
Живописная
Россія.
Изданіе тов.
М. О. Вольфъ

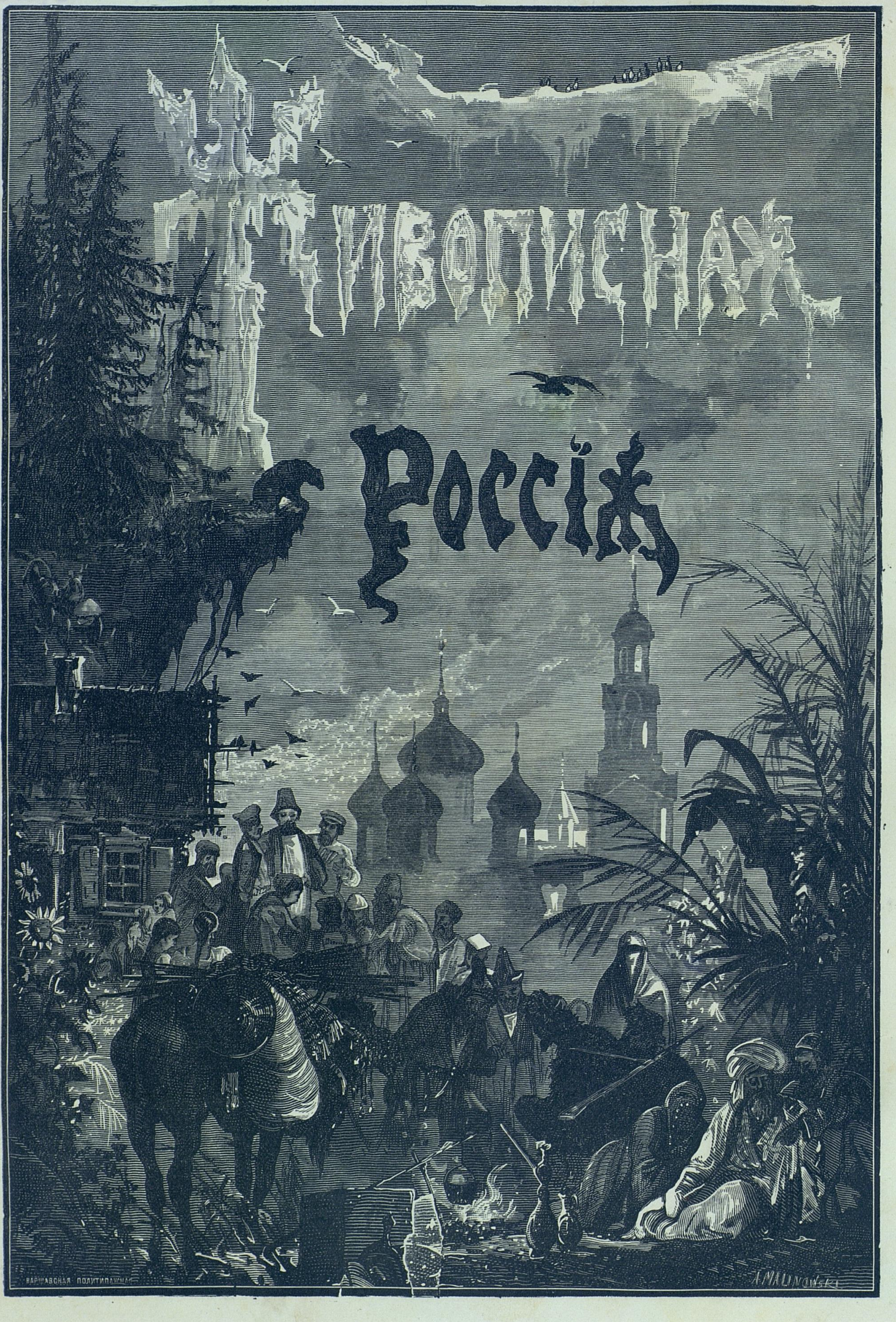

ТОВАРИЩЕСТВО М.О. ВОЛЬФЪ
1883


Товарищество М.О. Вольфъ
1853
1883

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ.

ТОМЪ II.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.


Живописная
Россія
ВАРШАВСКАЯ ПОЛИТИПАЖНЯ
A. MALINOWSKI

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ.

ОТЕЧЕСТВО НАШЕ

въ его

ЗЕМЕЛЬНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ПЛЕМЕННОМЪ, ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ И БЫТОВОМЪ ЗНАЧЕНІИ.

подъ общей редакціей

П. П. СЕМЕНОВА,

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЯ ОКРАИНЫ РОССІИ.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ.

съ 73 рисунками въ текстѣ и 11 отдѣльными картинами, рѣзанными на деревѣ.

F. A. D. 1848.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гостиный дворъ, №№ 17 и 18.

МОСКВА,
Кузнецкій мостъ, д. Михалкова.

1882.

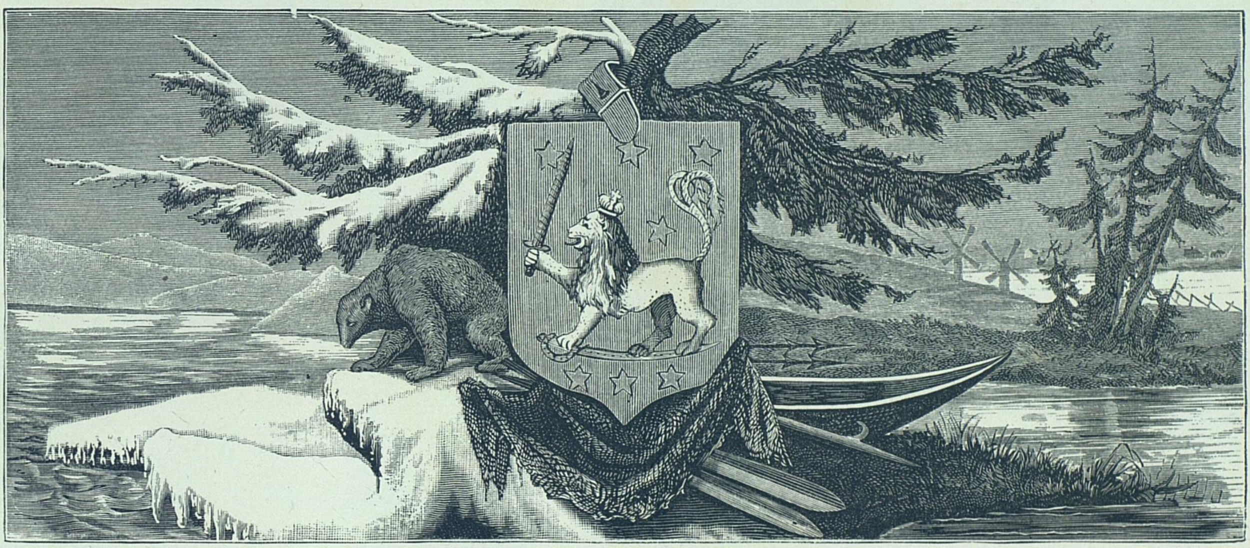
Дозволено цензурою. Спб., 27 марта 1882 г.

Печать типографіи Маврикія Осиповича Вольфа, въ Спб., Вас. Остр., 16 л., д. № 5.
Шрифты изъ Словолитни его же.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЯ

ОКРАИНЫ РОССІИ.

Великое княжество Финляндское.



ГУБЕРНІИ: АБО-БЬЕРНЕБОРГСКАЯ, ВАЗАСКАЯ, ВЫБОРГСКАЯ, КУОПІОСКАЯ, НЮЛАНДСКАЯ, САНКТЪ-МИХЕЛЬСКАЯ, ТАВАСТГУССКАЯ, УЛЕОБОРГСКАЯ.

ОЧЕРКЪ I

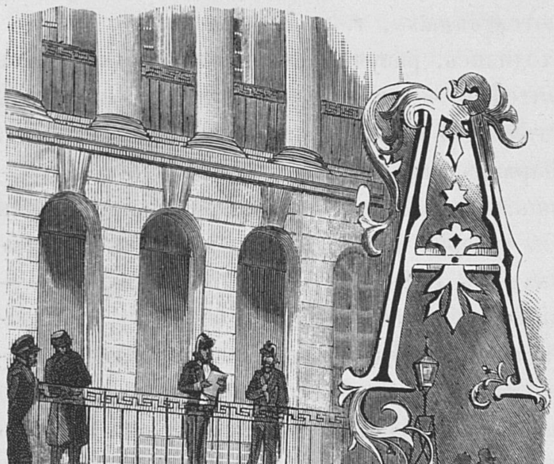
ИСТОРИЧЕСКІЯ СУДЬБЫ ФИНЛЯНДІИ И ЕЯ ОТНОШЕНІЯ КЪ ШВЕЦІИ И РОССІИ.

Древность Финновъ. — Принесеніе къ нимъ христіанства. — Утвержденіе Шведовъ въ Финляндіи; войны ихъ съ русскими. — Царствованіе Густава I-го и Эрика XIV-го. — Первый великій князь финляндскій, потомъ онъ же король шведскій Іоаннъ. — Царствованіе и низложеніе Сигизмунда. — „Добрый король“ Карлъ IX. — Царствованіе Густава Адольфа; участіе Финновъ въ его войнахъ. — Королева Христина; основаніе финляндскаго университета. — Король Карлъ X. — Царствованіе Карла XI-го; редукція; разверстные оклады и войска; голодъ въ Финляндіи. — Карлъ XII-й; его войны съ Петромъ I-мъ; занятіе русскими всей Финляндіи; присоединеніе части ея къ Россіи. — Вторичное занятіе русскими всей Финляндіи въ царствованіе Елисаветы Петровны; возвращеніе большей части ея Швеціи. — Король Густавъ III; аньяльскій заговоръ. — Участіе Финляндцевъ въ государственной, ученой и литературной жизни Швеціи. — Король Густавъ IV; послѣдняя война между Россіею и Швеціею; занятіе Финляндіи Русскими; окончательное присоединеніе къ Россіи, подъ именемъ Великаго княжества, въ составъ котораго включена и часть земель, прежде присоединенныхъ къ Россіи. — Нынѣшнее государственное устройство Финляндіи, въ ея неразрывной связи съ Россіей.

Храни, о Боже, край родной
Твоей всесильною рукой —
И въ мирѣ и въ войнѣ храни,
И въ свѣтлы и въ черны дни!

Здѣсь все, чѣмъ въ жизни дорожимъ,
Здѣсь все, что любимъ, все что чтимъ,
И нѣтъ нигдѣ земли другой
Намъ такъ же милой, дорогой.

РУНЕБЕРГЪ.


Чтеніе указа объ открытіи финляндскаго сейма.

Археологическія изслѣдованія Геродотова описанія Скиѳіи доказали, что уже тогда югъ нынѣшней Россіи былъ населенъ Славянами, давшими названіе рѣкамъ: Дону, Днѣпру, Днѣстру, Дунаю, а сѣверъ — Финнами, и что тогда границу между Славянами и Финнами составляла рѣка Ока, сохранившая донынѣ свое финское названіе: окà — йоки — рѣка. Геродотъ принималъ ее за верховье Волги, которую онъ называетъ Ра; это была — «Райя — йоки», т. е. «грань-рѣка». Финны, долго живши то по сосѣдству, то вперемежку съ русскими Славянами, заимствовали отъ нихъ много словъ, иногда измѣненныхъ почти до неузнаваемости, отчасти благодаря тому, что Финны во всѣхъ иностранныхъ словахъ, начинающихся съ двухъ или болѣе согласныхъ, оставляютъ лишь одну послѣднюю, такъ напр. слово «слив-

ки» они произносятъ «ливки», вмѣсто «крѣпко» скажутъ «рѣпко»; такимъ образомъ слова — *грань* и *край* превратятся по-фински въ *ра*, или *рая*.

Изъ древнихъ пѣсенъ и сказокъ (сагъ) финскихъ и скандинавскихъ можно заключать, что въ древности по нынѣшней Финляндіи бродилъ народъ, совершенно исчезнувшій, или поглощенный передовою волною финскаго племени, извѣстною подъ именемъ *Лопарей*, т. е. «крайнихъ»: по-фински слово loppu значитъ «край, конецъ». Еще на памяти исторіи Лопари занимали весь сѣверовостокъ Финляндіи а теперь они, въ небольшомъ числѣ, находятся только въ самыхъ сѣверовосточныхъ частяхъ Норвегіи и Финляндіи да въ сѣверозападномъ углу Архангельской губерніи. Сами себя Лопари называютъ не крайними, а подобно другимъ Финнамъ, болотняками, сосѣди всѣ называютъ ихъ не иначе, какъ *крайними,* т. е. Лопарями. Сами Финны никогда себя не называли и не называютъ Финнами, а «Сумью» suomi, или suomalaiset, т. е. болотняками; названіе же Финновъ, или Фенновъ дано имъ латинскими писателями, услыхавшими его отъ Германцевъ, на языкѣ которыхъ «фенъ» значило тоже, что «suomaa» по-фински, т. е. болото, или точнѣе «многоводная земля,» какою Финляндія и теперь еще можетъ по справедливости называться; а встарину право на такое названіе простиралось къ югу отъ нынѣшней Финляндіи, конечно, гораздо далѣе, нежели теперь.

Финны, населяющіе Финляндію и сосѣднія съ нею части губерній Олонецкой и Архангельской, составились изъ нѣсколькихъ одноплеменныхъ народовъ, имѣвшихъ свои особыя названія; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ *Емь* (hämälaiset), *Вотъ*, *Чудь* и другія, соединились подъ двумя нынѣшними, бывшими и въ древности, а именно: на западѣ *Сумь* (suomalaiset) «болотняки,» вѣроятно ichtiophagi, въ смыслѣ «рыболовы»; на востокѣ Корелы, правильнѣе *Карелы*, (karialaiset), т. е. «скотоводы, коровники». Теперь и вся Финляндія называется по-фински не иначе, какъ Suomi — Суоми.

По разсказу Нестора финскіе народы участвовали въ призваніи Славянами изъ-за моря князей варяжскихъ, основавшихъ Русское государство. Достойно замѣчанія, что по-фински и теперь еще *русью* (ruotsi) называются Шведы, а Русскіе называются *вянами*, т. е. *сливянами*.

Въ сѣверныхъ дружинахъ князей русскихъ находились, разумѣется, и Финны, хотя ихъ также, какъ и Славянъ, называли Русскими: дѣйствительно — тѣ и другіе были русскіе люди, т. е. кмети русскаго князя; да они же, вмѣстѣ съ настоящими Русами, или Варягами (väringar), пріѣзжавшими изъ-за моря, тогда называвшагося Варяжскимъ, а теперь называемаго Балтійскимъ, составляли и дружину русскаго князя — славянскаго государя. А иногда Финны и сами воевали, т. е. подъ предводительствомъ какого нибудь удальца изъ своего племени сами неожиданно нападали на своихъ сосѣдей, какъ на заморскихъ въ Швеціи, такъ и на заозерныхъ — въ нынѣшней Россіи. Разумѣется, что эти сосѣди не оставались у нихъ въ долгу, и вѣроятно сами нападали на Финновъ, ища себѣ добычи и славы. Въ двѣнадцатомъ столѣтіи проявляется и съ востока и съ запада стремленіе не довольствоваться бѣдною добычею, а прочно присоединять къ себѣ край, дѣлая жителей его своими подданными, при обращеніи ихъ въ свою христіанскую вѣру. Въ русскихъ лѣтописяхъ нѣсколько разъ упоминается объ удачныхъ походахъ то князей, то воеводъ новгородскихъ — иногда для отраженія нападавшихъ, а чаще чтобы воевать въ ихъ землѣ, причемъ нѣкоторыя части ея считались уже и забранными, взятыми подъ власть русскую.

Въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія король Свеевъ и Готовъ *Эрикъ IX*, соединивши подъ своею властію большую часть жителей нынѣшней Швеціи, въ 1157 году, по приглашенію папы Адріана IV-го (родомъ англичанина) и по совѣтамъ упсальскаго епископа (родомъ тоже англичанина) Генриха (Инрика), совершилъ крестовый походъ на Финляндію. Шведскіе крестоносцы отправились на судахъ черезъ Оландское море, западные острова котораго тогда уже были населены Шведами-христіанами, къ устью рѣки Авры (Ауры), гдѣ и основали

свое первое поселеніе, назвавъ его «Обу, т. е. «Порѣчье» — нынѣшній городъ Обу (по-шведски), обыкновенно называемый Абовомъ (по-русски), или Або (по-нѣмецки).

Проповѣдь христіанства силою меча производилась въ то время очень просто: толпы туземцевъ, собравшіяся чтобы прогнать наѣхавшихъ къ нимъ чужеземцевъ, были разбиты крестоносцами, хотя бывшими и въ меньшемъ числѣ, но лучше вооруженными и лучше умѣвшими воевать. Добрый король Эрикъ оплакивалъ множество убитыхъ Финновъ, оплакивалъ, что они умерли въ язычествѣ и потому на томъ свѣтѣ не могутъ пойти въ рай; оставшимся въ живыхъ и всѣмъ прочимъ жителямъ края объявлялъ, что побѣда, дарованная Богомъ крестоносцамъ, служитъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ того, что шведскій богъ сильнѣе финскихъ боговъ и даже болѣе — финскіе боги совсѣмъ не боги, а черти, которые не могутъ противустоять не только самому истинному Богу — Іисусу Христу, но также ни святымъ Его, ни ангеламъ Его. Множество народа обоего пола и всякаго возраста, по приглашенію побѣдителей, собралось въ окрестностяхъ возникавшаго перваго въ Финляндіи христіанскаго поселенія, и тамъ въ небольшомъ ручьѣ самъ епископъ крестилъ ихъ всѣхъ. Послѣ того король, съ главными силами, воротился къ себѣ за море, а въ *Абовѣ* остался епископъ съ воинскою дружиной. Онъ объѣзжалъ свою новую епархію, крестя народъ во многихъ мѣстахъ; но былъ убитъ (19 января) однимъ язычникомъ и потомъ чтимъ, какъ святой мученикъ за вѣру, продолжавшую распространяться въ Финляндіи.

Поколѣніе покоренныхъ шведами *Сумей* смѣнилось новымъ поколѣніемъ, уже рожденнымъ въ христіанствѣ. Къ востоку отъ нихъ жили еще въ идолопоклонствѣ *Еми*, а за ними еще далѣе обширное племя «скотоводовъ» — kairalaiset, *Кареловъ*, часть которыхъ уже принимала христіанство православное отъ своихъ сосѣдей Русскихъ — отъ Новгородцевъ, а часть еще продолжала поклоняться своему *Перкеле*, имя котораго, кажется, составляетъ финское произношеніе русскаго слова Перунъ, а въ нынѣшнемъ финскомъ языкѣ очень употребительно, какъ бранное слово, однозначащее съ русскимъ словомъ чортъ, напоминающимъ скандинавскаго Тора, который также, какъ и Перунъ, былъ богомъ грома и молніи. Другое финское названіе чорта — *Пирунъ* еще болѣе напоминаетъ Перуна.

Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается, что въ 1227-мъ году христіанство очень удачно распространялось между Карелами, которые охотно крестились отъ русскихъ священниковъ. Емь, по враждѣ съ Карелами, вслѣдъ затѣмъ также охотно приняла къ себѣ шведскаго епископа, обѣщавшаго помощь противъ восточныхъ сосѣдей — Кареловъ, съ которыми у Еми была давняя, а въ эту пору и очень ожесточенная вражда. Шведскому епископу представлялся, повидимому, удобный случай распространить власть папы не только на Кареловъ, но и на Русскихъ, хоть и давно уже христіанъ, но не папистовъ, а православныхъ и молившихся Богу на своемъ языкѣ, а не на латинскомъ. Тогдашній повелитель Шведовъ, дядя и опекунъ короля — могущественный *ярлъ Биргеръ* двинулъ крестовый походъ, въ 1240 году, прямо на берега Невы. Но тутъ встрѣтилъ его и побѣдилъ новгородскій князь *Александръ* Ярославичъ, который за эту побѣду, одержанную въ воскресенье, 15-го іюля, и прозванъ «Невскимъ». Эта побѣда заставила Шведовъ отказаться отъ мечтаній о покореніи Новгорода и Русскихъ. Между тѣмъ мирная проповѣдь христіанства не шла успѣшно между Емью, и вотъ осенью 1249 года тотъ же Биргеръ переѣхалъ море на многихъ судахъ, съ сильнымъ войскомъ, высадился на берегъ — верстахъ въ тридцати къ западу отъ Гельсингфорса — при устьѣ рѣки седьмой къ востоку отъ рѣки Авры и потому называемой Седьмою, но не финскимъ словомъ, а шведскимъ Шўндео (sjunde-å — седьмая рѣка). Биргеръ разбилъ скопище Емей, прошелъ побѣдителемъ по ихъ землѣ и въ серединѣ ея основалъ городъ, т. е. построилъ деревянную крѣпость на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь городъ Тавастгусъ (Tavastehus). Повелѣвая побѣжденному народу креститься, онъ принялъ и осуществилъ очень дѣйствительную мѣру, а именно: занятіе и заселеніе переселенцами изъ Швеціи тѣхъ частей финляндскаго поморья, куда удобно было переселяться не только на лодкахъ, но и пѣш-

комъ — зимою по льду, со всѣмъ скотомъ и пожитками, изъ Швеціи. Такимъ образомъ стали тогда заселяться и мало-по-малу заселились переселенцами изъ Швеціи берега заливовъ Финскаго и Ботническаго. Оттого и въ наше время заселены Шведами почти всѣ острова Финляндіи и кромѣ того береговыя пространства на югѣ отъ Оландскихъ островов до устья Кюмени (Kymenjoki), оставшейся, впрочемъ, во власти Финновъ-Еми и сохранившей свое финское названіе Кюмени, т. е. «десяти», названной такъ вѣроятно потому, что она десятая рѣка къ востоку отъ Авры. На сѣверѣ шведскіе переселенцы, переходившіе черезъ Кваркенъ, заняли всѣ острова и берега, всю полосу земли отъ Бьернова города (Björneborg) до нынѣшняго города Нюкарлебю. Такимъ образомъ Сумь и Емь были отдѣлены Шведами отъ моря, и христіанство между ними сдѣлалось единственною вѣрою, истребивъ даже всякую память о прежней вѣрѣ, сохранившейся только между Карелами, часть которыхъ, оставаясь подъ властію Русскихъ, перешла въ православіе; западная же часть, населяющая сѣверовостокъ Финляндіи, почти вся перешла — вѣроятно, прямо изъ язычества—сначала въ римско-католическую вѣру, а потомъ, вмѣстѣ со Шведами и прочими Финнами — въ лютеранство.

Занятіе извѣстной части Финляндіи переселенцами изъ Швеціи было выгодно, во-первыхъ, для утвержденія шведскаго владычества въ этой *новой землѣ* (Ny-land), какъ ее прозвали сами Шведы; а впослѣдствіи оказалось очень выгоднымъ и для самихъ Финновъ не только тѣмъ, что содѣйствовало скорѣйшему тутъ утвержденію христіанства, но весьма существенно и очевидно еще тѣмъ, что мало-по-малу превратило Финляндію изъ покоренной страны въ равноправную составную часть государства. Къ счастію для Финляндіи феодальные порядки никогда не были сильны у Шведовъ, народъ у нихъ не былъ закрѣпощаемъ, оставался вольнымъ, сохранялъ свой голосъ на вѣчѣ народномъ или государственномъ, какъ было и на Руси у насъ до нашествія Татаръ. Но между этими двумя событіями прошло у насъ шесть сотъ лѣтъ безгласности народной; въ Финляндіи же во все это время народъ пользовался свободой, и голосъ его представителей раздавался на вѣчахъ народныхъ, на сеймахъ государственныхъ, также какъ и теперь онъ раздается на земскомъ сеймѣ финляндскомъ. Финляндцы, естественно, дорожатъ своею народною свободой; а потому и нельзя упрекать ихъ за то, что они будутъ дорожить обособленностью своего края до тѣхъ поръ, пока не убѣдятся, что для Русскихъ не въ чемъ завидовать Финляндцу и что русскія народныя права нисколько не меньше финляндскихъ..

Медленно, постепенно, но и безостановочно, постоянно, въ теченіе шести столѣтій, Финляндія приростала къ Швеціи, мало обнаруживая особенной, отдѣльной жизни, но участвуя во всѣхъ судьбахъ народа шведскаго. Въ 1293 году внукъ ярла Биргера, Торкель Канутовичъ совершилъ третій и послѣдній крестовый походъ на Финляндію, окончившійся покореніемъ части Кареловъ и основаніемъ третьяго укрѣпленнаго города — Выборга, на томъ же мѣстѣ, гдѣ этотъ городъ и теперь стоитъ. Несогласія между Русскими и Шведами, разражаясь войною, обрушивались преимущественно на Финляндію: по обычаю того времени война сопровождалась истребленіемъ жителей и разореніемъ края, порождая въ остающихся чувства горькой ненависти къ воинамъ опустошителямъ. Такъ въ 1318 году новгородская рать прошла съ огнемъ и мечемъ до рѣки Авры, которая въ нашихъ лѣтописяхъ называется «Полною» рѣкою, и разорила на ея берегахъ главный городъ Финляндіи — Абовъ. Это было во время многолѣтнихъ войнъ между Новгородцами и Шведами за обладаніе Карелией. Войны эти кончились миромъ въ городѣ Орѣшкѣ (Nöteborg), заключеннымъ 12 августа 1323 года. По этому миру западная Карелія осталась за Швеціей и граница назначена по той же чертѣ, по которой и теперь, черезъ 555 лѣтъ послѣ того, проходитъ она между губерніями С.-Петербургскою и Выборгскою.

Миръ былъ заключенъ, какъ говорилось: «вѣчный»; но эта вѣчность договоровъ тогда бывала недолга и непрочна — до первой ссоры, для которой поводовъ было всегда довольно! Приведемъ одинъ изъ нихъ: осенью 1347 года шведскій король Магнъ прислалъ Новгородцамъ предложеніе, чтобъ они выбрали отъ себя людей знающихъ, а онъ выберетъ своихъ, да и пусть

эти знающіе поспорятъ чья вѣра правая: шведская или русская? Новгородцы отвѣчали, что за такой споръ не берутся, а предоставляютъ патріарху константинопольскому вести эти споры и за нихъ. Въ отвѣтъ на такую отповѣдь Магнъ собралъ войско, и съ весны 1348 года на берегахъ Невы закипѣла война: споръ между папою и патріархомъ былъ тутъ кровопролитнымъ споромъ, успѣхъ котораго склонялся чаще на сторону Новгородцевъ, которые, напр. въ 1351 году, сожгли городъ Выборгъ. Во время этой войны такъ называемая *черная смерть*, по нынѣшнему чума, обращала въ могилы города и деревни во всей Европѣ, а въ томъ числѣ и въ Россіи, и въ Швеціи, и въ Финляндіи; но едва прекратился моръ, какъ оставшіеся въ живыхъ опять взялись за оружіе и продолжали споръ, конечно, уже не думая о поводѣ для этой войны: воевали для добычи и для славы побѣдителя, — такое было время, такіе нравы и понятія!

Въ длинной цѣпи кровопролитныхъ войнъ въ Финляндіи стараго времени долгую память оставили войны царя Ивана III Васильевича. Его войска, въ 1490 году, до самаго моря опустошали Остроботнію, т. е. южную половину нынѣшней Улеоборгской губерніи. Въ 1495 году шестидесятитысячное русское войско, которымъ начальствовалъ князь Данило Щеня, пронеслось грозой по мѣстамъ нынѣшнихъ губерній Выборгской и Микельской и усердно занималось осадою Выборга, самый кремль котораго едва не былъ взятъ приступомъ, 30 ноября, въ день Андрея Первозваннаго; осажденныхъ спасло только то, что предводитель ихъ Поссе, за свою ученость считавшійся колдуномъ, зналъ уже составъ пороха, сложилъ запасъ его подъ башнею и когда осаждающіе заняли эту башню, то онъ взорвалъ ее и тѣмъ произвелъ между нападающими смятеніе и страхъ; черезъ двѣ недѣли послѣ того осада снята и Русскіе ушли домой, уже зимнимъ путемъ. Чтобы понять всю опустошительность войнъ того времени, надо помнить, что по тогдашнему обычаю каждый воинъ считалъ себя вправѣ распоряжаться жизнію и имуществомъ непріятелей, а къ этимъ послѣднимъ причислялись отъ мала до велика всѣ жители того края, по которому шла война. Это значитъ: каждый воинъ бралъ себѣ въ добычу все, что могъ, стараясь остальное истребить огнемъ и мечемъ. Побѣдители возвращались домой со множествомъ плѣнниковъ и плѣнницъ. Чего могли ожидать себѣ мирные жители края, гдѣ происходила такая война? смерти или плѣна, т. е. тяжелаго пожизненнаго рабства гдѣ-то на далекой чужбинѣ! Разумѣется, когда не было надежды устоять, отбиться, отсидѣться, каждый спасался, какъ могъ, бѣжали въ лѣса и болота, гдѣ всегда многіе погибали отъ бѣдствій, болѣзней и голода. Такъ воевали тогда между собою люди одной вѣры и одного языка; могло ли быть лучше, когда русское войско, съ Татарами въ немъ, «гуляло» по шведской землѣ, населенной Финнами? Эта «большая русская война» окончилась миромъ въ 1501 году, за годъ до смерти царя Ивана Великаго.

Въ то время еще продолжалась такъ называемая «*кальмарская унія*», т. е. соединеніе трехъ скандинавскихъ королевствъ: Швеціи, Даніи и Норвегіи, подъ державою одного короля, произведенное королевою Маргаритою въ 1397 году и окончившееся въ 1523 году тѣмъ, что Швеція съ Финляндіею отдѣлилась отъ Даніи съ Норвегіей. Эти 126 лѣтъ уніи были временемъ ожесточенныхъ войнъ между Шведами съ одной стороны и Датчанами съ другой, причемъ къ послѣднимъ принадлежали и жители, населяющіе южную часть нынѣшней Швеціи. Соединеніе было только династическое — трехъ коронъ, а не трехъ народовъ, хоть и говорящихъ тремя очень близкими между собою нарѣчіями; подданные каждой короны особенно заботились о томъ, чтобы польза отъ уніи была для нихъ, хоть и въ ущербъ другимъ, а отсюда недалеко и до полной вражды, и до взаимной ненависти и до войны. *Густавъ Ваза* былъ счастливымъ борцомъ за независимость Швеціи отъ Даніи и сдѣлался родоначальникомъ королевской династіи, царствовавшей 287 лѣтъ.

Густавъ I сдѣлалъ много добра для своего народа. Пока еще онъ не былъ королемъ, а только предводителемъ возстанія, *Мартинъ Лютеръ* началъ свою реформаторскую дѣятельность въ Германіи. Густавъ понялъ, что Лютерово преобразованіе могло быть очень по-

лезно и въ государственномъ отношеніи, потому что римско-католическая церковь постоянно и небезуспѣшно стремилась къ тому, чтобы подчинить себѣ свѣтскую власть и захватить какъ можно болѣе мірскихъ выгодъ; принятіе реформы должно было возвратить эти выгоды свѣтской власти и тѣмъ усилить ее, что и требовалось для пользы государственной. Въ 1527 году на сеймѣ, въ городѣ Вестеросѣ, были приняты такія рѣшенія, которыми шведская церковь совершенно отдѣлялась отъ римской; такъ между прочимъ постановлено, чтобы во всѣхъ училищахъ читалось святое евангеліе, а у папистовъ эта книга была для народа запрещенною. Вслѣдъ затѣмъ были переведены сначала на шведскій, а потомъ и на финскій языкъ всѣ библейскія книги, какъ Новаго, такъ и Ветхаго Завѣта; ихъ печатали и распространяли въ народѣ. Такъ была порвана связь съ Римомъ! Папа призналъ Шведовъ и Финновъ еретиками; но этихъ еретиковъ нѣкому было сожигать здѣсь на инквизиціонныхъ кострахъ, и реформація безъ труда утвердилась какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи. Переводомъ библіи на финскій языкъ да печатаніемъ какъ этой, такъ и другихъ церковныхъ книгъ и проповѣдей на финскомъ языкѣ положено начало финской письменности.

По смерти Густава I, ему на шведскомъ престолѣ наслѣдовалъ его старшій сынъ *Эрикъ XIV*; а второй сынъ Густава *Іоаннъ*, по финскому произношенію *Юханъ*, былъ въ то время герцогомъ финляндскимъ и жилъ въ Або. Герцогъ Іоаннъ женился на дочери польскаго короля Катеринѣ Сигизмундовнѣ. Но въ то время уже была война между Эрикомъ и Сигизмундомъ за обладаніе Эстляндіей. Эрикъ требовалъ, чтобъ и братъ его Іоаннъ отправился туда со своимъ войскомъ. Іоаннъ не хотѣлъ воевать противъ своего тестя; за то Эрикъ обвинилъ своего брата въ измѣнѣ отечеству; а судебный допросъ, обыкновенный въ то время, представлялъ возможность обвинить кого угодно и въ чемъ угодно: для этого употреблялась пытка. Схватили одного финляндскаго болтуна, пытали его въ присутствіи самого Эрика и узнали отъ него всю «подлинную и подноготную правду»: будто Іоаннъ замышляетъ отдѣлить Финляндію отъ Швеціи и сдѣлаться тамъ самостоятельнымъ государемъ. На такомъ обвиненіи основанъ былъ приговоръ суда, по которому герцогъ Іоаннъ подлежалъ смертной казни! Шведское войско было послано противъ него и осадило его въ городѣ Або. Герцогъ принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ и, вмѣстѣ съ женою и придворными, привезенъ въ Стокгольмъ и заключенъ въ Грипсгольмскомъ замкѣ. Супруга его, указавъ надпись на своемъ обручальномъ кольцѣ: «никто, кромѣ смерти!», предпочла неволю вмѣстѣ съ мужемъ свободѣ безъ него и не разлучалась съ нимъ.

Король Эрикъ XIV нѣсколько напоминаетъ нашего Ивана Грознаго: и имъ было пролито много крови неповинной, и на него тоже находили времена то бѣшенства, то раскаянія и угрызеній совѣсти; въ одно изъ такихъ временъ онъ выпустилъ на волю своего брата Іоанна. Затѣмъ опять наступила пора его опасеній, страховъ и кровожадности, что, впрочемъ, не помѣшало ему въ то же время жениться на красавицѣ, дѣвицѣ изъ простаго рода, *Каринъ-Монсъ*; но казней, которыми онъ готовился позаняться вслѣдъ за свадьбой, ужь ему не удалось произвести: его собственные братья Іоаннъ и Карлъ, въ 1568 году, низложили своего брата и заключили его въ крѣпость, къ общей радости народа. Низложеннаго короля держали въ неволѣ сначала въ Стокгольмѣ, потомъ въ Або, гдѣ онъ и скончался въ 1577 году. Жена его, овдовѣвъ, получила — какъ вдовій столъ — имѣніе въ Финляндіи, недалеко отъ Таммерфорса, гдѣ и прожила еще 35 лѣтъ, оставивъ по себѣ память умной и очень доброй женщины. Дочь ея была замужемъ за финляндскимъ дворяниномъ, по фамиліи Тотъ, а сынъ, королевичъ Густавъ, умеръ въ Москвѣ женихомъ Ксеніи Годуновой.

При низложеніи Эрика находились въ Стокгольмѣ послы царя Ивана Васильевича Грознаго, пріѣхавшіе было за Катериной Сигизмундовной, которую Эрикъ обѣщалъ отнять отъ брата и отдать въ жены царю Московскому. Послѣ того Іоаннъ царствовалъ въ Швеціи двадцать пять лѣтъ, изъ которыхъ первыя пятнадцать прошли въ войнѣ съ Иваномъ Васильевичемъ. Война между ними велась частію въ Финляндіи, частію въ Эстляндіи, за обладаніе которою, а также



Герцогъ Карлъ у гроба Флемминга въ Або.

и Лифляндіей спорили и дрались между собою — Русскіе, Шведы, Поляки и Датчане, не забывая жечь и грабить самый край — предметъ ихъ споровъ. Финляндіи и Финляндцамъ приходилось напрягать въ этой войнѣ всѣ свои силы. По тогдашнему обычаю, названія полковъ соотвѣтствовали ихъ составу, такъ: если полкъ назывался выборгскимъ, то, значитъ, въ немъ всѣ и начальники и солдаты были изъ уроженцевъ города Выборга и его окрестностей. Нѣкоторые изъ предводителей финляндскихъ, вмѣстѣ съ ихъ полками, дѣйствовали очень удачно. Король награждалъ за то этихъ предводителей помѣстьями и титулами, а въ 1581 году придумалъ наградить за то и весь край: назвалъ Финляндію «великимъ княжествомъ», а къ своему королевскому титулу прибавилъ: «и великій князь финляндскій». Этотъ же титулъ, черезъ 228 лѣтъ послѣ того, прибавленъ къ титулу Императора Всероссійскаго, по присоединеніи Финляндіи къ Россіи. Но этотъ новый титулъ великаго княжества не дѣлалъ, впрочемъ, для Финляндіи тогда ничего новаго: она попрежнему продолжала составлять неразрывную часть королевства Шведскаго, съ которымъ раздѣляла и радости и горе, причемъ иногда приходилось ей терпѣть горя и болѣе Швеціи, а именно, когда съ востока наносилась туча, поливавшая землю не водой, а кровью, палившая не молніей, а пожарами. Пятнадцатилѣтняя война была на этотъ разъ окончена не миромъ, а только перемиріемъ, которое, впрочемъ, было еще продолжено потомъ до 1591 года. Въ этомъ году царемъ былъ уже Ѳеодоръ Ивановичъ, а правителемъ государственнымъ шуринъ его Борисъ Годуновъ. Три года войны тогда сопровождались страшнымъ опустошеніемъ многихъ мѣстъ: обѣ стороны заботились главнѣйше о томъ, какъ бы нападать неожиданно на такія мѣста, гдѣ не было непріятельскаго войска, а только безоружные жители; изъ этихъ послѣднихъ остались цѣлы только тѣ, кто успѣлъ убѣжать подальше отъ военной лавины, а кого она захватила, тѣ или перебиты, или уведены въ вѣчный плѣнъ, на далекую чужбину, въ тяжкое рабство. Такъ шведское войско побывало и у Кандалакши, и у Колы, и въ Старой Русѣ и близъ Новгорода, а русское проходило и по южной части Улеоборгской губерніи до самаго моря, и вдоль Финскаго залива до самаго Абова, который былъ пожженъ и пограбленъ. Наконецъ въ 1593 году несговорчивый король Іоаннъ умеръ и вслѣдъ затѣмъ заключенъ уже миръ, по которому Швеція пріобрѣла Эстляндію, а Россія Кексгольмскую область, т. е. сѣверозападное побережье Ладожскаго озера; кромѣ того, тогда же впервые опредѣлена восточная граница Финляндіи такъ же, какъ теперь проходятъ границы губерній: съ одной стороны — Выборгской, Куопіоской и Улеоборгской, съ другой — Олонецкой и Архангельской. Теперь Карелы, населяющіе этотъ край по обѣ стороны границы, почти всѣ къ западу отъ нея — лютеране, а къ востоку — православные.

Еще при жизни короля Іоанна сынъ его Сигизмундъ сдѣлался королемъ польскимъ: по матери своей онъ былъ потомокъ Ягеллоновъ, родъ которыхъ пресѣкся въ мужскомъ колѣнѣ. Поляки тѣмъ охотнѣе пригласили къ себѣ въ короли шведскаго королевича Сигизмунда, что онъ, по желанію своей матери, былъ крещенъ и воспитанъ какъ римскій католикъ. Но это же самое католичество, облегчившее Сигизмунду пріобрѣтеніе польской короны, лишило его впослѣдствіи короны шведской. Въ Польшѣ Сигизмундъ былъ выборный король, въ Швеціи наслѣдственный; но Поляки были одной съ нимъ вѣры, а Шведы другой, и потому Сигизмундъ остался королемъ польскимъ, а въ Швеціи его восьмилѣтнее царствованіе было немирно и кончилось тѣмъ, что въ 1600 году онъ былъ въ Швеціи торжественно объявленъ лишеннымъ шведскаго престола. Въ смутахъ Сигизмундова восьмилѣтія Финляндія, а болѣе дворянство и войско финляндское, дѣятельно поддерживали Сигизмунда; крестьянское же сословіе даже вооруженною силою боролось противъ дворянства и войска, хотя и было побѣждаемо. Тогда правителемъ всей Финляндіи, начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ финляндцевъ Класъ (т. е. Николай) *Флеммингъ* (Леминкайненъ) — суровый, строгій и жестокій, но упорно вѣрный своему слову. Бывшій любимецъ покойнаго короля Іоанна, онъ сильно поддерживалъ сына его Сигизмунда. Скорая смерть Флеминга въ то время,

когда онъ готовился воевать за Сигизмунда противъ Карла, облегчила этому послѣднему его торжество въ Финляндіи. Войдя въ Або побѣдителемъ, герцогъ Карлъ приказалъ снять крышку съ гробницы Флемминга и, взявши покойника за бороду, сказалъ: «еслибъ онъ не умеръ, то не остаться бы этой головѣ на своихъ плечахъ!» У гроба стояли дочь покойника и его вдова — добрая *Эбба*, родомъ *Стенбокъ*, которая тотчасъ же отвѣтила Карлу: «еслибъ онъ не умеръ, то вамъ не быть бы здѣсь!».

При своей коронаціи въ Стокгольмѣ Сигизмундъ поклялся торжественно, что не будетъ дѣйствовать противъ господства лютеранской церкви въ Швеціи, а въ слѣдъ за тѣмъ тайно поклялся передъ своими католическими монахами, что онъ будетъ всѣми силами стараться о возвращеніи шведскаго народа подъ власть папы. Событія не замедлили показать, что торжественная клятва была произнесена лишь для того, чтобы успѣшнѣе достигать обѣщаннаго тайно: іезуиты увѣрили короля, что для доставленія торжества папству всякія средства хороши и самый тяжкій грѣхъ уже не грѣхъ, а подвигъ.

Главнымъ защитникомъ Швеціи отъ тѣхъ іезуитскихъ замысловъ, которые брался осуществить Сигизмундъ, былъ дядя его, третій и самый лучшій изъ сыновей Густава Вазы—Карлъ. Почти все время отъ смерти его брата до рѣшительнаго вступленія своего на престолъ подъ именемъ Карла IX, онъ съ титуломъ герцога и правителя управлялъ королевствомъ Шведскимъ, въ постоянной борьбѣ съ большими трудностями, причемъ ему приходилось воевать то съ Поляками, то съ Датчанами. Въ 1600 году государственный сеймъ, объявивъ низложеніе короля Сигизмунда, приглашалъ его дядю и государственнаго правителя быть настоящимъ королемъ; но Карлъ указалъ на принца Іоанна, тогда еще несовершеннолѣтняго младшаго брата Сигизмундова, только отъ второй жены Іоанна. Карлъ дождался, пока этотъ принцъ не дожилъ до такого возраста, когда онъ уже былъ въ правѣ или самъ надѣть королевскую корону, или сознательно отказаться отъ нея. Принцъ Іоаннъ отказался; тогда Карлъ короновался въ 1607 году. При этой коронаціи старшій сынъ его Густавъ-Адольфъ получилъ титулъ великаго князя финляндскаго. Этотъ молодой принцъ уже тогда выказывалъ необыкновенно счастливыя и драгоцѣнныя качества ума и сердца. Король Карлъ, сознавая иногда, что для осуществленія какого либо полезнаго и важнаго дѣла нужно времени больше, нежели сколько, можетъ быть, остается жить ему, старику, говаривалъ про этого своего сына: «онъ это сдѣлаетъ!»

Много хорошаго сдѣлалъ Карлъ IX для Швеціи, да много также и особенно—для Финляндіи. Народъ прозвалъ его *добрымъ королемъ* и долго съ благодарностью вспоминалъ объ этомъ «добромъ королѣ». И дворянство дало ему особое прозвище; только оно назвало его иначе, а именно — «мужицкимъ королемъ».

Никто изъ предшественниковъ Карла IX не обращалъ столько, какъ онъ, вниманія на Финляндію. Для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ края, Карлъ провелъ тутъ нѣсколько мѣсяцевъ, усердно занимаясь дѣлами, причемъ открылъ множество безпорядковъ и беззаконій. Съ казенными ворами у него расправа была коротка: судъ и тотчасъ висѣлица. Обращено было особое вниманіе на правильность сбора податей государственныхъ и церковныхъ. Отъ временъ католическихъ сохранился сборъ десятины, т. е. десятой части дохода; только въ старые годы вся десятина поступала въ пользу духовенства; теперь же $^2/_3$ ея было обращено на нужды государственныя и только $^1/_3$ оставлена для церкви и причта, имѣющаго кромѣ того свой земельный надѣлъ. Благодаря правильности разсчета, эта руга въ Финляндіи представляетъ и донынѣ достаточное обезпеченіе для духовенства, не ставя его въ зависимость отъ временныхъ и случайныхъ церковныхъ доходовъ. При такой обезпеченности духовенства, оно могло успѣшно заниматься наставленіемъ народнымъ. По ученію реформаторовъ, также какъ и по ученію православныхъ, церковь Христову составляютъ *всѣ* вѣрующіе во Христа, а не одно только духовенство, какъ утверждаютъ паписты, а потому для каждаго христіанина признавалось уже и тогда необходимымъ, чтобъ онъ зналъ слово Божіе; а какъ средства для такого

познанія даетъ грамотность, то духовенство и настаивало на томъ, чтобъ всѣ дѣти учились грамотѣ и читали слово Божіе. Благодаря такой настойчивой заботѣ, неослабной въ теченіе болѣе трехъ сотъ лѣтъ, теперь въ Финляндіи, также какъ и въ Швеціи, всѣ грамотны, кромѣ малыхъ дѣтей.

Карлъ IX былъ современникомъ нашихъ царей Бориса Годунова и Василія Шуйскаго. Кто у насъ не знаетъ исторіи нашего «смутнаго времени», а также и того, какъ дѣйствовалъ тогда другъ Михаила Скопина-Шуйскаго—Яковъ Делагарди? Но, считая эти событія принадлежностію исторіи русской вообще, а не частной финляндской, обратимъ вниманіе только на значеніе этой войны для Финляндіи.

Въ четвергъ 27 февраля 1617 года, въ селѣ *Столбовѣ*, заключенъ мирный договоръ послами царя Михаила Ѳеодоровича и короля Густава II Адольфа (вступившаго на престолъ въ 1611 году); по этому договору Швеція пріобрѣла всѣ земли къ западу отъ Ладожскаго озера и къ югу отъ Финскаго залива, въ томъ числѣ и всю Неву рѣку съ ея берегами. Такимъ образомъ шведская Финляндія соединилась съ Эстляндіею, тогда уже шведскою, да такою же стала при Густавѣ-Адольфѣ и Лифляндія.

Страна на берегахъ Невы и къ западу оттуда, вдоль Финскаго залива, до рѣки Наровы, называлась Ингерманландіею и около столѣтія была подъ властію Шведовъ, хотя не сливаясь съ остальнымъ краемъ, не посылая своихъ представителей на сеймъ государственный и сохраняя, вмѣстѣ съ Эстляндіей и Лифляндіей, много особенностей. Хотя такимъ образомъ Ингерманландія и не была частію Финляндіи, но отмежеваніе ея отъ Россіи было для Финляндіи важно тѣмъ, что прикрывало ея югозападную границу, въ случаѣ войны между Швеціей и Россіей.

Густавъ-Адольфъ былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей: въ немъ необыкновенно свѣтлый умъ соединялся съ рѣдкою добротою и возвышенностію души.

Въ Финляндіи хранится память о подвигахъ Финляндцевъ при Густавѣ-Адольфѣ; такъ при началѣ тридцатилѣтней войны, въ Помераніи, у Демина, король, сопровождаемый только семью, десятью финскими всадниками, попалъ въ засаду, устроенную тысячею пятью стами итальянцевъ императорской арміи. Финляндцы грудью защищали своего короля, который наконецъ былъ одинъ еще нераненъ, въ ряду немногихъ уже раненыхъ и надъ грудою перебитыхъ Финновъ, когда подоспѣло двѣсти всадниковъ шведскихъ и выручило своего короля, прогнавъ засаду, оставившую на мѣстѣ не одну сотню своихъ убитыхъ.

Въ сраженіи при Брейтенфельдѣ, въ сентябрѣ 1631 года, своею блистательною побѣдою надъ непобѣдимымъ Тилли Густавъ-Адольфъ много былъ обязанъ мужеству и стойкости своихъ Финляндцевъ: ихъ конница, подъ начальствомъ Торстена Стольгандске, побѣдоносно отразила семь нападеній вчетверо многочисленнѣйшей конницы Паппенгейма, которая до того называлась непобѣдимой. Саксонцы составляли въ арміи Густава-Адольфа цѣлую треть; опрокинувъ и разсѣявъ ихъ, Тилли уже считалъ себя побѣдителемъ, но тутъ пришлось ему бороться съ шведскими и финскими полками, бывшими подъ командою финляндца Густава Хорна и удерживавшими всѣ натиски превосходныхъ силъ, пока, по распоряженію самого короля, финляндскіе всадники не захватили артиллерію непріятеля и, обративъ ея орудія противъ него самого, не доставили тѣмъ полной побѣды въ этомъ бою протестантамъ надъ католиками.

При переходѣ черезъ рѣку Лехъ въ 1632 году, 15 апрѣля, первыми были триста Финляндцевъ, и вообще Финляндцы много содѣйствовали блистательной побѣдѣ этого дня, причемъ самъ Тилли былъ смертельно раненъ.

Въ сраженіи при Люценѣ, гдѣ палъ самъ Густавъ-Адольфъ, но гдѣ его армія, мстя за смерть своего короля, вырвала побѣду изъ рукъ неодолимаго Валленштейна, Финляндцы дѣйствовали блистательно, и самъ Паппенгеймъ палъ въ борьбѣ съ Финляндцемъ Стольгандске.

Не смотря на то, что Густавъ-Адольфъ долженъ былъ посвящать много времени на войны, изъ которыхъ въ послѣдней онъ былъ защитникомъ протестантства противъ папства

однако онъ успѣвалъ заниматься и внутренними дѣлами государственными. И для Финляндіи никто изъ королей шведскихъ не сдѣлалъ такъ много хорошаго, какъ онъ, особенно если принять въ соображеніе, что къ славѣ этого государя слѣдуетъ отнести и дѣятельность тѣхъ людей, которые были имъ избраны и поставлены на дѣло государственнаго благоустроенія, хотя ихъ дѣятельность продолжалась и нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти до совершеннолѣтія его дочери и единственной наслѣдницы королевы Христины. Великіе государи умѣютъ находить себѣ и помощниковъ подходящихъ; такъ и Густавъ-Адольфъ оставилъ въ войскѣ такихъ начальниковъ, которые продолжали побѣждать непріятелей и довели войну до желаннаго мира; государству оставилъ такихъ избранныхъ имъ дѣятелей, которые умѣло и честно продолжали вести дѣла на пользу и на славу для государства и народа. Замѣчательнѣйшими изъ этихъ дѣятелей были: графы *Аксель Оксенштерна* и *Петръ-Браге* (Brahe). Послѣдній былъ правителемъ Финляндіи и оставилъ по себѣ такую память, что тамъ выраженіе «графово время» значитъ «счастливое время», а это намекъ на время графа Браге.

Установленія и законы, утвержденные Густавомъ-Адольфомъ замѣчательны своею прочностью, т. е. что они оставались удовлетворительными на долгое время — лѣтъ на сто, на полтораста и болѣе. Заботясь о правосудіи, онъ учредилъ *надворные суды*, изъ которыхъ для Финляндіи — въ Абовѣ, гдѣ онъ и теперь находится.

По государственному строю Швеціи, а также и Финляндіи, законъ составляется по волѣ государя, предлагается обсужденію сейма, а принятый сеймомъ утверждается государемъ, и тогда уже становится закономъ. Сеймъ собирается, гдѣ государь укажетъ. По тогдашнему времени, наполненному войною, нерѣдко приходилось сеймъ государственный замѣнять земскими; такъ и случилось, что одинъ такой земскій сеймъ засѣдалъ въ Гельсингфорсѣ, одобрилъ данныя ему предложенія, которыя были утверждены королемъ; этотъ финляндскій сеймъ сообщилъ о томъ земствамъ въ Швеціи, приглашая ихъ также одобрить эти постановленія и, согласно съ однимъ изъ нихъ, производить сборы для увеличенія доходовъ казны, нуждавшейся въ денежныхъ средствахъ.

Никто изъ королей шведскихъ не занимался такъ усердно дѣлами Финляндіи, какъ Густавъ-Адольфъ, сдѣлавшій для нея много добра. Неизвѣстно, могъ ли онъ самъ говорить по-фински; но при немъ находился особый статсъ-секретарь финляндскій, владѣвшій и финскимъ языкомъ; такимъ образомъ голосъ финскаго народа могъ доходить и доходилъ до государя и бывалъ внимаемъ.

По тогдашнему обычаю—съ пожалованіемъ новыхъ титуловъ давать и новыя фамиліи, между финляндскимъ дворянствомъ встрѣчается много фамилій шведскихъ, хотя эти люди, получавшіе дворянскую фамилію, и не были Шведами, а настоящими Финнами.

Побѣдоносныя войны того времени представляли много случаевъ выслуживаться храбростью и распорядительностію — получать чины, почетныя званія и дарованныя земли, жители которыхъ освобождались отъ части повинностей государственныхъ, а въ замѣнъ того налагались на нихъ новыя повинности въ пользу ихъ землевладѣльца. Впрочемъ еще при Карлѣ IX состоялся законъ, что казенныя населенныя земли могутъ быть королемъ раздаваемы кому онъ пожелаетъ, но съ тѣмъ, что такой даръ имѣетъ силу лишь на время, пока тотъ король царствуетъ; преемникъ же его воленъ утвердить прежній даръ, или отмѣнить, прекратить его, чѣмъ въ свое время правительство шведское и пользовалось.

Въ войскѣ Густава-Адольфа, со славою участвовавшемъ въ такъ называемой тридцатилѣтней войнѣ, чуть ли не половина состояла изъ уроженцевъ Финляндіи, и непріятели боялись этихъ *хáка-пéяле*, какъ прозвали ихъ Нѣмцы за ихъ крикъ, съ которымъ они кидались въ рукопашную: hakkaa päälle по-фински значитъ «руби!» и грозно звучало оно на поляхъ битвъ въ такихъ же случаяхъ, какъ теперь въ нашемъ русскомъ войскѣ раздается крикъ «ура!» при ударѣ въ штыки. Такимъ образомъ военная слава Швеціи нераздѣльно распространялась и на

Финляндію. Царствованіе Густава-Адольфа и дѣятельность его избранниковъ, какъ при немъ, такъ и въ малолѣтство его дочери и преемницы Христины, доставили Финляндцамъ не только воинскую славу, но и болѣе прочные плоды народнаго просвѣщенія: при немъ учрежденъ университетъ въ «графово время», въ 1640 году, въ Финляндіи, въ городѣ Або. Этотъ университетъ, нынѣ извѣстный подъ именемъ Александровскаго, былъ перенесенъ въ Гельсингфорсъ послѣ пожара, которымъ въ 1827 году былъ истребленъ чуть не весь городъ Або. Въ эти почти два съ половиною вѣка своего существованія университетъ, состоящій изъ пяти факультетовъ (въ томъ числѣ богословскій и медицинскій), образовалъ много достойныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ жизни общественной и народной.

Учрежденіе университета произошло во время малолѣтства королевы Христины. Она осиротѣла пятилѣтнею. Воспитаніе ее было тщательное, такъ что она удивляла обширностью своихъ познаній. Семнадцати лѣтъ отъ роду она короновалась; думали, что она выйдетъ замужъ за своего двоюроднаго брата, Карла, отлично дѣйствовавшаго въ арміи Торстенсона (въ 30-тилѣтней войнѣ), впрочемъ выросшаго и жившаго въ Стокгольмѣ; но Христина совсѣмъ не пожелала выходить замужъ, а царствовала сама, при содѣйствіи тѣхъ лицъ, которыя были правителями во время ея малолѣтства. Такимъ образомъ продолжалось рѣшительное преобладаніе дворянства надъ другими сословіями въ государствѣ. Въ то же время это дворянство, предводительствуя на войнѣ въ Германіи, одерживало побѣды, доставляло государству и славу и выгоды, доставило наконецъ и новыя владѣнія, которыя и принадлежали Швеціи до войны ея съ Наполеономъ I, а теперь подъ именемъ Помераніи входятъ въ составъ королевства Прусскаго. За подвиги естественно было награждать; а молодой королевѣ льстило, что она можетъ по своему благоусмотрѣнію возводить въ достоинства, — дѣлать и дворянъ, и бароновъ и графовъ. Такимъ образомъ многіе изъ достойнѣйшихъ людей, родомъ изъ сословія крестьянъ или горожанъ, ставши дворянами, сдѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ и сторонниками ихъ новаго сословія; а черезъ то усиливалось преобладаніе аристократіи. Кромѣ того королева раздавала не только достоинства, но и земли. Особенно много такихъ пожалованій сдѣлано было въ Финляндіи, гдѣ къ концу правленія Христины двѣ трети казенныхъ земель были раздарены, а вмѣстѣ съ тѣмъ и часть доходовъ казны съ этихъ земель перешла къ ихъ новымъ владѣльцамъ. Доходы казны, уменьшенные такимъ образомъ, приходилось наверстывать увеличеніемъ разныхъ сборовъ. Очевидно, что отъ этой королевиной щедрости происходило обремененіе для всего народа, т. е. не только для тѣхъ, кто, по мѣсту жительства, подчинялся владѣльцу, но и для всѣхъ прочихъ отъ увеличенія налоговъ. Потому-то, не смотря на славу царствованія королевы Христины, неудовольствіе въ народѣ возрастало. Десять лѣтъ сама она управляла государствомъ. Наконецъ, въ 1654 году, собравши государственный сеймъ, она торжественно отреклась отъ власти и короны въ пользу своего двоюроднаго брата Карла и въ слѣдъ за тѣмъ уѣхала въ Римъ, гдѣ и прожила еще тридцать пять лѣтъ, до своей смерти получая изъ Швеціи опредѣленную сумму на прожитіе.

Карлъ X, вступивши на престолъ на 31-мъ году своей жизни, обладалъ и умомъ, и силою воли, и знаніемъ нуждъ народа и государства Шведскаго. Первою заботою его было исправить тяжелыя послѣдствія чрезмѣрной щедрости королевиной, и тотчасъ же, на первомъ сеймѣ поднятъ былъ вопросъ о «редукціи», т. е. о «возвратѣ» пожалованныхъ государственныхъ имуществъ, которыя, по закону, новый государь могъ возвращать изъ частной собственности въ казенную. Но не суждено ему было осуществить это дѣло: война тому помѣшала, а длилась война во все шестилѣтнее царствованіе Карла X. Польскимъ королемъ былъ Янъ Казиміръ, сынъ Сигизмунда, братъ Владислава, тогда уже умершаго. Этотъ Янъ-Казиміръ, какъ только извѣстился объ отказѣ Христины отъ престола, назвалъ себя королемъ шведскимъ и заявилъ желаніе воспользоваться своими наслѣдственными правами на шведскій престолъ. Вслѣдствіе того началась война между Яномъ-Казиміромъ и Карломъ. Это случилось какъ разъ въ то время, когда Ма-

лороссія, подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго, отдѣлилась отъ Польши; а русскій царь Алексѣй Михайловичъ, принимая Малороссію подъ свое покровительство, отвоевалъ Смоленскъ и другія земли, отошедшія къ Польшѣ во время нашего смутнаго времени. Карлъ X обладалъ качествами хорошаго полководца; онъ побѣдилъ польскія войска, занялъ города Познань, Варшаву и Краковъ и объявилъ Яна низложеннымъ. Тутъ союзникомъ послѣдняго явился король датскій. Карлъ X самъ, зимою, по льду, повелъ свои войска противъ новаго противника и у стѣнъ Копенгагена принудилъ его къ миру, по которому Швеція прочно пріобрѣла южную часть Скандинавскаго полуострова, населенную также тогда какъ и теперь Шведами, но принадлежавшую до тѣхъ поръ датской коронѣ. Это было важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ, какое Швеція когда либо сдѣлала. Но за волною блистательныхъ успѣховъ Карла X послѣдовалъ отливъ счастія: возникло множество затрудненій. Царь Алексѣй Михайловичъ заключилъ съ Яномъ-Казиміромъ не только миръ, но и союзъ: уже при самомъ вступленіи своемъ на престолъ, онъ назвалъ себя «наслѣдникомъ» владѣній своихъ предковъ; часть этихъ владѣній, бывшихъ подъ властію Польши, царю удалось уже возсоединить съ его царскою Россіей; затѣмъ очередь была за землями, отошедшими къ Швеціи. Такимъ образомъ Финляндія опять сдѣлалась театромъ войны, которая съ обѣихъ сторонъ была ведена жестоко.

Пріобрѣтя по Столбовскому договору Кексгольмскую область съ Ингерманландіей, Шведы, для упроченія тутъ своей державы, старались объ обращеніи жителей того края изъ православія въ лютеранство, но эти старанія оставались безуспѣшными. Какъ только теперь началась война между Русскими и Шведами, многіе изъ православныхъ Финновъ принимали сторону своихъ единовѣрцовъ, за что Шведы называли ихъ измѣнниками. Финны-лютеране принялись тутъ истреблять Финновъ-православныхъ, а эти послѣдніе отвѣчали имъ тѣмъ же. Такимъ образомъ особенно пострадала Кексгольмская область, почти совершенно опустошенная во время войны. По заключеніи мира она осталась за Швеціею, и пустопорожнія земли заняты переселенцами съ запада, людьми того же языка, но другой вѣры. Такимъ образомъ православіе въ Кексгольмской области уступило мѣсто лютеранству. Многіе изъ православныхъ Финновъ выселились изъ своей разоренной родины въ Россію; такъ возникли карельскія деревни среди деревень русскихъ, и далеко отъ границъ Финляндіи, напр. въ губерніяхъ: Тверской, Ярославской, Калужской. Впрочемъ на этотъ разъ большая часть Финляндіи не тронута была войною, которая особенно сильно кипѣла тогда въ предѣлахъ Лифляндіи, гдѣ финскіе полки защищали шведское владычество въ томъ краю.

Успѣхи Карла X въ его войнахъ, въ Польшѣ и въ Даніи, возбудили противъ него разнообразныхъ противниковъ. Такъ составился противъ него союзъ шести государствъ: Россіи, Польши, Бранденбурга (нынѣ Пруссія), Австріи, Даніи и Голландіи. Положеніе было тяжелое! Король созвалъ и открылъ сеймъ; но не суждено ему было руководить его совѣщаніями; болѣзнь черезъ нѣсколько дней свела Карла X въ могилу въ 1660 году. Преемникомъ ему провозглашенъ четырехлѣтній сынъ его Карлъ XI, подъ опекою своей матери и пятерыхъ опекуновъ. Этому правительству удалось вскорѣ заключить миръ со всѣми противниками Швеціи и доставить ей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Финляндіи, годы мира. Но вмѣстѣ съ тѣмъ длилось и крѣпло преобладаніе дворянства надъ другими сословіями.

При этомъ дворянскомъ правленіи *редукція* производилась такъ вяло, что даже не окупались расходы на содержаніе редукціонной коммиссіи; кромѣ того нѣсколько разъ повторялись заявленія правительства, что впредь казенныя земли не будутъ уступаемы въ частную собственность; такія заявленія признавались нужными, чтобъ утишить ропотъ по поводу новыхъ раздачъ казенной земли.

Когда Карлу XI исполнилось семнадцать лѣтъ, онъ былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ и самъ вступилъ въ управленіе государствомъ, но первое время больше по имени только; король былъ еще очень молодъ и прежніе правители продолжали руководить всѣмъ, хоть и не

назывались болѣе опекунами. Карлъ X въ своемъ завѣщаніи назначилъ вдовствующую королеву предсѣдательнницею опеки надъ королемъ до его совершеннолѣтія; а въ числѣ члеовъ опеки— роднаго брата своего, герцога Адольфа и стараго Германа Флеминга, непреклоннаго Финляндца, къ которому Карлъ X питалъ полнѣйшее довѣріе. Но другіе члены опеки съумѣли оттереть этихъ двухъ человѣкъ; а ка́къ они управляли сами — это обнаружилось тотчасъ по вступленіи молодаго короля въ управленіе государствомъ: онъ засталъ Швецію готовою вступить въ войну противъ Германіи, Голландіи и Даніи — въ качествѣ союзника Франціи, гдѣ царствовалъ тогда Людовикъ XIV. И сухопутныя и морскія силы Швеціи оказались въ самомъ плохомъ состояніи и терпѣли много пораженій, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ начальствовалъ самъ молодой король, доказавшій, что онъ умѣетъ побѣждать. Наконецъ война кончилась миромъ, по которому Швеція ничего не потеряла, сохранила всѣ свои владѣнія, но ничего и не пріобрѣла, кромѣ развѣ того, что успѣла оцѣнить и полюбить своего молодаго короля; вслѣдствіе чего, стараніями преимущественно трехъ сословій: духовенства, горожанъ и крестьянъ, при разрозненности въ самомъ дворянскомъ сословіи, произошла такая перемѣна въ образѣ правленія, что король сдѣлался почти самодержавнымъ государемъ; и Карлъ XI сумѣлъ употребить свое самодержавіе на пользу государства.

Въ семнадцать лѣтъ этого самодержавья совершены важныя и прочныя улучшенія, какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи, по всѣмъ отраслямъ управленія. Однимъ изъ важнѣйшихъ такихъ дѣлъ была редукція, которая въ теченіе восьми лѣтъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ самого короля, была произведена вполнѣ успѣшно и повсемѣстно: не только въ Швеціи и Финляндіи, но также въ Помераніи, Ингерманландіи, Эстляндіи и Лифляндіи.

Отчасти вслѣдствіе редукціи, увеличившей государственные доходы, отчасти благодаря бережливости короля, финансы государственные изъ разстроеннаго состоянія, въ какомъ они были во время опеки, пришли въ образцовое, цвѣтущее: не только весь государственный долгъ былъ уплаченъ, не только денегъ было довольно для нуждъ государственныхъ, но еще образовался изъ остатковъ запасный капиталъ въ три съ половиною милліона далеровъ, что̀, принимая въ соображеніе тогдашнія цѣны на все, соотвѣтствуетъ для нынѣшняго времени капиталу въ пятьдесятъ милліоновъ рублей. А въ Стокгольмѣ былъ уже тогда и государственный банкъ, по времени первый изъ государственныхъ банковъ въ Европѣ, учрежденный десятью годами ранѣе англійскаго банка въ Лондонѣ.

Вообще тогдашнее финансовое управленіе въ Шведскомъ королевствѣ было образцовымъ. Къ числу его отличій, достойныхъ подражанія, принадлежатъ *разверстные оклады*, какъ прямыхъ государственныхъ налоговъ, такъ и жалованья служащимъ всѣхъ вѣдомствъ. Задача, достигаемая разверстными окладами, заключается въ томъ, чтобы оградить и государство и общественныхъ дѣятелей отъ неудобствъ, проистекающихъ вслѣдствіе измѣнчивости цѣнъ. Эта задача такимъ способомъ разрѣшается вполнѣ удачно, да иначе едва-ли и разрѣшима. Въ Финляндіи устройство это существуетъ и теперь, получивъ окончательное выраженіе въ 1840 году, когда установленъ *разверстный рубль*, замѣненный впослѣдствіи разверстною маркою. Вотъ ка̀къ опредѣляется этотъ разверстный рубль.

Во всѣхъ городахъ особенные представители земства и правительства каждую недѣлю записываютъ бывшія цѣны предметовъ, перечисленныхъ въ особой, закономъ установленной, таблицѣ, въ опредѣленныхъ количествахъ, напр. такъ: пудъ ржаной муки, пудъ овса, пудъ сѣна, фунтъ коровьяго масла и пр., плата за день поденщику пѣшему, за день конному и т. д., включая и цѣну металловъ — серебра, желѣза и другихъ. Такія таблицы рыночныхъ цѣнъ по каждой мѣстности за цѣлый годъ подвергаются математическому разсчету, которымъ и выводится на тотъ годъ и для того мѣста разверстная цѣна господствующей монетной единицы: далера, рубля или марки. Средняя цѣна всѣхъ мѣстностей служитъ матеріаломъ для опредѣленія средней цѣны цѣлаго края. Замѣчено, что вездѣ одни предметы дорожаютъ, другіе дешевѣютъ отъ

разныхъ естественныхъ причинъ. Деньги принадлежатъ къ числу тѣхъ предметовъ, которые постоянно дешевѣютъ, частію вслѣдствіе того, что количество денежныхъ знаковъ увеличивается, частію же отъ того, что обмѣнъ всѣхъ товаровъ производится все скорѣе да скорѣе. Изъ этихъ причинъ, почему деньги дешевѣютъ, явствуетъ, что въ этомъ нѣтъ никакого худа, что это естественный ходъ жизни. Выходитъ же отъ этого худо лишь для тѣхъ, кто получаетъ жалованье или пенсію по окладу, давно опредѣленному на ходячую монету; а чей окладъ опредѣленъ разверстно, тотъ получитъ, напр. полтораста рублей вмѣсто прежнихъ ста, если разверстный рубль сдѣлался на 50 копѣекъ дороже рубля въ ходячей монетѣ. Упадокъ цѣны деньгамъ, хоть происходитъ и постоянно, но неравномѣрно, а въ одинъ годъ больше, въ другой меньше. Что-бы оградить *податной*, или *окладной*, иначе — *разверстный рубль* отъ колебаній, цѣна ему на каждый наступающій годъ выводится изъ цѣны за истекшее десятилѣтіе, въ которомъ, при разсчетѣ, откидывается устарѣвшій годъ, прибавляется на мѣсто его новый и получается новое десятилѣтіе на мѣсто отслужившаго свои сроки. Въ опредѣленіи цѣны разверстнаго рубля участвуютъ представители какъ платящихъ подати, такъ и получающихъ оклады, а повѣрку можетъ произвести каждый, кто умѣетъ считать; и такъ можно быть увѣреннымъ, что цѣна разверстныхъ денегъ опредѣляется вѣрно: если для получателей оклада выгоднѣе, чтобъ разверстный рубль былъ дороже, за то для плательщиковъ подати выгоднѣе, чтобъ онъ былъ дешевле; очевидно, что обѣ стороны могутъ преклоняться только передъ истиной, а она-то и желательна и искома.

Другой видъ разверстки представляетъ *разверстное войско* — indelta militären, которое теперь въ Финляндіи называется по-русски *поселеннымъ войскомъ*, а по-шведски разверстнымъ. Это учрежденіе въ Финляндіи лишь въ 1878 году измѣнено, а касательно тѣхъ временъ достойно замѣчанія, что сынъ и преемникъ этого короля Карлъ XII-й блескомъ своихъ громкихъ побѣдъ былъ много обязанъ прекрасному устройству государственныхъ и земскихъ войскъ, бывшему плодомъ мудрой заботливости Карла XI-го.

Доставивъ государству долговременный миръ, этотъ король далъ тѣмъ самымъ своему народу возможность пользоваться плодами труда и мирной дѣятельности. Но нельзя обвинять его въ недостаткѣ предусмотрительности за то, что бѣдствія неурожая не меньшаго, а кажется, гораздо бо̀льшаго, нежели бывшій въ наше время, застали край неготовымъ для борьбы съ такимъ ужаснымъ несчастіемъ. Послѣ пяти лѣтъ хорошихъ урожаевъ и обилія во всемъ выдались два лѣта, въ которыя необыкновенно неблагопріятныя погоды произвели въ Финляндіи совершенный голодъ.

1696 годъ былъ въ Финляндіи совсѣмъ отличенъ отъ другихъ: уже въ февралѣ было такъ тепло, что рѣки и озера вскрылись; начали прилетать ласточки и другія перелетныя птицы; многіе изъ поселянъ уже посѣяли было яровое: казалось, что зимы не будетъ! Но съ 7 марта ударили морозы, вскорѣ санная ѣзда установилась не только на дорогахъ, но и на водахъ рѣкъ, озеръ и даже моря. Долгіе холода̀ весенніе смѣнились дождями, холодами и морозами лѣтними, такъ что, когда настала ранняя суровая осень, то у Финляндцевъ не было никакихъ запасовъ для пищи ни людямъ, ни животнымъ. Голодъ напалъ не только на людей, но и на дикихъ звѣрей: гонимые голодомъ волки, крысы и мыши съ необыкновенною дерзостью врывались въ деревни и города̀, пожирая все, что могли захватить. Изголодалые пѣтухи перестали пѣть! Люди ѣли все, что могли найти съѣстного: кору деревьевъ, остатки соломы, всякихъ животныхъ, не брезгая и падалью. Счастливъ былъ, кто могъ наловить столько рыбы, чтобы ею утолять свой голодъ. Суда, везшія хлѣбъ изъ Швеціи въ Финляндію, были потоплены бурею, а въ слѣдъ затѣмъ замерзло море. Толпы голодныхъ людей бродили по краю, искали помощи и не знали, гдѣ найти ее; многіе умирали отъ голода; трупы человѣческіе валялись по дорогамъ. Иные голодавшіе добрели до границы и ушли въ Россію. Такимъ образомъ отъ этого страшнаго голода Финляндія потеряла цѣлую четверть своего населенія—до ста пятиде-

сяти тысячъ человѣкъ. Свѣдѣнія объ этомъ ужасномъ бѣдствіи застали короля на одрѣ тяжкой болѣзни и содѣйствовали тому, что онъ не выздоровѣлъ, а скончался въ 1697 году, оставивъ престолъ своему тогда пятнадцати-лѣтнему сыну Карлу XII.

Первые три года своего самодержавнаго царствованія Карлъ XII совсѣмъ не занимался дѣлами государственными, а былъ страстнымъ охотникомъ. Весною 1700 года онъ возвращался съ четырнадцатью медвѣдями, изловленными живьемъ и связанными, и былъ встрѣченъ вѣстью, что три сосѣдніе государя, русскій царь Петръ и два короля — польскій и датскій, союзно объявили ему войну, требуя каждый себѣ земель, прежде принадлежавшихъ ихъ предкамъ. Съ этой минуты Карлъ XII престалъ ребячиться, и вскорѣ Европа заговорила объ немъ, какъ о великомъ полководцѣ и могущественномъ королѣ.

Рѣшительная его побѣда при Нарвѣ, прославивъ имя Карла XII-го, была для него роковою тѣмъ, что внушила ему невѣрный взглядъ на русское войско и на царя Петра Великаго: Карлъ XII-й цѣлыхъ восемь лѣтъ употребилъ на войну въ Польшѣ и Саксоніи; хоть эта война его тамъ и доставила ему славу побѣдителя и наконецъ полное торжество, но въ то же время Петръ устроилъ свое войско, Русскіе научились побѣждать и 1709 года 27 іюня, въ понедѣльникъ, хорошо отблагодарили за урокъ, данный имъ подъ Нарвою: изъ 18,400 Шведовъ и Финновъ, въ тотъ день вступившихъ въ бой полтавскій, только 1,500 человѣкъ перешли со своимъ королемъ въ турецкія владѣнія; остальные или пали въ бою, или потомъ сдались въ плѣнъ.

До побѣды подъ Полтавой Петръ I относительно Финляндіи довольствовался возвращеніемъ къ Россіи береговъ Невы, такъ называемой Ингерманландіи. Въ знакъ того, что это возвращеніе окончательно, безповоротно, Петръ I уже 16 мая 1703 года основалъ Петербургъ и рѣшилъ перенести сюда свою столицу изъ Москвы; а вслѣдъ за тѣмъ — при входѣ въ устья Невы заложилъ крѣпость Кронштадтъ. Финляндскіе полки находились частію въ арміи короля, большею частію въ Эстляндіи и Лифляндіи и небольшіе остатки въ самой Финляндіи. Въ 1708 году было приказано финляндскій отрядъ пополнить четырнадцатью тысячами новобранцевъ; но прежними наборами было уже взято столько людей, что невозможно было набрать предписанное число. Такимъ образомъ русское войско явилось въ превосходномъ числѣ, и сами Шведы замѣчали, что оно и воюетъ-то не попрежнему, да и стройнымъ видомъ своимъ не уступаетъ шведскому. Кромѣ того измѣнился и самый видъ войны: войско шло не за тѣмъ, чтобъ разорять и опустошать край, а затѣмъ, чтобъ забирать его.

Въ 1710 году самъ Петръ началъ 22 марта осаду города Выборга и окончилъ ее 10 іюня прочнымъ занятіемъ его и присоединеніемъ къ Россіи; остатки гарнизона и многіе изъ горожанъ были до заключенія мира уведены въ глубь Россіи, въ качествѣ военноплѣнныхъ. Тогда этихъ плѣнныхъ уже было много тысячъ въ Россіи; но съ ними обращались не попрежнему и большая часть изъ нихъ впослѣдствіи воротилась домой изъ далекой чужбины, съ разсказами о славномъ королѣ Карлѣ и объ удивительномъ царѣ Петрѣ.

Въ 1711 году Петръ воевалъ съ Турками на Прутѣ; въ Финляндіи и въ Швеціи была чума, истребившая нѣкоторые приходы почти до послѣдняго человѣка; въ главномъ городѣ края, въ Або, изъ шести тысячъ всѣхъ жителей умерло двѣ тысячи человѣкъ. Въ слѣдовавшіе за тѣмъ три года вся южная Финляндія была занята Русскими. Въ февралѣ 1714 года князь Голицынъ съ двѣнадцати-тысячнымъ войскомъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Армфельтомъ, у котораго подъ командою было менѣе шести тысячъ. Послѣ того слабые остатки финляндскихъ полковъ еще геройствовали и гибли въ Норвегіи, но въ самой Финляндіи продолжалась только партизанская война, преимущественно на сѣверѣ, гдѣ въ февралѣ 1716 взята Русскими, послѣ упорной, славной защиты, послѣдняя изъ тогдашнихъ шведскихъ крѣпостей въ Финляндіи, Каяна, развалины которой еще видны и теперь.

Занявъ весь край, Русскіе управляли имъ какъ своимъ. Генералъ-губернаторомъ былъ князь Голицынъ, проживавшій въ городѣ Або. Въ Финляндіи объ немъ сохранилась память

не только какъ о генералѣ, умѣвшемъ побѣждать, но и какъ о правителѣ справедливомъ и добромъ, умѣвшемъ и побѣжденному народу внушить къ себѣ любовь. Тѣмъ не менѣе это было для Финляндіи чрезвычайно тяжелое время; и внутри края не вездѣ было мирно и тихо: повременамъ толпы людей, собранные какимъ нибудь удальцомъ, думали, что помогутъ своему королю въ его войнѣ, если будутъ тревожить русское войско, стоящее въ ихъ краю; земляки, разумѣется, помогали своимъ, а Русскіе за то наказывали, какъ за бунтъ, и кровь лилась, и число военноплѣнныхъ увеличивалось. Карлъ XII сначала изъ Польши, потомъ изъ Бендеръ (въ Турціи) повелѣвалъ своимъ подданнымъ, чтобъ они выселялись въ Швецію изъ тѣхъ земель, которыя будутъ заняты непріятелемъ. Это повелѣніе было исполнено многими, особенно у кого только были средства для отъѣзда. Долго по Финляндіи тянулись обозы бѣгунцовъ на сѣверъ, въ обходъ Ботническаго залива, въ Швецію; другіе туда же отправлялись на судахъ и лодкахъ; кто только могъ — бѣжали, гонимые страхомъ отъ нашествія иноплеменниковъ, кто куда поспѣвалъ, многіе внутрь края, въ пустынные лѣса, гдѣ нерѣдко гибли отъ холода, отъ голода и отъ болѣзней. Въ краю, и прежде того не густо населенномъ, послѣ губительной чумы, послѣ многихъ лѣтъ войны, неудивительно, что цѣлые приходы оставались долго безъ всякихъ жителей, совсѣмъ опустѣлыми.

Въ 1718 г. Карлъ XII убитъ. Онъ не былъ женатъ; наслѣдницей его была сестра его Ульрика Элеонора, которая и провозглашена королевой; но она тотчасъ-же уступила свои права своему мужу Фридриху, который и царствовалъ, но не пользуясь самодержавною властію, какая была у Карла, а съ властію весьма ограниченною народными представителями. Новому правительству не хотѣлось заключать миръ на тяжелыхъ условіяхъ, какія ставилъ Петръ I-й, а потому война продолжалась уже въ предѣлахъ собственной Швеціи, пока не заключенъ Ништадскій миръ, въ среду, 30 августа 1721 года, по которому Россія пріобрѣла отъ Швеціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, Выборгъ и большую часть Выборгской губерніи, со всѣми берегами Ладожскаго озера. Остальная Финляндія въ томъ же году возвращена подъ власть Шведовъ.

Въ Швеціи въ то время, при весьма ограниченной власти короля, дѣйствительнымъ правителемъ государства въ семнадцатилѣтіе, отъ 1721 до 1738 года, былъ предсѣдатель государственнаго совѣта Финляндецъ Арвидъ Горнъ (Хорнъ), изъ того же рода, къ которому принадлежали оба Хорна, бывшіе замѣчательнѣйшими генералами во время Густава-Адольфа. Этотъ Арвидъ Хорнъ, окончивъ курсъ наукъ въ Абовскомъ университетѣ, изучалъ военное искусство на войнѣ противъ Турокъ; а когда, воротившись оттуда, былъ въ 1696 году въ городѣ Упсалѣ, то случилось, что лошади, запряженныя въ экипажъ, везшій королеву, мать Карла XI-го, понесли. Хорнъ верхомъ поскакалъ прямо на нихъ такъ, что и конь подъ нимъ и лошади въ экипажѣ королевы, столкнувшись, упали. Этотъ случай обратилъ вниманіе короля Карла XI-го на удалаго Финляндца. Потомъ, когда Карлъ XII-й взялъ Варшаву, то назначилъ въ ней губернаторомъ храбрѣйшаго изъ своихъ драбантовъ, этого Арвида Хорна, который, не одобряя того, что король воюетъ на чужбинѣ, тогда какъ Русскіе забираютъ его собственныя владѣнія, просился на родину и посланъ былъ въ Стокгольмъ засѣдать въ государственномъ совѣтѣ, гдѣ онъ и былъ потомъ предсѣдателемъ, и въ теченіе семнадцати лѣтъ почти что правителемъ королевства. Въ это время издано въ 1734 году по-шведски, а послѣ того, въ 1759 году, и по-фински — уложеніе законовъ, которое въ Финляндіи и до нынѣ дѣйствуетъ.

Съ осени 1721 до осени 1722 года совершалось возвращеніе Финляндцевъ на родину: одни возвращались изъ Россіи, гдѣ они были долго военноплѣнными, другіе изъ Швеціи, куда передъ тѣмъ удалялись отъ войны. Возвращаясь на свое пепелище, они вновь заселяли свою родину. Къ счастію долгіе годы мира дали возможность опустошенному краю обстроиться и завестись хозяйствомъ. Замѣчено было необыкновенно быстрое возрастаніе числа жителей и успѣхи народнаго благосостоянія.

Такъ было не только въ Финляндіи, но и въ Швеціи. При этомъ стало понемногу увеличиваться число людей, не только сожалѣвшихъ о прежней славѣ Швеціи, но и мечтавшихъ о возвращеніи утраченнаго. Эти пылкіе мечтатели между народными представителями образовали особую партію, которую прозвали *шляпами*, назвавши противную имъ партію сначала «колпаками», потомъ *шапками*. Борьба между «шляпами» и «шапками» долгое время оказывала сильное вліяніе на судьбы Швеціи, и тогда неразрывной съ нею Финляндіи. Почти всѣ Финляндцы и большая часть простаго народа въ Швеціи принадлежали къ «шапкамъ», къ этой же народной партіи принадлежалъ и первый человѣкъ въ государствѣ — Арвидъ Хорнъ. Но когда ему уже было за семьдесятъ лѣтъ, то онъ, удалившись отъ дѣлъ, уѣхалъ въ свою Финляндію, гдѣ вскорѣ и умеръ. Въ 1741 году торжествующая партія «шляпъ» затѣяла войну съ Россіей, гдѣ тогда вступила на престолъ Елисавета Петровна.

Въ первый годъ войны шведско-финское войско было разбито у Вильманстранда, причемъ и самый городъ взятъ. Затѣмъ императрица предлагала Финляндцамъ образовать отдѣльное отъ Швеціи финское государство подъ покровительствомъ Россіи. Въ слѣдъ за этимъ предложеніемъ русское войско двинулось къ западу отъ Выборга, гонясь за быстро отступавшимъ шведскимъ войскомъ, которое было обойдено русскимъ, и тогда въ Гельсингфорсѣ 16,000 Шведовъ и Финновъ безъ боя положили оружіе передъ 22,000 Русскихъ. Военноплѣнные Шведы были обезоружены и отправлены въ Швецію, а Финляндцы распущены по домамъ. Всѣ боевые снаряды достались Русскимъ, которые вскорѣ сдѣлались повелителями края и приводили народъ къ присягѣ на вѣрность государынѣ Елисаветѣ. Тогда Финляндія не была вся присоединена къ Россіи только потому, что въ 1743 году шведскіе государственные чины избрали себѣ въ будущіе короли, а тогда овдовѣвшему королю Фредрику I въ преемники, *Адольфа Голштейнъ-Готторпскаго*, по матери своей роднаго племянника Императрицы, которая другаго своего племянника, тоже Голштейнъ-Готторпскаго принца объявила своимъ преемникомъ, подъ именемъ Петра Ѳедоровича. Въ виду такого самаго близкаго родства двухъ будущихъ государей русскаго и шведскаго, Елисавета Петровна присоединила къ Россіи только западную часть нынѣшней Выборгской да юговосточную часть Микельской губерніи — города: Фредрихсгамъ, Вильманстрандъ и Нейшлотъ съ окрестностями, остальную же Финляндію возвратила Швеціи. Благодаря легкому занятію края да мыслямъ о его прочномъ присоединеніи къ Россіи, война была ведена пощадно, и край немного въ этотъ разъ пострадалъ отъ войны.

Оба Голштейнъ-Готторпскіе принца, по матери своей внуки Петра Великаго, были во многомъ сходны: оба были характера слабаго и не богаты умственными способностями, но у обоихъ были жены умныя и властолюбивыя: у младшаго Екатерина Алексѣевна Альгальтъ-Цербстская, у старшаго — сестра Фридриха II, Луиза (по-шведски Ловиса) Ульрика Прусская. Въ 1751 году мужъ ея Адольфъ-Фредрикъ сдѣлался королемъ шведскимъ и царствовалъ двадцать лѣтъ; но къ огорченію своей супруги онъ мало пользовался своею властію, уступая во всемъ то представителямъ народнымъ, то своимъ министрамъ. Душевно добрый человѣкъ, этотъ король, на другой годъ по своемъ вступленіи на престолъ, обрадовалъ Финляндцевъ тѣмъ, что лично посѣтилъ и объѣхалъ ихъ край, чего не дѣлалъ никто изъ королей послѣ Густава-Адольфа.

При немъ учреждены земскіе хлѣбные магазины, начали расчищать пороги для судоходства по рѣкамъ, осушали болота, основаны плавильные и желѣзо-прокатные заводы, учреждались аптеки и лазареты, назначены провинціальные лекаря; съ 1749 года началось правильное народоисчисленіе, по которому тогда оказалось во всей шведской Финляндіи 420,000 жителей обоего пола. Съ 1753 года введенъ новый стиль, представляющій исправленіе неточностей древняго календаря, установленнаго почти за полвѣка до Рождества Христова въ Римѣ, при Юліи Кесарѣ и за то называемаго Юліянскимъ. Образованность сдѣлала замѣтные успѣхи, въ Або напечатано не мало сочиненій по исторіи, естествовѣдѣнію и сельскому хозяйству, для ко-

тораго въ абовскомъ университетѣ была учреждена особая каѳедра: то было время полезности, какъ его прозывали, т. е. время, когда первою была забота объ общей пользѣ; съ этою цѣлію расширены были съ 1765 г. торговыя права многихъ городовъ въ Финляндіи, а съ 1766 г. учреждена свобода печати, какъ основной государственный законъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ религіозной свободы совѣсти, важнѣйшее изъ правъ — право свободнаго слова, подъ условіемъ отвѣтственности передъ судомъ. Этими льготами Швеція и Финляндія обязаны были преобладанію «шапокъ», которое ихъ сторона пріобрѣла послѣ того, какъ война, затѣянная «шляпами» противъ брата королевы Фридриха II, неудачно веденная въ Помераніи, принадлежавшей тогда шведамъ, окончена въ 1762 году миромъ, по которому хотя Швеція и ничего не потеряла, но представлялась до того слабою, что тогдашніе политики разсуждали даже о томъ, не лучше ли такое королевство подѣлить между сосѣдями? Единственнымъ добромъ отъ этой войны для Финляндіи было то, что войско, возвращаясь изъ Помераніи домой, привезло съ собою картофель, который съ тѣхъ поръ и началъ распространяться въ народѣ, какъ выгодная замѣна рѣпы. Вмѣстѣ съ картофелемъ тогда же явились еще двѣ новости: чай и кофе.

По смерти короля Адольфа, на шведскій престолъ вступилъ молодой сынъ его *Густавъ III*, въ 1771 году. Въ полвѣка, протекшіе отъ Карла XII до Густава III, власть короля шведскаго была такъ сильно ограничена, что правленіе болѣе походило на республиканское, нежели на монархическое. Сначала, пока вліятельнѣйшимъ лицомъ въ государствѣ былъ Арвидъ Хорнъ, правленіе было дѣйствительно народнымъ, но послѣ того, какъ пошли споры да крамолы между «шляпами» и «шапками», случалось нерѣдко, что для выгодъ своей стороны жертвовали выгодою общею, государственною, отчего приходилось терпѣть очень многимъ. Молодой король Густавъ соединялъ въ себѣ хорошія качества своего добраго отца и умной матери. Всѣми любимый, онъ, въ сознаніи своихъ душевныхъ силъ, не захотѣлъ долго выносить такихъ порядковъ, какіе, продержавшись слишкомъ долго въ Польшѣ, способствовали потомъ ея паденію, а въ то время грозили уже опасностію и Швеціи.

Въ 1772 году, послѣ того, какъ государственный сеймъ потратилъ очень много времени на безплодныя словопренія, Густавъ выѣхалъ верхомъ изъ дворца на стокгольмскую площадь, гдѣ собралось много народа, и объявилъ собравшимся о своемъ намѣреніи спасти государство отъ неурядицы, принялъ отъ нихъ клятву на вѣрность, окружилъ собраніе четырехъ сословій войскомъ, самъ вошелъ въ него и предложилъ ему новый уставъ правленія Шведскимъ государствомъ. На третій день послѣ того этотъ уставъ былъ народнымъ собраніемъ принятъ, королемъ утвержденъ и сдѣлался тѣмъ закономъ, который господствовалъ въ Швеціи во время присоединенія Финляндіи къ Россіи, былъ послѣ того для Финляндіи утверждаемъ императорами Александромъ I, Николаемъ и Александромъ II, сохраняется въ силѣ и теперь.

Хотя по этому закону король сдѣлался самодержавнымъ государемъ, но Густавъ III, совершивъ безъ кровопролитія и почти безъ сопротивленія государственный переворотъ, усладилъ его насильственность своею очаровательною любезностью, полною доступностью для всѣхъ, справедливостью и заботами о благѣ народномъ; при такомъ самодержцѣ народу жилось вольнѣе, нежели прежде при правительствѣ, которое называло себя народнымъ и вольнымъ, но въ дѣйствительности подчинялось вліяніямъ не только домашнихъ партій, но также и разныхъ иностранныхъ посланниковъ, дѣйствовавшихъ подкупами голосовъ въ собраніяхъ государственныхъ сословій шведскихъ.

Но Густавъ III былъ не безъ недостатковъ. Не желая, чтобы разглашались нѣкоторыя изъ его шалостей, онъ лишилъ себя сильнѣйшаго орудія для власти надъ умами и чувствами народа: отмѣнилъ свободу печати! Люди, у которыхъ переворотъ 1772 года отнялъ власть или же средства къ обогащенію, пользовались этой искусственно созданною таинственностію для того, чтобы распространить о королѣ все дурное, хотя бы и небывалое, а только вѣроятное и притомъ, разумѣется, преувеличивая. Такъ прошли первые семнадцать лѣтъ цар-

ствованія Густава III. Въ это время онъ нѣсколько разъ посѣщалъ Финляндію, вездѣ привлекая къ себѣ сердца народа. Основано нѣсколько новыхъ городовъ (Куопіо, Хейнола, Таммерфорсъ, Каскъэ), дѣятельно производилось межеваніе земель, отмѣнена пытка преступниковъ, дозволено богослуженіе иновѣрцамъ; поэзія и музыка пользовались особеннымъ покровительствомъ короля. Объ этомъ времени сохранилась въ народѣ память, что тогда жилось привольно и весело. Но вскорѣ представился случай, когда обнаружилось, что далеко не весь народъ смотрѣлъ на короля глазами его хвалителей: въ 1786 году король созвалъ государственный сеймъ, и тутъ стали раздаваться такія рѣчи противъ короля, что онъ, не желая нарушать законныя права представителей народныхъ, предпочелъ закрыть сеймъ; а чтобы отвлечь общее вниманіе отъ своей особы къ вопросамъ внѣшней политики, рѣшился на войну съ Россіей—на борьбу съ Императрицею Екатериною II. Обстоятельства казались ему для того благопріятными: Россія вела войну съ Турціей, а потому и въ Петербургѣ и на финляндской границѣ было очень мало русскаго войска.

Лѣтомъ 1788 года Густавъ III, съ хорошо устроенною арміей, переходилъ границу изъ шведской Финляндіи въ русскую, намѣреваясь тотчасъ взять крѣпости Нейшлотъ (Савонлинна) и Фредриксгамнъ; но тутъ обнаружились два совершенно неожиданныя препятствія, а именно: заговоръ въ Аньялѣ и объявленіе войны Даніей. Аньяльскій заговоръ былъ составленъ врагами частію самого короля, частію вообще королевской власти и усиленъ привлеченіемъ къ нему тѣхъ, которые находили, что король собственно не имѣлъ права самъ объявлять войну, не будучи къ тому вызванъ ни объявленіемъ войны со стороны противника, ни изъявленнымъ желаніемъ народнаго представительства. На приказъ переходить границу заговорщики отвѣчали объявленіемъ, въ которомъ требовали, чтобы король сначала собралъ сеймъ, а потомъ уже шелъ воевать, если такова будетъ воля народная. Офицеры, подписавшіе такое заявленіе, были названы бунтовщиками; одни изъ нихъ бѣжали въ Россію, да тамъ и остались, мечтая объ отдѣльной Финляндіи подъ покровительствомъ Россіи; другіе были судимы и по суду приговорены къ смертной казни, но помилованы королемъ, замѣнившимъ для нихъ смерть временнымъ заключеніемъ въ крѣпостяхъ. Но для суда нужно было не мало времени, въ которое произошли слѣдующія событія.

Получивъ объявленіе войны Даніею и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстіе о вступленіи датскихъ войскъ изъ Норвегіи въ Швецію, король Густавъ поспѣшилъ туда; своими побѣдами принудилъ Данію просить мира, а къ себѣ возбудилъ народный энтузіазмъ; на государственномъ сеймѣ, вслѣдъ за тѣмъ собранномъ, рѣшительное большинство представителей было на сторонѣ короля и постановило одобрить всѣ дѣйствія Густава III, въ томъ числѣ и объявленіе войны Екатеринѣ II, осудило аньяльскихъ заговорщиковъ и еще расширило власть короля, уменьшивъ ограниченіе ея представительствомъ народнымъ. Густавъ поспѣшилъ къ войску въ Финляндію; но тутъ между тѣмъ уже были готовы русскія военныя силы и на сушѣ и на морѣ. Въ 1789 году война велась на земляхъ и моряхъ финляндскихъ, причемъ побѣждали то Русскіе, то Шведы и наконецъ въ 1790 году заключенъ миръ, по которому границы и всѣ отношенія между этими обоими государствами остались прежнія, — Швеція ничего не пріобрѣла, да ничего и не потеряла; но для національнаго чувства Шведовъ и то уже было удовлетвореніемъ, что послѣ восьмидесяти лѣтъ политическаго униженія, ихъ государство могло безъ потерь выдержать борьбу съ могущественною Россіей!

Въ августѣ 1790 года заключенъ миръ въ деревнѣ Верелѣ, на берегу Кюмени, названный не «вѣчнымъ», какъ прежде говорилось въ мирныхъ трактатахъ, а «прочнымъ». Затѣмъ король готовился, по приглашенію Екатерины II, выступить борцомъ за права короны: отправиться на выручку короля французскаго, Людовика XVI. Но Густаву III не довелось явиться борцомъ за короны: въ мартѣ 1792 года онъ самъ палъ отъ руки убійцы — дворянина Анкерстрема, на сорокъ седьмомъ году своей жизни.

Во время малолѣтства новаго короля, Густава IV, которому тогда было только тринадцать лѣтъ, правителемъ государства былъ младшій братъ его отца—герцогъ Карлъ, руководимый совѣтами своего любимца Рейтергольма, родомъ Финляндца. Образованіе своего сына и наслѣдника, а теперь уже короля, покойный отецъ его довѣрилъ своему любимцу, тоже Финляндцу, Густаву *Армфельту*. Про этого Армфельта разсказываютъ, что когда ему было четыре года отъ роду, приснилось ему, что ангелъ обѣщалъ ему исполнить три его желанія, и Густавъ Армфельтъ пожелалъ тогда: 1) быть любимцемъ короля, 2) побѣдителемъ на войнѣ и 3) чтобъ всякій, когда онъ пожелаетъ, полюбилъ его. Всѣ эти три желанія и были исполнены на яву: двадцати трехъ лѣтъ отъ роду (въ 1780 году) онъ сдѣлался любимцемъ своего короля; тридцати двухъ лѣтъ онъ удачно дѣйствовалъ на войнѣ въ Финляндіи (въ 1789 году) и всю свою жизнь пользовался общею любовью всѣхъ, знавшихъ его. Баронъ Рейтергольмъ, видя въ немъ опаснаго соперника, сумѣлъ удалить его, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, въ Италію. Оттуда Армфельтъ писалъ своимъ друзьямъ въ Швецію, что нада бы положить конецъ власти Рейтергольма, а для того поспѣшить объявленіемъ, что король уже сдѣлался совершеннолѣтнимъ и можетъ самъ управлять. Такое письмо было перехвачено, и за него Армфельтъ осужденъ на смертную казнь. Хотѣли сначала схватить его, а потомъ уже судить публично и казнить; но у Армфельта было много друзей и въ Швеціи, и въ Италіи. Увѣдомленный своевременно обо всемъ, онъ въ Неаполѣ, въ домѣ русскаго посла, принялъ русское подданство и прибылъ потомъ ко двору Екатерины, гдѣ и оставался нѣсколько времени, пока Густавъ IV не сдѣлался дѣйствительно совершеннолѣтнимъ. Тогда вліяніе Рейтергольма окончилось, и Армфельтъ пріѣхалъ въ Стокгольмъ, въ качествѣ шведскаго сановника; но молодой король былъ совсѣмъ непохожъ на своего отца, и Армфельту не удалось пріобрѣсти вліяніе на этого упрямаго юношу-короля, ни потомъ на царствовавшаго послѣ него дядю его, Карла, и наконецъ, по присоединеніи Финляндіи къ Россіи, Армфельтъ, въ 1811 году, пріѣхалъ въ свою родную Финляндію и, при императорѣ Александрѣ I, былъ вліятельнымъ сановникомъ до смерти своей, послѣдовавшей на 57 году, въ 1814 году, черезъ два года по возведеніи его въ званіе финляндскаго графа.

Финляндія, получивъ свѣтъ христіанства изъ Швеціи, доставила для общаго тогда государства Швеціи и Финляндіи замѣчательныхъ и полезныхъ дѣятелей: епископовъ, воиновъ и полководцевъ, государственныхъ дѣятелей, ученыхъ, художниковъ, писателей, поэтовъ. Назовемъ нѣсколько изъ писателей и поэтовъ Финляндіи прошлаго вѣка.

Въ 1864 году, въ городѣ Або поставленъ бронзовый памятникъ Генрику Габріелю *Портану* (Porthan). Сынъ бѣднаго приходскаго священника, рожденный въ глубинѣ Финляндіи (въ приходѣ Витасари), въ 1739 году, Г. Г. Портанъ, окончивъ курсъ наукъ, сдѣлался въ Абовскомъ университетѣ профессоромъ латинской словесности, что называлось тогда — профессоромъ краснорѣчія, и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ университетскою библіотекою. Въ 1771 году онъ началъ издавать первую финляндскую газету на шведскомъ языкѣ, а въ 1776 году такую же первую газету на финскомъ языкѣ. Онъ много занимался изслѣдованіями финляндскихъ исторіи, географіи, поэзіи и языка и своими сочиненіями выразилъ первое самосознаніе финской народности, пришелъ къ убѣжденію, что, хотя финскій народъ и не составляетъ отдѣльнаго государства, но тѣмъ не менѣе онъ — особенный народъ, а потому и можетъ и долженъ, дѣйствуя въ своемъ духѣ, развиваться и, «служа отечеству, тѣмъ самымъ служить человѣчеству». Финляндія чтитъ своего знаменитаго ученаго именно за эту мысль, ясно выраженную имъ во многихъ его сочиненіяхъ, значительная часть которыхъ была издана по-латыни, бывшей въ прошломъ столѣтіи языкомъ учености.

Портанъ умеръ въ 1804 году. Самый близкій изъ его друзей, *Калóніусъ*, умершій въ 1817 году, былъ замѣчательнѣйшимъ въ государствѣ ученымъ юристомъ, судьею и писателемъ по части законовѣдѣнія, по предмету котораго онъ, въ одно время съ Портаномъ, былъ профессо-

ромъ въ Абовскомъ университетѣ, потомъ Калоніусъ былъ первымъ прокураторомъ финляндскаго сената.

Замѣчательнѣйшимъ ученикомъ Портана былъ Франсъ Ми́каэль *Франсе́нъ*. Сынъ улеоборгскаго купца, онъ съ дѣтства оказался неимѣющимъ ни охоты, ни способностей для торговли, но выказалъ блистательныя способности для занятій науками. Въ то время для этихъ послѣднихъ занятій еще не существовало искусственныхъ предѣловъ узаконеннаго возраста: между студентами университета были и сорокалѣтніе, а Ф. М. Франсенъ уже тринадцати лѣтъ былъ студентомъ въ Абовскомъ университетѣ и однимъ изъ отличныхъ студентовъ. На 21 году своей жизни онъ былъ уже знаменитымъ поэтомъ — на шведскомъ языкѣ. Въ Абовскомъ университетѣ онъ долго былъ профессоромъ исторіи, потомъ въ Швеціи академикомъ и пасторомъ, а наконецъ епископомъ въ Гернесандѣ, гдѣ и умеръ семидесяти пяти лѣтъ отъ роду—въ 1847 году. Замѣчательный ученый, проповѣдникъ и поэтъ, онъ особенно почитается за свои поэтическія произведенія, преимущественно за мелкія стихотворенія, отличающіяся своею естественностью, простотою и полныя очаровательной прелести. «Ему не нужно было долго обдумывать свои стихи: они такъ сами и лились. Это и дѣлало его смиреннымъ, какимъ и должно быть, когда лучшее изъ того, что имѣешь, получаешь даромъ». Такъ характеризуетъ Франсена *Топе́ліусъ*, лучшій изъ нынѣшнихъ шведскихъ поэтовъ Финляндіи, заслуженый профессоръ Александровскаго университета. Памятникъ Франсену воздвигнутъ въ городѣ Улеоборгѣ. Задушевнымъ другомъ его въ молодости былъ тоже замѣчательный шведскій поэтъ *Коре́усъ* (Mikael Chorœus), умершій въ 1806 году, въ должности придворнаго пастора въ Стокгольмѣ. Франсенъ въ то время былъ вдовцомъ. Кореусъ, умирая, просилъ его взять за себя его молодую вдову, что и было исполнено.



Памятникъ Портана.

По своему географическому положенію Финляндія составляетъ одно цѣлое съ Россіей. Въ теченіе шести столѣтій она принадлежала къ заморской Швеціи, заимствуя отъ нея плоды европейской гражданственности. Наконецъ настала для Финляндіи пора отдѣлиться отъ Швеціи и присоединиться къ Россіи. Для осуществленія этой задачи настоящимъ орудіемъ явился такой король, какимъ былъ тогда царствовавшій въ Стокгольмѣ Густавъ IV-й. Онъ былъ справедливъ и доброжелателенъ, но ума ограниченнаго. Воспитанный въ кругу придворныхъ льстецовъ, онъ не понималъ требованій своего времени и былъ проникнутъ убѣжденіемъ въ святости королевской власти, въ безошибочности своихъ собственныхъ сужденій; съ этимъ соединялись въ немъ замѣчательное упрямство и неохота примѣняться къ чему бы то ни было, вмѣстѣ съ крайнею мелочностью. Смерть отца его произвела на него глубокое впечатлѣніе; въ убійцѣ его Анкарстремѣ видѣлъ онъ только представителя французскихъ идей и за то ненавидѣлъ все французское. Наполеонъ Бонапарте сдѣлался императоромъ, а шведскій король видѣлъ въ немъ лишь дерзкаго выскочку, предводителя якобинцевъ, и ни за что не хотѣлъ мириться съ нимъ. Побѣдитель при Аустерлицѣ занялъ всю Померанію и такимъ образомъ навсегда отдѣлилъ ее отъ Швеціи, въ Тильзитѣ заключилъ не только миръ, но и союзъ съ императоромъ Александромъ, а шведскій король все не хотѣлъ мириться съ нимъ! Наполеонъ въ Тильзитѣ выражалъ Александру свои мысли, что по географическому закону Финляндія должна принадлежать къ Россіи; эта мысль, конечно, была не новостью для русскаго императора, знавшаго, что объ этомъ думали его великіе предшественники — Петръ I и Екатерина II; но Александру не хотѣлось быть исполнителемъ судебъ—противъ родственнаго ему короля Густава. Нужно было все необыкновенное упрямство этого послѣдняго, чтобы довести до разрыва, до войны. На рѣшительный

отказъ Густава присоединиться къ Континентальной системѣ Наполеона, пришлось объявить ему войну. Въ февралѣ 1808 года русскія войска въ трехъ мѣстахъ вступили въ Финляндію.

Шведскій король былъ по-своему готовъ къ этой войнѣ: составилъ планъ и назначилъ подходящаго исполнителя. Планъ былъ: сберечь войско, а для того отступать, все отступать—даже хоть совсѣмъ за Ботническій заливъ, по поговоркѣ: on recule, pour mieux sauter. Главнымъ полководцемъ назначенъ генералъ графъ Клингспоръ—дряхлый старикъ, но строгій блюститель формъ и этикета, любимецъ короля. Ему королевскій планъ войны былъ по душѣ: онъ впереди всѣхъ все отступалъ да отступалъ и влекъ за собою почти все шведско-финское войско, но не все: шесть тысячь составляли гарнизонъ неприступной крѣпости Свеаборга, снабженной двумя тысячами пушекъ и всевозможными боевыми и съѣстными припасами въ изобиліи. Кромѣ того между островами крѣпости находилось болѣе сотни вооруженныхъ судовъ шведскаго флота и подвозъ помощи моремъ всегда возможенъ, когда оно не покрыто льдомъ, а въ Балтійское море ожидалась сильная эскадра изъ Англіи, надежной союзницы, потому что и самая война между Швеціей и Россіей была лишь дополненіемъ къ давно длившейся войнѣ между Англіей и Франціей. — Только морозъ тогда отнималъ у Свеаборга помощь англійскаго флота, лишь на время — пока морскіе берега покрыты льдомъ; но этого времени оказалось вполнѣ достаточно для того, чтобъ Русскіе заняли Свеаборгъ. Была зима; русское войско, неособенно многочисленное, расположилось въ виду Свеаборга — въ Гельсингфорсѣ, — въ томъ самомъ Гельсингфорсѣ, гдѣ за шестьдесятъ шесть лѣтъ передъ тѣмъ шестнадцатитысячное шведское войско сдалось двадцати-двухъ-тысячному русскому. Теперь численныя отношенія между осажденными и осаждающими были почти такія же,—на шесть тысячъ осажденныхъ девять тысячъ осаждающихъ; но русскому предводителю было предписано: беречь порохъ, а дѣйствовать болѣе золотомъ! И это орудіе оказалось дѣйствительнымъ: заключено условіе, по которому осажденнымъ предоставлялось право, оставивъ оружіе и запасы въ крѣпости, самимъ со всѣмъ своимъ имуществомъ выйти изъ нея и отправляться, кому куда угодно, *если* третьяго мая новаго стиля (21 апрѣля по старому календарю) ледъ будетъ еще такъ проченъ, что осажденнымъ можно будетъ по льду перейти, со своими пожитками, изъ Свеаборга въ Гельсингфорсъ. Зима того года была холодна, весенній ледъ проченъ, и Русскіе безъ боя взяли неприступную крѣпость со всѣми ея запасами и флотомъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того по весеннимъ водамъ англійскій флотъ подошелъ къ Свеаборгу; но тамъ уже развѣвались не шведскіе, а русскіе флаги и знамена: союзники опоздали! Шведская армія подъ начальствомъ Клингспора еще была цѣла, хоть и ушла уже далеко на сѣверъ; но оттуда, изъ окрестностей Брагестада теперь неслася вѣсть о побѣдѣ надъ Русскими—6 (18) апрѣля 1808 года. Русское войско постоянно шло по пятамъ за шведско-финскимъ, и въ этотъ день аріергардъ отступавшей арміи не очень-то спѣшилъ, а передовые отряды наступавшей немножко поторопились и—произошло столкновеніе! Командовавшій аріергардомъ шведской арміи, начальникъ ея штаба, финляндецъ Адлеркрейцъ, на свой страхъ, противъ воли главнокомандующаго и не спрашивая на это у него разрѣшенія, вступилъ въ бой, продолжавшійся до вечера. Подъ вечеръ онъ замѣтилъ, что Русскіе слишкомъ растянули свою боевую линію, слишкомъ ослабили свой центръ (середину); Адлеркрейцъ устремилъ на эту середину двѣ свои дружины, рѣшительнымъ ударомъ разорвалъ противника на двѣ части и принудилъ обѣ къ поспѣшному отступленію. Черезъ девять дней послѣ того, тотъ же Адлеркрейцъ, на берегу той же рѣки Сикайоки (Сиговой рѣки), вторично побѣдилъ Русскихъ; послѣ чего ужъ и самому Клингспору неудобно было продолжать отступленіе на сѣверъ, а пришлось и ему начать наступленіе, двигаться съ сѣвера на югъ. Обѣ арміи — и русская и финско-шведская — выказали себя блистательно-достойными соперницами одна другой. Какъ между генералами и офицерами, такъ и между рядовыми въ обѣихъ арміяхъ проявились герои, возбуждавшіе къ себѣ уваженіе и сочувствіе не только между своими, но и между противниками; такъ съ одной стороны былъ Адлеркрейцъ, съ другой противъ него умный и да-

ровитый *графъ Каменскій*. Между Русскими прославился *Кульневъ,* между Шведами, въ такомъ же родѣ—*Дебельнъ* (Döbeln). Оба, знаменитые предводители передовыхъ отрядовъ, они цѣнили и уважали другъ друга, такъ что Кульневъ приказывалъ своимъ казакамъ и гусарамъ щадить Дебельна, не стрѣлять въ него; а Шведъ Дебельнъ съ своей стороны храбрымъ Финляндцамъ своего отряда наказывалъ, чтобъ они щадили жизнь Кульнева, не стрѣляли бы въ него! Это было взаимное другъ къ другу уваженіе двухъ геройскихъ соперниковъ. Многія изъ событій и лицъ этой упорной борьбы двухъ славныхъ армій поэтически изображены въ «Разсказахъ прапорщика Столя»,—такъ называются тридцать пять стихотвореній лучшаго изъ шведскихъ поэтовъ, Финляндца *Рунеберга*. Въ 1808 году Іоаннъ Людвигъ Рунебергъ, тогда еще четырехлѣтній мальчикъ, видѣлъ въ Якобстадѣ и Дебельна и Кульнева. Двѣнадцать лѣтъ послѣ того онъ отъ прапорщика Столя слушалъ разсказы о событіяхъ войны 1809 года, въ которой самъ Столь учавствовалъ. Эти разсказы Столя, выраженные могучими стихами Рунеберга, теперь съ восторгомъ и читаются, и поются. Вступительное стихотвореніе называется «нашъ край»; положенное на музыку професоромъ Пацiусомъ, оно сдѣлалось теперь народнымъ гимномъ финляндскимъ.

Арміи геройствовали обѣ; но шведско-финская мало получала подкрѣпленій изъ-за моря, отчасти и потому, что король Густавъ, думая о томъ, какъ бы отнять Норвегію у Даніи, мало поддерживалъ свои войска въ Финляндіи, а изъ Россіи одни за другими приходили туда свѣжія силы, полки, привычные къ побѣдѣ, и большая часть Финляндіи была уже прочно занята ими, такъ что война продолжалась только на сѣверѣ — въ нынѣшнихъ губерніяхъ Вазаской, Копіоской и Улеоборгской. 2(14) сентября 1808 года Адлеркрейцъ былъ разбитъ Русскими при Оровайсѣ (близъ Гамле-Карлебю) и послѣ того дальнѣйшее сопротивленіе казалось невозможнымъ. Но тутъ-то и получено королевское повелѣніе: перейти изъ отступленія въ нападеніе! — Хоть вслѣдъ затѣмъ старикъ графъ Клингспоръ, заключивъ перемиріе, вышелъ въ отставку, но теперь уже и преемникъ его Клеркеръ не могъ ничего сдѣлать. На жалобы изъ арміи о недостаткахъ провіанта, амуниціи и медицинскихъ средствъ получено отъ короля милостивое разрѣшеніе — до весны не пудрить косъ! Наступила глубокая осень и ранняя холодная зима. Финляндская армія не въ состояніи была увозить съ собою множество своихъ больныхъ и раненыхъ и часть ихъ оставила на пути своего отступленія; прочіе всѣ, здоровые и больные, расположились на зимнія квартиры въ Торнео и въ Питео, на сѣверозападныхъ берегахъ Ботническаго залива; тутъ начальникомъ остался генералъ-маіоръ Гриненбергъ; заключено перемиріе на мѣсяцъ, и главные герои финляндской войны—Адлеркрейцъ, Сандельсъ и Дебельнъ поѣхали въ Стокгольмъ.

Русская армія, по мысли и благодаря настойчивости военнаго министра *Аракчеева*, въ февралѣ и въ мартѣ 1809 года, перешла по льду: одна изъ Або—черезъ Оландское море, занявъ Оландскіе острова; другая черезъ Кваркенъ—отъ Вазы къ Умео. Въ то же время третья колонна наступала сухимъ путемъ черезъ Торнео — на соединеніе со второю. Уже Русскіе были за нѣсколько десятковъ верстъ отъ Стокгольма, какъ получена такая новость, благодаря которой оба отряда, переходившіе море по льду, прекратили наступленіе, вновь заключивъ перемиріе, и благополучно возвратились опять по льду черезъ море, въ тѣ мѣста, изъ которыхъ вышли было. Эта необыкновенная новость заключалась въ томъ, что король Густавъ IV престалъ царствовать!

Послѣ цѣлаго года несчастной войны, мало-по-малу повсемѣстно распространилось убѣжденіе, что главнымъ виновникомъ всѣхъ несчастій былъ упрямый король Густавъ. Армія, дѣйствовавшая противъ Датчанъ, на норвежской границѣ, громко выражала такое убѣжденіе. Извѣстившись объ этомъ, Густавъ IV готовился самъ выступить въ походъ противъ своего мятежнаго войска; но въ это время 1 (13) марта 1809 года, въ понедѣльникъ, Адлеркрейцъ, съ небольшимъ числомъ своихъ единомышленниковъ, пришелъ во дворецъ и объявилъ королю,

что ему осталось только отказаться отъ власти, которую онъ употребилъ во вредъ своему государству. Король подписалъ свое отреченіе отъ престола. Государственный сеймъ утвердилъ это отреченіе и поднесъ корону его старому бездѣтному дядѣ, бывшему правителемъ королевства въ малолѣтство Густава, а теперь сдѣлавшемуся королемъ, въ преемники которому, позднѣе, народъ шведскій пригласилъ маршала Бернадота, начальствовавшаго надъ корпусомъ французскихъ войскъ, занявшихъ Померанію. Онъ потомъ и царствовалъ, подъ именемъ Карла XIV, какъ родоначальникъ и нынѣ царствующей династіи. При вѣсти о томъ, что упрямаго Густава IV замѣняетъ его сговорчивый дядя Карлъ XIII, всѣ военныя дѣйствія прекратились. Но въ то время еще не было телеграфа, новости распространялись медленно, и прежде, чѣмъ вѣсть о важномъ событіи въ Стокгольмѣ успѣла достигнуть до далекаго сѣвера, Грипенбергъ заключилъ 13 (25) марта капитуляцію, по которой финляндскіе полки должны были воротиться въ предѣлы Улеоборгской губерніи, тамъ сдать свое оружіе русскому войску и отправляться себѣ по домамъ — каждый человѣкъ въ свой родной приходъ. Скоро послѣ того узнали, что русское войско, подъ начальствомъ Буксгевдена перешедшее было Кваркенъ, уже благополучно перешло его обратно, вслѣдствіе заключеннаго перемирія и важной перемѣны правленія въ самой Швеціи; но капитуляцію все-таки пришлось исполнить въ точности! — Переговоры о мирѣ окончены миромъ въ Фредриксгамѣ, 5 (17) сентября 1809 года (въ воскресенье).

Этимъ миромъ было офиціально подтверждено окончательное навсегда присоединеніе Финляндіи къ Россіи. Теперь Финляндія была — въ теченіе времени одного столѣтія — занята русскими войсками въ третій разъ: въ первый разъ при Петрѣ I, вторично при Елисаветѣ Петровнѣ; въ царствованіе Екатерины II и Густава III нѣкоторые изъ аньяльскихъ заговорщиковъ желали отторгнуть Финляндію отъ Швеціи и присоединить ее къ Россіи, съ удержаніемъ обособленности этого края; кромѣ одного, по суду казненнаго, прочіе аньяльскіе заговорщики жили еще одни въ Россіи, или за границей, другіе въ Швеціи или въ Финляндіи. Въ свое время шведское правительство и народное представительство осудили не только аньяльскихъ заговорщиковъ, какъ враговъ отечества, но и самую мысль ихъ заговора, какъ враждебную Швеціи. Русское правительство теперь, не отрицая, что эта мысль враждебна Швеціи, тѣмъ не менѣе признало историческую справедливость ея и до того было убѣждено въ неотложности ея осуществленія, что съ самаго начала войны не скрывало своего намѣренія — прочно присоединить Финляндію къ Россіи и заявляло ее въ своихъ обращеніяхъ къ финляндскому народу.

Еще обѣ храбрыя арміи боролись въ сѣверной части Финляндіи, а уже русское правительство, отъ имени Императора Александра, обращалось къ Финляндцамъ, какъ къ неизбѣжно долженствующимъ сдѣлаться его новыми подданными; уже лѣтомъ 1808 г. Финляндцамъ объявлена воля Его Величества, чтобы небольшое число, именно для такой цѣли избранныхъ, представителей всѣхъ сословій цѣлаго края прибыло въ С. Петербургъ для дачи своихъ объясненій о надлежащемъ устройствѣ края, присоединяемаго къ Россіи. Представители отъ всѣхъ четырехъ сословій, сначала изъ южныхъ, а наконецъ и изъ сѣверныхъ губерній, были въ небольшомъ числѣ избраны и уже въ ноябрѣ 1808 года почти всѣ прибыли въ С. Петербургъ. По распоряженію Буксгевдена, тогдашняго главнокомандующаго русскихъ войскъ въ Финляндіи и ея временнаго генералъ-губернатора, предсѣдателемъ этой *депутаціи* назначенъ *графъ Маннергеймъ*, отставной маіоръ шведской службы, одинъ изъ прежнихъ аньяльскихъ заговорщиковъ, бывшій приговореннымъ къ смерти, но помилованный Густавомъ III. Представителемъ университета въ этой депутаціи былъ профессоръ *Гартманъ* (Haartmann); представителемъ надворнаго суда (говретта-гофгерихта) — Робертъ *Ребиндеръ* и, по назначенію отъ правительства, прежній губернаторъ Абовской губерніи — баронъ *Виллебрандъ*, завѣдывавшій расчисткою пороговъ.

18 (30) ноября эта депутація была принята Императоромъ въ Зимнемъ дворцѣ, причемъ гр. Маннергеймъ отъ имени всѣхъ сказалъ по-французски: «передъ блистательнымъ пре-

столомъ Вашего Императорскаго Величества предстоитъ нынѣ часть представителей Финляндіи, избранныхъ по Высочайшему повелѣнію членовъ народа свободнаго, но покорнаго законамъ, не столько извѣстнаго своими славными подвигами, сколько своею вѣрностію и преданностію къ законному правительству, какъ то на дѣлѣ доказано во всѣ шесть вѣковъ соединенія Финляндіи съ Швеціей. Теперь, когда судьбы Финляндіи измѣнились, и ей великодушіемъ Побѣдителя открываются виды на новое счастье и новыя выгоды, то и Онъ въ жителяхъ Финляндіи пріобрѣтетъ себѣ вѣрныхъ подданныхъ; депутація убѣждена въ этомъ и утверждаетъ это тѣмъ охотнѣе, что новый Государь, заслужившій уже себѣ удивленіе Европы и любовь своихъ прежнихъ подданныхъ, теперь готовится устроить благоденствіе и финскаго народа. Отъ имени всего края депутація приноситъ свою благодарность за полученное всемилостивѣйшее увѣреніе, что будутъ свято хранимы религія, законы и всѣ права и преимущества, которыми Финляндія издавна пользовалась. Кротостію и милостію Ваше Величество утвердите свою власть надъ народомъ, покореннымъ силою Вашего оружія; до отдаленнѣйшаго потомства сохранится память о любимомъ Государѣ.» — Отпуская депутацію, Императоръ въ заключеніе обѣщалъ принять Финляндію подъ свое покровительство и неизмѣнно сохранить всѣ права и примущества, какими жители Финляндіи пользуются, на основаніи своего прежняго государственнаго устройства.

Уже въ январѣ 1809-го года изданъ призывъ представителей всей Финляндіи: въ мартѣ собраться на сеймъ въ городѣ Борго. Этотъ *первый земскій финляндскій сеймъ* долженствовалъ замѣнить собою участіе Финляндіи въ *государственномъ сеймѣ* шведскомъ, происходя въ такомъ же порядкѣ, какой былъ установленъ для этого послѣдняго. Вслѣдъ затѣмъ назначенъ для Финляндіи гражданскимъ генералъ-губернаторомъ одинъ изъ аньяльскихъ заговорщиковъ, генералъ *Спренгтпортенъ*, и ему подчинены всѣ оставшіеся въ своихъ должностяхъ, еще назначенные шведскимъ правительствомъ начальники южныхъ губерній, а въ сѣверныя губерніи назначены новые начальники, по выбору Спренгтпортена.

Въ 1808-го году лѣто выдалось необыкновенно холодное, сопровождаемое, какъ всегда, неурожаемъ. Но, по волѣ новаго владыки края, Императора Всероссійскаго, были приняты самыя дѣятельныя мѣры для снабженія всего края хлѣбомъ и солью; часть этихъ необходимыхъ предметовъ была отпускаема заимообразно, или въ даръ, какъ пособіе для особенно пострадавшихъ отъ войны, а часть поступала въ продажу для того, чтобы отвратить чрезмѣрное вздорожаніе съѣстныхъ припасовъ. Такими мѣрами естественное зло было уменьшено, но совершенно прекратить его было невозможно, почему и неудивительно, что повальныя болѣзни свирѣпствовали не только въ военныхъ лазаретахъ, но и между городскими и сельскими обывателями. Въ два года, 1808 и 1809-й, изъ 900,000 человѣкъ въ семи губерніяхъ присоединенной Финляндіи умерло 105,260 человѣкъ отъ болѣзней. Новое правительство, въ отеческой заботѣ о своихъ подданныхъ, помогало не только голодавшимъ, но и вообще разореннымъ войною, такъ напр. приходу Алаво — въ Вазаской губерніи — были дарованы деньги на покупку лошадей—взамѣнъ тѣхъ 250 лошадей, которыя тотъ приходъ потерялъ вслѣдствіе войны. Вообще, хотя миръ еще не былъ заключенъ, но завоеватель края уже распоряжался въ немъ совершенно какъ у себя дома, глядя на покоренный народъ какъ на своихъ, а не какъ на чужихъ.

15 (27) марта 1809 года Императоръ Александръ Павловичъ, въ сопровожденіи Сперанскаго и многочисленной свиты, прибылъ въ городъ Борго, а на слѣдующій день, во вторникъ, произошло торжественное открытіе земскаго сейма Финляндіи, въ присутствіи самого Императора.

Въ этотъ день, послѣ богослуженія въ церкви, открытіе сейма произошло въ залѣ боргоской гимназіи. Короткую рѣчь Императора, сказанную по-французски, Спренгтпортенъ передалъ по-шведски; затѣмъ были на шведскомъ языкѣ прочитаны всѣ четыре предложенія, такъ сказать, четыре задачи сейму: обсудить, для представленія на Высочайшее благоусмо-

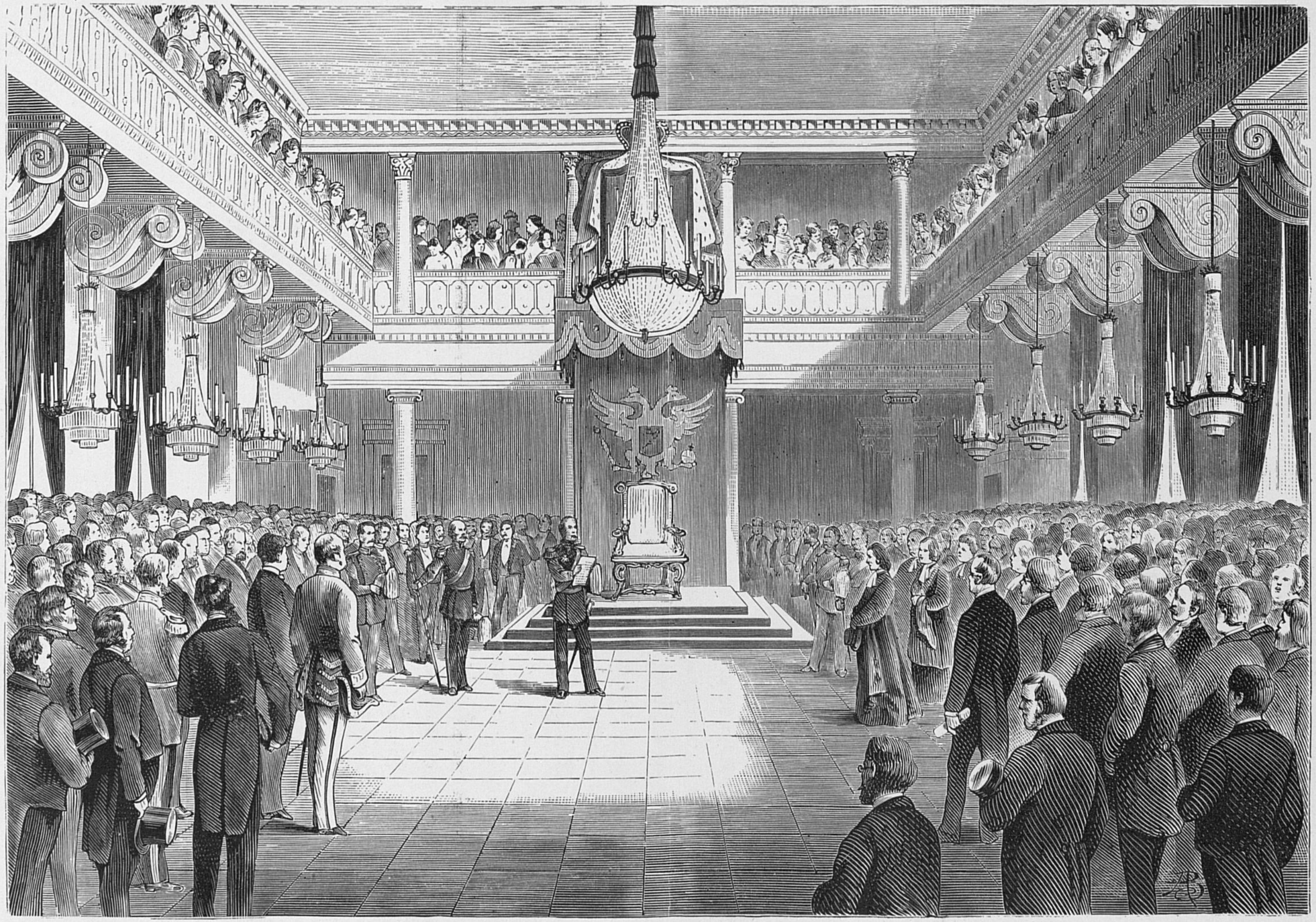
треніе, четыре вопроса, рѣшеніе которыхъ было необходимо для новаго устройства края, какъ отдѣленнаго отъ Швеціи и соединеннаго съ Россіей.

На слѣдующій день, всѣ члены сейма опять собрались въ церковь для принесенія присяги своему новому Государю — Императору Всероссійскому, *Великому Князю Финляндскому*, принимавшему эту присягу, сидя на тронѣ, съ котораго онъ отвѣтилъ имъ краткою рѣчью, и вслѣдъ затѣмъ Спренгпортенъ громко прочиталъ финскій переводъ составленнаго и подписаннаго по-русски манифеста: «Божіею милостію Мы Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Великій Князь Финляндскій и проч. объявляемъ: по волѣ Промысла принимая Великое Княжество Финляндское въ наше владѣніе, Мы симъ пожелали утвердить и утверждаемъ вѣру и основные законы этой земли вмѣстѣ съ правами и преимуществами, какими всѣ сословія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и всѣ жители въ немъ отъ высшихъ до низшихъ, пользовались, согласно съ конституціею, и обѣщаемъ: всѣ эти выгоды и уставы хранить твердо и нерушимо въ полной силѣ.» Всѣ сословія торжественно благодарили Государя за это изъявленіе его воли; въ заключеніе отслуженъ молебенъ по обряду православной церкви.

По открытіи сейма, Александръ I-й, осмотрѣвъ по пути Свеаборгъ, прибылъ въ тогдашній главный городъ края — Або; тамъ онъ осмотрѣлъ все и между прочимъ: въ Надворномъ Судѣ воспользовался своимъ царскимъ правомъ миловать осужденныхъ; университету, по его просьбѣ, назначилъ канцлеромъ Сперанскаго, прибавивъ, что этимъ назначеніемъ не отмѣняется на будущее время право университета избирать себѣ канцлера. Вечеромъ Государь былъ на балу, данномъ отъ города Або, и наконецъ черезъ Тавастгусъ и Борго, выѣхалъ изъ Финляндіи, въ которой самъ край былъ покоренъ войсками, а сердца народныя лаской и милостію Императора, внушавшаго къ себѣ вездѣ всеобщую любовь.

Четыре правительственныя предложенія, основательно разсмотрѣнныя на земскомъ сеймѣ въ Борго, были вскорѣ утверждены Государемъ и обнародованы въ видѣ нѣсколькихъ уставовъ и вообще законовъ.

Первое изъ предложеній касалось устройства войска. Въ силу окончательнаго рѣшенія по этому вопросу, существованіе Финляндскаго войска было на пятьдесятъ лѣтъ отмѣнено. Однимъ изъ побужденій для такой отмѣны было откровенное заявленіе, что Финляндцамъ было-бы тяжело исполнять свои обязанности, если бы Россіи довелось воевать противъ Швеціи. Какъ извѣстно, до такой войны не доходило; да и Финляндія не совсѣмъ была безъ мѣстныхъ войскъ: въ 1812 году сами Финляндцы испросили Высочайшее повелѣніе о сформированіи финляндскихъ егерскихъ полковъ для содѣйствія русскимъ въ ихъ борьбѣ съ Наполеономъ. Повелѣно было *навербовать* изъ охотниковъ три егерскіе полка. По окончаніи войны двѣ роты помѣщены въ Гельсингфорсѣ и наименованы *финскимъ учебнымъ батальономъ*; а съ 1829 года этотъ батальонъ называется *лейбъ-гвардіи финскимъ стрѣлковымъ батальономъ*. Три полка были въ 1827 году преобразованы въ шесть стрѣлковыхъ батальоновъ, а въ 1830 совсѣмъ упразднены, также какъ въ 1845 году упраздненъ и абовскій гренадерскій стрѣлковый батальонъ. Во время крымской войны образованы были девять стрѣлковыхъ батальоновъ *разверстныхъ*, которые по-шведски такъ и назывались «разверстными», а по-русски то «поселенными», то «индельтами» отъ шведскаго слова indelt — разверстный. Финскій флотъ пополняется изъ охотниковъ и состоитъ теперь всего изъ одной сотни матросовъ, которые зимуютъ въ Гельсингфорсѣ, а лѣтомъ служатъ на трехъ военныхъ паровыхъ судахъ. Въ 1878 году состоялся новый законъ о воинской повинности — на новыхъ основаніяхъ, подобныхъ существующимъ въ Россіи. Впрочемъ участіе Финляндіи въ военной дѣятельности Россіи не ограничивается вышеназванными войсками: въ русской арміи, во всѣхъ родахъ оружія постоянно служили и теперь служатъ до двухъ тысячъ человѣкъ Финляндцевъ, большею частію въ офицерскихъ чинахъ.



Открытіе финляндскаго сейма. Генералъ-губернаторъ читаетъ высочайшій указъ.

По второму предложенію сборъ государственныхъ повинностей опредѣленъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ, по большей части и теперь находится. Положительно высказанная воля Государя была: чтобы всѣ доходы Великаго Княжества употреблялись только на его собственныя надобности. Строгое исполненіе этой воли оказалось чрезвычайно благодѣтельнымъ для Финляндіи и много содѣйствовало утвержденію въ ней благосостоянія, свидѣтельствомъ чему служитъ между прочимъ то, что народонаселеніе ея въ эти семьдесятъ лѣтъ почти удвоилось.

По третьему предложенію установлена была общность финансовъ Финляндіи и Россіи, которая впрочемъ просуществовала недолго,—вслѣдствіе двухъ причинъ, а именно: того, что употребленіе всѣхъ государственныхъ доходовъ всецѣло для мѣстныхъ нуждъ, естественно, влекло за собою мѣстное управленіе финансами, отдѣльное отъ всероссійскаго, а также и того, что самъ русскій министръ финансовъ, графъ Гурьевъ, оказался вынужденнымъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе о таможенномъ огражденіи Имперіи отъ Великаго Княжества вслѣдствіе контрабанды, порожденной сначала потребностью въ дешевой заграничной соли, а потомъ перешедшей и на другіе товары; за контрабандою трудно было услѣдить по извилистымъ берегамъ Финляндскаго взморья, наполненнаго островами и множествомъ проливовъ.

Четвертое предложеніе касалось устройства Правительственнаго Совѣта. Это устройство, придуманное тогда, существуетъ въ главныхъ основаніяхъ и понынѣ, только съ 1816 года подъ именемъ Финляндскаго Правительствующаго Сената, находящагося въ Гельсингфорсѣ и состоящаго изъ двухъ департаментовъ: хозяйственнаго и юстиціи. Предсѣдателемъ въ общемъ собраніи, какъ прежде Совѣта, такъ потомъ Сената — финляндскій генералъ-губернаторъ. Первымъ прокураторомъ Совѣта былъ знаменитый профессоръ Калоніусъ. Первые четырнадцать членовъ Совѣта, теперь называемыхъ сенаторами, избраны были народнымъ сеймомъ — всего за два дня до закрытія его засѣданій, для чего самъ Императоръ опять пріѣзжалъ въ Борго.

7 (19) іюля послѣдовало закрытіе сейма, причемъ Императоръ, сидя на возвышенномъ тронѣ, въ своей рѣчи, произнесенной имъ на французскомъ языкѣ, сказалъ между прочимъ: «Сохраните свои образъ мыслей и убѣжденіе о важныхъ выгодахъ вашего политическаго положенія, о святости вашихъ законовъ, о личной безопасности и обезпеченной собственности. Этотъ благородный и честный народъ будетъ благословлять Провидѣніе, устроившее нынѣшній порядокъ вещей. Возведенный на будущія времена въ число націй, подъ защитою своихъ законовъ, онъ будетъ помнить свое прежнее правительство только для того, чтобы тѣмъ тѣснѣе поддерживать дружескія отношенія, которыя доставитъ миръ. Я же пожну лучшіе плоды моихъ заботъ, когда буду видѣть этотъ народъ счастливымъ, огражденнымъ отъ внѣшнихъ нападеній внутренно свободнымъ, занимающимся, подъ покровомъ законовъ и нравственности, земледѣліемъ, и промыслами, оправдывая своимъ благоденствіемъ мои намѣренія и благословляя свою судьбу.»

Такъ совершилось важное событіе: присоединеніе Финляндіи къ Россіи, съ сохраненіемъ ея обособленности. Въ этомъ сохраненіи выразилось величіе души Александра I-го, его вѣрное пониманіе исторической судьбы народовъ, его любовь къ своимъ подданнымъ и забота о ихъ благѣ. Онъ ясно видѣлъ, что его великая Россія была еще не готова къ принятію тѣхъ важныхъ улучшеній, которыя ему представлялись и нужными и желанными. Но видя въ Финляндіи уже издавна укоренившимся и окрѣпшимъ кое-что такое, чего онъ желалъ-бы и всему своему народу, естественно, что онъ рѣшилъ сохранить это хорошее, и для того временно потерпѣть обособленность края, неразрывно присоединяемаго къ Россіи. Назовемъ одну изъ такихъ особенностей Финляндіи: въ ней не было тогда, да никогда и прежде не бывало крѣпостнаго права; народъ самъ владѣлъ тою землею, которую обрабатывалъ; словомъ, тогда въ Финляндіи было въ этомъ отношеніи нѣчто сходное съ тѣмъ, что явилось въ Россіи только съ 19 февраля 1861 года.

5 (17) сентября 1809 года, въ Фредриксгамѣ, заключенъ окончательный миръ между Россіею и Швеціею, и въ VI пунктѣ его сказано: «Какъ Его Величество Россійскій Императоръ

великодушно, самостоятельно, по собственному побужденію обезпечилъ жителей земли, имъ недавно пріобрѣтенной, въ свободѣ ихъ вѣроисповѣданія, въ ихъ имущественныхъ правахъ и преимуществахъ и тѣмъ самымъ далъ несомнѣнныя доказательства справедливости и милости его въ управленіи ими, то его величество король Швеціи тѣмъ самымъ видитъ себя освобожденнымъ отъ святой, при иныхъ условіяхъ, обязанности ходатайствовать въ пользу прежнихъ своихъ подданныхъ.» Въ такихъ словахъ Швеція выразила, что она признаетъ и чтитъ совершившійся фактъ присоединенія Финляндіи къ Россіи.

Тогда обнаружились и выгоды того, что Александръ I дѣйствовалъ, не стѣсняясь дипломатическими формальностями: когда окончательный миръ со Швеціею былъ заключенъ, финляндскій сеймъ уже окончилъ свою организаторскую дѣятельность, и созданный на такомъ основаніи правительственный совѣтъ немедленно приступилъ къ обнародованію новыхъ уставовъ и постановленій, по мѣрѣ того, какъ они были утверждаемы Государемъ. Такимъ образомъ переходъ отъ одного правительства къ другому совершился плавно, безъ потрясеній и къ общему удовольствію.

Уже въ первые годы своего царствованія Императоръ Александръ Павловичъ совершилъ свои двѣ поѣздки по Выборгской губерніи, а по присоединеніи подъ его державу всей Финляндіи, онъ пришелъ къ заключенію, что для благоденствія Выборгской губерніи — этой *старой* Финляндіи, необходимо возсоединить ее съ остальною — съ этою *новою* Финляндіей. Въ то время особеннымъ довѣріемъ Императора пользовался геніальный государственный человѣкъ *Михаилъ Сперанскій*. Свѣтлый умъ Сперанскаго ясно видѣлъ, какъ для прочнаго блага самой Россіи важно сохранить обособленность Финляндіи, чтобы сохранилось въ ней все то хорошее, распространеніе чего и на всю Россію сколько желательно, столько же и вѣроятно, да въ свое время и неизбѣжно, хотя это время провидѣли въ будущемъ только такіе высокіе умы, какъ Императоръ Александръ да Михаилъ Сперанскій, а для другихъ иныхъ это предвидѣніе казалось тогда мечтательностію! Знаменитый Густавъ Армфельтъ, окончательно переселившійся въ свою родную Финляндію, былъ въ 1811 году приближенъ Александромъ I къ его особѣ; и этотъ, не только плѣнительный, но и умный государственный человѣкъ, съ жаромъ поддерживалъ мысль о возсоединеніи Выборгской губерніи съ остальною Финляндіей. Сперанскій выработалъ для этого проектъ, который былъ одобренъ въ Государственномъ Совѣтѣ, 11 (23) декабря 1811 года Высочайше утвержденъ, и съ 1 (13) января 1812 года Выборгская губернія составляетъ часть великаго княжества Финляндскаго.

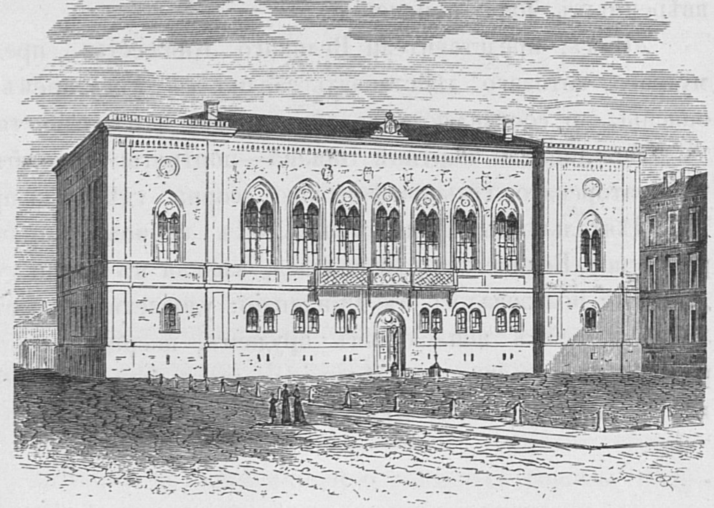
Въ прекрасной статьѣ своей «Нѣсколько дней въ Финляндіи», напечатанной въ 4-й книгѣ «Вѣстника Европы» за 1872 годъ, Л. Полонскій поясняетъ слѣдующимъ образомъ мысль Императора Александра I создать обособленность Финляндіи.

«Связь съ Россіею означаетъ для Финляндіи особность. Финляндскій народъ въ умственномъ отношеніи, можно сказать, созданъ шведскимъ вліяніемъ, и вотъ почему такъ крѣпка была связь финляндскаго общества со шведскимъ. Связь его съ Россіею отчасти установилась и далѣе можетъ укрѣпляться не иначе, какъ тѣмъ же самымъ путемъ новыхъ пріобрѣтеній, улучшеній, а не потерь и разрушенія. Вотъ въ этомъ-то истинномъ смыслѣ нравственная связь Финляндіи съ Россіею уже и установилась, именно оставленіемъ и признаніемъ за Финляндіею ея особности. Это было пріобрѣтеніемъ для Финляндіи, пріобрѣтеніемъ, которое она получила уже не отъ Швеціи, а отъ Россіи. Очевидно, что и укрѣпленіе этой связи, дальнѣйшее, тѣснѣйшее сближеніе Финляндіи съ Россіею можетъ успѣшно идти только этимъ путемъ, то-есть содѣйствіемъ со стороны русскаго правительства и русскаго общества развитію Финляндіи на основаніи единственныхъ имѣющихся для него данныхъ: финской національности и финской конституціи. Именно при полной увѣренности въ сохраненіи ей мѣстныхъ особностей Финляндія и можетъ быть искренне и глубоко солидарна съ Россіею.»

Директоръ Статистическаго Бюро въ Гельсингфорсѣ, К. Игнаціусъ, въ своей «Статистической замѣткѣ о Финляндіи», краткій взглядъ на исторію этого края оканчиваетъ словами: «Небольшой финскій народъ никогда не игралъ, да и не могъ играть сколько нибудь значительной роли во всемірной исторіи. Окруженный могущественными сосѣдями, онъ рано утратилъ свою независимость. Но его исторія представляетъ рѣдкій примѣръ союза, хоть и заключеннаго насиліемъ, но потомъ поддержаннаго общностью выгодъ и взаимною преданностью. Финскій народъ навсегда сохранитъ признательность за неоцѣнимыя выгоды, доставленныя ему присоединеніемъ къ Швеціи. Но —

«Нѣтъ путей, дорогъ къ невозвратному;»

судьба влечетъ Финляндію къ чему-то лучшему въ ея неразрывномъ союзѣ съ Россіею, который уже въ первое столѣтіе своего существованія успѣлъ внушить Финляндцамъ «благодарность могущественному государству русскому и августѣйшимъ государямъ за то, что блага минувшихъ временъ не только сохранены, но и распространены, увеличены. Связи, соединяющія Финляндію съ Россіей, дѣлаются съ каждымъ годомъ сильнѣе и многочисленнѣе, и въ то же время все очевиднѣе становится, что выгода отъ этого союза — взаимна.» Въ этой обоюдности выгодъ заключается залогъ прочности союза; но, не пускаясь въ разсужденія о вѣроятностяхъ будущаго, возвратимся къ живой дѣйствительности нашихъ дней.



Рыцарскій домъ въ Гельсингфорсѣ.

Конституція великаго княжества Финляндіи основана на *образѣ правленія* (regeringsformen) 10 (21) августа 1772 года, пополненномъ въ февралѣ и апрѣлѣ 1789 года, утвержденномъ 15 (27) марта 1809 г. въ манифестѣ Императора Александра I и окончательно выраженномъ въ уставѣ о народномъ представительствѣ и о земскихъ сеймахъ финляндскихъ, данномъ 3 (15) апрѣля 1869 года.

По этой конституціи — Императоръ и Великій Князь — такой же Самодержецъ Финляндіи, какъ и Россіи. Для управленія страною учрежденъ *Императорскій Финляндскій Сенатъ*, засѣдающій въ Гельсингфорсѣ и состоящій изъ двухъ департаментовъ — *хозяйственнаго* и *юстиціи*. Въ каждомъ департаментѣ по девяти членовъ, называемыхъ *сенаторами* и назначаемыхъ волею Государя изъ числа его финляндскихъ подданныхъ. Въ полныхъ засѣданіяхъ Сената предсѣдательствуетъ *генералъ-губернаторъ;* а для доклада Его Величеству по дѣламъ финляндскимъ находится въ С.-Петербургѣ *финляндскій министръ-статсъ-секретарь*, при которомъ, подъ его предсѣдательствомъ, состоитъ особенный *совѣтъ*.

Для установленія новыхъ законовъ или отмѣны прежнихъ, также и для учрежденія новыхъ налоговъ и для сбора войскъ требуется согласіе сейма. Собранія сейма бываютъ: обыкновенныя въ каждое пятилѣтіе и чрезвычайныя, когда-то угодно Государю. Представители четырехъ сословій въ установленныхъ случаяхъ собираются всѣ вмѣстѣ и тогда составляютъ plenum (полное), но каждый вопросъ разбирается сначала отдѣльно въ каждомъ изъ четырехъ сословій и еще прежде подготовляется въ своей коммиссіи.

Сословіе дворянства въ цѣлой Финляндіи состоитъ изъ 240 фамилій, изъ которыхъ каждая можетъ имѣть своего представителя на сеймѣ. Сословіе духовное состоитъ на сеймѣ изъ представителей духовенства и науки; сословіе городское — изъ выборныхъ отъ городовъ; а къ четвертому сословію принадлежатъ всѣ остальные жители края, имѣющіе право представительства. Первое условіе для такого права—исповѣданіе христіанской вѣры, нехристіане не могутъ ни сами быть представителями на сеймѣ, ни участвовать въ избраніи народныхъ представителей на сеймѣ.

Въ царствованіе Александра Николаевича было два сейма, въ которыхъ участвовало отъ 230 до 270 представителей, приблизительно по одному на число жителей отъ 7000 до 7500 человѣкъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ.

Въ Гельсингфорсѣ, въ такъ называемомъ «рыцарскомъ домѣ», находится знаменитая картина финляндскаго художника Экмана, размѣромъ въ 140 квадр. футовъ (14×10), представляющая открытіе земскаго финляндскаго сейма 6(18) сентября 1863 года. Его Императорское Величество, сидя на тронѣ, произноситъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказано:

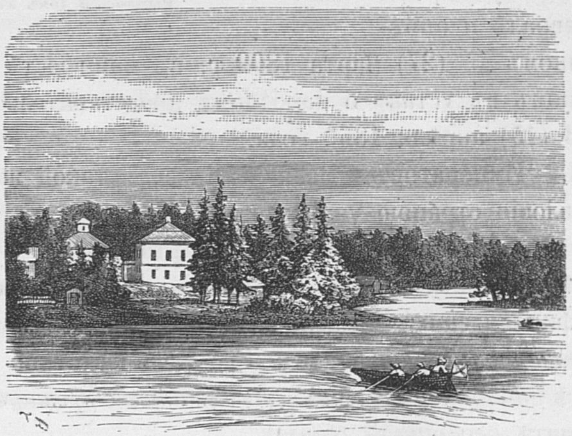
«Вамъ извѣстны мои чувства: вы знаете, какъ я желаю счастія и благоденствія народовъ, ввѣренныхъ моему попеченію.

«Вамъ, представители Великаго Княжества, предстоитъ доказать, что въ рукахъ народа мудраго, готоваго дѣйствовать заодно съ Государемъ, либеральныя учрежденія не только не опасны, но составляютъ залогъ порядка и благоденствія.»

Всѣ лица на картинѣ Экмана—портреты съ особъ, присутствовавшихъ тогда въ той залѣ императорскаго гельсингфорскаго дворца, гдѣ была произнесена эта многознаменательная рѣчь.

Дѣятельность бывшихъ четырехъ сеймовъ оправдала тѣ ожиданія, какими Его Императорское Величество руководился, взывая къ жизни учрежденія, которымъ правительство такъ долго не пользовалось въ Финляндіи: удовлетворяя настоятельнымъ требованіямъ времени, финляндскій сеймъ явился тѣмъ орудіемъ, посредствомъ котораго осуществляются благія намѣренія правительства, и слѣдствіемъ этого было такое быстрое развитіе народнаго благосостоянія въ Финляндіи, какому нѣтъ равнаго въ исторіи этого края.

С. И. Барановскій.



Усадьба Аньяла.

ОЧЕРКЪ II.

ПРИРОДА ФИНЛЯНДІИ, ЕЯ ГРАНИТЫ И ОЗЕРА.

Природа Финляндіи — какою она будетъ? и какою была? Ея современное состояніе. — Восточный водоемъ; Сайминскій каналъ. — Средній водоемъ. — Западный водоемъ. — Сѣверная Финляндія. — Полярная Финляндія. — Климатъ Финляндіи. — Ея растительность.

Суровый край! его красамъ,
Пугаяся, дивятся взоры:
На горы каменныя тамъ
Поверглись каменныя горы;
Синѣя, всходятъ до небесъ
Ихъ своенравныя громады,
На нихъ шумитъ сосновый лѣсъ,
Съ нихъ бурно льются водопады.

Е. БАРАТЫНСКІЙ.



Съ финляндской природы.

Извѣстныя картины Финляндіи въ поэмѣ Баратынскаго «Эда» для того, кто изъ Россіи пріѣзжаетъ въ Финляндію, не покажутся преувеличенными; но когда къ тѣмъ же скаламъ путешественникъ приближается со свѣжими воспоминаніями о высокихъ горахъ, напр. швейцарскихъ или кавказскихъ, то впечатлѣніе получается совсѣмъ иное: Финляндія не имѣетъ величавости Швейцаріи, хотя финляндскіе виды иногда не уступаютъ по красотѣ швейцарскимъ. На жителя равнинъ финляндскія горы и скалы производятъ сильное впечатлѣніе, особенно вслѣдствіе своей геологической формаціи, въ которой преобладаютъ граниты —

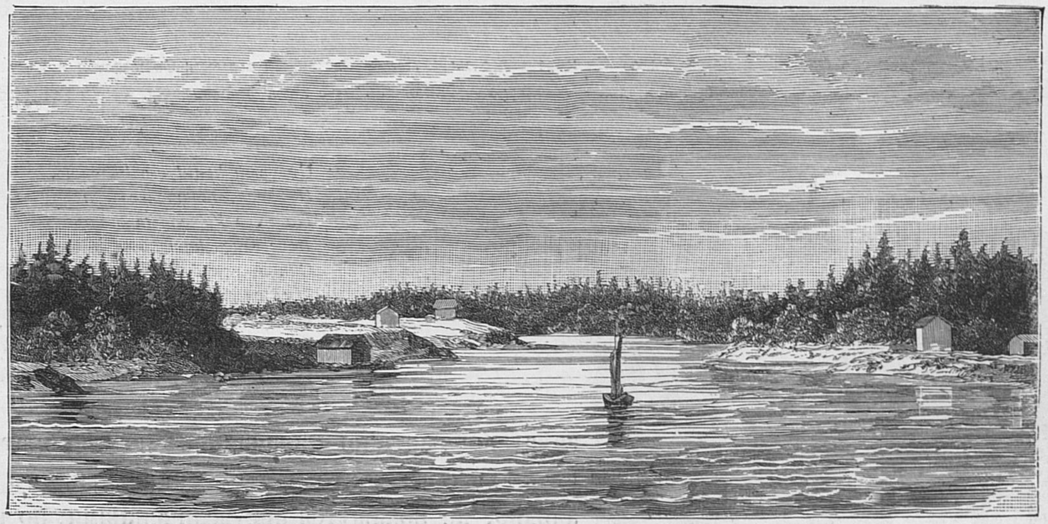
Граниты финскіе, граниты вѣковые —
Земли ледянаго вѣнца
Богатыри сторожевые,

крутые, утесистые, совершенно недоступные, а потому и кажущіеся высокими. Собственно высокихъ горъ въ Финляндіи совсѣмъ нѣтъ, но не мало такихъ, при взглядѣ на которыя вспоминаются слова *Бенедиктова* въ стихотвореніи «Утесъ»:

«Наклонно онъ сталъ, чтобы сверху взирать
На дерзкія волны съ усмѣшкой презрѣнья....
Во дни чудодѣйства зиждительныхъ силъ
Онъ силой огня—сынъ огня первородный—
Изъ нѣдра земли мощно выдвинутъ былъ.

Отличительную черту финляндскихъ видовъ составляетъ повсемѣстное обиліе воды. Внутри края находятся многія тысячи озеръ и озерковъ, соединенныхъ между собою рѣками, нерѣдко порожистыми. Озера и рѣки, въ свою очередь, усѣяны островами и островками, между которыми далеко вдаются въ воду—косы, полуострова, мысы. Какъ воды обширныхъ озеръ соединяются между собою иногда посредствомъ неширокихъ, короткихъ, порожистыхъ протоковъ или водоскатовъ, такъ и различныя части суши нерѣдко соединяются между собою болѣе или менѣе узкими перешейками, между которыми многіе очень живописны.

Суша Финляндіи, изобилующая рѣками, озерами и болотами, которыя занимаютъ около трети всего ея пространства, съ двухъ сторонъ (южной и западной) омывается водами неглубокихъ морей, усѣянныхъ безчисленнымъ множествомъ острововъ и островковъ.— Плаваніе по морю между этими островами—одно изъ самыхъ пріятныхъ: въ проливахъ и пле-



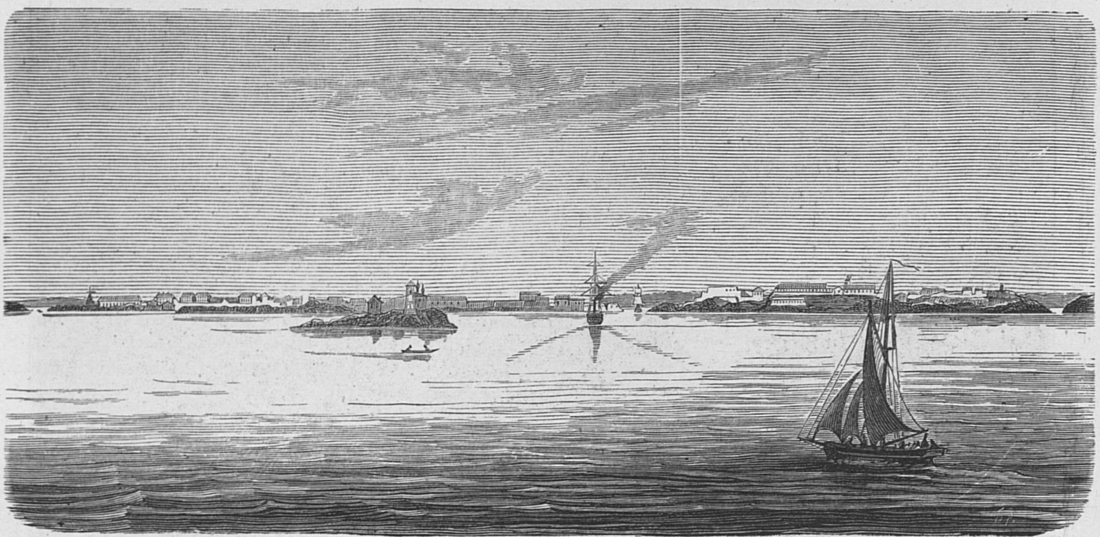
Входъ въ Баресундъ.

сахъ, по которымъ извивается путь парохода, не бываетъ большаго волненія даже и при сильномъ вѣтрѣ; а между тѣмъ есть на что полюбоваться: разнообразные острова и проливы перемежаются то съ голыми гранитными утесами, то съ густыми лѣсами—лиственными или темными хвойными, растущими на берегахъ и на островахъ; мѣстами виднѣются красные домики финляндскихъ хуторянъ, а вдали мелькаютъ бѣлые паруса судовъ —все это вмѣстѣ плѣняетъ не только своею живописностью, но и своимъ неистощимымъ разнообразіемъ.— Земля, изрѣзанная моремъ, и море, усѣянное островами, — все это вмѣстѣ называется по-шведски «шэръ», а по-русски можно передать словомъ *порѣзи*—«skär» или skärgård, а «inom skärs» — въ *порѣзяхъ*. Благодаря нашей привычкѣ къ употребленію иноязычныхъ словъ вмѣсто своихъ, въ описаніяхъ Финляндіи обыкновенно часто встрѣчается слово «шхэры»; это не иное что, какъ только невѣрно прочитанное шведское слово *шэръ*, т. е. *порѣзь*, отъ глагола skära (произносится *шэра)* рѣзать; настоящему шведу и не выговорить слова шхэры! Самыя красивыя порѣзи находятся въ Оландскомъ морѣ, т. е. къ западу отъ мыса *Ханко* или *Гангэ*.

У Финляндіи только три моря, а именно: весь югъ — до мыса Ханко (Hang-ö-udd — Гангудъ) омывается водами *Финскаго залива*, отъ мыса Ханко на сѣверозападъ до *финскаго Новгорода* (Нюстадъ, Ништатъ, Уси-каупунки) и на западъ до шведской границы въ Балтійскомъ морѣ простирается *Оландское море*; а къ сѣверу отъ него — *Ботническій заливъ*.— Не лишнее при этомъ замѣтить, что нѣкоторые географы неправы, не замѣчая Оландскаго моря: это море, съ его многоостровьемъ, составляетъ переходъ отъ Ботническаго залива къ Финскому и сѣверную границу Балтійскаго моря. Нѣтъ достаточно уважительныхъ причинъ

причислять его къ Ботническому заливу; еще менѣе основаній относить его къ Балтійскому морю, и рѣшительно невозможно примежевать его къ Финскому заливу; а всего лучше согласиться съ мѣстными жителями и называть его отдѣльнымъ моремъ—Оландскимъ, по имени самаго большаго изъ острововъ на этомъ морѣ—*Оланда* (неправильно называемаго Аландомъ).

При взглядѣ на хорошую карту Финляндіи естественно рождается вопросъ: не въ борьбѣ ли тутъ суша съ водою? Сто-сорокалѣтнія наблюденія, производимыя въ разныхъ мѣстахъ у береговъ Швеціи и Финляндіи, положительно подтверждаютъ: «да—тутъ постоянная борьба между сушею и моремъ, и суша одолѣваетъ»: въ теченіе столѣтія почва въ цѣлой Финляндіи подымается, хоть и не вездѣ съ одинаковою скоростію, — отъ двухъ до шести футовъ, а это уже въ одну тысячу лѣтъ составляетъ отъ двадцати до шестидесяти футовъ надъ морскимъ уровнемъ. Черезъ шесть тысячъ лѣтъ, предполагая, что во все это время будетъ продолжаться повсе-



Видъ на Свеаборгъ съ моря.

мѣстное возвышеніе почвы, всѣ тѣ мѣста, которыя теперь находятся на морскомъ берегу, будутъ удалены отъ него на разстояніе отъ 50-ти до 60-ти верстъ, и даже болѣе, причемъ нѣкоторые города, не желая разставаться съ моремъ, будутъ перенесены далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они теперь находятся. — Оландскіе острова обратятся въ холмы, а проливы между ними станутъ долинами, на которыхъ явятся поля и луга и озера съ потоками, ниспадающими съ гранитныхъ скалъ.—Вообще пространство финляндской суши станетъ вдвое болѣе нынѣшняго, а полей и луговъ—въ двадцать разъ болѣе; за то—болотъ уже почти совсѣмъ не будетъ, а дно очень многихъ нынѣшнихъ озеръ превратится въ ложбины, усѣянныя рощами, садами, деревнями и городами.—Черезъ мѣста, гдѣ недавно былъ губернскій городъ Ваза и гдѣ теперь, передвинувшись на десять верстъ къ сѣверозападу за отступающимъ моремъ, стоитъ замѣна Вазы — Николайстадъ, будетъ, можетъ быть, проходить желѣзная дорога къ шведскому городу Умео. Теперь между этими двумя городами — не менѣе восьмидесяти верстъ моремъ; а тогда они будутъ стоять уже одинъ въ виду другаго на двухъ противоположныхъ берегахъ протока, который будетъ вытекать изъ большаго озера размѣрами съ нынѣшнее Ладожское. Вода въ этомъ озерѣ уже будетъ не морская, а прѣсная; къ югу же отъ Кваркена все еще будетъ Ботническій заливъ, хоть и уменьшенный противъ нынѣшняго, но еще, посредствомъ узкаго пролива, соединенный съ Балтійскимъ моремъ. Финскій заливъ сократится менѣе, нежели Ботническій —по двумъ причинамъ: одна та, что тутъ—на югѣ—берега у моря гораздо круче и выше, а море глубже; другая та, что тамъ, на сѣверѣ, подъемъ почвы совершается вдвое и даже почти

втрое скорѣе: въ Финскомъ заливѣ—на два фута въ столѣтіе, въ Ботническомъ—отъ четырехъ почти до шести футовъ въ сто лѣтъ.

Наоборотъ: все въ томъ же предположеніи равномѣрнаго, хотя для тѣхъ временъ вѣроятно болѣе скораго подъема почвы, посмотримъ—какова была Финляндія за шесть тысячъ лѣтъ до нашего времени?—Ея пространство тогда было вчетверо менѣе, нежели теперь; состояла она изъ четырехъ полуострововъ, изъ которыхъ обширнѣйшимъ былъ западный, самъ состоявшій изъ четырехъ или пяти полуострововъ; къ югу отъ полуострововъ находились порѣзями острова и между ними семь большихъ. Какъ въ наше время обширный островъ Гренландія почти весь покрытъ ледникомъ, такъ въ то время и тѣ части Финляндіи, которыя



Водопадъ Иматра.

были сушею, были покрыты толстой корою льдовъ. Лѣтняя теплота успѣвала растоплять громады снѣговъ, наваливавшихся во время долгой студеной зимы. Холодная вода отъ тающихъ снѣговъ, пробираясь черезъ трещины во льду, сообщала движеніе всей массѣ льдовъ, которые тогда медленно двигались съ горъ къ морю, пока морозъ не останавливалъ ихъ движенія, превращая въ ледъ всю воду, не успѣвшую сбѣжать, и такимъ образомъ замѣняя растаявшія льды новыми льдами. При такомъ вѣчномъ холодѣ много ли тутъ могло быть растеній и животныхъ въ этой древней Финляндіи? Конечно, не болѣе того, какъ въ нынѣшней Гренландіи,—подъ тою же географическою широтою. Оттого и нѣтъ въ Финляндіи ни каменнаго угля, ни мѣла, ни древнихъ раковинъ, вообще большая бѣдность ископаемыхъ остатковъ давней органической жизни.

Нынѣшнее Ладожское озеро было частію тогдашняго обширнаго морскаго залива, остатокъ котораго называется теперь Финскимъ.—Изъ мѣстъ, гдѣ нынѣ стоятъ города, суша была уже только въ двухъ мѣстахъ: тамъ, гдѣ теперь на югѣ Микель, а на сѣверѣ Каяна, всѣ прочія находились еще на днѣ морскомъ. — Теперь Финляндія называется

«Страной, гдѣ тысячи озеръ»;



Видъ внутри Финляндіи.

а тогда всѣ эти тысячи озеръ, или почти всѣ, были глубиною морскою, пучинами моря, гораздо болѣе пустыннаго и холоднаго, нежели нынѣшнія моря у береговъ финляндскихъ. Тогдашніе берега были гораздо круче нынѣшнихъ. По гранитнымъ утесамъ древнихъ скалъ бѣжали воды древнихъ обильныхъ дождей и просачивались въ трещины утесовъ. Наступала зима, — вода замерзала, а замерзавшая въ трещинахъ рвала скалы, словомъ—дѣйствовала точно также, какъ она и теперь дѣйствуетъ, напримѣръ доставляя, по Ладожскому озеру, граниты съ Валаама на Коневецъ. И способъ доставки встарину былъ тотъ же самый, что и теперь, а именно: свалившіеся камни попадаютъ—или тотчасъ же, или хоть и черезъ нѣсколько лѣтъ, передвигаемые весенними потоками все ниже да ниже—попадаютъ на льдину и тамъ зимуютъ. Придетъ весна и понесетъ ледъ, вмѣстѣ съ камнями на немъ — понесетъ по направленію теченія морскихъ водъ; здѣсь это бывало чаще всего съ сѣверозапада на юговостокъ.—Если свалившійся камень очень великъ, то онъ пролежитъ нѣсколько лѣтъ на одномъ мѣстѣ, пока не намерзнетъ кругомъ него столько льду, чтобы вода могла поднять тяжелый камень. Льдина съ такимъ громаднымъ камнемъ въ немъ уже не «крыга», а «торосъ»: гдѣ она разсыпается — тамъ горе кораблю, который слишкомъ близко подходитъ къ торосу: громадная волна зальетъ его, затопитъ. Гонимый вѣтромъ, увлекаемый теченіемъ, торосъ плыветъ, а ледъ его таетъ: чѣмъ меньше льду въ торосѣ, тѣмъ глубже онъ идетъ въ водѣ, тѣмъ легче ему задѣть за какую нибудь мель, и если эта мель такъ прочна, что торосъ, увлекаемый теченіемъ, не сдвинетъ ее, такъ онъ тамъ и ляжетъ, а камни его тамъ и останутся навсегда. Впрочемъ не каждый камень, переносимый торосомъ, долженъ сѣсть непремѣнно на мель: иные льды, переплывая глубину, разрыхляются такъ, что ихъ камни погружаются въ воду и садятся на дно глубокой пучины. Гдѣ камни опускаются на дно или мель, тамъ ужь они и остаются, увеличивая собою на мели ея пространство; тѣмъ же самымъ увеличивается на будущіе годы объемъ тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя не перебраться не только торосамъ, но и простымъ льдинамъ; всѣмъ имъ приходится тутъ растаять и тутъ же оставить свою каменную добычу, принесенную ими съ береговъ, иногда и очень далекихъ. Такъ бываетъ теперь, такъ было и за тысячи лѣтъ до насъ.



Ловля форелей у Иматры.

Такъ образовались тѣ продолговатыя горы, для которыхъ есть по-шведски особенное названіе: (ås = осъ), åsar (ôсаръ). По-русски можно бы называть ихъ «валуньими», потому что *валунья* состоитъ изъ «валуновъ», перемѣшанныхъ съ пескомъ. Эти камни очевидно отвалились когда-то отъ скалъ, свалились на землю или на ледъ, потомъ волны долго обтирали ихъ одинъ о другой, пока не навалилось на нихъ столько другихъ камней, что ужь волны не въ силахъ были шевелить нижніе камни, или пока почва не возвысилась на столько, что ужь волны не могли достигать до этихъ древнихъ валуновъ.

Итакъ уже за тысячи лѣтъ до нашего времени готовился булыжникъ для мощенія улицъ въ нашихъ городахъ, и заготовлены его многія, многія горы не только въ Финляндіи, но и

вездѣ, гдѣ мѣстность представляла для того благопріятныя условія; въ Финляндіи же условія эти были особенно благопріятны.

Изъ этихъ камней, тѣ, что покрупнѣе—называются валунами, которые помельче—булыжникомъ, еще мельче «галькою», а самые мелкіе «пескомъ.» Одинъ изъ видовъ гранита разсыпается «дресвою», именно тотъ, зерна котораго соединены полевымъ шпатомъ: полевой шпатъ превращается въ глину, а гранитныя зерна, лишенныя связи между собою, обращаются въ дресву, т. е. крупный песокъ особеннаго вида. Граниты, дѣйствіемъ на нихъ воды и воздуха, разрыхляемые до превращенія въ дресву, называются по-фински «гнилымъ камнемъ» — *рапа киви*, потому что въ юго-восточной Финляндіи нерѣдко представляются случаи наблюдать, какъ твердый гранитъ, мало-по-малу, будто гніетъ, рыхлѣетъ и разсыпается дресвой. Этотъ «гнилой камень» пришелся очень кстати въ Финляндіи для сооруженія прекрасныхъ почтовыхъ дорогъ, которыми этотъ край можетъ по справедливости гордиться.



На Иматрѣ.

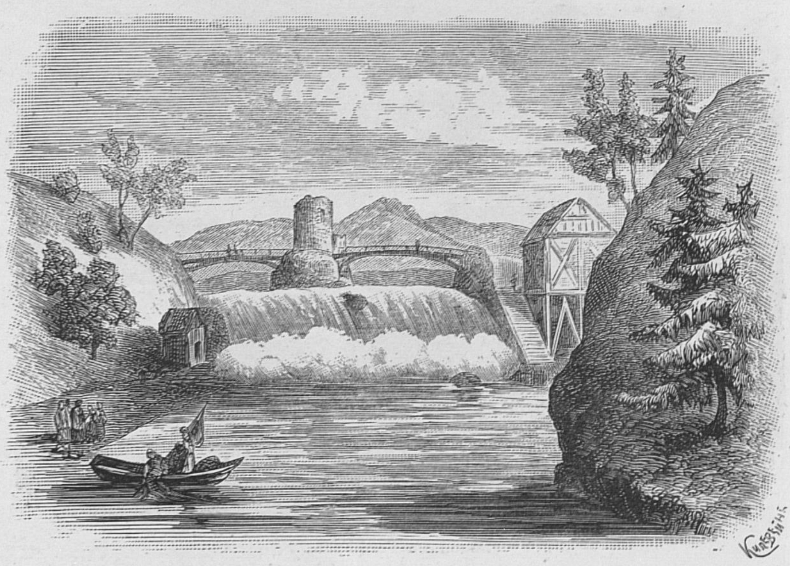
Та меньшая часть нынѣшней Финляндіи, которая уже за шесть тысячъ лѣтъ до нашего времени была сушею, тогда была пустынна, совершенно безлюдна и непригодна для жизни: большая часть ея гранитовъ была дномъ ледника, на нѣкоторыхъ мѣстахъ постояннаго, потому что климатъ, при тогдашнемъ распредѣленіи суши и воды на земномъ шарѣ, былъ гораздо суровѣе нынѣшняго. На скалахъ финляндскихъ сохранились еще во многихъ мѣстахъ царапины отъ ледниковъ, которые несутъ на днѣ своемъ камни. Большая часть этихъ царапинъ въ Финляндіи простирается съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Это указываетъ на долговременность и постоянство того подъема почвы, какой тутъ замѣчается и въ наши дни.

Если бы собрать всю ту землю, которая въ теченіе тысячелѣтій была снесена и льдами и водой съ древней безлюдной Финляндіи въ страны, лежащія отъ нея на юго-востокъ, и если бы всю эту землю сложить на то лишь пространство, которое было сушею за 6000 лѣтъ до нашего времени, то получились бы на этихъ мѣстахъ громадныя горы; тѣмъ не менѣе можно думать, что эти горы совсѣмъ не были особенно высоки, да и сомнительно—были ль онѣ надъ уровнемъ морскимъ хоть значительно выше нынѣшнихъ горъ тамъ же? Потому что и подъ горами, также какъ и у береговъ морскихъ, почва Финляндіи поднимается дѣйствіемъ

внутренней земной теплоты; то, что было когда-то глубоко у подошвы скалы, теперь составляетъ ея вершину, но эта вершина, быть можетъ, на столько же, или почти на столько же, теперь возвышается надъ моремъ, на сколько въ то давнее время тутъ же возвышалась прежняя вершина скалы, давно унесенная водами и, можетъ быть, уже составляющая часть мостовой гдѣ-нибудь — въ Дерптѣ или въ Петербургѣ. Сколько вывѣтриваніемъ и дѣйствіемъ воды снято камня съ древней Финляндіи, на столько же она могла приподняться, и высота вершины надъ уровнемъ морскимъ могла остаться прежняя; но вотъ что рѣшительно и несомнѣнно перемѣнилось: разстояніе отъ этой вершины до морскаго берега: прежде тутъ были утесы вблизи морскаго берега, а теперь отъ нихъ до моря десятки и сотни верстъ. На мѣстѣ тогдашняго моря находится теперь почти вся та Финляндія, которою пользуются люди, а на той землѣ, что тогда была безлюдною, еще и теперь живетъ немного людей — на скалахъ и межъ скалами.

Послѣ этого краткаго обзора минувшихъ судебъ Финляндіи, займемся теперь современнымъ ея видомъ.

Почти четверть всей нынѣшней Финляндіи, именно весь ея юго-востокъ, занятъ водоемомъ озера *Саймы*. Въ Сайму, посредствомъ разныхъ протоковъ да притоковъ вливаются воды ста двадцати большихъ озеръ и болѣе нежели тысячи озерковъ; а изъ него прямо въ море сообщеніе устроено искусственно, посредствомъ сайминскаго канала; природа же тутъ провела воду кружнымъ путемъ — черезъ Ладогу.

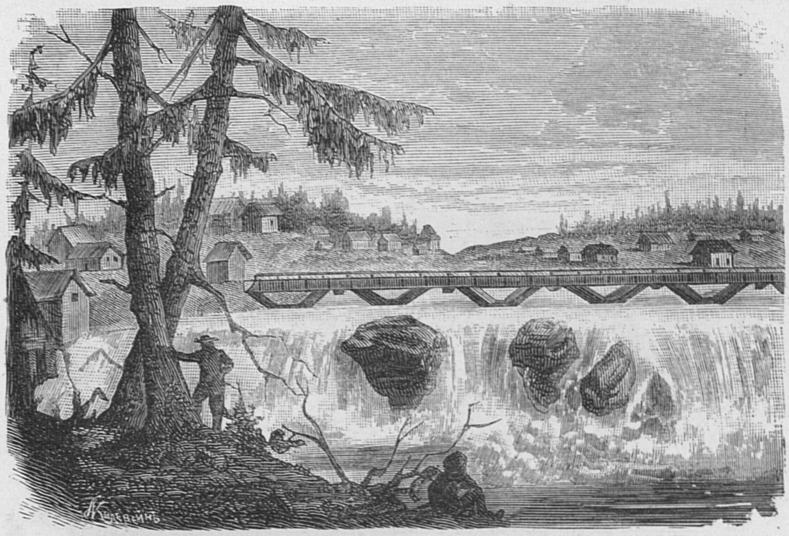


Водопадъ Эмме, у Каяны.

До весны 1818 г. воды Саймы стремились къ Ладогѣ лишь однимъ путемъ — чрезъ *Вокшу* (Vuoksa) и вливались въ Ладогу у города *Кексгольма* (по-фински «Кеки-сальми», т. е. «кукушкинъ островъ»); къ югу отъ него находилось глубокое озеро *Суванто*, посылавшее свои воды въ Вокшу. Весною этого года разливы водъ были очень велики, и озеро Суванто затопило много луговъ. Самый восточный край его, на протяженіи семидесяти пяти саженъ, отдѣлялся отъ Ладоги песчанымъ перешейкомъ, имѣвшимъ въ ширину всего шесть саженъ. Вода въ Суванто была тогда саженей на семь выше Ладоги. — «Эй, братцы! теперь бы можно въ Ладогу поспустить воды изъ нашего Суванто, чтобъ оно не такъ жадно заливало наши земли!» сказалъ своимъ односельчанамъ одинъ изъ жителей деревни Тайпале. — «Такъ что-жъ? сходимъ домой за лопатами!» — отвѣтили другіе. Пришли и давай копать канавку между Сувантомъ и Ладогой. Прокопали небольшой ровъ; вода изъ Суванта, журча, заструилась по новой дорожкѣ — прямо въ Ладогу. Наступила ночь; крестьяне ушли домой отдыхать; а утромъ въ самый Юрьевъ день, пошли посмотрѣть на свою вчерашнюю работу; но тутъ уже за ночь само Суванто поработало: на мѣстѣ ихъ канавки ревѣлъ стремительный потокъ, ворочая большіе камни, вырывая съ корнемъ и унося въ Ладогу старыя сосны. Дѣло вскорѣ кончилось тѣмъ, что, на мѣстѣ прежняго перешейка, образовалась рѣка шириною въ 75 футовъ, а озеро Суванто отдало тайпальцамъ всѣ земли, у нихъ прежде отнятыя разливомъ, да еще съ большою придачею и со всѣмъ, что было прежде поглощено озеромъ и лежало на его днѣ. А въ томъ протокѣ, по которому Суванто прежде посылало свои воды въ Вокшу, теченіе по-

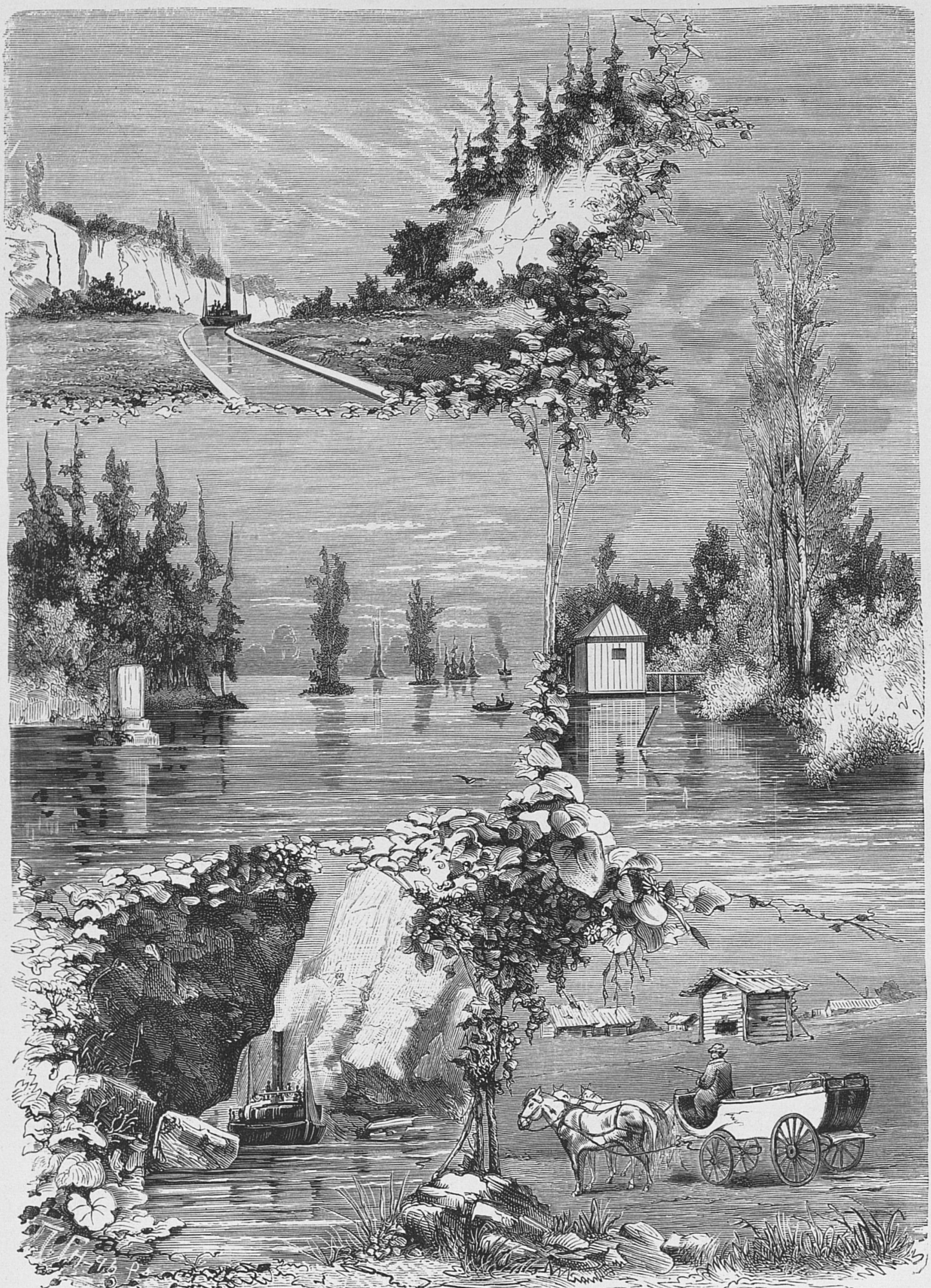
вернуло и направилось изъ Вокши въ Суванто. Шло оно вяло, мелководнымъ протокомъ, который разливался широко и образовалъ болото, а это болото было, въ 1857 году, уничтожено трудами финляндскихъ инженеровъ, прокопавшихъ такъ называемый *Каменный мысъ*—«Киви-ньéми», на протяженіи ста семи саженей. По этой новой дорогѣ устремилась вода изъ Вокши въ Суванто протокомъ, поглотившимъ и увлекшимъ съ собою воду изъ болотъ.

Рѣка Вокса, Вокша или Вуокса представляетъ цѣпь проточныхъ озеръ, на которыхъ находится нѣсколько водоскатовъ и между ними замѣчательнѣйшій — *Иматра*, при самомъ началѣ Воксы, недалеко отъ ея выхода изъ Саймы. Въ юго-восточномъ углу этого озера, на шестисаженной глубинѣ, уже замѣчается постоянное теченіе — это начало рѣки, на которой вскорѣ появляются пороги *Малой Иматры;* затѣмъ рѣка расширяется до ста шестидесяти саженей и тутъ будто собирается съ силами явиться въ видѣ знаменитой *Иматры*, которая не имѣетъ себѣ соперницъ въ Старомъ Свѣтѣ и уступаетъ обиліемъ воды только Ніагарѣ. Но Иматра собственно не водопадъ, а водоскатъ: девять саженъ паденія тутъ распредѣляются на протяженіе двухъ сотъ восьмидесяти пяти саженъ,—крутизна, конечно, значительная, но ею одною еще нельзя объяснить себѣ ни гулъ Иматры, слышный верстъ на шесть кругомъ, ни то ошеломляющее впечатлѣніе, какое она производитъ на зрителя. Этому способствуютъ еще три обстоятельства: крутизна ея, мѣстами совершенно отвѣсныхъ, гранитныхъ береговъ, свойства дна, очевидно состоящаго изъ подводныхъ утесовъ, торчащихъ между глубокими водоворотами, и узость ложа рѣки, едва достигающаго двѣнадцати саженей. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, вода не просто падаетъ, а часто и на многихъ мѣстахъ то прыгаетъ кверху, то подымается крутыми горбами; бугры, разсыпаясь брызгами, прядаютъ и другъ на друга и на береговые утесы, чувствительно дрожащіе подъ этими ярыми ударами. Лососи да форели любятъ перебираться черезъ быстрины и водоскаты, но по Иматрѣ и они плавать не могутъ! Многоводность Иматры опредѣляется среднею мѣрою такъ: по пяти милліоновъ ведеръ воды въ каждую секунду времени переливается черезъ поперечный разрѣзъ водоската. Быстрота теченія велика, но неизмѣрима, потому что на встрѣчу струямъ, летящимъ внизъ, обрушиваются волны, отбитыя крѣпостью утеса; отъ этой борьбы образуются внизу водовороты, а вверхъ высоко летятъ брызги, на которыхъ, при благопріятномъ освѣщеніи, образуются радуги.



Водопадъ Гегфорсъ.

Трудно словами изобразить впечатлѣнія, которыя Иматра производитъ на посѣтителей, пріѣзжающихъ туда изъ Выборга, за шестьдесятъ верстъ. Лучшій видъ на Иматру—съ ея восточнаго берега; дорога же изъ Выборга приводитъ къ западному, гдѣ устроена и гостиница для пріѣзжающихъ. Чтобы попасть на противоположный берегъ, прежде необходимо было подниматься вверхъ, или спускаться внизъ, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже возможенъ переѣздъ на лодкѣ, и это составляло переѣздъ и переходъ до десяти верстъ! Теперь же возможно достигнуть той же цѣли, проѣхавши всего саженей двадцать по канатному пути, по которому движутся колеса тележки, перевозящей людей.



Озеро Сайма и каналъ изъ него къ морю.

Многоозерье, которое по главному очеру *Саймѣ* (Saima) называется «Сайминскимъ», представляетъ множество красивыхъ мѣстъ, и нѣкоторыя изъ нихъ пріобрѣли извѣстность, какъ напримѣръ «Свиной Хребетъ», по-фински «Пунка-хàрью»; такъ называется островъ на Саймѣ, на дорогѣ изъ *Сердоболя (Сдртавала)* въ *Нейшлотъ (Сáвонлинна)*. Этотъ островъ длиною верстъ шесть, а шириною въ нѣсколько саженей, своими концами, восточнымъ и западнымъ, отстоитъ недалеко отъ твердой земли; путешественники черезъ оба пролива перевозятся паромами, а съ высотъ, составляющихъ этотъ островъ, любуются на прекрасные виды этой многоводной, скалистой и лѣсистой страны.

Сайминское многоозерье замѣчательно тѣмъ, что оно обладаетъ обширными пространствами удобными для судоходства, которое и совершается здѣсь очень дѣятельно. О его обширности можно получить понятіе, перечисливъ тѣ города, для которыхъ эти воды служатъ путемъ сообщенія. Самый южный городъ *Вильманстрàндъ* или *Лаппеенранта*, самый западный *Мúкель,* губернскій городъ, названный такъ по церкви Михаила-Архангела; гораздо сѣвернѣе его другой губернскій городъ *Куопіо*, а еще значительно сѣвернѣе его находится уѣздный городъ *Иденсальми* или *Исальми*, къ сѣверу отъ котораго цѣпь его озеръ простирается до границы Улеоборгской губерніи. На пути изъ Вильманстранда въ Куопіо не миновать *Нейшлота*, иначе *Сáвонлинны*—города, построеннаго на островѣ между двумя протоками, посредствомъ которыхъ Сайма получаетъ водную дань отъ своихъ сѣверныхъ озеръ: западной вѣтви ихъ, направляющейся на Куопіо, и восточной—къ уѣздному городу *Йденсу*. Съ іюля 1879 года началось судоходство по расчищенной, прежде порожистой рѣкѣ *Піелисъ*, вытекающей изъ большаго судоходнаго озера *Піелисъ*, на сѣверномъ концѣ котораго, въ одной широтѣ съ Иденсальми, находится село *Нýрмесъ*.



Водопадъ Туонвиллаксъ.

Судоходство на всѣхъ этихъ водахъ оживилось и сдѣлалось весьма значительнымъ съ тѣхъ поръ, какъ прорытъ *Сайминскій* каналъ, открытый въ 1856 году. Этотъ каналъ составляетъ одну изъ важныхъ замѣчательностей Финляндіи.

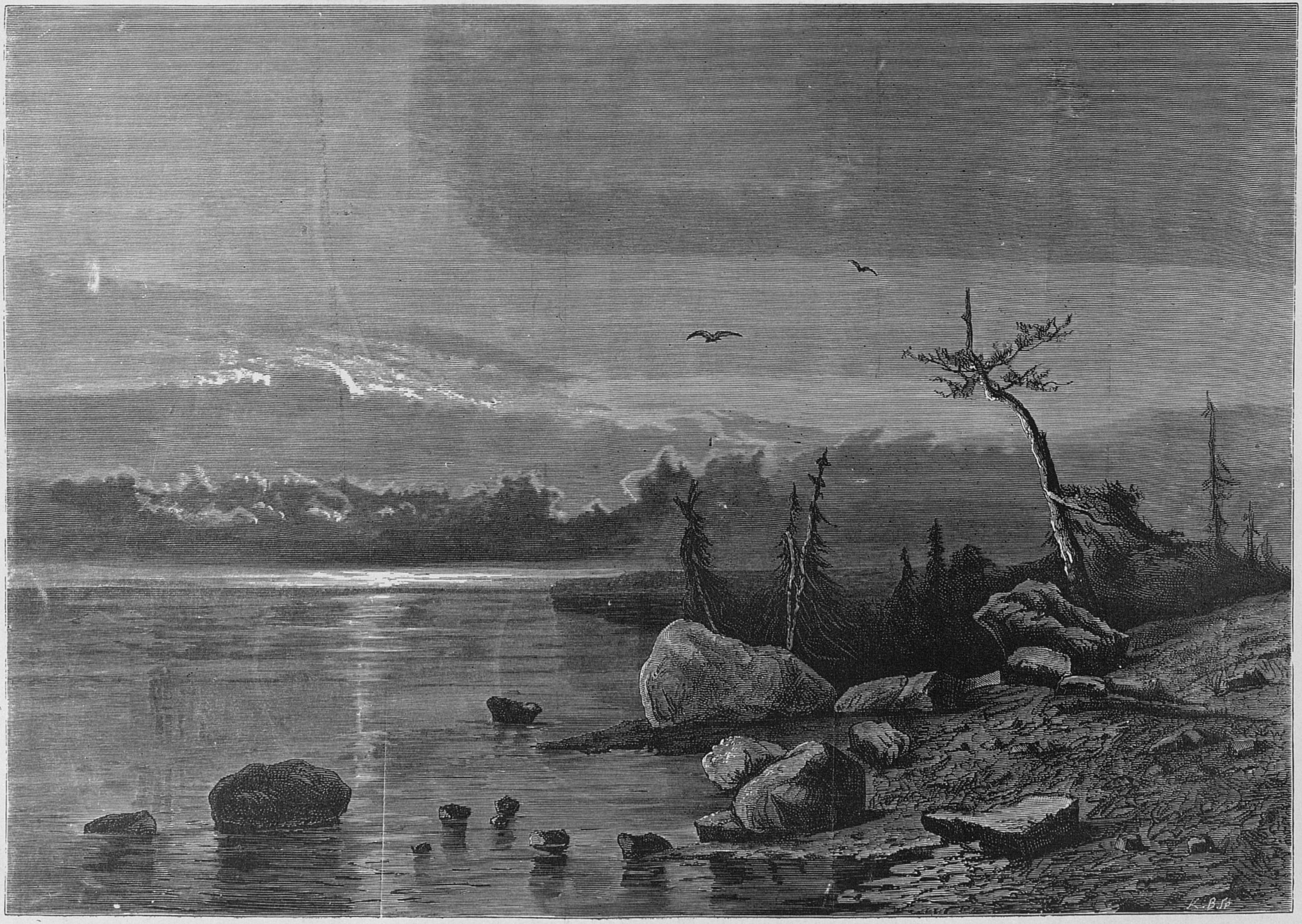
Уже при Густавѣ-Адольфѣ начатъ былъ каналъ, долженствовавшій соединить воды Сайминскаго многоозерья съ моремъ, но не могъ быть оконченъ! Теперь же, въ царствованіе Николая I, составленъ для этого канала новый проектъ, при участіи нарочно для того приглашеннаго изъ Швеціи тамошняго знаменитаго инженера путей сообщенія *Эриксона*. Баронъ Розенкампфъ составилъ и представилъ планъ, Высочайше утвержденный въ сентябрѣ 1844 года и выработанный согласно съ предложеніями Эриксона, который послѣ того, въ званіи «совѣщательнаго инженера», пріѣзжалъ по два раза въ годъ. По смерти барона Розенкампфа начальникомъ работъ назначенъ самъ Эриксонъ, который и тогда, не покидая службы на своей родинѣ, въ Швеціи, продолжалъ только пріѣзжая наблюдать за работами на Сайминскомъ каналѣ. Во время восточной войны эти пріѣзды пришлось прекратить, и преемникомъ Эриксона былъ нѣкоторое время Шерналь, а по смерти его, наконецъ, Юлій Андреевичъ Минквицъ, нынѣшній начальникъ путей сообщенія въ Финляндіи, при которомъ всѣ работы успѣшно окончены за сумму, слишкомъ на три милліона рублей меньшую предполагавшейся первоначально по смѣтамъ. Торжественное открытіе канала совершено въ 1856 году, въ тотъ самый день, когда въ Москвѣ происходила коронація императора Александра Николаевича, т. е. 26 августа (7 сентября) 1856 г. Берегъ Саймы, недалеко отъ Вильманстранда, на 256 фут. выше уровня моря въ заливѣ у города Выборга, а все разстояніе между обоими концами канала, съ небольшимъ

пятьдесятъ шесть верстъ; ѣзда по каналу должна совершаться плавно, съ одинаковою легкостью, какъ вверхъ, такъ и внизъ. Этой цѣли достигаютъ посредствомъ *шлюзовъ;* а шлюзами называются ворота поперекъ канала, которыхъ всего двадцать восемь. Пароходъ миновалъ шлюзъ—и, по два человѣка на каждой сторонѣ, дѣйствуя вòротомъ, запираютъ *шлюзъ*, т. е. *затворъ*. Дойдя до слѣдующаго затвора, пароходъ опять останавливается; два или четыре человѣка, по одному или по два на каждой сторонѣ, будутъ медленно раздвигать ворота слѣдующаго затвора (иначе шлюза), вслѣдствіе чего вода изъ верхней части канала будетъ стремиться на встрѣчу пароходу, пока не станетъ на одинъ уровень въ обоихъ отдѣленіяхъ, а тогда уже и ворота передняго затвора совершенно раздвинуты и пароходъ продолжаетъ путь свой по водѣ спокойной, нетекучей. Иногда у одного и того же затвора стоятъ по одну сторону суда, готовыя спускаться, по другую готовыя подыматься; это бываетъ тамъ, гдѣ достаточно простора для того, чтобы суда могли проходить на встрѣчу одни другимъ. На Сайминскомъ каналѣ находится нѣсколько очень просторныхъ разъѣздовъ, потому что самый каналъ пересѣкаетъ на своемъ пути нѣсколько небольшихъ озеръ и питается водами не только Саймы, но и разныхъ меньшихъ озеръ, а также рѣчекъ и потоковъ, направленныхъ въ каналъ, въ которомъ такимъ образомъ всегда много воды. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, на цѣлыя версты, а въ ширину и глубину на сажени, до тридцати пяти квадратныхъ саженей въ поперечномъ разрѣзѣ, приходилось пролагать русло канала въ сплошномъ гранитѣ, дѣйствуя для того только молотами да порохомъ. Каменная громада, уступавшая такимъ образомъ мѣсто для правильнаго судоходства, доставляла строительный матеріалъ для разныхъ построекъ и, между прочимъ, тамъ, гдѣ каналъ проходитъ не въ скалѣ, тамъ и дно его, также какъ и берега, для бичевника, облицованы гранитомъ.

Вся длина канала 56 верстъ, изъ нихъ 30 прорыты въ землѣ и въ гранитѣ, а 26 канализованы въ рѣкахъ и озерахъ, пересѣкаемыхъ каналомъ. Путешественники, желающіе полюбоваться на это чудесное сооруженіе, могутъ изъ Выборга, по нѣскольку разъ каждый день, отправляться на пароходѣ или только до ближнихъ шлюзовъ, напр. до Юстилы, или же до Вильманстранда. На первый изъ этихъ проѣздовъ нуженъ одинъ часъ времени, а на второй девять часовъ, за то тогда получается возможность полюбоваться на превосходные виды озера Саймы. Берега канала окружены домами и садами. Ширина его не менѣе сорока футовъ по дну, глубина не менѣе девяти футовъ отъ водной поверхности до дна. По этому каналу могутъ ходить суда не болѣе какъ слѣдующихъ размѣровъ: длина 105 футовъ, ширина 24 фута, осадка 8½ футовъ.

Благодаря Сайминскому каналу, пространство торговыхъ береговъ Финляндіи увеличилось на цѣлую треть: изъ мѣстъ, орошаемыхъ водами Сайминскаго многоозерья, теперь возможно и уже дѣятельно производится прямое сообщеніе съ поморьемъ не только Финляндіи и Россіи, но и всего свѣта! Срочное пароходное сообщеніе, напримѣръ, отъ города Куопіо теперь, въ теченіе времени, не менѣе шести мѣсяцевъ каждый годъ, производится не только съ Выборгомъ, Гельсингфорсомъ, С.-Петербургомъ, Ревелемъ и до Торнео, но также со Стокгольмомъ, Любекомъ и Лондономъ; а парусныя суда изъ Куопіо ходятъ прямо и въ Америку, и въ Австралію, не говоря уже о мѣстахъ болѣе близкихъ, напримѣръ—въ Средиземное море за винами, солью и пр., доставляя туда, между прочимъ, коровье масло, изготовленное въ Финляндіи.

Къ западу отъ Сайминскаго многоозерья находится *серединное* финляндское многоозерье, называемое пэйянскимъ, по своему главному озеру *Пэйяне*, на берегахъ котораго находятся города *Ювескюля* въ Вазаской губерніи и *Хейнола*—въ Микельской, а большая часть его въ Тавастгусской губерніи, гдѣ находится и самая важная пристань, у деревни *Лахтисъ*, на озерѣ Веси-ярви, которое посредствомъ канала соединено съ озеромъ Пэйяне. Сюда проведена къ пристани на озерѣ короткая вѣтвь отъ Рихимяки (станціи с.-петербургской желѣзной дороги), которая для сообщенія Пэйяне съ моремъ замѣняетъ водный путь, потому что быстрая рѣка *Кю-*

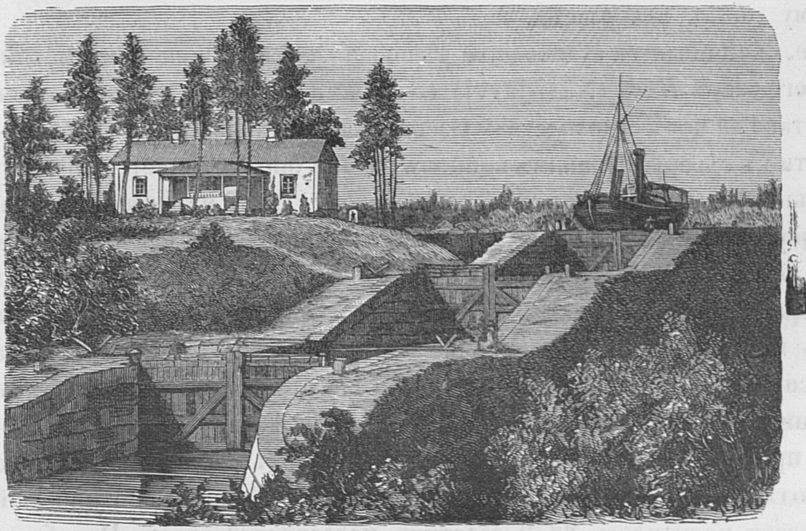


Вечеръ на озерѣ Сайма.

мень несудоходна, въ чемъ легко убѣдиться каждому, переѣзжающему эту рѣку, на почтовыхъ ли, тамъ, гдѣ на одномъ изъ устьевъ Кюмени гремитъ немолчный Hög-fors, т. е. «Высокій водопадъ», или по желѣзной дорогѣ, гдѣ черезъ эту рѣку, съ одного берега на другой, перекинутъ замѣчательный мостъ, вѣсомъ въ 356½ тоннъ; по рисунку финляндскаго инженера Альгрена, онъ построенъ въ Англіи; доставленъ оттуда въ частяхъ, которыя сложены и свинчены на берегу рѣки, а когда все было готово для *наката*, тогда 80 человѣкъ, проработавъ одиннадцать часовъ, накатили этотъ мостъ, по особеннымъ временнымъ подставкамъ, на то мѣсто, гдѣ онъ и теперь стоитъ. Мостъ поднимаетъ тяжесть до 1400 тоннъ, т. е. слишкомъ въ шесть разъ болѣе того, сколько можетъ на немъ единовременно помѣститься, на что указываютъ размѣры моста: длина всей фермы 221 футъ, вышина отъ верхняго края до нижняго устоя 20 футовъ и ширина 14 футовъ. На мосту настилка и желѣзная дорога въ одинъ путь; шляпки рельсовъ на 50 футовъ надъ уровнемъ низшей воды. Вода въ Кюмени и въ самую суровую зиму рѣдко замерзаетъ.

Третье многоозерье—западное, оканчивается судоходною рѣкою *Кумо*, впадающею въ Ботническій заливъ. Самое большое изъ его озеръ *Няси* (Näsi-järvi) со своими заливами представляетъ всѣ удобства для значительно развитаго на немъ судоходства. Озера, соединенныя съ нимъ протоками, простираются верстъ на двѣсти къ сѣверу. Южнымъ концомъ своимъ оно соединяется со Святъ-озеромъ *Пюхэярви*, тоже судоходнымъ на десятки верстъ къ юго-востоку. Одно изъ озеръ, посылающихъ свои воды въ Святъ-озеро, называемое *Ройне*, замѣчательно красотою видовъ своихъ береговъ. До 1830 года оно не соединялось съ лежащимъ отъ него къ сѣверу обширнымъ озеромъ *Ленгельмей*, уровень котораго былъ на сажень выше. Перешеекъ между ними былъ въ ширину около семидесяти саженъ и возвышался надъ уровнемъ водъ одного озера на пять, а другаго на шесть саженъ. По распоряженію правительства, перешеекъ этотъ перекопанъ и вода изъ верхняго озера спущена въ нижнее. Яростный потокъ стремился изъ одного озера въ другое, пока поверхность обоихъ не пришла къ одному уровню—на 277 футовъ надъ поверхностью моря. Избытокъ спущенныхъ водъ сбѣжалъ черезъ Святъ-озеро и рѣку Кумо въ Ботническій заливъ, а на берегахъ верхняго озера получилось 2270 десятинъ плодородной земли. Подобныя работы въ Финляндіи произведены во многихъ мѣстахъ и производятся частію для осушки мѣстности, частію для пріобрѣтенія луговъ и полей. Изъ Святъ-озера стремительно выбѣгаетъ черезъ пороги рѣка *Нокія*, водопады которой уже работаютъ надъ приготовленіемъ папки изъ дерева; эта Нокія, посылающая свои воды черезъ озеро въ рѣку Кумо, сама получаетъ часть ихъ съ сѣвера, гдѣ на протокѣ между двумя озерами славится водопадъ *Кюро*, впрочемъ бывающій многоводнымъ и красивымъ только весною. Гораздо красивѣе и величавѣе изъ финляндскихъ водопадовъ тотъ, который находится на короткомъ протокѣ Тампере, между Пяси-озеро и Святъ-озеро. Въ 1819 году Императоръ Александръ I, во время своего путешествія по Финляндіи, любуясь замѣчательно красивыми видами этой части края, нашелъ, что король Густавъ III совершенно вѣрно полагалъ, что *Тампере-водопадъ* очень можно бы употребить какъ движущую силу; а чтобы поощрить къ основанію тутъ хорошихъ фабрикъ, императоръ Александръ I даровалъ на опредѣленный срокъ городу *Таммерфорсу* права porto-franco, т. е. освобожденіе отъ взноса таможенныхъ пошлинъ. Благодаря этой льготѣ, вскорѣ основались двѣ фабрики: англичанинъ Финлейсонъ завелъ хлопчатобумажную прядильню и ткальню, которая и теперь славится своими тканями, а финляндецъ Френкель основалъ и устроилъ свою знаменитую фабрику писчей бумаги. Впослѣдствіи, гораздо позднѣе, возникла третья фабрика полотняныхъ издѣлій. Эти три большія фабрики заимствовали отъ водопада нѣсколько сотъ лошадиныхъ силъ и пользуются ими для своихъ надобностей. Вотъ что̀ однажды случилось здѣсь, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда еще на озерѣ Няси не было бревенъ, укрѣпленныхъ мертвыми якорями за дно озера и указывающихъ предѣлъ, далѣе котораго никому не слѣдуетъ проплывать. Англичанинъ, съ фабрики Финлейсона, съ однимъ финномъ, ка-

тался на парусной лодочкѣ по Няси-ярви; неосторожно приблизились они къ тому мѣсту, гдѣ ихъ лодка перестала повиноваться и рулю, и парусамъ, и весламъ: ее ухватила страшная сила и неудержимо повлекла къ водопаду. Финнъ еще надѣялся выплыть, кинулся въ волны, но не могъ одолѣть быстрины—она поглотила его! Англичанинъ ухватился за лодку и, лежа въ ней, слетѣлъ по отвѣсной, высокой стѣнѣ водопада въ глубину, откуда сильнымъ токомъ выкинуло лодку на гранитъ, торчащій изъ пѣны водъ. Къ счастію, англичанинъ сохранилъ присутствіе духа: успѣлъ выскочить на камень и подтянуть на него свою лодочку. Было утро воскреснаго дня. На берегу собралось множество народа: всѣ смотрѣли на чудо—на человѣка, слетѣвшаго по водопаду, оставшагося живымъ и теперь стоящаго на камнѣ среди бушующихъ волнъ! Но какъ спасти его? Англичанинъ самъ догадался. При грохотѣ водопада никакого крику не слышно и въ десяти шагахъ, а до берега отъ этого спасительнаго камня гораздо болѣе десяти шаговъ! Къ счастью, у англичанина былъ съ собою бумажникъ и карандашъ, да еще клубокъ шнурка. Онъ написалъ: «привяжите къ этому шнурку веревку, а къ веревкѣ канатъ; я привяжу себя къ лодкѣ, а вы канатомъ тащите лодку со мною на берегъ.» Бумажку съ такимъ совѣтомъ онъ привязалъ къ камешку и швырнулъ на берегъ; все сдѣлано по его желанію, и англичанинъ былъ спасенъ.


Сайминскій каналъ.

Въ настоящее время у водопада Тампере уже построено столько различныхъ фабрикъ, что ими разобрана, взята вся сила этого многоводнаго водопада; теперь онъ работаетъ на пользу людямъ круглый годъ и всѣми силами.

Таммерфорсъ и его окрестности славятся красотою своихъ видовъ; заслуженною извѣстностію въ этомъ отношеніи пользуется переѣздъ отъ Тавастгуса до Таммерфорса по почтовой дорогѣ, проведенной по вершинѣ водораздѣла между озерами; желѣзная дорога обходитъ ихъ по юго-западной сторонѣ, переходя черезъ протокъ, соединяющій Свят-озеро съ группою озеръ, между которыми самое большое называется Ваная-веси.

Финляндскія желѣзныя дороги всѣ находятся въ предѣлахъ трехъ озерныхъ водоемовъ, сейчасъ описанныхъ нами, да на поморьяхъ Финскаго залива и Оландскаго моря, орошаемыхъ небольшими рѣками, между которыми находятся и судоходныя, какъ напр. *Плугъ-рѣка*, *Аврайоки*, при устьѣ которой стоитъ городъ Або.

Для губерній, берега́ которыхъ омываются водами Финскаго залива и Оландскаго моря, устроена уже прочная и удобная связь: восемьсотъ тридцать верстъ желѣзныхъ дорогъ, посредствомъ которыхъ въ одно цѣлое соединяются страны, омываемыя тремя вышеописанными озерными системами: восточною (Са́йма), среднею (Пэ́йяне) и западною (Ня́си). Изъ нихъ въ прямомъ сообщеніи съ моремъ находится только восточная, посредствомъ Сайминскаго канала; обѣ же другія системы и между собою, и съ моремъ, и съ восточною системою озеръ соединяются только посредствомъ желѣзныхъ дорогъ. Финляндскія желѣзныя дороги вообще замѣчательны дешевизною своего сооруженія, образцовою точностью своихъ движеній и порядкомъ въ дѣлѣ эксплоатаціи. На послѣднемъ финляндскомъ сеймѣ рѣшено и уже Высочайше утверждено: построить еще желѣзную дорогу отъ Таммерфорса до Николайстада.

Строющаяся желѣзная дорога представитъ переходъ изъ южной половины Финляндіи въ сѣверную, состоящую изъ губерній Улеоборгской и Вазаской. Эта послѣдняя дѣлится хребтомъ Суоменъ на двѣ половины, изъ которыхъ восточная принадлежитъ къ озернымъ водоемамъ, а западная, также какъ и почти вся Улеоборгская губернія, орошается водами рѣкъ, впадающихъ въ Ботническій заливъ. Всѣ берега Ботническаго залива, восточный, сѣверный и западный, или финляндскій и шведскій, орошаются водами рѣкъ, сближающихся своими устьями, подобно тому, какъ на древесномъ листѣ жилки сближаются у его середины. Всѣ эти рѣки болѣе или менѣе порожисты; быстрины да водопады и водоскаты затрудняютъ плаваніе по нимъ, такъ что онѣ чаще употребляются только для сплава по нимъ, особенно лѣса.

Всѣ эти рѣки богаты рыбою, давшею нѣкоторымъ изъ нихъ названія; такъ подъ 65 градусомъ широты, по обѣ стороны отъ города Брагестада, впадаютъ въ море: на югѣ Сигъ-рѣка—



Окрестности Выборга.

Сика-йоки, на сѣверѣ Рыба-рѣка—Кала-йоки, а между ними Святая-рѣка—Пюхе-йоки; въ Финляндіи находится не мало рѣкъ, озеръ и горъ, называемыхъ Святыми, что указываетъ на древнее боготвореніе этихъ предметовъ.

Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ длиннѣе и многоводнѣе рѣки, бѣгущія въ Ботническій заливъ. Близъ Улеоборга впадаетъ въ море рѣка *Овлу*, иначе *Улео*, наполненная порогами и быстринами. Она вытекаетъ изъ озера того же имени, т. е. называемаго по-фински Овлу, а по-шведски Улео; такъ какъ жители на его берегахъ Финны, то было бы правильнѣе называть эти рѣку и озеро финскимъ именемъ Овлу. Двѣ цѣпи озеръ, соединенныхъ протоками, шлютъ свои воды въ Овлу-озеро; изъ нихъ южная, можно сказать, врывается въ это озеро двумя водопадами, изъ которыхъ одинъ называется *Старухой* или Бабой — *Эммекоски* — старуха-водопадъ, а другой называется *Березовымъ*, по-фински *Койво* (Койво-коски). Близъ Старухи или Бабина водопада видны еще развалины старинной шведской крѣпости,

разоренной Русскими въ 1716 году. Городъ, стоящій тутъ же, на своемъ прежнемъ мѣстѣ, называется *Каяною*, по имени «Квеновъ», того финскаго племени, которое заселило Улеоборгскую губернію. Потомки этихъ Квеновъ называютъ себя общимъ именемъ *Суомалайненъ* въ единственномъ, *Суомалайсетъ* во множественномъ числѣ, т. е. болотняками, сумью; но ближніе сосѣди, Норвежцы, попрежнему называютъ не только этихъ, но и всѣхъ Финновъ Квенами; Финнами же называютъ лопарей, такъ что норвежское *Финмаркенъ* значитъ тоже самое, что шведское *Лапландъ*, по нашему Лапландія.

Проектируемая сѣть финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ доходитъ на сѣверъ до устья рѣки Овлу, до города Улеоборга. Далѣе и Финляндцы, и Норвежцы думаютъ о береговой желѣзной дорогѣ отъ Улео до Лу̀лео, т. е. отъ города Улеоборга до шведскаго города Лу̀лео; этотъ послѣдній лежитъ при устьѣ рѣки Луле, и къ нему предполагается провести желѣзную дорогу отъ Елливары (Gellivare); а Елливарою называется то мѣсто подъ 68 градусомъ широты, гдѣ находится богатѣйшій рудникъ превосходнаго желѣза. Думаютъ, что эта горнозаводская желѣзная дорога будетъ окупаться одною перевозкою богатой желѣзной добычи, но съ этимъ связываютъ мысль о продолженіи дороги на востокъ, до Улеоборга, откуда финляндскія желѣзныя дороги будутъ доходить до Петербурга, и на западъ до Норвежскаго моря, для чего придется провести дорогу черезъ высокія горы.

Сѣвернѣе Овлу впадаетъ въ Ботническій заливъ быстрая *И*-рѣка—J-joki, вытекающая изъ *И*-озера — J-järvi и въ нее впадаетъ *Живо*-рѣка, тоже вытекающая изъ своего озера. Узкій и въ этомъ мѣстѣ невысокій кряжъ *Туземнаго хребта*—Мансельке, отдѣляетъ сѣверный берегъ этихъ озеръ отъ южныхъ береговъ озеръ *Юли* и *Кусамо*, служащихъ истоками для водъ, вливающихся въ Кандалакшскую губу Бѣлаго моря рѣкою Ковдою. Между озерами Юли и Ливо находится протокъ, какъ бы естественное соединеніе Бѣлаго моря съ Ботническимъ заливомъ. На послѣднемъ финляндскомъ сеймѣ было подано ходатайство мѣстныхъ жителей о томъ, чтобъ этотъ протокъ былъ надлежащимъ образомъ углубленъ и вообще увеличенъ настолько, чтобы по немъ удобно было производить сплавъ лѣсныхъ продуктовъ изъ-за Мансельке къ морю.

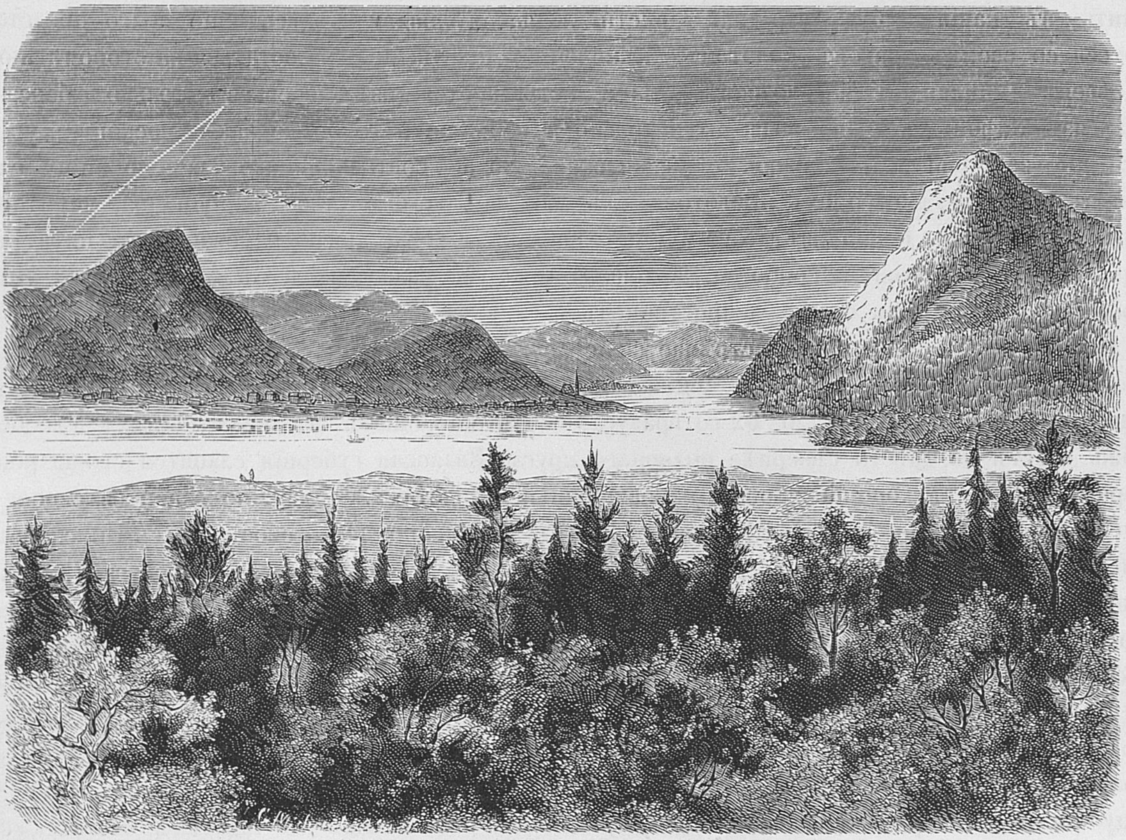
Большую часть сѣвера Улеоборгской губерніи наполняетъ водоемъ рѣки *Кеми*, впадающей въ море у города Кеми; это самая большая рѣка въ Финляндіи. Верховья ея притоковъ сбѣгаютъ съ южнаго склона тѣхъ же горъ, по сѣверному склону которыхъ золотоносная рѣка *Ивало* направляется въ большое озеро *Энаре* или *Инари;* изъ него *Пацъ*-рѣка течетъ къ незамерзающимъ берегамъ Варяжскаго залива. Водоемъ этой Паци составляетъ шестой гидрографическій отдѣлъ Финляндіи, которыхъ всего шесть: изъ нихъ три шлютъ свои воды въ Финскій заливъ да въ Оландское море, два въ Ботническій заливъ и одинъ въ незамерзающія воды Варяжскаго залива.

По западной границѣ Финляндіи протекаетъ рѣка *То́рнео* или То̀рни и ея притокъ *Мубніо*. На берегу рѣки Торни, недалеко отъ полярнаго круга, нѣсколько къ югу отъ него, находится гора *Аваса́кса*, съ которой можно уже видѣть солнце въ полночь сіяющимъ на горизонтѣ. Чтобы видѣть полуночное солнце и вмѣстѣ любоваться живописными видами на горѣ Авасаксѣ, каждый годъ въ іюнѣ мѣсяцѣ туда пріѣзжаютъ путешественники изъ разныхъ странъ. Число ихъ, увеличиваясь ежегодно, считается уже сотнями. Финляндское правительство уже распорядилось о постройкѣ на Авасаксѣ зданій, для удобнаго помѣщенія лѣтнихъ посѣтителей этой горы. Самый большой изъ финляндскихъ пароходовъ Торнео, конечно, назначитъ свои рейсы такъ, чтобы желающіе могли изъ Петербурга во̀-время пріѣзжать на Авасаксу.

Конечно, съ Авасаксы не болѣе трехъ разъ можно въ самую полночь видѣть солнце сіяющимъ прямо съ сѣвера, да и кромѣ того, можетъ случиться, что именно въ эти дни небо будетъ покрыто облаками; но тутъ и во всей Улеоборгской губерніи можно любоваться и еще однимъ явленіемъ: свѣтлыми лѣтними ночами. Невозможно выразить ни кистью, ни словами особенную прелесть этихъ лѣтнихъ сѣверныхъ ночей: небо безоблачное, но на немъ ни одного свѣтила: ни солнца,

ни звѣздъ, а между тѣмъ свѣтло, совершенно какъ днемъ, свѣтлѣе тѣхъ дней, когда небо покрыто облаками; а тутъ надъ вами голубое небо, передъ вами голубыя или серебристыя воды какой нибудь рѣки или озера и повсемѣстный свѣтъ безъ всякихъ тѣней: каждый предметъ одинаково освѣщается со всѣхъ сторонъ—и сверху и съ боковъ, какъ будто всѣ предметы сами свѣтятъ собственнымъ сіяніемъ, никуда не кидая отъ себя тѣни. Наконецъ на сѣверовостокѣ небо еще свѣтлѣетъ, алѣетъ и вотъ медленно выкатывается на горизонтъ красное солнце; оно свѣтитъ сначала такъ осторожно, ласково, что можете прямо поглядѣть на него, не опасаясь повредить себѣ зрѣніе; но уже и при этомъ румяномъ свѣтѣ утра просыпается природа, заснувшая на короткое время при такомъ же румяномъ свѣтѣ вечера.

Южный предѣлъ Финляндіи находится подъ шестидесятымъ, сѣверный подъ семидесятымъ



Авасакса.

градусомъ широты; несморя на такую близость къ полюсу, средняя годовая температура почти всей Финляндіи не ниже, а выше нуля. Предѣлъ нулевой средней температуры года находится за полярнымъ кругомъ, а напримѣръ въ Азіи, та же средняя годовая температура находится подъ пятидесятымъ градусомъ широты, въ нашемъ Амурскомъ краю и на островѣ Сахалинѣ, т. е. на четырнадцать градусовъ южнѣе. Средняя годовая температура + 4° Ц. проходитъ по Финляндіи сѣвернѣе Гельсингфорса, а на рѣкѣ Уралѣ она находится на девять градусовъ южнѣе, у города Оренбурга. Такою теплотою средней годовой температуры Финляндія обязана не столько лѣтнему жару, сколько мягкости зимъ: средняя температура лѣта въ Финляндіи такая же, какъ въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой; а средняя температура зимы въ Улеоборгѣ такая же, какъ въ Саратовѣ, въ Гельсингфорсѣ же, какъ въ Астрахани; да еще съ тою разницею, что въ Финляндіи только на сѣверѣ, напримѣръ въ Торнео, подъ 66° ш.,

и то не каждый годъ, ртуть въ термометрѣ замерзаетъ, а напримѣръ въ Омскѣ, подъ 55-мъ градусомъ широты, ртуть замерзаетъ каждую зиму на нѣсколько дней.

Не смотря на эту сравнительную мягкость климата, случаются годы, когда цѣлый край страдаетъ отъ недостаточной теплоты въ лѣтніе мѣсяцы; это бываетъ обыкновенно, когда лѣто случится особенно дождливое; кромѣ того нивы страдаютъ и отъ утренниковъ. Профессоръ Гельстремъ (Hällström) совершенно удовлетворительно объяснилъ происхожденіе и причину утренниковъ вліяніемъ болотъ. Болотная вода испаряется гораздо скорѣе рѣчной и озерной, а потому надъ болотами ночью подымаются холодные туманы. Путешествуя по Финляндіи, очень часто приходится чувствовать то пріятную теплоту, ѣдучи по возвышенности, то пронзительный холодъ при переѣздѣ черезъ туманную долину. Болота въ Финляндіи покрываютъ пятую часть всей поверхности края; надъ осушкою ихъ усердно работаютъ; но этого дѣла не кончить въ какія нибудь сто или двѣсти лѣтъ; и людямъ здѣсь еще долго предстоитъ бороться со своимъ врагомъ болотомъ, и, конечно, побѣда должна остаться на сторонѣ людей. На сѣверѣ Финляндіи, на водоемѣ Инари встрѣчаются изъ деревьевъ только береза да сосна; изъ хлѣбныхъ травъ разводится только ячмень, да и то болѣе какъ роскошь: урожаи рѣдки; но зато мы видимъ изобиліе исландскаго моха, составляющаго главную пищу оленя. Люди въ полярныхъ странахъ приготовляютъ себѣ изъ него и хлѣбъ, и кушанья, уничтоживъ сначала его горечь. Пища изъ этого мху полезна для здоровья, легко переварима и питательна, лучше и сосновой коры, и грибовъ; картофель тоже уже разведенъ и въ долинѣ озера Инари, и вообще въ Финляндіи очень распространенъ.

Изъ деревьевъ липа рѣдко встрѣчается сѣвернѣе 63-го, а кленъ не далѣе 62-го градуса широты; дубъ только по берегамъ Финскаго залива да Оландскаго моря. Изъ хлѣбныхъ травъ пшеница разводится только до 62-го градуса, овесъ еще сѣютъ въ окрестностяхъ Улеоборга, а рожь верстъ на двѣсти сѣвернѣе полярнаго круга. Вазаская губернія славится своею рожью, которая тамъ даетъ хорошіе урожаи на осушенныхъ болотахъ. Особенно славится своею азаскою рожью и своими обширными нивами приходъ Стуркюро, къ юговостоку отъ Николайстада. Но и на этихъ равнинахъ, на почвѣ не каменистой, а составившейся изъ наносовъ и осадковъ, съ примѣсью и органическихъ остатковъ, разсѣяно вездѣ не мало камней-валуновъ, оставшихся памятниками давно минувшихъ временъ и ожидающихъ своей судьбы отъ воли человѣка, быть можетъ отъ потомковъ того, кто теперь своимъ плугомъ объѣзжаетъ валунъ, если не можетъ или еще не успѣлъ употребить его на постройку изгороди вокругъ своего поля. Теперь только кто посостоятельнѣе, можетъ огородить свои поля прочными каменными стѣнами; иные хозяева собрали булыжникъ съ полей и нагромоздили его кучами, а большая часть сѣютъ хлѣбъ еще между камнями; впрочемъ на осушенныхъ болотахъ и на немногихъ другихъ мѣстахъ встрѣчаются и пашни, неусѣянныя булыжникомъ.

С. И. Барановскій.



Стуркюро.

ОЧЕРКЪ III.

ВСѢ ТРИ РОДА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФИНЛЯНДІИ.

Желѣзная промышленность; золото; гранитъ.—Лѣсопромышленность.—Рыболовство.—Земледѣліе и землевладѣніе.—Винокуреніе, табакъ.—Луга и молочное хозяйство; скотоводство.—Механическія силы. Фабрики: хлопчато-бумажныя, писчебумажныя, суконныя, кожевенныя. Механическія мастерскія. — Рукодѣлья.—Судостроеніе и судоходство.—Торговля Финляндіи — внутренняя и внѣшняя, а также между Финляндіею и Россіей.—Сберегательныя и пенсіонныя кассы.—Государственные доходы и расходы.—Финляндскій Банкъ.

Всѣ рады мы, финны, свой трудъ отдавать
Финляндіи, матери милой;
Глубь водъ ея мѣрить и пашни пахать,
Ей быть рукодѣльною силой;
И вѣрность и честь
На службу ей несть,
Чтобъ въ мирномъ привольѣ могла она цвѣсть;
Чтобъ мать не нуждалась,
Жила безъ скорбей
И честно питалась
Работой дѣтей.
Всѣ рады мы, финны, свой трудъ отдавать
Финляндіи, матери милой.

Изъ «Пѣсни Работника», З. ТОПЕЛІУСА.



Въ юго-западной Финляндіи.

инляндская промышленность уже пріобрѣла почетную извѣстность. О томъ, на какой степени развитія, въ промышленномъ отношеніи, находится народъ, можно заключать по количеству желѣза, потребляемаго имъ въ годъ, сравнительно съ числомъ жителей. Въ Финляндіи, въ теченіе послѣднихъ ста шестидесяти пяти лѣтъ, потребленіе желѣза увеличилось въ тридцать разъ, т. е. между тѣмъ какъ народонаселеніе увеличилось только вчетверо, потребленіе желѣза успѣло увеличиться въ восемь разъ, причемъ послѣднее удвоеніе произошло въ четырнадцать лѣтъ, что сильно говоритъ въ пользу нашего времени, сравнительно съ минувшимъ.

Въ Финляндіи мало желѣзныхъ рудъ и добыча руднаго желѣза въ ней, въ періодъ времени съ 1858-го по 1876-й годъ уменьшилась въ одиннадцать разъ; но зато Финляндія бо-

гата желѣзомъ, добываемымъ изъ озеръ и болотъ; добыча этого послѣдняго, за тѣ же 18 лѣтъ увеличилась почти втрое. Рудное желѣзо, по количеству его добычи въ Финляндіи, относилось къ болотному такъ: въ 1861-мъ году какъ 1 къ 7, а въ 1876-мъ какъ 1 къ 130. Горная желѣзная руда получается изъ твердыхъ каменныхъ породъ и обходится вдвое дороже озерной или болотной, настолько дорого, что многіе желѣзодѣлательные заводы западной Финляндіи предпочитаютъ выдѣлывать желѣзо изъ руды, привозимой моремъ изъ Швеціи; въ четыре года съ 1873-го по 1876-й ввезено такой желѣзной руды 85,776 кубическихъ метровъ.

Въ 1876-мъ году въ Финляндіи выдѣлано: чугуну, желѣза и стали, всего вмѣстѣ, по $21^1/_2$ фунту на каждаго жителя, которыхъ было 31-го декабря 1875-го года — 1.912,600 человѣкъ. Въ томъ же году ввезено въ Финляндію изъ-за границы этого же металла по 20-ти фунтовъ на человѣка, а вывезено изъ Финляндіи по 15-ти фунтовъ; значитъ сама Финляндія въ этомъ году употребила по $26^1/_2$ фунтовъ на человѣка.

Желѣзо—главный металлъ финляндскій; добыча другихъ металловъ очень незначительна и не развивается, а уменьшается: съ 1870 по 1877-й включительно вся добыча золота въ восемь лѣтъ едва дошла до тринадцати пудовъ восемнадцати фунтовъ. Не смотря на такую малую добычу собственнаго золота, государственная монета золотая: законъ 9-го августа 1877 г. установляетъ:

«1) Основаніемъ для финляндской монеты служитъ золото, какъ единственная мѣра цѣнностей.

«2) Монетною единицею принята *марка*, подраздѣляемая на сто *пенни*. Единицею вѣса въ монетахъ служитъ французскій граммъ.

«3) Будутъ чеканиться двѣ золотыя монеты: одна въ десять, другая въ двадцать марокъ».

Золото для чеканки этихъ монетъ, какъ и серебро и мѣдь, Финляндія пріобрѣтаетъ изъ за границы, уплачивая за эти металлы другими своими произведеніями.

Къ числу такихъ произведеній принадлежитъ финляндскій гранитъ и нѣкоторые другіе камни. Пользуются заслуженною славою граниты Питерлакса, въ 35 верстахъ къ востоку отъ города Фредриксгамма, названные такъ по имени Петра І-го, повелѣвшаго производить тутъ ломку камня; изъ этого гранита сдѣлана Александровская колонна въ Петербургѣ; знамениты и нѣкоторыя другія каменоломни въ Выборгской губерніи; но это богатство Финляндіи до сихъ поръ не давало ей ни значительнаго, ни постояннаго дохода.

Важнѣйшій предметъ для вывозной торговли доставляетъ финляндскій *лѣсъ*. За большую часть предметовъ, пріобрѣтаемыхъ Финляндіею изъ-за границы она уплачиваетъ произведеніями своихъ лѣсовъ: бревнами, плахами, досками, дровами, смолою и пр. О томъ, въ какой степени постоянно усиливается отпускъ лѣсныхъ произведеній изъ Финляндіи, можно заключать по примѣру одной изъ статей такого отпуска: пиленаго лѣсу отпущено въ 1864-мъ году $13^1/_2$ милліоновъ кубическихъ футовъ, а въ 1876-мъ году уже 40 милліоновъ кубическихъ футовъ дерева, цѣною, вмѣстѣ съ дровами, почти на 50 милліоновъ марокъ, что составляетъ половину стоимости всего отпуска изъ Финляндіи. 19% этой суммы, въ пятилѣтіе съ 1871-го по 1875-й годъ, доставили казенные лѣса и 81% частные. Быстрому усиленію отпуска лѣсныхъ произведеній содѣйствовали два обстоятельства: постройка желѣзныхъ дорогъ и каналовъ и устройство механическихъ лѣсопиленъ. Въ концѣ 1875-го года всѣхъ лѣсопиленъ въ Финляндіи было 209, изъ нихъ 148 работали водяною и 61 паровою силою.

Финляндское Статистическое Бюро въ Гельсингфорсѣ, каждое пятилѣтіе представляетъ *Всеподданнѣйшій Отчетъ о хозяйственномъ состояніи Финляндіи*. Послѣдній обнародованный отчетъ за пятилѣтіе съ 1871 по начало 1876-го года составляетъ тотъ богатый источникъ свѣдѣній, которымъ мы главнѣйшимъ образомъ пользуемся для этого нашего очерка.

Лѣса въ Финляндіи занимаютъ 64% всей поверхности края. Лѣсныя произведенія и всегда составляли важнѣйшій предметъ заграничнаго отпуска; но въ послѣднее отчетное пятилѣтіе

этотъ отпускъ, быстро увеличиваясь въ размѣрѣ, уже достигъ такой степени, что въ цѣлой исторіи Финляндіи не находимъ ничего подобнаго. Хозяева лѣсопиленъ покупали лѣсъ на корню, платя за срубъ лѣса часто столько, сколько цѣнилось прежде все имѣніе. Землевладѣльцы, продавши свой лѣсъ такъ выгодно, получали возможность расширить и, главное, улучшить свое сельское хозяйство, чѣмъ очень многіе и воспользовались. О размѣрахъ дѣятельности, вызванной этою усиленною эксплоатаціею лѣсовъ, можно судить по числу рабочихъ, каждую весну привлекаемыхъ къ этому дѣлу и получающихъ возвышенную поденную плату. Нѣтъ свѣдѣнія объ этомъ числѣ вообще, но одна изъ лѣсопиленъ Нюландской губерніи занимаетъ въ маѣ мѣсяцѣ до двухъ тысячъ рабочихъ, при значительномъ числѣ подводъ. Такимъ образомъ усиленная разработка лѣсовъ доставляетъ доходы и многимъ тысячамъ рабочихъ, и землевладѣльцамъ, и лѣсоторговцамъ, да наконецъ и самой казнѣ: до 1872-го года казенное управленіе лѣсами требовало значительныхъ приплатъ на свое содержаніе, въ 1871-мъ году еще на такія приплаты понадобилось 11,916 марокъ; а въ 1872-мъ году уже получился остатокъ въ 261,730 марокъ; въ четыре же года, т. е. до конца 1875-го года казна получила отъ своихъ лѣсовъ *чистаго дохода* 3.349,295 марокъ. Послѣднія обнародованныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ относятся къ 1878-мъ году; тогда валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ показанъ въ 919,083 марки; а всѣ казенные расходы въ 482,666 марокъ; значитъ чистый доходъ въ 436,417 марокъ.

Казенные лѣса, давшіе этотъ доходъ, занимали пространство въ 121 тыс. квадратныхъ верстъ.

Лѣсныя богатства Финляндіи такъ велики, что эта усиленная вырубка лѣсовъ въ послѣдніе годы, не смотря на всю свою значительность, составляетъ очень малую долю цѣлаго; но во-первыхъ, лѣсъ наростаетъ вообще тѣмъ медленнѣе, чѣмъ холоднѣе климатъ, а потому и въ Финляндіи замѣна вырубленныхъ лѣсовъ новыми требуетъ времени отъ шестидесяти до полутораста лѣтъ; и во-вторыхъ, лѣсъ вырубается неравномѣрно, а такъ, что въ большей части мѣстъ онъ еще и теперь остается непочатымъ, а въ нѣкоторыхъ истребленъ уже совершенно. Это побудило правительство къ принятію соотвѣтственныхъ мѣръ противъ неосновательнаго истребленія лѣсовъ, а также и для разведенія ихъ. Одно изъ обстоятельствъ, гибельныхъ для лѣса, заключается въ томъ, что во многихъ мѣстахъ сельское хозяйство еще основано на томъ, что сжигаютъ лѣсъ, на пожогѣ сѣютъ овесъ, рожь, ячмень и наконецъ обращаютъ ее въ выгонъ, который не скоро и не всегда заростаетъ новымъ лѣсомъ. Во многихъ мѣстахъ на пожогахъ не производятъ корчеванья и не вытаскиваютъ валуновъ, такъ что между пнями да камнями невозможно косить косой, а только жать серпомъ; гдѣ же нѣтъ этихъ препятствій, тамъ на мѣстѣ прежнихъ пашень бываютъ сначала сѣнокосы, потомъ уже выгонъ и наконецъ можетъ явиться опять лѣсъ.

Во многихъ мѣстностяхъ Финляндіи принимаются отъ правительства мѣры къ тому, чтобъ не допускать этого, и одною изъ мѣръ служитъ распространеніе въ народѣ здравыхъ понятій, какъ о лѣсоводствѣ, такъ и о земледѣліи вообще. Отличительною чертою финскаго характера признается упорство; благодаря этому свойству, все унаслѣдованное туго измѣняется; но на это упорство есть настойчивость: лица, на которыхъ возлагается забота противодѣйствовать вкоренившимся дурнымъ привычкамъ и обычаямъ, дѣйствуютъ такъ настойчиво, что наконецъ побѣждаютъ косность народа и способствуютъ улучшенію хозяйства. Финляндскій Лѣсной институтъ находится въ *Эвойсѣ*, въ Тавастгусской губерніи, да кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ находятся школы для образованія простыхъ лѣсничихъ.

Къ лѣснымъ продуктамъ можно, кромѣ дерева, отнести разные другіе предметы вывоза, какъ то: ягоды (одной брусники вывезено въ 1873 году 13,440 бочекъ = 22,076 гектолитровъ), мохъ, корзинныя издѣлія и пр.

Въ лѣсахъ Финляндіи много дикихъ животныхъ. Законъ 1868-го года опредѣлилъ пощадность для полезныхъ и поощреніе истреблять вредныхъ животныхъ, къ которымъ причисляются: волки,

медвѣди, рыси, лисицы, куницы, росомахи и т. п. По свѣдѣніямъ за три пятилѣтія, съ 1861 по 1875-й годъ, истребленіе хищниковъ во второмъ пятилѣтіи было на одиннадцать процентовъ болѣе, нежели въ первомъ, а въ третьемъ на девять процентовъ болѣе, нежели во второмъ. Объ истребленіи же ими полезныхъ животныхъ свѣдѣнія за третье пятилѣтіе не полны, а сравненіе втораго пятилѣтія съ первымъ представляетъ уменьшеніе на пятнадцать процентовъ; изъ чего надо заключать, что старанія человѣка охранять домашнихъ животныхъ посредствомъ истребленія хищниковъ не остаются безуспѣшны. Вредъ отъ нихъ оцѣнивается приблизительно во 120,000 марокъ въ годъ.

Соблюденіе закона пощадности повело къ тому, что начинаетъ замѣчаться увеличеніе дичи, употребляемой въ пищу, которою Финляндія снабжаетъ и Россію, и Швецію, вывозя глухарей, рябчиковъ и т. п. слишкомъ по сотнѣ тысячъ штукъ ежегодно.



Возвращеніе съ охоты.

Финляндцы сами употребляютъ въ пищу очень много рыбы; ловятъ же ее столько, что еще вывозятъ и въ Петербургъ, и въ Стокгольмъ, и въ нѣкоторыя другія мѣста по берегамъ заливовъ Балтійскаго моря. Въ три года 1874-й, 1875-й и 1876-й вывезено всякой рыбы до 750,000 пудовъ, треть этого количества свѣжей и двѣ трети соленой. 64% всего вывоза рыбы составляетъ салакушка, 9% семга. Раковъ живыхъ за то же время вывезено болѣе семи милліоновъ.

Благодаря дешевизнѣ соли, финляндцы солятъ рыбу такъ, что хоть они ѣдятъ соленой рыбы очень много, но не слыхать, чтобъ у нихъ кто нибудь хворалъ отъ соленой рыбы. У насъ въ Россіи отъ своей соленой рыбы умираетъ каждый годъ побольше сотни, иногда и до тысячи человѣкъ, но это собственно потому, что у насъ поваренная соль чрезмѣрно дорога, слѣдствіемъ чего бываютъ и недосолъ, и замѣна соли отчасти мышьякомъ, который правда противодѣйствуетъ гніенію лучше соли, почему и употребляется для сохраненія труповъ отъ порчи, но опасенъ!

Земледѣліе было извѣстно предкамъ нынѣшнихъ Финляндцевъ уже и въ тѣ времена, когда они поселялись здѣсь, занимая эту страну. Ближе къ нашему времени, въ тѣ столѣтія, о которыхъ сохранилась письменная память, въ Финляндіи преобладало общинное землевладѣніе и въ связи съ нимъ деревни были сравнительно довольно многолюдны, на далекихъ одна отъ другой разстояніяхъ. Мало-по-малу образовались усадьбы на починкахъ и возникло стремленіе къ пріобрѣтенію земли въ собственность. Наконецъ, преимущественно въ восемнадцатомъ столѣтіи, произведена большая *размежевка* земель и опредѣлился нынѣшній видъ землевладѣнія: небольшія деревни, преобладаніе хуторовъ, причемъ пашни, луга и выгоны могли быть ближе къ усадьбѣ.

Въ 1875 мъ году всѣхъ земельныхъ владѣній въ Финляндіи было 106,412. Тридцать восемь процентовъ всего пространства принадлежало казнѣ; пятьдесятъ шесть крестьянскому сословію и остальные шесть процентовъ дворянству, городамъ, церквамъ и проч.

Доля земель, принадлежащихъ крестьянскому сословію, т. е. самимъ земледѣльцамъ, постоянно возрастаетъ, чему благопріятствуетъ то, что часть земледѣльцевъ обрабатываетъ ка-

зенную землю въ качествѣ долгосрочныхъ арендаторовъ (кортомщиковъ); закономъ опредѣлены льготныя условія для пріобрѣтенія арендуемой казенной земли въ полную собственность, вслѣдствіе чего, выкупомъ казенныхъ земель въ частную собственность, и происходитъ постоянное увеличеніе частнаго землевладѣнія въ земледѣльческомъ сословіи. Съ другой стороны крестьяне пріобрѣтаютъ землю покупкою и отъ частныхъ владѣльцевъ. Хотя въ финансовомъ отношеніи существуютъ въ Финляндіи земельные участки не на одинаковыхъ правахъ; но большая, или меньшая льготность владѣнія соединяется не съ личностью владѣльца, а съ самыми этими участками, не измѣняясь ни отъ дробленія, ни отъ слиянія ихъ, ни отъ перехода къ новымъ владѣльцамъ; продажная цѣна земель соображается не только съ ихъ природными



Ловля семги у водопада.

качествами, но и съ этою ихъ финансовою *натурою:* чѣмъ болѣе льготности, тѣмъ выше продажная цѣна земли. Записыванье по вводу во владѣніе при переходѣ земель отъ одного владѣльца къ другому даетъ возможность знать, что крестьянское землевладѣніе въ Финляндіи постепенно увеличивается покупкою земель отъ дворянства, на сумму по пятидесяти тысячъ рублей въ годъ, и даже болѣе. Хотя этотъ переходъ землевладѣнія къ самимъ земледѣльцамъ и можетъ считаться доказательствомъ того, что благосостояніе земледѣльческаго сословія постоянно увеличивается; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы сословіе, продающее землю, вообще бѣднѣло; напротивъ, и оно богатѣетъ, а только уменьшаетъ свои занятія сельскимъ хозяйствомъ, обращая свою дѣятельность преимущественно на то, что приноситъ ему лучшее вознагражденіе, а таковы и труды въ государственной службѣ: въ видѣ жалованья и пенсій сословіе, продающее свою землю получаетъ въ 300 разъ болѣе того дохода, какой даютъ продаваемыя имъ земли въ годъ.

Какъ ни велико въ Финляндіи число землевладѣльцевъ, но сами они были бы не въ состояніи обработывать всѣ свои поля и луга, не дѣлая притомъ упущеній по другимъ отрас-

лямъ сельскаго хозяйства; во всемъ этомъ большую помощь имъ оказываютъ *бобыли*, да *батраки* и *работницы*. Бобылями (torpare) называются хозяева, живущіе на чужой землѣ, съ правомъ самимъ обработывать ее и пользоваться плодами своихъ трудовъ, но съ обязанностью за то производить условленныя работы для того, на чьей землѣ кто живетъ. Батраки да работницы все свое время и весь свой трудъ отдаютъ тѣмъ, отъ кого получаютъ договоренное содержаніе и условленную годовую плату. Бобыли да батраки и работницы составляютъ значительную часть городскаго населенія и поддерживаютъ своимъ трудомъ возникающіе фабрики и заводы.

Выгодная торговля и урожаи не менѣе среднихъ въ послѣдніе годы дали возможность сельскому хозяйству успѣшно развиваться, причемъ, слѣдуя совѣтамъ благоразумія, оно развивалось не столько въ ширь, сколько въ глубь, т. е. не такъ велико было прибавленіе новей, какъ увеличеніе производительности уже бывшихъ пашень и сѣнокосовъ, какъ можно видѣть по одному примѣру: въ Нюландской губерніи, и то не въ полномъ ея объемѣ, а лишь въ той большей части, о которой получены свѣдѣнія, количество сѣяныхъ сѣнокосовъ увеличилось въ пятилѣтіе 1871 — 1875 г. на 26,670 десятинъ; притомъ увеличеніе это шло, все возрастая, такъ что въ 1871 году травосѣяніе занимало съ небольшимъ девять процентовъ вышеприведеннаго числа, а въ 1875 году уже почти тридцать процентовъ. На улучшеніе сельскаго хозяйства вообще указываетъ увеличенный ввозъ изъ-за границы и увеличенное изготовленіе въ самой Финляндіи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Правительство, съ своей стороны, всячески содѣйствуетъ успѣхамъ земледѣлія при посредствѣ школы земледѣлія (въ Тавастгусской губерніи, въ селѣ Мустіалѣ). Всеобщая грамотность народа облегчаетъ распространеніе въ немъ полезныхъ свѣдѣній изданіемъ печатныхъ сочиненій и газетъ.

О томъ, какого рода хлѣба разводятся въ Финляндіи, можно судить по даннымъ за 1875 годъ: изъ общаго количества всего собраннаго зерна, или *борошна,* рожь составляетъ слишкомъ пятьдесятъ два процента, овесъ двадцать три, ячмень двадцать два, остальные безъ малаго три процента состоятъ изъ гороху, пшеницы, гречихи и проса. Финляндская такъ называемая вазасская рожь считается особенно хорошей и вывозится на посѣвъ въ Россію, впрочемъ, небольшими количествами. Напротивъ, очень значителенъ ввозъ въ Финляндію разныхъ хлѣбныхъ произведеній изъ Россіи, преимущественно муки, не только пшеничной, но особенно ржаной.

Финляндія въ 1875 году собрала со всѣхъ своихъ полей четыре милліона сорокъ тысячъ пятьсотъ четвертей всякаго борошна. За вычетомъ количества, употребленнаго на посѣвъ, осталось на каждаго человѣка по одной четверти съ третью. Вообще въ пятилѣтіе 1871—1875 жатва ржи и ячменя въ Финляндіи доставила: въ 1871 году по $1{,}33_6$ четверти на каждаго жителя; въ 1872 по $1{,}22_9$; въ 1873 по $1{,}35_7$; въ 1874 по $1{,}24_2$ и въ 1875 по $1{,}34_6$.

Въ пятилѣтіе съ 1871 по 1875 годъ включительно ввезено въ Финляндію изъ Россіи: ржи, ячменя, овса, пшеницы и гороху всего 63,000 четвертей, да разной муки 17.725,750 пудовъ. Ввозъ хлѣба изъ Россіи незначительно увеличивается въ неурожайные и незначительно уменьшается въ урожайные годы. Это явленіе объясняется такъ: въ неурожайные годы хлѣбъ изъ самой Финляндіи совсѣмъ не вывозится, а въ урожайные, хоть и не въ большихъ количествахъ, но вывозится, преимущественно въ зернѣ; въ урожайные годы народъ больше ѣстъ чистый хлѣбъ, меньше кладется въ него мякины и толченой коры въ бѣдныхъ частяхъ края; а тамъ, гдѣ эти подспорья уже неупотребительны, тамъ въ такіе годы скотъ получаетъ лучшій кормъ, въ голодные же и ему приходится голодать; наконецъ въ неурожайные годы уменьшается выкурка хлѣбнаго вина.

Въ 1865 году изданъ новый законъ о *винокуреніи* въ отмѣну бывшаго со временъ Густава III. Въ то время, на основаніи этого, теперь отмѣненнаго, закона, въ Финляндіи выкуривалось водки приблизительно по ведру на человѣка, считая всѣхъ жителей обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Новый законъ опредѣлилъ мѣру — не болѣе чего дозволено выкуривать установленной крѣпости

хлѣбнаго вина въ годъ; эта мѣра, по переложеніи ея на русскую, составляетъ 0,53 ведра на человѣка. Но съ тѣхъ поръ еще ни разу винокуреніе въ Финляндіи не достигало этой мѣры; во время голода выкурено въ девять разъ менѣе дозволеннаго количества, а въ 1875 г. по 0,45 ведра на человѣка, все-таки еще менѣе дозволеннаго. Въ 1868 г. винная подать дала только $^1/_{50}$ долю всѣхъ государственныхъ доходовъ края, вчетверо менѣе противъ сбора 1866 года; а въ 1875 году эта подать составляла уже болѣе $^1/_{10}$ доли всей суммы доходовъ. Эта сумма не на столько значительна, чтобы, ради нея, въ заботѣ о доходахъ казны, противодѣйствовать ревнителямъ трезвости, а потому и дѣятельность этихъ ревнителей не безплодна, какъ показываютъ отчеты о числѣ осужденныхъ за преступленія и населяющихъ тюрьмы. Извѣстно, что изъ каждаго десятка человѣкъ, совершающихъ преступленіе, человѣкъ семь или восемь совершаютъ преступленіе вслѣдствіе пьянства. По точнымъ статистическимъ даннымъ, въ пятилѣтіе 1872 — 1875 народонаселеніе Финляндіи увеличилось на восемь процентовъ, а число арестантовъ обоего пола во всѣхъ мѣстахъ Финляндіи уменьшилось: было въ 1875 году на треть процента менѣе, нежели въ 1872 г.

Климатъ Финляндіи не довольно тепелъ для разведенія *табаку*, и, вслѣдствіе того, онъ разводится только въ югозападной Финляндіи, да и то въ небольшомъ количествѣ; ввозится же его столько, что цѣна его, разложенная на полное число жителей края, составляла въ 1876 году по 2 марки, 30 пенни на каждаго. Если къ ввозимому табаку прибавить разводимый дома, а изъ общаго числа жителей выдѣлить однихъ потребителей табаку, то окажется, что каждый изъ нихъ издерживаетъ на эту роскошь для одного привознаго табаку не менѣе какъ по двѣнадцати марокъ въ годъ. Во всей Финляндіи табакъ курятъ и нюхаютъ, жуютъ же не вездѣ; но тамъ, гдѣ не только курятъ, но и жуютъ табакъ, тамъ ранѣе начинаютъ и привыкать къ нему; вообще Финляндцы наживаютъ привычку къ табаку въ возрастѣ отъ четырнадцати до двадцати лѣтъ.

Изъ питательныхъ земледѣльческихъ произведеній, послѣ хлѣбныхъ травъ, первенство, по количеству сбора, принадлежитъ *картофелю*, который, кромѣ того, и разводится повсемѣстно, не исключая и полярной страны по берегамъ озера Энаре. Сборъ картофеля въ 1875 году далъ безъ малаго по семи четвериковъ на каждаго человѣка.

Ни садоводство, ни огородничество Финляндіи не даютъ ничего для вывоза; изъ прочихъ культуръ значительнѣйшею надо считать льноводство, развитое преимущественно въ Тавастгусской губерніи.

Выше было замѣчено, что въ Финляндіи находится больше луговъ и сѣнокосовъ, нежели пашенъ. Правительство принимаетъ дѣятельныя мѣры для содѣйствія успѣхамъ скотоводства; дополнимъ тѣ вышеприведенныя свѣдѣнія еще нѣсколькими краснорѣчивыми данными.

Рогатый скотъ въ Финляндіи мало употребляется для перевозки тяжестей и для полевыхъ работъ, не даетъ для вывоза за границу ни кожъ, ни сала, ни мяса, по крайней мѣрѣ, всѣхъ этихъ предметовъ болѣе ввозится въ Финляндію, нежели вывозится изъ нея; но эта страна знаменита своимъ *масломъ*, котораго, напримѣръ, въ 1866 году вывезено было на двѣнадцать съ половиною милліоновъ марокъ, что составляетъ восьмую часть по цѣнѣ всего торговаго отпуска въ томъ году за предѣлы Финляндіи (12,66%). Кромѣ того, молочные скопы въ разныхъ видахъ составляютъ часть ежедневной пищи всѣхъ жителей края.

Постановленіе земскаго финляндскаго сейма, Высочайше утвержденное 1-го іюля н. с. 1868 года, имѣло, имѣетъ и надолго будетъ имѣть благотворное вліяніе на успѣхи народнаго благосостоянія въ Финляндіи. Въ силу этого закона теперь тамъ находятся въ достаточномъ числѣ для каждой губерніи изъ мѣстныхъ жителей знатоки молочнаго хозяйства, преимущественно женщины, которыя, согласно съ желаніями жителей, переѣзжаютъ отъ одного изъ приглашающихъ хозяевъ къ другому и вездѣ практически, словомъ и дѣломъ, научаютъ надлежащему уходу за дойнымъ скотомъ и лучшимъ способамъ пользованія коровьимъ молокомъ. Народъ во многихъ мѣстахъ

съ благодарностію и очень усердно принимаетъ ихъ совѣты, вслѣдствіе чего производство масла и сыра не только постоянно и быстро увеличивается, но и улучшается, а кругъ для сбыта этихъ произведеній замѣтно расширяется. Независимо отъ того, для охотницъ изучать молочное хозяйство за границею назначены стипендіи, т. е. денежныя пособія отъ казны, съ обязательствомъ для путешественницъ распространять потомъ на родинѣ то хорошее, что онѣ узнаютъ за границей. Наконецъ тѣмъ хозяевамъ, которые для улучшенія своего молочнаго хозяйства нуждаются въ деньгахъ, выдаются ссуды, не болѣе четырехъ тысячъ марокъ въ однѣ руки, на первыя пять лѣтъ безъ процентовъ, а потомъ съ уплатою, льготно разсро-

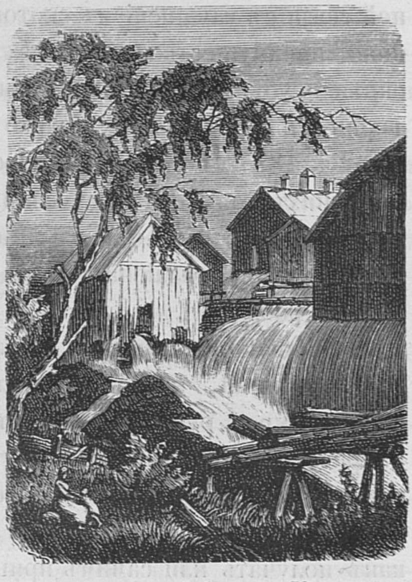


Въ финляндскомъ селѣ.

ченною. Эти постановленія успѣли уже получить на дѣлѣ блистательное утвержденіе и оправданіе. Разумѣется, что въ Финляндіи, также какъ и гдѣ нибудь въ Швейцаріи, неохотно повѣрятъ тому, что въ Россіи нашлись такіе возражатели противъ артельныхъ сыроварень, которые называютъ это учрежденіе вреднымъ, потому что оно-де отнимаетъ молоко у дѣтей, которымъ оно такъ нужно! Финляндецъ знаетъ, что онъ тѣмъ болѣе самъ потребляетъ молока, чѣмъ болѣе можетъ продавать его: съ молокомъ это точно также, какъ и со всякимъ другимъ товаромъ, какъ напримѣръ и съ хлѣбомъ!

Надежное средство для основательныхъ сужденій о предметѣ даетъ сравненіе; въ этомъ смыслѣ краснорѣчивы тѣ таблицы, которыя были вывѣшены на первой молочной выставкѣ, бывшей въ зданіи Адмиралтейства (въ С.-Петербургѣ, въ октябрѣ 1879 года). Изъ этихъ таблицъ, прибавивъ къ нимъ статистическія данныя о числѣ жителей разныхъ странъ, получаемъ слѣдующіе замѣчательные выводы: по количеству коровьяго *масла*, вывозимаго за предѣлы своей страны, сравнительно съ общимъ числомъ жителей, Финляндія

занимаетъ *третье* мѣсто; первое принадлежитъ Даніи, второе Голландіи: изъ нихъ первая вывозитъ втрое, вторая почти вдвое болѣе, нежели Финляндія, а стоящая въ таблицѣ первою по количеству вывоза, безъ сравненія съ числомъ жителей, Франція является четвертою; вывозъ масла изъ этого государства составляетъ на каждаго жителя менѣе двухъ съ половиною фунтовъ, тогда какъ Финляндія вывозитъ на каждаго по шести фунтовъ, а всего по триста одиннадцати тысячъ пудовъ въ годъ. Другая таблица изъ вывѣшенныхъ на молочной выставкѣ показываетъ число коровъ на тысячу человѣкъ всѣхъ жителей. Первое мѣсто и въ этомъ отношеніи принадлежитъ Даніи, но *второе* уже Финляндіи: въ первой изъ нихъ на тысячу всѣхъ жителей показано 448 коровъ, во второй 370. Голландія въ этомъ отношеніи является уже пятою со своими 260 коровами на тысячу человѣкъ; а между тѣмъ она вывозитъ масла по 11½ фунтовъ, а Финляндія только по 6 на каждаго жителя. Это кажущееся противорѣчіе объясняется очень просто тѣмъ, что голландскій рогатый скотъ гораздо лучше финляндскаго, такъ что отъ меньшаго числа коровъ получается удой все-таки гораздо большій.


Писчебумажная фабрика въ Ювескюлѣ.

Законодательныя мѣры не оставили безъ вниманія ни коневодства, ни овцеводства. Въ 1875-мъ году въ Финляндіи было лошадей 285,000, рогатаго скота 1.120,500, овецъ 1.011,060, козъ 27,000, свиней 201,600, оленей 79,700. Изъ сравненія этихъ чиселъ съ числомъ всѣхъ жителей оказывается, что на каждый десятокъ жителей приходилось не менѣе четырнадцати этихъ домашнихъ животныхъ, считая всѣхъ ихъ вмѣстѣ.

Статистическія данныя о *фабрикахъ* и *рукодѣліяхъ* въ Финляндіи страдаютъ отъ чрезмѣрной скромности самихъ хозяевъ, отъ которыхъ ежегодно отбираются показанія: большая часть, не понимая, для чего это какимъ-то статистикамъ любопытно знать, сколько чего кто выдѣлываетъ, хоть и даютъ показанія, но неполныя, а нѣсколько менѣе дѣйствительности. Но какъ этотъ недомекъ хозяевъ переходитъ изъ года въ годъ, каждый разъ производя приблизительно одну и ту же мѣру неполноты, а для статистики въ этомъ отношеніи важно сравненіе разныхъ годовъ, то для такого сравненія годны и тѣ данныя, какія получаются. По этимъ даннымъ всѣ фабрики въ 1875-мъ году произвели такое количество своихъ произведеній, которое по фабричнымъ цѣнамъ составило въ годъ безъ малаго по двадцати семи марокъ на каждаго изъ всѣхъ жителей края. Сравненіе фабричной производительности 1861-го года съ такою же 1875-го года показываетъ, что она въ эти пятнадцать лѣтъ *увеличилась втрое*—выводъ очень утѣшительный!

Замѣчательно количество механической силы, которою Финляндія пользуется. Офиціальныя данныя, выраженныя частію въ номинальныхъ, частію въ эффективныхъ силахъ, приводитъ къ одному общему выраженію механической силы, т. е. силы, способной подымать въ секунду времени по пятнадцати пудовъ на одинъ футъ. Такихъ силъ Финляндія беретъ отъ своихъ бѣгучихъ водъ, посредствомъ 211 тюрбинъ и 2,358 колесъ, 145,008. Лѣса даютъ топливо для развитія механической силы въ паровыхъ машинахъ. Въ 1875-мъ году, къ которому относятся всѣ эти данныя, въ Финляндіи работало шестьсотъ паровыхъ машинъ, развивавшихъ всѣ вмѣстѣ 80,970 силъ. Изъ этого количества шло 0,37 на стоячія машины, 0,03 на локомобили, 0,20 на локомотивы, 0,18 на пароходство по рѣкамъ и озерамъ и 0,21 на морское пароходство.

Между финляндскими фабриками, по цѣнѣ ихъ произведеній, первое мѣсто занимаютъ *хлопчато-бумажныя:* въ 1875-мъ году онѣ изготовили тканей на 9.850,000 марокъ,

что составляетъ слишкомъ по пяти марокъ на каждаго человѣка общаго тогда числа всѣхъ жителей края. Сравнительно съ этимъ числомъ не велика производительность суконныхъ фабрикъ, въ 1875-мъ году по тридцати пенни на человѣка; но замѣчательно развитіе этой фабричности: въ пять лѣтъ съ 1870 по 1875-й годъ производительность суконныхъ фабрикъ увеличилась въ девятнадцать разъ!

Замѣчательно быстро развивается въ Финляндіи фабрикація бумаги и папки, для письма, печати, обой, крышъ и т. д.; число фабрикъ не только увеличивается, но и производительность каждой быстро возрастаетъ. Въ 1875-мъ году вывезено этихъ произведеній изъ Финляндіи почти на три милліона марокъ, въ восемь разъ болѣе, нежели въ 1865-мъ году.

Кожевенное производство по суммѣ цѣнности своихъ произведеній далеко уступаетъ бумажной, но въ пятилѣтіе производительность ея учетверилась, достигнувъ до милліона шести сотъ тысячъ марокъ. Быстрое развитіе суконныхъ фабрикъ и кожевенныхъ заводовъ находится въ тѣсной связи съ улучшеніемъ скотоводства, къ чему и правительство, и общество стремились настойчиво, преимущественно съ тѣхъ поръ, какъ, вслѣдствіе бывшихъ неурожаевъ, развилось и окрѣпло убѣжденіе, что основою сельскаго хозяйства въ Финляндіи должно быть скотоводство, дающее и для полей не только рабочую силу, но и удобреніе.

Въ 1875-мъ году находилось въ Финляндіи пятнадцать *механическихъ мастерскихъ,* работавшихъ въ этомъ году слишкомъ на шесть милліоновъ марокъ. Самый дѣятельный изъ этихъ заводовъ находится въ Гельсингфорсѣ — Осберга и Баде: онъ произвелъ въ этомъ году на два съ половиною милліона марокъ, пользуясь для того ежедневно трудомъ, въ среднемъ, 850 человѣкъ рабочихъ.

Фабричность можно назвать богатой дочерью трудолюбивой старушки — рукодѣлья. Для такой страны, какъ Финляндія, гдѣ полугодовая зима держитъ въ домахъ большую часть жителей края, рукодѣльность въ народѣ особенно желательна. Для народнаго развитія въ этомъ направленіи Высочайше повелѣно, въ январѣ 1875-го года, отпускать ежегодно по двадцати тысячъ марокъ для того, чтобы мастера и мастерицы по части рукодѣлій, переѣзжая изъ однихъ мѣстъ въ другія, вездѣ показывали всѣмъ желающимъ свое рукодѣлье, наставляли бы какъ получать или самимъ приготовлять снаряды для того рукодѣлья и какъ ими пользоваться, готовя издѣлія и для себя и для продажи. Учреждаются ремесленныя училища, а нѣкоторыя рукодѣлья преподаются въ народныхъ училищахъ. Для устройства рукодѣльныхъ выставокъ назначено тоже отпускать ежегодно по десяти тысячъ марокъ. Первая такая выставка была въ 1875-мъ году въ Гельсингфорсѣ; на ней было выдано 76 серебряныхъ и 248 бронзовыхъ медалей, да 3,150 марокъ деньгами, въ видѣ наградъ за лучшіе предметы, представленные на выставку. На первой выставкѣ въ Гельсингфорсѣ находилось 48 мастеровъ и мастерицъ, работавшихъ тамъ же, показывая и объясняя свое мастерство всѣмъ, кто бы ни спрашивалъ у нихъ. Разумѣется, всѣ они были на жалованьѣ у выставочной коммиссіи, которая имѣла въ своемъ распоряженіи, кромѣ казенныхъ денегъ, еще 17,000 марокъ, пожертвованныхъ на этотъ предметъ частными лицами.

Одною изъ важнѣйшихъ статей производительности въ Финляндіи слѣдуетъ считать *судостроеніе.* Обиліе судоходныхъ водъ въ Финляндіи дѣлаетъ для нея необходимымъ обладаніе большимъ числомъ судовъ; и въ этомъ отношеніи Финляндія успѣшно стремится къ удовлетворенію этой своей потребности. Война 1856-го года лишила Финляндію большей части ея морскаго торговаго флота; но теперь онъ давно уже достигъ такихъ размѣровъ, какихъ никогда не имѣлъ прежде, и продолжаетъ быстро развиваться, усиливаться.

Сравненіе емкости однихъ мореходныхъ судовъ за разные годы показываетъ, что она въ 1875-мъ году была почти на девять процентовъ болѣе, нежели въ 1871-мъ, и на пятьдесятъ восемь процентовъ болѣе, нежели въ 1860-мъ г. Особенно велико было увеличеніе деревенскихъ кораблей: въ пятнадцать лѣтъ, съ 1860 по 1875-й г., емкость городскихъ судовъ увели-

чилась на 37%, а деревенскихъ на 93%, тогда какъ общее увеличеніе для тѣхъ и другихъ было 58%. Въ сложности въ морскомъ торговомъ флотѣ Финляндіи деревенскія суда составляли 46% всѣхъ судовъ. Но при этомъ необходимо замѣтить, что въ деревенскомъ торговомъ флотѣ находится очень мало пароходовъ, а почти все парусныя суда; въ городскомъ же торговомъ флотѣ все возрастаніе его проявляется преимущественно въ паровыхъ судахъ, которыя, обладая большею быстротою и акуратностію своихъ рейсовъ, могутъ, при той же емкости, перевозить гораздо больше, почему болѣе цѣнные грузы и перевозятся охотнѣе на паровыхъ, нежели на парусныхъ судахъ.

Въ городскомъ торговомъ флотѣ было въ 1866 г. 57 паровыхъ судовъ въ 2,295 силъ, а въ 1875 уже 119 въ 4,045 силъ.

Какое значеніе имѣетъ морской торговый флотъ Финляндіи, по сравненію съ такимъ же другихъ странъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 1875-мъ году емкость финляндскихъ паровыхъ и парусныхъ морскихъ торговыхъ судовъ опредѣлялась въ 290,475 тоннъ. Принимаемъ это число за единицу. Сравнительно съ нимъ такой же флотъ Великобританіи съ Ирландіей былъ 21, Норвегіи 4,5, Италіи 3,7, Франціи 3,6, Испаніи 2,1, Голландіи 1,8, Пруссіи 1,7, Швеціи 1,4, Даніи 0,7, Гамбурга 0,7.

Увеличеніе морскаго торговаго флота было болѣе значительно въ южной Финляндіи, нежели въ сѣверной; такъ на Оландскихъ островахъ съ 1860-го по 1875-й годъ увеличилось число судовъ на 67%, ихъ емкость въ 2½ раза На внутреннихъ водахъ финляндскихъ находится тоже много судовъ. Если считать одни пароходы, то изъ общаго числа паровыхъ силъ 70% принадлежатъ морскому флоту, а 30% — судамъ на внутреннихъ водахъ, въ томъ числѣ больше половины судамъ Сайминскаго многоозерья, за которымъ первое мѣсто принадлежитъ Западному и второе Среднему многоозерьямъ.

Весь торговый флотъ Финляндіи цѣнится круглымъ числомъ въ шестьдесятъ милліоновъ марокъ, или въ пятнадцать милліоновъ рублей золотомъ.

Число моряковъ на всѣхъ торговыхъ судахъ опредѣляется приблизительно въ двѣнадцать тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ половина на городскихъ и другая на деревенскихъ судахъ.

Торговля Финляндіи за послѣднее время также успѣшно развивалась, какъ и ея промышленность. Касательно *внѣшней*, преимущественно *морской торговли*, беремъ данныя за одиннадцать лѣтъ, съ 1866 по 1876-й годъ включительно. Въ это время привезено всѣхъ товаровъ 9.231,102 тонны, а вывезено 9.434,277 тоннъ, причемъ годичный ввозъ и вывозъ увеличился почти въ два съ половиною раза.

Поучительно сопоставленіе этихъ чиселъ съ показанною цѣною тѣхъ же товаровъ. По таможеннымъ отчетамъ цѣна всего ввоза показана въ 974.780,236 марокъ, а всего вывоза въ 537.180,965 марокъ. Судя по этимъ числамъ, торговый балансъ показываетъ значительный перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ; а между тѣмъ за то же время въ промышленности и въ торговлѣ Финляндіи ярко виденъ приливъ капиталовъ, золота и серебра. Загадка разрѣшается очень просто: вышеозначенныя цѣны за товаръ записаны на финляндскомъ берегу, слѣдовательно къ цѣнѣ ввоза уже прибавлена плата за доставку, страховыя преміи и всѣ остальные расходы, а въ томъ числѣ и 92.245,485 марокъ таможенныхъ пошлинъ, поступившихъ за это время въ казну, между тѣмъ какъ цѣнность отпуска показана безъ всякихъ накладныхъ расходовъ.

Важнѣйшими предметами ввоза были слѣдующіе: на каждаго человѣка всѣхъ жителей, бывшихъ въ Финляндіи въ 1876-мъ году, ввезено въ этомъ году:

Муки и борошна	на 13 мар.	23 пенни.	Виноградныхъ винъ . . .	на	1 мар.	72 пенни.
Разныхъ тканей.	— 9 —	46 —	Рому, коньяку, арака, во-			
Кофе (около пяти фунт.).	— 7 —	4 —	докъ	—	1 —	46 —

Желѣза и стали	— 4	— 96 —	Поваренной соли (по одному кубич. футу). .	— 1	— 35 —
Сахару (до шести фунт.).	— 4	— 65 —	Фруктовъ и пряностей.	— 0	— 83 —
Табаку.	— 2	— 35 —	Красокъ	— 0	— 78 —
Деревяннаго масла . . .	— 1	— 93 —	Всѣхъ прочихъ товаровъ.	— 21	— 81 —
Хлопчатой бумаги. . . .	— 1	— 93 —			

Итого. . на 73 мар. 50 пенни.

Вотъ на какую сумму Финляндія могла купить для себя разныхъ товаровъ; а отъ продажи собственныхъ произведеній въ томъ же году пріобрѣла столько, что смѣло могла для государственной монеты замѣнить серебро золотомъ.

Выгодность внѣшней торговли финляндской возвышается тѣмъ, что слишкомъ двѣ трети всего, что привозится и увозится моремъ, перевозится на собственныхъ финляндскихъ корабляхъ.

1868-й годъ составляетъ начало чрезвычайно важныхъ улучшеній касательно торговли. До этого года держались въ силѣ старинные законы, стѣснявшіе торговлю, особенно торговлю внѣ городовъ. Законами годовъ 1868-го, 1873-го и 1878-го эти стѣсненія отмѣнены и внутренняя торговля края оживилась новымъ духомъ. О значеніи этого улучшенія можно заключать изъ того факта, что до 1868-го года въ Финляндіи почти не было иныхъ купцовъ, кромѣ городскихъ; а въ 1875-мъ году было уже 1,432 человѣка деревенскихъ купцовъ, лавокъ же деревенскихъ и того болѣе: у нѣкоторыхъ бываетъ по нѣскольку лавокъ, порученныхъ сидѣльцамъ.

Изъ совокупности всѣхъ статистическихъ данныхъ касательно финляндской торговли выходитъ несомнѣнно, что вообще торговля Финляндіи съ Россіей увеличивалась и увеличивается въ мѣрѣ значительно большей, нежели ея торговля съ иностранными государствами; а морская торговля Финляндіи съ Россіею увеличивается далеко не въ такой мѣрѣ, какъ сухопутная. Объясненіемъ этого служатъ желѣзныя дороги, товарное движеніе по которымъ возрастаетъ и быстро и въ крупныхъ размѣрахъ; очевидно, что Финляндія съ Россіей сносится все больше и больше посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, представляющихъ то преимущество передъ водными путями, что это сухопутное сообщеніе производится круглый годъ и не задерживается замерзаніемъ водъ.

По емкости пришедшихъ судовъ, морская торговля между Россіей и Финляндіей составляла въ четырехлѣтіе съ 1867-го по 1870-й годъ — $^2/_5$ всей, торговли, а въ пятилѣтіе съ 1871-го по 1875-й годъ уже только $^1/_3$. По емкости пришедшихъ и вышедшихъ судовъ вмѣстѣ морскія торговыя сношенія Финляндіи, въ пятилѣтіе съ 1871-го по 1875-й годъ включительно, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: изъ общей суммы всѣхъ торговыхъ сношеній Финляндіи на долю торговли между Финляндіею и Россіей придется 262, съ Великобританіей 228, между различными частями Финляндіи 133, между Финляндіей и Скандинавіей (т. е. Швеціей и Норвегіей) 110, съ Германіей 77, Голландіей 59, Испаніей 33, Франціей 32, Даніей 24, Бельгіей 17, съ Италіей 12, Португаліей 6, Сѣверною Америкой 1, съ Вестъ-Индіей, Южною Америкой, Остъ-Индіей и со всѣми прочими странами 6.

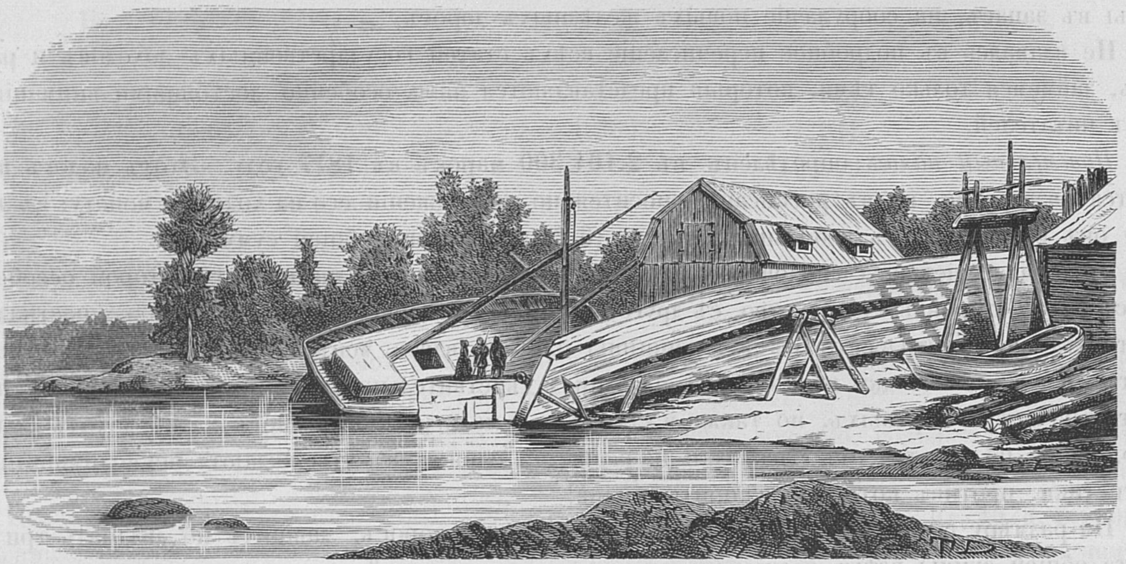
Въ двадцатилѣтіе съ 1856-го по 1875-й годъ сумма привоза и вывоза, измѣряемая цѣнами товаровъ, записанными въ таможняхъ, увеличилась въ четыре раза съ половиною. Въ исторіи Финляндіи еще не было другаго времени, которое представляло бы такіе утѣшительные выводы. Повидимому эта счастливая пора не прекращается. Къ тому же лѣто 1879-го года, особенно въ сѣверовосточной Финляндіи, было необыкновенно урожайно: дало мѣстами самъ-двѣнадцать.

Въ дополненіе къ этому обозрѣнію финляндской торговли, приведемъ свѣдѣнія о полномъ оборотѣ торговли между Финляндіею и Россіей за два года, за которые есть уже свѣдѣнія по движенію товаровъ на желѣзныхъ дорогахъ. Торговый оборотъ между Финляндіею и Россіей

простирался въ 1874-мъ году на 100.710,160 марокъ; а въ 1875-мъ году на 109.292,066 мар.; отношеніе вывоза изъ Финляндіи ко ввозу изъ Россіи исчисляется какъ 100 къ 166; но при этомъ не лишнее припомнить, что уже было выше говорено о дѣйствительномъ значеніи такихъ чиселъ!

Къ поясненію того состоянія, въ какомъ Финляндія находится теперь въ экономическомъ отношеніи, могутъ служить еще слѣдующія данныя:

Сберегательныхъ кассъ въ 1875-мъ году находилось около восьмидесяти; но половина этого числа была основана въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ. Древнѣйшая и богатѣйшая сберегательная касса была въ городѣ Або, съ капиталомъ въ 3.758,323 марки. Во всѣ эти кассы принимаются вклады малостію до одной размѣнной серебряной монеты за разъ.



Постройка лайбъ.

Находится не одна *пенсіонная касса*, а нѣсколько. Достойно примѣчанія одно изъ достоинствъ этихъ кассъ, а именно то, что вдовѣ и дѣтямъ выдается пенсія, хотя бы отецъ ихъ семейства успѣлъ до своей смерти пробыть участникомъ въ своей пенсіонной кассѣ не долѣе одного дня; продолжительность пребыванія на службѣ, или вообще въ числѣ участниковъ кассы, увеличиваетъ размѣръ пенсіи, но вдова и дѣти никогда не остаются совершенно безъ пенсіи за невыслугу сроковъ.

Значительнѣйшая изъ этихъ кассъ, — *вдовъ и сиротъ служащихъ гражданскаго вѣдомства*, владѣла, въ концѣ 1876-го года, капиталомъ въ семь съ половиною милліоновъ марокъ слишкомъ: ея годовой доходъ былъ въ 850 тысячъ марокъ, а пенсій приходилось платить 580,620 марокъ. Размѣръ этихъ пенсій отъ 100 до 2,000 марокъ въ годъ. *Въ кассѣ вдовъ и сиротъ духовнаго и учащаго сословія* былъ въ томъ же году капиталъ въ 4.380,000, а въ *кассѣ вдовъ и сиротъ военнаго вѣдомства* было въ началѣ 1875-го года 1.659,698 марокъ. Изъ остальныхъ подобныхъ кассъ только назовемъ важнѣйшія: 1) финляндскихъ писателей и артистовъ, 2) аптекарей и служащихъ въ аптекахъ, 3) дворянскихъ дѣвицъ, 4) капитановъ и матросовъ финляндскаго торговаго флота; этой послѣдней кассѣ, недавно основанной, назначено на первыя десять лѣтъ ежегодное пособіе отъ казны по 40,000 марокъ въ годъ. Кромѣ кассъ, объемлющихъ всю Финляндію, давно уже существуютъ мѣстныя вспомогательныя и пенсіонныя кассы разныхъ *ремесленныхъ обществъ* для пособія не только вдовамъ и сиротамъ, но и самимъ платившимъ участникамъ, если старость или болѣзни лишатъ ихъ способности своимъ тру-

домъ обезпечивать себя: сюда же принадлежатъ находящіеся въ нѣсколькихъ городахъ такъ называемые *домы моряковъ*, для пособія старымъ морякамъ и ихъ вдовамъ.

Обозрѣніе хозяйственнаго состоянія Финляндіи естественно заключить росписью государственныхъ доходовъ и расходовъ.

На 1877-й годъ было исчислено всѣхъ доходовъ съ небольшимъ тридцать два милліона марокъ; а на покрытіе всѣхъ государственныхъ расходовъ требовалось съ небольшимъ двадцать восемь милліоновъ шестьсотъ тысячъ марокъ. Перевѣсу доходовъ надъ расходами дано было слѣдующее назначеніе:

Изъ доходовъ важнѣйшими были: *таможенный* и отъ *государственныхъ желѣзныхъ дорогъ*, первый въ 11.511,249 марокъ и второй въ 7.580,642 марки; но и между расходами важнѣйшимъ былъ на государственныя желѣзныя дороги, именно 6.540,600 марокъ; слѣдовательно казна получила отъ своихъ дорогъ чистаго дохода болѣе милліона марокъ, которыя и отложены въ запасъ, на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Не вдаваясь въ подробное перечисленіе всѣхъ статей государственныхъ доходовъ и расходовъ, займемся только тѣми, которыя представляются намъ особенно достойными вниманія нашихъ читателей.

Поземельный налогъ опредѣленъ въ 2.104,300 марокъ въ 1877 году. Этотъ налогъ выражается разверстно, но въ росписанія вносится по переложеніи его на ходячую монету; въ этомъ году онъ составлялъ съ небольшимъ шесть (6,2) процентовъ общей суммы.

Безъ малаго четыре съ половиною (4,4) процента дала *личная подать*, отъ которой освобождены съ одной стороны—дворянство, съ другой нищіе, а по возрасту—всѣ, кто моложе шестнадцати и кто старше шестидесяти лѣтъ; женщины платятъ вдвое менѣе мужчинъ, но платятъ же. Этотъ способъ раскладки повинностей на однихъ дѣйствительно-платящихъ, оставивъ въ покоѣ не только всѣхъ мертвыхъ, но также и старыхъ, и малыхъ, доставляетъ казнѣ доходъ большій того, какой получается отъ раскладки на ревизскія души: такъ утверждаютъ неумолимыя цифры статистики, противъ которыхъ спорить нельзя!

По размѣру сбора, послѣ таможенъ и желѣзныхъ дорогъ, давшихъ по двадцать три процента общей суммы всѣхъ государственныхъ доходовъ, самый крупный доходъ доставилъ *винокуренный налогъ*, именно пятнадцать процентовъ (въ 1877 году), изъ которыхъ впрочемъ въ распоряженіи правительства осталось только $13^2/_3$ процентовъ: 140,000 издержано на надзоръ за винокуреніемъ и пр., да 400,000 передано земству въ вознагражденіе за отказъ его отъ прежняго права домашняго винокуренія.

Подоходная податъ въ этомъ году составила $2^4/_5$ процента общей суммы государственныхъ доходовъ, именно 900,000 марокъ, а въ 1867 году она дала только 545,860 марокъ. Съ этого послѣдняго года, на которомъ отразились тяжелыя послѣдствія необыкновеннаго неурожая, сборъ подоходной подати постоянно увеличивается; возрастаетъ и число лицъ, платящихъ эту подать, это же указываетъ на общее возрастаніе благосостоянія въ Финляндіи за послѣднее время. Подоходная подать — одно изъ новѣйшихъ учрежденій въ Финляндіи: принятая на первомъ финляндскомъ сеймѣ и Высочайше утвержденная въ 1868 году, она взимается на основаніи устава, окончательно выработаннаго въ 1867 году. По этому уставу обязаны платить подоходную подать только тѣ, чей годовой доходъ не менѣе пятисотъ марокъ; изъ нихъ получающіе доходу отъ 500 до 2,500 марокъ не платятъ ничего за первые пятьсотъ, а за послѣдующіе по четыре пятыхъ процента; слѣдовательно, съ дохода въ 2,500 марокъ подоходная подать составляетъ шестнадцать марокъ, т. е. четыре рубля золотомъ. Въ предѣлахъ отъ 2,500 до 5,000 марокъ по $^4/_5$% со всей суммы, т. е. отъ двадцати до сорока марокъ. Отъ 5000 до 10,000 по одному проценту, т. е. отъ пятидесяти до ста марокъ; а со всѣхъ доходовъ болѣе десяти тысячъ по $1^1/_5$ процента, т. е. по двѣнадцати марокъ съ каждой тысячи марокъ годоваго дохода.

Число всѣхъ плательщиковъ подоходной подати было:

	Въ 1865 г.	Въ 1871 г.
Въ городахъ.	12,112	14,319 чел.
» деревняхъ	69,444	75,119 »
Всего	81,556	89,438 чел.

Изъ сравненія этихъ чиселъ съ общимъ числомъ жителей явствуетъ, что этотъ налогъ несутъ немногимъ болѣе пяти процентовъ общаго числа жителей. Подоходная подать взята съ доходовъ:

	Въ 1865 г.	Въ 1871 г.	
Болѣе стотысячныхъ	5	6	плательщиковъ
Отъ 50,000 до 100,000 марокъ .	28	29	»
» 10,000 » 50,000 » .	662	433	»
» 5,000 » 10,000 » .	1,369	1,131	»
» 1,000 » 5,000 » .	17,512	10,509	»
» 500 » 1,000 » .	60,941	77,471	»

Неурожай, бывшій въ этотъ промежутокъ времени, объясняетъ переходъ многихъ изъ высшаго разряда въ низшій.

Изъ всей суммы, получаемой отъ подоходной подати, $^3/_5$ доставляютъ тѣ восемь процентовъ всего числа жителей края, которые живутъ въ городахъ, а 92% деревенскихъ жителей платятъ только $^2/_5$ всей суммы сбора; такому отношенію, конечно, содѣйствуетъ отчасти и то, что въ городахъ легче опредѣлять доходъ и услѣдить за правильностью такого опредѣленія.

Игнаціусъ въ своей «Notice Statistique sur le Grand-duché de Finlande», 1878, говоритъ: «сравнивая бюджетъ Финляндіи съ бюджетомъ другихъ странъ, надо замѣтить, что въ немъ не встрѣчается нѣсколькихъ статей, которыя иногда являются въ видѣ значительныхъ суммъ; таковы, напримѣръ, содержаніе духовенства, уѣздныхъ судовъ и земской полиціи; всѣ эти сборы платятся, по заведенному порядку, непосредственно тѣми, кому слѣдуетъ. Кромѣ того, разныя повинности отбываются натурою, таковы: дорожная, почтовая и нѣкоторыя другія.»

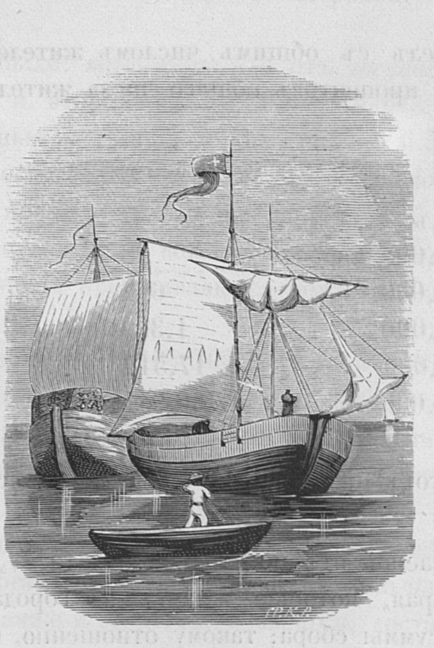
Къ 1-го января 1878 г. государственный долгъ финляндскій составлялъ 62.200,000 марокъ.

Въ 1877 году на уплату процентовъ и погашенія по всѣмъ этимъ долгамъ выдано 3.073,280 марокъ, что составляетъ $10^3/_4$ процентовъ общей суммы государственныхъ расходовъ и только $9^2/_3$% общей суммы государственныхъ доходовъ. При такомъ состояніи финансовъ великаго княжества неудивительно, что билеты его государственнаго банка принимаются вездѣ по ихъ нарицательной стоимости.

Не каждый годъ государственный бюджетъ заключается такъ выгодно, какъ въ 1877 г.; бываютъ и недоборы, и усиленныя издержки; но такихъ годовъ немного, когда расходы болѣе доходовъ; напротивъ, очень обыкновенно, что остается какой нибудь остатокъ, употребляемый на усиленіе металлическихъ запасовъ *финляндскаго* государственнаго *банка*. Этотъ банкъ основанъ въ 1811 году, а въ 1867 подчиненъ наблюденію финляндскаго сейма, который на время до слѣдующаго сейма избираетъ четырехъ наблюдательныхъ представителей (отъ четырехъ сословій), дающихъ въ случаѣ надобности предписанія директорамъ банка. Находится онъ въ Гельсингфорсѣ, конторы жь; его: одна въ С.-Петербургѣ и девять въ разныхъ финляндскихъ городахъ, а именно: въ Абовѣ, Бьернеборгѣ, Таммерфорсѣ, Выборгѣ, Куопіо, Николайстадѣ, Улеоборгѣ, Кексгольмѣ и Сердоболѣ.

Билеты этого банка не имѣютъ обязательнаго курса, но пользуются полнымъ довѣріемъ и цѣнятся наравнѣ съ золотомъ.

Его активъ и убалансированный пассивъ простирались 31-го декабря 1877 года, каждый на сумму въ 74.190,109 марокъ, въ томъ числѣ металлическій фондъ составлялъ 26.253,177 марокъ.



ОЧЕРКЪ IV.

ФИНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Составъ народонаселенія Финляндіи. — Финляндскіе шведы. — Финны. — Сумь и Карела; ихъ древняя миѳологія; о финскомъ племени вообще. — Характеръ Финновъ, ихъ честность. — Финляндецъ морякъ; семейственность Финляндцевъ. Вліяніе духовенства.— Церковное покаяніе. — Семейныя чтенія. — Уваженіе къ закону.

1) Время не ждетъ никого.
2) Лѣнивые знай собираются!
3) Вечеръ знаетъ больше утра.
4) Знанье никому не въ тягость.
5) Много могъ видѣть, кто долго жилъ.
6) Живой все думаетъ впередъ, назадъ пусть думаетъ умершій.
7) Чужимъ хвали чужбину, а родину себѣ.
8) Не хвали стараго, не испытавши новаго.
9) Не тотъ молодецъ, что нашелъ себѣ дѣло, а тотъ, кто его исполняетъ умѣло.

ФИНСКІЯ ПОГОВОРКИ
(собранныя Ильею Ленротомъ).



Свадьба въ Финляндіи.

Лучи историческаго изслѣдованія, еще такъ недавно освѣтившіе мракъ прошедшихъ судебъ Финскаго племени, даютъ намъ возможность говорить о немъ въ настоящее время довольно подробно, не ограничиваясь одними предѣлами Финляндіи.

Собственно Финны составляютъ слишкомъ восемьдесятъ пять процентовъ общаго числа всѣхъ жителей края. Уже въ прежнихъ очеркахъ было говорено о томъ, что Финны въ Финляндіи, по своему говору, да отчасти и по характеру, раздѣляются на двѣ половины: *Сумь* (Suomalaiset) и *Карелу* (Karialaiset), т. е. на «болотняковъ» и «коровниковъ». Сумь занимаетъ югозападную часть Вазаской губерніи, всю Абовскую, большую часть Тавастгусской, весь сѣверъ Нюландской и западную часть Выборгской губерніи. Карела занимаетъ всю остальную Финляндію, выходя и за предѣлы ея—въ губерніи Архангельскую, Олонецкую и С.-Петербургскую. Пространство, занимаемое Карелами только въ Финляндіи, по крайней мѣрѣ впятеро болѣе, нежели все пространство, занимаемое Сумью; но по числу людей, эти два племени почти равны между собою, потому что Сумь живетъ на земляхъ, гуще населенныхъ и болѣе плодородныхъ,

и въ климатѣ болѣе мягкомъ. Первоначально Сумь занимала только южную часть нынѣшней Абовской губерніи. И до сихъ поръ эта страна называется «собственно Финляндіей». Но какъ это названіе, составляющее только переводъ на древній шведскій языкъ финскаго слова Сӯоми («многоводной земли»), распространилось мало-по-малу на всю страну Великаго Княжества Финляндскаго, такъ и финское слово Suomi — Сумь распространяется уже на весь край, не исключая и Лапландіи. Но, независимо отъ названія, разныя мѣстности Финляндіи представляютъ замѣтныя разности въ свойствахъ народа. Такъ, по словамъ З. Топеліуса (Boken om vårt land), Карелъ откровеннѣе, привѣтливѣе, подвижнѣе и предпріимчивѣе, но также болѣе говорливъ, хвастливъ и обидчивъ. Онъ чувствителенъ; легко опечалится и также легко развеселится; любитъ шутки и пѣсни, много пѣсенъ знаетъ и охотно поетъ. Вообще Карелъ представитель, такъ сказать, солнечной стороны финскаго характера, съ его впечатлительностію и живостью. Западный Финнъ, Емь и Сумь, служитъ представителемъ сосредоточенной молчаливости, упорства и настойчивости. Онъ не сохранилъ у себя ни преданій, ни пѣсенъ давней старины; но мало податливый, мало перемѣнчивый, онъ самъ остается теперь такимъ же, какимъ его предки были давно, не поддаваясь вліянію Шведовъ, несмотря на такое близкое сосѣдство съ ними.



Жители Яскиса.

Собственно въ Финляндіи живетъ менѣе, нежели четвертая часть всего Финскаго племени: болѣе трехъ четвертей его разсѣяно по разнымъ частямъ двухъ имперій—Россійской и Австро-Венгерской. Вездѣ, въ обѣихъ имперіяхъ, народы финскаго племени, называясь разными именами — Мадьяръ или Венгровъ, Эстовъ, Чувашей, Зырянъ и т. д., живутъ окруженные народами славянскаго племени, точно острова на морѣ славянства. Знаменитый Кастре́нъ, бывшій первымъ финскимъ профессоромъ въ Александровскомъ университетѣ, объѣздилъ большую часть тѣхъ финскихъ народовъ, которые живутъ въ предѣлахъ Россіи, и ознакомился съ ихъ языками и нарѣчіями. Верховья рѣки Енисея составляются изъ двухъ рѣкъ, называемыхъ финскимъ словомъ *Кемь:* «Улуй-Кемь» и «Бей-Кемь». Самъ Кастренъ былъ родомъ изъ Улеоборгской губерніи, по которой съ сѣвера на югъ протекаетъ величайшая изъ финляндскихъ рѣкъ Кемь, впадающая въ Ботническій заливъ у города Кеми. У юговосточныхъ предѣловъ Улеоборгской губерніи, изъ озера Кӣде, въ Архангельской губерніи вытекаетъ тоже большая рѣка Кемь, впадающая въ Бѣлое море у архангельскаго города Кеми. Естественно было подумать: не тотъ же ли народъ назвалъ двѣ рѣки Кемью тамъ на далекомъ юговостокѣ, который двѣ другія рѣки назвалъ тоже Кемью здѣсь, на крайнемъ сѣверозападѣ? и не родственно ли этимъ названіямъ имя рѣки Камы, знаменитаго притока Волги? Путешествія Кастрѐна дѣйствительно убѣдили его въ томъ, что названія всѣмъ этимъ рѣкамъ дало одно и то же финское племя, состоящее изъ многихъ народовъ, говорящихъ разными нарѣчіями одного и того же языка. Многіе говорили послѣ того: «тамъ, на вершинахъ Енисея — колыбель финскаго народа». Не правильнѣе ли было бы сказать, что тамъ, быть можетъ, только одинъ изъ тѣхъ крайнихъ восточныхъ предѣловъ, до которыхъ распространялось это племя? Могло быть оно еще и восточнѣе, но тамъ слѣды этого племени уже стерты новѣйшими насельниками.



ИЗЪ ФИНСКОЙ ЖИЗНИ.

Рыбачья хижина близъ Экнеса. Вечеръ на Аврѣ.

Въ лѣсу въ окрестн. Ловисы. Крестьяне въ приходѣ Кюро. Лѣсной видъ въ приходѣ Хаухо.

Кузница около Або. Зимній вечеръ въ Сомеро.

Первое упоминаніе о народѣ, который у Германцевъ назывался Финнами или Феннамия, встрѣчаемъ у Тацита, который говоритъ, что Финны были сосѣдями Свеевъ и Готовъ, жили дальше ихъ и были еще грубѣе; а между ними былъ народъ Ситоновъ, у которыхъ царемъ была женщина. Это свѣдѣніе приводитъ къ заключенію, что подъ именемъ Ситоновъ надо разумѣть Квэновъ или Каяновъ (т. е. «Озерныхъ»), которые въ наше время успѣли слиться съ Карелами, оставивъ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ Норвежцамъ свое названіе, какъ общее имя для всѣхъ Финновъ; названіе «Квеновъ», созвучное съ скандинавскимъ словомъ «квинна», означающимъ «женщина» (а въ англійскомъ «королева»), вѣроятно, дало поводъ къ сказанію Тацита о финскомъ народѣ, управляемомъ женщиною, царицею...



Выборгскіе Финны въ праздничномъ нарядѣ.

Въ шестомъ столѣтіи Іорнандесъ говоритъ о Финнахъ, населявшихъ сѣверъ нынѣшней Европейской Россіи; имена, имъ перечисляемыя, указываютъ на Чудь, Весь, Мерю, Мордву и др. Болѣе обстоятельное сказаніе обо всѣхъ этихъ и разныхъ другихъ финскихъ народахъ сохранилось въ лѣтописи нашего Нестора, жившаго въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ столѣтіи по Р. X. Кажется, ему были не безъизвѣстны нѣкоторыя изъ скандинавскихъ сказаній (сагъ), сохранившихся до нашего времени. Англійскій король Альфредъ (умершій въ 901 году) съ точностью опредѣлилъ мѣсто жительства Квеновъ — вокругъ всего Ботническаго залива, т. е. тамъ же, гдѣ они и теперь живутъ, съ тою только разницею, что въ самой Швеціи мѣсто ихъ заняли по большей части Шведы. Въ девятомъ столѣтіи Норвежцы вмѣстѣ съ Квенами побѣждали Кареловъ, а шведскій витязь-князь, а по нынѣшнему король, Эрикъ Эдмундовичъ, покорилъ было всѣ земли, омываемыя Финскимъ заливомъ. Ко времени вскорѣ послѣ его смерти относится разсказъ Нестора о призваніи Славянами и Финнами Варяговъ изъ-за моря, причемъ Несторъ точнѣе опредѣляетъ, что это были тѣ Варяги, которые называются Русью, а кромѣ ихъ есть еще и другіе Варяги, каковы: Шведы, Норвежцы, Датчане, Англичане. Въ финскомъ языкѣ и теперь еще Шведы называются Руссами, а Русскіе—Славянами, разумѣется, измѣняя всѣ имена на финскій ладъ.

О древней религіи финскаго народа заключаютъ по стариннымъ пѣснямъ, записаннымъ уже въ наше время отъ простонародныхъ пѣвцовъ, преимущественно Кареловъ (Карьялайсетъ) и Эстовъ (Эстиміесъ), да по нѣкоторымъ остаткамъ преданій разныхъ народовъ Угорскаго племени. По этимъ памятникамъ самымъ старшимъ богомъ былъ «Тара», т. е. «Старый», называемый иначе и чисто по-фински «Укко»; другое названіе верховнаго божества было *Юмъ*, или *Юмала*, собственно — жилище Юма, т. е. небо; послѣднее слово теперь употребляется въ смыслѣ «Богъ». Но какъ у другихъ язычниковъ, такъ и у Финновъ, вся природа воображалась раздѣленною между разными божествами. Въ пѣсняхъ сохранены ихъ имена и нѣкоторые разсказы о богахъ; но въ этихъ пѣсняхъ не упоминается ни объ идолахъ, ни о храмахъ, ни о кровавыхъ жертвахъ, а говорится о святыхъ рѣкахъ, озерахъ, скалахъ, деревьяхъ и животныхъ; самая великая сила приписывается слову человѣческому, особенно выражаемому пѣніемъ и сопровождаемому музыкой.

Собираніемъ финскихъ народныхъ пѣсенъ начали заниматься уже лѣтъ за триста до нашего времени; но богатѣйшимъ собраніемъ ихъ прославился *Эліасъ Ленротъ* (Lönnrot) — нынѣ заслуженый профессоръ Императорскаго Александровскаго университета. Нѣсколько десятковъ этихъ пѣсенъ составляютъ вмѣстѣ одно цѣлое — народную эпопею Калевалу. Главный герой ея *Вейнэ-Мейненъ* (Väinämöinen) — полубогъ, получеловѣкъ, также какъ и сподвижники его — *Ильмариненъ* отъ («ильма» — духъ, воздухъ) и *Леминкайненъ*. Ихъ подвиги указываютъ то на борьбу финскаго племени съ древними, исчезнувшими жителями страны сѣвера *Похьолы*



Нюландскіе Финляндцы.

Pohiola), то на борьбу лѣта съ зимою, свѣта съ мракомъ, тепла съ холодомъ. Въ пѣсняхъ 47-й и 49-й разсказывается какъ

. . . вечеркомъ
Мудрый, вѣщій Вейня-Мойня
Пѣлъ на берегу морскомъ;
И природа вся внимала
Радостно его словамъ,
Пѣснь торжественно звучала
По долинамъ и горамъ.
«Услыхавши это пѣнье
Вышелъ изъ-за облакъ самъ
Свѣтлый мѣсяцъ, въ умиленьѣ
Сѣлъ на дерево, сіялъ,
Да сіяя, лишь внималъ.
«Солнце на закатъ склонялось;
Но, услышавъ пѣсню ту,
Раскраснѣлось и осталось,
Удаляя темноту,
Да, покинувъ высоту,
На напѣвы любовалось.»

Тутъ хозяйка полуночи, Мать сѣвера, зимы и темноты, схватила и солнце, и мѣсяцъ, да и заперла ихъ въ мѣдную гору, за девять затворовъ. Наступила долгая, зимняя, безразсвѣтная ночь, когда само время, не видя дороги, остановилось! И вѣтеръ не зналъ, куда ему дуть, и всѣ птицы перестали пѣть; темно было и въ небѣ, межъ звѣздами, и въ груди у людей! Тогда Вейнэ-Мейненъ, вѣчно старый, отъ рожденія своего старый, но могучій своимъ словомъ и пѣ-

ніемъ, отправляется на сѣверъ, въ поиски за солнцемъ и мѣсяцемъ, совершаетъ много подвиговъ, не щадя и своей жизни, борется за верховную силу свѣта, старается достать великое благо — свѣтъ, но долго трудится безъ успѣха! Наконецъ приходитъ онъ къ Ильмаринену, къ этому вѣчному кузнецу, и тотъ для него принимается ковать что̀-то такое, чѣмъ Вейнэ-Мейненъ неизбѣжно побѣдитъ и темноту, и саму хозяйку полуночи — лукавую *Лоухи*. Та, услыхавши необыкновенный шумъ въ кузницѣ Ильмаринена, птицей подлетаетъ къ ней и, узнавши, что онъ готовитъ противъ нея самой что-то страшное, поспѣшила выпустить на волю и солнце, и мѣсяцъ, которые не замедлили обрадовать землю своимъ свѣтлымъ появленіемъ и принесли съ собою веселую весну.

Въ послѣдней пѣснѣ Ка̀левалы разсказывается, ка̀къ старый Вейнэ-Мейненъ, уступая Предвѣчному Младенцу, удаляется. Конечно, эта пѣсня, да можетъ быть и многія другія, сочинены уже по введеніи христіанства. Въ вѣрованіяхъ и въ пѣсняхъ народа выражается его характеръ. Топеліусъ (Finnland fram tälldi teckningar, af Z. Topelius), удачно выразилъ характеръ Вейнэ-Мейнена сравненіемъ его съ Одиномъ Скандинавовъ: «у Скандинановъ Одинъ былъ мудрѣе всѣхъ, потому что онъ былъ всѣхъ сильнѣе; а у Финновъ Вейнэ-Мейненъ былъ сильнѣйшимъ, потому что онъ былъ мудрѣйшимъ». И далѣе, тамъ же: «У Финновъ богатырство — духовно: духъ владѣетъ міромъ, сила — только слѣдствіе мудрости: изъ мудрости же она — иль злополучна, иль смѣшна.»



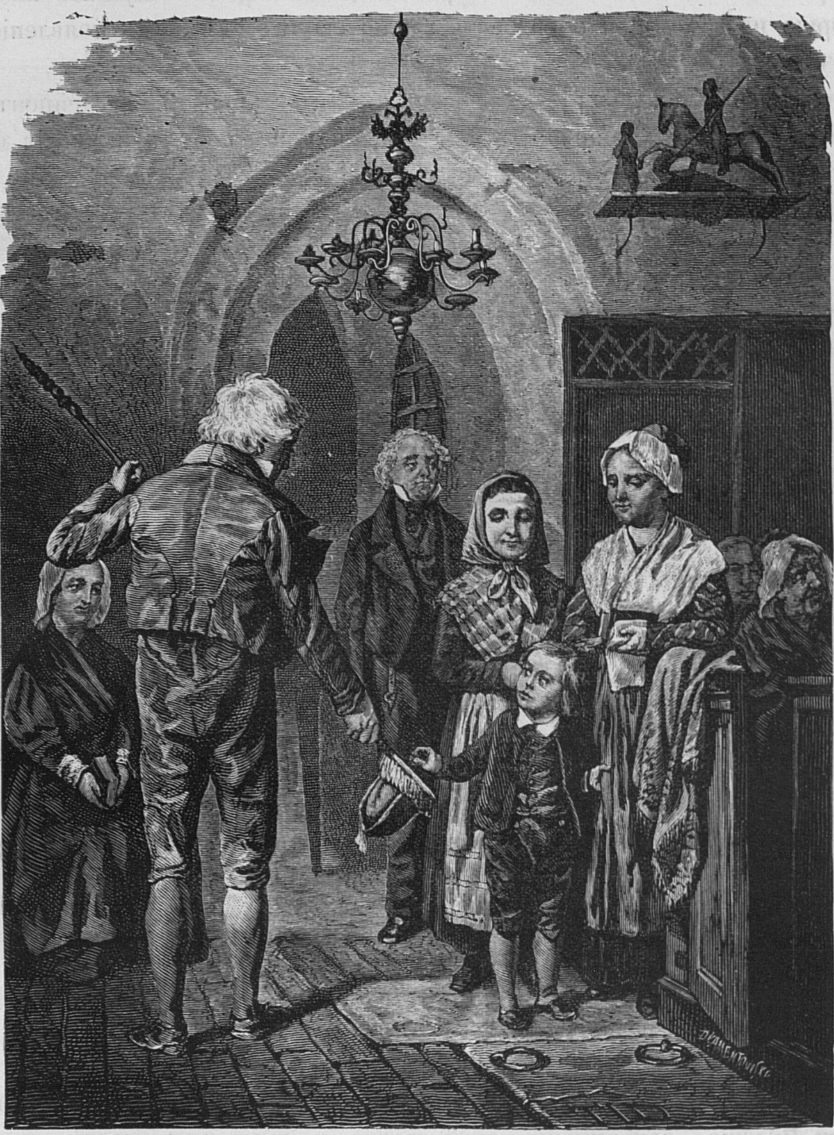
Оландцы подъ палубой, въ ожиданіи вѣтра.

Сравнительную численность населенія Финляндіи выражаютъ слѣдующія процентныя отношенія: Финны составляютъ 85,3%, Шведы 14,2%, остальные ½% падаютъ преимущественно на Русскихъ, Нѣмцевъ и Лопарей; къ нимъ въ ничтожномъ количествѣ присоединяются еще Цыгане и Евреи.

Русскіе въ Финляндіи живутъ частію въ деревняхъ въ юговосточномъ углу Выборгской губерніи, частію разсѣянно въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно въ городахъ. Первые — это потомки тѣхъ Русскихъ, которые были присланы сюда изъ Россіи, преимущественно княземъ Голицынымъ, сподвижникомъ Петра Великаго, чтобы заселить край, совершенно опустошенный войною. Эти Русскіе, сохранивши свой языкъ и свою народность, знаютъ всѣ, кромѣ того, по-фински, и говорятъ на этомъ языкѣ не хуже настоящихъ Кареляковъ, населяющихъ бо̀льшую часть Выборгской губерніи. Другихъ Русскихъ, разсѣянныхъ по Финляндіи, привела сюда—однихъ государственная служба, другихъ промышленность и торговля; многіе изъ нихъ поженились на финляндкахъ, и нерѣдко дѣти ихъ да внучата говорятъ по-русски плохо, а хорошо по-шведски или по-фински; Русскими же они называются и остаются въ силу своей принадлежности къ православію. По гражданскимъ правамъ, Русскіе уроженцы края не отличаются ничѣмъ отъ прочихъ Финляндцевъ и вмѣстѣ съ ними участвуютъ въ народномъ представительствѣ на земскомъ сеймѣ, хотя впрочемъ естественно, что это ихъ участіе не можетъ особенно чувствоваться, потому что и всѣхъ-то Русскихъ въ цѣлой Финляндіи немногимъ болѣе одной

трети процента общаго числа всѣхъ жителей края. О Лопаряхъ было упомянуто въ очеркѣ: Полярная Финляндія.

Нѣмцы, Цыгане и Евреи не проявляютъ въ Финляндіи никакихъ особенностей сравнительно съ ихъ единоплеменниками, гораздо болѣе многочисленными въ другихъ частяхъ нашего государства, а потому и описаніе ихъ было бы неумѣстно въ этой главѣ; относительно Цыганъ, можно замѣтить только, что финляндское правительство уже давно заботится о томъ,



Въ церкви на островѣ Оландѣ.

чтобъ эти люди оставили свое кочеванье и сдѣлались бы вполнѣ осѣдлыми, въ чемъ и успѣваетъ, хоть не безъ труда. Евреи, какъ не христіане, не могутъ пріобрѣтать себѣ правъ финляндскаго гражданства: въ этомъ отношеніи въ Финляндіи существуетъ до сихъ поръ старинный шведскій законъ.

Слишкомъ четырнадцать процентовъ населенія Финляндіи составляютъ Шведы, т. е. Финляндцы шведскаго языка. Ихъ можно раздѣлить на три группы, а именно: ботническую, нюландскую и оландскую. Ботническіе Шведы занимаютъ пространство по берегамъ Ботническаго залива, отъ города Бьернеборга на сѣверъ, немного далѣе города Ню-карлебю. Шведскій говоръ этихъ жителей замѣтно отличенъ отъ господствующаго, отъ стокгольмскаго, естественно сближаясь

съ говоромъ Шведовъ на противоположномъ берегу залива, откуда предки нынѣшнихъ финляндскихъ Шведовъ въ давнее время переселялись сюда лѣтомъ на лодьяхъ, а зимою на саняхъ черезъ море, каждую зиму замерзающее въ Кваркенѣ отъ края до края. Остроботнiецъ славится какъ хорошiй плотникъ и судостроитель; онъ любитъ носить на кожаномъ поясѣ свой короткiй, но острый ножъ въ ножнахъ. Переѣзжая тутъ изъ полосы, населенной Шведами, въ мѣста, населенныя Финнами, или наоборотъ, мнѣ приходилось удивляться тому, до какой степени тутъ ближайшiе сосѣди, жители смежныхъ между собою деревень, чуждаются другъ друга и не знаютъ ни Шведы по-фински, ни Финны по-шведски, не знаютъ, да и знать не хотятъ: такъ сильна до сихъ поръ между ними племенная рознь!



Возвращенiе изъ церкви.

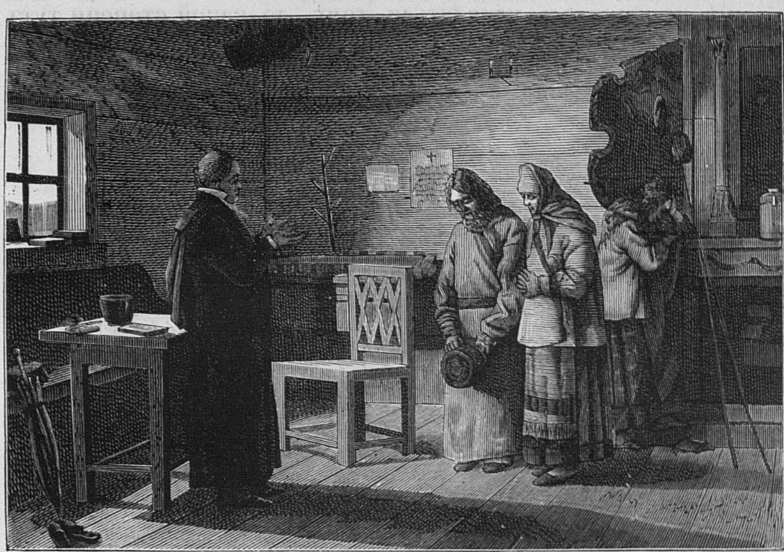
Охотнѣе сближаются между собою Шведы и Финны на берегахъ Финскаго залива. Тутъ Шведы заселяютъ все поморье Нюландской губернiи, съ прилегающими къ этой полосѣ небольшими частями губернiй Абовской и Выборгской. Въ Нюландской губернiи вся южная половина ея заселена Шведами, хотя въ городахъ и тутъ немало Финновъ. Нюландскiй Шведъ также охотно говоритъ по-фински, какъ нюландскiй Финнъ по-шведски.

Оландецъ не хочетъ признавать себя ни за Шведа, ни за Финляндца: онъ Оландецъ — «оле́ннингъ», да и только! Онъ любитъ море: онъ съ дѣтства мореходъ; это его, Оландское море плещется вѣчно у всѣхъ береговъ его многоостровья и манитъ его на свои волны то для тюленьяго промысла, то для рыболовства, то для торговли. Отъ Оланда до Стокгольма немногимъ дальше, чѣмъ до Або, но ближе, нежели до Гельсингфорса. Почти каждый взрослый Оландецъ побывалъ во всѣхъ этихъ трехъ городахъ, а многiе бывали въ нихъ такъ часто, что затруднятся отвѣтить, сколько разъ туда плавали.

Не задаваясь трудной задачей представить читателямъ нашимъ картину финскихъ нравовъ, не утомляя ихъ вниманiя подробнымъ перечисленiемъ ихъ обычаевъ, повѣрiй и предразсуд-

ковъ, мы постараемся, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, дать понятіе о народномъ характерѣ Финновъ, на сколько намъ самимъ пришлось наблюдать его въ разныхъ концахъ Финляндіи.

Въ основѣ характера Финна лежитъ замѣчательная честность, совершенно непоколебимая, вошедшая, такъ сказать, въ плоть и кровь всей націи. Эта честность щепетильна до чрезвычайности и простирается до мелочей. Финнъ никогда не позволитъ себѣ запросить съ покупателя цѣну болѣе той, которой вещь дѣйствительно стоитъ, никогда не воспользуется неопытностью и незнаніемъ чужеземца чтобы взять съ него лишнюю плату за услугу; низачто не рѣшится присвоить себѣ чужой собственности, хотя бы даже и зналъ, что владѣлецъ вещи никогда болѣе не вернется за нею и не предъявитъ на нее своихъ правъ. Если вы по ошибкѣ передадите Финну, при покупкѣ отъ него товара, какую-нибудь лишнюю копѣйку, и онъ, замѣтивъ то, не будетъ имѣть возможности вамъ ее возвратить — онъ все же низачто не присвоитъ ее себѣ и не положитъ въ свой кошелекъ! Долго будетъ онъ искать случая возвратить вамъ вашу собственность, и наконецъ, для очищенія совѣсти, опуститъ эту копѣйку въ церковную кружку.... Если вы, проѣздомъ по почтовымъ дорогамъ Финляндіи, забудете гдѣ нибудь на станціи ваши вещи: — будьте спокойны, хотя бы между этими вещами находился даже бумажникъ, туго набитый деньгами, Финнъ не возьметъ его себѣ; онъ тотчасъ поскачетъ вслѣдъ за вами во весь махъ своего добраго почтоваго коня, и если не догонитъ, то поручитъ догонять васъ содержателю почтовыхъ на слѣдующей станціи. Вещи ваши будутъ вамъ возвращены съ цѣлости, и вамъ придется только заплатить за прогоны тѣхъ почтовыхъ лошадей, на которыхъ васъ догоняли; съ васъ никто даже и не подумаетъ попросить на водку! Относясь такимъ образомъ къ чужой собственности вообще, Финнъ точно также относится и къ своей собственности, честно, осторожно, бережливо. Трудолюбивый до крайности, онъ не позволитъ себѣ отнять ни одной копѣйки у семьи и дома, не позволитъ себѣ затратить ее на свое удовольствіе, и если найдетъ, что въ домѣ и семьѣ у него есть все необходимое, то онъ всего охотнѣе отложитъ каждую лишнюю копѣйку на черный день. Благодаря этому добросовѣстному отно-



Пасторское наставленіе.



Церковное покаяніе.

шенію къ собственности, благодаря крайней умѣренности и бережливости Финновъ, они умѣютъ жить въ довольствѣ и безъ всякой нужды даже и тамъ, гдѣ всякій другой народъ, вѣроятно, терпѣлъ бы нужду во всемъ необходимомъ.

Но этого мало: — честно относясь къ ближнему и къ своимъ домашнимъ, семейнымъ обязанностямъ, Финнъ вноситъ тѣ же честныя воззрѣнія и въ свою общественную дѣятельность, и въ свои отношенія къ общественнымъ суммамъ, къ общественнымъ капиталамъ, къ предпріятіямъ, въ основаніи которыхъ лежатъ казенныя деньги. Честность Финна сказывается не только въ томъ, что онъ васъ не обсчитаетъ, не воспользуется вашею собственностью, вашею неопытностью или незнаніемъ: — она сказывается и въ томъ, что онъ сумѣетъ выстроитъ дорогу въ пять рязъ дешевле противъ всякой самой добросовѣстной инженерной смѣты, да-



Въ воскресенье послѣ обѣда.

притомъ еше ухитрится выстроить ее въ пять разъ прочнѣе, нежели построитъ строитель другой націи. Вотъ основа, на которой Финны строятъ всѣ свои общественныя предпріятія и все свое нынѣшнее благосостояніе, которое обѣщаетъ имъ и ихъ родной сторонѣ блестящую будущность.

Напрасно было бы однако же думать, что эта прекрасная черта финскаго характеръ выросла и развилась въ финскомъ народномъ типѣ совершенно самостоятельно, безъ всякаго внѣшняго вліянія. Честность, свойственная всякому дикарю, всякому человѣку, живущему въ простотѣ и тѣсномъ общеніи съ природою, очень часто — увы! — исчезаетъ или, по крайней мѣрѣ перестаетъ быть преобладающею чертою типа, по мѣрѣ того какъ народъ выростаетъ и развивается и входитъ во всѣ отношенія торговой, общественной и политической жизни образованныхъ народовъ... Легко можетъ быть, что то же самое могло бы случиться и съ Финнами, если бы за воспитаніе народа не принялись люди разумные, сумѣвшіе воспользоваться благами цивилизаціи только для того, чтобы прежде всего внушить народу глубочайшее уваженіе къ религіи и къ закону. Дѣйствительно, нельзя не отдать вполнѣ чести Фин-

скому духовенству, которое подняло на свои плечи эту тяжелую задачу и несетъ ее съ такимъ достоинствомъ, съ такимъ сознаніемъ своего долга, которымъ могутъ позавидовать представители духовенства другихъ странъ. Духовенство финское, высоко-образованное, сумѣло подчинить себѣ свою паству вполнѣ, но не для того, чтобы поработить ее, подавить съ высоты величія, а для того, чтобы стать во главѣ ея потребностей, указать ей путь къ достиженію ея цѣлей и облагородить эти цѣли. Не слѣдуетъ полагать, чтобы эта мудреная задача, проводимая въ жизнь съ упорствомъ, свойственнымъ финскому характеру, доставалась паствѣ, легко внушалась ей только мягкими рѣчами и ласковымъ обращеніемъ. — Нѣтъ! школа церкви была сурова, тяжела для народа! Пастыри были неумолимы, какъ законъ, и даже теперь еще не научились относиться снисходительно къ своимъ прихожанамъ. Но въ результатѣ ихъ вѣковой



Вечернее чтеніе піэтистовъ.

работы, ихъ суроваго, но справедливаго отношенія къ прихожанамъ — получилось глубочайшее уваженіе къ высшему закону, къ Слову Божію, и олицетворенію его на землѣ, къ закону общественному. Значеніе пасторовъ и теперь, когда образованіе проникло во всѣ слои финскаго народа, ничуть не уменьшается, а напротивъ, даже увеличивается, образованные пасторы, — люди съ университетскимъ образованіемъ — ближе всѣхъ стоятъ и къ народной школѣ, и къ народной литературѣ.

До какой степени вліяніе пасторовъ сильно дѣйствуетъ на паству, видимъ изъ того, что уровень нравственности въ Финскомъ народѣ стоитъ значительно выше, нежели у многихъ сосѣднихъ племенъ. Статистика преступленій ясно указываетъ на то, что виновными въ нихъ оказываются большею частью только люди, преданные употребленію горячихъ напитковъ. Но, внѣ круга этихъ несчастныхъ, пасторы считаютъ своею обязанностью зорко слѣдить за всѣми проявленіями злой воли человѣка, насколько она проявляется въ семейной и общественной жизни ихъ обширныхъ приходовъ. Они ничего не упускаютъ изъ виду и, цѣня высоко чистоту

нравовъ, сурово караютъ нарушителей и нарушительницъ ея. При этомъ они стараются дѣйствовать и частными внушеніями, выговорами, для которыхъ призываютъ къ себѣ провинившихся на домъ; а если не видятъ отъ этихъ внушеній надлежащаго успѣха, тогда прибѣгаютъ и къ болѣе суровымъ мѣрамъ взысканія. Самою тяжкою изъ такихъ мѣръ является *церковное покаяніе*, при которомъ пасторъ выводитъ провинившихся на средину церкви, становитъ ихъ на колѣни и заставляетъ гласно, передъ всѣми присутствующими, исповѣдать свои прегрѣшенія.

На нравственность Финновъ указываетъ, между прочимъ, ихъ манія проводить праздники: въ праздникъ можете всю семью застать за чтеніемъ; кто нибудь изъ нихъ читаетъ, а другіе слушаютъ Теперь въ Финляндіи печатается немало книгъ для народнаго чтенія не только по-шведски но



Въ финляндской семьѣ.

и по-фински, а потому и подобныя семейныя чтенія не рѣдкость во всей Финляндіи, какъ между Шведами, такъ и между Финнами. Иное дѣло—тѣ вечернія чтенія, для которыхъ, преимущественно въ городахъ, собираются такъ называемые *піэтисты*. На такихъ собраніяхъ поются только псалмы и разныя духовныя пѣсни; читаются книги только духовнаго содержанія и произносятся рѣчи только религіозныя, причемъ нѣкоторыя изъ постоянныхъ участниковъ въ собраніяхъ піэтистовъ являются почти всегдашними чтецами, толкователями, проповѣдниками. Вообще піэтистовъ немного. Есть и хулители ихъ, говорящіе, что піэтизмъ тяготѣетъ къ отшельнической строгости. Это явленіе *піэтизма* составляетъ впрочемъ естественный противувѣсъ *индиферентизму*, т. е. равнодушію къ вѣрѣ, составляющему уклоненіе въ противоположную крайность; рѣшительное большинство народонаселенія Финляндіи не вдается ни въ которую изъ нихъ.

Неудивительно, что при наблюденіи надъ нравственностью и при томъ уваженіи къ закону, которое внушается духовенствомъ, супружества сохраняются въ чистотѣ, и молодые люди, обрученные какъ женихъ и невѣста, иногда по многу лѣтъ сряду терпѣливо ожидаютъ возможности сочетаться законнымъ бракомъ.

Вѣрность данному слову, уваженіе къ святости присяги и къ закону, такъ сильны въ Финляндцахъ, что и народъ, и общество финское совершенно обезпечены отъ тѣхъ треволненій, отъ тѣхъ смутъ, которыя нерѣдко вносятъ столько бѣдъ и горя въ жизнь другихъ народовъ. Въ то время, когда французская революція 1848 года вскружила голову всей Европѣ и даже у насъ, на крайнемъ Востокѣ, нашла себѣ отголоски, Императоръ Николай I сказалъ пріѣхавшему изъ Финляндіи сенатору: «что, и у васъ тамъ волнуются, бунтуютъ?» На это бывшій тутъ графъ Александръ Армфельдъ возразилъ: «я увѣренъ, что нашъ народъ знаетъ законъ, запрещающій бунты; а развѣ онъ рѣшится нарушить законъ? Это еще можетъ сдѣлать одинъ, другой; но чтобы многіе вдругъ—это невозможно!» — И онъ сказалъ правду.

Эти коренныя черты финскаго характера, которыя скрываются подъ корою грубой, часто весьма несимпатичной внѣшности флегматическаго Финна, даютъ ему полное право надѣяться на то, что маленькая Финляндія достигнетъ современемъ большаго процвѣтанія и, никому не кланяясь, ни отъ кого не завися, ни съ кѣмъ не борясь и не воюя, сумѣетъ ото всѣхъ сосѣдей отстоять свою національность и свои права на мирный трудъ.



Церковь въ Рентамяки.

ОЧЕРКЪ V.

ГОРОДА ФИНЛЯНДІИ.

Гельсингфорсъ лѣтомъ; пріѣздъ. — Крѣпость Свеаборгъ. — Водопадъ и водоснабженіе города.—Гавани Сѣверная и Южная.—Церкви—русская и шведская.—Сенатъ университетъ, обсерваторія, паркъ минеральныхъ водъ.—Шведскій театръ, эспланады, финская церковь, кладбища.—Окрестности Гельсингфорса.—Гельсингфорсъ зимою.—Умственная жизнь Финляндіи. Императорскій Александровскій университетъ.—Ученыя общества, печать. Грамотность, народное и общественное образованіе.—Засѣданіе финляндскаго сейма народныхъ представителей.—Городъ Або, финскіе переселенцы на Амуръ, древности и достопримѣчательности Або.—Выборгъ, его крѣпость и окрестности.—Таммерфорсъ.—Улеоборгъ, сраженіе у Гамме-Карлебю.—Бьернеборгъ, Куопіо, Николайстадъ, Борго, Тавастгусъ, Нюстадъ, Брагестадъ, Раумо, Фредрикстамъ, Кристина, Ловиса, Якобстадъ, Гамле-Карлебю, Нейшлотъ, Кексгольмъ, Сердоболь, Ювяскюя, Экиесъ, Йойэксу, Нюклалебю, Вильманстрандъ, Хейнола, Торнео, Каскъ-э, Каяна, Нодендаль, Маріенгаммъ, Ханки, Котка, Хеми.—Филекарсъ.—Родина Ленрота.—Финляндскія древности и преданіе.

Удаленъ, сокрытъ отъ міра,
Чуждъ его суетъ,
Воспитатель въ лонѣ мира
Свой лелѣетъ цвѣтъ;
И не ищетъ, не алкаетъ
Онъ наградъ земли,
Но въ сердца людей влагаетъ
Сѣмена свои.

Я. Гротъ.



Крестьяне изъ окрестностей Выборга.

Ежели лѣтній Гельсингфорсъ отличается отъ зимняго своими видами, то онъ отличается еще болѣе своимъ населеніемъ. Одинъ изъ петербургскихъ посѣтителей Гельсингфорса, расхваливая лѣтнія прелести этого города и его живописныхъ окрестностей, съ увѣренностію говоритъ, что Гельсингфорсъ бываетъ такимъ оживленнымъ городомъ только въ лѣтнюю пору, когда понаѣдутъ въ него гости изъ разныхъ странъ, особенно же изъ Петербурга. По мнѣнію этого лѣтняго гостя, Гельсингфорсъ зимою долженъ быть пустъ и безжизненъ. Въ дѣйствительности же въ немъ тогда никакъ не меньше жизни, а жителей даже больше.

На лѣто уѣзжаютъ изъ Гельсингфорса: почти всѣ студенты и преподаватели университета и политехнической школы, большая часть учащихся въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ русскихъ,

финскихъ и шведскихъ, вся финляндская Императорская гвардія, а изъ горожанъ—всѣ, кому ихъ дѣла и средства позволяютъ въ лѣтніе мѣсяцы запасаться здоровьемъ въ деревнѣ, гдѣ море также хорошо, а воздухъ лучше даже гельсингфорскаго. Это должно казаться особенно страннымъ для пріѣзжающихъ, напр. изъ Петербурга въ Гельсингфорсъ, которые могутъ сказать: «да какого-жь еще воздуха надобно? развѣ этотъ нечистъ и неживителенъ?» Но такова уже природа человѣка: онъ недовольствуется хорошимъ и вѣчно гонится за лучшимъ... Такимъ образомъ изъ зимнихъ обитателей Гельсингфорса нѣсколько тысячъ удаляются изъ него на время лѣта.

Всѣхъ жителей въ Гельсингфорсѣ болѣе сорока тысячъ; кромѣ особенныхъ исключительныхъ случаевъ, когда это число замѣтно увеличивается, можно признавать его почти постояннымъ, при столько же постоянномъ увеличеніи ежегодно на одну тысячу человѣкъ. Кѣмъ же восполняется лѣтомъ убыль населенія? Отчасти пріѣзжающими сюда за лѣченіемъ или развлеченіемъ; да, кромѣ того, экипажами разныхъ судовъ, и парусныхъ и паровыхъ, которыми пестрѣетъ прекрасная, обширная гавань Гельсингфорса. Зимою тутъ всякое судоходство прекращается, поддерживается одна сухопутная торговля, оживляемая желѣзною дорогою, хотя впрочемъ по желѣзнымъ дорогамъ лѣтнее движеніе значительнѣе зимняго, какъ можно заключить уже изъ того, что между Выборгомъ и Гельсингфорсомъ пассажирскихъ поѣздовъ ходитъ лѣтомъ по два въ сутки, а зимою по одному.

Морской путь изъ Гельсингфорса въ Петербургъ, если не заѣзжать въ Выборгъ, а идти прямо отъ мѣста до мѣста, гораздо короче сухопутнаго, разстояніе же и вообще небольшое: моремъ только триста верстъ, а по желѣзной дорогѣ четыреста тринадцать. Пассажирскіе поѣзда въ Финляндіи не изъ скорыхъ: на переѣздъ съ остановками употребляютъ по пятнадцати часовъ; значитъ, нужно только, чтобы пароходъ, идущій безостановочно, шелъ со среднею скоростью по двадцати верстъ въ часъ, чтобы пройти между означенными городами свой путь тоже въ пятнадцать часовъ времени. Существованіе желѣзной дороги живительно подѣйствовало на пароходство, заставивъ его и сбавить цѣну за проѣздъ до половины прежней цѣны, и заботиться о скороходности пассажирскихъ пароходовъ. Теперь, благодаря этому соперничеству, лѣтомъ для переѣзда изъ С.-Петербурга въ Гельсингфорсъ представляются слѣдующія удобства: по желѣзной дорогѣ можно выѣхать или утромъ, или вечеромъ (зимою только утромъ), на пароходѣ же около середины дня. Часы прихода и отхода на пароходахъ для многихъ удобнѣе, нежели по желѣзной дорогѣ; но послѣдняя работаетъ круглый годъ, а потому и выходитъ естественно, что, при хорошемъ хозяйствѣ, предпринимателямъ и пароходство выгодно, и желѣзная дорога выгодна, и оба способа передвиженія могутъ существовать безъ убытка между Петербургомъ и Гельсингфорсомъ.

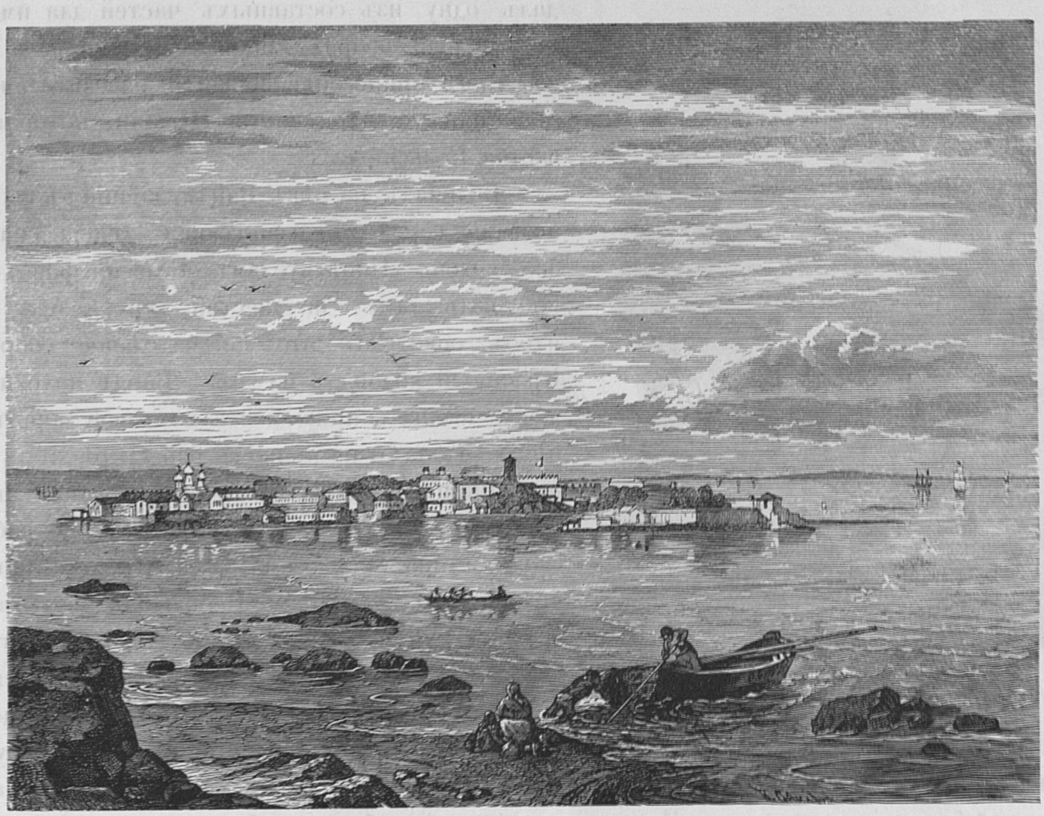
Пароходы большею частію заѣзжаютъ по пути въ города; этимъ увеличивается ихъ путь, но для путешествующихъ это можетъ имѣть и свои пріятныя стороны. Да и кто станетъ жаловаться на продолжительность переѣзда, который представляетъ удобства: для ужина, для спокойнаго сна вволю, затѣмъ прекрасный завтракъ и обѣдъ, и выходъ на берегъ? Качки, даже и при сильномъ вѣтрѣ, на морскомъ переѣздѣ вдоль сѣвернаго берега почти не бываетъ; въ проливахъ между островами да полуостровами нѣтъ простора волнамъ, а потому и качка гораздо слабѣе нежели въ открытомъ морѣ.

Откуда бы ни подъѣзжать къ Гельсингфорсу моремъ—съ востока ли отъ Борго, съ юга ли отъ Ревеля, съ запада ли отъ Экнеса, или отъ Ханки, прежняго Гангуда (Hanh-ö-udd), — не миновать неприступной крѣпости *Свеаборга*.

Послѣ того, какъ англо-французскій флотъ произвелъ трехдневный фейерверкъ передъ Свеаборгомъ, печатались въ разныхъ иллюстраціяхъ виды Свеаборга съ такими громадными скалами, которыя должны были всѣмъ друзьямъ Пальмерстона удовлетворительно показать, почему союзники удовольствовались одной безплодною бомбардировкой: до такой степени высокими и крутыми представлены были тамъ эти свеаборгскіе граниты! Хуже всего для союзниковъ было то,

что за этими гранитами было расположено русское войско, въ виду котораго союзникамъ неудобно было высаживаться на берегъ,—вотъ отчего свеаборгскіе граниты сдѣлались такими громадными въ газетныхъ иллюстраціяхъ! Въ дѣйствительности же они не поражаютъ зрителя своею громадностію; въ Финляндіи немало утесовъ величественнѣе свеаборгскихъ; но нѣтъ другихъ столько же важныхъ по тому значенію, какое придалъ имъ геній *Эренсверда*, знаменитаго шведскаго инженернаго генерала. Родомъ изъ Гельсингфорса, онъ покоится въ Свеаборгѣ, «среди своего созданія», какъ гласитъ надпись на его памятникѣ.

Лѣтомъ сообщеніе крѣпости съ городомъ удобно: на пароходикахъ, на парусныхъ и на гребныхъ лодкахъ, а зимою на саняхъ по льду. Разстояніе не велико: отъ одной четверти версты до двухъ верстъ между различными частями города и крѣпости. Если Свеаборгъ и



Крѣпость Свеаборгъ.

считается частью города Гельсингфорса, то, конечно, потому, что онъ — крѣпость, и только крѣпость; кромѣ небольшаго числа торговцевъ, все населеніе крѣпости состоитъ преимущественно изъ военныхъ. Словомъ, если бы тутъ крѣпость упразднить, то изъ числа, можетъ быть, тысячъ пяти нынѣшнихъ жителей Свеаборга — много ли бы осталось въ немъ? Быть можетъ, что и никого! а явились бы новые насельники этихъ островов, подобно тому, какъ и на другихъ островахъ близъ Гельсингфорса. Нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ вниманія.

Когда на пароходѣ, идущемъ изъ Петербурга, показываются куполы церквей Свеаборга и Гельсингфорса, тогда пароходъ находится въ виду острововъ — сначала *Вилинге*, потомъ *Сандгамна*, т. е. «Песчаной Пристани». Первый изъ нихъ замѣчателенъ и красотою своихъ видовъ, и здоровымъ воздухомъ. На второмъ было первоначально предположено основать городъ. Король Густавъ I Ваза, въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, признавъ, что тутъ надо быть городу важному для торговли съ Русскими, Нѣмцами, Голландцами, и др. пригла-

шалъ желающихъ селиться тамъ и даровалъ будущему городу особыя льготы. Теперь намъ ясно, что Густавъ I былъ правъ; но его тогдашніе подданные не очень были способны проникаться этими убѣжденіями: заселеніе, хоть и началось, пошло очень туго, медленно, да и не на томъ мѣстѣ, какое было избрано правительствомъ, а гораздо сѣвернѣе, въ самой глубинѣ восточнаго залива, при устьѣ рѣки Ванды, которая начинается у предѣловъ Тавастгусской губерніи, проходитъ недалеко отъ станціи Хювинкя, гдѣ къ главной линіи желѣзной дороги примыкаетъ дорога на Ханки (иначе на Гангудъ). Извилистая Ванда, пробѣжавъ поперекъ Нюландской губерніи, оканчивается водопадомъ, шумящимъ во всю ширину рѣки, у самаго ея впаденія въ море близъ моста на почтовой дорогѣ. По обѣ стороны десятка два домиковъ называются «старымъ городомъ» — Gammelstaden (Гаммельстадъ,) т. е. старымъ Гельсингфорсомъ; водопадъ Ванды далъ одну изъ составныхъ частей для имени города: слово «форсъ» значитъ водопадъ, а первые два слога принесены первыми населителями, прибывшими изъ той части Швеціи, которая называется Ге́льсинге.



Русская часовня на кладбищѣ въ Гельсингфорсѣ.

Водопадъ на рѣкѣ Вандѣ, давшій въ свое время названіе городу Гельсингфорсу, теперь снабжаетъ его водою. Посѣтителямъ Гельсингфорса стоитъ побывать тамъ, на шестой верстѣ отъ города, чтобъ осмотрѣть это замѣчательное сооруженіе. Красивый водопадъ на рѣкѣ Вандѣ находится саженъ на пять ниже моста почтовой дороги. Пониже водопада, на правомъ берегу рѣки, въ началѣ нынѣшняго столѣтія построена мельница, которая и до сихъ поръ еще существуетъ и работаетъ своими старыми колесами. Между нею и водопадомъ помѣщенъ *водоподъемъ*. Небольшая часть водопадныхъ струй проведена въ двѣ тюрбины, изъ которыхъ каждая представляетъ собою пятьдесятъ двѣ номинальныя силы, т. е. отъ полутораста до трехъ сотъ дѣйствительныхъ силъ или динамическихъ лошадей. Тюрбины работаютъ вперемежку: одинъ день одна, другой день другая и только половинною силою: онѣ дѣлаютъ лишь по шести, а не по одиннадцати оборотовъ въ минуту. И такой половинной работы требуется не на все время сутокъ: въ первый годъ существованія тюрбинъ, довольно было четырехъ или пяти часовъ въ сутки, а въ нынѣшнемъ году уже тюрбина работаетъ отъ десяти до двѣнадцати часовъ каждый день: въ прошломъ году для Гельсингфорса требовалось воды до пяти тысячъ кубич. футовъ, или до 125 тоннъ; теперь же требуется и посылается каждый день уже по тридцати тысячъ кубическихъ футовъ, или по 750 тоннъ, а если бы заставить обѣ тюрбины работать вмѣстѣ полнымъ ходомъ и все время, то можно бы посылать въ Гельсингфорсъ по шести тысячъ кубическихъ метровъ, или почти до полумилліона ведеръ воды въ сутки.

Вода въ рѣкѣ Вандѣ желта и прежде отправки своей въ городъ она очищается. Для такой очистки ея устроено на лѣвомъ берегу рѣки Ванды три бассейна, составляющіе вмѣстѣ одинъ кругъ. Вода очищается всегда въ одномъ какомъ-нибудь изъ этихъ бассейновъ, а другіе два ждутъ своей очереди. Для очистки вода просачивается черезъ песокъ, который мало-помалу покрывается осадками отъ воды до того, что перестаетъ черезъ себя пропускать воду; тогда вода пускается черезъ другой чистый бассейнъ, а этотъ самъ долженъ очиститься. Съ



Гельсингфорсъ.

этою цѣлью весь песокъ изъ него вынимается и промывается струями воды, уносящими всю грязь, а къ песку прибавляется новопривезенный. Та грязь, которая выдѣляется изъ воды, богата растительными и животными остатками, но до сихъ поръ еще не употребляется на удобреніе полей, а спускается въ море.

Очищенная вода льется въ тѣ нагнетательные насосы, приводимые въ движеніе турбиной, которые гонятъ эту чистую воду по трубѣ водопровода въ башню на самой высокой горѣ, недалеко отъ города; тамъ уровень воды выше купола Николаевской церкви, т. е. выше самой возвышенной части городскихъ зданій. Оттуда подземныя трубы проводятъ воду въ городъ, гдѣ она распредѣляется и по колодцамъ, и по домамъ, до самыхъ высшихъ этажей. Воды достаточно и для людей, и для животныхъ, и для стирки бѣлья, и для поливки улицъ, а также для травы и деревьевъ. Очевидно, что лѣтомъ расходуется воды гораздо болѣе, нежели зимою; да, кромѣ того, лѣтомъ и растенія, и животныя растутъ несравненно болѣе, нежели зимою, а потому и неудивительно, что водоочистительный бассейнъ можетъ зимою служить до трехъ мѣсяцевъ, а лѣтомъ иногда уже и черезъ двѣ недѣли приходится замѣнять его другимъ.



Николаевская церковь шведскаго прихода въ Гельсингфорсѣ.

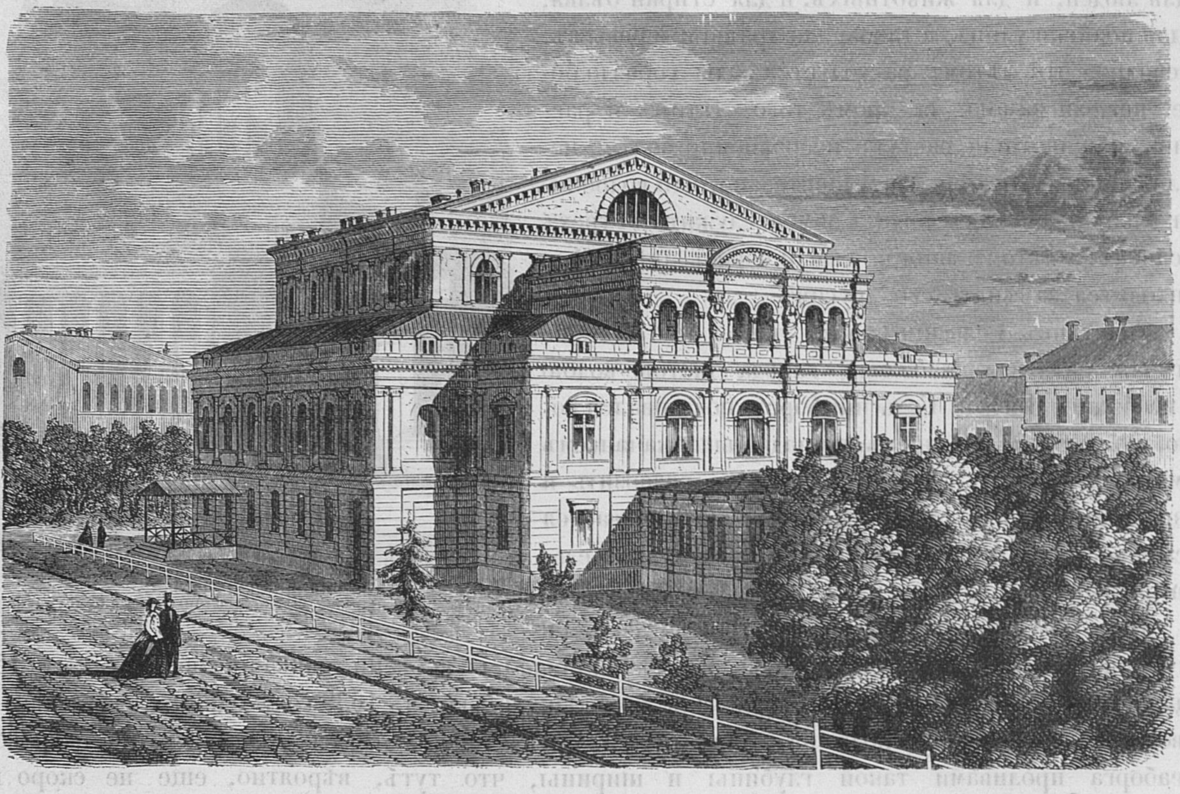
Счастливъ Гельсингфорсъ, что у него такая могучая сила для снабженія города чистою водою въ изобиліи! Прежде Гельсингфорсъ пользовался водою изъ своихъ колодцевъ; но надо было качаньемъ помпами добывать ее оттуда, потомъ развозить и разносить, а теперь такъ легко и удобно добывается весь запасъ воды, необходимой для нынѣшняго Гельсингфорса.

Море въ глубинѣ залива у стараго города теперь неглубоко: вслѣдствіе подъема почвы, оно должно было, со времени основанія города, т. е. съ 1550 года, обмелѣть, по крайней мѣрѣ, на сажень; обмелѣніе и было въ 1639 году однимъ изъ главныхъ поводовъ перенесенія города на то мѣсто, гдѣ онъ и теперь стоитъ, отдѣляясь отъ острововъ Свеаборга проливами такой глубины и ширины, что тутъ, вѣроятно, еще не скоро построится мостъ для соединенія города съ крѣпостью. Назначеніе Гельсингфорса главнымъ городомъ края состоялось въ 1819 году: тогда перенесенъ сюда изъ Або Императорскій Финляндскій Сенатъ. Тогда всѣхъ жителей въ Гельсингфорсѣ было тысячъ пять съ небольшимъ; а теперь, черезъ 60 лѣтъ, уже около сорока тысячъ. По числу жителей, Гельсингфорсъ теперь первый городъ въ Финляндіи. Но возвратимся на пароходъ, идущій изъ С.-Петербурга въ Гельсингфорсъ.

У острова Виллинге онъ избираетъ одинъ изъ двухъ путей: или направо, между островами Сандгамномъ и Дегеръ-э (Degerö), или сначала продолжаетъ идти, направляясь прямо на маякъ, стоящій на островкѣ «Сѣраго Зайца» (по-шведски гро-гара, на русскихъ картахъ Грахара), и, не дойдя до него, круто поворачиваетъ направо, по восточной сторонѣ острововъ Свеаборга, къ главной пристани Гельсингфорса, называемой *Южною,* гдѣ устроены удобные причалы для пароходовъ и для парусныхъ судовъ. Не пассажирскіе, а грузовые корабли и пароходы иногда отправляются прямо въ *Сѣверную* гавань; тамъ, на такъ называемомъ *Южномъ мысу* (Sörnäs), устроена прекрасная пристань, гдѣ много судовъ могутъ разомъ разгружаться и принимать грузы съ желѣзной дороги.

Сѣверную гавань отдѣляетъ отъ Южной островъ, называемый *Скатудденомъ*, на которомъ находятся: на восточномъ концѣ—казармы Финскаго экипажа, а на западномъ, пониже — монетный дворъ, гдѣ чеканятъ золотую, серебряную и мѣдную монету для Финляндіи: такъ называемыя марки и пенни, отъ двадцати марокъ золотомъ до одного пенни мѣдью (а каждая марка сто пенни). Улица да гранитные утесы отдѣляютъ монетный дворъ отъ новой русской церкви, освященной въ 1870 году, которая величаво стоитъ на твердой скалѣ; она очень красива и снаружи, и внутри.

Небольшой мостъ черезъ узкій, но судоходный проливъ соединяетъ Скатудденъ съ материкомъ, т. е. съ самымъ городомъ, на краю котораго находится Императорскій Дворецъ; между Дворцомъ и моремъ расположенъ главный гельсингфорсскій рынокъ.



Шведскій театръ въ Гельсингфорсѣ.

Пока нашъ пароходъ плавно подходитъ и причаливаетъ къ своему мѣсту, мы можемъ любоваться на виды города. На правой сторонѣ тутъ, за монетнымъ дворомъ и надъ нимъ, возвышается новая русская церковь; а отъ старой видна только одна острая верхушка, налѣво отъ лютеранской Николаевской церкви, которая со своими пятью куполами, напоминающими Исаківскую церковь С.-Петербурга, возвышается надъ двумя кварталами домовъ, изъ которыхъ видны, разумѣется, только передніе дома. Отъ этихъ кварталовъ, изъ которыхъ каждый на всѣ четыре стороны обстроенъ каменными домами, Николаевская церковь отдѣляется еще и площадью - «Сенатскою». И все же церковь видна почти вся до основанія, потому что стоитъ почти на вершинѣ гранитнаго холма, который отсюда опускается на всѣ четыре стороны.

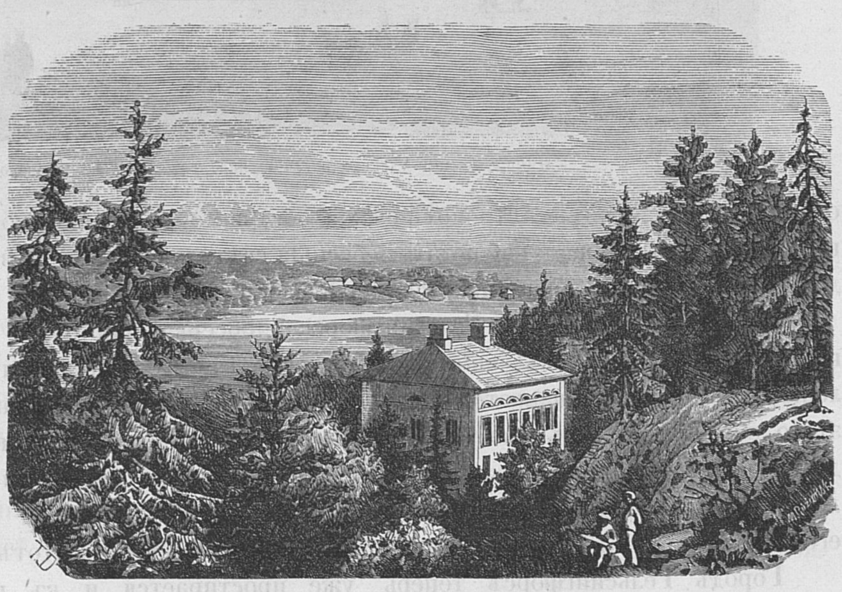
Площадь, сѣверную часть которой занимаетъ великолѣпная гранитная лѣстница Николаевской церкви, называется Сенатскою, потому что Сенатъ былъ первымъ большимъ правительственнымъ зданіемъ въ Гельсингфорсѣ; онъ былъ построенъ еще при Александрѣ I и занимаетъ всю восточную сторону Сенатской площади. Уже въ царствованіе Николая I построена Нико-

лаевская церковь; противъ нея, на южной сторонѣ площади, два квартала домовъ, съ лавками и магазинами въ нихъ, а между ними и зданіе Гельсингфорской городской ратуши. Всю западную часть Сенатской площади занимаетъ зданіе Императорскаго Александровскаго Университета, выше котораго стоятъ у той же улицы Союза (Unions gatan) два прекрасныя университетскія зданія: библіотека и, позади ея, химическая лабораторія. Библіотека, также какъ и самый университетъ, построена при Николаѣ I, а лабораторія уже при Александрѣ II. Пожаръ, которымъ въ 1827 году былъ истребленъ почти весь городъ Або, а въ томъ числѣ и всѣ университетскія зданія, побудилъ перенести университетъ изъ Або въ Гельсингфорсъ, причемъ университету на новомъ мѣстѣ дано и новое названіе «Александровскаго», въ честь Императора Александра I, изливавшаго на университетъ свои высокія милости.



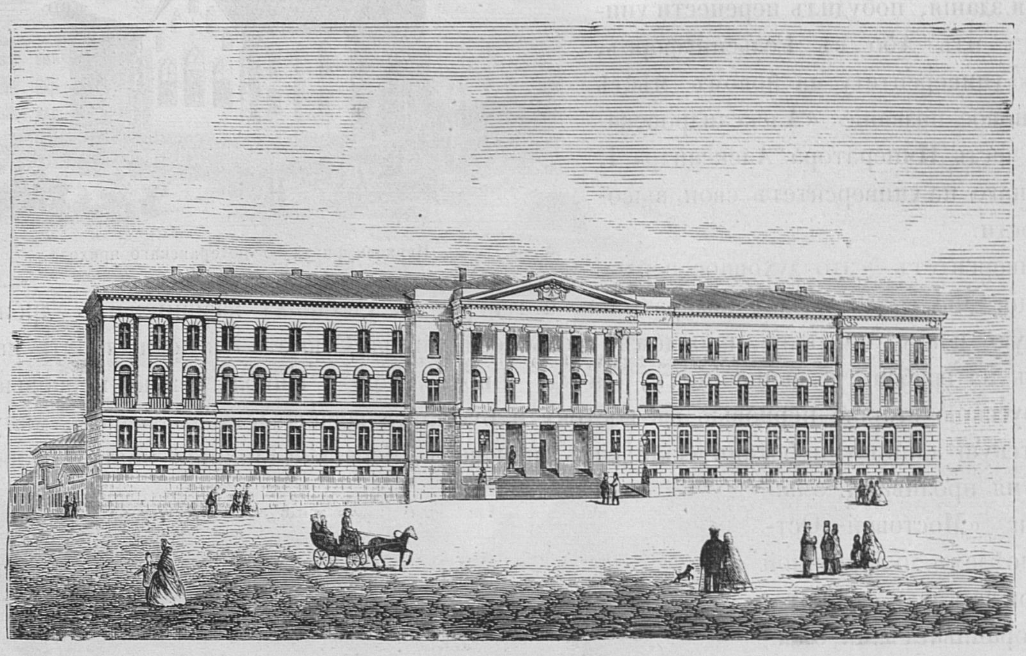
Церковь финскаго лютеранскаго прихода.

Университетъ — это духовное сердце Финляндіи; мы къ нему еще возвратимся, а теперь, на удобныхъ извощичьихъ дрожкахъ, за умѣренную плату, по таксѣ, проѣдемъ вдоль всей улицы Союза. Продолжая путь на сѣверъ, взъѣдемъ на гребень возвышенности, между Библіотекою и Николаевскою церковью, далѣе, между русскою старою церковью къ востоку и русскимъ госпиталемъ къ западу, минуемъ университетскую клинику и ботаническій садъ, наконецъ, черезъ «Длинный мостъ», перекинутый надъ двумя проливами, омывающими «Мостовой Островъ», доѣдемъ до восточной городской заставы, отъ которой поворачиваетъ на сѣверо-востокъ шоссе, составляющее начало почтовой дороги въ С.-Петербургъ. Оно доходитъ до водопада на рѣкѣ Вандѣ. На нѣсколько верстъ вдоль этого шоссе простираются фабрики и заводы; между ними самый обширный — механическій заводъ Осберга и Баде. Кромѣ заводовъ, цѣлый рядъ прекрасныхъ зданій, содержащихъ каждое по нѣсколько квартиръ для заводскихъ рабочихъ. Шоссе шире и крѣпче обыкновенныхъ финляндскихъ почтовыхъ дорогъ. Прочность обыкновенной земляной дороги не выдерживаетъ усиленной ѣзды у такого города, какъ Гельсингфорсъ, а потому и построено англійское шоссе на нѣсколько верстъ отъ обѣихъ заставъ, называемыхъ одна Петербургскою, другая Абовскою, по имени тѣхъ городовъ, куда ведутъ эти дороги. Часть средствъ для постройки этихъ шоссе доставилъ заемъ города, для уплаты котораго собираются деньги со всѣхъ проѣзжающихъ черезъ заставу.



Хуплаксъ.

Отъ этой Петербургской заставы поворотимъ назадъ и еще разъ проѣдемъ по улицѣ Союза, теперь отъ ея сѣвернаго до южнаго конца. Кто-то замѣтилъ, что вся эта улица представляетъ собою какъ бы исторію человѣческой жизни, такъ: на Мостовомъ островѣ находится баня, а у Длиннаго моста — купальни, это намекъ на то, что дѣтей часто моютъ и купаютъ. Далѣе, ботаническій садъ и больницы — намекъ на то, что дѣтство игриво, но подвержено болѣзнямъ. Затѣмъ наступаетъ пора ученья — библіотека, церкви, университетъ. Далѣе, возмужалый человѣкъ трудится, чтобъ пріобрѣсти средства для обезпеченія своей жизни; на это намекаютъ тутъ ряды магазиновъ по обѣ стороны улицы и примыкающая къ ней рыночная площадь, у главной Южной гавани. Еще далѣе дорога идетъ опять въ гору, между рядами обыкновенныхъ жилыхъ домовъ и, наконецъ, между гранитными крутыми склонами высокой скалы, улица Союза



Императорскій Александровскій университетъ въ Гельсингфорсѣ.

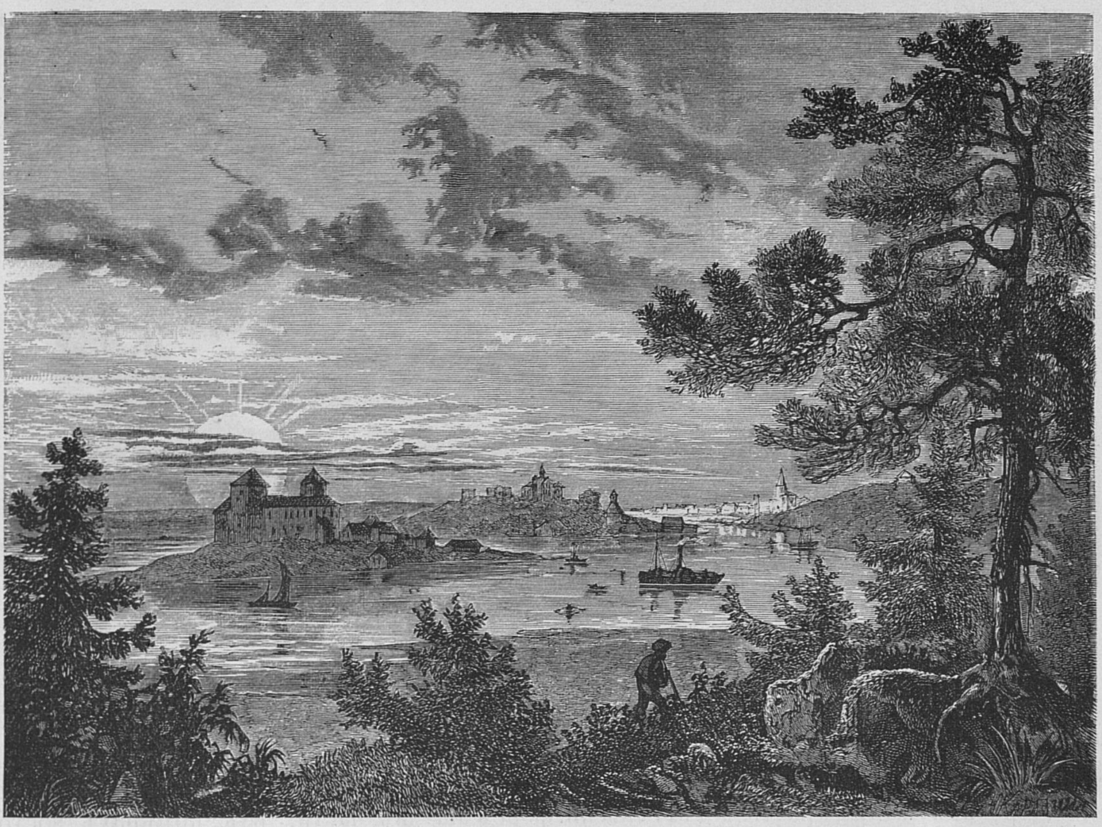
оканчивается у воротъ Астрономической обсерваторіи, съ которой можно видѣть церковь Олая въ Ревелѣ и, главное, — наблюдать небесныя свѣтила; такъ и жизнь человѣка, послѣ спокойной домовитой старости, оканчивается церковью и вѣчностью.

Первымъ директоромъ Гельсингфорской обсерваторіи былъ профессоръ *Аргеландеръ;* онъ первый изъ астрономовъ, еще въ Або, опредѣлилъ истинный путь солнца, т. е. и то направленіе, въ которомъ движется наше солнце со всѣми своими планетами и кометами, и скорость этого движенія. Теперь уже опредѣлены такія же направленія и скорости движеній многихъ другихъ звѣздъ, прежде называвшихся неподвижными; но еще нельзя даже предсказать, скоро ли будетъ возможно опредѣлить орбиту нашего солнца, или ту фигуру, какую составляетъ его путь? и много ли времени ему нужно, чтобъ совершить этотъ путь?

Городъ Гельсингфорсъ теперь уже простирается и къ югу отъ обсерваторіи; тутъ находится седьмая часть города (а ихъ всѣхъ восемь); но, чтобы проѣхать отъ воротъ обсерваторіи куда бы то ни было на югъ, необходимо сначала поворотить назадъ на сѣверъ и доѣхать до третьей части города, гдѣ тотчасъ же замѣтимъ новую небольшую церковь нѣмецкаго лютеранскаго прихода. Мимо нея спустимся къ набережной и проѣдемъ по ней вдоль морскаго берега къ «парку минеральныхъ водъ» (Bruns-parken). По пути замѣтимъ гранитный утесъ, съ явными на немъ слѣдами недавней работы порохомъ; эта скала слишкомъ близко стояла у моря, была слишкомъ крута и мѣшала проѣзду, а потому, чтобы проложить тутъ дорогу

по «Магазинной набережной», пришлось, дѣйствуя молотами, сверлить скалу, закладывать въ буровыя скважины порохъ и отваливать гранитныя глыбы. Въ Гельсингфорсѣ нѣсколько улицъ проложено такимъ образомъ; но слѣды работъ особенно видны здѣсь, хоть и тутъ уже зеленый мохъ покрылъ многія мѣста, свидѣтельствующія о трудахъ человѣка. Послѣ дождя по мху и по открытымъ гранитамъ высокаго утеса струится вода, осенью же она замерзаетъ и на обрывѣ утеса образуетъ подобіе замерзшаго водопада.

Далѣе «Магазинной набережной» находится на берегу моря корабельная верфь, на которой строились не только торговые, но и большіе военные корабли и пароходы. Съ площадки, гдѣ

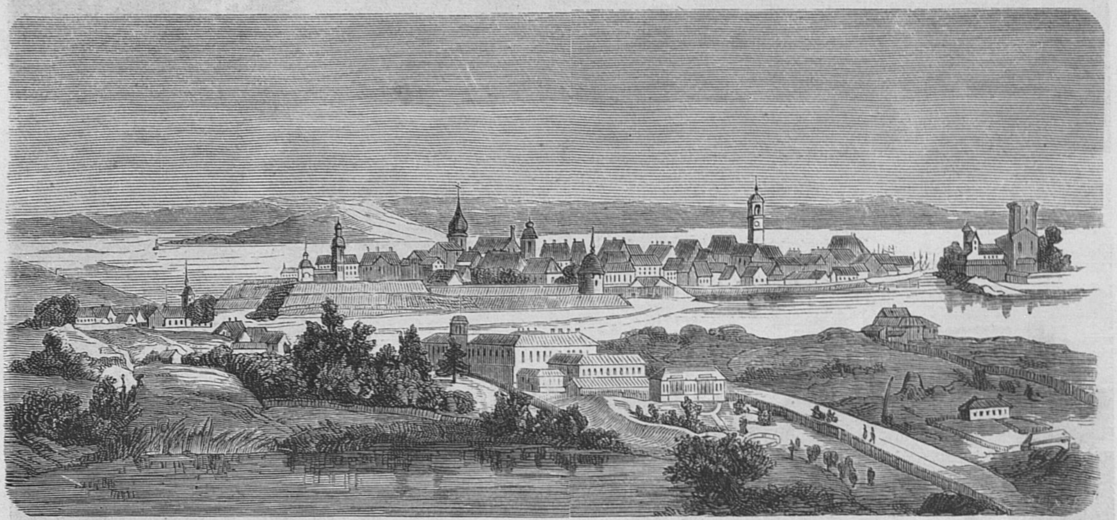


Або.

стоитъ римско-католическая церковь, прямая широкая аллея ведетъ къ ваннамъ, на берегу моря, у пристаней, къ которымъ пароходы причаливаютъ по нѣскольку разъ каждый часъ. Въ паркѣ, окружающемъ проѣздную аллею, находится заведеніе минеральныхъ водъ, гдѣ утромъ, при звукахъ музыки, много дамъ и кавалеровъ пьютъ минеральныя воды и, главное, гуляютъ по парку. Лѣтомъ тутъ находится ресторація, въ которой обѣдаютъ, при звукахъ музыки; а по вечерамъ бываютъ въ залѣ минеральныхъ водъ нерѣдко танцы, иногда концерты. Впрочемъ для концертовъ въ Гельсингфорсѣ есть нѣсколько удобныхъ мѣстъ, которыя поочередно избираются исполнителями.

За паркомъ, до морскаго берега, уже построено не мало домовъ, обитаемыхъ не только лѣтомъ, но и зимою; между ними обращаютъ на себя вниманіе: недалеко отъ верфи, одинъ изъ старѣйшихъ, называемый по-фински благозвучнымъ словомъ Кàлліо-лйнна, т. е. «горный теремъ», а недалеко отъ ваннъ — домъ княгини Юсуповой. Вообще эта часть города не походитъ на другія, на что указываютъ отчасти и самыя названія: дома и дворы называются *виллами*, т. е. итальянскимъ словомъ villa. Самая часть города называется Brunsparken, т. е. «садъ минеральныхъ водъ». Улицы тутъ не мощеныя камнемъ, а шоссирован-

ныя, и притомъ только одна изъ нихъ пряма и широка и называется аллеей, другія же болѣе или менѣе извилисты, такъ какъ имъ приходится изгибаться между скалами. Здѣсь бываетъ и такъ: подходите къ дому съ одной стороны — онъ въ одинъ этажъ; съ другой — онъ въ два этажа, а съ третьей уже въ три; садитесь на лодку, отъѣзжаете немного отъ берега и видите, что крыша этого трехъ-этажнаго дома все еще ниже, нежели подвальный этажъ другаго, который, повидимому, стоитъ рядомъ; и дѣйствительно, эти два дома почти сосѣди, но прямо изъ одного въ другой можно бы устроить развѣ переходъ по ступенямъ, а для переѣзда никакъ не обойтись безъ извилинъ! Такъ вотъ почему между этими виллами и ихъ садами съ цвѣтниками проходятъ не прямыя улицы, какъ между домовъ, а извилистые пути! Менѣе, чѣмъ за полтораста лѣтъ до нашего времени находился тутъ за́мокъ, или дворецъ коро-



Общій видъ Выборга.

левы Ульрики. Отъ этого замка не осталось никакихъ слѣдовъ; тѣмъ не менѣе вся эта часть города еще называется «За́мкомъ Ульрики» — Ulrikasborg.

Линія отъ заставы у Длиннаго моста, мимо обсерваторіи и по аллеѣ парка минеральныхъ водъ до морскихъ ваннъ раздѣляетъ Гельсингфорсъ на двѣ части, изъ которыхъ восточная втрое менѣе западной.

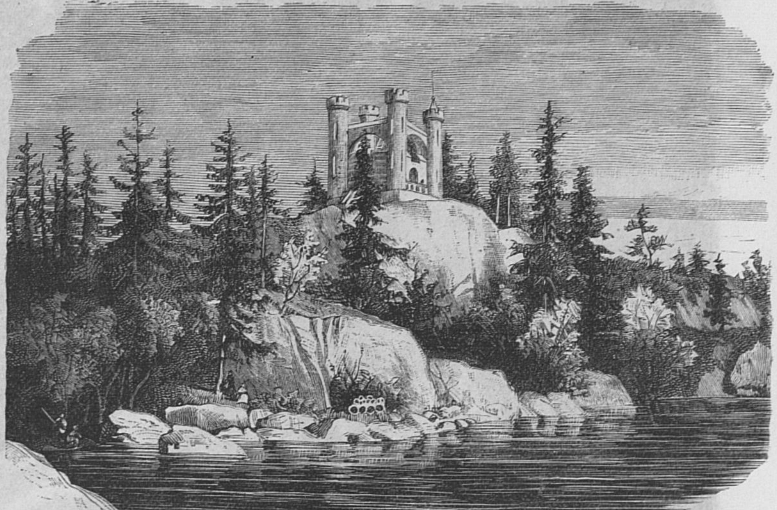
Мимо Императорскаго дворца и мимо домовъ на Торговой площади, между которыми находится и принадлежащій городу домъ съ обширною гостиницею, называемый Сосьетэтсъ-гусъ (Societétshus), направимся далѣе все прямо съ востока на западъ, черезъ такъ называемую *эспланаду*, городской садъ, по которому вдоль проходитъ широкая аллея непроѣздная, а поперекъ — одна аллея и двѣ улицы. Въ началѣ эспланады, передъ окнами дома Финляндскаго генералъ-губернатора находится бесѣдка ресторана. На концѣ эспланады возвышается красивое зданіе театра, назначаемаго для той части жителей, которые говорятъ по-шведски; есть, кромѣ того, особенные театры — финскій и русскій.

Шведскій театръ въ Гельсингфорсѣ стоитъ на эспланадѣ, у площади, называемой *Шильнадъ*, т. е. «Разлука»; тутъ находится главный перегибъ въ направленіи улицы: къ востоку отъ Шильнада улицы направляются по меридіанамъ да по географическимъ параллелямъ; а къ западу отъ Шильнада — подъ замѣтнымъ угломъ, и къ тѣмъ, и къ другимъ. Причина этого перегиба заключается въ направленіи сухопутной дороги, которая приходитъ сюда собственно съ запада, но, подчиняясь формѣ Гельсингфорскаго полуострова, почти съ сѣвера, или градусовъ на тридцать къ западу отъ сѣвера.



Выборгъ

Середина широкой (Генриковой) улицы, отъ Шильнада и театра до западной заставы, за которою начинается шоссе дороги, ведущей въ Або, занята аллеями городскаго сада, хоть и менѣе широкаго, нежели эспланада, но составляющаго ея сѣверозападное продолженіе. На сѣверномъ концѣ этой улицы находятся: къ востоку вокзалъ желѣзной дороги, къ западу—русскія казармы и финскій театръ, иначе называемый аркадскимъ, или просто «*Аркадья*». Немного дальше находится бо́льшій изъ двухъ въ Финляндіи сахарныхъ заводовъ, принадлежащій Киселеву; другой сахарный заводъ находится въ городѣ Або. Для фабрикаціи сахару они привозятъ матеріалъ изъ-за моря; это тростниковый сахаръ, которому трудно соперничать съ свекловичнымъ; а климатъ въ Финляндіи неблагопріятенъ для разведенія сахарной свекловицы. Вдоль шоссе отъ Абовской заставы находятся загородные дома и сады, доходящіе до морскаго западнаго залива. На этомъ же берегу — оба кладбища, лютеранское и русское, на которыхъ замѣтите нѣсколько красивыхъ памятниковъ подъ тѣнью деревьевъ. На такъ называемомъ русскомъ кладбищѣ похоронено не мало и лютеранъ.



Монрепо.

Отъ той площади, на которой находится шведскій театръ, на югозападъ направляются къ морю двѣ параллельныя улицы — *Андреевская* и *Бульварная;* послѣдняя названа такъ потому, что во всю ея длину, по обѣимъ сторонамъ, возлѣ тротуаровъ посажены и разрослись деревья. Между этими обѣими улицами второй квадратъ занятъ садикомъ, на мѣстѣ стариннаго кладбища, и тутъ — деревянная церковь финскаго лютеранскаго прихода.

У конца Бульварной улицы, на песчаномъ берегу морскаго залива, называемаго «Песчанымъ» — Sandvik, находится площадь, восточную сторону которой занимаетъ зданіе «Политехникума», т. е. финляндскаго технологическаго института, а къ востоку отъ него, у пересѣченія Бульварной улицы Альбертовою—новый русскій театръ. Такимъ образомъ тройственность гельсингфорсскаго населенія проявляется какъ въ рѣчи говорящихъ, такъ и въ общественныхъ зданіяхъ и въ офиціальныхъ объявленіяхъ, печатаемыхъ на трехъ языкахъ—русскомъ, шведскомъ и финскомъ. Для русскихъ посѣтителей Гельсингфорса кстати замѣтимъ, чтобъ ихъ не смущало слово *гатанъ*, написанное и русскими буквами по четыре раза на каждомъ перекресткѣ; это шведское слово значитъ «улица» и только, — ни больше, ни меньше.

Напротивъ Политехникума находятся дома и, одинъ изъ первыхъ въ Гельсингфорсѣ, прекрасный садъ Синебрюхова, того самаго главнаго пивовара въ Финляндіи, которому принадлежитъ имѣніе «Утнэсъ» и «Хагалундъ» въ западномъ Гельсингфорсскомъ заливѣ, гдѣ, кромѣ того, замѣчательны имѣнія: Мункснэсъ (т. е. Муковъ мысъ) и Мейлянсъ, всѣ на полуостровахъ, вдающихся въ заливъ, не бѣдный впрочемъ и островами. Паровыя, парусныя и гребныя суда представляютъ желающимъ разнообразныя удобства для ознакомленія съ живописными окрестностями Гельсингфорса. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Гельсингфорса находится не мало красивыхъ мѣстъ, съ удовольствіемъ посѣщаемыхъ лѣтомъ для прогулки, какъ постоянными жителями города, такъ и лѣтними его гостями; къ числу такихъ мѣстъ принадлежитъ и Хуплаксъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Извощичьи дрожки представляютъ удобства для такихъ

посѣщеній; «мѣстъ, которыя стоитъ посмотрѣть, находится въ окрестностяхъ Гельсингфорса, немало; назовемъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ: баронское имѣніе на островѣ Дегерэ». Желѣзная дорога, приближаясь къ своему стапятидесяти-саженному (150 саж.) переходу черезъ заливъ, проходитъ по опушкѣ городскаго сада, названнаго Кàйсаньèми, т. е. «Катинъ мысъ», въ честь той Кайсы, т. е. Кати, или Катерины, которая была первою хозяйкою гостиницы на мысу, въ городскомъ саду. Со временъ Кайсы и до сихъ поръ прислуга въ этой гостиницѣ состоитъ изъ женщинъ. Тутъ, въ виду желѣзной дороги, и мы оставимъ лѣтній Гельсингфорсъ, перейдемъ къ зимнему, болѣе внутреннему Гельсингфорсу, къ той дѣятельности его, которая отражается на всю Финляндію изъ Гельсингфорса, какъ изъ ея средоточія.

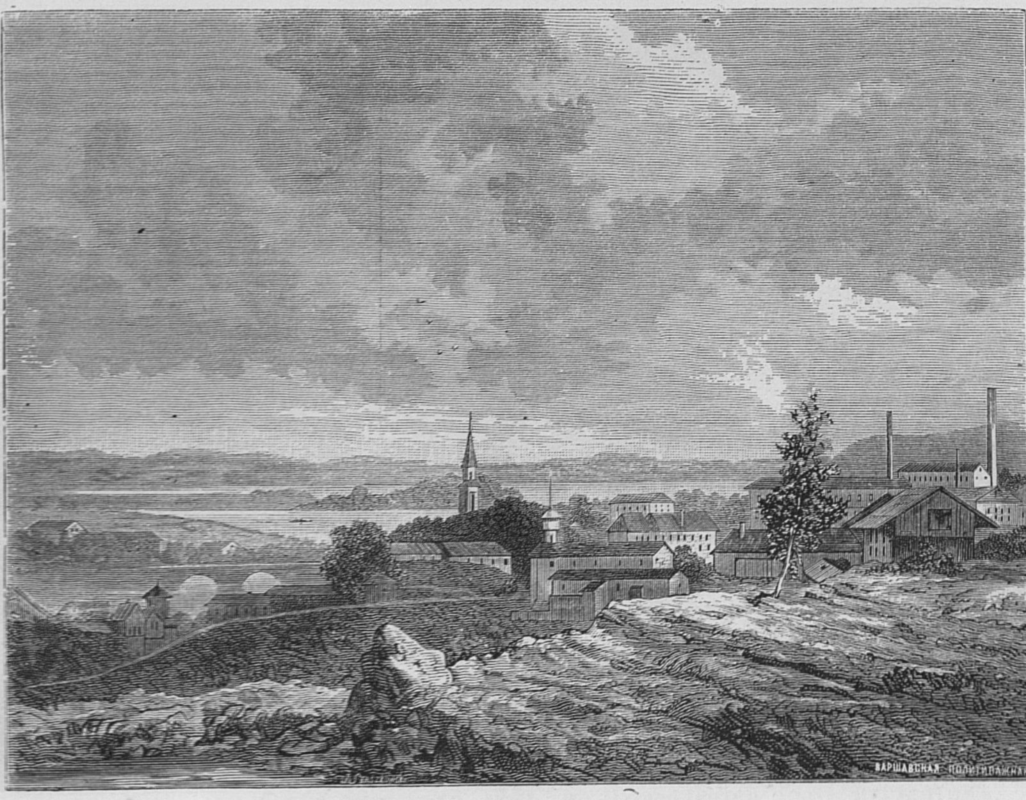


Статуя Вейнемейнена.

Съ наступленіемъ осени каждый годъ съѣзжаются въ Гельсингфорсъ его зимніе обитатели изъ ближнихъ и дальнихъ краевъ своей земли. Между ними очень видное мѣсто занимаютъ студенты университета. Лѣтомъ ихъ почти совсѣмъ не видно, а зимою бываетъ около семи сотъ человѣкъ.

Студентовъ въ финляндскомъ университетѣ значится по спискамъ болѣе тысячи, но въ томъ числѣ собственно студентовъ не болѣе восьми сотъ, остальные же — кандидаты, магистры, лиценціаты. Многіе и изъ этихъ послѣднихъ находятся въ Гельсингфорсѣ и усердно продолжаютъ свои студіи при университетѣ, а многіе находятся уже тамъ, гдѣ готовятся къ практической дѣятельности, или же дома отдыхаютъ послѣ усиленныхъ занятій, въ ожиданіи *промоціи* (промоціей называется возведеніе кандидатовъ на степень магистра и лиценціатовъ на степень доктора). Эти промоціи бываютъ не каждый годъ, а съ промежутками года по три и составляютъ такое торжество, въ которомъ вся страна принимаетъ живое участіе. Съѣзжаются не только всѣ *промовируемые*, т. е. получающіе ученую степень послѣ выдержанныхъ ими экзаменовъ, но также многіе изъ ихъ родныхъ и друзей обоего пола. Промо-

ція, т. е. возведеніе въ степень, обставлена издавна особенною торжественностію. Послѣ богослуженія въ церкви, ректоръ университета въ бархатной малиновой мантіи и за нимъ всѣ профессора и студенты, въ процессіи, сопровождаемые множествомъ присутствующихъ, входятъ въ трехъ-этажную залу торжествъ, гдѣ на хорахъ помѣщается нѣсколько сотъ пѣвицъ, пѣвцовъ и музыкантовъ. Послѣ рѣчей, приличныхъ торжеству, начинается самая промоція. Промоторъ, которымъ бываетъ одинъ изъ профессоровъ, на каѳедрѣ, обставленной лаврами и другими растеніями, надѣваетъ по лавровому вѣнку на голову и по золотому кольцу на палецъ каждому новоувѣнчанному магистру. Замѣчателенъ порядокъ надѣванія этихъ вѣнковъ: первый по экзаменнымъ отмѣткамъ первымъ и получаетъ вѣнокъ, а второй послѣ него увѣнчивается послѣдній и называется послѣднимъ. Такимъ обра-



Таммерфорсъ

зомъ разница между первымъ и послѣднимъ собственно невелика, а слабѣйшій скрытъ въ срединѣ, и трудно замѣтить, кто дѣйствительно на экзаменахъ оказался слабѣйшимъ.

Всѣ вѣнки для магистровъ сплетаются дѣвицами; главная выбирается новыми магистрами заблаговременно, а помощницъ себѣ она приглашаетъ сама. Естественно, что въ главныя избирается и самая красивая, и наиболѣе достойная любви и уваженія.

Промовируемые доктора получаютъ каждый особенную докторскую шляпу. День заключается магистерскимъ баломъ, который всегда бываетъ очень оживленнымъ и блистательнымъ. Въ торжествахъ промоціи принимаетъ сердечное участіе вся Финляндія.

Такое отношеніе общества къ университету весьма естественно: стóитъ только подумать, что теперь вотъ уже двѣсти сорокъ лѣтъ, какъ этотъ университетъ служитъ разсадникомъ почтенныхъ и полезныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ жизни народной и государственной, и что большая часть изъ настоящихъ дѣятелей сами въ свое время также получали магистерскій вѣнокъ, или докторскую шляпу въ томъ же университетѣ, а у другихъ также получали, или

готовятся получить тѣ же ученыя отличія ихъ мужья, братья, отцы, сыновья и т. д., и ясно будетъ, почему «промоція» такой популярный праздникъ!

Всѣ магистры называются магистрами философіи и промовируются только по двумъ факультетамъ—историко-филологическому да физико-математическому. Доктора бываютъ по всѣмъ пяти факультетамъ; но чтобы сдѣлаться докторомъ медицины, нужно быть сначала магистромъ, или кандидатомъ физико-математическаго факультета по отдѣлу естественныхъ наукъ; а чтобы сдѣлаться докторомъ богословія или юриспруденціи, нужно быть сначала магистромъ, или кандидатомъ философіи по факультету историко-филологическихъ наукъ. Студенты этихъ трехъ факультетовъ, въ большинствѣ случаевъ, оканчиваютъ курсъ наукъ каждый по своей только спеціальности, но тогда они хоть и получаютъ права на соотвѣтственную должность по



Куопіо.

выдержаніи установленнаго экзамена, но не получаютъ никакой ученой степени, а называются просто лекарями, священниками, пасторами и разными званіями, смотря по должности, какую кто получитъ на государственной службѣ; большая часть студентовъ юридическаго факультета оканчиваетъ курсъ юридическихъ наукъ, не пріобрѣтая ученой степени, а только право на занятіе такихъ гражданскихъ должностей, для которыхъ требуется ученая подготовка.

Въ число занятій юридическихъ студентовъ входитъ одно, обязующее нѣкоторыхъ между ними по нѣскольку мѣсяцевъ, однажды во все время прохожденія полнаго курса, отсутствовать изъ университета, для практическаго участія въ судейской дѣятельности. При обширности и малой населенности края установился слѣдующій порядокъ въ производствѣ суда. Вся страна раздѣлена на судебные округи, а каждый округъ на участки. Въ теченіе года судья объѣзжаетъ свой округъ, останавливаясь въ опредѣленные дни то въ одномъ, то въ другомъ участкѣ для производства въ немъ суда. Самъ судья — лицо несмѣняемое, а помощниковъ себѣ по канцеляріи и проч. онъ приглашаетъ самъ; вотъ такими-то помощниками и бываютъ часто, между

прочимъ, студенты юридическаго факультета, обязанные прежде допущенія ихъ къ окончательному университетскому экзамену представить свидѣтельство отъ того судьи или учрежденія, при которомъ каждый изъ нихъ практически знакомился съ дѣлопроизводствомъ.

Укажемъ еще нѣсколько другихъ поводовъ для временнаго отсутствованія студента въ университетѣ. Между студентами въ Гельсингфорсѣ, какъ и вездѣ, больше бѣдныхъ, нежели богатыхъ. Для пособія бѣднымъ существуютъ стипендіи частію отъ правительства, частію на проценты съ суммъ, дарованныхъ для той же цѣли разными лицами и въ разныя времена. Стипендіаты могутъ пользоваться стипендіею, подъ непремѣннымъ условіемъ—въ учебное время быть при университетѣ и доставлять доказательства своихъ научныхъ занятій. Самому первому назначенію стипендіи предшествуютъ установленные экзамены. Очевидно, что не всѣ бѣдные студенты пользуются стипендіями, многіе изъ нихъ пріискиваютъ себѣ такія временныя занятія, которыя дали бы имъ возможность потомъ жить въ Гельсингфорсѣ и слушать лекціи въ ожиданіи стипендіи, получаемой по конкуренціи съ соискателями.

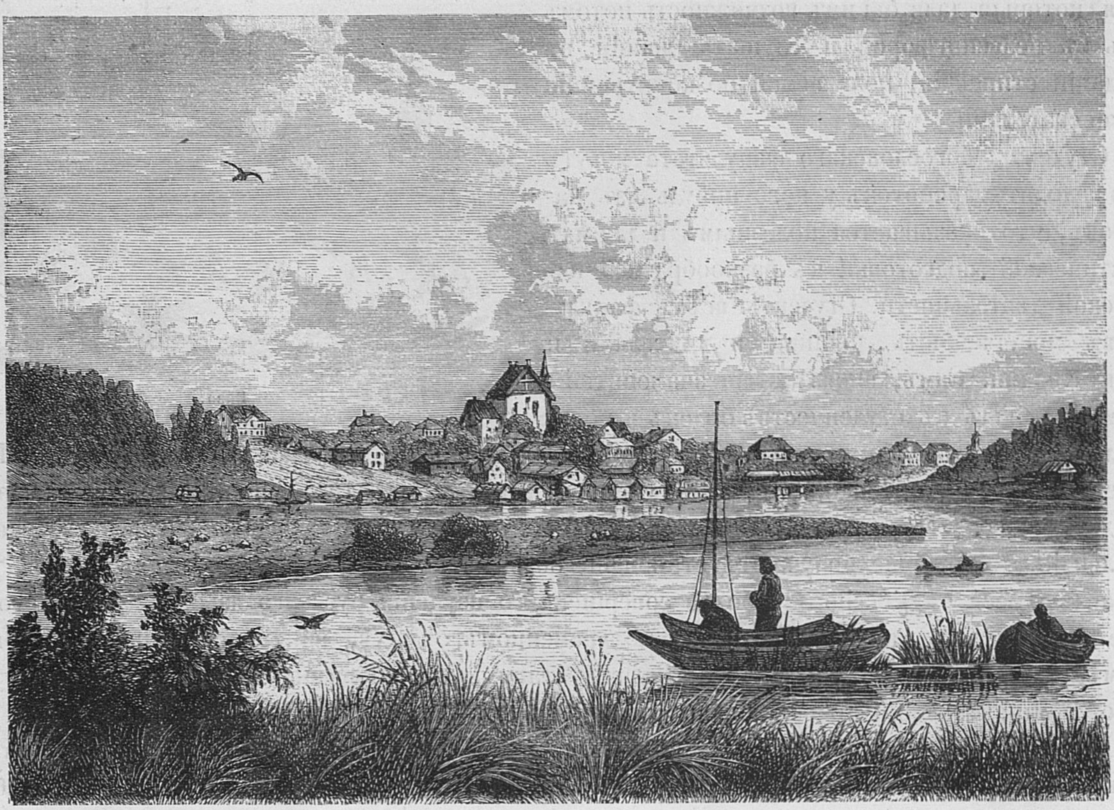

Ваза.

Студенты богословскаго факультета могутъ себѣ находить заработокъ у кого нибудь изъ пасторовъ, что оказывается полезнымъ и для ихъ практической подготовки къ разнообразной пасторской дѣятельности. Студенты всѣхъ факультетовъ могутъ быть домашними учителями и воспитателями. Самъ, впослѣдствіи знаменитый, Рунебергъ былъ въ студенчествѣ бѣденъ и пользовался этимъ способомъ добыванія средства для жизни въ университетскомъ городѣ. Иногда студенты занимаются какими нибудь учеными изысканіями, такъ напр. Вареліусъ совершилъ поѣздку, на средства С.-Петербургской Академіи Наукъ, для этнографическихъ изслѣдованій Финляндіи. Нѣкоторые получаютъ стипендіи, обязывающія ихъ временно отсутствовать, напр. отправляющіеся въ Россію для болѣе совершеннаго изученія русскаго языка. Кромѣ того иной можетъ для своего здоровья нуждаться во временномъ отдыхѣ, или по семейнымъ обстоятельствамъ ему приходится побыть дома. Въ виду такихъ разнообразныхъ поводовъ къ отсутствованію, неудивительно, что всегда около четверти студентовъ не бываетъ на лицо.

Кстати, въ Александровскомъ университетѣ нѣтъ никакихъ сроковъ для студенчества, т. е. не сказано, ни менѣе, ни болѣе сколькихъ лѣтъ не позволяется быть студентомъ. Требуется только, чтобы студентъ велъ себя прилично своему званію; а долго ли кто будетъ называться студентомъ, — это все равно!

Въ связи съ этою свободою каждому заниматься по мѣрѣ его силъ и средствъ, находится установленный порядокъ для производства экзаменовъ, порядокъ, существенно отличный отъ обыкновеннаго у насъ въ Россіи. Наши студенты идутъ на экзаменъ, какъ на приступъ противъ врага: всѣ вдругъ, въ одинъ день, хоть бы ихъ было и болѣе сотни, всѣ! При этомъ естественно, что для многихъ экзаменъ выходитъ чѣмъ-то въ родѣ лотереи. Въ Гельсингфорсскомъ университетѣ къ публичному экзамену допускается вдругъ не болѣе шести человѣкъ, а можетъ быть экзаменуемъ и одинъ. Кромѣ того, хоть бываютъ времена, когда чаще всего производятся экзамены, но могутъ они производиться во всякое время, кромѣ вакацій; дѣло бываетъ такъ: студенты, чувствующіе себя достаточно подготовленными, приходятъ къ профессору на домъ и просятъ его назначить время, когда они могутъ придти къ нему на *тентаменъ*. Это домашнее испытаніе, чаще всего человѣкъ двухъ разомъ, неограниченное по времени, даетъ профессору возможность основательно убѣдиться въ степени познаній испытуе-

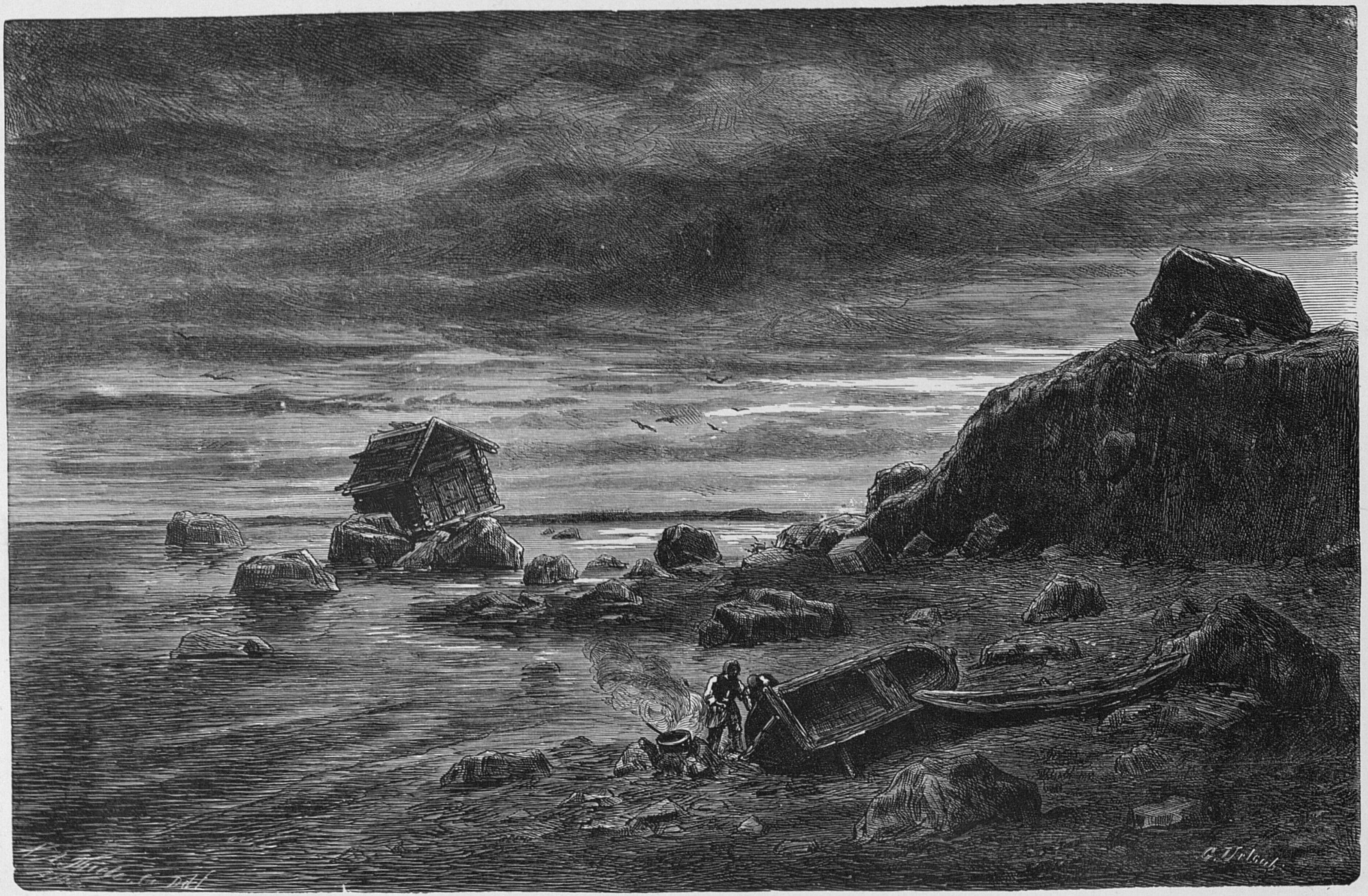
маго; если онъ признаетъ его достаточно подготовленнымъ, то объявляетъ ему, какая отмѣтка можетъ ему быть дана. Если студентъ желаетъ лучшей отмѣтки, то можетъ еще позаняться и потомъ опять придти на тентаменъ; если же обѣ стороны довольны, то опредѣляется время для публичнаго экзамена. Смыслъ этого послѣдняго акта, между прочимъ, тотъ, чтобы всѣмъ готовящимся къ такому же экзамену было ясно, за какіе отвѣты какую отмѣтку можно получить. По окончаніи каждаго публичнаго экзамена одинъ изъ экзаменовавшихъ профессоровъ прочитываетъ отмѣтки всѣхъ экзаменованныхъ, которыхъ бываетъ числомъ не болѣе шести. На публичномъ экзаменѣ могутъ присутствовать всѣ, кому угодно, кто бы то ни было, подъ единственнымъ условіемъ—сидѣть или стоять смирно, чтобъ не мѣшать производству экзамена; посѣтители могутъ приходить и уходить, когда имъ угодно. Объявленію отмѣтокъ предшествуетъ нѣсколько минутъ времени, на которое и экзаменуемые выходятъ изъ залы; потомъ, когда они



Борго.

возвращаются, чтобъ услышать чтеніе отмѣтокъ, занесенныхъ въ протоколъ, тогда вмѣстѣ съ ними входитъ и все множество лицъ, интересовавшихся экзаменомъ и всегда могущихъ придти во-время къ объявленію отмѣтокъ, потому что на производство экзамена опредѣленъ законный срокъ — по скольку времени на предметъ для каждаго экзаменуемаго.

Такимъ образомъ, экзаменъ дѣйствительно бываетъ публичнымъ. Тоже разумѣется и на счетъ публичныхъ лекцій, для слушанія которыхъ могутъ приходить всѣ, кому угодно, безъ различія возраста, пола, съ соблюденіемъ одного только условія: держаться прилично, смирно, да во время лекціи не смѣть ни входить, ни выходить изъ аудиторіи, которая на то время бываетъ храмомъ науки; а этотъ храмъ, какъ и храмъ Божій, доступенъ для каждаго. Чтобы посѣщать частныя лекціи профессоровъ, на которыхъ бываютъ и упражненія, и бесѣды, когда и каждому изъ слушателей представляется случай говорить,—надо быть студентомъ и записаться посѣтителемъ такихъ частныхъ ученыхъ занятій; но публичная лекція дѣйствительно пуб-

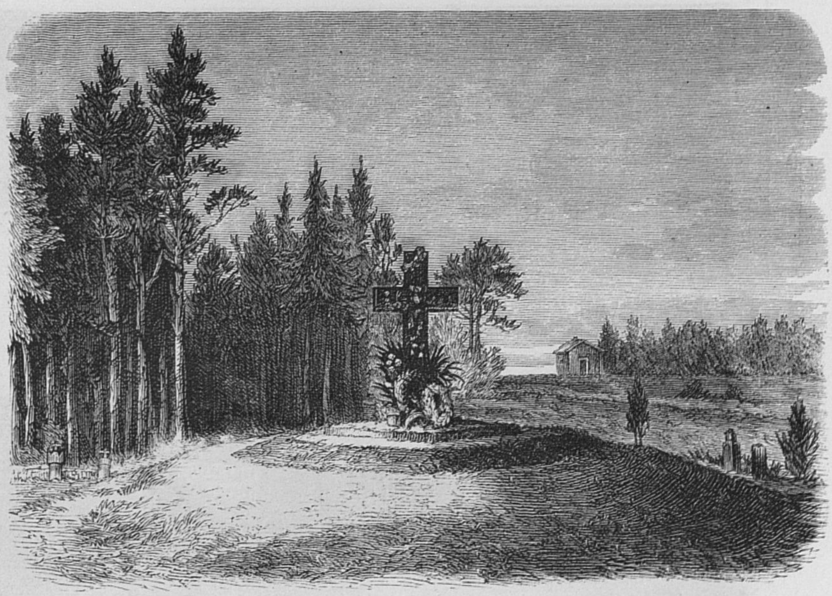


Берегъ близъ Выборга.

лична: слушаніе ея никому не возбраняется, ни для кого необязательно, хоть, разумѣется, и публичныя лекціи посѣщаются преимущественно студентами, а нѣкоторыя, болѣе спеціальныя, только студентами, для которыхъ онѣ служатъ средствомъ или пособіемъ къ изученію науки.

Итакъ уже издавна, хоть не всегда, но бывали на публичныхъ лекціяхъ не только слушатели, но и слушательницы. Въ послѣднее же время дозволено женщинамъ быть и настоящими студентками. Первою, прослушавшею полный курсъ и выдержавшею экзамены, какъ вступительный, такъ и выпускной, была русская дѣвица, дочь гельсингфорсскаго купца и, слѣдовательно, хорошо знающая шведскій языкъ, на которомъ и лекціи читаются, и экзамены производятся.

Одна изъ дѣвицъ, окончившихъ курсъ по медицинскому факультету, докторъ Розина Хейке́ль, успѣшно занимается теперь медицинскою практикою въ своемъ родномъ городѣ. Финляндки выразили ей свое сочувствіе и почтеніе тѣмъ, что собрали сумму, составлявшую въ концѣ 1879-го года 9,633 марки. Проценты съ этой суммы назначаются на стипендіи женщинамъ, изучающимъ медицину при Александровскомъ университетѣ. Эти стипендіи всегда будутъ называться стипендіями Розины Хейке́ль.



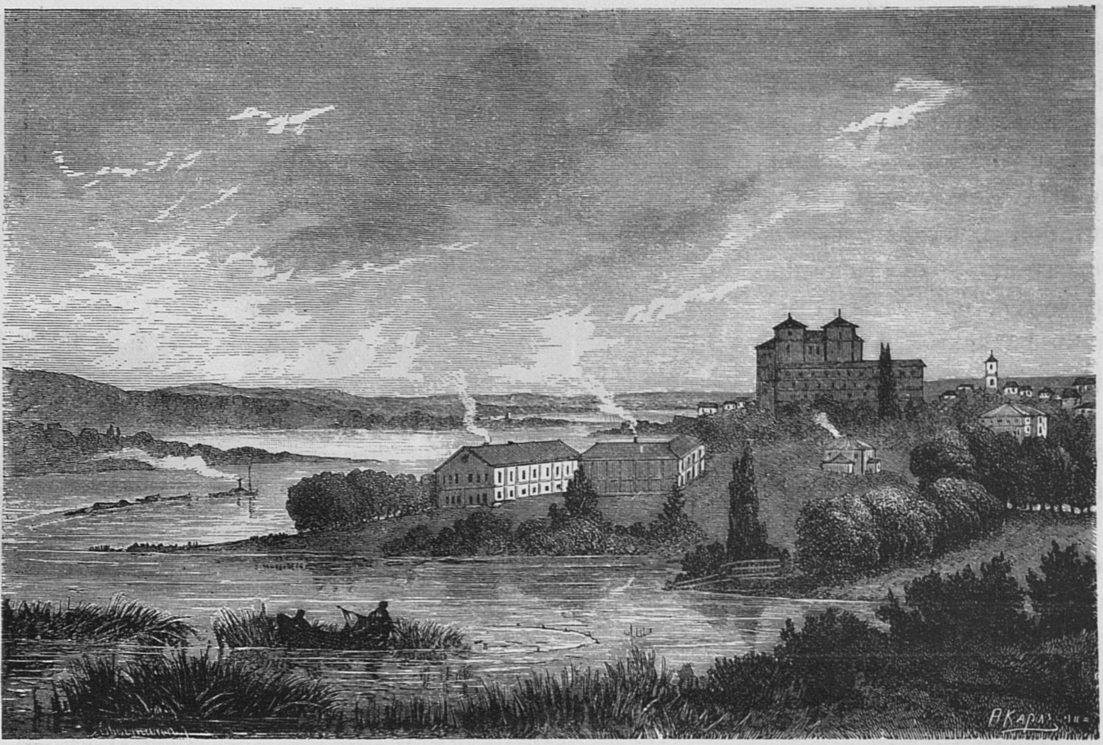
Могила Рунеберга.

Достойно вниманія устройство студенческой корпораціи, внѣшнимъ представителемъ которой служитъ *домъ студентовъ*. Самый домъ, замѣчательный своимъ внутреннимъ устройствомъ, былъ и построенъ необыкновеннымъ образомъ. Чтобы купить мѣсто и на немъ построить домъ, нужны деньги; они были университетскими собраны такъ: кто могъ, читалъ публичныя лекціи для желающихъ слушать ихъ за плату; кто могъ, давалъ вокальные и инструментальные концерты, за плату; и то, и другое въ разныхъ городахъ и въ разныхъ мѣстахъ цѣлой Финляндіи. Кто могъ, рисовалъ или писалъ картины для продажи ихъ. Дамы и дѣвицы помогали своимъ братьямъ студентамъ не только своими голосами въ концертахъ, но и своимъ ручнымъ трудомъ—карандашемъ, кистью, иглой (болѣе всего иглой); все это давало матеріалъ для лотерей, сборъ которыхъ также увеличивалъ средства на постройку студенческаго дома. Итакъ—произносились умныя рѣчи, звонкими голосами распѣвались любимыя пѣсни, искусные пальчики прилежно трудились, и всѣми руководило единство мысли, и все оживлялось единствомъ чувства; а въ результатѣ вышелъ домъ, вполнѣ соотвѣтственный своему назначенію и снабженный всѣмъ необходимымъ.

Кромѣ сторожей, въ домѣ никто не живетъ; но отъ утра до полуночи домъ служитъ для разныхъ надобностей, по росписанію: всему назначено свое время и свое мѣсто. Въ этомъ домѣ находится студентская библіотека на разныхъ языкахъ, съ читальнею при ней и съ выдачею книгъ на домъ. Въ этомъ же домѣ находится ресторанъ для студентовъ, гдѣ многіе изъ нихъ и столуются постоянно, получая свѣжую, здоровую пищу за умѣренную цѣну. Кромѣ того тутъ бываютъ собранія студентовъ, подъ предсѣдательствомъ чаще всего профессоровъ, вообще лицъ избираемыхъ на учебный годъ. Перечислимъ нѣкоторыя изъ этихъ собраній.

Общія собранія всѣхъ студентовъ бываютъ очень рѣдко: для завѣдыванія общими дѣлами университетской корпораціи избирается каждый годъ особенная делегація. Студенты избираютъ двѣнадцать человѣкъ, по двое отъ каждаго изъ шести отдѣленій, на которыя дѣлятся всѣ студенты; изъ нихъ ректоръ университета назначаетъ, по своему благоусмотрѣнію, семерыхъ членовъ и пятерыхъ замѣстителей; тѣ семеро выбираютъ между собою одного въ предсѣдатели; остальные шесть остаются членами.

Что такое, въ этомъ смыслѣ, называется отдѣленіемъ? Отдѣленіе состоитъ изо всѣхъ старшихъ и младшихъ членовъ университета, родившихся и воспитывавшихся въ одной мѣстности, такъ напр. выборгскіе уроженцы составляютъ выборгское отдѣленіе, нюландскіе — нюландское и т. д. Это дѣленіе особенно важно въ двухъ отношеніяхъ: въ экономическомъ и въ нравственномъ. Свои лучше чужихъ могутъ знать — кто дѣйствительно нуждается и насколько, и въ



Тавастгусъ.

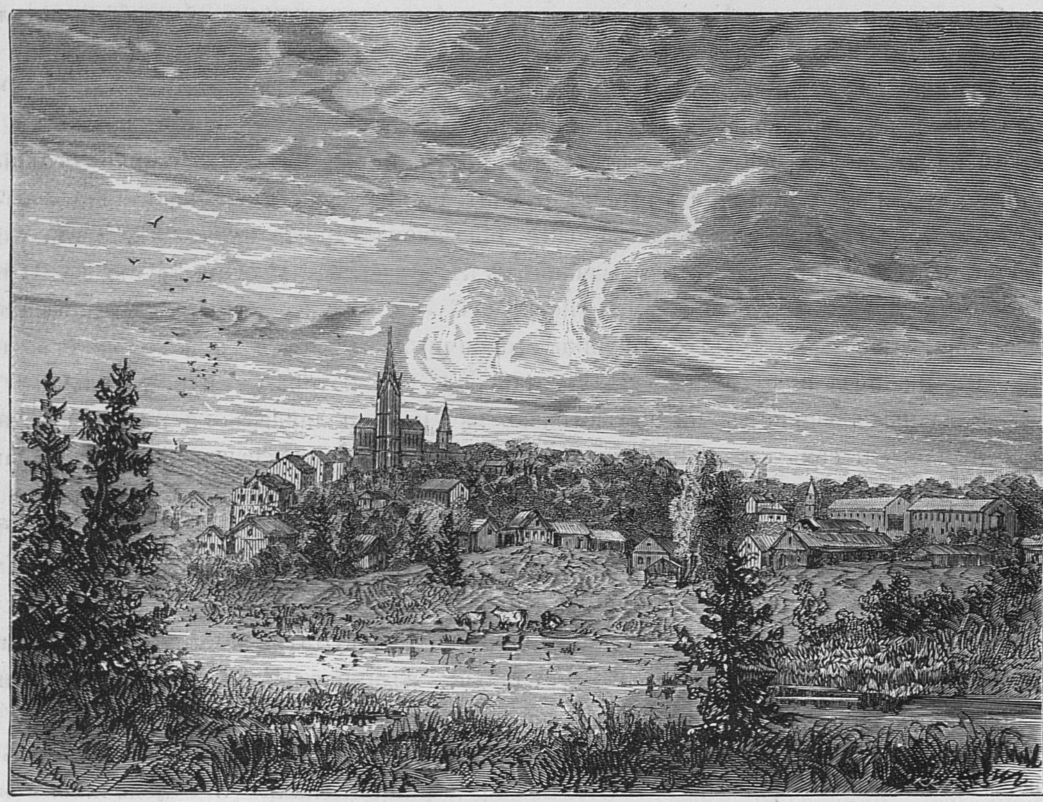
чемъ. А въ нравственномъ отношеніи взаимный надзоръ всѣхъ надъ каждымъ очень дѣйствителенъ и вообще довольно строгъ: виноватаго въ чемъ-нибудь очень нехорошемъ товарищи не потерпятъ въ своемъ отдѣленіи, а студентовъ, не приписанныхъ ни къ какому отдѣленію, не бываетъ; итакъ исключеніе изъ отдѣленія равносильно исключенію изъ университета. Каждое отдѣленіе собирается однажды въ недѣлю.

Другое дѣленіе студентовъ на «собранія» основывается на разныхъ предметахъ ученой дѣятельности университета, какъ это выяснитъ одно перечисленіе нѣкоторыхъ изъ четырнадцати такихъ собраній, или сочетаній (föreningar): читальное, музыкальное, этнографическое, богословское, юридическое, философское, историческое, математическое, зоолого-ботаническое, физико-химическое и другія.

При большемъ или меньшемъ участіи университета возникли и существуютъ разныя *общества;* назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ: *финское литературное*, съ 1831-го года; *финляндское ученое*, съ 1838-го года, состоитъ изъ трехъ отдѣленій — физико-математическаго, естественныхъ наукъ и историко-филологическаго, замѣчательнаго своими уже обнародованными трудами

Общество *Pro fauna et flora fennica* существуетъ съ 1821-го года; общество *финской исторіи* съ 1875-го года; *археологіи* съ 1870-го года; *изящныхъ искусствъ* съ 1846-го года, состоитъ подъ покровительствомъ Цесаревича, имѣетъ болѣе 1,300 членовъ и содержитъ два училища рисованія и пр., одно въ Гельсингфорсѣ, другое въ Або. Общество *художества примѣнительно къ промышленности* существуетъ съ 1875-го года; въ его училищѣ въ Гельсингфорсѣ, въ 1878 году, было 116 учениковъ и болѣе пятидесяти ученицъ. И еще общества: *медицинское, юридическое, педагогическое* и другія. Большая часть обществъ дѣйствовали и дѣйствуютъ отчасти посредствомъ печатнаго слова.

Это естественно приводитъ насъ къ вопросу о книгопечатаніи. Съ давнихъ временъ и донынѣ подъ покровительствомъ университета существовали: книжная лавка Васѐніуса и типо-



Ловиза.

графія Фрѐнкеля; въ послѣдней печатаются всѣ университетскія изданія, довольно многочисленныя. О типографскомъ значеніи университета можно заключать по слѣдующимъ даннымъ: во всей Финляндіи, финское народонаселеніе которой вшестеро многочисленнѣе шведскаго, выходило въ 1878-мъ году періодическихъ изданій: на шведскомъ языкѣ 24, на финскомъ 30, всего 54, изъ нихъ 14 шведскихъ и 8 финскихъ въ одномъ Гельсингфорсѣ; а по числу печатныхъ листовъ періодическія изданія Гельсингфорса составляютъ 67 процентовъ всего изданнаго въ цѣлой Финляндіи въ видѣ періодическихъ изданій. У меня теперь нѣтъ возможности такимъ же образомъ опредѣлить вообще типографское отношеніе Гельсингфорса къ цѣлой Финляндіи; но думаю, что Гельсингфорсъ на типографскія чернила и бумагу издерживаетъ отъ восьми до девяти разъ болѣе, нежели вся остальная Финляндія. Если еще принять въ соображеніе то обстоятельство, что и въ другихъ городахъ большая часть редакторовъ періодическихъ изданій принадлежитъ къ ученому званію, также какъ и большая часть сочинителей

и переводчиковъ вообще, то ясно станетъ великое значеніе университета для умственной жизни всей страны.

Въ Финляндіи между собственно жителями края нѣтъ совершенно безграмотныхъ, кромѣ малыхъ дѣтей да немногихъ обиженныхъ природою. Финляндія обязана этимъ своему духовенству, давно уже обратившему надлежащее вниманіе на грамотность, какъ на средство для религіознаго воспитанія народа. Для достиженія этой цѣли главнѣйшую помощь духовенству доставляютъ матери семействъ, подъ руководствомъ пасторовъ, да, подъ ихъ же руководствомъ, *перехожія школы*, существующія въ Финляндіи уже не первое столѣтіе, находящіяся вездѣ, гдѣ того требуютъ мѣстныя условія, и несомнѣнно принесшія много пользы народу и государству; безъ перехожихъ школъ Финляндія не могла бы достигнуть той всеобщей грамотности, какая дѣйствительно существуетъ въ ней. Это семейное и приходское воспитаніе, разумѣется, невысоко, но оно открываетъ народу пути къ высшему, составляющему предметъ особенныхъ заботъ правительства. Главное управленіе всѣми народными и общеобразовательными учебными заведеніями цѣлой Финляндіи находится въ Гельсингфорсѣ.

Нашимъ гимназіямъ и прогимназіямъ, мужскимъ и женскимъ, соотвѣтствуютъ въ Финляндіи учебныя заведенія, называемыя—одни лицеями, другія школами. Часть изъ нихъ содержится вполнѣ на казенный счетъ, а нѣкоторыя получаютъ отъ казны только большее или меньшее пособіе. Для приготовленія учителей и учительницъ существуютъ особыя учительскія семинаріи, съ преподаваніемъ на языкахъ—однѣ шведскомъ, другія финскомъ, а нѣкоторыя и на томъ, и на другомъ. Лицеевъ, приготовляющихъ къ университету, существуетъ всего пятнадцать, въ томъ числѣ четыре частныхъ, съ пособіемъ отъ правительства, да кромѣ того три четырехклассные лицея, которыхъ ученики, окончивъ въ нихъ курсъ, могутъ продолжать ученіе въ любомъ изъ семиклассныхъ лицеевъ, въ которыхъ курсъ седьмаго класса двухлѣтній. Реальныхъ училищъ числомъ столько же, какъ и лицеевъ, а именно одиннадцать съ полнымъ курсомъ и семь съ одними низшими классами. Преподавателей и преподавательницъ во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было, въ началѣ 1879-го года, 438, а учащихся вдесятеро болѣе, въ томъ числѣ въ Гельсингфорсѣ около 650-ти.

Въ 56 учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ частною предпріимчивостію, было въ цѣлой Финляндіи, въ 1877-мъ году, 1,289 мальчиковъ и 1,863 дѣвочки.

Дополнимъ эти свѣдѣнія еще нѣкоторыми данными изъ «Статистическаго обозрѣнія общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ Финляндіи, изданнаго Главнымъ Правленіемъ училищъ въ Гельсингфорсѣ, въ 1879-мъ году».

Въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ отъ правительства, находилось 3,456 мальчиковъ и 857 дѣвочекъ; а въ содержимыхъ частными предпринимателями: 867 мальчиковъ и 1,404 дѣвочки; вообще мальчиковъ 4,323, а дѣвочекъ только 2,261.

По происхожденію: дѣти болѣе образованныхъ родителей составляютъ 59 процентовъ, а малообразованныхъ 41%; по языку: съ природнымъ шведскимъ языкомъ 74%, а съ финскимъ 24%. Остальные 2% процента не принадлежатъ ни къ шведской, ни къ финляндской народностямъ. Въ Гельсингфорсѣ и въ Выборгѣ находятся среднеобразовательныя учебныя заведенія, въ которыхъ преподавательнымъ языкомъ служитъ нѣмецкій языкъ.

Русскій языкъ преподается въ большей части финляндскихъ учебныхъ заведеній. Кромѣ того есть и русскія учебныя заведенія, существующія отчасти при содѣйствіи «Русскаго Благотворительнаго Общества въ Финляндіи», центромъ котораго служитъ также Гельсингфорсъ. Въ началѣ нынѣшняго царствованія было во всей Финляндіи только одно учебное заведеніе, въ которомъ преподавательнымъ языкомъ былъ русскій языкъ: то было юнкерское училище, по времени основанія первое изъ юнкерскихъ училищъ въ Россіи. Теперь русскихъ учебныхъ заведеній въ Финляндіи уже болѣе десяти — гражданскихъ, въ томъ числѣ одна классическая гимназія для мальчиковъ и еще пока неполноклассная, по новости своей, одна

женская гимназія; обѣ въ Гельсингфорсѣ. Русскія учебныя заведенія, разумѣется, кромѣ военныхъ въ Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ, состоятъ въ вѣдѣніи директора училищъ и русской гимназіи въ Гельсингфорсѣ. Эта гимназія помѣщается въ домѣ, построенномъ первоначально для училищъ русскаго прихода. Получивъ отъ Военнаго Министерства единовременное денежное пособіе (6,000 р.), гельсингфорсскіе прихожане изъ собственныхъ пожертвованій собрали столько средствъ, что могли построить для своихъ училищъ трехъэтажный каменный домъ въ центрѣ города (во дворѣ, для того пожертвованномъ отъ гельсингфорсскаго русскаго купца Табунова, вмѣстѣ съ крупною суммою денегъ), противъ шведскаго театра. Теперь въ этомъ домѣ просторно помѣщается восьмиклассная гимназія, съ квартирами для директора и для двадцати пансіонеровъ, содержимыхъ при содѣйствіи Благотворительнаго Общества. Русскихъ училищъ въ Гельсингфорсѣ уже не одно, а три: одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ, третье для малыхъ дѣтей обоего пола; всѣ три въ помѣщеніяхъ, нанимаемыхъ на средства, отпускаемыя правительствомъ для содержанія гимназіи, которая такимъ образомъ платитъ за свое помѣщеніе, платя за квартиру училищамъ, отъ которыхъ она получила домъ. Кромѣ Гельсингфорса и Свеаборга, русскія училища находятся еще въ Або, Фридриксгаммѣ, Выборгѣ, Тавастгусѣ, Вильманстрандѣ и въ селѣ Красномъ (Выборгской губерніи). Въ русскихъ гимназіяхъ и училищахъ города Гельсингфорса, въ вѣдѣніи Благотворительнаго Общества, всѣхъ учащихся обоего пола, въ началѣ 1879 года, было 454.



Ню-Карлебю.

Промышленные успѣхи новѣйшихъ временъ придали такое сильное развитіе прикладнымъ наукамъ, что вслѣдствіе того явилась чувствительная потребность въ специальныхъ для того заведеніяхъ. Такія заведенія называются у насъ академіями или институтами. Двумъ институтамъ въ Петербургѣ, — Путей Сообщенія и Технологическому, соотвѣтствуетъ въ Гельсингфорсѣ одинъ, называемый «Политехникумъ», приготовляющій спеціалистовъ для тѣхъ же отраслей дѣятельности, какъ и вышеназванные институты. По другимъ такимъ же отраслямъ гражданской дѣятельности финляндскія учебныя заведенія еще не достигли до академической степени, а ограничиваются только училищами; таковы — училища мореплаванія, кораблестроенія, а также и технологіи. Всѣ они подвѣдомственны той же экспедиціи Императорскаго финляндскаго сената, которой подчиненъ и Политехникумъ. Въ 1878-мъ году было въ этомъ послѣднемъ: 18 преподавателей и 92 учащихся, изъ которыхъ 10 были прежде студентами въ университетѣ, 33 окончили курсъ въ лицеяхъ и 39 въ реальныхъ училищахъ. По происхожденію было 90 финляндцевъ и 2 русскихъ.

По существующему закону, каждую пятую зиму съѣзжаются въ Гельсингфорсъ представители народныхъ сословій Финляндіи, для засѣданій въ земскомъ сеймѣ. Число пріѣзжающихъ такимъ образомъ можетъ простираться до трехъ сотъ, а съ сопутствующими имъ родными и болѣе 300. Полныя собранія всѣхъ сословій земскаго сейма (landdag) происходятъ въ домѣ,

принадлежащемъ дворянству Финляндіи; въ этомъ же домѣ бываютъ и отдѣльныя собранія двухъ сословій — дворянства и духовенства; вмѣстѣ съ послѣднимъ засѣдаютъ представители и педагогической дѣятельности, — только представители, безъ представительницъ: женщина въ Финляндіи еще не получила права лично участвовать въ народномъ представительствѣ. Но присутствовать въ числѣ любопытныхъ никому незапрещено, а потому на хорахъ публика состоитъ изъ лицъ обоего пола. Сословіе горожанъ засѣдаетъ въ домѣ гельсингфорсской ратуши; а у четвертаго сословія еще нѣтъ постояннаго мѣста засѣданій.

Кромѣ Гельсингфорса и Свеаборга, находится въ Финляндіи еще тридцать восемь городовъ; но почти цѣлая четверть всѣхъ городскихъ жителей Финляндіи принадлежитъ Гельсингфорсу. Изъ общаго населенія цѣлой Финляндіи болѣе восьми процентовъ живутъ въ городахъ, остальные, менѣе девяноста двухъ процентовъ, въ селахъ, деревняхъ и хуторахъ. Большая часть жителей Финляндіи могутъ считаться хуторянами, по нашимъ понятіямъ: финляндскія села и деревни часто состоятъ изъ группы дворовъ, разбросанныхъ на нѣсколько верстъ; около каждаго двора все хозяйство — поля, сѣнокосъ, выгонъ, лѣсъ и т. д. При такомъ просторѣ разселенія, пожары, кромѣ городскихъ, не могутъ быть слишкомъ губительны: рѣдко можетъ пострадать вдругъ больше одного хозяйства. Въ Финляндіи давно уже существуетъ *взаимное страхованіе отъ пожара*. Отсюда явилась мысль объ учрежденіи такого же общества и въ Россіи.

По многолюдству, первый городъ послѣ Гельсингфорса—*Або* (Обу, Турку), при устьѣ рѣки Авры (т. е. Плугъ-рѣки); въ немъ теперь считается круглымъ числомъ около двадцати пяти тысячъ человѣкъ всѣхъ жителей. Во время шведскаго владычества Або былъ первымъ и главнымъ городомъ Финляндіи; теперь же онъ утратилъ свое первенство, хотя все еще остается во всѣхъ отношеніяхъ однимъ изъ первыхъ трехъ городовъ края. Благодаря своему недавнему корабельному превосходству, да отчасти и тому, что въ Або жилъ коммерціи совѣтникъ аптекарь *Юлинъ*, первая финляндская колонія на Амуръ отправилась изъ Або.

Покойный Юлинъ, снаряжая корабли переселенцевъ на Амуръ, объявлялъ черезъ газеты и черезъ пасторовъ, что для переселенія принимаются только семейства: мужчины только женатые и съ женами, а если есть дѣти, то и съ дѣтьми; жены не иначе какъ съ мужьями; только одинъ человѣкъ былъ принятъ одинокимъ, но то былъ человѣкъ уже немолодой, много въ жизни горя испытавшій, по своему характеру достойный всякаго уваженія, по своимъ познаніямъ обѣщавшій быть полезнымъ для переселенцевъ и потомъ своею дѣятельностію вполнѣ оправдавшій оказанное ему довѣріе... Теперь уже прошло лѣтъ двѣнадцать съ тѣхъ поръ, какъ самъ Юлинъ сообщалъ мнѣ это, и у меня не осталось въ памяти ни имени этого человѣка, ни общаго числа переселенцевъ, а только помню разсказъ Юлина, какъ, при снаряженіи этой экспедиціи, была забота о томъ, чтобъ эта колонія могла явиться въ новый край вооруженною средствами древней гражданственности для побѣды надъ дикою природой. Въ числѣ переселенцевъ были: и пасторъ, и учитель, а также слесаря, кузнецы, сапожники, портные, столяры, плотники и пр., съ инструментами и орудіями для всякаго дѣла, съ плугами, боронами, топорами, лопатами, рыболовными сѣтями, охотничьими ружьями и другими предметами, необходимыми для хозяйства цѣлой общины. Запасовъ пищи взято не только на весь переѣздъ, но и на первое время по пріѣздѣ, кромѣ того и зерно для перваго посѣва. Вотъ какъ слѣдуетъ переселяться въ новый далекій край, чтобъ заселять его благодатныя пустыни! Охотниковъ и охотницъ для переселенія было много, и не одна чета пошла къ алтарю, чтобы заключеніемъ брачнаго союза пріобрѣсти себѣ право для переселенія на Амуръ.

Приложенный выше, на стр. 85, видъ Або представляетъ берега рѣки Авры; вдали видна часть города съ его старинною церковью; по рѣкѣ бѣжитъ пароходъ къ одной изъ пристаней, ниже каменнаго моста черезъ рѣку. Ближе передъ нами, на правомъ, т. е. на западномъ берегу рѣки видна крѣпость... sic transit gloria mundi! Это была первая шведская твердыня въ Финляндіи. Первый финляндскій герцогъ Іоаннъ жилъ здѣсь; это былъ его владѣтельный за-

мокъ, его дворецъ. Тутъ же жилъ и умеръ знаменитый Класъ Флемингъ; а теперь, что это за крѣпость? гдѣ ея величіе и пышность? Она крѣпка, потому что крѣпка тюрьма: въ этой крѣпости содержатся женщины, приговоренныя по суду къ тюремному заключенію; онѣ прядутъ и ткутъ, вообще работаютъ, чтобъ уплачивать за свое содержаніе въ этомъ древнемъ зáмкѣ, да чтобы, привыкнувъ къ труду, охранить себя по выходѣ на волю отъ искушенія попасть вторично въ такое же мѣсто заключенія! Кромѣ тюрьмы тутъ есть еще и казармы.

Старинная церковь въ городѣ Або была построена около 1300-го года, еще въ католическія времена. Куполъ ея колокольни былъ уничтоженъ пожаромъ въ 1827-мъ году и потомъ возобновленъ. Надписи на плитахъ хранятъ для памяти имена особъ, похороненныхъ подъ этою церковью. Пестрота ея стѣнъ объясняется ихъ составомъ изъ сложенныхъ глыбъ негладко обтесаннаго гранита.

Возлѣ этой соборной церкви, уже въ нынѣшнее царствованіе, поставленъ памятникъ Портану, замѣчательному профессору Абовскаго университета. За церковью, зданія присутственныхъ мѣстъ и квартира губернатора, въ домахъ, которые вмѣщали въ себѣ университетъ и были постройкою начаты при Густавѣ IV, окончены при Александрѣ I. Пожаръ 1827-го года истребилъ въ городѣ Або всѣ зданія, кромѣ немногихъ бѣдныхъ домиковъ, да еще уцѣлѣла въ зданіи прежняго университета его зала торжествъ, съ ея прекрасными гранитными колоннами и шестью художественными рельефами, изъ которыхъ одинъ представляетъ Вейнемейнена, съ кантелой въ рукахъ, окруженнаго всею природой, которая слушаетъ его пѣніе: не только люди, оставивъ свои занятія, но и разныя животныя и даже растенія,—все слушаетъ дивные напѣвы этого древняго, вѣщаго, мудраго пѣвца. На другихъ рельефахъ изображено: крещеніе финновъ епископомъ Генрихомъ, совѣщанія графа Браге съ епископомъ Ротовіусомъ объ основаніи финляндскаго университета, Аксель-Оксеншерна подноситъ королевѣ Христинѣ для подписанія декретъ объ основаніи университета; на пятомъ рельефѣ король Густавъ IV, съ супругою своею Фредерикою Доротеей, въ присутствіи Вильяма великобританскаго и многихъ сановниковъ шведскихъ, полагаетъ основаніе этому самому зданію для университета, факультеты котораго изображены на шестомъ рельефѣ. Теперь въ этой залѣ даются концерты и происходятъ особенныя торжественныя собранія.

Недалеко отъ этихъ зданій находится на горѣ та самая обсерваторія, съ которой профессоръ Аргеландеръ опредѣлялъ путь солнца; теперь она принадлежитъ Морскому Вѣдомству. Съ высокой и крутой скалы, увѣнчанной обсерваторіею, виденъ весь городъ и его окрестности. Въ прежніе годы тутъ была голая и нелегко доступная скала; теперь же тутъ находится прекрасный садъ, куда можно даже пріѣзжать въ экипажѣ. Служившій въ Надворномъ Судѣ, слѣдовательно, получившій научное образованіе въ Александровскомъ университетѣ, сынъ богатаго абовскаго купца, *Окерманъ*, умирая въ цвѣтѣ лѣтъ, завѣщалъ болѣе двадцати тысячъ марокъ на основаніе этого сада. Благой починъ былъ сочувственно принятъ и поддержанъ городомъ Або, который теперь пользуется двумя прекрасными садами: однимъ въ городѣ, вотъ этимъ на скалѣ; другимъ—надъ рѣкою, у самаго города, куда впрочемъ лѣтомъ очень часто можно отправляться на одномъ изъ пароходиковъ, плавающихъ по Аврѣ изъ Або въ Рунсалу и обратно.

За мостомъ черезъ Авру, между аптекой Юлина и городскимъ Сосьетѐтсъ-гусомъ, съ гостиницей для пріѣзжающихъ, былъ сдѣланъ первый въ Финляндіи опытъ мощенія булыжникомъ въ правильные ряды. Далѣе, налѣво городской театръ и на площади, на право, русская церковь.

Совершенно примыкаетъ къ городу, хотя и не причисляется къ нему, островъ *Рунсала*, замѣчательный красотою своего мѣстоположенія и роскошною растительностію; на немъ находятся лѣтніе дома болѣе состоятельныхъ жителей города, окруженные садами, и разныя заве-

денія, представляющія удобства и удовольствія для горожанъ, пріѣзжающихъ сюда на пароходѣ, или приходящихъ пѣшкомъ, чтобы подышать чистымъ воздухомъ и отдохнуть пріятно.

По числу жителей Гельсингфорсъ относится къ Або такъ, какъ Або къ *Выборгу*, третьему городу Финляндіи, а именно: Гельсингфорсъ имѣетъ 40, Або 25, а Выборгъ 15 тыс. жителей.

Пассажирскіе поѣзда по желѣзной дорогѣ между Петербургомъ и Выборгомъ ходятъ и зимою по два раза въ день, что указываетъ на болѣе сильное пассажирское движеніе къ востоку, нежели къ западу отъ Выборга. Для нѣкоторыхъ жителей Петербурга уже и теперь Выборгъ служитъ, такъ сказать, лѣтнею дачею. Кромѣ двойной таможни, многихъ поражаетъ еще

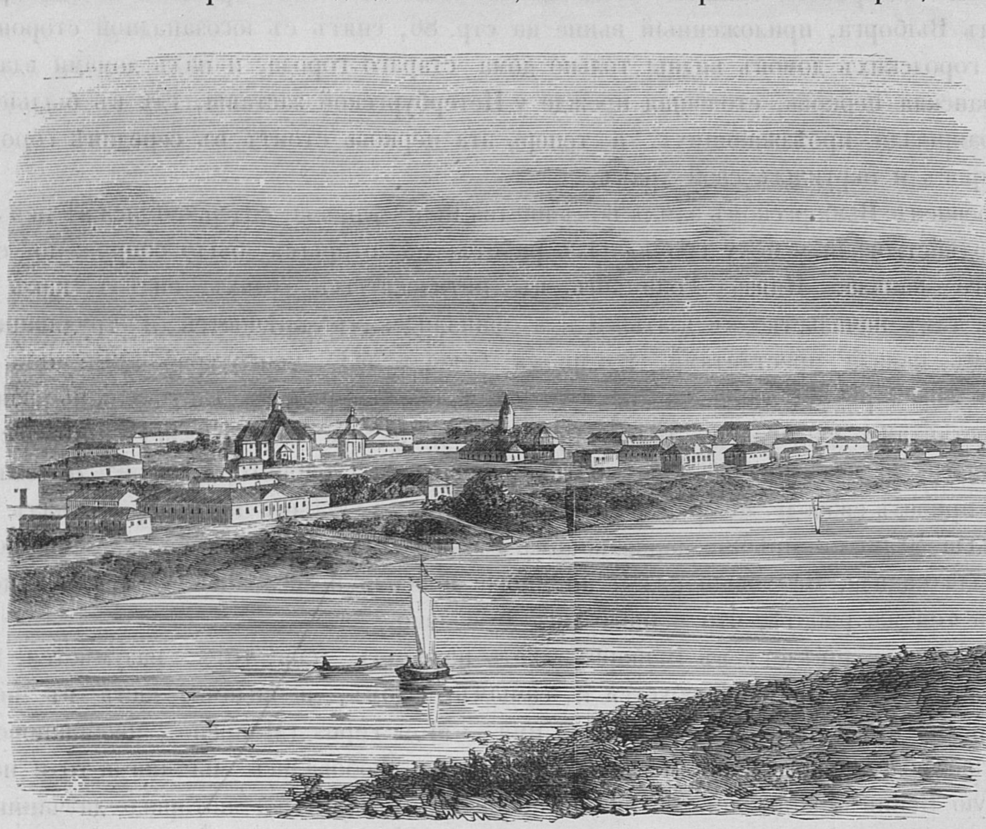


Нейшлотъ.

и то, что русскія деньги принимаются въ Финляндіи по биржевому курсу; но вѣдь никто же не смущается тѣмъ, что вездѣ въ Россіи рубль серебромъ 84-й пробы, или рубль золотомъ цѣнится 1 руб. 60 коп., а иногда и больше! Нашъ серебряный рубль въ Финляндіи стоитъ четыре марки, нашъ полуимперіалъ—двадцать марокъ, а непотертый и больше (на 60 пенни); нашъ четвертакъ ходитъ какъ марка, а на низкопробную серебряную монету нашу и на кредитные билеты, также какъ и на билеты Финляндскаго банка, цѣну опредѣляетъ биржевой курсъ. Правда, билеты Финляндскаго банка принимаются al pari, т. е. по ихъ номинальной цѣнѣ; но это лишь потому, что финляндскій банкъ не выпускалъ своихъ билетовъ невмѣру много. Упадокъ цѣны нашихъ государственныхъ денежныхъ знаковъ въ бумажкахъ и въ размѣнной монетѣ существуетъ точно также въ Петербургѣ, какъ и въ Выборгѣ, но только въ первомъ изъ этихъ городовъ нѣтъ того сравненія однѣхъ бумажекъ съ другими, которое непріятно поражаетъ русскихъ въ Финляндіи. Дома мы жалуемся на вздорожаніе жизненныхъ припасовъ; пріѣхавши въ Финляндію, намъ представляется случай убѣдиться, что не столько товары вздорожали, сколько деньги подешевѣли; что 40 копѣекъ въ размѣнной монетѣ въ дѣйстви-

тельности стоятъ не болѣе какъ 25 копѣекъ въ четвертакѣ; но онѣ будутъ стоить своей нарицательной цѣны, когда бумажныя деньги поднимутся до одного уровня съ высокопробнымъ серебромъ. Кстати при этомъ замѣтить, что государственная монета въ Финляндіи золотая, и серебряная, также какъ и мѣдная, и бумажная—принимаются по курсу. Русская монета не составляетъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія, наравнѣ и съ туземною и со всякою иностранною. Можно и должно желать, чтобы цѣна нашихъ кредитокъ улучшилась; но сердиться на финляндцевъ за низкую цѣну нашихъ кредитокъ теперь нѣтъ ни малѣйшаго повода: финны тутъ рѣшительно ни при чемъ.

Кто не видалъ Выборга лѣтъ двадцать пять, а знаетъ прежній Выборгъ, тотъ найдетъ



Сердоболь.

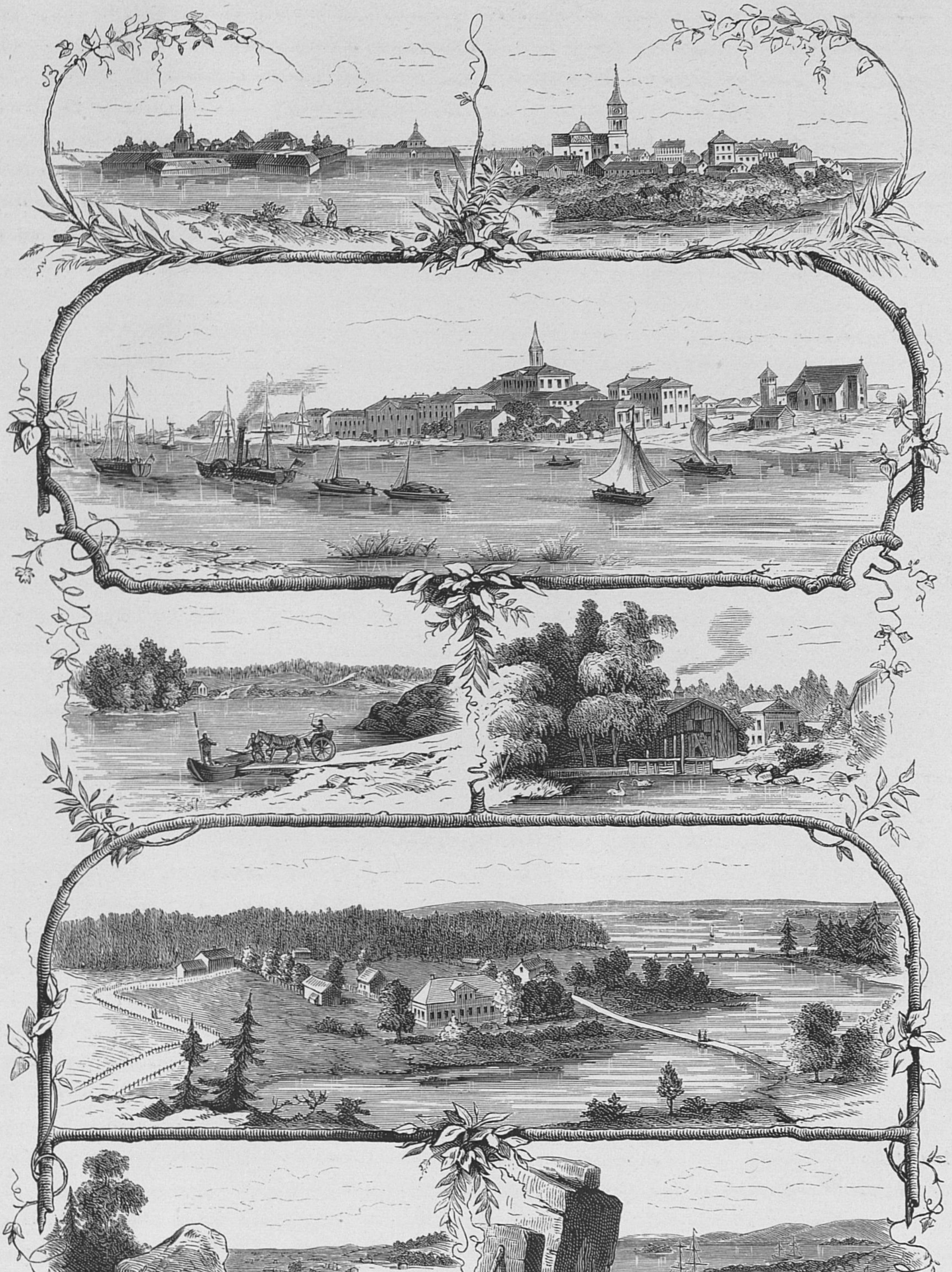
въ немъ огромную перемѣну, для объясненія которой достаточно указать на три слѣдующія обстоятельства, а именно: упраздненіе крѣпости, постройка Сайминскаго канала и постройка желѣзной дороги. О двухъ послѣднихъ было уже говорено, и нашимъ читателямъ легко вообразить себѣ, какъ эти два обстоятельства должны были отразиться на Выборгѣ, на томъ городѣ, гдѣ сходятся два пути — морской и желѣзный; на одномъ изъ нихъ, къ сѣверу, не менѣе шести или семи сотъ верстъ финскихъ береговъ, а къ югу—берега всѣхъ морей и океановъ; на другомъ, къ западу пока только одна Финляндія, къ востоку — вся Россія, а за нею Европа и Азія. Намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о благодѣтельномъ вліяніи на Выборгъ упраздненія крѣпости въ 1859-мъ году. Въ свое время значеніе этой крѣпости было велико, и она выдержала не одну осаду; но въ наши дни нѣтъ уже въ ней никакой надобности. Почти полвѣка простояла она уже по утратѣ ею своего военнаго значенія; наконецъ, въ началѣ нынѣшняго царствованія Всемилостивѣйше было повелѣно выборгскую крѣпость упразднить, а мѣсто, занимаемое ею, на Петербургской сторонѣ, уступить городу для возведенія на немъ построекъ, или для устройства садовъ и площадей. Предмѣстія города прежде обязательно отдѣлялись отъ стѣнъ его пространствомъ въ ширину на ружейный выстрѣлъ и были застроены

только деревянными домами; теперь толстыя каменныя стѣны частію сняты и дали матеріалъ для новыхъ построекъ; глубокія и широкія канавы, въ которыхъ въ теченіе не одной сотни лѣтъ была напускная вода (потомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, сѣнокосъ и пастбище для батальонныхъ лошадей и коровъ), эти крѣпостные рвы уже на половину засыпаны и застроены новыми дворами, домами, садами, улицами. Выборгъ утратилъ суровый видъ старинной крѣпости, повеселѣлъ, похорошѣлъ; и какъ это кстати пришлось для него теперь, когда открытіе новыхъ путей сообщенія естественно повлекло за собою увеличеніе числа жителей въ городѣ Выборгѣ! Отъ прежней крѣпости остались только часть ея стѣнъ да еще замокъ, который со своею обгорѣлою башнею возвышается надъ мостомъ черезъ часть Выборгскаго залива. Видъ Выборга, приложенный выше на стр. 86, снятъ съ югозападной стороны города. Тутъ изъ городскихъ домовъ видны только дома стараго города, и надъ домами вдали — главная лютеранская церковь, стоявшая прежде у Петербургской заставы, гдѣ въ былые годы часовые опрашивали проѣзжающихъ, а теперь эта церковь стоитъ въ серединѣ города: новый городъ выросъ и окружилъ свой храмъ.

Въ древнемъ Выборгскомъ замкѣ помѣщается нынѣ тюрьма; содержащіяся въ ней арестанты не мало содѣйствовали успѣху громадныхъ работъ, съ которыми было сопряжено сооруженіе Сайминскаго канала. Князь Голицынъ, въ пятидесятыхъ годахъ, видѣлъ, какъ человѣчно обходилось тамъ начальство съ взятыми изъ финляндскихъ крѣпостей и трудившимися надъ проведеніемъ канала арестантами, которыхъ было немало между рабочими; они получали соразмѣрно своей работѣ такую же плату, какъ и вольные рабочіе, съ тою лишь разницею, что деньги арестантамъ выдавались только при выпускѣ ихъ на волю. Князь Голицынъ сообщаетъ, что, незадолго до его пріѣзда на работы, выборгскій губернаторъ баронъ Котенъ двадцати семерымъ привезъ свободу до срока, назначеннаго по судебнымъ приговорамъ надъ ними. Эта свобода была Всемилостивѣйше дарована имъ въ награду за ихъ примѣрно-хорошее поведеніе на работахъ для канала. Всѣ были рады; но многіе просили позволенія остаться, уже по вольному найму, при той же работѣ, что и было имъ дозволено.

Кто не зимою пріѣдетъ въ Выборгъ, хоть на одинъ день, тотъ, разумѣется, побываетъ въ саду барона Николаи, полюбуется и самымъ садомъ, и видами, какъ въ немъ, такъ и изъ него. У этого сада есть даже свое имя — Mon repos (Монрепо), необыкновенно хорошая, чистая вода, яркозеленый мохъ на гранитахъ. Любовались мы когда-то и на бывшую тамъ статую Вейни-Мойни, иначе Вейнемейнена (Väinämöinen), котораго датчанинъ Борупъ представилъ съ кантелой въ рукахъ (а кантела — родъ финской лиры); но чья-то злая рука разбила эту статую! При мысли объ этомъ родѣ безобразничанья вспоминается разсказъ изъ Скандинавской Эдды о смерти Бальдера, который былъ милый богъ доброты. Лукавый Локки, богъ хитрости и зла, подмѣтилъ въ свое время, что когда боги, желая оградить жизнь Бальдера отъ гибели, ему предвѣщанной дѣвами рока, брали клятву со всего на свѣтѣ не вредить Бальдеру, то не взяли они такой же клятвы отъ омелы: этотъ чужеядный кустикъ, растущій на стволахъ деревьевъ, показался имъ ничтожнымъ, неопаснымъ. Локки сдѣлалъ изъ омелы стрѣлу, маленькую стрѣлку и подходитъ съ нею къ Магну (Могуну или Могутѣ), богу силы, могущества. «Что ты, братъ Магнъ, ничего не кинешь въ Бальдера, чтобы почтить его неуязвимость?» — «И хотѣлъ бы, да не могу!» отвѣчаетъ Могну, «не могу, потому что, какъ ты знаешь, я совсѣмъ слѣпъ.» Разумѣется, вещественная сила слѣпа. «Я тебѣ помогу!» возразилъ Лукавый: «я направлю мѣтко твой ударъ, ты же только швырни хорошенько!» Полетѣла стрѣлка изъ омелы и вонзилась въ сердце Бальдера глубоко!

Слѣпой Могунъ метнулъ стрѣлу,
Лукавый Лукъ ее направилъ, —
И Бальдеръ палъ и навсегда
Края небесные оставилъ! —



Кексгольмъ.
Пунгахарью.
Оравайсъ.

Бьернеборгъ.
Дегерэ.

Улеоборгъ.
Желѣзный заводъ Кавтуа.
Гранитоломня въ Питерлахтѣ.

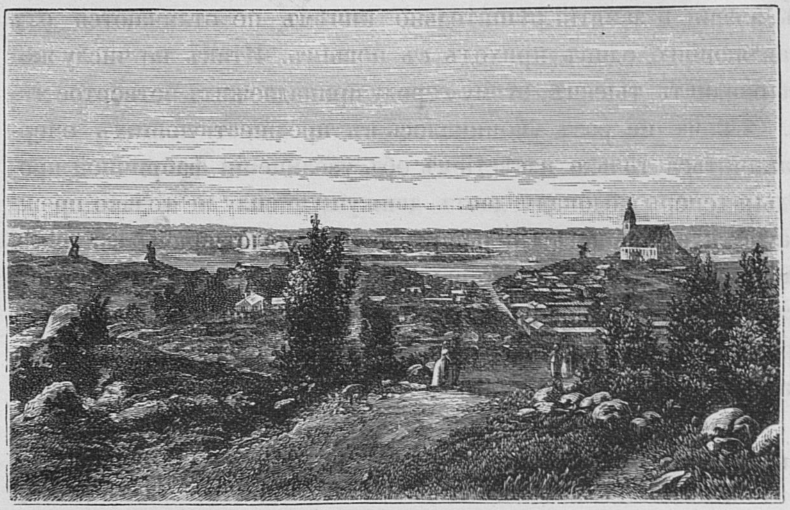
Плачутъ боги, что и у нихъ на небѣ добро погублено зломъ... Можно пожелать бо̀льшаго долголѣтія той статуѣ Вейнемейнена, которая въ замѣну разбитой сдѣлана финляндскимъ скульпторомъ Такканеномъ. Не перечисляемъ ни другихъ статуй, ни другихъ прелестей въ этомъ саду барона Николаи, потому что одно перечисленіе слишкомъ сухо, а на подробное описаніе нѣтъ у насъ мѣста.

Та мысль, которая служитъ намъ руководящею при обозрѣніи финляндскихъ городовъ, переноситъ насъ изъ Выборга въ *Тамерфорсъ*, гдѣ жителей четырнадцать тысячъ; если въ календаряхъ стоитъ около семи тысячъ, такъ это потому только, что въ той западной части города, которая прежде одна называлась городомъ Тамерфорсомъ, въ той, гдѣ находятся фабрики Финлейсона (Нотбека) и Френкеля, жителей было семь тысячъ; но нѣтъ основанія не причислять къ городу его пригорода, отдѣленнаго отъ города только мостикомъ черезъ рѣку, которая тутъ шириною не болѣе десяти саженей. Въ этомъ пригородѣ находится желѣзо-дѣлательный заводъ, и жители его своимъ образомъ жизни и занятій рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ жителей стараго Тамерфорса, составляющаго одинъ приходъ съ новымъ. Итакъ по числу жителей, которыхъ въ Тамерфорсѣ четырнадцать тысячъ, этому городу принадлежитъ четвертое мѣсто въ ряду финляндскихъ городовъ. О немъ не разъ упоминалось въ предшествующихъ очеркахъ, а потому теперь можемъ ограничиться только извѣстіемъ объ увеличеніи фабричной промышлености города въ послѣдніе годы: теперь водопадъ даетъ движущую силу не только прежнимъ, но еще и слѣдующимъ заводамъ и фабрикамъ: пильному заводу, полотняной фабрикѣ, мукомольной мельницѣ, суконной фабрикѣ; притомъ же старыя фабрики значительно противъ прежняго увеличили свое производство. Эти фабрики и заводы берутъ отъ водопада уже всю его механическую силу; теперьи струи водопада бѣгутъ вольно лишь по праздникамъ, а въ будни человѣкъ заставляетъ ихъ сначала поработать, и потомъ уже спускаетъ ихъ на волю — бѣжать въ Святъ-озеро.

Изъ Таммерфорса перенесемся на берега Ботническаго залива, въ *Улеоборгъ*, съ его девятью тысячами жителей.

Городъ стоитъ на берегу рѣки Улео (или Овлу), наполненной порогами, особенно при устьѣ, гдѣ шумная стремнина дотого затрудняетъ переправу, что съ одного берега на другой переѣзжаютъ на лодкахъ уже по взморью, мимо множества торговыхъ судовъ и въ виду тѣхъ магазиновъ, гдѣ хранится смола, составляющая главный предметъ отпускной торговли Улеоборга. Большая часть этого товара сплавляется по рѣкѣ Овлу на особенныхъ лодкахъ. Нужно много искусства, навыка, внимательности и расторопности, чтобы благополучно проводить лодки и внизъ съ товаромъ, и обратно порожнякомъ, за новымъ грузомъ. По обширности смоляной торговли, Улеоборгъ первый городъ въ мірѣ. Во время севастопольской осады сильная эскадра англійскаго флота, подъ начальствомъ адмирала Плюмриджа, по первымъ весеннимъ водамъ, подошла къ Улеоборгу; большой отрядъ войска вступилъ въ городъ. «Мы безоружные жители, надѣемся, вы не станете нападать на насъ!» — «Да! но у васъ въ складѣ много смолы — это военная контрабанда, ее надо сжечь!» — «Почти весь этотъ складъ принадлежитъ англійскимъ купцамъ, давшимъ крупные задатки». — «Кто взялъ задатки, долженъ будетъ поставить новый товаръ, а этотъ еще не сданъ англичанамъ, такъ онъ военная контрабанда.» Магазины были сожжены; городъ осмотрѣнъ, другой военной контрабанды въ немъ не оказалось, и побѣдители отправились на югъ, въ городъ Брагестадъ (Brahestad), гдѣ было тоже много смолы, которая, по случаю войны, была не отправлена по назначенію и ожидала мира; но союзники жаждали побѣдныхъ лавровъ, и смола въ Брагестадѣ была сожжена такъ же успѣшно, какъ и въ Улеоборгѣ! Въ обоихъ этихъ городахъ побѣдители спрашивали у жителей: «а много ли войска въ городѣ Гамле-Карлебю?» — «Сколько мы знаемъ, такъ же много, какъ и у насъ, т. е. ни одного человѣка!» — «А почему же шведскія газеты пишутъ, что тамъ находится много войска?» — «Да то войско въ шведскихъ газетахъ, а у насъ его

нѣтъ и тѣхъ газетъ мы не получаемъ!» Побѣдители отправились далѣе на югъ, на Гамле-Карлебію. Но дулъ сильный вѣтеръ съ востока, а неглубокій край моря у Гамле-Карлебю опасенъ въ такую погоду для большихъ кораблей. Между тѣмъ вѣсть о высадкѣ англичанъ въ Улеоборгѣ достигла Вазы, и оттуда, на земскихъ перекладныхъ, перевезена цѣлая рота пѣхоты поспѣли прибыть и четыре пушченки и десятка два казаковъ. Гамле-Карлебю торгуетъ и смолою, но еще болѣе строевымъ лѣсомъ. Лѣсъ тоже военная контрабанда, для истребленія которой подъѣхали къ берегу десятка два большихъ лодокъ, каждая съ пушкою восьми или девяти дюймоваго калибра и съ нѣсколькими десятками стрѣлковъ, вооруженныхъ нарѣзными ружьями. Уже побѣдители Улеоборга и Брагестада были у самаго берега, какъ вдругъ упалъ заборъ между хлѣбными магазинами и грянули разомъ четыре пушки да сотни двѣ гладкоствольныхъ ружей (въ томъ числѣ десятка два охотницкихъ, въ рукахъ жителей). Бой длился три четверти часа и кончился тѣмъ, что у русскихъ ранены одинъ солдатъ да одна лошадь; а у англичанъ было много убитыхъ и раненыхъ, да десятка два взято въ плѣнъ, вмѣстѣ съ баркасомъ и пушкою на немъ. Послѣ такого урока союзники были осторожнѣе и не пытались болѣе высаживаться на берегъ для мирнаго сжиганія военной контрабанды. Мнѣ, пишущему эти строки, довелось присутствовать при сраженіи у Гамле-Карлебю, наблюдать очень близко, но съ боку, такъ что мимо меня пролетѣли только два послѣднія ядра, пущенныя съ одного изъ баркасовъ, принятыхъ на буксиръ судами, подоспѣвшими на выручку и принимавшими къ себѣ людей съ баркасовъ, болѣе другихъ пострадавшихъ отъ мѣткой артиллерійской стрѣльбы съ берега. Къ счастію для нашихъ, большіе корабли англійскаго флота не могли подойти къ берегу такъ близко, чтобы своими выстрѣлами помѣшать радости побѣдителей, благодарившихъ Бога за то, что эта рѣшительная побѣда взяла у насъ не болѣе нѣсколькихъ капель крови изъ плеча солдата, который ради такой легкой раны не желалъ и въ лазаретѣ оставаться. Въ городѣ Гамле-Карлебю можно еще видѣть и баркасъ, тогда взятый съ бою, и могилу англичанъ, убитыхъ на этомъ баркасѣ и похороненныхъ побѣдителями.



Нодендаль.

Въ Улеоборгѣ и Брагестадѣ на мѣстахъ сожженныхъ магазиновъ давно построены новые, которые теперь уже успѣли и состарѣться. Городъ Улеоборгъ дѣятельно участвуетъ въ успѣхахъ туземной промышленности и считается по своей торговлѣ однимъ изъ первыхъ городовъ въ Финляндіи. Въ этихъ отношеніяхъ соперничаетъ съ нимъ *Бьернеборгъ*, лежащій тоже на берегу Ботническаго залива, при устьѣ рѣки Кумо и населенный безъ малаго восемью тысячами жителей. Когда на мѣстѣ нынѣшней Абовской губерніи, съ частію нынѣшней Тавастгусской, были двѣ «собственно Финляндія» и «Сатакунда», тогда главными городами были: въ первой Або, въ послѣдней—Бьернеборгъ. Теперь это городъ уѣздный, но по старой памяти нынѣшнюю губернію называютъ еще Або-Бьернеборгскою.

По числу жителей, на одну тысячу человѣкъ уступаетъ Бьернеборгу городъ *Куопіо*, лежащій внутри края, на пути изъ Выборга въ Улеоборгъ, на берегу Калла-веси (Рыбы-озеро), посылающаго свои воды въ Сайму. Проведеніе Сайминскаго канала дало и городу Куопіо возможность пользоваться всѣми удобствами приморскаго города, посылать корабли со сво-

ими товарами въ какія угодно моря и непосредственно, прямо получать всякіе заморскіе товары, чѣмъ жители Куопіо и теперь пользуются. Еще ранѣе, пока этотъ каналъ строился, городъ Куопіо пріобрѣлъ новыя права въ другомъ отношеніи, а именно: сдѣлался мѣстопребываніемъ епископа.

Въ давнее время вся Финляндія составляла одну епархію — Абовскую. Потомъ учреждено еще епископство въ Выборгѣ, и вся Финляндія состояла изъ двухъ епархій — Восточной и Западной. Когда Петръ I присоединилъ Выборгъ къ Россіи, тогда епископія перенесена изъ Выборга въ Борго, гдѣ она и теперь остается. Въ 1817 году, когда весь лютеранскій міръ, а въ томъ числѣ и Финляндія, праздновалъ трехсотлѣтній юбилей начала лютеранской реформаціи, абовскій епископъ получилъ санъ архіепископа и, слѣдовательно, право быть на земскихъ сеймахъ предсѣдателемъ духовнаго и ученаго званія. А назадъ тому около тридцати лѣтъ признана давно ощущавшаяся потребность въ учрежденіи отдѣльнаго епархіальнаго управленія для сѣверныхъ частей Финляндіи, и мѣстопребываніемъ епископа назначенъ въ 1852 году городъ Куопіо, гимназія котораго уже тогда заслуженно пользовалась почетною извѣстностью. Новое епископство состоитъ изъ двухъ губерній — Куопіоской и Улеоборгской; Боргоское изъ трехъ — Нюландской, Выборгской и Микельской, и Абовское архіепископство также изъ трехъ губерній — Абовской, Тавастгусской и Вазаской.

Для характеристики мѣстныхъ жителей стоитъ разсказать одно изъ моихъ воспоминаній, связанныхъ съ городомъ Куопіо. Ѣдущимъ въ Куопіо изъ Улеоборга или изъ Каяны, путь лежитъ черезъ Идensальми, далѣе, по кряжу горъ, дорога направляется черезъ Юэнсу (Joensuu) къ Сердоболю; отъ станціи, наэтомъ пути стоящей, на берегу Рыбы-озера (Каллавеси), къ сѣверовостоку отъ Куопіо, переѣзжаютъ въ этотъ городъ разстояніе около пяти верстъ черезъ озеро, лѣтомъ на лодкахъ, зимою на саняхъ. Но мнѣ довелось изъ Улеоборга ѣхать въ Куопіо ни лѣтомъ, ни зимою, а весною, въ рессорной одноколкѣ. На Каллавеси лежалъ еще ледъ, но не прочный; какъ же совершилась моя переправа? А вотъ какъ: съ одноколки сняли колеса и помѣстили ее на лодку. Взяты были весла, и всѣ перевозчики явились въ крѣпкихъ смазныхъ сапогахъ, съ голеницами за колѣни. Гдѣ ледъ былъ крѣпокъ, тамъ они шли по льду, таща лодку за собою, а гдѣ лодка погружалась въ воду, тамъ мои перевозчики вскакивали въ нее и дѣйствовали, смотря по обстоятельствамъ, то баграми, отпихиваясь отъ льдинъ, то веслами. Утреннее солнце ярко свѣтило и вода была спокойна, когда мы переѣзжали черезъ нее, дѣйствуя веслами; въ это время рулевой совѣщался съ однимъ изъ проводниковъ, которыхъ было болѣе, нежели веселъ; о чемъ же они совѣщались? Такса опредѣляетъ, сколько слѣдуетъ брать за зимній переѣздъ на лошади и сколько лѣтомъ за лодку съ гребцами; а тутъ надо бы взять больше, нежели по таксѣ, но сколько? какъ бы такъ, чтобъ никому не было ни накладно, ни обидно? Мое вмѣшательство скоро порѣшило вопросъ къ общему удовольствію. У моихъ честныхъ перевозчиковъ не было ни малѣйшаго поползновенія воспользоваться особеннымъ случаемъ и запросить хорошую плату за нелегкій трудъ.

Подъ одною широтою съ Куопіо, на берегу Ботническаго залива, находится городъ *Николайстадъ*, или Новая Ваза, главный городъ Вазаской губерніи. Старый городъ Ваза лежитъ въ глубинѣ залива; въ его городскомъ саду у одного холма былъ причалъ для лодокъ, въ то время, когда весь нынѣшній садъ былъ еще морскимъ дномъ, т. е. при основаніи города, въ началѣ XVI столѣтія; а теперь море ушло уже оттуда далеко! Торговое мореходство боролось съ обмеленіемъ, прокапывая фарватеръ; но когда пожаръ въ 1852 году истребилъ почти весь городъ Вазу, тогда рѣшено построить новый городъ на новомъ мѣстѣ, гораздо ближе къ морю, и назвать его городомъ Николая—Николайстадомъ. Теперь въ немъ считается жителей до пяти тысячъ человѣкъ. Итакъ этотъ городъ стоитъ на переходѣ отъ большихъ городовъ къ малымъ. Въ перечисленныхъ нами восьми городахъ, вмѣстѣ съ крѣпостью Свеаборгомъ, помѣщается семьдесятъ три процента всѣхъ городскихъ жителей края, въ остальныхъ тридцати городахъ

двадцать семь процентовъ этого числа, т. е. менѣе сорока девяти тысячъ человѣкъ. Не задаемся перечисленіемъ всѣхъ этихъ городовъ и городковъ, а поговоримъ лишь о замѣчательнѣйшихъ между ними, придерживаясь все того же порядка, т. е. переходя отъ большихъ къ меньшимъ.

Въ пяти городахъ считается отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ, таковы: Борго, Тавастгусъ, Нюстадъ, Брагестадъ и Раумо.

Борго лежитъ къ востоку отъ Гельсингфорса, съ которымъ соединенъ желѣзною дорогою, а лѣтомъ ежедневнымъ пароходнымъ сообщеніемъ. Городъ стоитъ на берегу небольшой, но судоходной рѣки. Основаніе города, по предположеніямъ, относятъ лѣтъ за тысячу до нашего времени: но то былъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, какіе строились въ нѣсколько дней: частоколъ да груды камней вокругъ большаго двора, а на немъ большая изба и нѣсколько землянокъ — вотъ и городъ! Въ исторіи значится, какъ Борго былъ не разъ во время войнъ опустошаемъ и разоряемъ, потомъ опять отстраивался. Съ 1721 года городъ пріобрѣлъ новое значеніе: сюда перенесена епископія изъ Выборга; съ тѣхъ поръ она тутъ и остается. Въ 1809 году въ Борго собирался первый финляндскій сеймъ; а позднѣе того Борго прославился тѣмъ, что въ немъ жилъ поэтъ Рунебергъ, котораго и могила находится недалеко отъ Борго.


Родина Ленрота.

Рисунокъ финляндскаго художника Мустерьельма представляетъ часть города *Тавастгуса*, на берегу озера Ва̀ная. Двухъ-этажные дома на мысу — это казармы расположеннаго здѣсь войска. Направо отъ нихъ возвышается зданіе старинной крѣпости, доставляющей и теперь занятіе войску, такъ какъ тавастгусская крѣпость служитъ теперь тюрьмою для арестантовъ, приговоренныхъ по суду къ тюремному заключенію. Губернаторъ Ребиндеръ употребилъ эту силу съ пользою для украшенія города устройствомъ превосходнаго парка, изъ котораго снятъ этотъ видъ, и для постройки одной изъ пригородныхъ дорогъ. Въ свое время, въ тринадцатомъ столѣтіи, тавастгусская крѣпость сослужила важную службу Шведамъ упроченіемъ ихъ власти надъ Емью; въ наше время военная крѣпость въ Тавастгусѣ не нужна для войны, но сама мѣстность не лишена военнаго значенія, которое увеличивается еще тѣмъ, что близъ Тавастгуса находится обширное поле, называемое Па̀рола, на которомъ удобно можетъ маневрировать цѣлая армія, а это большая рѣдкость въ такомъ краю, какъ Финляндія, гдѣ такихъ обширныхъ равнинъ мало. Тавастгусъ — губернскій городъ.

По числу жителей соперничаетъ съ Тавастгусомъ *Нюстадъ*—Нейштадъ—Финляндскій Новгородъ, на берегу Ботническаго залива, въ виду Оландскаго моря-архипелага. Въ этомъ городѣ заключенъ былъ Ништатскій миръ со Шведами при Петрѣ Великомъ (въ 1721 году). Финны его называютъ по-фински Усика̀упунки, что значитъ «новый городъ». Значеніе Новгорода-Нюстада опредѣляется обширностію его морской торговли.

Уступая Нюстаду на пятьсотъ человѣкъ своею населенностью, *Брагестадъ* соперничаетъ съ нимъ значительностью своей торговли произведеніями лѣсопромышленности, скотоводства и рыбной ловли. Названіе указываетъ на его основателя, того графа Петра Браге (Brahe), который основалъ и финляндскій университетъ; городъ былъ построенъ имъ на землѣ, подаренной ему королевою Христиной.

Городъ Фридрихсгамъ замѣчателенъ своимъ военнымъ училищемъ, которое содержится на финляндскія средства и служитъ для приготовленія въ немъ офицеровъ изъ Финляндцевъ. Всѣхъ учащихся въ немъ бываетъ обыкновенно сто восемьдесятъ. По производствѣ въ офицеры

они обыкновенно поступаютъ на службу въ разные полки россійской арміи и многіе изъ нихъ успѣли уже заслужить въ нихъ почетную извѣстность (о преобразованіи этого училища сказано уже при описаніи Выборга). Кромѣ того, многіе финляндцы и финляндки воспитываются, на средства финляндской казны, въ разныхъ военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга. Во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіею въ послѣднія семьдесятъ лѣтъ, представители Финляндіи заключали «свой *кровный союзъ* съ Россіею и съ русскимъ народомъ», жертвуя своею жизнью для общихъ имъ цѣлей, для одолѣнія общихъ враговъ государства, состоящаго изъ Имперіи и Княжества, называемаго Великимъ, подъ скипетромъ общаго имъ Самодержца.

Отъ трехъ до двухъ тысячъ жителей считается въ пяти городахъ: *Фридрихсгамъ*, *Кристинестадъ*, *Ловизъ*, *Якобстадъ* и *Гамле-Карлебю*. Все это города приморскіе: *Фридрихсгамъ*, правильнѣе *Фредриксгамнъ* и *Ловиза* находятся на берегу Финскаго залива, а прочіе три въ Вазаской губерніи, на берегахъ Ботническаго залива.

Между городами съ населеніемъ менѣе двухъ тысячъ человѣкъ находится одинъ и губернскій, именно *Мѝкель*, называемый иначе Санкт-Михелемъ; въ немъ жителей не болѣе 1500 чел. Шведы и Финны называютъ его Микели, причемъ Финны ставятъ удареніе на первомъ, а Шведы на второмъ слогѣ.

По числу жителей уступаетъ Микелю *Нюслѐтъ*, иначе Нейшлотъ, а по-фински *Сàвонлѝнна*; шведское названіе означаетъ «новый зàмокъ», а финское состоитъ изъ двухъ словъ: Саво— названіе области: по-шведски Саволаксъ, по-русски Заволочье, а слово *линна* значитъ зàмокъ. Въ свое время это была очень сильная крѣпость, остатки которой еще сохранились; современемъ эта Савонлинна будетъ важна для торговли, по своему положенію въ центрѣ Сайминскаго многоозерья.

Сѣверозападный берегъ Ладожскаго озера причисляется къ Выборгской губерніи; но лѣтомъ находится въ особенно оживленныхъ сношеніяхъ съ Петербургомъ: по Невѣ да по Ладожскому озеру тогда безпрерывное движеніе на судахъ парусныхъ и паровыхъ. Два пассажирскіе пароxода совершаютъ правильные рейсы между С.-Петербургомъ и Сердоболемъ, уѣзднымъ городомъ Выборгской губерніи, заходя по дорогѣ въ разныя другія мѣста, между прочимъ и на тѣ два острова, на которыхъ находятся русскіе монастыри, привлекающіе множество богомольцевъ и вообще посѣтителей—Коневецъ и Валаамъ, первый на пути между С.-Петербургомъ и городомъ Кексгольмомъ, второй между этимъ послѣднимъ и Сердоболемъ. Кромѣ четырехъ названныхъ мѣстъ, пароходы останавливаются и еще у нѣкоторыхъ другихъ—то для спуска или принятія пассажировъ, то ради перевозки товаровъ, хотя для этой цѣли болѣе служатъ парусныя суда. По численности жителей Кексгольмъ и Сердоболь ничтожные города: первый изъ нихъ въ 1875 году имѣлъ 1150, а второй только 655 жителей. При всемъ томъ городъ Сердоболь обладалъ пароходомъ въ 90 силъ, а Кексгольмъ 8-ю парусными судами.

Русское названіе города Кексгольмъ передѣлано изъ шведскаго Чексгольмъ, а это послѣднее изъ финскаго Кекисальми, чтò значитъ «кукушкинъ островъ». Городъ обнимаютъ съ трехъ сторонъ два устья Вокши, а съ востока Ладожское озеро. Встарину тутъ была крѣпость, остатки которой еще и теперь можно видѣть, а отъ старожиловъ услышите разсказъ, переносящій насъ за 80 лѣтъ назадъ и еще гораздо далѣе.

Въ началѣ своего царствованія императоръ Александръ Павловичъ былъ въ Кексгольмѣ и тамъ посѣтилъ въ крѣпости одного арестанта, привезеннаго туда въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II. Императоръ Александръ долго наединѣ бесѣдовалъ съ этимъ заключеннымъ, вышелъ отъ него, проливая слезы, и повелѣлъ улучшить его помѣщеніе и содержаніе, которое и прежде того было совсѣмъ не арестантское, а гораздо лучшее; кромѣ того была предоставлена ему свобода гулять, гдѣ ему угодно. — Старикъ еще прожилъ нѣсколько лѣтъ и пользовался дарованною ему свободой гулять не въ крѣпости, а по берегамъ рѣки,

или озера; но онъ не сблизился ни съ кѣмъ изъ жителей и унесъ въ могилу тайну своего имени.

Большая часть остальныхъ финляндскихъ городовъ, имѣющихъ менѣе двухъ тысячъ и менѣе одной тысячи человѣкъ, не заслуживаетъ вниманія. Мы можемъ однакоже упомянуть еще о трехъ изъ нихъ: Нодендалѣ, Маріегамнѣ и Гангё.

Городокъ Нодендаль находится недалеко отъ Або, на берегу моря; онъ былъ въ пятнадцатомъ столѣтіи знаменитъ своими монастырями, на что указываетъ и его названіе nâden-dal: долина милости. Монастырей было два: мужской доминиканскій и женскій Святой Бригиты; отъ обоихъ осталась только одна главная церковь женскаго монастыря; прочія монастырскія зданія давно снесены, да и самая церковь, опустошенная пожаромъ, долго стояла въ видѣ развалины; теперь она, уже давно исправленная, служитъ церковью для лютеранскаго прихода города Нодендаля съ ближними окрестностями. Народонаселеніе его до 1870 года все уменьшалось и дошло отъ 750 въ 1805 году до 606 въ 1840 г. и наконецъ до 450 въ 1870 г., а теперь въ немъ опять уже до пятисотъ человѣкъ постоянныхъ жителей. Лѣтомъ городокъ оживляется пріѣздомъ сюда посѣтителей, желающихъ пользоваться нодендальскими морскими купаньями, которыя считаются самыми лучшими въ Финляндіи, особенно полезными для золотушныхъ. Кромѣ того, Нодендаль долго считался замѣчательнымъ по своей малости; не было въ Финляндіи другого города съ такимъ небольшимъ числомъ жителей, какъ Нодендаль; но теперь, съ основаніемъ новыхъ городовъ, онъ потерялъ и это свое отличіе: въ Нодендалѣ всѣхъ жителей около пяти сотъ, а въ *Маріегамнѣ* (Mariehamn) и того менѣе — около четырехсотъ. Этотъ послѣдній городъ находится на южномъ берегу острова Оланда, и названъ такъ въ честь Императрицы Маріи Александровны.

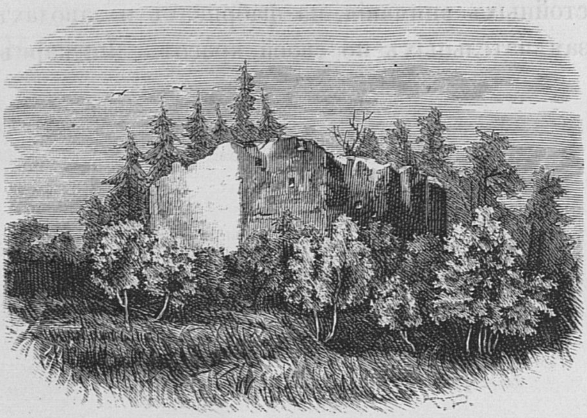
Еще моложе и еще меньше его городъ *Ганге* (Hangö) или *Ханко*, возникшій вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги къ самому южному пункту Финляндіи. Но молодое растетъ скорѣе стараго; а потому и не будетъ удивительно, если черезъ годъ или два Нодендаль опять сдѣлается по числу жителей наименьшимъ городомъ Финляндіи. Въ пятилѣтіе съ 1870 по 1875 годъ число жителей въ Нодендалѣ увеличилось на тринадцать, а въ Маріегамнѣ на сто человѣкъ. Если во второе пятилѣтіе приростъ народонаселенія будетъ совершаться такъ же, какъ и въ первое, то уже эти два города сравняются по числу жителей; а въ Ханко и въ 1875 году было жителей уже только на 28 человѣкъ менѣе, нежели въ Маріегамнѣ.

О быстромъ возрастаніи городскаго народонаселенія въ Финляндіи можно заключить изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Число городовъ.	Жителей въ нихъ.	Какой процентъ общаго народонаселенія жилъ въ городахъ.
1805	29	55,000	4,00
1840	30	84,599	5,85
1865	33	123,119	6,68
1879	40	175,000	8,75

Финляндія теперь живетъ жизнію молодаго, развивающагося существа: ея народонаселеніе въ семьдесятъ лѣтъ удвоилось, и въ то же время возникло много городовъ, а развалинъ находится очень мало; что отживаетъ свое время, то лишь измѣняется, а не дѣлается развалиною: живетъ, хоть въ иномъ видѣ. Такъ, напр., до 1809 года существовала русская крѣпость *Давыдовъ;* потомъ она за ненадобностію упразднена; на мѣстѣ ея оставалась только почтовая станція, называемая Давидстадомъ (стадъ, или правильнѣе *ста*, потому что это *д* не произносится, значитъ: «городъ»). Спрашиваете: «гдѣ же городъ, если это Давидста?» Отвѣчаютъ: «городъ упраздненъ вмѣстѣ съ крѣпостью.» Спросите: «да развѣ не осталось и слѣдовъ отъ

того города?» Отвѣтятъ: «да кому же и на что нужны эти слѣды? если былъ какой кирпичъ, такъ могъ пойти на новыя постройки, валы жъ осыпались да вмѣстѣ съ бывшими канавами поросли травой забвенія! Городъ Давыдовъ былъ пограничною крѣпостью, а съ уничтоженіемъ границы къ чему тутъ крѣпость? Теперь тутъ проходитъ желѣзная дорога и на ней станція носитъ имя «Давидста»: память города Давыдова сохранилась только въ именахъ станцій почтовой да желѣзнодорожной. Но есть и въ Финляндіи, хоть въ видѣ исключительной рѣдкости, дѣйствительныя развалины: слѣды зданій, утратившихъ свой прежній смыслъ, но еще не поглощенныхъ наплывомъ новой жизни: таковы развалины *Расеборья,* иначе Расеборга, въ Нюландской губерніи. Они замѣчательны, какъ своего рода рѣдкость въ Финляндіи: остатки зданій, бывшихъ населенными, а теперь оставленныхъ и запустѣлыхъ,—развалины въ странѣ, гдѣ такъ мало развалинъ.



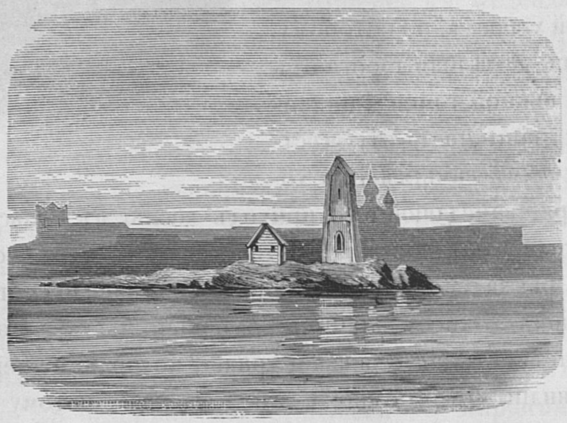
Расебергъ.

На прощанье съ городами и селами Финляндіи остается намъ осмотрѣть еще одно мѣсто, гдѣ нѣтъ ни города, ни села, а только хуторъ — это родина одного изъ замѣчательныхъ Финляндцевъ. Мѣстность эта находится въ западномъ углу Нюландской губерніи, въ приходѣ Самати. Горный хребетъ, проходящій отъ рѣки Кумо къ верховью Ванды, заслоняетъ эту мѣстность отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Другой хребетъ, по которому во всю его длину, проходитъ желѣзная дорога отъ станціи Хювинки до самой южной точки Финляндіи—до Ханки (Гангэудда), защищаетъ эту мѣстность отъ юговостока и тѣмъ самымъ отъ холодныхъ дуновеній съ моря, замедляющихъ приходъ весны въ Гельсингфорсѣ. Вдоль западнаго склона этого кряжа, носителя желѣзной дороги, тянется цѣпь озеръ, соединенныхъ протоками чистыхъ водъ, которые какъ бы задумчиво, съ остановкою въ каждомъ плесѣ-озерѣ, бѣгутъ въ Финскій заливъ къ городу Экнесу (Экнесъ значитъ: Дубовый мысъ). Эта мѣстность самая теплая въ цѣлой Финляндіи; здѣсь растутъ такія деревья и травы, которыя не переносятъ суровости климата въ другихъ частяхъ Финляндіи. Лѣсовъ много, а болотъ мало; потому не бываетъ и утренниковъ, побивающихъ недозрѣлый хлѣбъ, а всегда бываетъ урожай, то большій, то меньшій; но неурожая никогда. На берегу озера цѣла еще та хижина, въ которой жилъ бѣдный деревенскій сапожникъ Ленротъ (Lönrot), отецъ того скромнаго труженика, котораго теперь уже чтитъ вся Финляндія и, конечно, никогда не забудетъ Подобно многимъ другимъ бѣднякамъ, Илья Ивановичъ Ленротъ успѣлъ пройти весь путь науки и сдѣлался докторомъ медицины, потомъ назначенъ провинціальнымъ, т. е. уѣзднымъ лекаремъ въ городъ Каяну. Но славу свою онъ пріобрѣлъ не какъ медикъ, а какъ ученый, спасшій отъ забвенія памятники финскаго поэтическаго чувства и творчества, а также финскаго ума. Его примѣру подражали и другіе собиратели, но они лишь дополнили кое-что; главное все собралъ Ленротъ. Собраніе миѳологическихъ пѣсенъ приведено въ такой порядокъ, что составляетъ эпопею, называемую *Ка̀левалой.* Огромное собраніе разнообразныхъ пѣсенъ, собранныхъ и изданныхъ Ленротомъ, называется *Ка̀нтелетаръ*, отъ имени музыкальнаго инструмента, называемаго «Ка̀нтела». Ленротъ записалъ не только слова, но и напѣвы. Собраніе финскихъ поговорокъ и пословицъ—одно изъ богатѣйшихъ въ своемъ родѣ. Теперь, уже съ 1862 года состоя въ отставкѣ, какъ заслуженный профессоръ университета, Ленротъ дѣятельно трудится надъ своимъ «толковымъ словаремъ финскаго языка». Илья Ивановичъ Ленротъ невольно напоминаетъ нашего Владиміра Ивановича Даля, который, начавши свою службу мичманомъ нашего черноморскаго флота, потомъ прослушалъ въ Дерптскомъ университетѣ полный курсъ наукъ и сдѣлался докторомъ медицины,

да, состоя въ этой должности, занимался, подобно Ленроту, собираніемъ пословицъ и поговорокъ, печаталъ и свои бойкіе разсказы, и учебникъ ботаники, а наконецъ составилъ и издалъ «Толковый словарь великорускаго языка». Ленротъ былъ счастливѣе Даля тѣмъ, что у Кареловъ нашелъ свою Калевалу. Вотъ за что вся Финляндія чтитъ своего Ленрота!

Хотя этотъ очеркъ посвященъ собственно описанію городовъ, но мы не можемъ не упомянуть здѣсь о томъ, что и въ Финляндіи есть мѣстности, занимающіяся такими промыслами, которые считаются принадлежностью городовъ. Назовемъ одну изъ такихъ мѣстностей, напримѣръ, *Фискарсъ*—имѣніе, принадлежащее фамиліи Юлинъ. Оно находится еще въ Нюландской губерніи, но уже близъ границы абовской. Пароходы на пути между Гельсингфорсомъ и Або останавливаются у Фискарса, котораго стальныя и желѣзныя издѣлія славятся не только во всей Финляндіи, но и въ Россіи, а также и въ Германіи. Для любопытнаго путешественника найдется много предметовъ, достойныхъ вниманія, на фабрикахъ и заводахъ Фискарса, а въ его окрестностяхъ немало мѣстъ, замѣчательныхъ по своей красотѣ. Фискарсъ для Финляндіи то же, что Шеффильдъ для Англіи.

С. Барановскій.



Островъ башни Грохару.

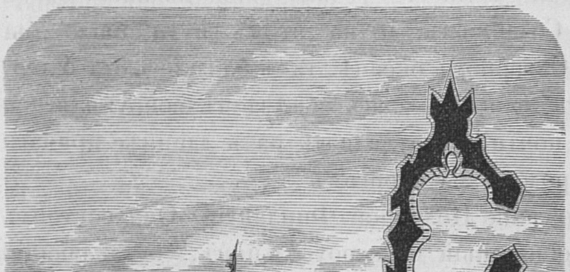
ОЧЕРКЪ VI.

ПОЛЯРНАЯ ФИНЛЯНДІЯ.

Географическое положеніе.—Лопари.—Характеръ ихъ жизни.—Оленій падежъ.— Осеннее пересееленіе Лопарей. — Собаки. — Лопарскія жилища.— Рыбная ловля. –Племя «Самехъ», его пѣсни и преданія.

Вотъ пойду туда, на скалы.
На высокія, крутыя!
Стрѣлъ возьму съ собою длинныхъ,
Съ заостренными концами;
Настрѣляю тамъ оленей
Дикихъ, жирныхъ, крупныхъ, вкусныхъ.
Да тогда ужъ справлю свадьбу
И отрадное веселье.

Пѣсня лопаря.



Видъ въ Полярной Финляндіи.

Самая сѣверная, собственно Полярная Финляндія представляетъ край, хоть мало населенный, но вполнѣ достойный вниманія. Полярною Финляндіею называемъ всю страну, лежащую за полярнымъ кругомъ, на 400 верстъ къ сѣверу отъ него. Политическія границы этого края сложились какъ-то странно и невольно возбуждаютъ мысль о ихъ измѣненіи къ лучшему. По лѣвому берегу Муоніо, составляющей границу между Швеціей и Финляндіей, простирается обширная полоса земли до горъ, отдѣляющихъ эту послѣднюю отъ Норвегіи; а немногимъ западнѣе Гельсингфорскаго меридіана отдѣляется отъ этихъ Норвежскихъ горъ рядъ возвышенностей, который, переходя съ сѣвера на югъ, достигаетъ рѣки Муоніо подъ 68° широты. Сѣверозападный уголъ Финляндіи, выдающійся между Швеціей и Норвегіей, было бы такъ естественно передать во владѣніе, напримѣръ, хоть Норвегіи — въ обмѣнъ за небольшое пространство земли на сѣверовостокѣ. Тамъ изъ большаго озера Энаре вытекаетъ рѣка Патси, которая впадаетъ въ незамерзающій заливъ Сѣвернаго океана, называемый Варяжскимъ моремъ. При устьѣ Патси стоитъ старинная русская церковь Бориса и Глѣба, въ виду небольшаго острова—который немногимъ болѣе полувѣка принадлежитъ Норвежцамъ!... Для Финляндіи чрезвычайно важный, жизненный вопросъ: хоть небольшою землицей дотянуться до Сѣвернаго океана! Но отъ кого изъ сосѣдей добыть эту землицу: отъ Норвегіи, или

отъ Архангельской губерніи? По топографическимъ условіямъ лучше бы отъ Норвегіи—въ обмѣнъ за обширное пространство земли къ сѣверовостоку отъ Муоніо. Но согласится ли Норвегія поступиться хоть небольшою частицей той земли, которою она такъ дорожитъ, хотя и пріобрѣла ее, какъ извѣстно, очень дешево? Если бы возможно было вымѣнять отъ Норвегіи для Финляндіи тотъ небольшой лоскутокъ земли, на которомъ находятся слѣды села Столбова, извѣстнаго по Столбовскому миру, то конечно и отъ Архангельской губерніи можно бы отмежевать къ Улеоборгской небольшую землицу, по которой Финляндія могла бы устроить свое удобное, правильное сообщеніе съ Сѣвернымъ океаномъ. Сама природа страны тутъ указываетъ путь: отъ выхода Патси изъ озера Энаре на югъ и черезъ Соданкюля до Улеоборга.

Каждый мыслящій патріотъ Финляндскій непремѣнно пожелаетъ своему Великому Княжеству достигнуть незамерзающихъ береговъ Сѣвернаго океана, которыхъ природа ничѣмъ не отдѣлила и не удалила отъ Финляндіи, а странный рокъ сдѣлалъ для нея недоступными. Стремленіе Финляндіи въ этомъ направленіи уже безмолвно проявляется тѣмъ, что постепенно и постоянно увеличивается на берегахъ Варяжскаго залива число Финновъ, переселяющихся туда изъ Финляндіи для того, чтобы тамъ усерднымъ трудомъ доставлять себѣ изъ незамерзающаго моря средства для жизни, болѣе обильныя, нежели тѣ, которыя можетъ доставить земля, большую часть года покрытая снѣговыми сугробами.

Если бы совершилась такая перемѣна границъ Улеоборгской губерніи, то весь характеръ Полярной Финляндіи сильно измѣнился бы въ немногіе годы: тутъ явились бы и городъ, и рядъ поселеній вдоль дороги черезъ Соданкюлъ; и на этомъ пути было бы сильное товарное движеніе: что люди достаютъ на Сѣверномъ океанѣ, такъ близкомъ отъ Улеоборга, теперь можетъ доставляться въ этотъ городъ неиначе, какъ объѣздомъ вокругъ всего Скандинавскаго полуострова; а этотъ морской путь почти въ пятнадцать разъ длиннѣе прямаго сухопутнаго—между часовнею Бориса и Глѣба и городомъ Улеоборгомъ.

Но возвратимся къ нынѣшнему, настоящему положенію Полярной Финляндіи. Она состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей; южная представляетъ обширный четвероугольникъ, составляющій рѣчную область Кеми, окруженный со всѣхъ сторонъ горными хребтами; за самымъ высокимъ изъ нихъ, за сѣвернымъ, находится склонъ къ Варяжскому заливу, составляющій по большей части область озера Энаре. Въ этой сѣверной части преобладаетъ лопарское населеніе; въ южной финское, съ которымъ по всей вѣроятности сольется современемъ и лопарское, состоящее съ финскимъ въ племенномъ родствѣ и слишкомъ малочисленное для того, чтобы сохранить свою обособленность, когда съ нимъ смѣшается болѣе многочисленное населеніе пришельцевъ, да вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнятся и всѣ прежнія условія жизни.

Сами себя Лопари называютъ *Садме* или *Саме:* слово, и звукомъ и значеніемъ сходное съ словомъ *Суоми* или Сумь, которое стало теперь общимъ именемъ для всѣхъ Финновъ, а также и съ названіемъ «Самоѣдовъ», которые по племени и языку оказываются ближайшими къ Лопарямъ. Послѣднее названіе, заимствованное изъ финскаго языка, значитъ «крайній» или «послѣдній». Но кому же охота быть послѣднимъ? а потому и естественно, что никто изъ Лопарей не хочетъ называться этимъ именемъ ни въ Финляндіи, ни въ Россіи, ни въ Швеціи, ни въ Норвегіи: они-де совсѣмъ не Лопари, а *Саме*, и земля ихъ совсѣмъ не Лапландія, а «Саме-эднамъ!»

Норвежцы свою часть Саме-эднамъ называютъ Финнмаркеномъ, а Лопарей Финнами, Финновъ же называютъ *Квенами*, т. е. не болотняками, а озерниками.

Было время, когда Лопари были дѣйствительно крайними, а теперь давно уже *всѣ* окраины земли ихъ заняты новыми насельниками, оттѣснившими ихъ отъ морскаго берега: въ настоящее время на востокѣ почти всѣ поморы—Русскіе, на сѣверѣ и на западѣ Норвежцы или Финны, на югѣ Шведы или Финны, а поморовъ-Лопарей очень мало. Большое озеро Энаре (по-шведски), Инари (по-фински), Анара (по-лопарски) находится на серединѣ Саме-эднамъ, но и тутъ уже

начинаютъ появляться финскіе поселки. Кромѣ того, и сами Лопари, вступая въ брачные союзы съ Финнами, мало-по-малу вырождаются въ настоящихъ Финновъ. Это вырожденіе составляетъ, конечно, одну изъ причинъ, почему число Лопарей возрастаетъ въ меньшей мѣрѣ, нежели сосѣднихъ съ ними Финновъ, Шведовъ и Норвежцевъ. Въ предѣлахъ Финляндіи число Лопарей съ 1852 года значительно уменьшилось: въ 1860 году ихъ считалось еще 811, а въ 1875 уже не болѣе 625. Чѣмъ же объясняется это уменьшеніе? никакъ не вымираніемъ, а выселеніемъ Лопарей въ Норвегію.

Лопарей считалось въ Швеціи въ 1845 году 5,792, въ 1870 г. 6,702; въ Норвегіи же въ 1845 г. 14,464, а въ 1870 г. 17,178. Всѣхъ Лопарей теперь не будетъ и двадцати семи тысячъ, считая вмѣстѣ съ русскими и финляндскими. Изъ этихъ данныхъ очевидно, что племя Лопарей не вымираетъ, а уменьшеніе его въ однихъ мѣстахъ соотвѣтствуетъ увеличенію въ другихъ.

Еще заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующее обстоятельство: многіе утверждали, да и теперь еще утверждаютъ, будто Лопари занимали когда-то не однѣ только сѣверныя страны Европы къ западу отъ Бѣлаго моря, а всю Финляндію и весь Скандинавскій полуостровъ. Конечно, правда, что Саме-эднамъ была прежде обширнѣе, хоть, конечно, и пустыннѣе, нежели теперь; но мнѣніе, будто Лопари жили когда-то во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ названіяхъ мѣстностей встрѣчается *лопп-* или *лапп-*, — должно быть признано совершенно невѣрнымъ, какъ основанное на одномъ сходствѣ звуковъ. Какъ въ финскомъ языкѣ слово «лоппу» — *конецъ*, такъ и въ шведскомъ слово «лаппъ» — *кусокъ*, употребляются часто безъ всякой мысли о Лопаряхъ, почему и неудивительно, что эти звуки встрѣчаются въ собственныхъ именахъ не только тамъ, гдѣ могли быть Лопари, но и тамъ, гдѣ ихъ никогда не бывало.

У Лопарей сохранилось преданіе, будто ихъ предки когда-то пришли въ свою нынѣшнюю страну съ далекаго востока.

И дѣйствительно весьма вѣроятно, что при движеніи финскаго племени изъ Азіи въ Европу предки нынѣшнихъ Лопарей составляли правое крыло, самую сѣверную струю этого народнаго потока и двигались они все вдоль сѣвера, такъ что въ землѣ одноплеменныхъ съ ними Самоѣдовъ Лопари были ихъ передовымъ полкомъ; заняли наконецъ западную часть своей Саме-эднамъ, восточную часть которой занимаютъ ихъ братья Само-эды, сохранившіе свое имя, перешедшее въ русскую письменность, съ перемѣною правописанія одной буквы: *ѣ* вмѣсто *э*.

Вѣроятнымъ кажется, что Лопари, уже за нѣсколько времени до Рождества Христова; пришли въ свою нынѣшнюю родину, будучи еще настоящими дикарями: у нихъ было только одно домашнее животное — собака и питались они только дичью. Впослѣдствіи, уже здѣсь, научились они приручать оленей и сдѣлались номадами, кочевниками, а еще позднѣе стали знакомиться съ земледѣліемъ и начали привыкать къ осѣдлой жизни. По всей вѣроятности, они были первыми насельниками края, первыми людьми въ этихъ странахъ.

Въ наше время между Лопарями есть уже и земледѣльцы, хотя въ очень небольшомъ числѣ много рыболововъ; но главный кормилецъ Лопаря—олень.

По роду жизни, Лопари называются горными, рыболовами, лѣсными и пр. Вотъ *Ньялла*, т. е. весенній и осенній домъ горныхъ Лопарей, сколоченный изъ плахъ или досокъ, утвержденный на стволѣ срубленнаго дерева, такъ высоко для того, чтобы въ него не могли забираться какіе-нибудь звѣрьки. Хозяинъ живетъ въ этомъ домѣ только весною да осенью; лѣтомъ онъ съ своими оленями удаляется на горы, туда, гдѣ уже нѣтъ деревьевъ, но вдоволь моху, составляющаго главную пищу оленя. Тамъ у самокъ родятся и выростаютъ ихъ телята, обыкновенно у матки по одному, рѣдко по два. Въ то время какъ женщины доятъ оленей, мужчины держатъ ихъ. Вся семья пьетъ оленье молоко, а на зиму изъ него приготовляютъ сыръ. Лѣтомъ на горахъ всѣмъ хорошо, потому что не такъ жарко, какъ въ долинахъ; да главное, тамъ, на горахъ, нѣтъ комаровъ, мошекъ и оводовъ—этихъ страшныхъ мучителей и человѣка, и оленя. Зимою Лопарю лучше жить въ своей долинѣ, надъ рѣкою; между горъ больше защиты отъ стужи а мохъ

и тамъ растетъ. У оленя до такой степени развито чутье, что онъ и сквозь глубокій снѣгъ знаетъ, есть ли у него подъ ногами его пища — мохъ, или же нѣтъ; если случится остановиться на льду, то люди могутъ скоро узнать о томъ по своимъ оленямъ; гдѣ есть мохъ, тамъ олени тотчасъ примутся раскапывать снѣгъ, чтобъ добраться до своей пищи, а гдѣ олени не роютъ снѣга, тамъ значитъ не земля, а рѣка или озеро. Иногда, (по счастію рѣдко), случается въ началѣ зимы оттепель, снѣгъ таетъ; потомъ, при наступленіи морозовъ, вся земля обледенѣетъ; снѣгомъ покроется ледъ, но олень и сквозь ледъ чуетъ легкій запахъ моху, а добраться къ нему черезъ толстый ледъ не можетъ, и что еще хуже, стараясь пробить ледъ, олень портитъ свои копыта, и ему послѣ того приходится умирать голодною смертью, если хозяинъ не сможетъ прокормить его хоть тѣмъ мхомъ, который онъ для оленя достаетъ съ деревьевъ; но ягели, растущія на деревьяхъ, и не такъ вкусны, и не такъ питательны, какъ настоящій олений мохъ; къ тому же безъ помощи хозяина олень самъ не можетъ доставать себѣ эту пищу съ деревьевъ. Вотъ почему въ такіе годы много оленей пропадаетъ отъ голода.



Ньялла.

Олений падежъ — истинное несчастіе для Лопарей, главная пища которыхъ состоитъ изъ оленины. Лопари убиваютъ оленя ножемъ въ сердце, причемъ кровь изъ сердца вытекаетъ во внутреннія полости животнаго и потомъ употребляется въ пищу. Кожа снимается и служитъ для разныхъ цѣлей — для приготовленія одежды, домовъ или палатокъ и для обивки или покрытія саней. Кости изъ мяса вынимаются, а мясо сберегается или мерзлымъ, или копченымъ, или вяленымъ. Молодые оленьи рога тоже употребляются въ пищу; олени каждый годъ роняютъ свои старые рога, а на мѣсто ихъ выростаютъ новые, которые, пока они еще молоды, бываютъ мягки и годны въ пищу. Сушеньемъ и вяленьемъ заготовляется и рыба; солятъ же Лопари немного и вообще мало издерживаютъ соли; зато кофе такъ пьютъ обыкновенно съ солью, — такъ ужь и варятъ его съ солью. Если бы хозяйка не положила соли въ кофе, то ее обвинили бы въ томъ, что она не умѣетъ приготовлять кофе. Къ кофе подаются и молоко, и сыръ, хоть невсегда, изрѣдка и хлѣбъ, изготовляемый въ видѣ коржей или твердыхъ лепешекъ, какъ и во всей Финляндіи; обыкновенно же кофе пьютъ съ оленьимъ мясомъ — жаренымъ, вареннымъ, копченымъ или вяленымъ. Сыраго мяса Лопари теперь уже не ѣдятъ.



Лопари за кофе.

Кофе — обыкновеннѣйшій напитокъ всѣхъ Лопарей обоего пола, и нельзя не признать счастьемъ для народа, что такое всеобщее употребленіе кофе явилось для мѣстнаго духовенства пособіемъ къ тому, чтобы отучить Лопарей отъ пьянства, которое было прежде между ними очень распространено и дѣлало народу много зла, а теперь уже встрѣчается довольно рѣдко.

Осенью начинается переселеніе Лопарей, причемъ разные пожитки большею частію навьючены на оленей. Люди бѣгутъ на лыжахъ: мужъ правитъ оленями, а у жены за спиною ихъ грудной ребенокъ. Съ дѣтства привыкая къ лыжамъ, Лопари бѣгаютъ на нихъ такъ шибко, что даже охотятся на лыжахъ за волками, гонясь за ними до того, что волкъ, утомленный

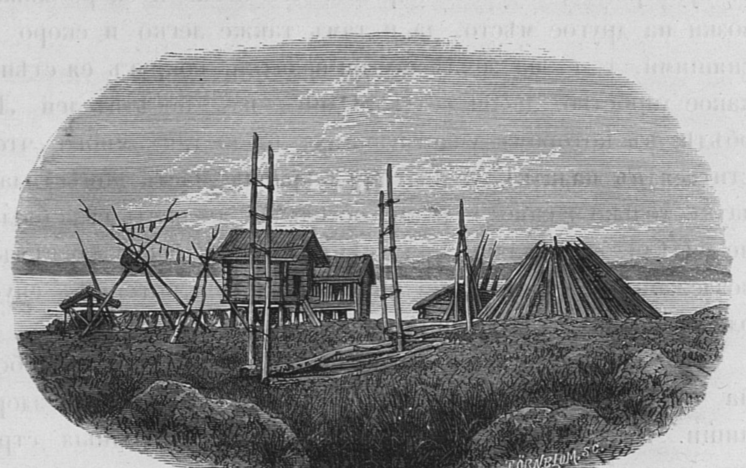
бѣгомъ, падаетъ; тогда ему перебиваютъ спину, а потомъ доканчиваютъ его ножами; волкъ съ перебитой спиной ужь не убѣжитъ. У каждаго Лопаря на поясѣ длинная, крѣпкая палка, которою онъ опирается о землю, бѣгая на лыжахъ, и ловко бьетъ звѣря. Одежда изъ оленьихъ шкуръ (ближе къ тѣлу изъ мягкаго мѣха, а снаружи изъ хребтоваго) представляетъ легкую, но крѣпкую броню, которая защищаетъ и отъ волчьяго зуба, и отъ медвѣжьихъ когтей, а Лопарь, ежегодно убивающій десятки оленей, знаетъ, куда слѣдуетъ пырнуть ножемъ, чтобъ животное не долго трепетало. Въ старинной пѣснѣ, приведенной въ началѣ этого очерка, говорится объ острыхъ стрѣлахъ, но теперь объ нихъ только поется въ пѣсняхъ, въ дѣйствительности же луки да стрѣлы замѣнены ружьями да боевыми патронами, хотя, разумѣется, эти новѣйшія истреби тельныя орудія встрѣчаются не особенно часто.



Переселеніе Лопарей.

Какъ сами Лопари, сравнительно съ нами, небольшаго роста, такъ и ихъ собаки не очень-то крупны, но проворны и сильны. Онѣ приносятъ много пользы своимъ хозяевамъ, напр. очень умѣло сгоняютъ оленей, когда нужно. Одинокій олень пугается лая собаки и бѣжитъ отъ нея всегда къ своему стаду; но какъ только добѣжалъ, тутъ уже не страшны ему ни собаки, ни волки; когда нужно, тутъ онъ и самъ кидается на нихъ, и тогда уже даже волку бываетъ не управиться съ оленемъ, который ловко дѣйствуетъ своими рогами; собака же, какъ только олень добѣгаетъ до стада, обыкновенно прекращаетъ свою погоню.

Разумѣется, собака — надежный помощникъ человѣка въ его погонѣ за медвѣдемъ, волкомъ, лисицей, росомахой. Въ нынѣшнемъ столѣтіи въ разныхъ частяхъ Саме-эднамъ война человѣка съ хищниками оканчивалась полнѣйшимъ истребленіемъ ихъ въ той мѣстности; но годъ, другой спустя являются тамъ новые представители этихъ хищниковъ, приходящіе изъ сосѣднихъ странъ; не каждому оленю удается отбиться отъ этихъ враговъ своихъ, остающихся нерѣдко побѣдителями, но люди тогда спѣшатъ на лыжахъ для защиты своихъ оленей, для истребленья ихъ враговъ. Удивительна неутомимость Лопарей, быстрота ихъ движеній и длина путей, пробѣгаемыхъ ими на лыжахъ — по нѣскольку десятковъ верстъ безъ остановки. Воротившись послѣ такихъ путешествій и наѣвшись до-сыта, Лопарь крѣпко засыпаетъ.



На берегу лопарскаго озера.

Обыкновенное лопарское жилище представляетъ усѣченный конусъ, составленный изъ кольевъ, обвѣшенный оленьими шкурами, шерстью наружу и сверху внизъ, повѣшенными по

направленіи шерсти, чтобъ вода легче сбѣгала съ нихъ. По серединѣ дымовое отверстіе, а подъ нимъ разводится огонь для приготовленія пищи и для теплоты, которая впрочемъ, благодаря широкому дымовому отверстію, не держится долго: улетаетъ вмѣстѣ съ дымомъ и замѣняется наружнымъ холоднымъ воздухомъ. Чтобы войти въ такую палатку, приподымается одна изъ кожъ, и человѣкъ собственно не входитъ, а влѣзаетъ туда, и не выходитъ, а вылѣзаетъ оттуда. Чтобы спать въ такомъ жилищѣ, ложатся по окружности такъ: голова одного начинается у груди другаго и всѣ спящіе вмѣстѣ образуютъ какъ бы кольцо, составленное изъ людей. Спятъ, разумѣется, въ шапкахъ и въ полной одеждѣ, чтобъ не страдать отъ холода, когда подъ утро дрова догорятъ, огонь погаснетъ, а холодному воздуху откроется невозбранный входъ черезъ дымовую отдушину.



Лопарское жилище.

Рядомъ съ жилищемъ всегда становятся тѣ распорки, на которыхъ вялится оленина. Эти распорки дѣлаются всегда одинаково: изъ трехъ березокъ, толстые концы которыхъ стоятъ на землѣ, а верхнія вѣтки устроены такъ, чтобъ на нихъ можно было прикрѣплять вялимую оленину или рыбу. Эти три березки соединены своими вершинами точно также, какъ соединяются ружья, поставленныя въ козлы.

Зимній видъ такого лопарскаго жилища ничѣмъ не отличается отъ лѣтняго. Конечно, оно не пространно, но тѣмъ хорошо, что легко и скоро можно собрать и уложить его для перевозки на другое мѣсто, да и тамъ также легко и скоро можно опять установить его. Подъ спящими, т. е. на землѣ внутри палатки, вокругъ ея стѣнъ, подостланы оленьи шкуры. И еще какое удобство: двери вездѣ! Одинъ изъ посѣтителей Лапландіи разсказываетъ объ одномъ обѣдѣ, въ которомъ участвующихъ было такъ много, что всѣ они ужь никакъ не могли помѣститься въ палаткѣ, а поэтому большая часть помѣстилась внѣ палатки, просунувъ подъ палатку только голову и руки: остальная же часть тѣла была внѣ палатки. Разумѣется, обѣдающіе не сидѣли, а лежали; почетнѣйшіе гости были совсѣмъ внутри палатки, между очагомъ и возлежащими участниками обѣда, на пояса которыхъ спускались полы палатки, состоящія изъ оленьихъ шкуръ. Оленины было вдоволь, жиру тоже.

По климатическимъ условіямъ, человѣку, который большую часть своей жизни проводитъ на такомъ сильномъ морозѣ, — необходимо для его здоровья обильное употребленіе жирной пищи. Путешественники, посѣщая такія холодныя страны, разсказываютъ про туземцевъ, что они обладаютъ удивительною способностью съѣдать и выпивать такое количество жиру отъ котораго у насъ не сдобровать бы никому, а тамъ для нихъ — это не только обыкновенное дѣло, а даже потребность! При недостаточномъ количествѣ сахаристыхъ веществъ, которыми бѣденъ сѣверъ, жителю холоднаго края необходимо принимать въ себя столько жиру, чтобъ ему было чѣмъ дышать, двигаясь и быстро двигаясь, не смотря на сильную стужу въ воздухѣ. Для удовлетворенія такой потребности не всегда бываетъ достаточно одного оленьяго жиру; а потому Лопарь и старается, по возможности, добыть себѣ какъ нибудь иначе потребное количество жирной пищи; одно изъ средствъ для того представляетъ рыбная ловля.

Лопарь охотно занимается рыбною ловлею, гдѣ только представляется для того случай. Если какое-нибудь несчастье, напримѣръ, падежъ, волки и т. д., обезоленитъ какого-нибудь хозяина, то онъ перестаетъ быть оленникомъ, становится рыбникомъ, поселившись у рыбной рѣки или озера. На берегахъ большаго озера Энаре (у насъ оно обыкновенно пишется такъ, со шведскаго), находятся нѣсколько поселковъ, лопарскихъ и финскихъ, жители которыхъ преимущественно рыболовы; у нихъ уже встрѣчаются настоящія жилыя избы и при нихъ огороды, на которыхъ разводится картофель, да въ видѣ роскоши—ячмень. Между домашними животными находятся уже и коровы, хотя очень рѣдко, по затруднительности запасать для нихъ кормъ на всю долгую зиму.

Почти вся финляндская Лапландія покрыта лѣсами сосенъ, елей, березъ; выше другихъ деревьевъ на горахъ и далѣе всѣхъ къ сѣверу растетъ малорослая береза; а еще дальше и еще выше, на горахъ, царствуетъ мохъ. Вся Саме-эднамъ гориста, въ финляндской тоже горъ не мало и съ нихъ шумно свергаются старые ворчуны — падуны съ перекатами, не всегда замерзающими и въ суровую зиму.

Въ такой-то природѣ живетъ добродушное, гостепріимное, говорливое, веселое племя народа Самехъ («Самехъ» множ. ч. отъ Саме). Знатокъ этого народа Кастре́нъ выражается объ немъ такъ: «Нравъ Лопаря вездѣ одинаковъ: похожъ на ручеекъ, текущій тихо, едва замѣтно. Когда встрѣчается ему на пути препятствіе, онъ уклоняется въ сторону, но все-таки приходитъ туда, куда ему надо. Нравъ Лопаря тихъ, миролюбивъ, уступчивъ. Больше всего онъ любитъ миръ; при встрѣчѣ первый вопросъ его: «мирно ли?» на прощанье онъ желаетъ мира; въ этой мирности его—все! Мать желаетъ своимъ дѣтямъ наслаждаться постояннымъ миромъ. Въ одномъ сказаніи говорится: «Хоть Саме-эднамъ намъ родная и не красива и бѣдна; но драгоцѣнность золотая глубоко въ ней заключена». Дѣйствительно, какое сокровище можетъ быть лучше того мирнаго спокойствія, которое отличаетъ Лопаря? Лишенный большей части благъ жизненныхъ, окруженный непреклонною природой, бѣдный до крайности, онъ обладаетъ завидною долей — сохранять всегдашнее спокойствіе духа и способность безропотно переносить всякое горе. Одно желанье у него, чтобъ не тревожили его миръ; самую счастливую жизнь онъ называетъ *мирною*».

У этихъ миролюбцевъ женщина пользуется особеннымъ почетомъ и вообще правами не менѣе мужскихъ, хоть, разумѣется, тутъ рѣчь именно о правахъ, а не о занятіяхъ, изъ которыхъ одни считаются болѣе приличными для мужчины, другія для женщины: борьба съ внѣшнею природою—дѣло мужчины, семейныя и домашнія занятія—дѣло женщины.

Въ финляндской Саме-эднамъ всѣ жители грамотны; въ норвежской они стоятъ еще на высшей степени образованности: изъ тамошнихъ Лопарей бывали, да и теперь есть учителя, капитаны, лекаря, пасторы, писатели, а между тѣмъ давно ли этотъ народъ былъ обращенъ въ христіанство? Русскими не ранѣе шестнадцатаго столѣтія, Шведами, Норвежцами и Финнами только въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ; но тутъ христіанство пришло съ обязательною грамотностью и съ изданіемъ библіи и церковныхъ книгъ на языкѣ лопарскомъ, что, разумѣется, благотворно отразилось на умственномъ и нравственномъ развитіи народа.

Финляндскіе Лопари освобождены отъ общей воинской повинности; право же посылать своего представителя на земскій финляндскій сеймъ дано и Лопарямъ, хотя они имъ еще и не пользовались: не собрались еще!

Въ заключеніе перескажемъ содержаніе одной изъ эпическихъ пѣсенъ Самеховъ. По-лопарски она вся написана стихами, изъ которыхъ для образца выписываемъ три слѣдующія строки:

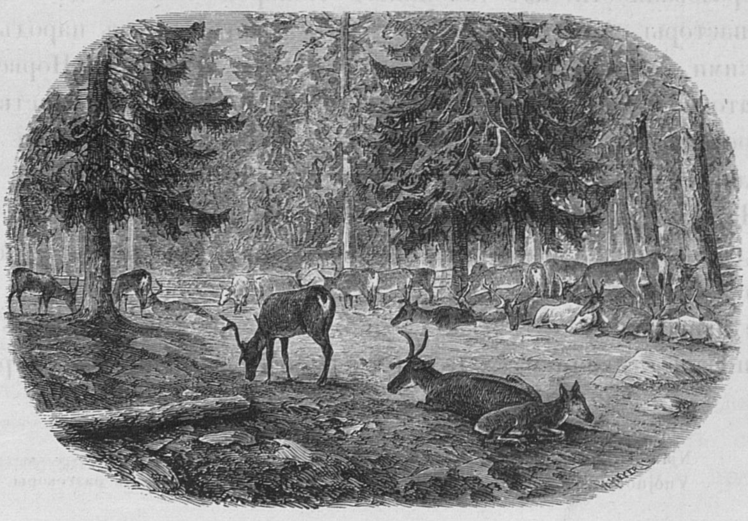
Njabodajla, tlabbadalla, Njämositis njalgodalla, Vuojuomitis riilotalla.	т. е.	Увидала, запылала! На него кидаетъ взоры, Съ нимъ вступаетъ въ разговоры.

Кто же эта «красная дѣвица?» Это — дочь великана! а кто же такъ ей приглянулся? Это *Дневичъ*—главный герой поэтическаго сказанія, одинъ изъ славнаго рода *Дневны* (pijen neida), дочери дня или солнца. Этотъ родъ изобрѣлъ лыжи, приручилъ оленей и теперь онъ въ небѣ сіяетъ тѣми звѣздами, которыя у насъ называются созвѣздьемъ Оріона. Мать этого Днѣвича сама вскормила его своею грудью, купала его, выростила сильнаго и могучаго. Когда онъ оттолкнулъ свою колыбель, то получилъ въ наслѣдство отъ отца крѣпкія мышцы; родительница же влила въ него силу знанія.

Возмужавши, Дневичъ отправляется на кораблѣ дальше солнца и мѣсяца, за далекія моря, въ страну великана, дочь котораго полоскала бѣлье въ то время, когда къ берегу подъѣзжалъ самъ Дневичъ на своемъ кораблѣ. Увидѣвъ его, она съ участьемъ говоритъ ему: «куда ты стремишься, малютка? чего тебѣ ждать отъ моего отца, какъ не смерти, отъ моихъ братьевъ, какъ не гибели? и чего тебѣ тутъ надо у насъ, у великановъ?» Дневичъ отвѣчаетъ, что онъ чуетъ въ себѣ силу для борьбы съ кѣмъ угодно. «А чего ищу я? ищу — усмирительницы бурь, ума, утишающаго гнѣвъ, вѣрной подруги на всю жизнь, совѣтницы при неудачахъ, помощницы въ борьбахъ, цѣлительницы въ горестяхъ сердечныхъ, утѣшительницы въ нуждѣ и въ печали, участницы въ ловѣ и въ охотѣ, знающей и другую лучшую жизнь!»

Дочери великана понравилась эта рѣчь, и она всячески содѣйствуетъ успѣху сватовства. Отецъ ея — представитель вещественной силы — слѣпъ. Слыша отъ своей дочери, что передъ нимъ стоитъ тотъ, кто хочетъ чтобъ она стала его женою, великанъ говоритъ, что хотѣлось бы ему прежде попробовать, крѣпки ли пальцы руки этого жениха. Дочь, ожидавшая этого говоритъ Дневичу, чтобъ онъ подсунулъ ея отцу большой корабельный якорь. Великанъ давнулъ его своею рукою, но не сломалъ и похвалилъ крѣпость жениховой руки. Потомъ получаетъ жениховы подарки, остается ими доволенъ и выдаетъ свою дочку замужъ за Дневича, послѣ чего молодой получаетъ отъ своего тестя и грузитъ на свой корабль богатое приданое; молодая жъ беретъ съ собою три волшебные короба. Скоро послѣ того, какъ они отъѣхали отъ берега, возвращаются ея братья съ китоловнаго промысла и, узнавши объ отъѣздѣ сестры, пускаются за нею въ погоню. Три раза они уже были близко отъ корабля, уносившаго ихъ сестру, но она каждый разъ отпирала одинъ изъ коробовъ и выпускала на нихъ такіе противные вѣтры, такія волны и токи, такіе громы и перуны, что братья никакъ не могли догнать своей сестры и ея разудалаго мужа; а когда наконецъ увидѣли, что тотъ корабль уже на своемъ, на солнечномъ берегѣ, то они съ досады окаменѣли, да и теперь стоятъ на берегу въ видѣ двухъ громадныхъ утесовъ, а та лодка, на которой гнались они, тоже окаменѣла и видна теперь, какъ скалистый островъ, о который яростно разбиваются волны морского прибоя.

С. Барановскій.



Стадо лопарскихъ оленей.

ОЧЕРКЪ VII.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ЭКОНОМИЧЕСКАГО СОСТОЯНІЯ ФИНЛЯНДІИ.

Различіе естественной и культурно-исторической Финляндской области отъ сосѣднихъ и особливо Озерной.—Климатическія особенности Финляндіи.—Населенность Финляндіи.—Три мѣстности, на которыя Финляндія раздѣляется.—Составъ и распредѣленіе финляндскаго населенія.—Приростъ его.—Экономическое значеніе главныхъ занятій жителей: земледѣлія, скотоводства, желѣзныхъ и водныхъ промысловъ, обрабатывающей промышленности, торговли и мореплаванія.—Вліяніе географическаго положенія Финляндіи на ея обособленіе, историческія судьбы и современныя отношенія къ Россіи.



Почтовая станція въ Финляндіи.

Естественныя и культурно-историческія особенности Финляндіи даютъ намъ право признать эту страну не только за отдѣльную культурно-историческую, но и за одну изъ отдѣльныхъ естественныхъ областей, на которыя мы для удобства обзора раздѣляемъ обширное пространство Россійской Имперіи.

Финляндская естественная область занимаетъ самый крайній сѣверо-западный уголъ Европейской Россіи къ границамъ Швеціи и Ботническому заливу. Съ сосѣднею на юго-востокѣ Озерною или Древне-новгородскою областью она имѣетъ сродство въ томъ, что столь-же богата, какъ и эта послѣдняя, озерами, въ физическомъ же своемъ строеніи обѣ области весьма различны. Въ Озерной области подпочва состоитъ изъ такъ называемыхъ осадочныхъ породъ: глинъ и богатыхъ окаменѣлыми раковинами плитняковъ, которые образовались въ видѣ осадковъ на днѣ морскомъ, въ весьма отдаленныя эпохи, извѣстныя въ геологіи подъ именемъ силурійской, девонской и каменноугольной. Породы эти прикрыты сверху болѣе или менѣе мощными толщами новѣйшихъ, такъ называемыхъ диллювіальныхъ осадковъ, чрезвычайно богатыхъ валунами, оторванными отъ финскихъ гранитныхъ скалъ, обтертыми и перенесенными на поверхность Озерной области движеніями льдовъ, центромъ образованія которыхъ была нынѣшняя Финляндія. Озера Озерной области, вслѣдствіе особенностей ея строенія, занимаютъ болѣе или менѣе округленныя, плоскоберегія котловины.

Совершенно иное строеніе имѣетъ поверхность Финляндіи. Здѣсь вся почва состоитъ изъ очень твердыхъ кристаллическихъ породъ и преимущественно гранитовъ, выдающихся повсемѣстно на земной поверхности скалами болѣе рѣзкихъ, смѣлыхъ и причудливыхъ очертаній, чѣмъ обнаженія мягкихъ осадочныхъ породъ Озерной области. Только въ тѣсныхъ промежуткахъ и котловинахъ между грядами и группами гранитныхъ скалъ являются въ Финляндіи диллювіальные наносы, необразующіе столь значительныя толщи какъ въ Озерной области. Наиболѣе значительные и всегда болѣе или менѣе извилистые изъ этихъ промежутковъ заняты озерами. Но озера эти, самыхъ разнообразныхъ величинъ и очертаній, имѣютъ не округлыя, а напротивъ растянутыя формы. Съ извилистыми и изрѣзанными берегами, образуемыми грядами и группами гранитныхъ скалъ, озера Финляндіи представляютъ цѣлые лабиринты, связанные между собою многоводными протоками. Вслѣдствіе этихъ особенностей ландшафтное впечатлѣніе Финляндіи совершенно иное, чѣмъ Озерной области, и финскіе ландшафты несравненно живописнѣе и красивѣе новгородскихъ. Но само собою разумѣется, что на границахъ Финляндіи и Озерной области нѣтъ рѣзкаго контраста, другими словами—финская природа выходитъ за предѣлы Великаго княжества, и Заонежская мѣстность Озерной области очень мало отличается отъ сосѣднихъ частей Финляндіи, а сѣверная оконечность Финляндіи носитъ одинаковый характеръ съ сосѣдней лапландской частью области Крайняго Сѣвера или Бѣломорской, какъ мы ее назвали.

Благодаря своему обилію извилистыми озерами и соединяющими ихъ протоками, Финляндія обладаетъ цѣлою сѣтью удобныхъ водныхъ сообщеній, связывающихъ ее съ обоими большими заливами Балтійскаго моря Ботническимъ и Финскимъ, а также съ Ладожскимъ озеромъ. Но положеніе эгидрографической сѣти здѣсь совершенно иное, чѣмъ въ сосѣдней Озерной области. Богатая гидрографическая сѣть Озерной области, связывающая обширные Волжскій и Сѣверодвинскій басейны съ Балтійскимъ моремъ, имѣетъ, можно сказать, положеніе *транзитное*, а столь же богатая гидрографическая сѣть Финляндіи съ своими болѣе многочисленными выходами къ морю стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ великихъ торговыхъ водныхъ путей и способствуетъ къ обособленію области. Зато положеніе Финляндіи, съ двухъ сторонъ омываемой заливами Балтійскаго моря, представляющаго на всѣхъ своихъ прибрежьяхъ удобные порты и стоянки для судовъ, до крайности способствуетъ развитію въ ней мореплаванія и активной морской торговли.

Климатическія условія Финляндіи имѣютъ также свои особенности, и вообще климатъ ея умѣреннѣе даже, чѣмъ въ сосѣдней Озерной области, и изъ всѣхъ климатовъ Европейской Россіи представляется наиболѣе *морскимъ*. На это указываетъ не только средняя годовая температура, которая въ южной Финляндіи составляетъ 4° и даже 5° Ц. и равняется средней годовой температурѣ Москвы, Самары и Оренбурга, но еще болѣе и то, что средняя температура холоднѣйшаго мѣсяца на юго-западной оконечности Финляндіи (—5 и—6°) не ниже, чѣмъ въ Кіевѣ и выше, чѣмъ въ Таганрогѣ и Астрахани, между тѣмъ какъ средняя температура теплѣйшаго мѣсяца (+ 17°) не превосходитъ такой же температуры въ Березовѣ. Только съ приближеніемъ къ полярному кругу климатъ Финляндіи становится совершенно суровымъ, и тамъ уже средняя годовая температура опускается ниже 0°, а средняя температура холоднѣйшаго мѣсяца доходитъ до 16°.

По пространству своему (6690 кв. геогр. миль или до 324 тыс. кв. верстъ) Финляндская область какъ разъ почти равняется Озерной и занимаетъ, какъ и эта послѣдняя, почти 7° пространства Европейской Россіи и превосходитъ пространство Великобританіи и Ирландіи съ окружающими островами. Также какъ и въ Озерной области, въ Финляндіи значительныя озера занимаютъ отъ 9% до 10% пространства, а если присоединить къ нимъ еще мелкія озера, рѣки и болота, то окажется что 27% всего пространства Финляндіи, т. е. даже болѣе, чѣмъ въ сосѣдней Озерной области, заняты водою. Какъ и въ Озерной области, 80% финской суши поросли лѣсами, но лѣса эти почти не способны къ расчисткѣ, потому что

покрываютъ большею частью гранитныя скалы, да и остальные 20% суши находятся въ болѣе невыгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ Озерной области, такъ какъ значительная часть ихъ состоитъ изъ безплодныхъ скалъ, и сельское населеніе Финляндіи, при всемъ своемъ упорномъ трудолюбіи, могло обратить въ пашни только немного болѣе 3% своей суши, т. е. несравненно менѣе чѣмъ въ сосѣдней Озерной области.

Обширное пространство Финской области населено всего только 2 милліонами жителей, то есть вообще менѣе населено чѣмъ сосѣдняя Озерная область, если даже исключить изъ нея населеніе столицы и подстоличнаго района.

Впрочемъ, населеніе Финской области, растянутой отъ юга къ сѣверу на 10° (между 60 и 70° с. ш.), распредѣлено крайне неравномѣрно, и по густотѣ населенія, пропорціи пашень и характеру экономической дѣятельности населенія, мы можемъ различить въ Финляндіи три мѣстности.

Первую изъ нихъ и наиболѣе типическую для цѣлой области мы можемъ назвать *Южно-финляндской.* Мы образуемъ ее изъ приморскихъ губерній Абовской, Нюландской и Выборгской и внутреннихъ Тавастгусской и С.-Михельской. Въ этой мѣстности сгущена большая половина финляндскаго населенія (1.200,000 жит.) на пространствѣ, немногимъ превосходящемъ четверть всей территоріи Финляндіи. Густота населенія доходитъ здѣсь, слѣдовательно, до 650 жит. на квадр. геогр. милю, и такой густоты населенія не встрѣчается нигдѣ на земномъ шарѣ за предѣлами 60° с. ш. Густота эта превосходитъ густоту населенія сосѣдней Новгородско-Ингрской мѣстности, въ которой, не принимая въ разсчетъ столицы и подстоличнаго района, приходится только 570 жит. на кв. геогр. милю, но уступаетъ густотѣ населенія Кубенской мѣстности Бѣломорской области, гдѣ, при худшихъ климатическихъ условіяхъ, но при несравненно болѣе плодородной и удобной для культуры почвѣ, населеніе сгустилось до 720 жит. на квадр. геогр. милю.

Связанная прекрасными водными путями съ омывающими ее поморьями Финскимъ и Оландскимъ, пересѣченная длинною линіею желѣзныхъ дорогъ, пускающихъ вѣтви не только къ важнѣйшимъ портамъ, но и къ внутреннему промышленному центру Таммерфорсу, Южно-финляндская мѣстность стоитъ, вмѣстѣ съ противоположною ей за Балтійскимъ моремъ среднею полосою Швеціи, едва ли не на высшей ступени культурнаго развитія, до которой когда либо достигали страны дальняго сѣвера, лежащія за 60° широты.

Въ менѣе выгодныхъ условіяхъ находится мѣстность *Средне-финляндская*, которую мы образуемъ изъ губерній Вазасской и Куопіосской. При худшихъ климатическихъ условіяхъ (а именно: средней годовой температурѣ не превышающей 3° Ц. и средней температурѣ холоднѣйшаго мѣсяца около —10°) Средняя Финляндія содержитъ въ себѣ только 600 тыс. жителей, представляя густоту населенія въ 450 жит. на кв. геогр. милю, конечно все еще очень значительную для столь сѣвернаго положенія. Мѣстность эта, при меньшей пропорціи пашень, не обладаетъ и значительными городскими поселеніями и вообще отличается гораздо меньшею производительностью, чѣмъ южная Финляндія.

Въ несравненно болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ находится третья, Сѣверная мѣстность, Финляндіи, которую мы образуемъ изъ одной обширнѣйшей губерніи Великаго княжества—Улеоборгской. Здѣсь, при самыхъ невыгодныхъ климатическихъ условіяхъ (а именно средней годовой температурѣ близкой къ 0, и средней температурѣ холоднѣйшаго мѣсяца отъ —12 до 16°) размѣщается только 200 тыс. жит., на пространствѣ составляющемъ ²/₃ всей территоріи Великаго княжества, что представляетъ густоту населенія только въ 70 жит. на одну квадр. геогр. милю, т. е. немного болѣе густое населеніе, чѣмъ въ сосѣдней Заонежской мѣстности Озерной области. Само собою разумѣется, что земледѣліе въ этой мѣстности уже играетъ довольно незначительную роль въ экономической дѣятельности населенія.

Огромное большинство населенія Финляндіи, а именно 84%, принадлежитъ, не только по происхожденію, но и по родному языку, къ финской народности, и только 14% приходится на говорящихъ преимущественно на шведскомъ языкѣ, но изъ этихъ послѣднихъ большая половина по происхожденію тѣ же Финны, усвоившіе себѣ шведскій языкъ какъ культурный, подъ вліяніемъ бывшихъ обладателей Финляндіи. Остальные 2% приходятся на коренныхъ Русскихъ, обитающихъ въ Выборгской губерніи, на Нѣмцевъ, которыхъ въ Финляндіи насчитываютъ до 1200, на блуждающихъ Цыганъ (до 1000) и полубродячихъ Лапландцевъ (до 600) и наконецъ на Евреевъ, которые, не смотря на законъ, не допускающій въ Финляндіи натурализаціи Евреевъ, все-таки являются въ фактическомъ населеніи городовъ Финляндскаго княжества въ количествѣ до 400 человѣкъ. Огромное большинство населенія, а именно 98%, принадлежитъ къ лютеранскому вѣроисповѣданію, 2% (до 36 тыс. человѣкъ) къ православному; число католиковъ и евреевъ незначительно.

Поселки, въ которыхъ размѣщается населеніе Финляндіи, вообще мелки: сельскія поселенія отчасти вслѣдствіе того, что земли, способныя для культуры, представляются небольшими котловинами между гранитными скалами или протянуты узкими полосами вдоль рѣчныхъ и озерныхъ прибрежій,—сплошныхъ плодородныхъ равнинъ въ Финляндіи вовсе не встрѣчается,—отчасти же вслѣдствіе исключительнаго развитія въ странѣ мелкой личной поземельной собственности и фермерскаго хозяйства. Не крупны и финляндскіе города. Двухмилліонное населеніе Финляндіи, живущее въ сторонѣ отъ большихъ международныхъ торговыхъ путей своею обособленною жизнью, въ странѣ суровой и довольно скудно надѣленной природою, не въ состояніи было выдѣлить изъ себя слишкомъ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, такъ что Таммерфорсъ и Выборгъ съ своимъ 12 тысячнымъ населеніемъ и Або съ 22 тысячнымъ представляются для столь сѣверной страны уже весьма значительными городами, а Гельсингфорсъ съ фактическимъ населеніемъ въ 40 т. ж. есть единственный столь населенный городъ на земномъ шарѣ за предѣлами 60° сѣв. шир.

Народонаселеніе Финляндіи несомнѣнно прирастаетъ, и притомъ даже и не особенно медленно, хотя нерѣдко встрѣчаются годы, въ которые, вслѣдствіе неурожаевъ и ихъ послѣдствій, является крупный избытокъ смертей передъ рожденіями, какъ это было напримѣръ въ 1876 году, когда число умершихъ превысило число родившихся почти на 100 тыс. человѣкъ. Въ 10-лѣтіе 1866—1875 годовъ населеніе Финляндіи приросло естественнымъ приростомъ на 6%, т. е. менѣе чѣмъ въ Озерной области, гдѣ приростъ составлялъ въ 10-лѣтіе 8%. Впрочемъ при этомъ сравненіи нельзя не принять въ соображеніе, что въ разсчетъ десятилѣтія вошелъ упомянутый исключительный голодный годъ, отбросившій приростъ населенія Финляндіи на 10% и еслибы этого года не было, то естественный приростъ въ 10-лѣтіе составилъ бы 11%, т. е. превзошелъ бы приростъ населенія въ сосѣднихъ Озерной и Бѣломорской областяхъ. Замѣчательно, что съ 1812 года, т. е. со времени присоединенія Финляндіи, фактическое населеніе ея увеличилось на 82% (въ 70 лѣтъ), такъ что въ 80 лѣтъ народонаселеніе Финляндіи можетъ удвоиться.

Не смотря на неблагопріятныя условія климата и почвы, земледѣліе играетъ самую важную роль въ промышленной дѣятельности Финляндіи, такъ какъ имъ занято 80% ея жителей. Въ прежнія времена, когда еще преобладало въ странѣ экстенсивное и даже отчасти хищническое хозяйство, селенія Финляндіи были крупнѣе, и къ имъ принадлежали болѣе или менѣе обширныя лѣсныя территоріи, въ которыхъ эти селенія производили вообще свои росчисти и обработывали такіе культурные островки, какіе въ сосѣднихъ русскихъ областяхъ называются лядинами, подраздѣляя каждую лядину на полоски между отдѣльными домохозяевами. Только во второй половинѣ XVIII вѣка произошло собираніе этихъ полосокъ и раздѣленіе всѣхъ земель между домохозяевами-собственниками на болѣе крупные участки, на которые домохозяева стали выселяться изъ скученныхъ деревень. Такимъ образомъ образовалось постепенно огромное коли-

чество мелкихъ поземельныхъ собственностей, численность которыхъ въ 1875 году въ Финляндіи превышала 106,000. Огромное большинство этихъ личныхъ землевладѣній принадлежитъ крестьянамъ. Вообще говоря, 54% всѣхъ земель Великаго княжества (болѣе 20 мил. десят.) принадлежитъ крестьянамъ, 39% (болѣе 14 мил. дес.) казнѣ, нѣсколько болѣе 4% (1.600,000 дес.) дворянству, остальное распредѣляется между другими сословіями, городами и церковью.

Подъ пашнями во всей Финляндіи всего только 900,000 дес., въ томъ числѣ подъ паромъ 260 тыс. дес., а подъ хлѣбами, идущими въ пищу человѣку, до 450 т. дес. Такимъ образомъ въ Финляндіи приходится на 1 душу муж. пола земледѣльческаго населенія немного болѣе 1 десятины всей пашни, что и составляетъ скудный надѣлъ земледѣльца самою природою, не смотря на обширность территоріи Великаго княжества и малую плотность его населенія.

Причины, почему Финляндцу нѣтъ простора и возможности расширить свое земледѣліе, весьма понятны. Мѣста, удобныя для земледѣлія, составляютъ небольшіе промежутки между грудами скалъ и обширными водными и болотными поверхностями. Какими бы мелкими сельбищами ни селился Финляндецъ, такихъ площадокъ на доступномъ ему и не слишкомъ далекомъ отъ жилья пространствѣ онъ собрать много не можетъ. Далеко отъ своего жилья онъ также обрабатывать землю не можетъ, потому что она требуетъ сильнаго удобренія, которое вдаль перевезти невозможно и котораго безъ просторныхъ пастбищъ и получить нельзя. Вездѣ же, гдѣ удобныя для культуры пространства занимаютъ сравнительно болѣе обширныя площади, сгустилось пропорціонально и населеніе, такъ что вообще для экстенсивной культуры въ Финляндіи нѣтъ ни простора, ни удобствъ.

Потому весьма естественно, что Финляндецъ обратился къ культурѣ интенсивной, при помощи улучшеннаго скотоводства. Но и при этомъ условіи произведенія финляндскаго земледѣлія даже въ средніе годы не могутъ обезпечить продовольствія населенія области. На наличную душу обоего пола всего населенія Финляндіи (земледѣльческаго и неземледѣльческаго) приходится только 1/5 часть десятины занятой посѣвомъ ржи и ячменя, и при самомъ упорномъ трудолюбіи земледѣльца и тщательномъ интенсивномъ хозяйствѣ, обезпечивающемъ средній урожай самъ-6 и высшій самъ-10, это пространство не можетъ обезпечить продовольствія одного человѣка.

Вотъ почему Финляндія кромѣ болѣе или менѣе постояннаго избытка овса, вывозимаго въ Англію, даже въ средніе годы не только не имѣетъ, какъ и сосѣдняя съ нею Русская Озерная область, хлѣбныхъ избытковъ, но и не можетъ обойтись безъ привоза изъ Россіи въ значительномъ количествѣ зерноваго хлѣба и въ особенности ржаной муки.

Бываютъ годы, когда привозъ этотъ достигаетъ обширныхъ размѣровъ; такъ напримѣръ въ одномъ 1868 г., послѣдовавшемъ за тѣмъ годомъ, въ который, вслѣдствіе климатическихъ причинъ, вся Финляндія была посѣщена полнымъ неурожаемъ, было ввезено въ Финляндію изъ Россіи до 10 мил. пудовъ хлѣба и муки. Въ злополучный голодный годъ, не смотря на самыя тщательныя мѣры, принятыя финляндскимъ правительствомъ, и на значительную помощь Россіи, въ Финляндіи умерло на 92,000 человѣкъ, т. е. въ три раза болѣе противъ средней цифры смертности за 10-лѣтіе, да родилось на 12 тыс. менѣе, вслѣдствіе чего Финляндія въ одинъ этотъ годъ потеряла 100 тыс. своего населенія—ужасающій примѣръ того, что можетъ сдѣлать неурожай даже въ странѣ, которую можно считать вполнѣ благоустроенною.

Мы уже сказали о томъ, что земледѣліе Финляндіи обязано своимъ относительно цвѣтущимъ состояніемъ развитію улучшеннаго скотоводства, и особливо разведенію хорошихъ породъ крупнаго рогатаго скота. Абсолютное количество крупнаго рогатаго скота въ Финляндіи какъ разъ то же самое, что и въ сосѣдней Озерной области; но по отношенію къ населенію и числу дворовъ оно представляется значительно болѣе, а именно на каждое хозяйство приходится отъ 4 до 5 головъ. Еще большимъ оно представляется по отношенію къ десятинѣ пашни, вслѣдствіе чего поля въ Финляндіи могутъ быть несравненно лучше удобрены, чѣмъ въ Озерной области. Молочное хозяйство, какъ извѣстно, процвѣтаетъ въ Финляндіи, такъ что масло и молоко со-

ставляютъ немаловажные предметы вывоза изъ Финляндіи. Перваго вывозится ежегодно до 300 тыс. пудовъ, втораго до 800 тыс. литровъ, да сыра 1200 пуд. На бывшей въ Петербургѣ въ 1879 г. молочной выставкѣ финляндское масло рѣшительно первенствовало, и только финляндскіе сыры встрѣчали конкуренцію въ сырахъ Новгородской, Тверской и Вологодской губерній. Крупный рогатый скотъ вывозится изъ Финляндіи даже живымъ (до 20 тыс. головъ) и въ видѣ мяса. Лошадей въ Финляндіи гораздо менѣе не только абсолютно, но и по отношенію къ числу дворовъ, такъ что на хозяйство приходится среднимъ числомъ по одной лошади, что отчасти объясняется меньшимъ запросомъ на лошадей, чѣмъ въ Озерной области, занимающей, какъ мы уже выразились, транзитное положеніе, между двумя столицами и имѣющей съ Петербургомъ несравненно болѣе тѣсныя связи чѣмъ Финляндія. Другое объясненіе заключается въ томъ, что въ Финляндіи, при развитіи исключительно личнаго землевладѣнія и фермерскаго хозяйства, не малая часть сельскаго населенія не ведетъ самостоятельнаго (коннаго) земледѣльческаго хозяйства, а занимаетъ положеніе батраковъ въ болѣе зажиточныхъ хозяйствахъ. Финляндская лошадь, извѣстная у насъ въ столицѣ подъ именемъ *шведки*, мала ростомъ, но сильна и вынослива. При всемъ томъ непосильный трудъ, отсутствіе надлежащаго ухода и вывозъ лучшихъ лошадей изъ Финляндіи въ Петербургъ ухудшили на столько финскихъ лошадей, что въ послѣднее 10-лѣтіе финляндское правительство приняло дѣятельныя мѣры къ улучшенію коневодства въ Великомъ княжествѣ. Мѣры эти состояли главнымъ образомъ въ распредѣленіи по всѣмъ губерніямъ Финляндіи хорошихъ производителей и въ ассигнованіи премій для скаковыхъ и тянущихъ грузы лошадей.

Овецъ въ Финляндіи, благодаря хорошему качеству финскихъ пастбищъ, разводится абсолютно вдвое болѣе чѣмъ въ Озерной области, да и свиноводство гораздо значительнѣе, такъ что свиньи и щетина составляютъ немаловажный предметъ вывоза изъ области.

Но, при всѣхъ достойныхъ глубокаго сочувствія усиліяхъ обдѣленнаго природою финскаго земледѣльца, земледѣліе не можетъ вполнѣ обезпечить существованія, а тѣмъ болѣе благосостоянія населенія области, и это обстоятельство заставляетъ Финляндца прибѣгать къ другимъ промысламъ.

Нѣдра земли, къ которымъ издавна обращался трудолюбивый Финляндецъ, не представляютъ слишкомъ большихъ минеральныхъ богатствъ. Благородными металлами Финляндія очень бѣдна: единственныя золотыя ея розсыпи на р. Ивалаіокки, впадающей въ озерѣ Энаре, почти истощены. Только озерной и болотной желѣзной руды въ Финляндіи есть неисчерпаемые и постоянно обновляющіеся запасы, но Финляндія не только потребляетъ сама все производимое ею желѣзо, но и ввозитъ не малое количество этого матеріала изъ Швеціи.

Только гранитныя ломки Финляндіи доставляютъ ей предметъ для вывоза: изъ финскаго гранита построены монументальныя зданія Петербурга, финскимъ же гранитомъ одѣты великолѣпныя его набережныя. Но эксплоатироваться въ Финляндіи могутъ только такія ломки, которыя расположены удобно по отношенію къ нагрузкѣ каменныхъ массъ; при томъ же монументальныя постройки производятся не постоянно въ столицѣ, и потому народно-экономическое значеніе добычи и вывоза роскошныхъ строительныхъ матеріаловъ изъ Финляндіи ограничены.

Весьма естественно, слѣдовательно, что Финляндецъ для того, чтобы найти подспорье своему все-таки неизбѣжно скудному земледѣльческому хозяйству, долженъ былъ обратиться къ двумъ его окружающимъ царствамъ—лѣсному и водному. Лѣсные промыслы и охота, какъ уже было объяснено выше, при обзорѣ промышленности Финляндіи, имѣютъ для населенія области большое народно-экономическое значеніе. При первоначальномъ водвореніи осѣдлости сельскаго населенія въ незанятыхъ еще культурою мѣстахъ, лѣсъ могъ служить ему только помѣхою, и потому Финнъ и до сихъ поръ обнаруживаетъ еще какъ бы прирожденное ему стремленіе къ истребленію лѣса, какъ враждебной стихіи, препятствующей ему отвоевать у природы

клочекъ земли, необходимый для производства насущнаго хлѣба. Выжечь лѣсъ около возникающаго поселка, не заботясь о томъ, сколько лѣса будетъ истреблено пущеннымъ паломъ, есть первое дѣло для Финна при его водвореніи на новомъ мѣстѣ. Не жалѣетъ Финляндецъ лѣса и какъ топлива, истребляетъ нещадно молодыя деревья на изгороди, въ которыхъ позволяетъ себѣ поразительную для степнаго жителя роскошь, и чужда была еще въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка финляндскому поселянину мысль, что правильная эксплоатація лѣса могла бы ему обезпечить постоянные доходы. Финляндскіе статистики исчисляютъ, что населеніе Финляндіи на однѣ свои домашнія потребности потребляетъ ежегодно до 750 мил. куб. фут. лѣса. Улучшеніе водныхъ и шоссейныхъ путей и проведеніе желѣзныхъ дорогъ поставило во второй половинѣ нынѣшняго вѣка финляндскую лѣсопромышленность въ лучшія условія, и лѣсныя произведенія сдѣлались значительнымъ предметомъ вывоза изъ Финляндіи. Такъ вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ Финляндіи возросъ съ 1865 по 1875 г. съ 13½ до 40 мил. куб. футовъ. Лѣсные промыслы и болѣе правильная лѣсная эксплоатація сдѣлались важнымъ подспорьемъ въ народномъ хозяйствѣ населенія Финляндіи.

Но не однимъ древеснымъ матеріаломъ богаты обширныя лѣсныя пространства Финляндіи. Они кроютъ въ себѣ еще много дикихъ звѣрей и птицъ, охота за которыми служитъ также подспорьемъ въ хозяйствѣ обитателя финскихъ лѣсовъ. Законы Финляндіи, поощряя истребленіе хищныхъ звѣрей, еще приносящихъ большіе ущербы скотоводству области, вмѣстѣ съ тѣмъ и строго ограждаютъ отъ истребленія остальныхъ дикихъ животныхъ и птицъ, такъ что Финляндія еще надолго обезпечена этаго рода лѣснымъ богатствомъ.

Другая стихія, служащая населенію Финляндіи для извлеченія нѣкоторыхъ богатствъ, есть стихія водная, къ которой относятся не только омывающія Финляндію моря, но и внутреннія озера съ соединяющими ихъ протоками.

Въ Финляндіи существуютъ три рода рыбной ловли: морской рыбный промыселъ, ловля семги и сига въ большихъ рѣкахъ и рыбная ловля въ озерахъ и малыхъ рѣкахъ. Морской рыбный промыселъ и ловля семги и сига составляютъ дѣйствительно народный промыселъ. Самый выгодный изъ этихъ промысловъ есть ловля такъ называемой салаки—небольшой сельди, которой обилуютъ финскія поморья. Салака служитъ самымъ важнымъ подспорьемъ для питанія жителей области. Въ какихъ обширныхъ размѣрахъ совершается морской рыбный промыселъ, можно заключить изъ того, что въ одной Нюландской губерніи имъ занято 764 лодки и до 3900 сѣтей и 350 неводовъ и что промыселъ этотъ даетъ здѣсь отъ 45 до 50 тыс. пудовъ одной салаки.

Семга и сигъ ловятся преимущественно въ значительныхъ рѣкахъ Финляндіи, Торнео, Кеми, Улео, Кумо, Кюмени и Вокшѣ, также какъ и въ Ладожскомъ озерѣ. Семги ежегодно ловится въ Финляндіи 15 тыс. пудъ., сига отъ 1½ до 2 тыс. пудовъ. Обѣ рыбы служатъ важнымъ предметомъ для сбыта.

Рыболовство въ озерахъ и небольшихъ рѣкахъ имѣетъ по преимуществу только мѣстное значеніе для внутренняго потребленія Финляндіи.

Мы не будемъ распространяться о перерабатывающей фабричной и мануфактурной промышленности Финляндіи, которая уже достаточно была охарактеризована въ одномъ изъ предшедшихъ очерковъ; скажемъ только, что она значительно усилилась (утроилась) въ Финляндіи въ послѣднее 15-лѣтіе и даетъ заработокъ достаточному числу рукъ, хотя большинство ея произведеній расходуется въ самой Финляндіи и только немногія, какъ то писчая бумага, бумажныя и льняныя ткани, служатъ отчасти предметомъ для вывоза.

Возвратимся въ заключеніе къ значенію для Финляндіи обширныхъ ея водныхъ поверхностей и сосѣдства съ двухъ сторонъ охватывающаго ее моря, изрѣзаннаго превосходными заливами, бухтами и гаванями. Это положеніе Финляндіи сдѣлало изъ Финна отличнаго морехода и

дало Финляндіи—почти одной въ цѣлой Россіи—хорошій торговый флотъ и участіе въ активномъ мореплаваніи, которое обѣщаетъ въ будущемъ и еще дальнѣйшее развитіе.

Соображая все высказанное въ настоящемъ и предшедшихъ очеркахъ о положеніи Финляндіи и ея экономическихъ особенностяхъ, не трудно опредѣлить ту роль, которая предназначена ей, можно сказать, самою природою и исторіею въ ряду естественныхъ и культурно-историческихъ областей, изъ которыхъ сложилась Русская Имперія.

Поставленная между Скандинавскимъ полуостровомъ и обширною европейско-русскою равниною, чрезвычайно удобно по отношенію къ своимъ воднымъ и морскимъ сообщеніямъ, связывающимъ непрерывною гидрографическою сѣтью внутренность страны съ окружающими ее морями, но совершенно въ сторонѣ отъ великаго воднаго пути, который велъ сначала «изъ Варягъ въ Греки», а впослѣдствіи изъ обширнаго волжскаго бассейна въ Западную Европу, Финляндія никогда не могла служить (подобно древнему новгородскому народоправству или нынѣшнему Петербургу и вообще сосѣдней съ Финляндіею Озерной области) соединительнымъ звѣномъ между востокомъ и западомъ Европы. Напротивъ, вслѣдствіе указанной особенности своего положенія Финляндія должна была съ раннихъ временъ своей исторіи жить нѣсколько замкнутою и обособленною жизнію.

Но и для полной отдѣльности и государственной самостоятельности Финляндія не имѣла надлежащихъ условій. Не смотря на свой морской и сравнительно умѣренный для своего сѣвернаго положенія климатъ, неблагопріятныя климатическія, а еще болѣе почвенныя условія и бѣдность ея сѣверной природы не могли дать этой достаточно обширной странѣ такой емкости для населенія, какая необходима для образованія самостоятельнаго государства, достаточно обезпеченнаго въ своей безопасности отъ могущественныхъ сосѣдей. Притомъ же и самое племя, населившее съ незапамятныхъ временъ Финляндію, также какъ и всю сѣверную и сѣверовосточную половину европейско-русской равнины, не оказало большой способности къ образованію сильнаго государственнаго союза, и совершенно подчиненное и ассимилированное до полной утраты своей народности почти во всѣхъ остальныхъ частяхъ Европейской Россіи, финское племя сохранило все-таки наиболѣе эту народность въ обособленной своимъ географическимъ положеніемъ Финляндіи. Тѣмъ не менѣе, не имѣя возможности образовать достаточно сильнаго самостоятельнаго государства, Финляндія должна была подпасть съ весьма раннихъ временъ своей исторіи подъ владычество болѣе сильныхъ сосѣдей.

Такимъ болѣе могущественнымъ сосѣдомъ Финляндіи была до начала XVIII вѣка Швеція, и хотя сухопутныя сообщенія съ Швеціей, къ которой Финляндія прилегаетъ на крайнемъ безлюдномъ и бездорожномъ сѣверѣ, никогда не имѣли ни малѣйшаго экономическаго значенія, связь Финляндіи съ Швеціей завязалась черезъ посредство морскихъ путей, столь извѣстныхъ и доступныхъ отважнымъ Норманамъ.

Только можетъ быть именно отчасти потому, что Финляндія отрѣзана отъ Швеціи моремъ, а отчасти и потому, что Шведы, завладѣвъ Финляндіею, нашли въ ней страну довольно бѣдную и уже переполненную, при тогдашнихъ культурныхъ условіяхъ, туземнымъ финскимъ населеніемъ, они не перешли въ нее и не колонизировались въ ней сплошными массами, не истребили и даже не ассимилировали ея населенія, а довольствовались подчиненіемъ страны, управленіемъ ею, цивилизаторскою и эксплуататорскою дѣятельностію. Въ теченіе многихъ вѣковъ обладанія Финляндіею Шведы денаціонализировали только верхушки финскаго населенія, образовавъ въ смѣси съ этими верхушками шведскую аристократію въ Финляндіи, конечно весьма сильную, но не особенно многочисленную, между тѣмъ какъ народныя массы Финляндіи удержали свой родной языкъ и народность.

Политическое положеніе Финляндіи должно было неминуемо измѣниться съ тѣхъ поръ, какъ Россія, найдя себѣ выходъ къ морю, стала твердою ногою на устьѣ Невы и перенесла свою столицу и центръ своей тяжести почти на финляндскую границу. Не смотря на то, что Фин-

ляндія оставалась еще, какъ и прежде, въ сторонѣ отъ великаго воднаго пути изъ Россіи въ Европу, и что Россія не ощущала экономической необходимости въ присоединеніи къ себѣ не особенно богатой естественными произведеніями Финляндіи, необходимость обезопасить положеніе русской столицы и выхода изъ Россіи къ морю, вынудило Русское государство къ постепенному присоединенію всего восточнаго балтійскаго побережья, съ одной стороны до Мемеля, а съ другой до Торнео.

Присоединеніе Финляндіи къ Россіи, вслѣдствіе не столько экономической, сколько стратегической и географической необходимости, совершившееся только въ началѣ XIX вѣка, не вывело однакоже непосредственно Финляндію изъ ея обособленнаго самою природою и индивидуализированнаго по отношенію къ Россіи исторіею положенія. Русскіе и не помышляли колонизировать Финляндію, населеніе которой казалось было, по крайней мѣрѣ при тогдашнихъ экономическихъ условіяхъ, близко къ крайнему предѣлу емкости страны и скорѣе нуждалось въ выселеніяхъ, чѣмъ приселеніяхъ. Съ другой стороны, Русскіе, найдя уже въ Финляндіи сравнительно высокую шведскую культуру, не употребляли никакихъ усилій ни для ассимилированія, ни для руссификаціи ея населенія и предоставили этому населенію съ самаго начала его присоединенія къ Россіи полную автономію.

Послѣдствія такой автономіи и отсутствія политической связи съ Швеціей не остались однакоже безъ вліянія на дальнѣйшія судьбы Финляндіи. Коренные Финны, постепенно цивилизующіеся, хотя и попрежнему подъ главенствомъ своей шведской или ошведившейся аристократіи, мало-по-малу подняли свою голову, и подъ вліяніемъ хорошей народной школы, раздробленія поземельной собственности, успѣховъ земледѣлія и участія народа въ самоуправленіи страны, почувствовали свою принадлежность къ особой народности, столь же отличной отъ шведской, какъ и отъ русской. Народность эта, вѣрная своимъ историческимъ преданіямъ, не заявляетъ никакихъ притязаній на политическую самостоятельность, но обнаруживаетъ несомнѣнно нѣкоторое стремленіе къ самостоятельности экономической и духовной.

Между тѣмъ, экономическая связь Финляндіи съ Россіею завязывается все болѣе и болѣе, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ русская столица, поставленная въ глубинѣ надолго замерзающаго залива, при помощи сознавшихъ свои выгоды населеній, обняла Финскій заливъ двумя желѣзными путями, доходящими съ одной стороны до Гапсаля и Балтійскаго порта, а съ другой до Ганге и Або, и проложила себѣ тѣмъ самымъ удобные пути къ рѣдко и на самое короткое время замерзающему морю. Такимъ образомъ, Финляндія въ послѣднее 10-лѣтіе попала хотя отчасти на транзитный путь, соединяющій востокъ Европы съ ея западомъ, и начала принимать все большее и большее участіе въ общей русской торговлѣ и промышленности.

Множество Финляндцевъ живутъ въ Петербургѣ и нѣкоторые изъ нихъ уже ведутъ болѣе или менѣе обширныя коммерческія и промышленныя дѣла внутри Россіи, находя въ обширномъ государствѣ, въ составъ котораго вошла Финляндія, такое приложеніе своихъ капиталовъ и такіе источники для себя выгодъ, которые остаются не безъ вліянія на благоденствіе ихъ родины. Даже не покидающіе этой родины Финляндцы все болѣе и болѣе сознаютъ экономическія выгоды своей принадлежности къ государственному союзу обширнѣйшей въ Европѣ страны.

Выгоды эти состоятъ не только въ близкомъ и удобномъ сбытѣ произведеній Финляндіи на обширнѣйшемъ въ сѣверной зонѣ всего міра рынкѣ стоящей на рубежѣ Финляндіи русской столицы и въ пополненіи своихъ недостатковъ дешевымъ подвозомъ произведеній богатыхъ житницъ Россіи, но и въ томъ, что Финляндцы могутъ всегда найти въ сосѣднемъ съ ними Петербургѣ выгодные временные заработки и помѣстить туда обременительные для Финляндіи избытки населенія, а также усилить вообще производительность Финляндіи участіемъ ея въ активной торговлѣ Россіи.

Несомнѣнно, что близость къ финляндской границѣ центра тяжести великаго Русскаго государства въ значительной мѣрѣ увеличила вмѣстимость или емкость Финляндіи для населенія. Этой близостью объясняется удвоеніе почти финляндскаго населенія со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи и такое его сгущеніе, какого не представляетъ ни одна въ мірѣ страна изъ лежащихъ за 60° сѣв. шир. И всѣ эти выгоды куплены для Финляндіи не особенно дорогою цѣною, такъ какъ съ одной стороны она не несетъ непосильныхъ расходовъ на общее государственное управленіе Имперіи, а съ другой—въ союзѣ съ Россіею не утратила своей автономіи и самобытности.

Такимъ образомъ положеніе, которое Финляндская область занимаетъ въ общемъ строѣ Имперіи, при всей своей особенности, вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, которыя созданы для нея природою и исторіею. Обособленная и даже индивидуализированная своимъ географическимъ положеніемъ, этнографическимъ составомъ своего населенія и условіями культурно-историческими, Финляндія пользуется и полною административною автономіею, будучи связана съ Россіею только самыми прочными изъ всѣхъ узъ—узами экономическихъ интересовъ, уже достаточно вошедшими въ сознаніе населенія Финляндіи.

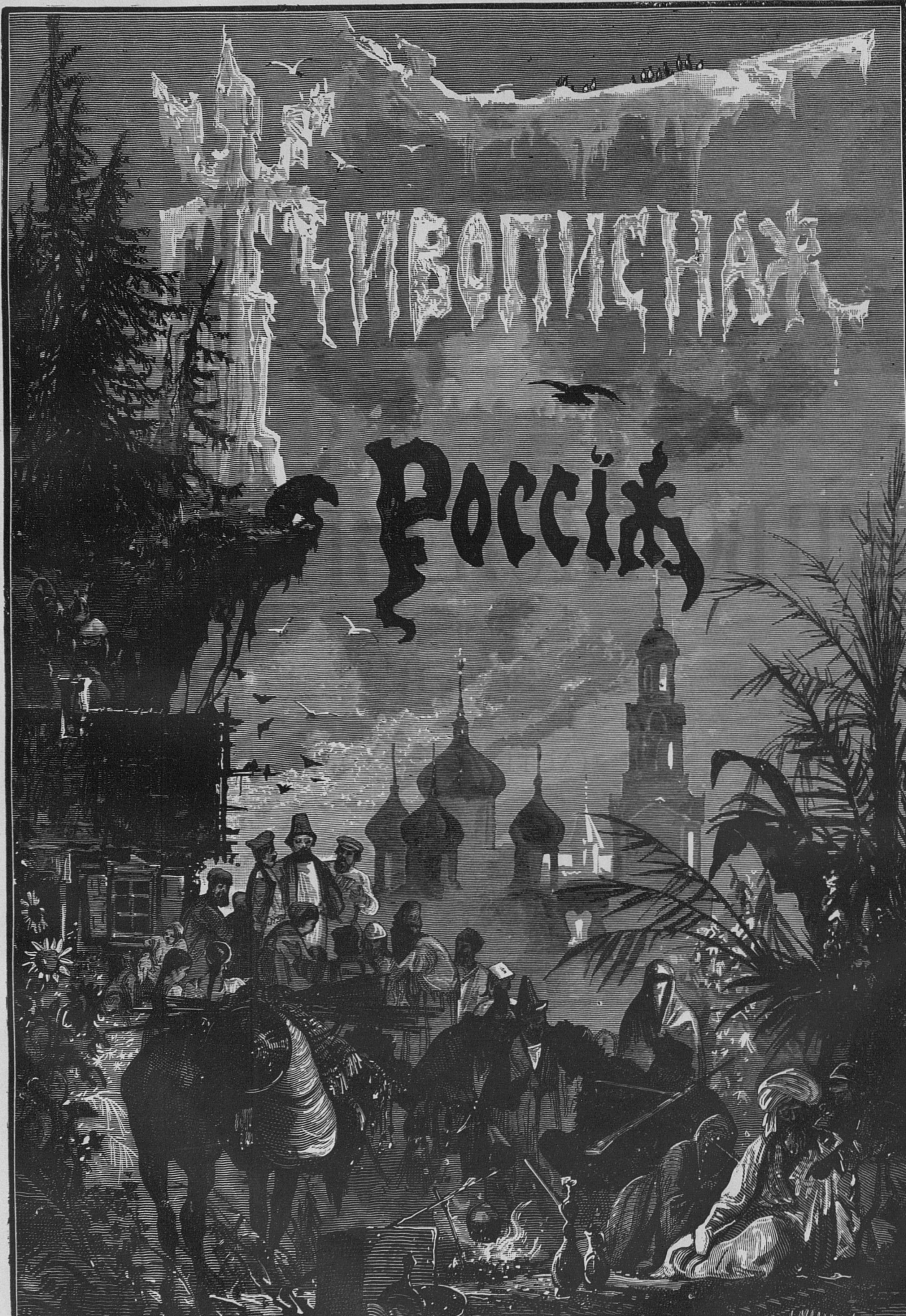
П. Семеновъ.



ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ.

ТОМЪ II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.


ЖИВОПИСНАЯ
Россія
ВАРШАВСКАЯ ПОЛИТИПАЖНАЯ
A. MALINOWSKI

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ.

ОТЕЧЕСТВО НАШЕ

ВЪ ЕГО

ЗЕМЕЛЬНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ПЛЕМЕННОМЪ, ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ И БЫТОВОМЪ ЗНАЧЕНІИ.

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ

П. П. СЕМЕНОВА,

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЯ ОКРАИНЫ РОССІИ.

ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ.

Съ 112 рисунками въ текстѣ и 6 отдѣльными картинами, резанными на деревѣ.

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА „М. О. ВОЛЬФЪ".

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, *Гостиный дворъ, №№ 17 и 18.*

МОСКВА, *Петровка, д. Михалкова, № 5.*

1883.

Дозволено цензурою. Спб., 8 февраля 1883 г.

Печать типографіи Товарищества „М. О. Вольфъ", въ Спб., Вас. Остр., 16 л., д. № 5.
Шрифты Словолитни его же.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЯ

ОКРАИНЫ РОССІИ.

Прибалтійскій край.



ГУБЕРНІИ: КУРЛЯНДСКАЯ, ЛИФЛЯНДСКАЯ И ЭСТЛЯНДСКАЯ.

«Долго шла Россія все на Востокъ, дошла вплоть до Восточнаго океана; но сильно встосковалась наконецъ по Западному морю, у котораго родилась, и снова пришла къ нему за средствами къ возрожденію».

(„Исторія Россіи" Соловьева)

Русскому я даю свою сестрицу,
А самъ себѣ беру литвинку;
Хожу къ русскимъ, хожу и къ литовцамъ,
Вездѣ мнѣ зятья, — родня.

(Латышс. народ. пѣсня)

ОЧЕРКЪ I.

БАЛТІЙСКІЙ КРАЙ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Историческія судьбы нынѣшнихъ Прибалтійскихъ губерній до присоединенія ихъ къ Россіи. — Борьба Нѣмцевъ Шведовъ, Поляковъ и Русскихъ за обладаніе Прибалтійскимъ краемъ и окончательное присоединеніе его къ Россіи въ началѣ XVIII вѣка. — Памятники древности и другія историческія достопримѣчательности края.



Летѣли два голубочка,
Летѣли да оба ворковали.
Ѣхали на войну два брата,
Ѣхали, да оба думу думали:
Ѣхать ли, не ѣхать ли,
Или остаться въ краю родномъ.
«Бѣги, сестрица, въ цвѣтникъ,
Укрась братнину шапочку.»
Разукрасила напѣваючи,
А проводила плачучи.
“Если самъ ты не воротишься,—
Пришли коня своего».
Девять лѣтъ прошло,—
Прибѣжалъ добрый конь.
И я спрашиваю коня:
«Гдѣ же всадникъ остался?»
— Тамъ остался всадникъ,
На литовской той границѣ,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы,
Гдѣ изъ мечей костры сложены,
Гдѣ течетъ кровь рѣкою,
Гдѣ мостъ построенъ изъ костей.

(Латышская народная пѣсня

Южное и восточное прибрежья Балтійскаго моря, по причинѣ нахожденія здѣсь янтаря, были, какъ извѣстно, посѣщаемы еще Финикіянами. По ихъ слѣдамъ, за тѣмъ же янтаремъ, ходили туда потомъ и другіе народы, и особенно Римляне, въ эпоху своего всемірнаго владычества, какъ свидѣтельствуютъ о томъ монеты и другіе предметы, найденные во множествѣ въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ средніе вѣка Балтійское море было главнымъ путемъ, соединявшимъ Западную Европу съ Востокомъ. Къ его восточнымъ гаванямъ являлись купцы изъ Германіи, Польши, Литвы и Россіи съ произведеніями своихъ странъ и вели мѣновую торговлю съ Швеціей, Англіей, Голландіей, Франціей и Испаніей. Въ XIII вѣкѣ сильное торговое движеніе по этому морю, для защиты своей

отъ морскихъ разбоевъ, вызвало къ жизни Ганзейскій союзъ; оно же обусловило, главнымъ образомъ, и всю будущую судьбу нашего Балтійскаго прибрежья, сдѣлавъ его надолго яблокомъ раздора между сосѣдними державами.

Изъ древнихъ историковъ Тацитъ былъ первый, который далъ сколько-нибудь опредѣленныя свѣдѣнія о жителяхъ этого края. Затѣмъ встрѣчается много извѣстій о нихъ и въ Скандинавскихъ сагахъ. Но достовѣрно можно сказать, на основаніи этихъ свѣдѣній, только то, что, уже въ I вѣкѣ по Р. Х., Балтійское прибрежье на востокъ отъ р. Виндавы было заселено Финнами, а къ западу отъ нея — Венедами, народомъ Литовскаго племени, родственнымъ Пруссамъ. Названіе Финнъ — германское, и означаетъ жителя болотной, влажной мѣстности. Славяне прозвали этотъ народъ Чудью, и Несторъ помѣщаетъ Чудскія племена преимущественно около озеръ. Обитателями Прибалтійскаго края онъ называетъ Чудь, Литву, Семигаловъ, Корсовъ, Летгаловъ и Ливовъ. Народы эти, въ VI вѣкѣ пріобрѣли себѣ новаго сосѣда—Славянъ, которые, будучи вытѣснены изъ своихъ прежнихъ жилищъ другими народами, перешли на западъ, поселились по всей восточной границѣ нынѣшнихъ Прибалтійскихъ губерній и построили городá: Новгородъ, Псковъ, Изборскъ, Витебскъ и Полоцкъ.

Исторія этого времени до XI-го вѣка, т. е. пока устанавливались новыя отношенія между сосѣдями, очень мало извѣстна. Мы знаемъ только, что, въ половинѣ IX-го вѣка, Чудь платила дань Варягамъ и, вмѣстѣ съ Новгородскими Славянами, призвала на княженіе Варяжскихъ князей. Затѣмъ она эту дань платила уже первымъ русскимъ князьямъ, которые успѣли завладѣть двумя главнѣйшими торговыми путями того времени: системою озеръ Ильменя, Чудскаго и Псковскаго и Западною Двиною, а потому и могли держать Чудскія племена въ зависимости. Дань эту съ сѣверной Чуди собирали Новгородскіе князья и для сбора ея Ярославъ выстроилъ на Чудской землѣ городъ Юрьевъ (Дерптъ); Чудь же, жившая на Западной Двинѣ, платила дань роду князей Полоцкихъ, которые въ землѣ Ливовъ имѣли два удѣла: Кукенойсъ (Кокенгузенъ) и Герсикъ. Границею между Чудью, платившею дань Новгороду, и тою, которая ее не платила, служила р. Эмбахъ. Чудь за Эмбахомъ, почти одновременно съ возникновеніемъ Русскаго государства, была покорена Датскимъ королемъ Канутомъ Великимъ († 1030); а король Канутъ II Святой (1080—1086) покорилъ Семландію (Семгалію) и Курляндію. Главною причиною вторженія Датчанъ въ Чудскую землю были, какъ надо полагать, морскіе разбои Чуди, принявшіе въ XI вѣкѣ опасные для сосѣднихъ странъ размѣры. Внутреннія неурядицы въ Даніи вскорѣ лишили ее этихъ завоеваній.

Во второй половинѣ XII вѣка случилось событіе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на послѣдующую судьбу Прибалтійскаго края: въ 1186 г., явились сюда Нѣмцы, неся съ собою, вмѣстѣ съ крестомъ, и мечъ. Еще раньше, въ 1158 г., къ устью Двины, былъ прибитъ бурею корабль Бременскихъ купцовъ, которые произвели здѣсь мѣновую торговлю и, найдя ее выгодною, стали ѣздить сюда часто и основали на Двинѣ первую нѣмецкую факторію Икескола (финское названіе деревни, нынѣ Икскуль); а затѣмъ другую — Гольмъ, нынѣ Кирхгольмъ. За купцами не замедлили появиться и миссіонеры, во главѣ которыхъ стоялъ августинскій монахъ Мейнгардтъ, почитаемый первымъ апостоломъ христіанства въ Чудской землѣ, хотя есть свѣдѣніе, что въ Доменесѣ была христіанская церковь, построенная Датскимъ королемъ Свеномъ II еще въ первой половинѣ XI вѣка; а въ Юрьевѣ была, безъ сомнѣнія, также православная церковь, такъ какъ Ярославъ отличался ревностью въ построеніи храмовъ. Прежде чѣмъ начать миссіонерское дѣло, Мейнгардтъ, какъ истый Нѣмецъ, счелъ нужнымъ соблюсти форму и обратился за разрѣшеніемъ на свой подвигъ къ Полоцкому князю, какъ владѣльцу страны. Безпечный Русакъ, довольный тѣмъ, что ему оказанъ былъ почетъ, далъ, конечно, согласіе, за которое потомъ ему пришлось дорого заплатить. Первымъ дѣломъ Мейнгардта было построить въ Икесколѣ и въ Гольмѣ церкви, а для ихъ защиты—и замки. Но дѣло обращенія язычниковъ шло очень туго: даже тѣ, которыхъ удавалось убѣдить креститься, пользовались первымъ

случаемъ, чтобы возвратиться къ своимъ богамъ, для чего «смывали крещеніе» погруженіемъ себя въ Двину. Мейнгардтъ, посвященный уже въ епископы, сознавъ свое безсиліе, обратился за помощью къ папѣ, который противъ Балтійскихъ язычниковъ объявилъ крестовый походъ. Такъ какъ крестовый походъ, предназначался-ли онъ для Азіи, или для Европы, оказывалъ одинаковое дѣйствіе на христіанскую совѣсть, — доставлялъ отпущеніе грѣховъ, то богомольные люди охотнѣе облекались въ броню противъ Балтійскихъ язычниковъ, чѣмъ противъ азіятскихъ магометанъ, и потому воззваніе папы не осталось безъ послѣдствій.

Но первые крестоносцы пришли въ Ливонію уже по смерти Мейнгардта, со вторымъ епископомъ Бертольдомъ, въ 1198 г. Первый шагъ этого нѣмецкаго ополченія въ землю Ливовъ ознаменованъ былъ страшнымъ опустошеніемъ ея, въ отмщеніе за смерть Бертольда, убитаго Ливами въ одной изъ схватокъ. Генрихъ Латышъ приводитъ въ своей лѣтописи слѣдующій



Кирхгольмъ (древній Гольмъ), гдѣ основана была вторая христіанская церковь.

характеристическій фактъ. Когда Бертольдъ высадился съ войскомъ на берегъ, Ливы послали спросить его, зачѣмъ онъ пришелъ. «Затѣмъ, чтобы обратить васъ въ христіанство», — отвѣчалъ епископъ. «Ты можешь это сдѣлать безъ войска, — послали они ему сказать: тѣхъ, которые приняли вѣру, ты можешь принудить сохранить ее, а другихъ привлекай въ нее любовью, а не палками». Въ 1200 году прибылъ въ Ливонію третій епископъ, Альбертъ, съ большимъ отрядомъ крестоносцевъ. Отличаясь умомъ и необыкновенною энергіею, Альбертъ сразу понялъ положеніе дѣлъ, нашелъ вѣрныя средства упрочить торжество христіанства и своего племени надъ язычествомъ и туземцами, съ изумительнымъ постоянствомъ преслѣдовалъ эту цѣль, и достигъ ея. Имѣть постоянно дѣло съ временными гостями, приходящими въ Ливонію на одинъ годъ, чтобы только искупить грѣхи, онъ нашелъ неудобнымъ для достиженія своей цѣли, и потому сталъ приманивать ихъ къ осѣдлости, раздавая крестоносцамъ земли съ разными преимуществами, но на правахъ леновъ и съ обязанностію нести военную службу. Затѣмъ, чтобы оживить торговлю, онъ основалъ, не вдалекѣ отъ устья Двины, Ригу (1201), заселилъ ее колонистами, которыхъ самъ привелъ изъ Германіи. Наконецъ, для болѣе успѣшной борьбы съ язычниками и для защиты вновь возникшей нѣмецкой колоніи, Альбертъ убѣдилъ Папу Иннокентія III основать въ Ливоніи новый рыцарскій орденъ (1202), который назвалъ орденомъ братьевъ войска Христова, или Меченосцевъ, и далъ имъ одежду и уставъ Рыцарей Храма, съ тою только разницею, что, вмѣсто изображенія одного креста, они должны были носить на бѣлой мантіи и изображеніе меча подъ крестомъ; орденъ долженъ былъ признавать надъ собою верховную власть епископа.

Первымъ магистромъ ордена былъ Винно-фонъ-Рорбахъ; на содержаніе ордена Альбертъ назначилъ третью часть земель, какъ уже завоеванныхъ, такъ и имѣющихъ быть завоеванными. Въ основавшихся потомъ епископствахъ — Дерптскомъ, Эзельскомъ и Семигальскомъ орденъ имѣлъ также опредѣленную часть земель, въ ленной зависимости отъ епископа. Справившись, такимъ образомъ, у себя дома, Альбертъ обратилъ вниманіе на сосѣдей, изъ которыхъ князь Полоцкій первый далъ о себѣ знать вторженіемъ въ земли, занятыя Нѣмцами за неплатежъ обычной дани. Непріятель этотъ могъ бы быть дѣйствительно опаснымъ для Альберта, такъ какъ туземцы держали охотнѣе его сторону, чѣмъ сторону Нѣмцевъ, но условія, въ которыя онъ былъ поставленъ, далеко не дѣлали его сильнымъ. Отъ прочихъ русскихъ князей, съ которыми князья Полоцкіе были во всегдашней враждѣ, они не могли ждать помощи; со своими удѣльными князьями они тоже не ладили; а къ довершенію бѣды, постоянно должны были зорко слѣдить за безпокойными сосѣдями своими, Литовцами. Поэтому Альбертъ могъ надѣяться, при помощи



Развалины замка Кокенгузена.

ордена и постоянно прибывающихъ крестоносцевъ, справиться съ Полоцкими князьями, и, дѣйствительно, успѣлъ въ этомъ. Онъ началъ съ князя Кукейноскаго Вячеслава, удѣльнаго князя изъ рода князей Полоцкихъ. Понадѣявшись на помощь князя стольнаго города Полоцка, Вячеславъ поднялъ противъ епископа всѣ свои силы, а когда увидѣлъ, что помощи нѣтъ и гибель неминуема, если непріятель нападетъ на него, — онъ сжегъ Кукейносъ, а самъ съ семьей и съ русскими ушелъ въ Россію. Вслѣдъ за Кукейносомъ послѣдовало покореніе и другаго Русскаго княжества въ землѣ Ливовъ, Герсика, въ 1209 г. Альбертъ хотя и возвратилъ тогда же Герсикъ князю Всеволоду, но уже какъ ленъ рижской церкви. Успѣху въ завоеваніяхъ и въ дѣлѣ укрѣпленія этихъ завоеваній за собою, Нѣмцамъ много помогали замки, которые воздвигали они тотчасъ же по пріобрѣтеніи какой-нибудь территоріи. Въ 1210 г. такихъ замковъ у нихъ было уже семь: Икскуль, Кирхольмъ, Рига Динамюнде, Венденъ, Ленневарденъ и Кокенгузенъ.

Справившись съ русскими князьями на Двинѣ, Альбертъ обратилъ оружіе на сосѣднихъ

язычниковъ, Эстовъ. Но здѣсь онъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе: нѣсколько лѣтъ сряду опустошали Нѣмцы Эстляндію, а завоевать ее не могли. Къ этой неудачѣ присоединились еще успѣхи Русскихъ въ Дерптской области, гдѣ они одержали значительную побѣду надъ Нѣмцами при Оденпе (Медвѣжья голова), и возникновеніе серьезнаго несогласія между епископомъ и орденомъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, Альбертъ рѣшился отдать Эстонію подъ покровительство славнаго въ то время короля датскаго Вольдемара II. Вольдемаръ не могъ конечно забыть, что страна эта когда-то принадлежала Даніи, и потому охотно принялъ предложеніе рижскаго епископа. Въ 1219 г. онъ высадился на эстонскомъ берегу, завладѣлъ большею частію нынѣшней Эстляндіи, основалъ укрѣпленный замокъ Ревель, учредилъ тамъ епископство, подчинивъ его Архіепископу Лундскому, и роздалъ участки земли сопровождавшимъ его Датчанамъ и Нѣмцамъ на ленномъ правѣ. Такимъ образомъ, округи Гарріенъ, Вирландъ, Викъ и Іервенъ составили Датскую провинцію. Альбертъ не ожидалъ такого оборота дѣлъ; боясь, чтобы новый сосѣдъ не подчинилъ своей власти и Ливонію, обратился къ защитѣ Папы и Императора. Папа имѣлъ свои причины быть недовольнымъ Датчанами; воспользовавшись несчастіемъ, постигшимъ Вольдемара въ Германіи, поручилъ магистру меченосцевъ Волквину изгнать Датчанъ изъ Эстляндіи. Порученіе это было исполнено весьма успѣшно; но Волквинъ, очистивъ страну отъ Датчанъ, и занявъ Ревельскій замокъ, не отдалъ своего завоеванія рижскому епископу, — остался самъ его владѣтелемъ.



Оденпе (Медвѣжья голова).

Въ то время какъ Датчане распоряжались въ Эстляндіи, Альбертъ успѣлъ сдѣлать весьма важное пріобрѣтеніе въ русской части Чудской земли: въ 1224 онъ покорилъ Юрьевъ. Здѣсь былъ въ то время тотъ самый князь Вячеславъ, или Вячко, который владѣлъ Кукейносомъ и долженъ былъ оставить его. Онъ былъ непримиримымъ врагомъ Нѣмцевъ, причинялъ имъ всякое зло и сдѣлалъ изъ Юрьева убѣжище для всѣхъ, недовольныхъ ими. Нѣмцы такъ были раздражены враждебными дѣйствіями этого князя, что рѣшились не класть оружія до тѣхъ поръ, пока не будутъ имѣть его въ своихъ рукахъ и пока не разрушатъ этотъ, какъ они говорили, разбойничій притонъ. Они собрали противъ него всѣ свои силы и хотя долго пришлось имъ осаждать Юрьевъ, но городъ былъ взятъ, а все, что оставалось еще въ немъ живаго, было умерщвлено. Въ живыхъ оставленъ былъ только одинъ человѣкъ, котораго послали въ Новгородъ съ извѣстіемъ объ участи, постигшей его вотчину. Положеніе дѣлъ въ Новгородской области какъ нельзя болѣе благопріятствовало успѣху Нѣмцевъ. Новгородскіе князья постоянно ссорились съ народомъ, часто смѣнялись и именно въ то время, когда Юрьеву нужно было помочь, въ Новгородѣ происходили страшныя неурядицы и необходимой помощи не было дано. Вообще, всѣ дальнѣйшіе успѣхи Нѣмцевъ въ Чудской землѣ можно объяснить только этими внутренними неурядицами въ сосѣднихъ Русскихъ княжествахъ съ одной стороны, а съ другой — постоянствомъ и единодушіемъ Нѣмцевъ въ достиженіи заданной ими себѣ задачи. Учредивъ въ Юрьевѣ епископство и раздѣливъ землю между церковью и орденомъ, Альбертъ перенесъ оружіе, а вмѣстѣ съ нимъ и Евангеліе на о-въ Эзель (1227). Послѣ продолжительныхъ опустошеній, покоренъ былъ этотъ островъ; было основано особое епископство, а земли раздѣлены между церковью, орденомъ и гор. Ригою. Въ 1229 году Альбертъ скончался.

Еще при жизни Альберта, орденъ не разъ обнаруживалъ попытки къ освобожденію себя изъ-подъ власти епископовъ, но умъ и воля этого замѣчательнаго правителя не допускали дѣла до полнаго разрыва. По смерти же его, магистръ Волквинъ предпринялъ рѣшительную мѣру. Онъ обратился къ гроссмейстеру Тевтонскаго ордена Герману Зальца съ просьбою присоеди-

нить Меченосцевъ къ его ордену, надѣясь, что при этомъ Меченосцы получатъ и Тевтонскій уставъ, который не подчинялъ ордена епископской власти. Разсчетъ вышелъ невѣрный. Германъ Зальца долго не соглашался исполнить ходатайство Волквина, но во время переговоровъ по этому предмету произошли два событія, заставившія гроссмейстера склониться. Въ 1234 г. Новгородскій князь Ярославъ одержалъ надъ Нѣмцами блистательную побѣду подъ Юрьевомъ и заставилъ ихъ заключить миръ, по которому они обязались ему и его преемникамъ платить дань, ту знаменитую дань, которая послужила потомъ Іоанну Грозному предлогомъ ко вмѣшательству въ Ливонскія дѣла и затѣмъ къ завоеванію Ливоніи. Вторымъ событіемъ было пораженіе Нѣмцевъ и гибель Волквина со всѣмъ войскомъ въ битвѣ съ Литовцами въ 1236 г. Присоединеніе Меченосцевъ къ Тевтонскому ордену состоялось въ 1267 г., въ силу папской буллы Григорія IX, главныя основанія которой заключались въ слѣдующемъ: 1) Тевтонскій орденъ вступаетъ во владѣніе землями, принадлежавшими Меченосцамъ; 2) Ливонія обязана признавать себя вассаломъ мѣстныхъ епископовъ, и 3) часть Эстляндіи, отнятая Меченосцами у короля Датскаго, должна быть возвращена Даніи. Такимъ образомъ то, чего именно домогался Волквинъ, т. е. независимости ордена отъ церкви, и не было достигнуто, а потому и причина распри между орденомъ и церковью продолжала существовать,—распри, которая, дѣйствительно, продолжалась во все время существованія ордена и много вредила благосостоянію страны. По соединеніи двухъ орденовъ, Меченосцы получили одинакое съ Тевтонскимъ орденомъ устройство и должны были признать своимъ главою гроссмейстера и главный капитулъ. Мѣстное управленіе орденскими землями въ Ливоніи поручено было провинціальному магистру, провинціальному капитулу, орденскимъ командорамъ и фохтамъ. Эстляндія, возвращенная по папской буллѣ Даніи, находилась подъ властью датскихъ королей до 1347 г., когда орденъ купилъ ее у короля Вольдемара III. Почти всю вторую половину XIII-го вѣка орденъ провелъ въ въ войнахъ съ Литовцами, Русскими и курляндскою Чудью. Въ войнѣ съ Русскими Нѣмцы имѣли сначала большой успѣхъ: овладѣли Изборскомъ, Псковомъ, Вотскою пятиною и стали твердою ногою во всей Новгородской области; но Александръ Невскій послѣ знаменитаго *ледоваго* побоища на Псковскомъ озерѣ, въ 1242 г., отнялъ у Нѣмцевъ всѣ ихъ завоеванія. Съ этихъ поръ между двумя сосѣдями шла почти безпрерывная, съ перемѣннымъ счастіемъ, война до Іоанна III, который заключилъ съ орденомъ миръ, продолжавшійся почти 50 лѣтъ, вплоть до вторженія Іоанна Грознаго въ Ливонію. Война съ Куронами и Семигалами, всегда находившими себѣ союзниковъ въ Литовцахъ, была для ордена тяжелѣе всѣхъ войнъ съ туземцами. Она стоила жизни многимъ магистрамъ и огромному числу рыцарей. Въ особенности тяжела она была въ то время, когда этимъ народамъ помогалъ литовскій князь Миндовгъ. Миссіонерамъ рижскаго архіепископа еще въ первую половину XIII вѣка удалось было обратить большую часть Куроновъ и Семигаловъ въ христіанство, а, вслѣдъ за тѣмъ, постепенно привести ихъ къ необходимости—добровольно подчиниться Нѣмцамъ, чтобы избавиться отъ тѣхъ бѣдствій, какимъ подверглись Эсты за свое сопротивленіе. И дѣйствительно, въ 1230 г., глава Куроновъ заключилъ, отъ имени своего народа, съ архіепископомъ рижскимъ договоръ, по которому Куроны обязывались принять христіанство, воевать вмѣстѣ съ христіанами противъ язычниковъ и быть во всемъ послушными архіепископу; архіепископъ же, съ своей стороны, долженъ былъ защищать ихъ отъ нападенія враговъ, въ особенности Шведовъ и Датчанъ. Но договоромъ этимъ воспользовались только Нѣмцы: орденъ, церковь и г. Рига тотчасъ раздѣлили между собою вновь пріобрѣтенную землю и роздали отъ себя земельные участки въ полное владѣніе разнымъ лицамъ. Это послужило причиною поголовнаго возстанія Куроновъ, сопровождавшагося умерщвленіемъ епископа Энгельгардта, многихъ священниковъ и поселившихся въ ихъ землѣ Нѣмцевъ. Примѣру Куроновъ послѣдовали и Семигалы, которыхъ, какъ и Куроновъ усмирили однако, по обыкновенію, мечемъ и огнемъ. Только къ концу XIII вѣка удалось ордену утвердить свою власть въ Курляндіи и Семигаліи, и силою обратить туземцевъ въ христіанство. Такъ какъ подчиненіе Курляндіи и Семигаліи должно

было совершаться силами одного ордена, то гроссмейстеръ Тевтонцевъ испросилъ у императора жалованную грамоту на всѣ тѣ земли, которыя будутъ покорены Меченосцами, съ тѣмъ, чтобы орденъ владѣлъ ими какъ вассалъ Императора. Архіепископъ рижскій лишался, такимъ образомъ, своей доли въ столь значительномъ пріобрѣтеніи и потому, между нимъ и магистромъ, вспыхнула борьба съ новою силою; доходило даже до того, что глава рижской церкви прибѣгалъ къ союзу съ язычниками-литовцами. Но такъ какъ сила была все-таки на сторонѣ ордена, то положеніе рижскаго архіепископа становилось все болѣе и болѣе критическимъ. Всѣ его жалобы обращенныя къ папѣ, кончались ничѣмъ; богатый орденъ всегда успѣвалъ подкупать въ свою пользу продажный римскій дворъ, и было время, когда рижскій архіепископъ не смѣлъ показываться въ Ливонію, а долженъ былъ проживать при дворѣ папы, такъ какъ бывали примѣры что магистры держали епископовъ по нѣскольку лѣтъ въ заключеніи. Среди этой борьбы двухъ властей, стала выясняться еще третья новая власть—власть городскихъ обществъ. Города въ Ливоніи основывались обыкновенно выходцами изъ германскихъ вольныхъ городовъ, привлекаемыми выгодами торговли и разными привиллегіями, которыя имъ охотно предоставляли и епископы, и орденъ. Устройство свое эти города сообразовали съ устройствомъ нѣмецкихъ вольныхъ городовъ; бо̀льшая часть изъ нихъ принадлежала ганзеатическому союзу, какъ, напр., Виндава, Гольдингенъ, Венденъ, Вольмаръ, Лемзаль, Кокенгузенъ и др.; Рига же, Ревель, Дерптъ и Перновъ стали еще ранѣе, до XVI в. (Перновъ до XV-го), даже дѣйствительными членами союза съ правомъ голоса въ собраніи депутатовъ. Въ борьбѣ ордена съ церковью города принимали чаще сторону послѣдней и потому много терпѣли отъ рыцарей, въ особенности Рига, торговля которой одно время была такъ стѣснена, что должна была направиться въ Ревель и Нарву. Но, тѣмъ не менѣе, постепенно возрастающее богатство городовъ все болѣе и болѣе поднимало ихъ значеніе: они составили особое сословіе и впослѣдствіи пріобрѣли участіе въ управленіи страною, получивъ право посылать своихъ представителей на ландтагъ. Борьба ордена съ церковью выдвинула впередъ еще одно сословіе,— вассаловъ, т. е. нынѣшнее дворянство. Имѣя нужду въ ихъ помощи, архіепископъ и магистръ старались привязывать ихъ къ себѣ новыми привиллегіями. Понявъ свое значеніе, вассалы начали сплачиваться въ одно сословіе и вскорѣ образовали силу, съ которой приходилось потомъ серьезно считаться и ордену, и церкви, и городамъ. Скорѣе другихъ усилились вассалы въ Эстляндіи, гдѣ, благодаря слабости датскаго правительства, — представитель котораго въ Эстляндіи, штатгальтеръ, находилъ для себя болѣе удобнымъ жить въ ладу съ вассалами, чѣмъ соблюдать интересы короля, — они пріобрѣли огромные права и власть. О состояніи народа мы скажемъ въ другомъ очеркѣ, а здѣсь замѣтимъ только, что онъ не имѣлъ никакихъ правъ и составлялъ не болѣе какъ движимое имущество своихъ господъ. Безпомощное состояніе народа не рѣдко заставляло его возставать, и возстанія эти принимали иногда ужасающіе размѣры, какъ напр. въ 1343 г., когда въ Гарріенскомъ округѣ въ одну ночь умерщвлено было, безъ разбора пола и возраста, до 2-хъ тыс. человѣкъ, говорившихъ на ненавистныхъ народу языкахъ нѣмецкомъ и датскомъ; когда затѣмъ во всей странѣ, гдѣ не было военной силы, убивали всѣхъ, кто не успѣлъ спастись за городскія стѣны; когда мызы, церкви и монастыри были разграблены и когда, наконецъ, самъ Ревель былъ осажденъ народомъ и спасся отъ разоренія только благодаря подоспѣвшей со стороны ордена помощи.

Хотя борьба ордена съ церковью все болѣе и болѣе усиливала власть перваго, и магистръ дѣлался de facto полнымъ властелиномъ страны; но, съ одной стороны, усиленіе сословій дворянскаго и городскаго, а также безнравственность и алчность рыцарей — этихъ безсемейныхъ хищниковъ страны, — не могли не колебать значенія ордена и вызывали у населенія сознаніе вреда для края. Кромѣ того и самая сила ордена подорвана была съ тѣхъ поръ, какъ въ Европѣ охладѣлъ энтузіазмъ къ крестовымъ походамъ; потому что эта сила состояла не столько въ численности рыцарей ордена, сколько въ прибывающихъ къ нему изъ Европы крестоносцахъ. Къ довершенію всего, война Прусскаго Тевтонскаго ордена съ Польшею и Литвою, и

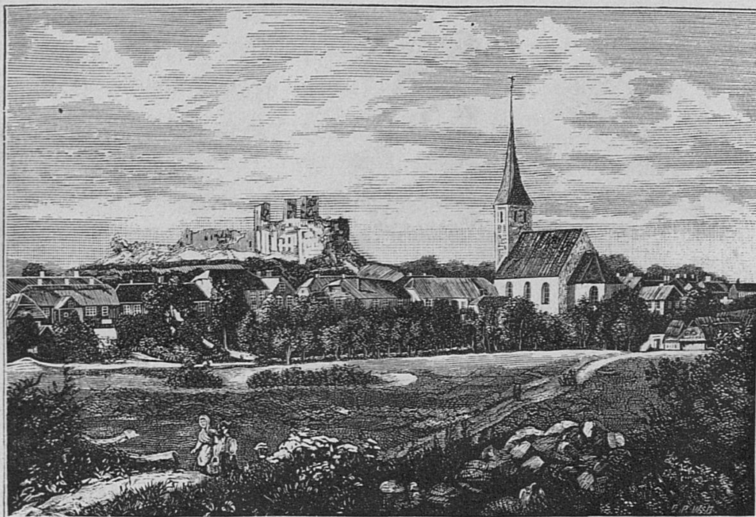
страшное пораженіе, нанесенное ордену при Танненбергѣ (1410), не только поколебало его могущество, но и рѣшило его судьбу. Вслѣдъ за этимъ событіемъ земскія и городскія сословія Пруссіи заключили такъ называемый *Прусскій союзъ*, для охраненія своихъ правъ отъ всякаго на нихъ покушенія. Въ 1454 г. этотъ союзъ вступилъ въ открытую войну съ орденомъ и, овладѣвъ большею частью орденскихъ замковъ, предложилъ Польшѣ овладѣть Пруссіей. Въ 1466 г., по миру въ Торнѣ, Западная Пруссія, съ городами Данцигомъ, Торномъ и др., сдѣлалась польскою областью, а Восточная, съ гор. Кенигсбергомъ, хотя и была оставлена ордену, но какъ ленъ Польской короны. Наконецъ, въ 1525 г., послѣдній гроссмейстеръ ордена Альбрехтъ, маркграфъ Бранденбургскій, по договору съ королемъ Польскимъ въ Краковѣ, сложилъ съ себя званіе гроссмейстера и, взамѣнъ этого, получилъ отъ Польши, въ видѣ наслѣдственнаго ея лена, всю Пруссію съ титуломъ герцога.

Вскорѣ послѣ Торнскаго договора случилось еще одно важное по послѣдствіямъ для ливонскаго ордена событіе. Московскій князь, Іоаннъ III, покорилъ Новгородъ; закончивъ объединеніе этимъ Русскаго государства, онъ сдѣлался грознымъ сосѣдомъ Ливоніи. Но именно въ это время, когда всѣ обстоятельства складывались такимъ роковымъ образомъ для ордена, главою его избранъ былъ, въ 1494 г., Вальтеръ фонъ-Плетенбергъ. Обладая необыкновенною энергіею и замѣчательнымъ умомъ, этотъ человѣкъ во всякое другое время могъ бы создать изъ Ливоніи сильное государство, но теперь, когда это государство въ самомъ своемъ устройствѣ и по условіямъ, въ которыя оно было поставлено, заключало всѣ симптомы скораго разложенія, ему не оставалось ничего другаго, какъ поддерживать съ достоинствомъ его существованіе. Въ этомъ онъ успѣлъ какъ нельзя болѣе. Первою его заслугою было обезпеченіе государства со стороны Москвы, съ которою въ 1502 г. заключенъ былъ миръ, не нарушавшійся, какъ уже сказано, почти 50 лѣтъ. Этотъ миръ, дозволившій странѣ значительно поднять свое благосостояніе, былъ важенъ еще и тѣмъ, что далъ время и возможность прочно водвориться въ Прибалтійскомъ краѣ реформаціи, имѣвшей огромное вліяніе на смягченіе нравовъ населенія. Другая заслуга Плетенберга — приданіе новаго значенія Ливонскому государству. Сдѣлавшись, послѣ уничтоженія Тевтонскаго ордена, самостоятельнымъ господиномъ ордена Ливонскаго, а, слѣдовательно, и всей Ливоніи, Плетенбергъ испросилъ себѣ у Императора Карла V, въ 1527 г., званіе имперскаго князя, а для ордена — право избирать себѣ гроссмейстера. Это, въ свою очередь, дало ему возможность ввести ту важную мѣру, что доступъ въ орденъ открывался съ этихъ поръ только для мѣстныхъ дворянъ; пришельцамъ же изъ Германіи онъ возбранялся. Этою мѣрою порывалась всякая связь Ливоніи съ Пруссіей; устраненіе поводовъ къ національной враждѣ между сословіями придало болѣе единства и силы правительственнымъ начинаніямъ. Затѣмъ, Плетенбергу обязана Ливонія и пересмотромъ законовъ. Но болѣе всего обязана она ему тѣмъ разумнымъ положеніемъ, какое принялъ Плетенбергъ относительно ученія Лютера, когда оно начало водворяться въ его владѣніяхъ. Не смотря на то, что онъ былъ главою католическаго ордена, онъ не только не принялъ сторону архіепископа, энергически возставшаго противъ всякихъ нововведеній въ церкви, но постоянно покровительствовалъ проповѣдникамъ новаго ученія. Онъ не могъ не видѣть, что, кромѣ духовенства, всѣ другія сословія охотно склоняются къ лютеранству, и потому, явно противиться большинству, значило бы разжечь такую-же нескончаемую междоусобную войну, какая раздирала тогда Германію.

Первый, занесшій въ Ливонію ученіе Лютера, былъ Андрей Кнэпкенъ (Кноппъ), учитель Трентовской школы въ Помераніи, въ которую отдавали на воспитаніе своихъ дѣтей и рижскіе граждане. Найдя между нѣкоторымъ изъ нихъ усердныхъ послѣдователей и энергическаго товарища въ проповѣдникѣ Тегельмейерѣ, Кнэпкенъ скоро выступилъ открытымъ апостоломъ лютеранства и, на другой годъ послѣ прибытія своего въ Ригу, будучи избранъ архидіакономъ церкви Св. Петра, онъ произнесъ свою вступительную проповѣдь въ духѣ но-

ваго ученія,—проповѣдь, которую можно считать первымъ камнемъ въ основаніи евангелической церкви въ Прибалтійскомъ краѣ. Послѣдній-же камень былъ положенъ въ 1554 Вольмарскимъ ландтагомъ, когда протестантству были предоставлены одинакія права съ католическою церковью. Въ Ревелѣ и Дерптѣ реформація утвердилась почти одновременно съ Ригою. Тамъ одними изъ первыхъ, принявшихъ лютеранство, были сами священники. Въ Дерптѣ реформація нашла себѣ втораго Ѳому Мюнстера въ лицѣ фанатика Мельхіора Гофмана и потому введеніе ея сопровождалось здѣсь кровопролитіями и разграбленіями храмовъ, причемъ пострадала и православная церковь. Іоаннъ Грозный, объявляя войну Ливонцамъ, напомнилъ имъ и это обстоятельство. Рига, Ревель и Дерптъ обязаны реформаціи многими новыми правами и привиллегіями, которыми они старались себя оградить отъ произвола римско-католическихъ владыкъ.

Къ тому времени, когда истекалъ срокъ перемирія Ливонскаго ордена съ Москвою, Іоаннъ Грозный оканчивалъ покореніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго, могъ заняться дѣлами на Западѣ и подумать о возвращеніи Россіи утерянныхъ ею вотчинъ. До него уже доходили извѣстія, что орденъ не пропускаетъ въ Москву людей искусныхъ въ художествѣ и въ ратномъ дѣлѣ, столь ей необходимыхъ, и это раздражало его. Изъ всѣхъ своихъ предшественниковъ онъ наиболѣе понималъ, какъ важно для возвеличенія Россіи образованіе и какъ, поэтому дорого было для нея имѣть свободное сообщеніе съ Балтійскимъ моремъ. Чрезъ Архангельскій портъ онъ уже могъ имѣть сношеніе съ Европою, но Архангельскъ былъ далеко; владѣла Россія и уголкомъ въ Финскомъ заливѣ, но тамъ не было у нея гаваней. Вотъ почему обладаніе Ливоніей сдѣлалось задачею жизни для Іоанна. Ливонское правительство, съ своей стороны, также не могло не сознавать, что грозный сосѣдъ на Востокѣ не упуститъ случая вмѣшаться въ его дѣла, и чтобы отдалить по возможности это вмѣшательство, оно поспѣшило отправить въ Москву посольство для заключенія мирнаго договора. Іоаннъ хотя и согласился на миръ, но выговорилъ условіе, которое было крайне оскорбительно для ливонскаго правительства: онъ потребовалъ, чтобы епископъ Дерптскій платилъ Москвѣ установленную прежними договорами дань по гривнѣ съ каждаго человѣка въ его области. Дань эту Нѣмцы не захотѣли платить, и царь двинулъ въ 1558 г. войско въ предѣлы Ливоніи. Оно разбилось на нѣсколько отрядовъ, которые стали опустошать страну по всѣмъ направленіямъ. Нѣмцы поспѣшили собрать требуемую дань и отправить новое посольство въ Москву; но было уже поздно; царь получилъ извѣстіе о взятіи Русскими Нарвы и велѣлъ сказать посламъ, что дани онъ не возьметъ, а если Ливонія хочетъ мириться, то должна признать надъ собою власть московскаго государя, какъ сдѣлали это царства Казанское и Астраханское. Послы должны были, конечно, возвратиться домой ни съ чѣмъ, и война возобновилась. Первымъ подвигомъ русскаго войска на этотъ разъ было возвращеніе Россіи древней ея вотчины—Юрьева (Дерпта), который былъ уступленъ ему безъ боя и въ которомъ оно нашло огромную добычу серебромъ и золотомъ, оставленными тѣми нѣмецкими семействами, которыя до сдачи города успѣли изъ него выбраться. Вслѣдъ за Дерптомъ сдались Русскимъ — Везенбергъ, шесть другихъ крѣпостей и 20 замковъ; все, что осталось


Развалины замка Везенбергъ.

не покореннымъ, было опустошено. Въ слѣдующемъ 1559 году русскіе подошли къ Ригѣ, сожгли корабли на Двинѣ, а въ 1560 г. опустошенію подверглась вся Курляндія. Среди такого разгрома, магистръ Фюрстенбергъ, по преклонности лѣтъ, сложилъ свое званіе и мѣсто его занялъ Готгардъ Кетлеръ. Онъ тотчасъ же обратился къ защитѣ королей Польскаго, Датскаго и Шведскаго, прося ихъ посредничества для прекращенія военныхъ дѣйствій. Короли дѣйствительно обратились съ письмами къ Московскому царю; но Іоаннъ всѣмъ имъ отказалъ на-отрѣзъ, а королю Польскому отвѣчалъ, между прочимъ, что Ливонцы — древніе данники Россіи, что онъ наказываетъ ихъ за невѣрность, обманы, торговыя вины и разореніе церквей. Одновременно съ дѣйствіями русскихъ у З. Двины, другой отрядъ ихъ громилъ всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива. Феллинъ былъ взятъ и бывшій магистръ Фюрстенбергъ попалъ въ число плѣнныхъ. Его отвезли въ Москву, гдѣ царь принялъ его милостиво и далъ ему на кормленіе городокъ Любимъ въ нынѣшней Ярославской губерніи. Вслѣдъ за покореніемъ Феллина, послѣдовало обложеніе Ревеля. Успѣху русскихъ помогали и крестьяне, тотчасъ при появленіи ихъ возстававшіе противъ нѣмцевъ. Въ это же время эзельскій епископъ Меннигаузенъ продалъ свои владѣнія датскому королю Фридриху III, который, желая вознаградить брата своего Магнуса за уступленную имъ часть Голштиніи, отдалъ ему эти владѣнія, увеличившіяся потомъ покупкою Магнусомъ владѣній у Ревельскаго епископа Врангеля. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Кетлеру ничего другаго не оставалось, какъ отдать Ливонію одной изъ сосѣднихъ державъ, изъ



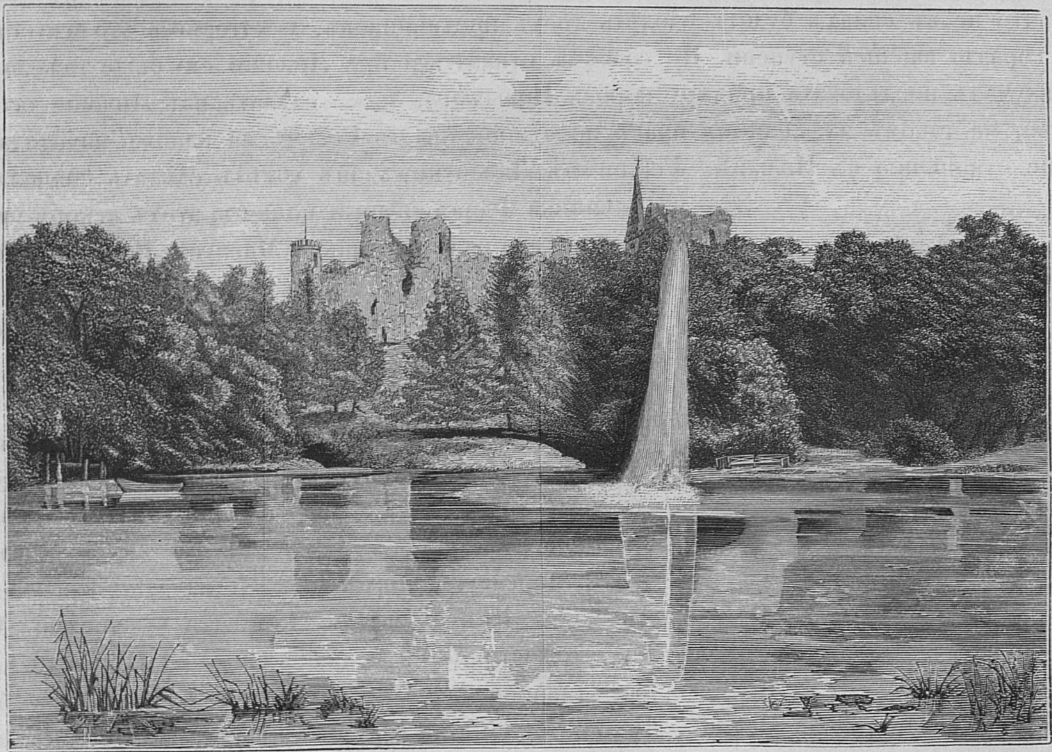
Жена Готгардта Кетлера.



Готгардтъ Кетлеръ.

коихъ Швеція и Польша наиболѣе домогались такого пріобрѣтенія. На это рѣшился онъ однако тогда, когда всѣ его домогательства получить помощь отъ Германскаго Императора, какъ сюзерена Ливоніи, остались безуспѣшными. Король Шведскій, Эрикъ XIV, узнавъ, что Кетлеръ ведетъ переговоры съ Польшею, предложилъ чинамъ Эстоніи и городу Ревелю объявить себя подданными Швеціи, обѣщая имъ утвержденіе ихъ привиллегій и защиту отъ непріятелей. Вассалы и городъ, съ своей стороны, сами видѣли, что для нихъ выгоднѣе всего покориться единовѣрной съ ними Швеціи, по своимъ морскимъ силамъ и по близкому сосѣдству, болѣе другихъ державъ имѣвшей возможность защищать ихъ. Поэтому, не смотря на протесты и угрозы Кетлера, и дворянство, и городъ, въ іюнѣ 1561 г., присягнули на вѣрность королю Шведскому, а вслѣдъ затѣмъ получили отъ него и грамоты, утверждавшія ихъ права и привиллегіи. По вступленіи шведскаго войска въ Ревель, Эрикъ отправилъ пословъ къ Московскому царю для объясненія причинъ занятія Эстляндіи и съ предложеніемъ дружбы и мира. Какъ ни было досадно это событіе для Іоанна, но, желая управиться сначала съ Лифляндіей, онъ согласился на миръ. Лифляндія не могла послѣдовать примѣру Эстляндіи, во-первыхъ, потому, что, подчиняясь Швеціи она неминуемо подверглась бы раздѣлу между Польшей и Россіей, съ которыми Швеція совладать была не въ силахъ; во-вторыхъ, потому, что всѣ торговые интересы связывали ее съ Литвою и Польшею; и, въ третьихъ, потому, что симпатіи Кетлера и рыцарства были на сторонѣ этихъ государствъ, ибо нигдѣ не пользовалось дворянство бо̀льшимъ значеніемъ, какъ тамъ. Переговоры, веденные Кетле-

ромъ съ Виленскимъ воеводою Николаемъ Радзивиломъ, окончились 28 ноября 1561 виленскимъ договоромъ, по которому король Польскій, взамѣнъ полнаго подчиненія Ливонскаго государства, принималъ на себя защиту его противъ всѣхъ его враговъ, особенно же противъ русскихъ, обѣщалъ въ то же время свободное отправленіе Аугсбурскаго исповѣданія, подтверждалъ всѣ права и привиллегіи дворянства и духовенства, прежній судъ, расправу и земскія постановленія и обѣщалъ назначать на должности только мѣстныхъ жителей нѣмецкаго происхожденія и языка. Затѣмъ, магистръ Кетлеръ долженъ былъ отказаться отъ Ливоніи и получилъ за это Курляндію и Семигалію съ титуломъ наслѣдственнаго герцога. Въ договорѣ этомъ границею Ливоніи, доставшейся Польшѣ, назначенъ былъ правый берегъ Двины и было упомянуто, что король сохранялъ право на Эстонію и Дерптское епископство, какъ только онѣ будутъ освобождены отъ непріятеля. Какъ смотрѣли тогда на обладаніе Балтійскимъ моремъ видно больше всего изъ преній, возник-



Развалины замка Венденъ.

шихъ на польскомъ сеймѣ по поводу Виленскаго договора. Сторонники присоединенія говорили, что Польша никогда не была такъ богата, какъ со времени покоренія Пруссіи съ ея приморскими гаванями; что съ пріобрѣтеніемъ ливонскихъ гаваней она сдѣлается владычицей моря и всей его торговли и не будетъ страны богаче ея и что, кромѣ того, владычество надъ Балтійскимъ моремъ дастъ ей возможность закрыть Россіи доступъ къ Европѣ, изъ которой она получаетъ все необходимое, какъ для своего просвѣщенія, такъ и для веденія войны. Въ день заключенія Виленскаго договора король обнародовалъ и достопамятную грамоту, извѣстную подъ именемъ *Привиллегій Сигизмунда Августа*, и служившую впослѣдствіи главнымъ основаніемъ всѣхъ правъ Лифляндіи и Курляндіи. Городъ Рига въ этотъ актъ включенъ не былъ, такъ какъ граждане его не могли еще прійдти къ полному соглашенію съ королевскими коммисарами. Такимъ образомъ, въ 1561 г. Ливонія была раздѣлена на слѣдующія 4 части: 1) Юрьевское епископство, Нарва и часть Эстляндіи съ Феллиномъ—находились во власти царя Іоанна; 2) остальная часть Эстляндіи съ городомъ Ревелемъ — въ рукахъ короля Шведскаго; 3) островъ Эзель, округа Пильтенскій въ Курляндіи и Викскій въ Эстляндіи остались за герцогомъ Магнусомъ Датскимъ и 4) все остальное, за временнымъ исключеніемъ Риги, принадлежало Польшѣ; только герцогство

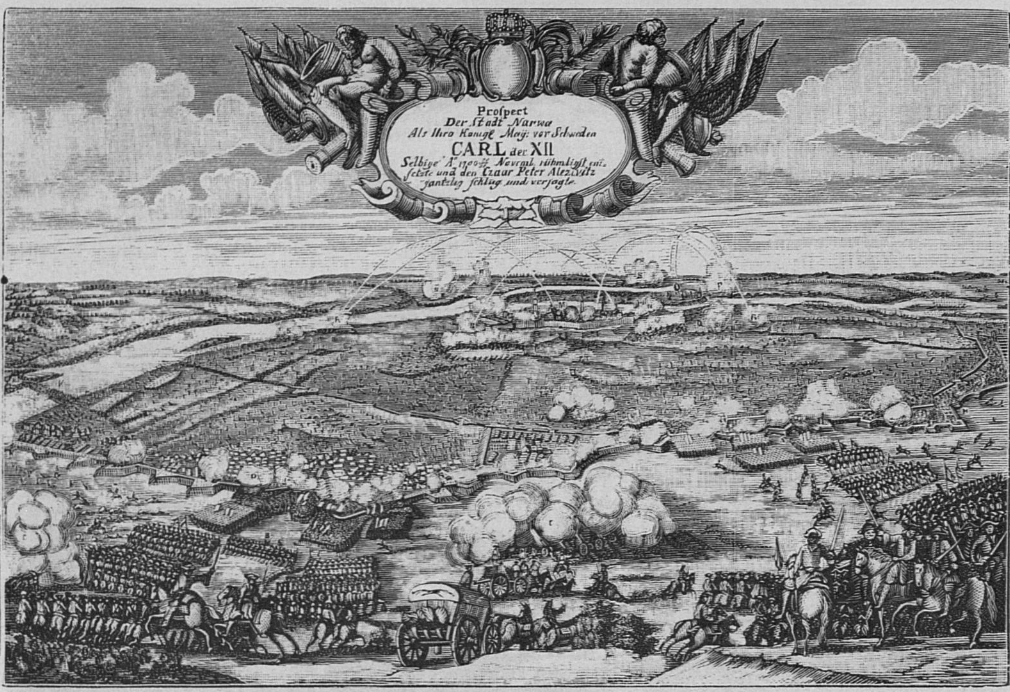
Курляндское принадлежало ей на ленномъ правѣ. Городъ Рига хотя на другой годъ и присягнулъ также въ вѣрности королю Польскому, но еще около 20 лѣтъ пользовался нѣкоторою независимостью.

Паденіе Ливонскаго ордена не могло быть концомъ войны: въ его владѣніяхъ утвердились всѣ четыре сѣверныя державы и каждая желала увеличить свои владѣнія на счетъ другихъ. Сильнѣйшая изъ нихъ, Польша, немедленно послѣ Виленскаго договора, потребовала отъ Московскаго царя вывода войскъ изъ бывшихъ орденскихъ владѣній и уплаты всѣхъ убытковъ отъ войны. Царь отвѣчалъ на такое требованіе походомъ, въ которомъ самъ принялъ участіе во главѣ огромнаго войска. Въ то время, какъ другіе русскіе отряды дѣйствовали въ Ливоніи, онъ отнялъ у Сигизмунда древнюю русскую вотчину Полоцкъ. Война продолжалась нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Іоаннъ видѣлъ, что полному успѣху русскаго оружія мѣшаетъ болѣе всего низкое состояніе военнаго искусства въ Россіи и съ грустью долженъ былъ убѣдиться, что не въ силахъ будетъ одолѣть трехъ противниковъ, у которыхъ это искусство стояло на гораздо высшей ступени. Но совсѣмъ отказаться отъ Ливоніи ему было тяжело, и вотъ онъ придумалъ послѣдовать примѣру короля Польскаго, т. е. сдѣлать изъ Ливоніи особое королевство, на такомъ же ленномъ правѣ по отношенію къ Россіи, на какомъ находилась Курляндія по отношенію къ Польшѣ. Герцогомъ Ливонскимъ онъ хотѣлъ сдѣлать сначала своего плѣнника Фюрстенберга, но когда этотъ вскорѣ умеръ, то выборъ его палъ на герцога Магнуса. Въ 1570 г. Магнусъ прибылъ въ Москву, былъ объявленъ королемъ Ливонскимъ и женихомъ царской племянницы Евфиміи Владиміровны. Давъ царю надлежащую присягу и получивъ отъ него обѣщаніе сохранить за ливонскими сословіями всѣ прежнія права и привиллегіи, Магнусъ вернулся въ Ливонію. Неудача, понесенная имъ въ войнѣ со Шведами, которые послѣ смерти Эрика XIV начали также военныя дѣйствія съ Москвою, заставили Магнуса забыть присягу, данную царю и начать переговоры съ Польшею. Іоаннъ, между тѣмъ, для утвержденія Магнуса въ его достоинствѣ и для войны со Шведами, двинулъ въ Ливонію войско, которое имѣло сначала большой успѣхъ: взяты были города Падисъ, Перновъ, Гапсаль, а въ январѣ 1577 года осажденъ былъ Ревель; оружіе перенесено было даже и на островъ Эзель. Въ лѣтописи записанъ между прочимъ слѣдующій любопытный эпизодъ, относящійся къ этому времени. Въ день сдачи Гапсаля Нѣмцы затѣяли пиры и танцы. Русскіе, видя это, говорили: «что за странный народъ эти Нѣмцы! Если бы мы, Русскіе, сдали безъ нужды такой городъ, то не могли бы поднять глазъ на честнаго человѣка; а нашъ царь не зналъ бы какою казнію насъ казнить!» Осада Ревеля не имѣла успѣха, и лѣтомъ того же года царь повелъ войско въ польскую Лифляндію, гдѣ король Польскій, не ожидая съ этой стороны нападенія, не имѣлъ войска. Завладѣвъ всѣми городами на пути почти безъ боя, Іоаннъ приступилъ къ Вендену, гдѣ сидѣлъ въ это время Магнусъ, котораго Іоаннъ хотѣлъ наказать за измѣну. Венденцы, чтобы спасти себя отъ царскаго гнѣва, заставили Магнуса отправиться въ русскій лагерь съ повинною. Магнусъ явился къ царю, на колѣняхъ просилъ у него прощенія, но все-таки былъ взятъ подъ стражу. А такъ какъ Нѣмцы, укрывшіеся въ Венденскомъ замкѣ и послѣ ухода Магнуса не хотѣли сдаваться и во время стрѣльбы одно ядро чуть не задѣло самаго царя, то городъ былъ взятъ силою и разграбленъ до тла, а гарнизонъ замка, не желая сдаться, взорвалъ себя на воздухъ. Отсюда Іоаннъ вернулся въ Дерптъ и, простивъ Магнуса и давъ ему нѣсколько Ливонскихъ городовъ и право называться королемъ Ливоніи, отправился въ Москву. Съ его удаленіемъ всѣ завоеванія Русскихъ были



Генералъ Патрикъ Гордонъ.

отобраны Поляками и Нѣмцами, и Магнусъ снова передался Полякамъ. Въ 1578 г. Русскіе опять осадили Венденъ, но на этотъ разъ потерпѣли сильное пораженіе. Съ этихъ поръ счастье начинаетъ измѣнять Іоанну. На польскій престолъ избранъ былъ воинственный Семиградскій воевода, Стефанъ Баторій, рѣшившійся для окончательнаго завоеванія Ливоніи нанести Московскому государю ударъ въ Московскихъ предѣлахъ и, съ этою цѣлью, овладѣвъ въ 1579 году Полоцкомъ и Великими Луками, двинулся было къ Москвѣ; но Псковъ сильною обороною остановилъ его дальнѣйшее шествіе и тѣмъ облегчилъ заключеніе, при посредничествѣ іезуита Поссевина, мирнаго договора, по которому Іоаннъ долженъ былъ, наконецъ, отказаться отъ Ливоніи, признать ее Польскою провинціею и уступить Стефану Баторію Полоцкъ. Договоръ этотъ, извѣстный подъ именемъ Запольскаго, состоялся въ январѣ 1582 г. Миръ съ Польшею нуженъ былъ Іоанну для того, чтобы одолѣть Шведовъ и оставить за собой хотя Эстляндію, но и со Шведами ему была неудача: въ 1583 г. и съ ними онъ долженъ былъ заключить перемиріе, по которому всѣ сдѣланныя Русскими во время Ливонской войны завоеванія, возвращались



Битва подъ Нарвою въ 1700 году.

Шведамъ. Такимъ образомъ, по смерти Іоанна Грознаго, послѣдовавшей на другой годъ послѣ этого перемирія, Россія осталась еще болѣе отрѣзанною отъ Балтійскаго моря, чѣмъ до Ливонской войны. При царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ города: Ямъ, Ивангородъ, Копорье, Кексгольмъ и Нарва были на нѣкоторое время отняты у Шведовъ; но потомъ опять отбиты, и когда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, для водворенія спокойствія внутри государства, потрясеннаго во время междуцарствія, принужденъ былъ, во чтобы то ни стало, примириться съ сосѣдями, города эти были окончательно уступлены Швеціи, по Столбовскому миру въ 1617 г. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Русскіе снова напомнили было времена Грознаго: они заняли Дерптъ и южную часть Лифляндіи и побѣдоносно прошли по ней вплоть до самой Риги; но при осадѣ этого города потерпѣли пораженіе отъ Шведовъ, которымъ принадлежала тогда Ливонія; война хотя и продолжалась, но уже безуспѣшно, и въ 1660 г. въ Кардисѣ былъ подписанъ миръ, не измѣнившій судьбы Ливоніи. Совершить великое для Россіи дѣло — завоевать Балтійское прибрежье, — суждено было Петру Великому.

Но прежде, чѣмъ приступить къ этому послѣднему эпизоду въ судьбѣ Прибалтійскаго края, скажемъ нѣсколько словъ о состояніи его подъ властью Польши, Даніи и Швеціи.

Стефанъ Баторій, обезпечивъ себя Запольскимъ миромъ со стороны Россіи, занялся внутренними дѣлами Лифляндіи, гдѣ Рига все еще пользовался нѣкоторою самостоятельностью. Въ 1581 г. онъ заставилъ наконецъ рижанъ признать надъ собою власть польскаго короля; но за то пожаловалъ ихъ въ слѣдующемъ году грамотою, которою подтверждались всѣ прежнія городскія привиллегіи и охранялась свобода Аугсбургскаго вѣроисповѣданія. Подчинивъ Ригу, Стефанъ взялся за земское устройство Лифляндіи, желая сдѣлать его одинаковымъ съ польскимъ, при чемъ не очень стѣснялся актомъ присоединенія этой страны къ Польшѣ. Онъ раздѣлилъ весь край на воеводства, учредилъ судебныя мѣста по образцу польскихъ, подчинилъ ихъ королевскому трибуналу въ Люблинѣ и назначилъ въ Венденѣ особаго римско-католическаго епископа, которому далъ большія имѣнія и предоставилъ первенствующее мѣсто въ Лифляндскомъ судебномъ конвентѣ. Въ довершеніе же всего, почти всѣ важнѣйшія должности въ Лифляндіи онъ роздалъ полякамъ и литовцамъ, и многія помѣстья, право на владѣніе которыми нельзя было доказать, отобралъ въ казну. При преемникѣ Ба-



Разбитіе саксонскихъ войскъ Карломъ XII подъ Ригою въ 1701 г.

торія, Сигизмундѣ III, ко всѣмъ прежнимъ притѣсненіямъ присоединилось и религіозное гоненіе, такъ какъ новый король сталъ оказывать особое покровительство іезуитамъ, проникшимъ въ Ригу еще при Стефанѣ. Когда со вступленіемъ польскаго короля Сигизмунда и на престолъ шведскій (1660 г.) началась война между нимъ и его дядей Карломъ, герцогомъ Зюдерманландскимъ, Лифляндія опять сдѣлалась театромъ войны и подверглась всѣмъ ея бѣдствіямъ, окончившимся въ 1629 г. Альтмаркскимъ миромъ, по которому Польша уступила Лифляндію Швеціи. Король Шведскій Густавъ Адольфъ, въ послѣдніе годы своего короткаго царствованія сдѣлалъ многое по установленію внутренняго порядка въ опустошенной и разстроенной Лифляндіи; въ его духѣ продолжали дѣйствовать и его преемники до Карла XI. Нововведенія, сдѣланныя Поляками, были уничтожены и возстановлены прежнія права сословій. Царствованіе Карла XII прошло въ безпрерывныхъ войнахъ съ Польшей и Россіей, и театромъ ихъ была опять Лифляндія. Война съ Польшею окончилась Оливскимъ миромъ въ 1660 г., по которому Польша навсегда отказалась отъ Лифляндіи, оставивъ за собою только Лифляндію польскую. Въ томъ же году заключенъ былъ миръ и съ Россіей въ Кардисѣ, какъ сказано выше. Въ

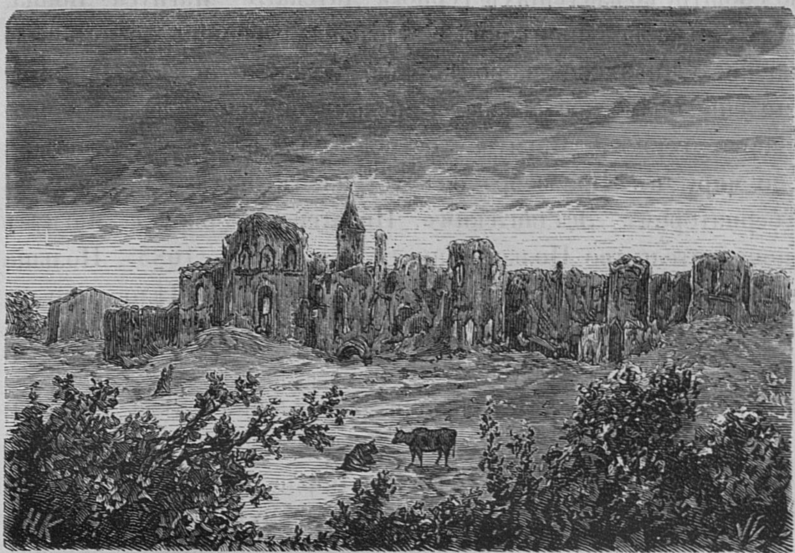
продолженіи слѣдующихъ 20 лѣтъ Лифляндія нѣсколько отдохнула, но съ 1680 г. настала 30-ти-лѣтняя година бѣдствій и угнетеній лифляндскихъ сословій. Шведское правительство, въ правленіе Карла XI, не стѣснялось никакими актами подданства этой страны, облагало ее чрезмѣрными налогами, отбирало въ казну имѣнія отъ частныхъ лицъ, а въ 1694 г. обнародовало повелѣніе короля объ отмѣнѣ всѣхъ земскихъ учрежденій и о введеніи въ Лифляндіи шведскаго законодательства. Затѣмъ учреждена была Редукціонная коммиссія, по опредѣленію которой не менѣе трехъ четвертей всѣхъ недвижимыхъ дворянскихъ имѣній отобрано было въ казну. Эта послѣдняя мѣра выдвинула изъ среды лифляндскаго дворянства Паткуля, человѣка энергическаго, даровитаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ мстительнаго и неразборчиваго въ средствахъ, который жестоко отомстилъ Швеціи, хотя и самъ погибъ потомъ мучительной казнью: онъ создалъ противъ Швеціи союзъ Польши, Даніи и Россіи, повлекшій за собою Сѣверную войну.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію событій во владѣніяхъ герцога Датскаго Магнуса. Война, опустошившая во второй половинѣ XVI вѣка всѣ нынѣшнія Остзейскія губерніи, не миновала и острова Эзеля; Магнусъ, помышлявшій о Ливонской коронѣ, мало думалъ о немъ. Шведы не разъ грабили и опустошали Эзель, но еще болѣе доставалось Викскому округу, который и отошелъ вскорѣ къ Швеціи. По смерти герцога Магнуса островъ оставался во владѣніи датскаго короля до 1645 г., когда по миру въ Бремзебрэ онъ уступленъ былъ Швеціи и съ этихъ поръ, управлялся генералъ-губернаторомъ Эстляндскимъ. Пильтенскій округъ Магнусъ еще при своей жизни отдалъ подъ покровительство Польши; послѣ его смерти (1683), Польша купила его у Даніи и предоставила Курляндскимъ герцогамъ выкупить его. Дѣло тянулос до 1656 г., когда герцогъ Іаковъ совершилъ наконецъ эту покупку и навсегда присоединилъ этотъ округъ къ герцогству.

Въ Эстляндіи, по смерти Іоанна Грознаго, дѣла пошли значительно лучше, чѣмъ въ Лифляндіи. Хотя и она не избѣгла бѣдствій войны, но не была, по крайней мѣрѣ, ея театромъ. Кромѣ того, шведское правительство, до вступленія на престолъ Карла XI, управляло Эстляндіей гораздо снисходительнѣе, чѣмъ Лифляндіей и не нарушало сословныхъ правъ и привиллегій. Даже и редукція Карла XI исполнялась здѣсь съ меньшею строгостью, чѣмъ въ другихъ шведскихъ владѣніяхъ. Къ совершенной отмѣнѣ земскихъ учрежденій здѣсь также не было приступлено.

Курляндское герцогство, хотя и пользовалось нѣкоторою независимостью, но внутреннія безпорядки и безначаліе въ Польшѣ отражались и на немъ, останавливая его торговлю, промышленность и внутреннее развитіе. Курляндскіе сеймы проводили время въ безплодныхъ спорахъ съ герцогами; жалобы королю вызывали безпрестанно присылку польскихъ коммисаровъ, которые грабили страну и дѣйствовали всегда въ ущербъ герцогской власти, съ видимымъ намѣреніемъ лишить Курляндію самостоятельности и присоединить ее къ короннымъ владѣніямъ Польши. Дворянство, стоявшее въ оппозиціи къ герцогу, пріобрѣло за это время дѣйствительно огромныя права, которыя изложены въ *Формулѣ Управленія* и ея *Статутахъ*, изданныхъ особою Польскою коммисіею въ 1616 г. и служившихъ вмѣстѣ съ прежними граматами и съ привиллегіею Кетлера главнымъ основаніемъ государственнаго и частнаго права Курляндіи; но зато прочее населеніе терпѣло большія притѣсненія. Безпрерывныя войны Польши съ сосѣдями также много вредили благосостоянію страны; за неимѣніемъ достаточной вооруженной силы герцоги не могли заставить воюющія державы уважать нейтралитетъ Курляндіи. Въ правленіе двухъ сыновей Кетлера, Фридриха и Вильгельма, герцогство оставалось театромъ войны въ продолженіи 12 лѣтъ и три раза было занимаемо Шведами. Самымъ лучшимъ его временемъ было время правленія герцога Іакова, внука Кетлера. Онъ завелъ даже флотъ и колоніи на островѣ Табаго, подаренномъ ему крестнымъ отцомъ Іаковомъ, королемъ англійскимъ, въ Гвинеѣ и Гамбіи. Но эти колоніи были скоро утрачены, среди возобновившейся между Швеціей и Польшей войны, жестоко разорившей Курляндію. Въ продолженіе Сѣверной войны,

Курляндія 10 лѣтъ терпѣла страшныя бѣдствія, будучи принуждена Польшею принимать въ ней участіе и оружіемъ, и деньгами. Ништадскій миръ хотя и не измѣнилъ политическаго состоянія Курляндіи, но съ этихъ поръ и со времени женитьбы ея герцога, Фридриха Вильгельма, на племянницѣ Петра Великаго, Аннѣ Іоанновнѣ, Россійскій дворъ пріобрѣлъ рѣшительное вліяніе на курляндскія дѣла, такъ что въ 1737 г., когда пресѣкся родъ Кетлера,—Курляндскіе чины избрали своимъ герцогомъ, помимо многихъ знатныхъ претендентовъ, графа Іоганна Эрнста Бирона, сына конюшаго послѣдняго герцога, и исключительно потому, что онъ указанъ былъ имъ Императрицею Анною Іоанновною. По паденіи Бирона, Курляндія около 20 лѣтъ оставалась безъ герцога и управлялась Верховнымъ Совѣтомъ, подъ наблюденіемъ русскаго министра, поддерживаемаго 6000 русскаго войска. Хотя по просьбѣ польскаго короля Августа III, Императрица Елизавета и признала Курляндскимъ герцогомъ его сына, принца Карла (1758), но курляндскіе чины упорно требовали возвращенія Бирона. Екатерина II рѣшилась исполнить ихъ желаніе и возстановила Бирона въ его правахъ. Условія, которыя она ему предписала при этомъ, были однако такого рода, что съ этихъ поръ фактическимъ властителемъ Курляндіи стала Россія. Третій раздѣлъ Польши, въ 1795 году, окончательно присоединилъ ее къ Россійской Имперіи; послѣдній ея герцогъ, Петръ Биронъ, отказался отъ своихъ правъ на герцогство въ пользу Императрицы за 2 милліона рублей вознагражденія и за пожизненный пенсіонъ.



Развалины замка въ Гапсалѣ.

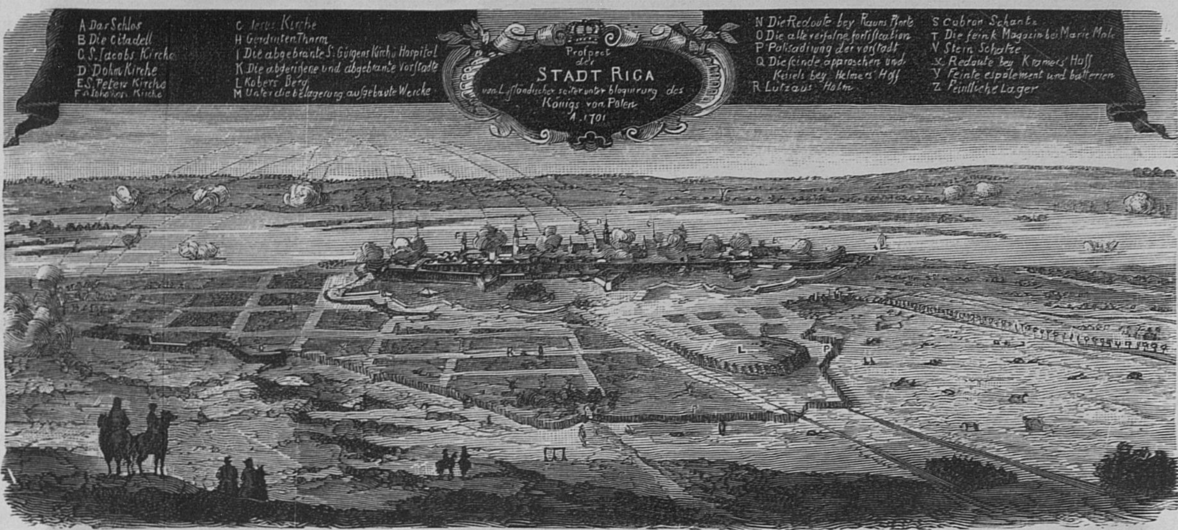
Разсмотрѣвъ состояніе Прибалтійскихъ провинцій послѣ Ливонской войны до начала войны Сѣверной, перейдемъ къ послѣднему акту въ ихъ судьбѣ.

Карлъ XI, возстановивъ разстроенные его предшественниками финансы, получилъ возможность создать ту сильную армію и флотъ, которые были такъ нужны для его воинственнаго сына Карла XII и съ которыми этотъ послѣдній совершилъ столько громкихъ военныхъ подвиговъ. Но въ то время, какъ Карлъ XII начиналъ свое блестящее военное поприще, Россія имѣла уже геніальнаго Петра. Столкновеніе между ними было неизбѣжно: завѣщанная Іоанномъ Грознымъ цѣль—обладаніе Балтійскимъ моремъ,—должна была явиться задачею жизни для Государя, который рѣшился ввести Россію въ семью европейскихъ государствъ. Поводомъ къ этому столкновенію послужило вступленіе Петра въ польско-датскій союзъ, образовавшійся противъ Швеціи по энергической иниціативѣ лифляндскаго дворянина Паткуля. 19 марта 1700 г., тотчасъ по заключеніи мира съ Турціей, Петръ объявилъ Швеціи войну и двинулъ войска къ Нарвѣ. Въ числѣ поводовъ къ этому объявленію указанъ былъ и тотъ, что въ проѣздъ Петра за-границу въ Ригѣ «чинились ему многія противности и непріятности». Несчастная Нарвская битва не поколебала мужества Петра. Карлъ XII, считая Русскихъ недостойными того, чтобы тратить на нихъ время, и, поддаваясь чувству личной ненависти къ Польскому королю Августу, не захотѣлъ идти въ Россію, какъ совѣтовали ему нѣкоторые изъ его приближенныхъ, а повернулъ оружіе противъ Польши и двинулся на Ригу, гдѣ въ 1701 г. и разбилъ саксонское войско; Петръ же приказалъ фельдмаршалу Шереметеву продолжать дѣйствовать въ



Актъ присоединенія Прибалтійскихъ провинцій къ Россіи, въ Ригѣ.

шведскихъ владѣніяхъ и сколь возможно болѣе разорять страну, чтобы непріятель нигдѣ не могъ найти пристанища. Шереметевъ какъ нельзя лучше выполнилъ возложенное на него дѣло. Разбивъ Шведовъ въ двухъ битвахъ при Эрестферѣ и Гуммельсгофѣ, онъ опустошилъ всю страну за исключеніемъ прибрежій. Между тѣмъ, самъ Петръ усиленно дѣйствовалъ на берегахъ Невы: въ 1702 г. взятъ былъ имъ Нотебургъ (Шлиссельбургъ), затѣмъ Ніеншанцъ, а въ слѣдующемъ 1703 г. положено было основаніе Петербургу. Такимъ образомъ, у того же устья Невы, у котораго въ IX в. по Р. Х. начинался великій «путь изъ Варяговъ въ Греки», въ XVIII вѣкѣ началась, по счастливому выраженію Соловьева, Россія. «Въ продолженіи $8^1/_2$ вѣковъ шла она все на Востокъ, дошла вплоть до Восточнаго Океана; но сильно встосковалась наконецъ по Западномъ морѣ, у котораго родилась, и снова пришла къ нему за средствами къ возрожденію». Вмѣстѣ съ основаніемъ Петербурга окончено было завоеваніе Ингріи; а въ слѣдующемъ 1704 г.



Видъ Риги въ 1701 г., во время осады ея польскими войсками.

русскія войска подъ начальствомъ того-же Шереметева взяли Юрьевъ (Дерптъ), при сдачѣ котораго на капитуляцію находился и Петръ. За Дерптомъ пала и Нарва,—и завоеванія русскихъ войскъ распространились до границъ Курляндіи. Все это время Карлъ XII возился съ королемъ польскимъ и только тогда могъ обратить всѣ свои силы противъ Россіи, когда въ 1706 г., по миру въ Альтранштадтѣ, заставилъ своего противника отказаться отъ польской короны въ пользу Станислава Лещинскаго. На этотъ разъ онъ рѣшился нанести ударъ Петру въ Малороссіи, гдѣ нашелъ себѣ союзника въ гетманѣ Мазепѣ. Полтавская битва положила конецъ всѣмъ замысламъ и могуществу Карла XII и имѣла послѣдствіемъ быстрое занятіе Русскими незавоеванной еще части Лифляндіи и Эстляндіи.

Во власти Шведовъ остались только Рига, Перновъ и Ревель. Рига сдана была Шереметеву начальникомъ шведскаго гарнизона генераломъ Штрембергомъ, 4 іюня 1709 г.; 12 іюня дворянство и граждане присягнули на вѣрность Россійской державѣ, а Петръ, съ своей стороны, даровалъ имъ жалованныя граматы и подтвердилъ всѣ права и привиллегіи какъ Лифляндскаго дворянства, такъ и гор. Риги. Вслѣдъ за Ригою сдался въ 1710 г. и Перновъ, при заключеніи капитуляціи съ которымъ, русскій генералъ Бауеръ подписалъ условія, сообразныя съ тѣми, на которыхъ сдалась Рига. Ревель думалъ было еще защищаться, но будучи осажденъ сильнымъ отрядомъ генерала Бауера, также сдался 29 сентября 1710 г. Петръ Великій, послѣ принесенія дворянствомъ и гражданами Ревеля, въ 1712 г., присяги на подданство, даровалъ имъ особыя жалованныя граматы. Война со Шведами продолжалась однако еще долго. Хотя въ 1717 г. Карлъ XII и согласился начать съ Россіей мирные переговоры и уполномо-

ченные съѣхались уже на Аландскихъ островахъ, но внезапная смерть короля остановила эти переговоры; а шведская аристократія потребовала отъ правительства продолженія войны. Продолжавшіеся успѣхи русскаго оружія заставили наконецъ Швецію смириться, и 20 августа 1721 г. заключенъ былъ наконецъ Ништадтскій миръ, торжественно отпразднованный Петромъ, и возвеличившій созданную имъ Россію. По этому миру Лифляндія, Эстляндія, Ингрія, часть Финляндіи и остр. Эзель навсегда присоединены были къ Россійской Имперіи.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ.

Остатками прошедшей исторіи Края служатъ въ особенности развалины древнихъ замковъ. Выше было уже указано, что упроченію и распространенію владычества Нѣмцевъ



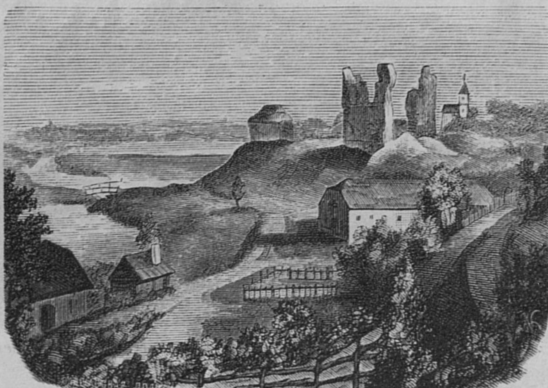
Развалины Вендена.

въ странѣ много содѣйствовало построеніе замковъ, гдѣ имѣли свое мѣстопребываніе магистры и епископы, ихъ командоры и фохты. Замки эти были разсѣяны по всему краю; отъ многихъ изъ нихъ сохранились и по настоящее время, въ большей или меньшей цѣлости, развалины; нѣкоторые изъ нихъ еще и до сихъ поръ обитаемы. Кромѣ того сохранились въ Краѣ и другіе памятники древности. Изъ достопримѣчательностей этого рода назовемъ наиболѣе замѣчательныя:

Въ *Эстляндіи*: 1) Развалины монастыря *Падисъ*, основаннаго въ 1281 г., а нѣсколько лѣтъ спустя обнесеннаго крѣпкими стѣнами и земляными валами. Со введеніемъ реформаціи, Падисскій монастырь перешелъ во владѣніе ордена и обращенъ былъ въ укрѣпленный замокъ. Въ 1576 г. имъ овладѣли Русскіе и сидѣли въ немъ 4 года. Шведскій король Густавъ Адольфъ подарилъ Падисъ Рижскому бюргермейстеру Ѳомѣ Рамму, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ частною собственностью. Разрушеніе его началось при сынѣ этого Рамма отъ молніи, ударившей въ зданіе.

2) Развалины епископскаго замка въ *Гапсалѣ*. Постройку замка относятъ къ 1228 г. Въ 1576 г. онъ взятъ былъ Русскими. При шведскомъ королѣ Густавѣ Адольфѣ перешелъ въ частныя руки — къ графу Якову де-ла-Гарди. По народному повѣрью подземелье этого замка содержитъ кладъ, и еще въ 1843 г. были дѣлаемы попытки къ его отысканію. Съ воротами замковой церкви, развалины которой сохранились въ лучшей цѣлости, соединена также легенда: говорятъ, что одинъ отцеубійца, желая оправдать себя въ возведенномъ на него обвиненіи, произнесъ въ церкви ложную присягу и едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ за двери, какъ упалъ мертвымъ.

3) Развалины замка на *Вердерѣ*. Замокъ этотъ построенъ епископомъ Генрихомъ Икскюлемъ въ 1262 г. и долго оставался въ его фамиліи. Онъ стоялъ на небольшомъ островкѣ Пухтъ, гдѣ нынѣ находится переправа между материкомъ и островами Моонъ и Эзель и господствовалъ надъ всѣмъ проливомъ. Въ народѣ и теперь еще сохраняются разсказы о страшномъ рыцарѣ Отто Икскюлѣ, бывшемъ грозою для проходившихъ чрезъ проливъ иноземныхъ судовъ и убитомъ въ одной схваткѣ съ ними.

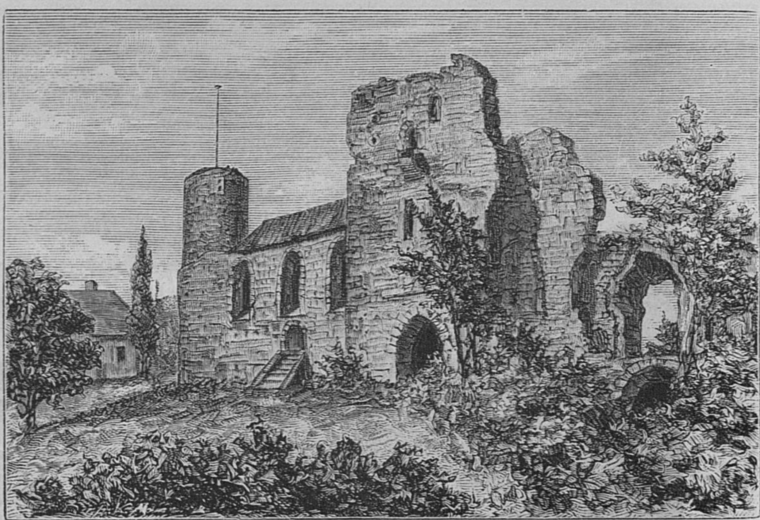


Трикатенъ.

4) Довольно хорошо сохранились развалины *Вейсенштейнскаго* замка, построеннаго въ 1205 г. Въ 1572 г. замокъ былъ взятъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, при чемъ весь гарнизонъ былъ истребленъ. Имѣя большое въ то время стратегическое значеніе, онъ много терпѣлъ отъ войнъ между сосѣдними государствами.

5) Развалины замка *Везенбергъ*, начало котораго совпадаетъ съ подчиненіемъ Эстляндіи датскому королю Вольдемару II. Впослѣдствіи этотъ замокъ сталъ резиденціей орденскаго фохта. Въ 1558 г. имъ овладѣли Русскіе, державшіе его въ своей власти 23 года.

6) Развалины замка *Тольсбургъ* на берегу Финскаго залива. Строителемъ его былъ магистръ Іоаннъ Вальгузенъ въ 1475 г.



Развалины Падиса.

7) Развалины монастыря *Бригитокъ*, находящіяся близъ Ревеля. Начало монастырю положено въ 1407 г. тремя богатыми ревельскими купцами, сдѣлавшимися и первыми монахами его. Вмѣстѣ съ мужскимъ монастыремъ основанъ былъ и женскій, во имя св. Бригиты; ихъ раздѣляла стѣна. Въ 1575 г. Русскіе разорили монастырь, причемъ умерщвлены были всѣ монахи и монахини.

Въ *Лифляндіи*: 1) Развалины древняго замка *Торейды* (нынѣ Трейденъ), построеннаго при третьемъ епископѣ Альбертѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ сподвижникъ Мейнгардта Дитрихъ и гдѣ язычники едва не принесли его въ жертву богамъ. Замокъ былъ одно время во власти ордена, но потомъ снова перешелъ къ Рижскому архіепископу. Во время 7-ми-лѣтней войны онъ служилъ квартирою одного полковника русской арміи. Въ разрушеніе пришелъ въ 1776 г., послѣ по-

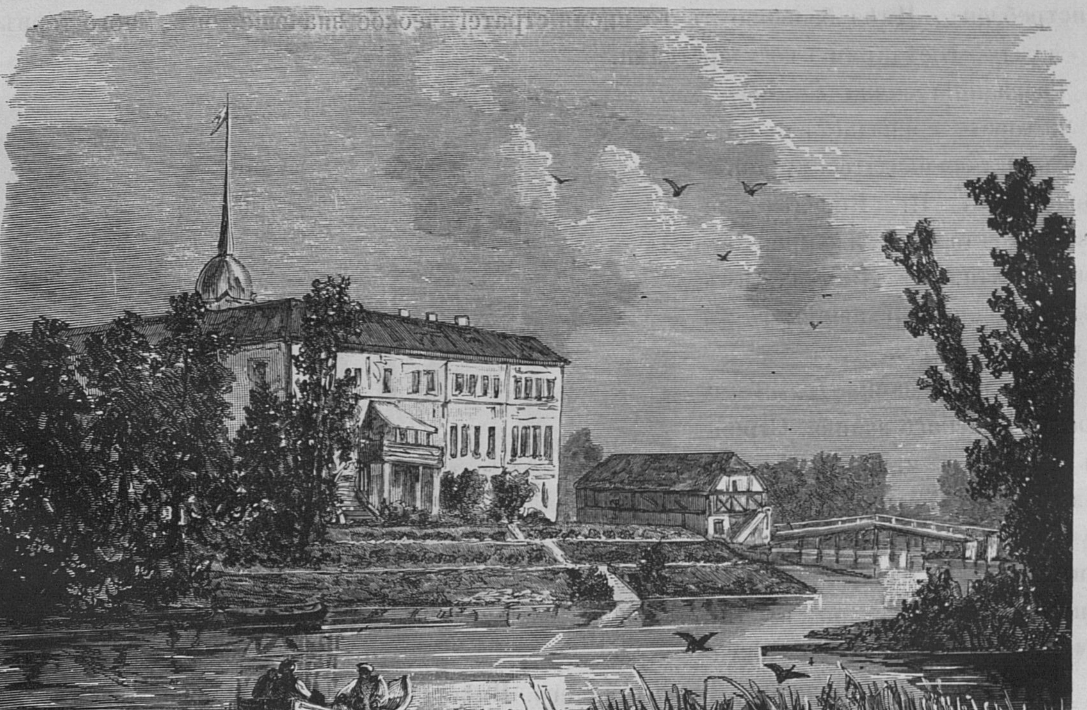
жара. Навдалекѣ отъ этихъ развалинъ видны еще нѣсколько другихъ, придающихъ этой мѣстности, и безъ того живописной, еще болѣе прелести.



Замокъ Добленъ и вилла Тотлебенъ

2) Развалины древняго замка *Кукейносъ* (нынѣ Кокенгузенъ), построеннаго при третьемъ епископѣ Альбертѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ деревянный замокъ, сожженный княземъ Вячко передъ бѣгствомъ его въ Новгородъ. Былъ одно время резиденціей рижскаго архіепископа. Въ 1700 г. за стѣнами его долго защищались саксонскія войска противъ Карла XII; а когда принуждены были выйти, то взорвали его на воздухъ.

3) Развалины *Венденскаго* замка, выстроеннаго магистромъ Волквинымъ въ 1221 году; онъ долго былъ резиденціей орденскихъ магистровъ. Самому сильному разрушенію подвергся онъ въ 1577 г., когда былъ осажденъ Іоанномъ Грознымъ: 80 человѣкъ рыцарей, не желая от-



Дондангенъ.

даться въ руки непріятеля, заперлись въ одной изъ башенъ и взорвали ее. Пожаръ въ 1748 г. довершилъ разрушеніе замка.

4) *Церковь св. Іоанна въ Венденѣ.* Постройку ея относятъ къ концу XIII вѣка; послѣ по-

жара 1748 г. она была возобновлена. Въ ней погребены три магистра и въ томъ числѣ Вальтеръ фонъ Плетенбергъ, которому, по опредѣленію лифляндскаго ландтага, поставленъ здѣсь въ 1855 г. памятникъ. Налѣво отъ алтаря высѣчена фигура перваго венденскаго епископа Патриціуса.

5) Развалины замка *Роненбургъ*, служившаго вмѣстѣ съ Кокенгузеномъ резиденціей рижскаго архіепископа. Постройку его приписываютъ 3-му епископу Альберту; но его укрѣпленія были воздвигнуты, въ эпоху междоусобій ордена съ церковью, рижскимъ архіепископомъ Каспаромъ Линде, передавшимъ свое имя одной башнѣ,— «длинный Каспаръ», часть которой сохранилась по настоящее время. Стѣны этого замка были по преданію такъ высоки, что ихъ не могли перелетать птицы. Въ 1566 г. онъ былъ разрушенъ Іоанномъ Грознымъ.



Развалины замка Гельметъ въ Лифляндіи.

6) Развалины замка *Трикатенъ*, начало котораго относится къ концу XIII вѣка. При польскихъ короляхъ онъ принадлежалъ католическому епископу.

7) Развалины *Маріенбургскаго* замка, построеннаго въ концѣ XIII вѣка магистромъ Барлевенымъ. Онъ былъ резиденціей орденскаго командора и имѣлъ значеніе передоваго поста противъ русской границы. Такое положеніе подвергало его частымъ нападеніямъ. Шведское правительство сильно укрѣпило его; но въ 1702 г., когда замокъ былъ осажденъ Шереметевымъ, гарнизонъ, доведенный до крайности, но не желая сдаться, взорвалъ укрѣпленія и погибъ подъ ними. При этой осадѣ сдался Шереметеву пасторъ Глюкъ, въ семействѣ котораго жила будущая императрица Екатерина I. На возвышенномъ берегу Маріенбургскаго озера, гдѣ находились русскія баттареи, обстрѣливавшія замокъ, въ настоящее время стоитъ церковь. Слѣды замка постепенно исчезаютъ.

8) Развалины замка *Нейгаузена*, заложеннаго во 2-й половинѣ XIII вѣка дерптскимъ епископомъ Фридрихомъ Газельдорномъ, для защиты владѣній епископа отъ Русскихъ. Прославился упорною обороною въ 1558 г., когда 80 воиновъ и нѣсколько человѣкъ крестьянъ, подъ начальствомъ Искскюля, 6 недѣль держались противъ огромнаго русскаго войска, предводимаго Курбскимъ и Шуйскимъ. Петръ Великій, отправляясь за-границу, имѣлъ здѣсь свой первый ночлегъ послѣ того, какъ переступилъ границу своего государства.



Замокъ Амботенъ.

9) Развалины древняго замка *Филинде* (впослѣдствіи Феллинъ), одного изъ самыхъ крѣпкихъ въ Ливоніи. Построенъ онъ около 1217 г., послѣ побѣды, одержанной надъ туземцами — союзниками Русскихъ. Здѣсь въ 1281 г. былъ первый ландтагъ. Въ 1560 г. замокъ былъ взятъ княземъ Курбскимъ, при чемъ попался въ плѣнъ престарѣлый Фюрстенбергъ, бывшій магистръ ордена. Въ 1602 г. замокъ выдержалъ знаменитую осаду арміи Замойскаго.

Былъ всегда резиденціей орденскаго командора. Въ 12 верстахъ отъ Феллина находятся развалины небольшой церкви, называемой Эстами Крестовою; она когда-то была въ большомъ почетѣ у народа и ей приписывалъ онъ чудотворную силу. По народному преданію она построена какимъ-то слѣпымъ отъ рожденія принцемъ въ память того, что на этомъ мѣстѣ онъ заснулъ слѣпымъ, а всталъ зрячимъ.

10) Замокъ *Оберъ-Паленъ*, возобновленный древній замокъ, построенный въ концѣ XIII вѣка и бывшій резиденціей орденскаго фохта. Имѣлъ въ древности незавидную славу разбойничьяго притона. Въ немъ одно время жилъ герцогъ Магнусъ съ своею молодою женою Евфиміей Владиміровной. Во время Сѣверной войны былъ совершенно разрушенъ. Возобновленъ наслѣдниками Фока, которому онъ былъ подаренъ Петромъ Великимъ.

11) Развалины замка *Гельметъ*, на Перновско-Дерптской дорогѣ, построеннаго въ 1265 г.; много потерпѣлъ во время шведско-польской войны; въ 1658 г. былъ взорванъ на воздухъ Шведами и съ тѣхъ поръ представляетъ однѣ развалины.

12) Развалины замка *Лаисъ*, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Дерпта; судя по его стѣнамъ, это былъ одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ замковъ во всей странѣ; основаніе его относится къ 1423 г. Въ разрушеніе онъ началъ приходить со времени Сѣверной войны.

Въ *Курляндіи*: 1) Гора *Берута*, въ одной верстѣ отъ Полангена, священная для Литовцевъ; на ней стоялъ въ древности языческій храмъ, и она весьма часто упоминается въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ.

2) Весьма живописныя развалины древняго укрѣпленнаго замка *Добленъ*, служившаго резиденціей орденскаго командора. Онъ построенъ былъ въ 1334 г. магистромъ Эбергардомъ фонъ-Монгеймомъ. Хотя во время шведско-польскихъ войнъ онъ много пострадалъ, но въ началѣ прошлаго вѣка былъ еще обитаемъ. Противъ него находится нынѣ красивая «вилла Тотлебенъ», построенная братомъ нынѣшняго графа Тотлебена.

3) Развалины замка *Гофъ-Цумъ-Берге*, построеннаго въ 1275 г. Вальтеромъ фонъ-Нордекомъ противъ разрушенной имъ латышской крѣпости *Тарветенъ*, долго служившей оплотомъ язычеству. Во времена владычества герцоговъ онъ былъ любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ герцога Якова.

4) м. *Гемауертгофъ*. Извѣстно побѣдою Петра Великаго надъ шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ въ 1705 г.

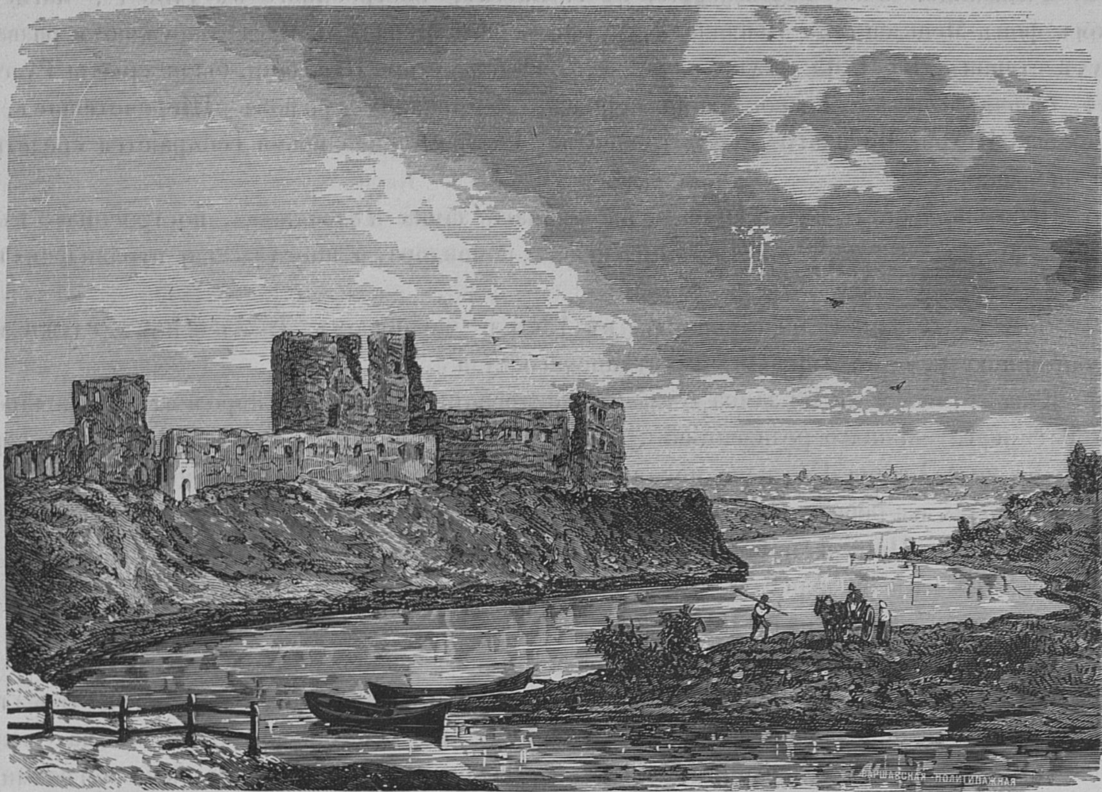
5) Развалины древняго епископскаго замка *Зельбургъ*, построеннаго въ первыхъ годахъ XIII вѣка на мѣстѣ, гдѣ стоялъ деревянный замокъ языческихъ Зеловъ. Онъ служилъ первое время оплотомъ противъ Литовцевъ и Русскихъ. Незначительные остатки древней русской крѣпости Герсикъ видны еще невдалекѣ и понынѣ.

6) м. *Эллернъ*, съ упраздненнымъ кладбищемъ, гдѣ находятся два надгробные памятника, почитаемые народомъ за чудотворные; они привлекаютъ лѣтомъ толпы богомольцевъ всѣхъ исповѣданій. Въ окрестностяхъ много холмовъ правильной формы, гдѣ находили древнее оружіе и др. предметы. Полагаютъ, что это могилы древнихъ туземныхъ героевъ. Подобные же холмы находятся въ предѣлахъ имѣнія Ильзенбергъ.

7) Замокъ *Нейенбургъ*, сохранившійся по настоящее время со всѣми своими башнями и укрѣпленіями, построенъ былъ въ 1301 г. магистромъ Готфридомъ Рогга, и служилъ мѣстомъ, гдѣ магистры въ преклонной старости находили себѣ успокоеніе. Невдалекѣ находится рядъ холмовъ, называемыхъ *Гальгенберге* (Висѣльничьи горы). Народное преданіе гласитъ, что здѣсь стоялъ когда-то языческій замокъ, который ушелъ въ землю, какъ только выстроился Нейенбургъ, но который когда-нибудь снова появится, какъ только кто-нибудь узнаетъ его таинственное названіе. Висѣльничьими горами названы онѣ потому, что Тисъ фонъ-деръ-Рекке поставилъ здѣсь висѣлицу для того, чтобы вѣшать всѣхъ нарушителей спокойствія въ странѣ.

8) Развалины замка *Кандау*, выстроеннаго на мѣстѣ древняго туземнаго въ 1253 г. Эбер-

гардомъ Зейне, и служившаго мѣстопребываніемъ орденскаго фохта. До половины прошлаго вѣка въ немъ еще помѣщался гауптманскій судъ.



Развалины замка Баускенбургъ въ Курляндіи.

9) Замокъ *Эдваленъ* возникъ во 2-й половинѣ XIII вѣка и принадлежалъ долго Пильтенскимъ епископамъ. Онъ до сихъ поръ прекрасно сохранился.

10) *Замокъ Дондангенъ*, построенный въ 1249 г. магистромъ Дитрихомъ Грелингомъ и отлично сохранившійся по настоящее время.



Замокъ Добленъ, какимъ онъ былъ въ концѣ XVII вѣка.

11) Замокъ *Альшвангенъ*, построенный въ 1373 г. магистромъ Фреймерзеномъ и до сихъ поръ обитаемый. Въ склепѣ находится гробъ бывшаго владѣтеля замка графа Шверина, тѣло котораго сохранилось отъ гніенія.

12) Замокъ *Амботенъ*, построенный въ самой живописной во всей Курляндіи мѣстности въ 1249 г. магистромъ Дитрихомъ Гренингомъ, и до сихъ поръ сохранившійся въ одной своей части, которая возобновлена и служитъ жилымъ помѣщеніемъ.

13) Небольшіе остатки древняго замка *Дурбенъ* близъ Тукума. Построенъ былъ въ 1263 г.

магистромъ Горнгаузеномъ; подъ стѣнами его происходила когда-то ожесточенная битва, въ которой погибли магистръ ордена и 150 рыцарей отъ рукъ Куровъ и Жмудянъ.

13) Развалины замка *Баускенбургъ,* въ г. Бауске, построеннаго въ 1456 г., магистромъ Іоанномъ фонъ-Менгденомъ. Высокіе и крутые берега Мемеля и Муса окружаютъ развалины съ двухъ сторонъ. Въ 1705 г. укрѣпленія его, воздвигнутыя Шведами, были срыты Русскими.

14) *Святодуховская* православная церковь, построенная графомъ Шереметевымъ, сподвижникомъ Петра Великаго нынѣ закрытая. Въ настоящее время собираются средства для ея возобновленія.

15) Небольшіе остатки когда-то великолѣпнаго замка *Гольдингенъ*, построеннаго въ 1244 году. Онъ служилъ мѣстопребываніемъ орденскаго командора, а впослѣдствіи курляндскихъ герцоговъ.

16) *Виндавскій* замокъ, выстроенный въ 1346 г. магистромъ Дрейлевеномъ, служитъ еще и въ настоящее время помѣщеніемъ гауптманскаго суда.

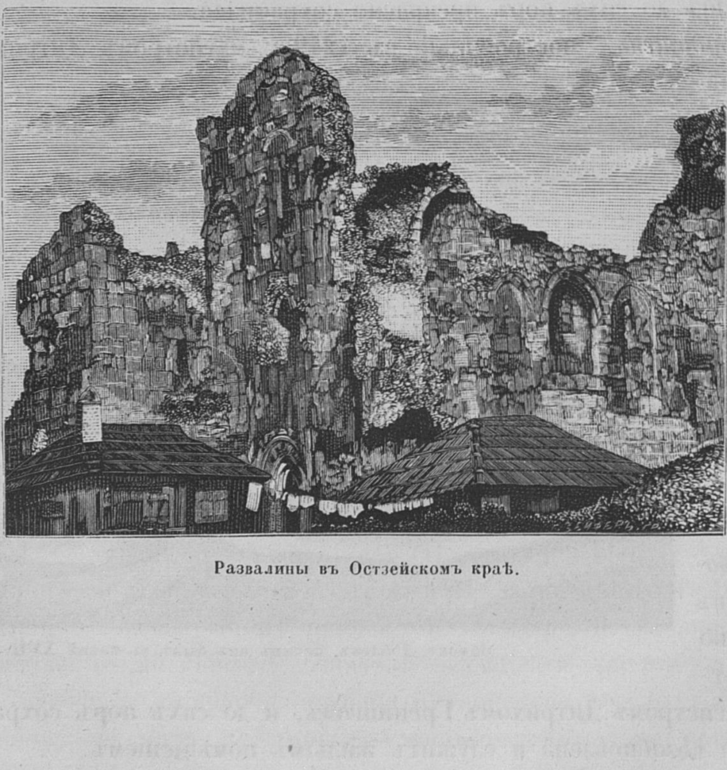
17) Едва замѣтные слѣды замка *Пильтенъ*, основаннаго датскимъ королемъ Вольдемаромъ II въ 1220 г. и служившаго резиденціей курляндскихъ епископовъ. Здѣсь жилъ и умеръ герцогъ Магнусъ, по волѣ Іоанна Грознаго носившій громкій титулъ Ливонскаго короля.

18) *Шёнбергъ* на берегу Мемеля съ великолѣпною римско-католическою церковью, основанною въ 1692 г. Прежде при ней находился іезуитскій монастырь.

19) *Вальгофъ*, въ 30 верстахъ отъ Фридрихштата. Здѣсь въ 1626 году Густавъ Адольфъ одержалъ большую побѣду надъ Поляками.

20) *Цабельнъ* на правомъ берегу Абау. Возлѣ него видны незначительные остатки древняго укрѣпленнаго замка, который, судя по одной народной пѣснѣ, еще существовалъ въ 1530 г., служа мѣстопребываніемъ гермейстера Вальтера Плетенберга. Два холма, лежащіе невдалекѣ отъ Цабельна, называются: одинъ — русскою, а другой — шведскою могилами.

21) Въ предѣлахъ частнаго имѣнія *Ямайкенъ* находится древній дубъ, подъ которымъ, по преданію, приносились жертвы языческимъ богамъ.



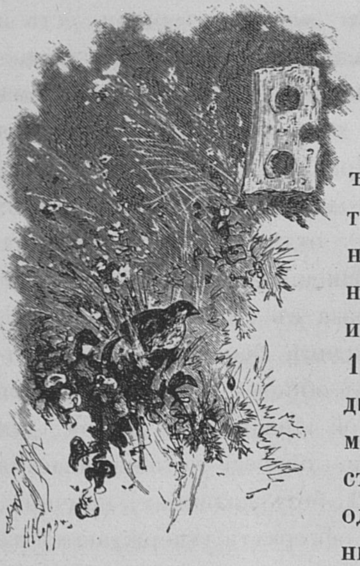
Развалины въ Остзейскомъ краѣ.

ОЧЕРКЪ II.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ ВЪ ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

«Черезъ сіе вѣрному нашему рыцарству и земству въ Лифляндіи и ихъ наслѣдникамъ всѣ ихъ напредъ сего благопріобрѣтенныя привиллегіи, съ которыми намъ уже поддались, а особливо привиллегію Сигизмунда Августа, данную въ Вильнѣ 1561 года, статуты, рыцарскіе права вольности, принадлежности (елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются), праведныя владѣнія и собственности, какъ тѣ, которыми онѣ дѣйствительно владѣютъ и пользуются, такъ и тѣ, которыя они отъ своихъ предковъ по своимъ правамъ и принадлежностямъ притязаніе имѣютъ; за насъ, и за нашихъ законныхъ наслѣдниковъ, симъ и силою сего милостивѣйше подтверждаемъ и укрѣпляемъ и обѣщаемъ, что они и ихъ наслѣдники какъ прямо и справедливо есть при всемъ томъ совершенно и непрестанно содержаны и охранны будутъ, однакожъ наше и нашихъ государствъ высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда».

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.



Въ самомъ началѣ русскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ правительство сознавало уже необходимость пересмотрѣть и согласить мѣстные его законы, многосложные по своему содержанію и разнообразные по своимъ основаніямъ и источникамъ, а потому неопредѣленные и затруднявшіе развитіе гражданской жизни въ Краѣ. Когда въ 1728 г. объ этомъ пересмотрѣ поступило ходатайство и отъ самаго дворянства, то состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи коммиссіи изъ свѣдущихъ людей. Съ этихъ поръ, въ продолженіе всего столѣтія разныя коммиссіи смѣняли одна другую, имѣя однако всегда одну цѣль — привести мѣстные законы въ правильный и однообразный составъ. Цѣль эта была достигнута только съ учрежденіемъ II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. При немъ составленъ былъ ревизіонный комитетъ (1836) изъ членовъ отъ дворянства и городовъ, по выбору Прибалтійскаго генералъ-губернатора, для просмотра окончательнаго проекта свода мѣстныхъ узаконеній; а затѣмъ другой комитетъ, учрежденный въ 1840 г., изъ сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ, долженъ былъ еще разъ пересмотрѣть все сдѣланное комитетомъ предшествовавшимъ и свои соображенія и заключенія представить во II Отдѣленіе. Пройдя Государственный совѣтъ, сводъ мѣстныхъ узаконеній получил

наконецъ, Высочайшую санкцію въ 1845 году и дѣйствуетъ по настоящее время, съ послѣдовавшими затѣмъ измѣненіями, особенно въ царствованіе Императора Александра II.

Петръ Великій, утверждая права и преимущества разныхъ сословій Эстляндіи и Лифляндіи, сдѣлалъ оговорку: «елико сообразны они съ общими государства нашего законами и установленіями»; въ виду этого, при составленіи Свода мѣстныхъ узаконеній въ него вошли: учрежденія судебныя и полицейскія, законы о состояніяхъ, законы гражданскіе, уставы судопроизводства гражданскаго и уголовнаго съ нѣкоторыми однакожь въ нихъ исправленіями *). Что-же касается до основныхъ законовъ, государственныхъ учрежденій, уставовъ о службѣ государственной, уставовъ о податяхъ и пошлинахъ и законовъ уголовныхъ,— то они оставлены для Остзейскаго края въ такой же силѣ, какъ и для всей Россіи. Уставы же Имперіи о повинностяхъ, о казенномъ управленіи, благоустройствѣ и благочиніи, хотя большею частію также примѣнены къ Прибалтійскимъ губерніямъ, но съ сохраненіемъ, въ видѣ изъятія, нѣкоторыхъ прежнихъ постановленій.

До 1876 г. всѣ три Прибалтійскія губерніи управлялись генералъ-губернаторомъ, но съ упраздненіемъ этой должности, во главѣ каждой губерніи сталъ губернаторъ. Въ управленіи губерніей губернаторъ руководствуется особыми мѣстными учрежденіями и узаконеніями, соображая ихъ съ правилами и постановленіями общаго Свода Законовъ Имперіи.

Мы имѣемъ въ виду разсмотрѣть только тѣ учрежденія, которыя отличаютъ Остзейскія губерніи отъ остальныхъ губерній Россіи; такъ какъ каждая изъ этихъ губерній имѣетъ въ этомъ отношеніи свои особенности, то мы находимъ болѣе удобнымъ разсмотрѣть эти учрежденія порознь въ каждой губерніи.

Лифляндская губернія. Высшее сословное учрежденіе въ Лифляндской губерніи есть гофгерихтъ, состоящій изъ президента, вице-президента, двухъ ландратовъ, 2-хъ совѣтниковъ и 2-хъ ассессоровъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ. При гофгерихтѣ состоятъ: секретарь, протонотаріусъ, нотаріусъ, архиваріусъ, протоколистъ для крѣпостныхъ дѣлъ, съ помощникомъ, два переводчика, канцелярскіе служители, судебные пристава и сторожа. При немъ же находится особое отдѣленіе крестьянскихъ дѣлъ съ особымъ секретаремъ. Содержаніе гофгерихту полагается отъ казны, и кромѣ того онъ получаетъ разнаго рода штрафныя деньги (между которыми есть и такія, которыя взимаются за неоказаніе гофгерихту должнаго уваженія), а равно и канцелярскіе сборы. Власть гофгерихта распространяется на всю Лифляндію, за исключеніемъ Риги и патримоніальнаго его округа, и на островъ Эзель. Всѣ дѣла уголовныя, которыя по общимъ законамъ о судопроизводствѣ не подлежатъ ревизіи Правительствующаго Сената, гофгерихтъ рѣшаетъ окончательно; въ дѣлахъ же гражданскихъ только тѣ, которыя по цѣнности иска не превышаютъ 600 р. Состоящее при гофгерихтѣ отдѣленіе крестьянскихъ дѣлъ есть послѣдняя степень суда по дѣламъ тяжебнымъ, и на его рѣшенія апелляціи не принимаются. Въ полномъ своемъ составѣ гофгерихтъ собирается два раза въ годъ, зимою и весною. Это время называется *юридиками.* Кромѣ обыкновенныхъ юридикъ бываютъ и чрезвычайныя, которыя могутъ быть назначаемы во всякое время года по общему согласію членовъ или по распоряженію президента. Въ продолженіе времени отъ одной юридики до другой, для отправленія текущихъ дѣлъ присутствуютъ президентъ и два члена; очередь устанавливается ими самими. Неявка кого-либо изъ членовъ гофгерихта къ юридикѣ, безъ законныхъ причинъ, или опаздываніе — наказываются денежнымъ штрафомъ. Всѣ члены гофгерихта утверждаются въ должности и отрѣшаются отъ нея Высочайшею властью. Указы гофгерихтъ получаетъ только отъ Государя и отъ Сената.

Гофгерихтъ введенъ былъ въ Лифляндіи во время шведскаго владычества въ 1630 г. Онъ

---

*) Четвертая часть свода мѣстныхъ Остзейскихъ узаконеній, заключающая въ себѣ уставы судопроизводства, однако издана не была.

имѣлъ пребываніе въ Дерптѣ. Дѣла рѣшались въ немъ окончательно; на ревизію къ королю восходили только тѣ, по которымъ сторона, считавшая себя обиженною, вносила 200 талеровъ. Съ подчиненіемъ Россіи и съ учрежденіемъ Рижской губерніи, лифляндскій гофгерихтъ оставленъ былъ на прежнемъ основаніи, но подчиненъ Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ; указомъ же императора Павла I онъ былъ отданъ подъ апеляцію Правительствующаго Сената. Во время польскаго владычества высшую инстанцію составлялъ сначала Сенаторскій судъ, потомъ Судебный конвентъ и, наконецъ, въ 1600 году, Верховный трибуналъ въ Венденѣ. До польскаго владычества, этою инстанціей въ гражданскихъ дѣлахъ былъ Ландтагъ. Но между мангерихтами и ландтагомъ были еще: Совѣтъ епископскій въ епископскихъ земляхъ и орденскій Совѣтъ — въ орденскихъ. Судъ уголовный принадлежалъ въ орденскихъ земляхъ командорамъ, а въ епископскихъ — Совѣту. Начало ландтаговъ относится къ началу XIV вѣка. Это были съѣзды властителей отдѣльныхъ Ливонскихъ областей для охраненія мира, принятія мѣръ въ случаѣ войны и т. п. На эти съѣзды приглашались и знатнѣйшіе вассалы, а потомъ и депутаты отъ городовъ. Когда, такимъ образомъ, эти съѣзды стали собраніемъ всѣхъ земцевъ, они получили названіе *ландтаговъ*. Обыкновеннымъ мѣстомъ собранія ландтаговъ былъ сначала Валкъ, а потомъ Вольмаръ. Совѣщаніе происходило отдѣльно по сословіямъ, которыхъ тогда было четыре; къ 1-му принадлежали епископы, аббаты и члены епископскихъ капитуловъ; ко 2-му — магистръ, сановники и рыцари ордена; къ 3-му — члены епископскихъ совѣтовъ и вассалы церкви и ордена; къ 4-му — бургомистры и депутаты городовъ Риги, Дерпта и Ревеля. На общемъ собраніи ландтага дѣла рѣшались *единогласіемъ*, а если его не было, то заключенія не дѣлалось, или же оно могло быть обязательнымъ только для согласившихся сословій.

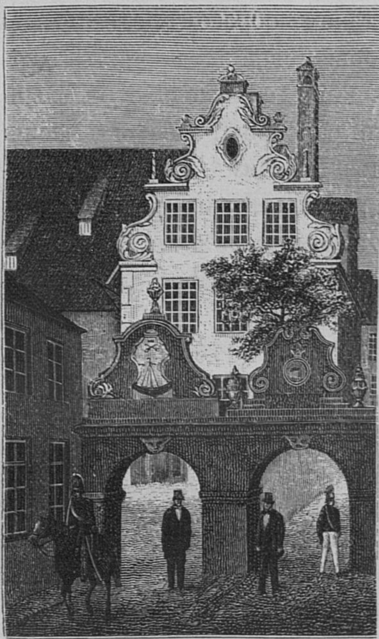
Островъ Эзель, до включенія его въ число уѣздовъ Рижской губерніи (1765), составлялъ всегда отдѣльную провинцію. Во время датскаго владычества, имъ управлялъ королевскій намѣстникъ, при которомъ состояла ландратная коллегія изъ 6 дворянъ. Высшею судебною инстанціею былъ оберъ-ландгерихтъ. Дѣла полицейскія и исполнительныя находились въ вѣдѣніи ландгерихта. Шведское правительство въ 1695 г. упразднило оберъ-ландгерихтъ, а вмѣсто него учредило ландгерихтъ съ правомъ аппеляціи въ Дерптскій гофгерихтъ. Ландратная коллегія продолжала существовать во все время, но кругъ ея дѣйствій ограничился подъ конецъ одними дѣлами дворянства. Русское правительство въ 1774 г. назначило сюда особаго чиновника, подчиненнаго Лифляндскому губернатору, для завѣдыванія казенными мызами и для охраненія общественнаго благоустройства. Потомъ одно время всѣ острова по Остзейскому прибрежью, въ томъ числѣ и Эзель, составляли особую провинцію подъ управленіемъ коменданта, и только со введеніемъ общаго учрежденія о губерніяхъ онъ присоединился навсегда къ Лифляндіи подъ именемъ Аренсбургскаго уѣзда. Не смотря на это соединеніе, островъ сохранилъ свое прежнее общественное устройство, а равно и ландратскую коллегію.

Второю судебною инстанціею въ Лифляндской губерніи служатъ ландгерихты. Ихъ пять: Рижскій, Венденскій, Дерптскій, Перновскій и Эзельскій. Каждый состоитъ изъ предсѣдательствующаго ландрихтера и 2-хъ ассессоровъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ. Жалованье ландгерихты получаютъ отъ правительства. Приговоры ландгерихтовъ по уголовнымъ дѣламъ поступаютъ, всѣ безъ исключенія, на ревизію въ гофгерихтъ; въ гражданскихъ же дѣлахъ они рѣшаютъ безапеляціонно только тѣ, которыхъ искъ не превышаетъ 30 р. Юридики ландгерихтовъ бываютъ три раза въ годъ — въ февралѣ, іюлѣ и сентябрѣ; раньше, чѣмъ не окончатъ всѣ приготовленныя дѣла, онѣ расходиться не могутъ. Допускаются и чрезвычайныя юридики. За неявку и просрочку взимаются штрафы.

Учрежденіе ландгерихтовъ въ Лифляндіи относится также, какъ и гофгерихта, къ эпохѣ шведскаго владычества. Ихъ и первоначально (1632) было 5: въ Ригѣ, Венденѣ, Перновѣ, Дерптѣ и Кокенгузенѣ. При королѣ Карлѣ XI на ландгерихтъ возложена была еще обязанность наблюденія за

общественнымъ порядкомъ и благочиніемъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи, ландгерихты оставлены были на прежнемъ основаніи. Во время польскаго владычества, эту первую судебную инстанцію составляли земскіе суды, изъ вѣдѣнія коихъ изъяты были всѣ межевыя по дворянскимъ имѣніямъ дѣла, которыми вѣдали подкоморіи. Когда управляли страною епископы и орденъ, первою судебною инстанціей въ гражданскихъ дѣлахъ были ландгерихты, состоявшіе изъ ландрихтера, 2-хъ засѣдателей и нѣсколькихъ присяжныхъ, — послѣдніе по приглашенію ландрихтера. Уголовный судъ въ земляхъ ордена принадлежалъ въ первой инстанціи орденскимъ фохтамъ, а въ епископскихъ земляхъ — епископскимъ фохтамъ.

Лифляндская губернія раздѣляется на уѣзды: Рижскій, Венденскій, Вольмарскій, Дерптскій, Верроскій, Феллинскій, Перновскій и Эзельскій. Каждый управляется орднунгсрихтеромъ, предсѣдателемъ орднунгсгерихта, въ которомъ, кромѣ него, полагается 2 адъюнкта, нотаріусъ, канцелярскіе служители и разсыльные. Для распоряженій при переходахъ войскъ, при каждомъ орднунгсгерихтѣ, за исключеніемъ Эзельскаго, имѣется нужное число маршкоммисаровъ. Жалованье они получаютъ всѣ, но одни — отъ правительства, другіе — отъ дворянства. Обязанности орднунгсрихтеровъ чисто-полицейскія; кромѣ того, они обязаны производить предварительныя слѣдствія сокращеннымъ порядкомъ по всѣмъ преступленіямъ, какъ это дѣлала полиція во всей Имперіи до учрежденія судебныхъ слѣдователей. Каждый орднунгсрихтеръ имѣетъ еще субститута. Наказывать крестьянъ они могутъ даже тѣлесно. Подчиняются они непосредственно губернатору и губернскому правленію въ послѣднее поступаютъ и всѣ жалобы на их рѣшенія. Отрѣшеніе отъ должности членовъ орднунсгерихта производится только по приговору гофгерихта.


Зданіе большой Гильдіи въ Ригѣ.

Въ древнія времена полицейская обязанность какъ въ епископскихъ, такъ и въ орденскихъ земляхъ лежала частію на фохтахъ, частію на ландгерихтахъ. Во время польскаго владычества она была въ рукахъ старостъ и земскихъ судовъ; а когда Лифляндія находилась подъ властью Швеціи, — сначала шлоссгерихтовъ, а потомъ (съ 1668) орднунгсгерихтовъ, которые и тогда имѣли тотъ же составъ, какъ и нынѣ. Незадолго до подчиненія Россіи, орднунсгерихты были уничтожены и все подлежащее ихъ вѣдомству перешло въ вѣдѣніе частію ландгерихтовъ, частію уѣздныхъ фохтовъ. Русское правительство возстановило ихъ.

Въ городѣ Ригѣ, какъ и въ бо̀льшей части городовъ Остзейскихъ губерній, управленіе сосредоточивается въ магистратѣ, состоящемъ изъ 4-хъ бургомистровъ (одинъ изъ нихъ первенствующій), и 16 ратсгеровъ. При магистратѣ состоятъ: одинъ синдикъ, 2 вице-синдика, избираемые имъ изъ среды сословія литератовъ (т. е. окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ) и оберъ-канцелярія. Въ этой канцеляріи, кромѣ чиновниковъ, необходимыхъ для каждаго присутственнаго мѣста, находятся еще городовой офиціалъ или фискалъ и нѣсколько аускультантовъ. Находящееся при магистратѣ особое отдѣленіе для рѣшенія крестьянскихъ дѣлъ рижскаго патримоніальнаго округа состоитъ изъ первенствующаго бургомистра и 4-хъ членовъ, избираемыхъ магистратомъ. Содержаніе членовъ и чиновниковъ магистрата производится изъ городскихъ доходовъ. Вѣдомству магистрата подлежатъ всѣ жители города, за исключеніемъ дворянъ и лицъ служащихъ. Кромѣ хозяйственной части, магистратъ имѣетъ въ своей власти надзоръ за нижними городскими судами, опредѣляетъ городскихъ адвокатовъ, судитъ и рѣшаетъ гражданскія и уголовныя дѣла, составляя для нѣкоторыхъ изъ нихъ послѣднюю инстанцію; имѣетъ право патронатства надъ всѣми городскими лютеранскими церк-

вами, кромѣ церкви св. Іакова, и надзоръ за управленіемъ ихъ имуществомъ; назначаетъ въ Управу Благочинія особыхъ членовъ, надзираетъ за благочиніемъ въ округѣ города Риги чрезъ посредство полицейскаго отдѣленія, за торговлею, рыночною полиціей, за судоходствомъ по Рижскому порту и по Двинѣ до ея устья, за призрѣніемъ бѣдныхъ, за тюрьмами и за почтовыми въ Ригѣ и Олаѣ станціями. Засѣданія магистрата происходятъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Всѣ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Синдикъ и его помощники — ходатаи по всѣмъ общественнымъ дѣламъ въ городѣ; городовой фискалъ обязанъ охранять права города и о всѣхъ нарушеніяхъ ихъ доводить до свѣдѣнія магистрата. Судопроизводство магистрата подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената.

Къ нижнимъ городскимъ судамъ Риги, членами которыхъ состоятъ члены магистрата, имъ самимъ ежегодно избираемые, принадлежатъ: *фохтейскій* судъ и судъ *ландфохтейскій*.



Внутренность залы большой Гильдіи до перестройки.

Первый вѣдаетъ маловажныя полицейскія и общественныя дѣла въ стѣнахъ города, второй — въ предмѣстьяхъ. *Сиротскій* судъ, имѣющій въ своемъ вѣдѣніи опеку надъ сиротами; *ветгерихтъ*, наблюдающій за правильностью производства торговли; суды *кемерейный* и *цеховой*; первый рѣшаетъ споры по постройкамъ, границамъ и повинностямъ и наблюдаетъ за строеніями и водопроводами; второй—разбираетъ дѣла по жалобамъ цеховыхъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ, а также составляетъ таксы на хлѣбъ и мясо; *уголовная депутація*, производящая формальныя слѣдствія по всѣмъ преступленіямъ, совершаемымъ въ городской чертѣ и *судъ питейнаго сбора*, разбирающій дѣла по питейной продажѣ. По всѣмъ этимъ предметамъ магистратъ имѣетъ еще особыя инспекціи, состоящія также изъ членовъ магистрата и гильдій. Кромѣ того существуютъ въ Ригѣ двѣ коммиссіи: городской кассы и квартирная. Первая состоитъ изъ бургомистра, ратсгера, альтермана, старшины и троихъ гражданъ отъ каждой гильдіи, именующихся кассенбюргерами; эта комиссія управляетъ городскимъ имуществомъ и слѣдитъ за правильнымъ употребленіемъ денегъ на общественныя постройки. Вторая состоитъ изъ 2 ратсгеровъ, альтермановъ и старшинъ большой и малой гильдій и пяти гражданъ отъ каждой гильдіи; эта комиссія заботится о снабженіи войскъ квартирнымъ довольствіемъ. Рижская Управа Благочинія состоитъ изъ старшаго и младшаго полиціймейстеровъ и двухъ ратсгеровъ магистрата. Это учрежденіе — полицейское; предметы его вѣ-

домства основаны на общихъ законахъ Имперіи съ примѣненіемъ ихъ къ особому учрежденію рижскаго магистрата и другихъ присутственныхъ мѣстъ. Управа состоитъ подъ надзоромъ губернскаго прокурора и подлежитъ его ревизіи.

Въ древности, при первыхъ епископахъ, даровавшихъ Ригѣ Готландское право, въ магистратѣ сосредоточивалось главное управленіе городомъ. Онъ состоялъ сначала изъ одних ратсгеровъ, которыхъ уже въ 1231 г. было 12-ть. Ратсгеры избирались сначала на одинъ годъ, а потомъ — пожизненно. Магистратъ былъ второю судебною инстанціей; а судъ первой инстанціи принадлежалъ городскому судьѣ или фохту. Фохтъ занималъ въ магистратѣ первое мѣсто. Съ подчиненіемъ Риги власти магистровъ вмѣстѣ съ фохтомъ засѣдалъ членъ ордена. Впослѣдствіи должность фохта перешла къ одному изъ бургомистровъ. Этотъ судъ низшей инстанціи положилъ начало нынѣшнему фохтейскому суду. Во времена польскаго владычества въ Ригѣ учрежденъ былъ городской судъ, получившій потомъ названіе *шлоссгерихта*; онъ былъ судомъ первой инстанціи, подчиненнымъ магистрату. Съ подчиненіемъ Риги Швеціи, магистратъ сохранилъ прежнее значеніе; кромѣ того, въ награду за мужество, оказанное рижанами во время осады города Поляками въ 1660 г., правительница Гедвига-Элеонора предоставила сословію рижскаго магистрата въ совокупности и каждому члену его въ отдѣльности пользоваться дворянскимъ достоинствомъ и всѣми соединенными съ нимъ правами. Власть магистрата была до того велика, что онъ имѣлъ право измѣнять и исправлять законы. Для суда надъ дворянами, совершавшими преступленія на городской землѣ, опредѣлялся королемъ бургграфъ, назначаемый изъ бургомистровъ. Съ 1662 г. по дѣламъ уголовнымъ бургграфъ производилъ судъ вмѣстѣ съ магистратомъ, въ присутствіи генералъ-губернатора и двухъ офицеровъ изъ дворянъ. Аппеляція на рѣшеніе этого суда шла въ Стокгольмскій гофгерихтъ. Нижніе городскіе суды состояли также изъ членовъ магистрата и подвергались частымъ, но незначительнымъ измѣненіямъ. При вступленіи Риги въ русское подданство, бургграфскій судъ былъ упраздненъ, по просьбѣ дворянства; городовой магистратъ сохранилъ свое устройство, но по судебнымъ дѣламъ подчиненъ сперва главному магистрату, а потомъ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ; по дѣламъ же полицейскимъ въ 1713 г. назначенъ былъ рижскій оберъ-инспекторъ и президентъ городоваго магистрата; въ 1739 г. эта должность упразднена. При введеніи въ 1783 г. общаго учрежденія о губерніяхъ, учрежденъ былъ губернскій магистратъ, а въ 1785 введено городовое положеніе, уничтоженное, къ великой радости рижанъ, указомъ Павла I въ 1796 г.; съ 1832 г. рижскій магистратъ подчиненъ непосредственно Сенату.

Учрежденія въ уѣздныхъ и безуѣздныхъ городахъ Лифляндской губерніи основываются на учрежденіяхъ Риги. Во всѣхъ нихъ городское управленіе находится въ рукахъ магистрата, а въ нѣкоторыхъ существуютъ и нижніе городскіе суды. Въ Венденѣ, Вольмарѣ, Валкѣ, Лемзалѣ, Верро и Феллинѣ этихъ судовъ нѣтъ, и дѣла вносятся прямо въ магистратъ. Управа благочинія, съ полиціймейстеромъ во главѣ, находится только въ Дерптѣ; въ Перновѣ и Аренсбургѣ вмѣсто нея — полицейскій судъ.

Во времена управленія епископовъ и ордена, а равно владычества польскаго и шведскаго, города ливонскіе получали— частію при самомъ основаніи, частію потомъ — учрежденія, сходныя съ рижскими, и сохранили свое устройство съ незначительными измѣненіями во все время своего существованія.

Въ Эстляндской губерніи учрежденіе, соотвѣтствующее лифляндскому гофгерихту, есть оберъ-ландгерихтъ, состоящій изъ 12 членовъ ландратной коллегіи, изъ коихъ одинъ предсѣдательствующій. — Жалованья они не получаютъ, но пользуются, въ видѣ столовыхъ денегъ, доходами съ ландратскихъ имѣній. Кромѣ Эстляндіи, за исключеніемъ г. Ревеля съ его округомъ, оберъ-ландгерихту подчиненъ въ судебномъ отношеніи магистратъ г. Нарвы. Въ полномъ своемъ составѣ онъ собирается разъ въ годъ, въ первую среду послѣ Крещенія, и засѣдаетъ до Воскресенья пятой недѣли великаго поста. Денежныхъ штрафовъ за неявку на юридики или про-

срочку не взимается. Въ остальномъ порядки оберъ-ландгерихта сходны съ порядками въ гофгерихтѣ.

Въ эпоху владычества Датчанъ, высшимъ судилищемъ въ Эстляндіи былъ Земскій Совѣтъ изъ 12-ти совѣтниковъ (Landräthe), назначаемыхъ королемъ изъ вассаловъ Гарріенскаго и Вирландскаго округовъ, подъ предсѣдательствомъ намѣстника, имѣвшаго до нѣкоторой степени власть короля. Съ подчиненіемъ этой страны ордену, Земскій Совѣтъ сохранился, и во многихъ случаяхъ былъ единственною судебною инстанціей. Въ случаяхъ спора вассаловъ съ епископомъ о помѣстьяхъ или крестьянахъ, дѣло рѣшалось особо-учреждаемымъ для этого судомъ изъ 8-ми членовъ, изъ коихъ четверо назначались епископомъ, а другіе четверо избирались вассалами изъ членовъ Земскаго Совѣта. Рѣшенія этого суда считались окончательными. Чрезъ каждые 3 года Ревельскій командоръ созывалъ общій мантагъ, на которомъ судились дѣла всѣхъ вассаловъ, и совѣщались о дѣлахъ общественныхъ. Во время Шведскаго владычества Эстляндскимъ герцогствомъ управлялъ губернаторъ, сначала подъ зависимостью Лифляндскаго генералъ-губернатора, а потомъ самостоятельно. Высшимъ судебнымъ мѣстомъ былъ уже оберъ-ландгерихтъ, членовъ котораго числилось 12; какъ и во времена Датскаго владычества, они были совѣтниками губернатора. Оберъ-ландгерихтъ собирался разъ въ годъ; рѣшенія его были до 1651 г. безапелляціонными, а съ этого времени разрѣшено было апелировать на нихъ въ Стокгольмскій гофгерихтъ и къ королю. Представленія свои на имя короля оберъ-ландгерихтъ долженъ былъ писать на шведскомъ языкѣ. Съ подчиненіемъ Россіи, Эстляндскій оберъ-ландгерихтъ остался на прежнемъ основаніи, но подчиненъ былъ сначала юстицъ-коллегіи, а потомъ непосредственно Сенату.

Слѣдующее за оберъ-ландгерихтомъ судебное учрежденіе есть нидеръ-ландгерихтъ, состоящій изъ 3-хъ манрихтеровъ, 6 ассесоровъ мангерихтовъ и 4-хъ засѣдателей изъ гакенрихтеровъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства. Главныя его обязанности состоятъ въ разборѣ дѣлъ по опекѣ и попечительству надъ сиротами. Засѣданія его происходятъ одновременно съ засѣданіями оберъ-ландгерихта. Аппеляціи на рѣшеніе этого суда подаютъ въ оберъ ландгерихтъ.

Нидерландгерихтъ учрежденъ былъ во времена Шведскаго владычества и имѣлъ тотъ же составъ, что и нынѣ. Онъ разбиралъ тяжебныя дѣла не свыше 200 тал., что дѣлаетъ онъ между прочимъ и теперь, когда долговое обязательство не превышаетъ 60 р.

Къ одной инстанціи съ нидеръ-ландгерихтомъ принадлежатъ мангерихты, которыхъ въ Эстляндской губерніи три: Гарріенскій, Вирландъ-іервенскій и Викскій. Каждый состоитъ изъ манрихтера и 2-хъ ассесоровъ, выбираемыхъ дворянствомъ изъ матрикулованныхъ дворянъ. Собранія ихъ происходятъ во время юридикъ оберъ-ландгерихта; постоянное пребываніе — Ревель. Обязанности мангерихтовъ тѣже, что и ландгерихтовъ въ Лифляндіи.

Мангерихтъ—учрежденіе весьма древнее: онъ еще во времена Датскаго владычества составлялъ судъ первой инстанціи, и оставался такимъ въ эпоху владычества ордена; манрихтеръ избирался Земскимъ Совѣтомъ ежегодно на мантагахъ и самъ выбиралъ себѣ въ качествѣ засѣдателей двухъ вассаловъ. Ихъ сначала было только два въ Гарріенѣ и Вирландѣ. Приговоръ въ мангерихтахъ произносился присяжными, которымъ сущность дѣла передавалъ орденсманъ, присутствовавшій на судѣ какъ глава присяжныхъ. Манрихтеръ былъ въ извѣстныхъ случаяхъ и исполнителемъ судебныхъ приговоровъ. Въ эпоху Шведскаго владычества мангерихтовъ было уже три, какъ и нынѣ; на нихъ лежала болѣе исполнительная власть; потомъ эта власть перешла къ гакенрихтерамъ, а сами они стали вѣдать уголовныя дѣла надъ крестьянами и надъ лицами недворянскаго происхожденія, живущими въ городахъ.

Гакенрихтеры въ Эстляндской губ. соотвѣтствуютъ Лифляндскимъ орднунгсрихтерамъ, имѣютъ тѣ же права, несутъ тѣ же полицейскія обязанности и также подчинены губернатору и губернскому правленію. Они избираются изъ матрикулованныхъ дворянъ на ландтагахъ на 3 года и

жалованья не получаютъ. Вмѣсто адъюнктовъ, которые состоятъ при Лифляндскихъ ордунгсгерихтахъ, они имѣютъ право выбирать себѣ коммисаровъ, какъ полицейскихъ чиновниковъ.

Должность гакенрихтеровъ встрѣчается въ первый разъ въ эпоху владычества въ Эстляндіи Ордена. Они были учреждены для разсмотрѣнія дѣлъ о владѣніи крестьянами, о выдачѣ бѣглыхъ и объ опредѣленіи штрафовъ за передержательство. Во время Польскаго владычества о нихъ ничего не упоминается, а при владычествѣ Шведскомъ они, въ количествѣ 4-хъ, завѣдывали уже (какъ и теперь) земскою полиціей. Послѣ того какъ Эстляндія подчинена была Россіи, число гакенрихтеровъ все увеличивалось и дошло до 11-ти. Это число остается и теперь, хотя уѣздовъ всего четыре: Рижскій, Гапсальскій, Везенбергскій и Вейссенштейнскій.

Ревель раздѣляется на 2 части: Верхній (Вышгородъ) и Нижній городъ; каждый имѣетъ свое особое городское управленіе. Въ нижнемъ городѣ находятся слѣдующія городскія учрежденія: магистратъ, городская консисторія, завѣдующая дѣлами евангелическо-лютеранскихъ церквей въ городѣ, Управа Благочинія, нижніе городскіе суды и городскія коммиссіи. Составъ Ревельскаго магистрата, предметы вѣдомства и предѣлы власти его почти тѣ же, что и у Рижскаго. Къ нижнимъ городскимъ судамъ относятся: *Нижній* судъ, вѣдающій спорныя дѣла о границахъ, личныхъ обидахъ и т. п. и производящій слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ; *Сиротскій*, вѣдающій дѣлами по опекѣ; *Коммерческій* — рѣшаетъ всѣ дѣла, противныя торговымъ постановленіямъ; *Цеховой* — разбираетъ всѣ споры по цехамъ и ремесламъ; *Морской и Фрахтовый* — разбираетъ споры между хозяевами грузовъ и корабельщиками и дѣла по аварійнымъ убыткамъ; *Ветгерихтъ* — наблюдаетъ за соблюденіемъ таксъ, за промыслами иногородныхъ и за взносомъ въ городскую кассу платежей лицами, дающими представленія и торгующими въ разносъ или на выставкѣ; *Баугерихтъ* разбираетъ только споры на мѣстѣ между сосѣдями о неоконченномъ еще строеніи; *Кемерейный* управляетъ строительною частію въ городѣ, наблюдаетъ за разсадкою въ городѣ деревьевъ, водопроводами и т. п.; кромѣ того имѣетъ еще и другія мелкія обязанности; *Городской Военный судъ* производитъ слѣдствія и постановляетъ приговоры за преступленія по должности лицъ, составляющихъ городовую стражу; *Словесный* — вѣдаетъ дѣла по словеснымъ показаніямъ; *Ремесленныя попечительства* смотрятъ за соблюденіемъ ремесленныхъ постановленій и рѣшаютъ миромъ споры въ цехахъ. Отъ попечителя зависитъ принять мастера въ цехъ, или нѣтъ; безъ нихъ ни одинъ изъ цеховъ не можетъ дѣлать перемѣнъ въ своемъ устройствѣ; *Аукціонная камера* производитъ по предписаніямъ магистрата публичную продажу городскихъ недвижимыхъ имуществъ и отдачу въ аренду оброчныхъ статей. *Городская касса и квартирная коммиссія* имѣютъ то же назначеніе, что и въ Ригѣ; кромѣ того въ Ревелѣ существуютъ еще: *податное управленіе* для взиманія казенныхъ податей, *коммиссія* для взиманія казеннаго акциза и питейнаго сбора, *коммиссія* для взиманія городскаго акциза, *коммиссія* для распредѣленія войскъ по квартирамъ, *управленіе* городовой стражи и *коммиссія* по освѣщенію города.

Управа Благочинія имѣетъ тотъ же составъ и то же назначеніе, что и въ Ригѣ; только въ Ревелѣ полагается не два, а одинъ полиціймейстеръ. Въ недавнее время Ревельская полиція получила новое устройство, по которому Управа Благочинія упразднена, и введено городское полицейское управленіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера, изъ двухъ засѣдателей по избранію городской думы.

Верхній городъ (Вышгородъ) вмѣсто магистрата имѣетъ фохтейскій судъ, состоящій изъ предсѣдателя, 2-хъ альтермановъ и 2-хъ городскихъ старшинъ вышгородской гильдіи. Предсѣдатель получаетъ жалованье отъ правительства. Судъ находится въ такомъ же подчиненіи губернскому правленію, какъ и гакенрихтеры, и несетъ по отношенію къ жителямъ Вышгорода такія же, какъ и они, полицейскія обязанности. На Вышгородѣ находятся еще *коммиссія общественной кассы*, *податное управленіе* и *акцизное управленіе*. Послѣднее взимаетъ казенный акцизъ съ питей, потребляемыхъ въ Вышгородѣ, и вноситъ его въ такую-же коммиссію Нижняго города.

Магистратъ Ревеля — одно изъ старѣйшихъ учрежденій и былъ устроенъ по образцу Любекскаго, одновременно съ подчиненіемъ Эстляндіи Датскимъ королямъ. Любекскій магистратъ долго оставался высшею судебною инстанціею для магистрата Ревельскаго. Въ эпоху господства Ордена, члены магистрата избирались сначала всѣмъ обществомъ гражданъ; но потомъ магистратъ присвоилъ себѣ самому право пополненія вакантныхъ мѣстъ. Какъ административному учрежденію, ему подчинены были всѣ сословія гражданъ. Какъ судебное мѣсто, онъ былъ второй инстанціей; судъ же первой инстанціи принадлежалъ городскому судьѣ, называвшемуся фохтомъ; онъ избирался на всю жизнь и считался въ числѣ членовъ магистрата. Шведское правительство почти ничего не измѣнило въ городскомъ управленіи города Ревеля и только подчинило его въ нѣкоторыхъ уголовныхъ и даже гражданскихъ дѣлахъ Стокгольмскому гофгерихту, а впослѣдствіи Эстляндскому оберъ-ландгерихту. Нижнія судебныя городскія мѣста составлялись и тогда изъ членовъ магистрата. Въ 1660 г. для Вышгорода учрежденъ былъ особый смотритель подъ именемъ шлоссфохта, который вмѣстѣ съ 2 альтерманами и 2 старшинами разбиралъ маловажныя дѣла и приводилъ въ исполненіе приговоры королевскаго бурггерихта. По вступленіи въ Россійское подданство Ревельскій магистратъ раздѣлилъ участь Рижскаго.

Изъ остальныхъ городовъ Эстляндіи одинъ только Гапсаль имѣетъ магистратъ, а прочіе — фохтейскіе суды. Въ Гапсальскомъ магистратѣ сосредоточиваются общественныя, административныя, полицейскія и судебныя городскія дѣла. Онъ состоитъ изъ бургомистра и 3-хъ ратсгеровъ, изъ которыхъ старшій — судебный фохтъ, вѣдающій полицейскую часть города. Въ дѣлахъ судебныхъ магистратъ подлежитъ надзору оберъ-ландгерихта.

Фохтейскіе суды состоятъ изъ одного предсѣдателя и 2-хъ городскихъ старшинъ. Они также вѣдаютъ всѣми дѣлами по городу. Недовольные рѣшеніемъ фохтейскаго суда обращаются съ жалобами въ губернское правленіе.

Учрежденіе магистрата въ Гапсалѣ относится къ 1279 г., когда граматою епископа Эзельскаго, Германа Буксгевдена, этому городу предоставлено было пользоваться законами и учрежденіями Риги. Везенбергъ имѣлъ сначала учрежденія, сходныя съ Ревельскими, но во время Шведскаго владычества учреждены были вездѣ, кромѣ Гапсаля, нынѣшніе фохтейскіе суды. Гапсальскій магистратъ подчиненъ былъ въ это время по уголовнымъ дѣламъ — королевскому намѣстнику, по гражданскимъ — сначала бурггерихту, а потомъ Лифляндскому гофгерихту. Ревельскому оберъ-ландгерихту онъ сталъ подчиняться только съ 1808 г. Учрежденія въ прочихъ городахъ, русское правительство оставило на прежнихъ основаніяхъ. Основанному при Екатеринѣ II на мѣстѣ Роггервика, городу Балтійскому порту, дано было устройство, подобное малымъ городамъ Эстляндіи.

Курляндская губернія. Высшее сословное учрежденіе здѣсь — оберъ-гофгерихтъ, состоящій изъ президента, 4-хъ старшихъ и 2-хъ младшихъ совѣтниковъ. Старшіе совѣтники (оберъ-раты имѣютъ особыя названія: ландгофмейстера, канцлера, оберъ-бурграфа, ландмаршала. Каждый вновь избранный членъ оберъ-гофгерихта вводится въ должность губернаторомъ и прокуроромъ. При гофгерихтѣ состоятъ: два оберъ-секретаря, 5 секретарей, канцелярскіе служители и 2 судебныхъ пристава. Всѣ члены гофгерихта и его чиновники получаютъ жалованье отъ правительства. Предметы вѣдомства и предѣлы власти оберъ-гофгерихта почти тѣ же, что и Лифляндскаго гофгерихта и Эстляндскаго оберъ-ландгерихта. Засѣданія бываютъ ежедневно, кромѣ субботы и табельныхъ дней; іюль и августъ считаются вакаціоннымъ временемъ,— на это время въ засѣданіяхъ присутствуютъ только 3 члена для веденія текущихъ дѣлъ.

Учрежденіе оберъ-гофгерихта относится ко времени управленія Курляндіей герцогами. Это былъ верховный совѣтъ герцога по управленію государствомъ и въ то же время высшая инстанція по дѣламъ судебнымъ. Такъ же, какъ и теперь, онъ состоялъ тогда изъ 4-хъ старшихъ и 4-хъ младшихъ совѣтниковъ; старшіе носили нынѣшнія-же названія и были непремѣнно изъ курляндскихъ помѣщиковъ, младшіе должны были имѣть степень доктора правъ и

могли быть не изъ дворянъ. Въ отсутствіе герцога или за его малолѣтствомъ, верховный совѣтъ управлялъ государствомъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи, оберъ-гофгерихтъ остался на прежнихъ основаніяхъ, и только въ 1817 г. къ нему присоединена была Пильтенская ландратная коллегія. Пильтенскій округъ, во все время герцогскаго владычества, былъ особенною областью и имѣлъ свою ландратную коллегію, высшую судебную инстанцію. Ей подчиненъ былъ нижній судъ, который въ 1617 г. былъ уничтоженъ и вмѣсто него учрежденъ былъ мангерихтъ, вѣдавшій главнымъ образомъ полицейскія дѣла. Съ присоединеніемъ Пильтена къ Курляндской губерніи (1817), мангерихты были упразднены. Пильтенской округъ состоялъ изъ 2-хъ городовъ Пильтена и Газенпота.

Второю судебною инстанціею въ Курляндской губерніи служатъ оберъ-гауптманскіе суды, которыхъ пять: Митавскій, Зельбургскій, Гольдингенскій, Туккумскій и Газенпотскій. Каждый состоитъ изъ оберъ-гауптмана и 2-хъ ассессоровъ, избираемыхъ пожизненно и получающихъ жалованье отъ правительства. Эти суды имѣютъ засѣданія по своимъ городамъ (Зельбургскій — въ Якобштадѣ), ежедневно, кромѣ субботы и табельныхъ дней. Предметы вѣдомства и предѣлы власти оберъ-гауптманскихъ судовъ, за немногими измѣненіями и дополненіями, сходны съ Лифляндскими ландгерихтами и Эстляндскими мангерихтами. Они подчинены ревизіи губернатора.

Оберъ-гауптманскіе суды учреждены также при Курляндскихъ герцогахъ; ихъ было тогда четыре и они имѣли свои засѣданія въ замкахъ, прежнихъ мѣстопребываніяхъ орденскихъ командоровъ. Пятое оберъ-гауптманство, Газенпотское, прибавлено было уже Русскимъ правительствомъ по присоединеніи къ Курляндской губерніи Пильтенскаго округа. Во время герцогскаго правленія оберъ-гауптманскіе суды составляли, какъ и теперь, вторую судебную инстанцію и, кромѣ того, завѣдывали полицейскими дѣлами помѣщичьихъ крестьянъ. Въ 1812 г. эта послѣдняя обязанность перешла къ гауптманамъ.

Что въ Лифляндской губерніи орднунгсрихтеры, въ Эстляндской — гакенрихтеры, то въ Курляндіи — гауптманы. Гауптманскіе суды, учрежденные герцогами для производства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ крестьянъ и другихъ лицъ, водворяемыхъ въ герцогскихъ помѣстьяхъ, по присоединеніи къ Россіи были обращены въ полицейскія управленія, при чемъ упразднены были мангерихты, вѣдавшіе при герцогахъ полицейскую часть. Въ настоящее время гауптманскихъ судовъ въ Курляндіи 10; они состоятъ изъ гауптмана и 2-хъ ассессоровъ, получающихъ содержаніе отъ правительства, и подчинены губернатору и губернскому правленію. Кромѣ гауптманскихъ судовъ, въ каждомъ мѣстечкѣ, какъ казенномъ такъ и частномъ, если самъ помѣщикъ не управляетъ полиціей, находится полицейскій приставъ, за исключеніемъ Полангена, гдѣ имѣется полиціймейстеръ. Пристава подчинены гауптманскому и уѣздному крестьянскому судамъ.

Высшее управленіе во всѣхъ Курляндскихъ городахъ представляютъ магистраты, составъ которыхъ находится въ зависимости отъ населенія и торговаго значенія города. Кромѣ магистрата находятся разнаго наименованія нижніе городскіе суды, имѣющіе нѣкоторое сходство съ такими же судами въ Ригѣ и Ревелѣ. Предметы вѣдомства и предметы власти Курляндскихъ магистратовъ также почти тѣ-же, что и у Рижскаго и Ревельскаго. Разница, главнымъ образомъ, лишь та, что они подчинены въ административномъ отношеніи губернскому правленію а въ судебныхъ — оберъ-гофгерихту.

Управъ Благочинія двѣ: въ Митавѣ и Либавѣ. Онѣ состоятъ изъ полиціймейстера и 2-хъ засѣдателей, изъ коихъ одинъ изъ дворянъ, другой — изъ ратсгеровъ магистрата.

Русское правительство, по присоединеніи Герцогства Курляндскаго, сдѣлало только весьма незначительныя измѣненія въ Курляндскихъ магистратахъ. Въ главномъ они остались тѣми же, какими были при герцогахъ, и какими перешли къ нимъ, по прекращеніи владычества Ордена.

Въ присутственныхъ мѣстахъ всѣхъ Остзейскихъ губерній дѣла производятся на нѣмецкомъ

языкѣ, за исключеніемъ мірскихъ крестьянскихъ судовъ, гдѣ дѣлопроизводство должно вестись на языкахъ эстонскомъ или латышскомъ. Сношенія же съ общими государственными учрежденіями и съ присутственными мѣстами другихъ губерній происходятъ на русскомъ языкѣ. Вслѣдствіе часто возникавшихъ по этому предмету пререканій, состоялось въ 1869 году особое Высочайшее повелѣніе, въ которомъ подробно указано, кто и съ кѣмъ, и на какомъ языкѣ, долженъ сноситься. Военному вѣдомству сдѣлано исключеніе: оно сносится только на русскомъ языкѣ; къ нему Остзейскія присутственныя мѣста хотя и пишутъ на нѣмецкомъ языкѣ, но съ приложеніемъ русскаго перевода. На основаніи этого повелѣнія, и губернаторъ, и другія обще-государственныя учрежденія въ губерніи, сносятся съ сословными присутственными мѣстами на нѣмецкомъ языкѣ; и губернаторъ, и предсѣдатели этихъ учрежденій надписываютъ свои фамиліи нѣмецкими буквами. Бывали примѣры, что бумаги, подписанныя по-русски Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ даже въ магистратъ, возвращались ему назадъ.

Для надзора за производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ въ каждой изъ Остзейскихъ губерній имѣются губернскіе прокуроры и кромѣ нихъ оберъ-фискалъ въ Лифляндіи, коммисаріусъ фисци въ Эстляндіи, губернскій фискалъ въ Курляндіи и уѣздные фискалы въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ. Изъ вѣдомства губернскаго прокурора изъемлются суды временные и конкурсы по дѣламъ торговымъ.

Всѣ особенности Остзейскихъ учрежденій основаны главнымъ образомъ на древнихъ правахъ и привиллегіяхъ, утвержденныхъ за разными сословіями этого края Россійскими государями при присоединеніи Прибалтійскихъ губерній къ Россіи. Поэтому небезъинтересно будетъ бросить взглядъ на постепенное установленіе правъ этихъ сословій.

Во время владычества епископовъ и Ордена, населеніе Остзейскаго края состояло только изъ туземцевъ и пришлецовъ германскаго происхожденія. Первые, т. е. Эсты, Ливы, Летты, Куропы и Семигаллы, составили крестьянство. Вторые раздѣлились на четыре корпораціи: духовенство, орденъ, вассалы и граждане. *Духовенство* было вначалѣ первенствующимъ сословіемъ и потому, кромѣ правъ, опредѣленныхъ каноническими правилами и особыми уставами духовныхъ орденовъ, имѣло и большія политическія права. Оно владѣло значительными землями, обрабатываемыми крестьянами, и имѣло своихъ вассаловъ; самъ орденъ находился въ подчиненіи главѣ ливонскаго духовенства, архіепископу Рижскому. На ландтагахъ оно составляло первое сословіе. *Орденъ Меченосцевъ*, основанный для защиты вновь образовавшагося государства отъ внѣшнихъ враговъ и для распространенія христіанства между язычниками, уже по этому самому пріобрѣлъ большое значеніе въ Краѣ съ самаго своего основанія. Хотя по уставу рыцари и не могли владѣть лично никакимъ имуществомъ, но на содержаніе конвентовъ (братья каждаго зàмка составляли изъ себя конвентъ изъ 12 вассаловъ и 6 духовныхъ братьевъ) назначались доходы съ орденскихъ земель, которыя управлялись орденскими сановниками. На ландтагахъ орденъ составлялъ второе сословіе и представителями его на нихъ были магистры, командоры, фохты и нѣсколько братьевъ ордена. *Вассалы*, образовались изъ германскихъ выходцевъ, большею частію крестоносцевъ, получившихъ отъ епископа и ордена лены. Они назывались сначала рыцарствомъ, а съ XVI вѣка начало входить въ употребленіе названіе дворянства. Вначалѣ они не составляли особаго сословія и не собирались для совѣщаній по своимъ общественнымъ дѣламъ, но когда въ концѣ XIII в. началась борьба ордена съ церковью, они стали сближаться для взаимной защиты и для охраненія своихъ владѣній. Съ другой стороны, и архіепископъ, и орденъ, нуждаясь въ ихъ поддержкѣ, начали давать имъ разныя права, такъ что въ XV в. вассалы принимали уже участіе въ дѣлахъ управленія страною, а въ концѣ этого вѣка отправляли своихъ депутатовъ на ландтаги, гдѣ составили третье сословіе. По паденіи ордена, вассалы имѣли уже своего *предводителя* (Ritterschaft-Hauptmann, названіе, сохранившееся въ Эстляндіи и понынѣ за губернскими предводителями дворянства), который имѣлъ право созывать общія собранія вассаловъ, управлять ими и распу-

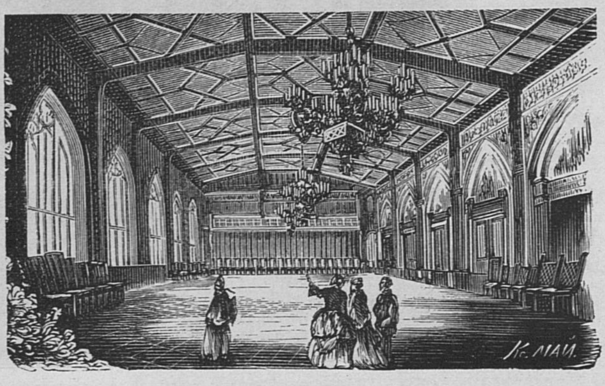
скать. О созывѣ этого собранія предводитель извѣщалъ верховнаго властителя области и сообщалъ ему свѣдѣнія о предметахъ совѣщанія. Предметами этихъ совѣщаній бывали дѣла, относящіяся до внутренняго порядка въ Краѣ, до благосостоянія дворянства и въ томъ числѣ, иногда, и законодательныя. Въ теченіе времени отъ одного собранія до другаго предводитель съ нѣсколькими избранными дворянами составляли особую делегацію земскаго рыцарства (Ausschuss der Ritterschaft, существующій и нынѣ) для завѣдыванія дѣлами, не терпящими отлагательства и для охраненія правъ и пользъ своего сословія. Постановленія этой делегаціи имѣли обязательную силу для всѣхъ вассаловъ. Ленное право вассалы съ теченіемъ времени тоже успѣли сдѣлать почти наслѣдственнымъ. Инвеститура на ленъ давалась вначалѣ одному лицу или нѣсколькимъ въ совокупности, но съ XV-го вѣка право передавать лены въ наслѣдство было распространено до 5-го колѣна въ обоихъ полахъ, такъ что выморочными они уже почти не могли быть. Въ своихъ помѣстьяхъ вассалы были полными хозяевами и кромѣ того чинили судъ и расправу надъ крестьянами, водворенными на пожалованной имъ землѣ. Торговлей заниматься они не могли: имъ только дозволялось продавать иностраннымъ купцамъ произведенія своей земли; никакихъ податей и налоговъ они не платили; подсудность имѣли свою особую и безъ судебнаго приговора не могли быть подвергнуты задержанію и аресту. Въ Эстляндіи это сословіе образовалось и усилилось раньше и приняло нѣсколько иной, чѣмъ въ Лифляндіи характеръ; такъ, напр., здѣсь власть надъ сословіемъ сосредоточивалась не въ предводителѣ, а въ совѣтѣ ландратовъ. Въ этомъ совѣтѣ хранилась и книга правъ (Richtbuch), куда записывались даруемыя вассаламъ привиллегіи.

Граждане или жители городовъ, издавна соединены были въ гильдіи и цехи, вѣроятно по примѣру городовъ Германіи. Они имѣли свои учрежденія, свои уставы, такъ называемые *шраги*, свое управленіе и свои сходки для разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ, въ Ригѣ изъ купцовъ образовалось въ весьма отдаленныя времена общество большой гильдіи; изъ ремесленниковъ — общество малой гильдіи; первая называлась гильдія св. Маріи, а вторая — св. Іоанна, по имени своихъ патроновъ. Они также не упускали случая расширять свои права, и въ 1541 г. никто уже не могъ заниматься промышленностію, не вступивъ въ одну изъ гильдій. Поступить же туда было не легко: кромѣ представленія хорошихъ свидѣтельствъ о поведеніи, свидѣтельства правъ гражданства, нужно было еще и согласіе всего общества. Кромѣ того, ремесленники, духовные и крестьяне въ большую гильдію вовсе не принимались, а въ малую принимались только одни цеховые мастера. Каждая гильдія управлялась альтерманами и старшинами; они составляли старшинскія думы, и въ дѣлахъ, касавшихся всѣхъ гражданъ, участвовали въ совѣщаніяхъ магистрата. Одни только члены гильдіи имѣли право заниматься городскими промыслами, не платить пошлинъ за судоходство по Двинѣ, безпрепятственно торговать во всей Ливоніи, водою и сухимъ путемъ, и варить медъ и пиво. Каждое ремесло имѣло свой цехъ, управлявшійся своимъ уставомъ. Въ Ревелѣ, кромѣ большой и двухъ малыхъ гильдій, св. Олая и св. Канута, была еще Вышгородская (Domgilde), составившаяся изъ ремесленниковъ, жившихъ на Вышгородѣ и не имѣвшая ничего общаго съ городскими гильдіями. Въ Рижскій магистратъ поступали сначала только люди рыцарскаго происхожденія и пользовались одинаковыми съ вассалами правами, но, по мѣрѣ возрастанія важности торговли, въ него стали проникать и купцы. Въ Ревельскій же магистратъ поступали только члены общества пивоваровъ. Устройство и законы Риги были образцомъ почти для всѣхъ прочихъ малыхъ городовъ Ливоніи (подъ ней разумѣется и Курляндія) и Эстляндіи.

Что касается крестьянъ, то объ нихъ, какъ о сословіи въ Прибалтійскомъ краѣ почти безправномъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи, и ихъ быту, вообще, будетъ посвященъ особый очеркъ.

Въ договорѣ о вступленіи Лифляндіи въ подданство короля Сигизмунда-Августа (1561) и въ актахъ о присоединеніи ея къ Литвѣ и Польшѣ (1566 — 1569), сверхъ общаго подтвержденія

всѣхъ древнихъ правъ и преимуществъ, рыцарству Лифляндскому и прочимъ состояніямъ обезпечены были, между прочимъ, свобода вѣры по Аугсбургскому исповѣданію, право избранія должностныхъ лицъ изъ Нѣмцевъ и назначенія на всѣ должности жителей Края, владѣющихъ недвижимою собственностью, судъ и расправа по нѣмецкимъ законамъ и древнимъ мѣстнымъ обычаямъ, и употребленіе нѣмецкаго языка въ судопроизводствѣ. Кромѣ того, рыцарству были предоставлены всѣ вообще права и преимущества дворянъ Польскихъ и Литовскихъ, право гражданской и уголовной расправы надъ крестьянами въ земляхъ орденскихъ и епископскихъ и многія другія права. Съ этого времени въ среду Лифляндскаго рыцарства начинають проникать дворяне Литовскіе и Польскіе. Съ учрежденіемъ Стефаномъ Баторіемъ (1581 г.) конвентовъ для обсужденія общественныхъ нуждъ, прекратили свое существованіе ландтаги. Конвенты собирались по королевскимъ предложеніямъ и происходили подъ надзоромъ Намѣстника. Въ 1598 г. повелѣно было, вмѣсто конвентовъ, созывать въ Лифляндіи — предъ созваніемъ Польскихъ сеймовъ — сеймики въ Венденѣ, для избранія депутатовъ на общій сеймъ, по 2 отъ каждой націи, т. е. Поляковъ, Литовцевъ (имѣвшихъ въ Лифляндіи недвижимую собственность) и Лифляндцевъ. Польское правительство не стѣснялось, вообще, договоромъ о подчиненіи; такъ, при раздѣленіи Лифляндіи на воеводства, большая часть лучшихъ староствъ розданы были Полякамъ и Литовцамъ; изъ Лифляндскихъ же дворянъ къ полученію староствъ дозволено было допускать лишь тѣхъ, которые оказывали Польскому правительству непоколебимую преданность. Кромѣ того, Стефанъ Баторій разрѣшилъ гражданамъ города Риги, съ утвержденія короля, пріобрѣтать дворянскія имѣнія.

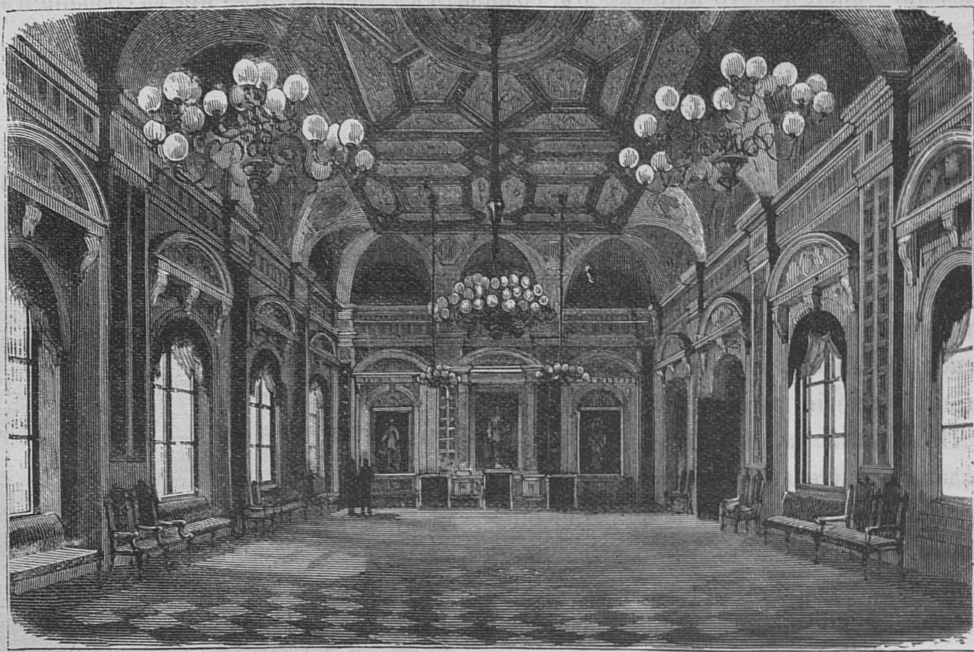


Большой залъ гильдіи св. Іоанна.

Шведское правительство возстановило всѣ тѣ права и привиллегіи рыцарства, какія были нарушены Польскими королями; но, въ свою очередь, роздало значительныя имѣнія Шведскимъ дворянамъ, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ Лифляндскихъ правъ и даже права быть избираемыми въ ландраты. Въ это время ландтаги воскресли снова; ихъ созывалъ генералъ-губернаторъ; всѣ владѣльцы вотчинъ должны были являться на ландтагъ подъ опасеніемъ взысканія. Главнѣйшіе предметы совѣщаній на ландтагахъ были земскія дѣла, относящіяся къ дворянству и мѣры для улучшенія состоянія Края. Для ландтаговъ былъ составленъ при королевѣ Христинѣ и особый уставъ, который во многомъ имѣетъ силу и по-нынѣ. Въ 1634 г., по просьбѣ Лифляндскаго дворянства, ему снова предоставлено было право избирать дворянскаго предводителя (Landmarschal), а затѣмъ учрежденъ былъ Земскій Совѣтъ, получившій названіе ландратной коллегіи. Она состояла изъ 6-ти помѣщиковъ, по одному Шведу и одному Лифляндцу, избираемыхъ на всю жизнь и именуемыхъ ландратами. Въ 1648 г. число ландратовъ было увеличено до 12 и тремъ изъ нихъ дозволено было присутствовать въ гофгерихтѣ, въ качествѣ засѣдателей. Главною обязанностью ландратовъ было содѣйствовать генералъ-губернатору во всемъ, касающемся благосостоянія Края; а генералъ-губернаторъ обязанъ былъ по всѣмъ земскимъ дѣламъ имѣть совѣщанія съ ландратами и выслушивать ихъ совѣты. Въ 1643 г. Лифляндскому дворянству дозволено было учредить дворянскую кассу, для чего установленъ былъ сборъ съ каждаго гакена по полуталеру. Ко времени Шведскаго владычества относятся первыя предположенія о составленіи особаго списка или матрикулы всѣхъ дворянскихъ родовъ. Поводомъ къ этому послужило то, что многія лица, не будучи дворянскаго состоянія, выдавали себя за дворянъ и домогались еще большихъ правъ, чѣмъ сами дворяне. Королева Христина въ 1650 г. повелѣла дворянству назначить для составленія матрикулъ изъ среды себя коммиссію и затѣмъ разрѣшила

наблюдать, чтобы въ число дворянъ не попалъ тотъ, кто на это не имѣлъ права. Коммиссія эта на сей разъ однако не состоялась, вслѣдствіе отреченія королевы отъ престола и наступленія эпохи войнъ.

Дворянству пришлось однако испытать тяжелую руку и Шведскаго правительства: въ 1662 г. правительница Гедвига-Элеонора повелѣла дворянству не вмѣшиваться въ дѣла правительственныя, а въ 1690 г., по поводу возникшаго въ немъ сопротивленія при редукціяхъ, Карлъ XI уменьшилъ число ландратовъ до 6-ти. Наконецъ въ 1694 г. королевскимъ указомъ повелѣно было: упразднить ландратскую коллегію за злоупотребленіе ландратами своей властью, составить новый списокъ Шведскаго и Лифляндскаго дворянства; измѣнить уставъ для ландтаговъ въ смыслѣ лучшаго правительственнаго контроля за нимъ; назначеніе предводителя дворянства предоставить генералъ-губернатору, которому поручить и выборъ честнѣйшихъ



Большой залъ въ рыцарскомъ домѣ въ Ригѣ.

и опытныхъ людей, для образованія делегаціи отъ дворянства (Ausschuss), и утвержденіе всякаго рѣшенія на ландтагѣ; наконецъ, должность предводителя дворянства сохранять только во время ландтаговъ. На всѣ просьбы Лифляндскаго дворянства о предоставленіи ему исключительнаго права на занятіе коронныхъ должностей въ Лифляндіи, послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Но самый существенный ударъ дворянству былъ нанесенъ постановленіемъ Стокгольмскаго сейма, опредѣлившимъ: отобрать въ казну всѣ вотчины, принадлежавшія когда-либо правительству и поступившія въ частное владѣніе, не на основаніи существовавшихъ положеній. Въ оправданіе свое Шведское правительство указывало на то обстоятельство, что привиллегіи короля Польскаго Сигизмунда никогда не были подтверждаемы Шведскими королями, и что выраженіе: «до 5-го колѣна мужескаго и женскаго» не значитъ вѣчное владѣніе, какъ стали понимать это Лифляндскіе дворяне. Наряженная вслѣдствіе этого положенія сейма редукціонная коммиссія повела дѣло такъ усердно, что за дворянами осталась только одна шестая часть того, чѣмъ они владѣли прежде. При этомъ оказана была только та милость, что имѣнія, приносившія дохода не болѣе 600 тал., отданы были бывшимъ ихъ владѣльцамъ въ вѣчную аренду съ пожалованіемъ $^1/_3$, или и всей арендной суммы. Отсюда произошли названія имѣній *терціальныхъ* и *граціальныхъ*.

По вступленіи Лифляндіи въ Русское подданство, однимъ изъ первыхъ дѣйствій дворян-

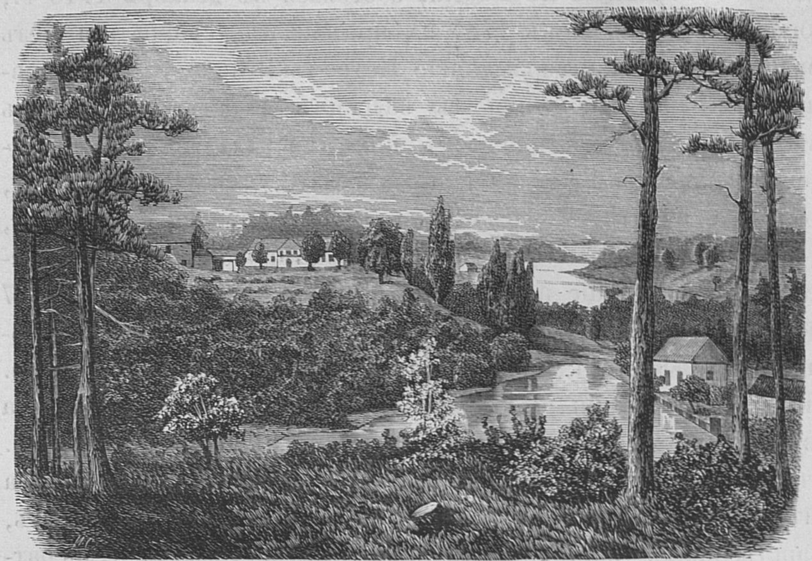
ства было приступить къ исполненію давно желанной мѣры — составленію матрикулъ. Съ Высочайшаго соизволенія составлена была особая коммиссія изъ ландратовъ, ландмаршала и членовъ, по одному изъ каждаго округа, которая начала свои засѣданія въ 1733 г. и окончила свой трудъ только въ 1747 г. Всѣ дворяне раздѣлены были на 4 класса: къ 1-му отнесены всѣ роды, получившіе права кореннаго дворянства (индигенатъ) во время орденскаго правленія: ихъ оказалось 52; ко 2-му, получившіе эти права при Польскомъ правительствѣ: ихъ было 16; къ 3-му, получившіе права отъ Шведскихъ королей: ихъ было 45; къ 4-му тѣ, которые получили индигенатъ со времени присоединенія страны къ Россіи. Пріемъ новыхъ родовъ въ число матрикулованныхъ дворянъ сталъ съ этихъ поръ совершаться не иначе, какъ по ландтагскому уставу 1759 г. Съ этихъ же поръ постановлено и различіе между дворянствомъ внесеннымъ и невнесеннымъ въ матрикулы; первое стало называться рыцарствомъ, а второе — земствомъ (Landschaft).

Первый ландтагъ, по присоединеніи Лифляндіи къ Россіи, состоялся въ декабрѣ 1710 г., и съ этихъ поръ, до введенія Дворянской Грамоты въ 1785 г., продолжалъ собираться безъ перерыва каждые три года. Аккордные пункты, утвержденные Петромъ Великимъ, возстановляли древнія права ландратской коллегіи, по отношенію къ земскимъ дѣламъ, и должность ландмаршала въ древнемъ его значеніи. Ландратамъ присвоенъ чинъ генералъ-маіора, а ландмаршалу — полковника. Со введеніемъ Дворянской Граматы и до извѣстнаго указа Павла I (1796), ландратской коллегіи не существовало, а вмѣсто нея созываемы были дворянскія собранія, какъ и во всей остальной Россіи. Въ январѣ 1797 г. собрался первый, по своемъ возстановленіи, ландтагъ, продолжающій свое существованіе и понынѣ. Ландтагскимъ уставомъ 1827 года, право голоса на ландтагахъ предоставлено было, вмѣстѣ съ рыцарствомъ, и земству, за исключеніемъ совѣщаній по общественнымъ складкамъ, гдѣ право голоса имѣло только рыцарство. Этотъ уставъ дѣйствуетъ и теперь, и на основаніи его, внѣ ландтаговъ, дѣлами дворянства завѣдуетъ дворянскій конвентъ изъ 12 ландратовъ, ландмаршала и 12 уѣздныхъ депутатовъ. Сверхъ того Русское правительство не только утвердило всѣ личныя права и преимущества дворянства въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ и по отношенію къ податямъ и повинностямъ, но и дополнило ихъ общими государственными постановленіями. Наконецъ, указомъ Императрицы Екатерины II, 3 мая 1783 г., всѣ ленныя владѣнія были обращены въ наслѣдственныя вотчины. Права лютеранскаго духовенства были установлены окончательно при Шведскомъ владычествѣ на Упсальскомъ сеймѣ. 1 ноября 1675 г. пасторы были освобождены отъ налоговъ и податей, и для управленія церковными дѣлами учреждены консисторіи. Россійское правительство не только сохранило въ цѣлости права и преимущества этого сословія, но и во многомъ умножило ихъ. На островѣ Эзелѣ дворянство всегда сохраняло право исключительнаго владѣнія вотчинами, и матрикулы заведены были здѣсь гораздо раньше.

Все сказанное объ установленіи правъ Лифляндскаго дворянства можно отнести къ дворянству Эстляндскому, за исключеніемъ тѣхъ мѣръ, которыя принимались по этому предмету при Польскомъ владычествѣ. Но Шведское правительство было всегда благосклоннѣе къ дворянству Эстляндскому, чѣмъ къ Лифляндскому, вѣря больше въ его преданность себѣ, а потому и его права и преимущества были шире. Ландраты, числомъ 12, составили въ Эстляндіи особое, такъ сказать, сословіе, такъ какъ пополнялись всегда изъ своей среды. Здѣсь они были не только совѣтниками Намѣстника, но имѣли въ своихъ рукахъ и всю судебную власть. Огромное значеніе ландратовъ въ Эстляндіи повело къ тому, что рыцарская корпорація получила здѣсь бóльшую замкнутость и бóльшее единство. Процессы между членами Эстляндскаго рыцарства — явленіе почти неслыханное. Должность предводителя дворянства (Ritterschaft-Hauptmann) сохранила здѣсь древнее свое значеніе и имѣетъ по сіе время гораздо болѣе власти, чѣмъ должность Лифляндскаго ландмаршала. Редукціи приводились въ исполненіе также гораздо снисходительнѣе въ Эстляндіи, чѣмъ въ Лифляндіи. Дворянская матрикула утверждена была окончательно въ 1743 г. Фамиліи помѣщены не по порядку старшинства родовъ, а по алфавиту. Ихъ

оказалось 127. Распоряженія Русскаго правительства по отношенію къ Эстляндскому дворянству были совершенно того же характера, какъ и по отношенію къ Лифляндскому.

Общественное устройство г. Риги и личныя права гражданъ остались безъ измѣненій во время Польскаго и Шведскаго владычества; главнымъ основаніемъ ихъ служили жалованныя граматы Стефана Баторія (1587) и Густава Адольфа (1621). Торговлею могли заниматься только лица, состоящія въ Рижскомъ гражданствѣ, для чего нужно было быть лютеранской вѣры, сыномъ родителей свободнаго состоянія и получить утвержденіе магистрата. Русское правительство въ 1767 г. отняло это право у магистрата и предоставило поступать въ Рижскіе граждане по общимъ государственнымъ законамъ. Все остальное, относящееся до общественнаго устройства города и до личныхъ правъ, оставлено было имъ на прежнемъ основаніи до 1785 г., когда повелѣно было ввести въ Ригѣ общее для всей Россіи городовое положеніе. Рижскій магистратъ, благодаря Императрицу за дарованіе этого положенія, ходатайствовалъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ пунктовъ, но именно такихъ, которые уничтожали весь смыслъ нововведенія. Ходатайство было оставлено безъ уваженія. Императоръ Павелъ I возвратилъ, какъ извѣстно, Остзейскимъ сословіямъ всѣ ихъ прежнія учрежденія и права. Однако при Императорѣ Александрѣ вопросъ о введеніи городоваго положенія былъ снова поднятъ, такъ какъ этого желалъ самъ Императоръ и о томъ-же просили и многіе Рижскіе граждане. Въ 1803 г. повелѣно было созвать все Рижское гражданство на голосованіе по этому предмету, и хотя большая часть купцовъ стояла за введеніе, но магистратъ повелъ дѣло такъ, что почти всѣ ремесленники стали на его сторону, т. е. противъ введенія. Въ результатѣ оказалось, что за введеніе было 334 голоса и противъ него 615. Впослѣдствіи, вслѣдствіе жалобъ русскихъ купцовъ, терпѣвшихъ разнаго рода притѣсненія отъ магистрата, состоялось Высочайше утвержденное въ 1841 г. мнѣніе государственнаго совѣта о томъ, чтобы въ гильдіи и братства допускались всѣ русскіе подданные христіанскаго исповѣданія, а въ цехи всѣ ремесленники христіанскаго исповѣданія и свободнаго состоянія. Но доступа въ магистратъ и въ гильдіи Русскіе все-таки не получили.



Гроссъ-Борнъ.

Въ Ревелѣ, при Шведскомъ владычествѣ, изъ двухъ малыхъ гильдій составилась одна — св. Канута. Съ большою гильдіей стояла въ связи гильдія пивоваровъ и братство Черноголовыхъ, составлявшее изстари военную охрану города. Все остальное, относящееся до общественнаго устройства Ревеля и личныхъ правъ гражданъ его, было то же, что и въ Ригѣ.

Права дворянскаго сословія въ Курляндіи, до образованія герцогства, установлялись вмѣстѣ съ правами Лифляндскихъ дворянъ. Во времена же существованія герцогства они подверглись измѣненіямъ, не совсѣмъ одинаковымъ съ правами послѣднихъ. Такъ, въ 1617 г., польскіе и литовскіе дворяне, владѣющіе помѣстьями въ Курляндіи, признаны были коренными жителями; а вмѣстѣ съ этимъ положено было учредить коммиссію для разбора дворянскихъ родовъ. Коммиссія эта закончила свои труды въ 1634 г., и въ матрикулы внесено было 115 родовъ. Затѣмъ король Іоаннъ Казиміръ, по ходатайству герцога и дворянства, граматою 1649 г. обѣщалъ впредь не жаловать никому Курляндскаго дворянства безъ согласія дворянъ и герцога.

Ландтаги собирались герцогомъ черезъ каждые 2 года; созывъ же чрезвычайныхъ ландтаговъ зависѣлъ отъ герцога. Предсѣдательствовалъ на ландтагахъ предводитель дворянства (ландботенмаршалъ). Кромѣ ландтаговъ были еще такъ называемыя братскія конференціи, въ которыхъ участвовали всѣ члены Курляндскаго дворянства, имѣющіе право голоса. Онѣ созывались въ чрезвычайныхъ случаяхъ герцогами и безъ согласія его постановленія конференцій не имѣли силы. Курляндскіе дворяне имѣли исключительное право на занятіе должностей 4-хъ старшихъ совѣтниковъ, 4-хъ оберъ-гауптмановъ, 8-ми гауптмановъ, и нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ. Дворяне могли судиться только дворянами. По присоединеніи къ Россіи, Курляндское дворянство возложило попеченіе и ходатайство о пользахъ своихъ на Дворянскій Комитетъ изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей, главнаго казначея (званіе это потомъ упразднено) и секретаря дворянства. Въ 1838 г. составлено было новое положеніе о ландтагахъ, и въ него вошли нѣкоторыя новыя правила. Духовенство въ Курляндіи, вслѣдствіе сильнаго преобладанія дворянства, не могло пріобрѣсть такихъ преимуществъ, какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи; здѣсь не было даже точныхъ и полныхъ законовъ о правахъ его. Такой уставъ появился только въ 1832 году. Здѣсь слѣдуетъ кстати упомянуть о весьма важномъ правѣ, пріобрѣтенномъ лютеранскою церковью всѣхъ трехъ губерній нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время генералъ-губернаторства графа Шувалова. По основному государственному закону, дѣти, рожденные отъ брака православныхъ съ иновѣрцами, должны быть православными. Въ Остзейскихъ губерніяхъ лютеране давали въ этихъ случаяхъ письменныя обязательства крестить своихъ дѣтей по православному обряду. При графѣ Шуваловѣ требованіе этого обязательства было отмѣнено.

Въ городахъ Курляндскихъ, для пріобрѣтенія правъ гражданства, не требовалось принадлежности къ лютеранской церкви. Городскія общества имѣли право созывать собранія для обсужденія городскихъ дѣлъ; личное право Курляндскихъ и Пильтенскихъ гражданъ состояло главнымъ образомъ въ исключительномъ производствѣ мѣстныхъ городскихъ промысловъ. Во время Русскаго владычества къ принятію въ сословіе горожанъ и къ занятію ремеслами и другими промыслами примѣнены были общіе государственные законы.

Пильтенское дворянство до присоединенія къ Россіи составляло особое отъ Курляндскаго дворянства сословіе. Пильтенскіе ландтаги и конференціи созывались мѣстнымъ ландгерихтомъ чрезъ каждые три года; этотъ же ландгерихтъ имѣлъ попеченіе объ интересахъ дворянства внѣ ландтаговъ. Во всемъ остальномъ, какъ при герцогахъ, такъ и подъ Русскимъ владычествомъ, пильтенское дворянство пользовалось одинаковыми правами съ Курляндскимъ. Окончательное соединеніе Пильтенскаго округа съ Курляндіей послѣдовало послѣ заключенія между обоими дворянствами соединительнаго акта (1819).

Царствованіе Императора Александра II, богатое преобразованіями, не обошло ими и Прибалтійскій край, затронувъ коренныя права его. Кромѣ введенія всесословной воинской повинности и упраздненія должности генералъ-губернатора, къ великому огорченію привиллегированныхъ сословій, было введено въ 1877 г. городовое положеніе, съ 1870 года уже существовавшее въ прочихъ Русскихъ губерніяхъ, и обнародованъ Высочайшій указъ Сенату о преобразованіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной части введеніемъ сначала мировыхъ учрежденій, а потомъ и судебныхъ уставовъ 1864 г. Реформы эти были встрѣчены крайне несочувственно нѣмецкимъ населеніемъ, какъ мѣры, явно направленныя къ объединенію Края съ остальною Россіей, и посягающія на мѣстныя права и привиллегіи, — несмотря на то, что правительство сдѣлало много важныхъ для нѣмецкаго элемента уступокъ. Надо однако отдать справедливость, что новое городовое положеніе, разъ введенное, было усвоено Нѣмцами скоро: думскія собранія посѣщались и продолжаютъ посѣщаться весьма усердно. Страхъ лишиться своего господства въ городскихъ дѣлахъ не могъ у нихъ продолжаться долго: первые же выборы гласныхъ обнаружили, что русскому и туземному населеніямъ, даже въ совокупности, трудно получить превосходство надъ Нѣмцами. Нынѣшніе, вторые, выборы хотя и дали въ думу бóльшее

число представителей этихъ двухъ національностей, но перевѣсъ, и притомъ значительный, остался на сторонѣ Нѣмцевъ. Благодаря этому перевѣсу нѣмецкаго элемента передъ другими и возникъ, вслѣдъ за открытіемъ земскихъ засѣданій, споръ, а затѣмъ и жалоба по поводу того, что губернаторы стали сноситься съ управою на русскомъ языкѣ. Дѣло въ томъ, что по §§ 9 и 10 городоваго положенія нѣмецкій языкъ допущенъ, независимо отъ русскаго, въ дѣлопроизводствѣ городскихъ общественныхъ управленій и въ общественныхъ собраніяхъ; въ губернскихъ же по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ дозволенъ исключительно русскій языкъ. Поэтому губернаторы, какъ предсѣдатели этихъ присутствій, и сочли себя обязанными писать въ управу по-русски.

Мировыя учрежденія до сихъ поръ еще не введены, хотя срокомъ для этого была назначена первая половина 1881 года. Есть однако надежда, что въ 1883 г. они будутъ введены. Реформы этой большинство населенія ожидаетъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ. Нынѣшнее царствованіе также ознаменовалось уже новою, весьма важною для Прибалтійскаго края мѣрою. Повелѣно начать предварительныя работы по введенію въ Остзейскихъ губерніяхъ земской реформы. Реформа эта является неизбѣжною необходимостью въ виду болѣе и болѣе обостряющихся отношеній крестьянскаго сословія къ дворянскому, — отношеній, вытекающихъ изъ того, что крестьяне, неся на себѣ всѣ тягости по земскимъ дѣламъ, не имѣютъ никакого участія въ управленіи ими. Есть вѣроятіе, что правительство обратило уже вниманіе и на другой вопросъ, относящійся до привиллегій дворянства и городовъ, вопросъ о патронатствѣ, т. е. о правѣ помѣщиковъ и магистратовъ назначать пасторовъ въ свои приходы по своему усмотрѣнію. Уничтоженіе этого права окажетъ благодѣтельное вліяніе на огромное большинство населенія.



ОЧЕРКЪ III.

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНІЕ КРАЯ.

Коренное населеніе края: Латыши и Эсты. — Ихъ нравы, обычаи, языкъ и народное творчество въ эпоху завоеванія края Нѣмцами и въ настоящее время.

Береза, березынька моя,
Кто тебя опечалилъ?
Холодный ли сѣверный вѣтеръ?
Или рука жестокаго мороза
Оцѣпѣнила твои листья?
Не сердито-ли потокъ воды
Размылъ подъ твоими корнями
Опору матери-сырой-земли?
— Не морозъ меня оцѣпѣнилъ,
Не вода меня одолѣла:
Пришли, одолѣли бусурманы,
Сгибая и ломая мои сучья,
Притоптали, уничтожили
Зелену траву въ березовой рощѣ.
Каждое утро красное солнышко
Всходитъ печально, грустно.

—

У селянина прекрасныя дочери,
Приготовляютъ онѣ паруса:
Одна вяжетъ, другая прядетъ,
Третья вышиваетъ шелковый платокъ,
«Дай мнѣ, матушка, ту дѣвицу,
Что вышиваетъ шелковый платокъ,
Если не дашь мнѣ ту дѣвицу,
Я умру съ горя.
Гдѣ же вы схороните меня
Умершаго съ горя?»
— Мы похоронимъ тебя тамъ,
Въ прекрасномъ саду розъ.
Тамъ выросла развѣсистая липа;
По воскресеньямъ ходятъ туда дѣвицы
Чтобы плесть вѣночки.
Когда вѣнки сплетены,
Онѣ отправляются въ церковь Маріи.
Марія спросила плача:
«Гдѣ, дѣвицы, взяли такой вѣнокъ?»
— Въ Ригѣ его купили, деньги заплатили;
Въ Нѣмечинѣ сковали его.
«Зачѣмъ лжете вы, дѣвицы —
Это душа паренька».

ЛАТЫШСКАЯ НАР. ПѢСНЯ.



Латыши.

Типы, особенно устойчивые въ Прибалтійскомъ краѣ — Латыши и Эсты. Составляя коренное населеніе Края, они различаются между собою и по наружности, и по характеру, и по обычаямъ, и по одеждѣ.

Все пространство нынѣшняго Прибалтійскаго края, задолго до завоеванія его Нѣмцами, было заселено чудскими, финскими племенами, носившими разныя названія, изъ коихъ въ лѣтописяхъ чаще другихъ встрѣчаются Эсты, Ливы и Куры. Названіе Эстовъ произошло, по всей вѣроятности, отъ восточнаго, по отношенію къ Европѣ, положенія ихъ страны. Названіе же Ливовъ и Куровъ означаютъ нафинскомъ языкѣ: первое — жителей песчаной, второе — жителей возвышенной мѣстностей. Въ IX вѣкѣ страна по Нѣману занята была Литовскимъ племенемъ, одна

часть котораго, Летты, Семгалы и др., направилась къ сѣверу и заняла нынѣшнюю Курляндію и часть Лифляндіи. По мнѣнію Шлецера и другихъ ученыхъ, Литовцы, а вмѣстѣ съ ними и Латыши, суть потомки древнихъ Геруловъ, часть которыхъ откочевала на сѣверъ въ то время, когда этотъ народъ съ береговъ Азовскаго моря двинулся подъ предводительствомъ короля Одоакра въ Италію. Мнѣніе это подтверждается отчасти и тѣмъ, что въ древнемъ переводѣ на герульскій языкъ молитвы «Отче нашъ» многія слова оказались сходными съ словами нынѣшнихъ языковъ Литовскаго и Латышскаго. Коренные жители отчасти были вытѣснены этими пришельцами изъ своихъ мѣстъ, отчасти слились съ побѣдителями, составивъ одинъ народъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Латышей. Куры исчезли безслѣдно, а небольшая горсть Ливовъ, давшихъ вѣроятно названіе и странѣ, и до сихъ поръ живетъ еще на сѣверозападной прибрежной полосѣ Курляндіи, у р. Салиса.

Насколько извѣстно, государственнаго устройства у Латышей не существовало; храбрѣйшіе воины, выбираемые въ предводители войска, хотя и были признаваемы ста-



Типы Эстовъ и Латышей.

рѣйшинами народа и въ мирное время, но никакой опредѣленной власти надъ нимъ не имѣли. Имена нѣкоторыхъ изъ этихъ вождей сохранены для насъ въ лѣтописи Генриха Латыша, а именно: Таливальда съ тремя его сыновьями, Русиномъ, Вѣстуромъ, и Намѣйзисомъ. Для рѣшенія важныхъ дѣлъ созывались иногда народныя собранія, для которыхъ призывнымъ сигналомъ служили огни на вершинахъ самыхъ высокихъ холмовъ.

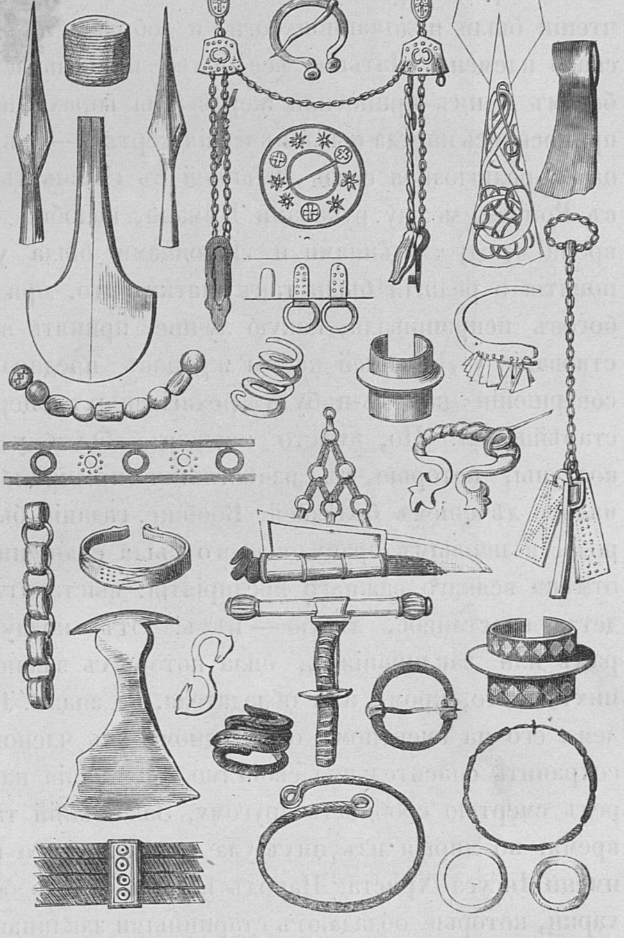
Латыши изстари жили, какъ живутъ и теперь, не деревнями, а разбросанно. Жилища ихъ состояли изъ курной хаты, безъ оконъ; крыши домовъ покрывались лубомъ; внутренность хаты состояла изъ одной комнаты, съ очагомъ, служившимъ для ея согрѣванія и для варки пищи; если у Латыша было болѣе одной комнаты, то это служило признакомъ зажиточности хозяина.

Домашняя утварь была деревянная и приготовлялась дома. Одежда мужчинъ состояла изъ кафтана и исподняго бѣлья; приготовленіемъ ея занимались женщины, а матеріалъ для нея доставляли стада овецъ и засѣваемыя льномъ поля; шерстяную матерію привозили также и съ Готланда. Верхняя одежда была всегда бѣлаго или, по крайней мѣрѣ, свѣтлаго цвѣта, который былъ въ большомъ почетѣ у этого народа: въ народной поэзіи «бѣлая мать», «бѣлые дни»,

«бѣлое море», означаютъ «милая мать», «счастливые дни», «море — кормилецъ». Такъ какъ бѣлое по-латышски balts, то вѣроятно отсюда происходитъ и названіе Балтійскаго моря, на которое туземцы смотрѣли, какъ на своего «кормильца».

Женщины любили украшать себя кольцами, цѣпями, пряжками и т. п., изъ янтаря, стекла и металла; дѣвушки надѣвали на голову вѣнки изъ цвѣтовъ или металлическіе обручи.

Лѣтописи говорятъ о Латышахъ, какъ о народѣ, склонномъ болѣе къ мирнымъ занятіямъ, чѣмъ къ воинственнымъ дѣламъ. Занятіями ихъ были скотоводство, пчеловодство, охота и земледѣліе; этому много способствовали — прекрасная природа страны, лѣса, изобилующіе звѣремъ и дичью, плодородныя поля и большая судоходная рѣка Двина, по которой они вели торгъ, мѣняя свои произведенія на привозныя. Эта склонность къ мирнымъ занятіямъ была причиною, почему Латыши много терпѣли отъ своихъ воинственныхъ сосѣдей, Эстовъ и Литовцевъ. Во время набѣговъ этихъ враговъ, они укрывались обыкновенно въ глухихъ лѣсахъ, гдѣ строили деревянные замки, окруженные стѣнами, и прятали тамъ свои семейства и имущество. Оружіе ихъ состояло изъ мечей, копій, стрѣлъ, топоровъ, дубинъ или палицъ и щитовъ: дрались они обыкновенно пѣшіе, а конница служила для нападенія на непріятельскія жилища и для грабежей. Убитыхъ на войнѣ, какъ и вообще умершихъ, сожигали на кострѣ со всѣмъ оружіемъ, съ великимъ плачемъ и попойкою, во время которой упивались самодѣльнымъ медомъ. Пепелъ собирали въ глиняный сосудъ и зарывали его въ землю, на какомъ-нибудь возвышенномъ мѣстѣ. Есть даже свѣдѣнія, что при сожиганіи трупа убитаго на войнѣ мужа сожигали и его женъ, и слугъ; а при закапываніи урны съ пепломъ, закапывали и любимую лошадь покойника, его собаку, хлѣбъ и кружку меду. Обычай умерщвлять труднобольныхъ стариковъ руками его же дѣтей, какъ выраженіе любви и состраданія къ нимъ со стороны этихъ послѣднихъ, также, надо полагать, существовалъ у древнихъ Латышей, по крайней мѣрѣ о томъ, что на войнѣ трудно-раненыхъ они прикалывали, упоминается въ лѣтописи Генриха Латыша. Многоженство было очень распространено у этого народа; и женъ своихъ они похищали или покупали. Положеніе женъ и дѣтей въ домѣ было рабское. Мужъ былъ полнымъ властелиномъ надъ ними, хотя и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, чтобы властью этой онъ злоупотреблялъ. Нѣкоторые только историки свидѣтельствуютъ о томъ, будто-бы у древнихъ Леттовъ существовалъ обычай продавать дочерей въ рабство, если ихъ было много, и что дѣтей-уродовъ они умерщвляли. Хотя Латыши иногда очень звѣрски поступали съ плѣнными врагами, не щадя даже своихъ единоплеменниковъ, если только они сражались въ рядахъ враговъ, но вообще нравъ у нихъ былъ кроткій и добродушный; и они издавна отлича-



Древнія орудія и украшенія Латышей.

лись такимъ же гостепріимствомъ, какъ и Славяне. Воровство было явленіемъ рѣдкимъ между ними, равно какъ и нищенство; безпомощнымъ же старикамъ позволялось ходить для своего прокормленія изъ дома въ домъ, и ихъ вездѣ охотно принимали и угощали. Баня была у Латышей въ такомъ же почетѣ, какъ и у Русскихъ.

Религія Латышей была языческая, и главнымъ божествомъ ихъ былъ *Перкунъ* (Перунъ, богъ грома); онъ почитался властителемъ вселенной. Его называли также *дэвсъ* или *вецайсъ-тэвсъ*, т. е. богъ или старый отецъ; кромѣ него было много второстепенныхъ боговъ и богинь не только на разныя времена года, но и на различные случаи жизни, а также и руководившихъ разными физическими явленіями или олицетворявшихъ собою предметы растительнаго и животнаго царствъ. Между этими второстепенными богами болѣе другихъ почитаемъ былъ богъ смерти, страшный Нагва, и богиня счастья Лайме (Laiming Malming). Въ большомъ почтеніи были и домашніе боги, и добрые, и злые духи. Съ отдѣленіемъ отъ великаго Литовскаго племени, Латыши все болѣе привязывались къ этимъ домашнимъ и второстепеннымъ богамъ и имъ приносили жертвы на горахъ и въ лѣсахъ. Существуютъ свидѣтельства, что приносились иногда и человѣческія жертвы — изъ плѣнныхъ враговъ. Въ эпоху завоеванія Края Нѣмцами, религіозная связь Латышей съ главнымъ литовскимъ жрецомъ Кривэ-Кривейте, жившимъ въ Ромовэ, между рукавами Нѣмана, надобно полагать, не существовала, такъ какъ въ это время между Латышами и Литовцами была уже непримиримая вражда. Да и вообще ихъ понятія о религіи были такъ шатки, что, при обращеніи въ христіанство, они у своихъ же боговъ испрашивали, какую лучше принять вѣру — русскую или нѣмецкую. Поэтому и существованіе у Латышей касты жрецовъ предполагать нельзя. Вѣроятно, эту обязанность при совершеніи какихъ-нибудь религіозныхъ церемоній, напр. жертвоприношеній, исполняли старѣйшины. Но, вмѣсто жрецовъ, были у Латышей въ большомъ почтеніи ворожба и колдуны, которые съ извѣстными пріемами объясняли народу волю боговъ и даже занимались лѣченіемъ болѣзней. Вообще, гаданіе было въ очень большомъ обыкновеніи у этого народа, и первымъ оракуломъ его была священная кобыла, отъ которой зависѣло рѣшеніе или отмѣна всякаго важнаго предпріятія: выставитъ она впередъ правую ногу — предпріятіе будетъ счастливое, лѣвую — нѣтъ. Отъ колдуновъ перешла въ народъ страсть къ наговорамъ или заклинаніямъ, сила которыхъ заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы о нихъ никто, кромѣ ихъ обладателя, не зналъ. Такой секретъ передавался обыкновенно обладателемъ его на смертномъ одрѣ одному изъ членовъ семейства, который, въ свою очередь, чтобы сохранить спасительное свойство заклинанія навсегда, также хранилъ его свято и только передъ смертью сообщалъ другому. Заклинаній такихъ очень много сохранилось и по настоящее время; но многія изъ нихъ уже христіанскаго происхожденія, т. е. дѣйствуютъ уже какъ бы отъ имени Іисуса Христа. Народъ вѣритъ однако болѣе въ заклинанія древнія, и тѣ знахари или знахарки, которые обладаютъ старинными заклинаніями, считаются болѣе сильными въ дѣлѣ «спасенія», чѣмъ тѣ, которые прибѣгаютъ къ помощи молитвъ. Заклинанія съ христіанскимъ оттѣнкомъ уже потому утрачиваютъ, по народному понятію, свою силу, что записываются въ тетрадку, тогда какъ настоящія «сильныя» слова передаются только устно и притомъ тайно. Приведемъ нѣкоторыя изъ употребительнѣйшихъ заклинаній:

Отъ боли вообще: «Липовое дерево, змѣиная кровь — больше не болитъ» (повторить 3 раза). «Отъ грозы огонь меня не опалитъ, водополье не настанетъ» (повторять во все время продолженія грозы).

Во время крѣпостнаго права вошли въ употребленіе разныя заклинанія противъ *злыхъ баръ* и *судей*; вотъ одно изъ нихъ: «что тамъ дымится» (два раза)? «Баня дымится» (два раза). «Кто тамъ парится» (два раза)? «Баринъ парится» (два раза). «Пусть будетъ барская воля ко мнѣ такъ мягка, какъ мягокъ тотъ листъ отъ вѣника, который пристаетъ къ его тѣлу.»

Въ народѣ жило также повѣрье, что если у дуба, дерева, служившаго предметомъ поклоненія



Народный праздникъ въ Лифляндской губ.

древнихъ Латышей, сохранятся зимою нѣкоторые зеленые листья, то подъ нимъ лежитъ бѣлая змѣя, которую надо сжечь, и пепелъ отъ нея будетъ вылечивать всѣ тяжкія болѣзни. По водвореніи крѣпостнаго права, къ числу боговъ, которымъ продолжали молиться Латыши и послѣ принятія христіанства, прибавился еще богъ Пушкотайсъ, молитвы къ которому состояли въ томъ, чтобы онъ жилъ въ согласіи съ *богомъ господъ* и тѣмъ спасалъ бы ихъ отъ чрезмѣрныхъ притѣсненій со стороны этихъ послѣднихъ.

Изъ религіозныхъ праздниковъ Латышей почитался въ особенности праздникъ въ честь бога радости *Лиго*, продолжавшійся нѣсколько дней. Въ эти дни народъ поголовно выходилъ или на поля, или на берегъ рѣки, или на лужайки среди лѣсовъ и, украсивъ себя вѣнками изъ цвѣтовъ, проводилъ время въ пляскѣ и въ пѣніи пѣсенъ. Праздникъ этотъ совершался во время лѣтняго солнцестоянія. Зимнее солнцестояніе праздновалось такимъ-же образомъ. Праздновались также праздники весенній (предъ посѣвомъ) и осенній (послѣ жатвы). Послѣдній праздникъ, продолжавшійся до 4-хъ недѣль, отличался еще тѣмъ, что въ продолженіе его устраивались трапезы для душъ: отцы семействъ приглашали къ столу всѣхъ близкихъ имъ умершихъ и угощали ихъ. Вообще Латыши, по своему веселому нраву, любили увеселенія и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы выпить и поплясать.



Жилище Латыша.

По языку Литовско-латышское племя принадлежало къ великому индо-славяно-германскому семейству, и именно къ славянскому его отдѣлу; сходство латышскаго языка съ славянскимъ подтверждается отсутствіемъ въ обоихъ языкахъ буквы ф, богатствомъ твердыхъ, мягкихъ и шипящихъ звуковъ и сходными окончаніями склоненій и спряженій. Такъ, родительный падежъ единственнаго числа оканчивается на *а*, именительный множественнаго на *и*, дательный множественнаго на *м*, въ первомъ лицѣ изъявительнаго наклоненія — на *у*; въ возвратныхъ глаголахъ — на *ees*, тамъ гдѣ на русскомъ языкѣ ставится *ся*. Такое сходство, вмѣстѣ съ однородными качествами въ характерѣ, заставили нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ, напримѣръ, Ватсона, Бэра и другихъ заключить, что Латыши и Литовцы происходятъ отъ славянскаго племени. Заключеніе это они вывели не только по языку, гораздо болѣе похожему на славянскій и русскій, чѣмъ на готскій, но и по наружному типу, по которому Латыши ближе подходятъ къ Славянамъ, чѣмъ къ Германцамъ. Изъ европейскихъ языковъ ни одинъ не сохранилъ такъ хорошо формы, сродныя съ санскритомъ, какъ латышскій. Такъ напр., *я есмь* по-санскритски asmi, а по-латышски esmi; Богъ по-санскритски Daiwas, а по-латышски Diwas; вся конструкція того и другаго языка: мѣстоименія, причастія, имена числительныя, названія самыхъ обыкновенныхъ растеній и животныхъ, степеней родства, частей человѣческаго тѣла и т. д.— почти одни и тѣ же.

На этомъ языкѣ народъ создалъ свою поэзію, которая приняла у него характеръ лирическій, такъ какъ Латыши, по миролюбивому характеру своему, любили обращаться только къ природѣ и къ тому, что она давала имъ. Пѣсня была любимымъ и единственнымъ развлеченіемъ женскаго пола, и Латышки справедливо считаются хранительницами и вдохновительницами

латышской народной поэзіи; въ памяти ихъ сохраняется неистощимый запасъ пѣсней. Въ пѣсняхъ своихъ Латышки вели бесѣду со всѣми окружающими ихъ предметами, какъ одушевленными, такъ и неодушевленными. Съ ними онѣ и смѣялись, и плакали, раскрывали имъ свою душу, спрашивали у нихъ совѣта, ожидали отъ нихъ той или другой вѣсточки. Такъ, слушая кукушку, Латышка узнавала, сколько лѣтъ ей жить, а смотря на ея полетъ, она угадывала, въ какую сторону увезетъ ее суженый; синица приносила ей печальную вѣсть о томъ, что ея милый братъ идетъ на войну; а воронъ — что ея сынъ лежитъ на днѣ морскомъ; конь убитаго мужа приносилъ молодой женѣ вѣсть, что онъ лежитъ тамъ, гдѣ лежатъ «мужи, какъ дубы», гдѣ «изъ мечей складываютъ костры, изъ шапокъ мечутъ стоги» и т. д. Латышки въ особенности любили пѣть въ весенніе и лѣтніе вечера, послѣ тяжелой дневной работы; тутъ онѣ пѣли обыкновенно хоромъ, съ особою запѣвалою, или собственно вѣщательницею, *тэйцею;* и пѣнію ихъ не было бы конца; только усталость заставляла ихъ окончить пѣніе. Склонность Латышекъ къ пѣнію не можетъ не поразить всякаго внимательнаго наблюдателя. Знаменитый нѣмецкій писатель Герберъ, долго жившій въ Лифляндіи, говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Латыши имѣютъ непреодолимую склонность къ поэзіи, и мать моя была того мнѣнія, что латышскій языкъ самъ по себѣ уже — поэзія». Существуетъ мнѣніе, что у Латышей былъ когда-то и свой эпосъ, и именно въ то время, когда у нихъ были свои герои, но что нѣмецкое иго подавило эпическое пѣснопѣніе. Нѣкоторымъ доказательствомъ этому мнѣнію служитъ свидѣтельство Меркеля, который въ своей книгѣ — «Первобытное время Лифляндіи» — говоритъ, что Латыши подвергались отъ господъ жестокимъ наказаніямъ за пѣніе древнихъ пѣсенъ. Кромѣ пѣсенъ, Латыши любили загадки. Отгадыванье загадокъ было ихъ любимымъ занятіемъ въ долгіе зимніе вечера.

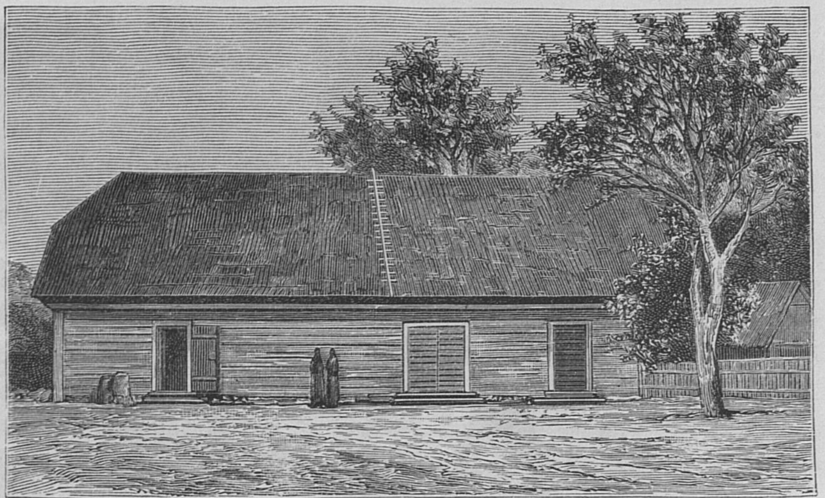

Къ народному творчеству Латышей.

Таковъ былъ Латышскій народъ, когда его покорили Нѣмцы. Посмотримъ теперь на современнаго Латыша. Какъ характеръ человѣка остается, въ главныхъ своихъ чертахъ, неизмѣннымъ отъ рожденія до гроба, какимъ бы видоизмѣненіямъ онъ ни подвергался отъ внѣшнихъ вліяній и отъ указаній разума, такъ точно бываетъ и съ характеромъ народа.

Добродушіе и веселый нравъ и до сихъ поръ составляютъ отличительныя черты въ характерѣ Латышей, но многія другія хорошія качества ихъ измѣнились къ худшему, вслѣдствіе болѣе чѣмъ шести-вѣковаго рабства. Такъ напр., скрытность, раболѣпство, незнакомыя имъ въ древности, теперь составляютъ почти общую ихъ характеристическую особенность. Этому же вліянію рабства слѣдуетъ приписать и ихъ боязливость и нерѣшительность. Эсты называютъ Латышей даже трусами, мнѣніе, на которое нужно смотрѣть, какъ на наслѣдіе древности: Латыши, какъ извѣстно подчинились завоевателямъ и приняли христіанство безъ большаго сопротивленія, повинуясь,

своей мягкой и миролюбивой натурѣ, тогда какъ Эсты выдерживали отчаянную и продолжительную борьбу, отсюда и прозваніе Латышей *трусами*. Латыши сохранили свою прежнюю честность, хотя развитіе роскоши въ послѣднее время много измѣнило ихъ къ худшему, и воровство, въ особенности въ городахъ, съ каждымъ годомъ распространяется. Впрочемъ, украсть что-либо изъ принадлежащаго къ хозяйству крестьянина, считается и теперь большимъ преступленіемъ. Нравственность женщинъ, сохраняющаяся еще въ деревняхъ, въ городахъ тоже упадаетъ.

Постепенное развитіе матеріальнаго благосостоянія, а затѣмъ образованіе,— обнаружили въ Латышахъ хорошія умственныя способности, любознательность и находчивость. Въ настоящее время они уже могутъ указать на многихъ талантливыхъ людей, вышедшихъ изъ ихъ среды, и заявившихъ себя въ наукахъ, искусствахъ, на службѣ государственной и общественной. Въ нравахъ и образѣ жизни Латыши и до сихъ поръ еще обнаруживаютъ сильную привязанность къ старинѣ, хотя развитіе благосостоянія и просвѣщенія заставляетъ ихъ отступать отъ прежнихъ обычаевъ, усиливая, однако, въ нихъ въ то же время любовь къ родинѣ. Латыши и теперь, какъ встарину, живутъ отдѣльными хуторами, въ которыхъ сосредоточено все необходимое для крестьянскаго хозяйства. Хутора эти состоятъ изъ жилаго дома, конюшни, хлѣва, бани, риги, и клѣти, т. е. амбара для склада всякаго запаснаго имущества (въ этой клѣти они и спятъ лѣтомъ). Строенія эти расположены такъ, что между ними образуется пространный дворъ. Баня и рига помѣщаются часто внѣ двора, изъ предосторожности противъ пожаровъ: баня — близъ рѣки, а рига — среди поляны. Баню современный Латышъ любитъ также, какъ любили и его предки, 600 лѣтъ тому назадъ. Онъ посѣщаетъ ее каждую субботу; сначала идутъ мужчины, потомъ женщины, которыя въ бани-же уходятъ обыкновенно и для родовъ.



Латышская клѣть.

Жилой домъ состоитъ изъ сѣней, занимающихъ средину его; въ нихъ устроенъ очагъ для варки пищи, съ трубою или только съ отверстіемъ въ крышѣ для выхода дыма. По одну сторону отъ сѣней находятся: комната для хозяина въ два или три окна; *камбарсъ*, небольшая комната, служащая для молитвы или для пріема гостей; иногда одна или двѣ каморки для храненія разныхъ запасовъ. Хозяйская комната снабжена печкою, отапливаемою изъ сѣней и имѣющею на верху лежанку; вокругъ печки устроены скамьи. По другую сторону сѣней находится помѣщеніе для работниковъ; у бѣдныхъ хозяевъ этого помѣщенія нѣтъ, и работники живутъ въ одной комнатѣ съ хозяиномъ. Въ хлѣву каждый родъ скотины имѣетъ свое отгороженное мѣсто.

Одежда сохранила по настоящее время свой прежній свѣтлый цвѣтъ и попрежнему состоитъ изъ длиннаго кафтана, по большей части съ стоячимъ воротникомъ, застегивающагося снурками и петлями и опоясываемаго кушакомъ,— изъ брюкъ и исподняго платья. Сукно, употребляемое для одежды (вадмалъ), выдѣлывается дома и бываетъ двухъ родовъ: одно, болѣе толстое — для зимы, другое, болѣе легкое — для лѣта. Обувь зависитъ отъ состоятельности крестьянина: болѣе зажиточный носитъ сапоги, кто побѣднѣе — лапти поверхъ портянокъ; лапти изготовляются или изъ кожи, или изъ березовой коры. Важную роль играютъ у Латышей рукавицы:

безъ нихъ они не предпринимаютъ никакой работы. Рукавицами, а равно и полотенцами своей работы невѣсты въ день свадьбы дарятъ обыкновенно своихъ гостей. Женскую одежду составляютъ «брунчи», нѣчто въ родѣ сарафана пестрыхъ цвѣтовъ, и камзола, такого-же почти, какъ мужской кафтанъ, надѣваемаго сверху. Необходимою принадлежностью женскаго наряда служитъ также бѣлая «сакша», накидка на плечи, сдерживаемая спереди большою пряжкою (Sactiusch), составляющею одно изъ главныхъ убранствъ туалета. Бѣлый узорчатый передникъ и особаго рода шапочка дополняютъ нарядъ; подъ шапочкою замужнія женщины носятъ родъ чепчика. Дѣвушки носятъ на головахъ вѣнки изъ цвѣтовъ, живыхъ или искусственныхъ. Одежда Латышей не вездѣ одинакова: красивѣе всѣхъ считается та, которую носятъ въ окрестностяхъ Либавы. Латыши вообще любятъ комфортъ и при малѣйшей возможности заводятъ для себя не только щегольскую одежду, но и мебель, посуду и



Типы Латышей.

даже предметы роскоши. Главную пищу Латышей лѣтомъ составляетъ молоко и сыръ; зимою они варятъ особаго рода кашицу, называемую путрой. Говядину даже зажиточные крестьяне употребляютъ не ежедневно. Занятіе Латышей-крестьянъ — хлѣбопашество, скотоводство, садоводство, а отчасти рыболовство и пчеловодство. Послѣднее вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, постепенно прекращается. Главный продуктъ земледѣлія — ленъ. Латыши хорошіе сельскіе хозяева и потому ихъ охотно берутъ управляющими во внутреннія губерніи. Ремеслами въ деревняхъ занимаются мало, за исключеніемъ изготовленія холста.

Страсть Латышей къ увеселеніямъ такъ велика, что ни одинъ домашній праздникъ не обходится безъ нѣсколькихъ дней, въ продолженіе которыхъ, кромѣ непремѣнныхъ попоекъ, постоянно поютъ или пляшутъ. Любимыми плясками Латышей служатъ *сиго* и *кикехтъ;* послѣдняя сопровождается всегда пѣніемъ. *Сиго* пляшется двумя парами; а въ *кикехтъ* мужчины становятся на одну сторону, а женщины на другую, образуя такимъ образомъ улицу, на которую и выступаютъ по очереди пары для пляски. Въ этихъ танцахъ какъ нельзя болѣе отражается мирный, нѣ-

сколько застѣнчивый характеръ Латыша: у него двигаются только ноги, а остальная часть тѣла остается покойною, глаза устремлены внизъ и лишь голова слегка покачивается. Самыми большими изъ годовыхъ праздниковъ считаются у Латышей Ивановъ день и Рождество Христово. Ивановъ день совпадаетъ у нихъ съ древнимъ праздникомъ въ честь бога радости *Лиго;* въ веселыхъ пѣсняхъ, раздающихся въ эти дни празднества, часто рядомъ съ именемъ св. Іоанна слышатся хвалебныя слова въ честь Лиго; въ этотъ день и старъ, и младъ ходятъ по деревнямъ съ цвѣтами или дубовыми вѣнками и поютъ обрядовыя пѣсни, отличающіяся особенной мелодіей и припѣвомъ, въ которомъ слышится безпрестанно имя этого бога Лиго.

Вообще, у Латышей очень много пѣсенъ, относящихся ко дню Ивана Купалы; въ числѣ ихъ есть и такая, которая свидѣтельствуетъ о повѣрьѣ, будто въ этотъ день цвѣтетъ папоротникъ. Праздникъ Рождества Христова совпадаетъ также съ древнимъ праздникомъ зимняго солнцестоянія. Этимъ совпаденіемъ и объясняется важность этихъ обоихъ праздниковъ въ понятіяхъ Латышей. Національными музыкальными инструментами на праздничныхъ пирахъ служатъ волынки и когкле, нѣчто въ родѣ русской балалайки съ 6-ю струнами, приводимыми въ движеніе гусинымъ перомъ. Нельзя не пожалѣть, однако, что на всѣхъ своихъ празднествахъ они предаются чрезмѣрному пьянству, которое дѣлаетъ губительные успѣхи между ними. Развитіе пьянства въ особенности замѣтно въ городахъ, гдѣ многіе отличные мастера, которые могли-бы составить своимъ искусствомъ хорошее состояніе, пропиваютъ свои заработки и заставляютъ свои семейства терпѣть нужду. Въ верхней Курляндіи необходимость пьянствовать на нѣкоторыхъ праздникахъ поддерживается суевѣріемъ; такъ, напр., въ послѣдній вечеръ масляницы всякій, желающій имѣть на своихъ поляхъ хорошій урожай льна, долженъ приходить въ корчму и всю ночь проводить въ веселіи, т. е. въ пьянствѣ, пляскѣ и пѣніи. Въ послѣднія 25 лѣтъ предпринято было, однако, многое для отвращенія Латышей отъ кабаковъ; вездѣ образовались пѣвческія общества, стали устраиваться музыкальные и танцовальные вечера; а въ Ригѣ и Митавѣ даются даже драматическія представленія на латышскомъ языкѣ и существуютъ латышскіе клубы. Въ Ригѣ Латышскій клубъ или Латышское общество имѣетъ прекрасный каменный домъ, въ большой залѣ котораго устроена сцена.

Христіанство только въ послѣднее время начало оказывать благотворное вліяніе на нравы и обычаи Латышей, а именно съ тѣхъ поръ, какъ Евангеліе и всѣ богослужебныя книги были переведены на латышскій языкъ, когда и для самаго богослуженія, и проповѣдей стали употреблять этотъ языкъ. Но, не смотря и на это вліяніе, — гаданья, заклинанья и разнаго рода предразсудки все еще коренятся въ народѣ и исчезаютъ безслѣдно только между такими Латышами, которыхъ коснулось серьезное образованіе. Въ весьма любопытномъ сборникѣ Трейланда, напечатанномъ въ «Извѣстіяхъ Императр. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи» за 1881 г., собрана масса народныхъ поговорокъ и заклинаній, а также врачеваній помощью колдовства; многія изъ нихъ носятъ еще печать сѣдой старины; но большая часть принадлежитъ къ христіанской эпохѣ, въ особенности наговоры и заклинанія; въ колдовствѣ же очень трудно различить то, что̀ перешло отъ старины, отъ того, что̀ введено въ позднѣйшее время.

Суевѣріе нынѣшнихъ Латышей нигдѣ такъ сильно не бросается въ глаза, какъ при свадебныхъ обрядахъ, описаніе которыхъ мы находимъ у Меркеля и которые, однако, нынѣ постепенно теряютъ свой языческій характеръ подъ вліяніемъ религіи и образованія. Вотъ какъ описываетъ этотъ обрядъ Меркель, жившій и писавшій въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка. Невѣста по дорогѣ къ вѣнцу должна бросать, въ жертву водѣ и домашнимъ богамъ, мочку крашенины во всякій ровъ или прудъ, какіе только завидитъ, и на уголъ каждаго дома. Во время вѣнчанія, она старается наступить на ногу жениху, чтобы обезпечить для себя власть въ будущемъ домашнемъ быту. Такъ какъ женихъ старается сдѣлать то же самое, то выходитъ довольно комичная сцена. При входѣ въ домъ, провожатые невѣсты идутъ впереди

и выбиваютъ саблею или плетью на всякой двери крестъ, для отогнанія вредныхъ духовъ отъ предстоящаго пиршества. На другой день послѣ свадьбы, господа или присланное отъ нихъ лицо, либо невѣстина мать надѣваютъ новобрачной на голову шапку и даютъ ей пощечину. На свадебныхъ пирахъ господствуетъ самое полное гостепріимство: охотно угощаютъ всякаго приходящаго. Пиршество продолжается нѣсколько дней сряду и проходитъ въ попойкахъ, пѣсняхъ и плясках, подъ звуки гудковъ и волынокъ. Оканчивается оно тѣмъ, что разстилаютъ полотно (нынѣ полотно замѣняется тарелкою), на которое присутствующіе бросаютъ деньги въ благодарность за полученные отъ невѣсты подарки. Тутъ же и стряпуха ходитъ по гостямъ съ пустымъ котломъ и собираетъ деньги въ свою пользу. Подарки гостямъ всякая дѣвушка начинаетъ заготовлять, какъ только придетъ въ возрастъ: вяжетъ рукавицы и чулки, и шьетъ покрывала и сорочки. Если парень влюбляется въ какую-нибудь дѣвушку, то засылаетъ къ ней сваху, роль которой чаще всего играетъ его мать. По полученіи согласія, сваха подноситъ дѣвушкѣ при свидѣтеляхъ стаканъ водки; потомъ онѣ подаютъ одна другой руки, и этимъ оканчивается сговоръ. Торжественное сватовство происходитъ обыкновенно осенью. Отецъ и близкій родственникъ жениха, въ праздничномъ нарядѣ, верхомъ на лошадяхъ, разукрашенныхъ, какъ и шляпы всадниковъ, разноцвѣтными лентами, пріѣзжаютъ къ помѣщику. Дѣвушка, работающая обыкновенно на господской пашнѣ, завидя пріѣзжихъ, убѣгаетъ, принаряжается и прячется куда ни попало на дворѣ. Сваты складываютъ къ ногамъ господина подарки — медъ, масло, дичь, либо овцу и дѣлаютъ предложеніе въ такихъ словахъ: «у насъ убѣжала сюда пастушка (или гусь, или овца); мы пришли къ вашей милости съ просьбой отдать ее намъ». Въ случаѣ согласія помѣщика, дѣвушку отыскиваютъ и притаскиваютъ какъ-бы насильно. Она произноситъ свое «да», и тогда назначается день свадьбы. Но прежде свадьбы совершается еще обрученіе, состоящее въ томъ, что сосватанные подаютъ черезъ хлѣбъ другъ другу руки, и потомъ каждый изъ нихъ съѣдаетъ кусокъ этого хлѣба. Съ этихъ поръ женихъ получаетъ право посѣщать невѣсту, когда ему угодно, даже проводитъ съ нею ночь но, безъ правъ мужа. Цѣль этого обычая — возможность жениху узнать ближе поведеніе невѣсты и ея физическія особенности.



Латыши Лифляндской губерніи.

Смерть Латышъ встрѣчаетъ съ большимъ спокойствіемъ; пока покойникъ не похороненъ, въ домѣ не моется бѣлья. Память объ умершихъ родныхъ народъ празднуетъ особымъ днемъ, проводя вечеръ въ тишинѣ съ друзьями. Въ Виндавѣ, въ вечеръ послѣ похоронъ, освѣщаютъ насколько можно не только домъ покойника, но и домъ его родныхъ и друзей. Въ этой мѣстности сохранилось вообще много древнихъ обычаевъ; такъ, напр., женихъ до своей свадьбы ежедневно выходитъ въ поле, гдѣ усердно дуетъ въ большую деревянную трубу *(таурe)*, испрашивая этимъ у добрыхъ духовъ благословенія на свой бракъ.

По наружному виду Латышъ высокъ ростомъ, строенъ, но спину и грудь имѣетъ плоскія, въ плечахъ не широкъ, шею имѣетъ длинную, глаза сѣрые. Длинные, большею частію свѣтлые, волосы не закрываютъ ушей. Женщины обладаютъ здоровымъ сложеніемъ и довольно стройны. Усы и бороду Латыши начали носить только въ настоящее время. Лицо у Латышки

продолговатое, черты довольно крупныя, глаза открытые, носъ прямой, зубы выдающіеся, подбородокъ широкій, шея длинная, голова нѣсколько сжатая, грудь невысокая.

Латышскій языкъ, бѣдный для выраженія отвлеченныхъ понятій, весьма богатъ, когда дѣло идетъ о внѣшнихъ предметахъ: всѣ различныя степени родства и кумовства, звуки, издаваемые животными, птицами и насѣкомыми, даже оттѣнки ихъ, имѣютъ особыя названія. Замѣчательно также чрезвычайное обиліе уменьшительныхъ окончаній: ихъ имѣютъ не только имена существительныя, но и прилагательныя, глаголы и причастія. Даже слово *Богъ*, какъ выраженіе идеи о Всевышнемъ, имѣетъ на латышскомъ языкѣ свое уменьшительное — Deuinsch. Къ особенностямъ языка относится, между прочимъ, то, что гласныя буквы раздѣляются на *краткія* и *долгія;* послѣднія, въ свою очередь, произносятся или *растяжно* или *прерывчато*. Такимъ-же образомъ могутъ произноситься *двугласныя* — ай, ау, яу, ей и проч. Въ настоящее время латышская литература сдѣлала быстрые успѣхи, благодаря пробужденію въ народѣ сознанія своей національности. Кромѣ издающихся ежегодно дѣльныхъ сочиненій и переводовъ на латышскомъ языкѣ, существуетъ уже нѣсколько латышскихъ періодическихъ изданій, изъ коихъ-наиболѣе замѣчательны по своему серьезному направленію и распространенности «Бальсъ» и «Балтіасъ Вестнесисъ». Газеты эти стоятъ бдительно на стражѣ народныхъ интересовъ. Кромѣ того, съ 1828 г., т. е. со времени учрежденія латышскаго литературнаго общества, выходитъ періодически-издаваемый «Магазинъ», гдѣ печатаются разныя статьи научнаго содержанія, относящіяся преимущественно къ изслѣдованію народнаго языка. Нынѣ это общество, состоящее почти исключительно изъ пасторовъ, потеряло свой первоначальный характеръ, и есть предположеніе основать другое, которое будетъ состоять исключительно изъ Латышей. Предположеніе это возникло вслѣдствіе того, что пасторы, изъ которыхъ составлено преимущественно нынѣшнее литературное общество, болѣе заботятся о германизаціи Латышей, чѣмъ о развитіи ихъ языка и литературы. Печатными на латышскомъ языкѣ органами нѣмецкой партіи служатъ «Латьешу Аьщу» и «Арансъ», получающіе субсидіи отъ дворянства.

Народное творчество Латышей ограничивается, какъ и встарину, пѣснею. Собираніе остатковъ этого творчества началось съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія, хотя еще въ концѣ прошлаго вѣка пасторъ Стендеръ, котораго часто называютъ отцомъ латышской литературы, въ изданной имъ латышской грамматикѣ, помѣстилъ, въ видѣ примѣровъ, нѣсколько народныхъ пѣсенъ. Первый сборникъ латышскихъ пѣсенъ былъ изданъ въ 1807 г. пасторомъ Бергманомъ; но какъ этотъ сборникъ, такъ и вышедшіе вскорѣ послѣ него два другіе заключали въ себѣ очень немного пѣсенъ. Въ 1844 г. латышское литературное общество издало довольно объемистое собраніе пѣсенъ, составленное пасторомъ Бютнеромъ, но сюда не вошли тѣ народныя пѣсни, которыя могли показаться оскорбительными для Нѣмцевъ. Самымъ важнымъ въ этомъ дѣлѣ трудомъ были изданныя въ 1868 г. Спрогисомъ «Памятники латышскаго народнаго творчества», въ которыхъ помѣщено болѣе 1800 пѣсенъ. Наконецъ, ко дню празднованія 200 л. юбилея рожденія Петра Великаго, въ «Сборникѣ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ» за 1873 г., напечатанъ былъ сборникъ Трейланда.

Во всѣхъ этихъ пѣсняхъ трудно отыскать такія, которыя относились бы къ эпохѣ, предшествовавшей или современной покоренію Края Нѣмцами, хотя и попадаются пѣсни, гдѣ есть, напримѣръ, напоминаніе о времени, когда похищали женъ:

Смотрите, какіе красавцы эти воины,
Мои бѣлые братцы!
Разоривъ всю вражескую страну,
Они ведутъ сюда вражескихъ красавицъ.

Есть пѣсни, относящіяся къ тому времени, когда древніе Латыши выдавали своихъ дочерей за Русскихъ и прочихъ сосѣдей и сами женились на ихъ дочеряхъ:

Русскому я даю свою сестрицу,
А самъ себѣ беру Литвинку.
Хожу я къ Русскимъ, хожу я къ Литовцамъ,—
Вездѣ мнѣ зятья, родня.

Старая народная пѣсня въ наибольшемъ числѣ и въ болѣе первобытномъ видѣ встрѣчается въ Нижней Курляндіи и около Пебалга въ Лифляндіи. Хотя уваженіе къ ней въ наше время сильно ослабѣло, но все еще можно встрѣтить мѣстности, гдѣ въ зимніе вечера старухи, разсѣвшись полукругомъ со своими прялками, около слабо-мерцающей лучины, загадываютъ и разгадываютъ загадки и распѣваютъ хоромъ пѣсни своей старины.

Мы уже говорили, что въ древности, въ долгіе зимніе вечера, Латыши любили заниматься разгадываніемъ загадокъ. Обычай этотъ продолжается и понынѣ, и эти загадки составляютъ обширный отдѣлъ народнаго творчества. Какъ одна пѣсня наводитъ народнаго пѣвца на другую, такъ и одна загадка порождаетъ другую. «Изъ старинной пѣсни слова не выкинешь», говоритъ народъ; такъ точно не выкинешь его изъ народной загадки. Загадки эти сохранили много первобытныхъ воззрѣній и миѳическихъ остатковъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ латышскихъ загадокъ изъ сборника Трейланда:

«Желѣзный отецъ, деревянная мать, крошечныя дѣтки-кровопійцы» — ружье.

«Цѣлый хлѣвъ овецъ, все безъ хвостовъ, двери безъ петель» — улей и пчелы.

«Въ брюхѣ старухи каждый день ярмарка» — улей.

«У судьи носъ кривой» — безменъ.

«Что тяжелѣе свинца?» — грѣхи.

«Вокругъ круто, посрединѣ двери,—всѣмъ мило»—кольцо.

«Дѣти мать родятъ» — копны и скирда.

«Я мила усталымъ, но надоѣдлива больнымъ» — кровать.

«Кобыла съ пупкомъ на спинѣ» — изба и труба.

«Бѣлъ какъ снѣгъ, а не снѣгъ; зеленъ какъ трава, а не трава; черенъ какъ чортъ, а не чортъ» — черемуха.

«Наверху душа, внизу душа, посрединѣ шкура» — всадникъ.

«Переруби мою шейку, разруби мою головушку, свари ее со свининою, прибавь и жиру хорошую долю — въ святки не будешь отплевываться» — капуста.

«Отгадай моего загадчика» — языкъ во рту.

«Маслянка въ воздухѣ» — луна.

«Маленькая бочка безъ обручей» — яйцо.

«Въ каждомъ хуторѣ одна безстыдница» — баня.

«Рта нѣтъ, а пожираетъ» — огонь.

«Божій сундукъ безъ покрышки» — земля.

На каждое слово имѣется по нѣскольку загадокъ.

Эсты, первобытные жители занимаемой ими мѣстности, принадлежатъ къ тому огромному племени Финновъ, или, какъ называли ихъ Славяне, Чуди, которыхъ Тацитъ изображаетъ какъ людей крайне-дикихъ и бѣдныхъ и про которыхъ онъ говоритъ: «безопасные отъ людей, небоящіеся боговъ, они достигли самаго труднаго въ жизни — ничего не желать». Кромѣ нихъ, по Балтійскому прибрежью, на югъ, обитали другія финскія племена, изъ коихъ наиболѣе извѣстны были Ливы и Куры. Ливы, живущіе и по настоящее время въ небольшомъ числѣ въ Курляндіи у р. Салиса, говорятъ на эстскомъ нарѣчіи; а Куры, жившіе у залива Куришъ-гафа, слились съ Леттами. На островѣ Эзелѣ и другихъ островахъ, лежащихъ около береговъ нынѣшнихъ Прибалтійскихъ губерній, жили также финскія племена. Скандинавы облагали ихъ данью.

О густотѣ населенія въ эпоху вторженія Нѣмцевъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. У Генриха Латыша можно найти одно только въ этомъ отношеніи указаніе: онъ говоритъ, что жители о-ва Эзеля и округовъ Гарріенскаго и Викскаго могли выставлять противъ непріятеля до 10 т. воиновъ. Слишкомъ густаго населенія быть не могло, потому что вся страна, по свидѣтельству лѣтописца, была покрыта сплошнымъ дремучимъ лѣсомъ и непріятельскія войска могли проникать въ страну Эстовъ только въ небольшомъ числѣ. Эсты жили не отдѣльными хуторами, какъ Латыши, а деревнями въ нѣсколько дворовъ. Для защиты отъ враговъ, они строили замки, обнесенные оградою, которые складывали, по обилію камня въ странѣ, изъ булыжника. Слѣды такихъ замковъ видны и понынѣ.

Эстовъ древніе лѣтописцы изображаютъ людьми воинственными, свирѣпыми, сильными, коварными и мстительными, но въ то же время храбрыми, твердыми въ своемъ словѣ и упорными въ сопротивленіи врагамъ. Сосѣдніе Латыши называли ихъ забіяками и дѣйствительно, во время споровъ, разсерженный Эстонецъ всегда готовъ доказывать свою правоту кулакомъ, тогда какъ Латышъ, въ томъ-же состояніи, довольствуется одними ругательствами. По наружности они были небольшаго роста, носили длинные волосы льнянаго цвѣта и по образованію черепа приближались, какъ и всѣ финскія племена, къ монгольской расѣ. Жили Эсты въ курныхъ, низкихъ избахъ, состоявшихъ изъ одной комнаты, гдѣ помѣщалась вся семья; по стѣнамъ комнаты, наверху, придѣланы были полки для сушки зерна; окна были величиною не болѣе квадратнаго фута и зимою забивались вовсе или заклеивались чѣмъ-нибудь. Внутреннее убранство жилья состояло изъ большаго стола, скамеекъ и ларя, въ которомъ хранилась праздничная одежда членовъ семейства. Спали — кто на скамьѣ, кто на столѣ, а кто и на полу. Тѣснота помѣщенія и необходимость, вынуждавшая къ постоянной жизни въ избѣ, способствовали сильному развитію между Эстами глазной болѣзни и слѣпоты. Одежда Эстовъ состояла изъ шерстянаго кафтана чернаго цвѣта (отсюда и названіе, оставшееся за ними — чернокафтанниковъ) и исподняго платья; женскій нарядъ, за исключеніемъ юпки, мало чѣмъ разнился отъ мужскаго, но въ ихъ нарядѣ была вещь, безъ которой не обходилась ни одна женщина, и богатствомъ которой онѣ щеголяли: это — большая серебряная выпуклая бляха, которою застегивалась у шеи рубашка; головной уборъ у мужчинъ состоялъ изъ чернаго цвѣта шляпы, а женскій — изъ высокаго, стоячаго колпака. Вся одежда приготовлялась дома; но есть свѣдѣнія, что шерстяную матерію Эсты, также какъ и Латыши, получали изъ Висби на о-вѣ Готландѣ. Оттуда-же привозили они и соль. Женскій полъ любилъ украшать себя разными металлическими вещами; и въ древнихъ могилахъ Эстовъ находятъ множество подобныхъ украшеній: браслеты для рукъ и ногъ, кольца, ожерелья и т. п. Эти украшенія добывались, вѣроятно, грабежемъ во время морскихъ набѣговъ. Одно изъ нихъ, — *эзеринги*, большія серебряныя пряжки, долгое время замѣняли у Эстовъ деньги, а еще раньше — деньгами служили бѣличьи мѣха. Для обозначенія понятія «деньги» на эстскомъ языкѣ было издавна въ употребленіи особое слово *раа*. За отсутствіемъ стекла, а слѣдовательно и зеркалъ, Эстонки прибѣгали къ деревянному сосуду, наполняя его чистой водой.



Эстъ.

Пища у этого народа была преимущественно растительная; болѣе всего они любили кислую капусту, жидкую кашицу, называемую Kört; напиткомъ служили: квасъ и пиво; водка, которую Эсты называютъ Wiin, вошла въ употребленіе потомъ. Изъ оружія Эсты умѣли выдѣлывать сами только то, какое у нихъ было въ употребленіи, — мечи и копья; послѣдними они владѣли весьма искусно и такъ ловко бросали ихъ въ непріятеля, что пробивали щиты. Щитовъ у Эстовъ не было, но

Куры носили передъ собою нѣчто похожее на нихъ: двѣ сколоченныя доски, подпертыя палками. Жители о-ва Эзеля умѣли строить даже метательныя машины.

Занятіемъ Эстовъ дома были звѣриный и рыбный промыслы, скотоводство и отчасти земледѣліе: успѣху послѣдняго мѣшала во многихъ мѣстностяхъ каменистая почва. Но самымъ любимымъ и выгоднымъ промысломъ были для Эстовъ морскіе разбои. Смѣлостью въ нихъ отличались въ особенности жители острововъ, а также и Куры. Этотъ промыселъ заставилъ ихъ быть хорошими судостроителями и умѣть приготовлять ткань и веревки. При встрѣчѣ съ непріятельскимъ судномъ они притягивали его и сцѣпляли со своимъ помощью большихъ желѣзныхъ крючьевъ; а если это не удавалось, то старались зажечь его. На войнѣ Эсты были страшны своею отчаянною храбростью; съ попадавшими къ нимъ въ плѣнъ врагами они поступали безчеловѣчно жестоко: бывали примѣры, что они жарили ихъ живыми или распинали. Мертвыхъ сожигали. Многоженство было распространено между ними также, какъ и между Латышами; женъ своихъ они или покупали, или похищали; женскій полъ находился въ неменьшемъ рабскомъ состояніи у мужей, чѣмъ и у латышскаго народа. Ни организованнаго управленія, ни какой-нибудь сосредоточенной власти, у Эстовъ не было. Нѣсколько деревень, лежавшихъ въ извѣстной мѣстности, выбирали себѣ обыкновенно старшину, который былъ болѣе совѣтникомъ народа, чѣмъ его начальникомъ. Такихъ отдѣльныхъ округовъ было много, и всѣ они жили между собою въ раздорѣ и часто даже нападали одинъ на другой. Только въ случаяхъ угрожающей со стороны непріятеля опасности они сходились на народныя собранія, происходившія обыкновенно въ Рюгелѣ (Гарріенскій округъ). Торговыя сношенія Эсты имѣли съ Скандинавами, съ о-мъ Готландомъ, съ Новгородомъ и Псковомъ.


Къ народному творчеству Эстовъ.

Религія древнихъ Эстовъ состояла въ поклоненіи безчисленному количеству боговъ и духовъ; названіе *Тара* или Юмала относилось, какъ кажется, къ божеству вообще, но въ финскихъ сагахъ это божество изображается въ видѣ старца. Тара или Торъ съ разными звукоизмѣненіями было между древними Эстами наиболѣе употребительнымъ выраженіемъ понятія о божествѣ; Эзеляне выражали это понятіе словомъ Таранита, что значитъ: «Тара, помоги!» Самое названіе города Дерпта происходитъ, надо полагать, отъ того же слова: Тарбатъ, Дорпатъ. Тара Эстовъ, котораго они называли чаще *Ваннемеесъ,* т. е. старый отецъ, по словамъ древней саги, жилъ на высокомъ небѣ; герои созданы были имъ для того, чтобы они помогали ему своими совѣтами, искусствомъ и силою. Старшій изъ нихъ, Ваннемуйне, былъ сотворенъ старикомъ по мудрости, и юнымъ по сердцу и обладалъ даромъ поэзіи и пѣнія. Когда Ваннемеесу было скучно, Ваннемуйне принимался за арфу и начиналъ пѣть; тогда и люди, и звѣри прити-



Овчарня.
Старинный домъ въ Ревелѣ.
Замокъ Фалль.

Внутренность овчарни.
Типы Эстовъ
Замокъ Фалль.

Корчма.
Длинный Германнъ.
Замокъ Лоде.

хали и внимали ему. Этому же Ваннемеесу сага приписываетъ сотвореніе міра. Когда міръ былъ сотворенъ, Ваннемуйне пришелъ въ неописанный восторгъ, схватилъ свою арфу, запѣлъ и, соскочивъ на землю, сталъ прыгать; тамъ, гдѣ прикасались его ноги, вырастали цвѣты; а гдѣ онъ садился, — поднимались деревья. Создавая людей, Ваннемеесъ приказалъ своимъ героямъ смѣшаться и сблизиться съ ними, дабы выросло поколѣніе сильное, способное и склонное къ добру. Непосредственными потомками этихъ героевъ Эсты считали первыхъ владѣтелей своей земли. Между ними наиболѣе извѣстенъ великанъ Зони, котораго народъ называетъ Калевъ-пэадъ, т. е. сынъ скалъ. О сынѣ этого Калева сложилось много сказаній, жившихъ въ устныхъ преданіяхъ народа, до тѣхъ поръ, пока въ 1862 г. всѣ они не были собраны въ одну поэму и изданы докторомъ Крейцвальдомъ, природнымъ Эстомъ. Кромѣ Ваннемееса у Эстовъ были въ большомъ почтеніи: богъ грома Куке или Пилькенъ, мѣстопребываніемъ котораго считали гору у священнаго ручья Веганда, въ окрестностяхъ Оденпэ; жена его Ма-эмма, мать земли, и домашній богъ Тонтъ. Что у финскихъ племенъ были въ обыкновеніи человѣческія жертвы, объ этомъ свидѣтельствуетъ Генрихъ Латышъ въ разсказѣ о томъ, какъ Ливы едва не принесли въ жертву своимъ богамъ священника Дитриха; потомъ того-же Дитриха готовились принести въ жертву Эсты; наконецъ, въ 1204 г., они дѣйствительно сдѣлали это со многими плѣнными. По свидѣтельству же Адама Бременскаго, Эсты даже покупали людей для жертвоприношеній своимъ богамъ. Изъ праздниковъ болѣе другихъ чествовались: весенній, совпадающій съ Троицынымъ днемъ, зимній — въ честь бога Куке и праздникъ въ честь медвѣдя, котораго Эсты боготворили. Празднованіе Иванова дня вошло въ обыкновеніе позднѣе. На основаніи древнихъ свидѣтельствъ, надобно заключить, что Эсты не знали ни пѣсенъ, ни плясокъ, а любили разсказывать про геройскіе подвиги своихъ предковъ. Разсказы эти, переходя изъ устъ въ уста, и создали народный эпосъ.



Типы Эстляндцевъ.

Современный Эстонецъ еще болѣе, чѣмъ Латышъ сохранилъ въ своемъ характерѣ и въ обычаяхъ древній типъ. Въ немъ до сихъ поръ осталась прежняя суровость, безчувственность, мстительность, упорная настойчивость, неустрашимость и твердость въ данномъ имъ словѣ. Сохраненіемъ первобытнаго типа отличаются въ особенности жители островов, которые разнятся отъ жителей материка даже и наружностью: они выше ростомъ, стройнѣе и красивѣе. Съ

развитіемъ образованія, дурныя качества Эстовъ все болѣе и болѣе сглаживаются, а хорошія ярче выступаютъ наружу. Одно чувство, которое остается у Эстовъ въ прежней силѣ и не смягчается ни временемъ, ни другими вліяніями, это — ненависть къ Нѣмцамъ. Хотя ненависть эта осталась и въ Латышахъ, но у послѣднихъ она является результатомъ болѣе разсудка, чѣмъ сердца, и потому не имѣетъ ожесточеннаго характера. Эстонцы же ненавидятъ Нѣмцевъ отъ всего сердца. Разница эта объясняется различіемъ въ характерѣ двухъ народовъ: добродушный Латышъ позволяетъ себѣ скорѣе забыть обиду; мстительный же Эстонецъ не забываетъ ея никогда. Умственныя способности Эстовъ, на первый взглядъ, поражаютъ своею неразвитостью и даже ограниченностью, но при ближайшемъ ознакомленіи съ ними, приходится заключить, что Эсты обладаютъ умомъ острымъ и логичнымъ, и въ то же время нѣсколько лукавымъ.

Живутъ они, какъ жили и ихъ предки, 600 л. тому назадъ, въ курныхъ избахъ, соединенныхъ



Костюмы жителей острововъ Эзеля и Моона.

въ небольшія деревушки. Избы низки, часто безъ каменныхъ фундаментовъ; онѣ, такъ-же какъ и встарину, состоятъ изъ одной общей для всей семьи комнаты безъ потолка; внутренность едва освѣщена, полъ сдѣланъ изъ плиты или крѣпко-убитой глины; дымъ отъ печки выходитъ, или въ окно, или въ двери. Къ избѣ пристраиваются обыкновенно: конюшня или хлѣвъ для скота, и амбаръ для склада запаснаго имущества; крыши вездѣ соломенныя или камышевыя. Мебель состоитъ попрежнему изъ большаго стола, скамей и ларя для склада праздничнаго платья; кровати и ткацкій станокъ составляютъ нововведенія. Кромѣ желѣзнаго котла вся остальная посуда деревянная; освѣщается изба — лучиною. Въ домашнемъ быту Эсты не такъ опрятны, какъ Латыши, и женщины ихъ не столь стыдливы, какъ у послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, у Эстовъ совмѣстное посѣщеніе бань обоими полами считается дѣломъ весьма естественнымъ; дѣвушки ихъ, не говоря уже о замужнихъ женщинахъ, не стыдятся у себя дома и даже на полевыя работы ходить въ однѣхъ сорочкахъ. Ни того, ни другаго у Латышей не встрѣчается. Глазными болѣзнями страдаютъ современные Эсты такъ же, какъ и ихъ предки. Привязан-

ность Эстовъ къ древнему образу жизни такъ велика, что и зажиточные крестьяне живутъ такъ же, какъ и бѣдные. Можетъ быть этому есть и другая причина: склонность къ бережливости. Эстонецъ скорѣе отнесетъ лишній рубль въ кредитное общество, чѣмъ позволитъ себѣ какую-нибудь роскошь. Въ этомъ онъ рѣзко отличается отъ современнаго Латыша. Въ одеждѣ тоже не произошло большой перемѣны; только вмѣсто берестовыхъ лаптей появилось болѣе кожаной обуви, даже вошли въ употребленіе сапоги; на головахъ стали носить лучшей работы шляпы; лапти надѣваются на высокіе чулки, а въ иныхъ мѣстахъ на портянки. Зимой Эсты носятъ мѣховыя шапки съ наушниками изъ овчины или лисьяго мѣха. Бороду брѣютъ всѣ; что же касается волосъ на головѣ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Верроскомъ уѣздѣ, ихъ уже не носятъ длинными, какъ встарину. Въ женскомъ нарядѣ замѣчается большое различіе, особенно же въ отношеніи головнаго убора. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ двѣ косы, обвязывая ихъ вокругъ головы лентами, или носятъ ихъ распущенными. На о-вахъ Эзелѣ и Моонѣ почти каждый приходъ имѣетъ свой нарядъ; даже мужчины одѣваются тамъ иначе, чѣмъ на материкѣ. Женскій нарядъ состоитъ обыкновенно изъ полосатой короткой юпки и изъ безрукавки краснаго или другаго яркаго цвѣта. Сверху надѣвается темнаго цвѣта кафтанъ. Обувь — башмаки, надѣваемые на чулки сѣрые или синіе, а по праздникамъ красные. Прежнія серебряныя бляхи постепенно выходятъ изъ употребленія. Въ пищѣ Эсты тоже остались вѣрны старинѣ: капуста и кашица Kört (сыворотка, смѣшанная съ мукою и разбавленная водою), попрежнему — любимыя ихъ кушанья; но къ нимъ прибавилось и много другихъ, напр. салакушка, сельди и свинина. Любимый напитокъ прежній — квасъ, приготовляемый изъ ячменя. Занимаются они преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ, а прибрежные жители — рыболовствомъ и морскими промыслами; между ними встрѣчаются также искусные мастеровые, въ особенности слесаря. Веселостью характера Эсты не отличаются; но семейные праздники ихъ, напр. свадьба, продолжаются всегда нѣсколько дней; сначала веселятся въ домѣ невѣсты, потомъ у родителей жениха. Въ свадьбахъ наиболѣе сохранились обычаи старины; во время ихъ исполняются разнаго рода суевѣрные обряды. На всякихъ праздникахъ происходятъ конечно попойки, угощенія, а также пѣсни и пляски подъ звуки волынки, а иногда и скрыпки. Пѣсни Эстовъ чрезвычайно монотонны, а плясокъ народныхъ вовсе нѣтъ; ихъ замѣняютъ современные танцы, въ особенности вальсъ въ нѣсколько искаженной формѣ. Важнѣйшими годовыми праздниками считаются также, какъ и у Латышей, Ивановъ день и Рождество Христово. Повѣрья, предсказанія и колдовство распространены у Эстовъ какъ у Латышей.

Языкъ Эстовъ весьма благозвучный и отличается отсутствіемъ иностранныхъ словъ. Онъ имѣетъ два нарѣчія: ревельское и дерптское. Разница между ними, впрочемъ, незначительная и состоитъ въ неодинаковомъ произношеніи и склоненіи нѣкоторыхъ словъ. Языкъ эстонскій весьма развитъ грамматически. Эстонская литература за послѣднее время сдѣлала, также какъ и латышская, большіе успѣхи, чему много содѣйствовало существующее въ Дерптѣ эстонское литературное общество, въ которомъ въ настоящее время насчитываютъ болѣе 900 членовъ. Изъ эстонскихъ газетъ, которыхъ болѣе, чѣмъ латышскихъ, особенно распространены: «Сакала», «Эсти-Постимэсъ» «Олевикъ». Первая и послѣдняя служатъ органами партіи Младо-эстовъ, стремящейся къ объединенію края съ остальной Россіей, вторая же газета возстаетъ противъ такого стремленія и находитъ поддержку только въ онѣмечившихся Эстахъ. Впрочемъ за послѣднее время Эсти-Постимэсъ перемѣнилъ нѣсколько свое направленіе и также сталъ ратовать за самобытное развитіе народа. Не довольствуясь существующими газетами на эстонскомъ языкѣ, партія младо-эстская основала недавно въ Ревелѣ свою газету на нѣмецкомъ языкѣ — «Heimath», чтобы сдѣлать болѣе извѣстными тѣ цѣли, которыя она преслѣдуетъ, и черезъ то найти въ правительствѣ и обществѣ болѣе сочувствія своему дѣлу. Нынѣ органомъ нѣмецкой остзейской партіи служатъ только двѣ, на эстонскомъ

языкѣ, газеты — «Ревельскій другъ» и «Кюндіа», существующія не числомъ подписчиковъ, а субсидіями дворянства.

Памятникомъ народнаго творчества служитъ, какъ уже сказано, эпическая поэма «Сынъ Калева» (Калевипоегъ), изданная въ 1862 году, Крейцвальдомъ и эстонскія саги. Саги эти весьма поэтичны. Мы привели выше, какъ Эстонецъ представлялъ себѣ сотвореніе міра и людей. Приведемъ еще для примѣра, какъ объясняетъ ему сага утреннюю и вечернюю зори. Эти зори были нѣкогда слугой и служанкой Ваннемееса; они влюбились другъ-въ-друга, и богъ хотѣлъ соединить ихъ бракомъ, но они предпочли остаться на всегда женихомъ и невѣстой. Только разъ въ годъ они сходятся въ продолженіе 4 недѣль въ полночный часъ, и когда вечерняя заря кладетъ потухающее солнце въ руку своего возлюбленнаго, то онъ жметъ ей руку и цѣлуетъ ее, и она краснѣетъ, что отражается на небѣ, пока возлюбленный опять зажигаетъ свѣтило. Ваннемеесъ ко дню пламенной встрѣчи всегда украшаетъ поля великолѣпными цвѣтами, и соловьи взываютъ къ вечерней зарѣ: «мѣшкотная дѣвушка! ночь длинна!»

Есть сборникъ и эстонскихъ пѣсенъ, но онѣ, во первыхъ, не поэтичны, во вторыхъ, не очень древни; въ нихъ преобладаетъ элементъ шуточный, сатирическій. У Эстонцевъ, какъ и у Латышей, завелись свои пѣвческія общества, число которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ; кромѣ того, въ Ревелѣ имѣется хорошо устроенный клубъ или эстонское общество Lotus, имѣющее свой каменный домъ. Даже въ Ригѣ, гдѣ Эстонцевъ очень немного, учредилось недавно эстонское общество въ ознаменованіе того, что на мѣстѣ этого города жили единоплеменники Эстовъ — Ливы, храбро отстаивавшіе свою независимость при вторженіи Нѣмцевъ. Самое названіе общества «Imanta» напоминаетъ одного изъ ливскихъ героевъ, отъ руки котораго палъ второй ливонскій епископъ Бертгольдъ. Учрежденія эти много содѣйствуютъ къ отвлеченію народа отъ праздности и сопряженныхъ съ нею пороковъ, въ особенности пьянства, къ которому Эстонецъ склоненъ не менѣе, если не болѣе, Латыша.

Нельзя пройти молчаніемъ и тотъ фактъ, что съ развитіемъ образованія и общественной жизни между Эстонцами, все болѣе и болѣе пробуждается въ нихъ, какъ и въ Латышахъ, сознаніе своей народности. Было время, и не очень далекое отъ насъ, когда Эстонецъ, научившись болтать кое-какъ по-нѣмецки, стыдился своего происхожденія и считалъ за честь, когда его называли Нѣмцемъ. Теперь же, чѣмъ выше образованіе въ немъ, тѣмъ болѣе онъ чувствуетъ себя Эстонцемъ, - тѣмъ болѣе стремится быть полезнымъ дѣлу развитія народнаго благосостоянія. То же самое слѣдуетъ сказать и о современномъ Латышѣ. Этого мало; нѣкоторые изъ совершенно-онѣмечившихся Латышей и Эстонцевъ отрекаются отъ нѣмецкой національности и пристаютъ къ партіи такъ называемыхъ младо-эстовъ и младо-латышей, — партіи, знаменемъ которой служатъ ихъ народность и принадлежность къ Русскому государству.



ОЧЕРКЪ IV.

КРЕСТЬЯНЕ ВЪ ПРИБАЛТІЙСКОМЪ КРАѢ.

Крестьяне въ Прибалтійскомъ краѣ.—Установленіе и краткій очеркъ крѣпостнаго права; прекращеніе его. — Крестьянскія положенія для каждой изъ трехъ губерній Прибалтійскаго края.

Когда плетневыя жерди позеленѣютъ,
Когда камни станутъ гнить,
Когда булыжникъ всплыветъ на воду
А перышко пойдетъ на дно, —
Тогда возвращусь я назадъ, —
Въ эту порабощенную сторонку.

Серебристая синичка поетъ
На вершинѣ рижской башни.
Синичка, синичка, соловко,
Опустись на землю!
Опустись на землю,
Отправимся вмѣстѣ въ Курляндію.
Въ Курляндіи жить хорошо,—
Легко тамъ добывать хлѣбъ!
— Тамъ легко добывать хлѣбъ,
Да тяжела служба у господъ.

Латышскія нар. пѣсни.



Праздничный день у Латышей.

Таковъ ужь былъ обычай по древнему германскому праву, что всякая завоеванная страна, со всѣми живущими на ней, обращалась въ собственность завоевателя; но нѣмецкіе пришельцы, покоряя земли Латышей и Эстонцевъ, не сразу обратили туземцевъ въ рабовъ; однако, папскія буллы, направлявшія крестоносцевъ противъ прибалтійскихъ язычниковъ, воспрещали отнимать у послѣднихъ свободу, если они примутъ христіанство, и *пока останутся христіанами.* Эта послѣдняя оговорка и развязала потомъ руки завоевателямъ. Извѣстно, что Ливы, Летты, Куры, Семигалы и Эсты неохотно принимали христіанство (а послѣдніе три народа оказали даже чрезвычайно упорное сопротивленіе пришельцамъ) и что многіе изъ принявшихъ христіанство снова обращались въ язычество. Эти-то совратившіеся, послѣ вторичнаго ихъ обращенія, и сдѣлались первою, на основаніи германскаго права, собственностью Нѣмцевъ въ Остзейскомъ краѣ. Такимъ образомъ крѣпостное право установлялось въ Краѣ постепенно, и гдѣ туземцы оказывали болѣе сопротивленія въ принятіи христіанства, тамъ оно и было тяжелѣе. Эпохою окончательнаго закрѣпощенія всего народа можно считать половину XV вѣка.

Вначалѣ, относительно крестьянъ, существовали постановленія, свидѣтельствующія, что и имъ предоставлены были нѣкоторыя права. Таково «*Крестьянское право Ливовъ*», составленіе котораго приписывается третьему рижскому епископу Альберту; въ основаніе его положены господствовавшіе въ странѣ обычаи. Въ «*Рыцарскомъ и земскомъ правѣ*», приписываемомъ тому же Альберту, встрѣчаются также постановленія относительно крестьянскихъ правъ, какъ личныхъ, такъ и по имуществу. Въ болѣе позднемъ кодексѣ: «*Главнѣйшіе законы епископовъ лифляндскихъ, рыцарей Божіихъ и т. д.*», кромѣ исчисленія преступленій и наказаній, находятся и гражданскія постановленія о правахъ наслѣдства крестьянскихъ вдовъ и дѣтей. Гражданская сторона всѣхъ этихъ кодексовъ теряла свою силу по мѣрѣ установленія крѣпостнаго права; а уголовная часть, въ которой со всею жестокостью отразились феодальныя воззрѣнія тогдашней Европы, не только сохранилась, но и постоянно пополнялась новыми суровыми постановленіями, такъ что впослѣдствіи помѣщики имѣли надъ крестьянами право жизни и смерти, — право, которое только при магистрѣ Плеттенбергѣ было нѣсколько ограничено постановленіемъ: «кто хочетъ присудить своихъ людей къ смертной казни (an Hals und Haut), долженъ взять для того двоихъ людей магистра, свѣдущихъ въ земскомъ правѣ.»



Печати епископа Ливонскаго Альберта.

Первые пришельцы не коснулись недвижимаго имущества туземцевъ и ограничивались сборомъ съ нихъ дани хлѣбомъ. Епископъ Альбертъ установилъ уже десятинный сборъ и всю покоренную землю раздѣлилъ на приходы, подъ управленіемъ епископскихъ фохтовъ. Затѣмъ, для водворенія въ Краѣ военнаго элемента, онъ началъ раздавать прибывающимъ крестоносцамъ земли, какъ лены рижской церкви, а съ учрежденіемъ ордена Меченосцевъ,— часть земель отошла и къ нему, и появились вассалы не только епископскіе, но и орденскіе. При отдачѣ земель въ ленное пользованіе, церковь и орденъ требовали отъ своихъ вассаловъ, чтобы они держали народъ въ строгомъ повиновеніи и были исправны въ своихъ платежахъ. Не стѣсняемые никакими въ этомъ отношеніи законами, вассалы начали произвольно увеличивать поборы съ крестьянъ, и постепенно перешли отъ земли къ движимому ихъ имуществу. Если взять въ соображеніе взаимные интересы, связывавшіе вассаловъ съ сюзеренами, и то, что судъ и расправа находились въ ихъ же рукахъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что грубые и алчные вассалы въ короткое время сдѣлались обладателями всей крестьянской собственности, а затѣмъ и самой личности крестьянъ; и jus pleni domini et proprietatis (право неограниченнаго господства надъ личностью и собственностью) получило полную по отношенію къ нимъ силу. Все, что крестьянинъ пріобрѣталъ, принадлежало помѣщику; все, чѣмъ онъ владѣлъ, было его собственностью лишь настолько, насколько допускалъ это помѣщикъ; продать свое произведеніе или купить что-нибудь, даже съѣздить на рынокъ — крестьянинъ могъ только съ разрѣшенія помѣщика. Браки совершались и расторгались по волѣ господъ; продажа супруговъ въ разныя руки и отнятіе дѣтей отъ родителей были явленіями не только допускаемыми, но и вполнѣ законными.

Еще до окончательной потери крестьянами, или какъ ихъ тогда называли, *наслѣдственными людьми*, всѣхъ гражданскихъ правъ, между ними было уже нѣкоторое различіе: тѣ, которые имѣли въ помѣстьяхъ землю, назывались *гакенменнерами;* а неимѣвшіе ея — *лосбиндерами;* тѣ и другіе пользовались еще кое-какими правами. Тѣ же, которые уже были совершенно лишены

ихъ, назывались *дреллами;* это были въ полномъ смыслѣ слова *рабы*, и въ такіе именно рабы было обращено потомъ все коренное населеніе, хотя названіе гакенменнеровъ и сохранилось. Было еще одно сословіе крестьянъ, носившее названіе *свободныхъ земскихъ людей* (Landfreien), права и обязанности которыхъ сходны были съ правами и обязанностями свободныхъ людей въ Германіи Это были потомки людей, которые оказали первымъ завоевателямъ значительныя услуги въ дѣлѣ обращенія язычниковъ въ христіанство. Они и по настоящее время сохранили свои древнія права и называются «куронскими королями». Число ихъ весьма не велико, и они живутъ въ нѣсколькихъ деревняхъ близъ Гольдингена.

Впослѣдствіи, когда между крестьянами начались побѣги (преимущественно въ города) и переходы въ другія имѣнія, владѣльцы составили между собою такъ-называемое соглашеніе — о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ. Бывали случаи, что крестьянину, пойманному послѣ втораго побѣга, отсѣкали одну ногу; а одинъ эстляндскій помѣщикъ, Икскюль, счелъ себя даже вправѣ убить своего крестьянина, отысканнаго имъ въ Ревелѣ, за что, впрочемъ, городской судъ приговорилъ его къ смерти и казнилъ. Замѣчательно, что на тогдашнихъ ландтагахъ, гдѣ совѣщались о всѣхъ земскихъ нуждахъ, никто не подавалъ голоса въ пользу облегченія участи крестьянъ; напротивъ, всякая мѣра, направленная къ ихъ угнетенію, проходила безъ возраженія. Наиболѣе тяжко отразилось крѣпостное право на эстонскихъ крестьянахъ. Одаренные отъ природы и бо́льшею энергіею, и бо́льшею любовію къ независимости, они часто прибѣгали къ кровавымъ попыткамъ освободиться отъ тяжкаго ига, но подавленные силою, подпадали подъ еще болѣе тяжелыя условія существованія.



Печать Альберта по полученіи имъ архіепископскаго сана.

Въ такомъ безправномъ состояніи остзейскіе крестьяне, съ паденіемъ Ордена, перешли подъ власть Польши и Швеціи. Но, прежде чѣмъ продолжать исторію крѣпостнаго права въ Остзейскомъ краѣ, взглянемъ на внутреннее состояніе всего тогдашняго общества: это еще болѣе уяснитъ намъ положеніе крестьянъ въ эпоху владычества Ордена. Состояніе это обрисовано яркими красками въ лѣтописи пастора церкви св. Олая въ Ревелѣ, Балтазара Рюссова (умерш. въ 1600), въ особой главѣ подъ заглавіемъ «Доброе старое время въ Ливоніи». Подъ Ливоніей Рюссовъ разумѣетъ всѣ земли, принадлежавшія Ордену Меченосцевъ, слѣдовательно почти весь нынѣшній Прибалтійскій край. Главу эту онъ начинаетъ заявленіемъ, что пишетъ ее для того, чтобы молодыя поколѣнія могли видѣть, за что Господь наказалъ Ливонію, отдавъ ее во власть сосѣдей.

По свидѣтельству Рюссова, главнаго основанія всякаго благоустроеннаго общества, — *семьи* въ Ливоніи почти не существовало: какъ рыцарство, такъ и высшее духовенство считали своимъ долгомъ имѣть красивыхъ любовницъ, а у кого были законныя жены, тѣ ихъ скрывали, чтобы не сдѣлаться предметомъ насмѣшекъ. Любовницы играли и въ хозяйствѣ, и въ обществѣ видную роль и ихъ величали *хозяйками* и *вдохновительницами мужества* (Muthgeberinnen). Старѣющихъ любовницъ выдавали обыкновенно за какихъ-нибудь голяковъ, снабжая ихъ небогатымъ приданымъ и тотчасъ же заводили новыхъ (frische Dirne). Одинъ ревельскій каноникъ Бланкенбергъ, привезя изъ Германіи жену, не смѣлъ сознаться въ этомъ епископу и выдалъ ее за свою любовницу, находящуюся у него въ услуженіи, а когда провѣдалъ, что тайна его стала извѣстна

другому лицу, то поспѣшилъ задобрить это лицо откормленной свиньей, изъ опасенія, чтобы тотъ не проболтался. Исключенія не составляли и лютеранскіе пасторы: держать любовницъ было въ обыкновеніи и у нихъ. Заботы о духовной паствѣ менѣе всего ихъ обременяли; вмѣсто поученій и проповѣдей, они проводили время въ разъѣздахъ не только по помѣщикамъ, но и по крестьянскимъ дворамъ, и вездѣ заставляли себя угощать. Настоящимъ пасторомъ въ глазахъ прихожанъ былъ тотъ, кто умѣлъ развеселять компанію шуточными разсказами и хорошо выпить. Пасторы же строгихъ нравовъ должны были держать себя въ сторонѣ и боялись обличать съ каѳедры пороки общества. Травля, охота, игра въ кости и въ другія игры и пиршества, — вотъ что составляло любимое занятіе привиллегированныхъ сословій, и въ этихъ занятіяхъ проводили они все время. Во время пировъ, которые устраивались обыкновенно въ городахъ и въ большихъ мѣстечкахъ, по случаю свадебъ, крестинъ или какихъ-нибудь празднествъ, происходили такія попойки (пили медъ и пиво), что пирующіе теряли разсудокъ; между ними начинались непристойныя ругательства, не стѣсняемыя присутствіемъ женскаго пола, и драки, кончавшіяся увѣчьями, а иногда и убійствами. Безобразія, какими оканчивались эти пиры, были до того отвратительны, что лѣтописецъ отказывается говорить о нихъ, дабы не оскорблять цѣломудренныхъ ушей и очей юности. О размѣрахъ истребляемой пищи можно судить по тому, что у владѣльцевъ, имѣвшихъ отъ 80 до 100 душъ крестьянъ, каждую недѣлю убивали большаго вола, множество овецъ, ягнятъ, куръ и гусей, и котелъ или сковорода не сходили съ огня въ теченіе круглаго года. Солоду, употребляемаго въ пиво выходило такъ много, что онъ былъ исключенъ изъ предметовъ вывоза. У орденскихъ братьевъ погреба никогда не запирались и дворовая челядь могла пьянствовать сколько угодно, вслѣдствіе чего смертность между прислугою была очень велика. Между дворовыми, также какъ и между господами, тотъ пользовался наилучшей славой, кто умѣлъ всѣхъ перепить. Роскошь превосходила всякое вѣроятіе: одинъ Вейссенштейнскій орденскій фохтъ, по имени Ганцъ фонъ-Тюленъ, носилъ цѣпь изъ чистаго золота въ 21 фунтъ вѣсомъ. Дамы нерѣдко выписывали себѣ портнихъ изъ-за границы; костюмы ихъ изъ дорогихъ матерій, унизанные жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, были такъ тяжелы, что надобно было удивляться, какъ могли онѣ двигаться въ своихъ платьяхъ. Рюссовъ описываетъ бюргеровъ болѣе мягкими красками, можетъ быть потому, что, какъ пасторъ городской церкви, онъ былъ въ большой зависимости отъ магистрата. Даже лѣтопись свою онъ посвящаетъ «достоуважаемымъ, высокоумнымъ и благомудрымъ, всемилостивѣйшимъ государямъ бургомистрамъ и ратманамъ достохвальнаго города Бремена», который онъ считаетъ матерью многихъ Ливонскихъ городовъ. Бюргерамъ приписываетъ онъ страсть къ роскошнымъ



Рижскіе костюмы въ XVII в.



Костюмы Ливонскихъ горожанъ въ XVII в.

нарядамъ, къ тщеславію и къ устроенію разнаго рода увеселеній, на которыхъ они любили также и выпить. Относительно роскоши въ женскихъ нарядахъ горожанъ, Рюссовъ выражается такъ: «если бы у кого-нибудь было столько серебра и золота, сколько въ то время надѣвали въ день свадьбы жена и дочь простаго бюргера, то онъ былъ бы капиталистомъ и могъ бы отлично прожить всю жизнь со своею семьею». Дорогіе мѣха составляли непремѣнное условіе зимняго наряда; а жемчугъ, драгоцѣнные камни и золотое шитье примѣнялись даже къ самымъ мелкимъ частямъ женскаго платья; такъ напр., имъ обшивались воротнички или карманы. Что касается вкуса, то имъ не отличались ни бюргерскія, ни помѣщичьи дамы, какъ не отличаются имъ и современныя намъ Нѣмки.

Въ числѣ увеселеній, особенно любимыхъ бюргерами, было одно, которое послужило вѣроятно прототипомъ нынѣшнихъ стрѣлковыхъ обществъ въ Остзейскихъ губерніяхъ. Въ первое воскресенье послѣ Пасхи ставили въ полѣ столбъ съ серебряною птицею; всѣ гильдейскіе братья выходили на стрѣльбу къ этому столбу и начинали по очереди сбивать птицу. Тотъ, кому это удавалось, провозглашался королемъ пиршества, всѣ спѣшили его поздравить, особенно же тѣ, которые держали за него пари. Вслѣдъ за тѣмъ, окруженный свитою, имѣя по бокамъ двухъ старшинъ, новоизбранный король шествовалъ въ городъ при звукѣ трубъ, держа въ рукѣ шестъ съ птицею, а впереди несли его лукъ и стрѣлу, которою онъ сбилъ птицу. По вступленіи въ зданіе гильдіи, начинался пиръ, передъ началомъ котораго для короля выбирали самую красивую дѣвушку въ королевы, которая во все время праздниковъ «птичьяго столба», продолжавшихся три воскресенья подрядъ, не должна была отходить отъ короля и танцовать только съ нимъ. Въ заключеніе этого описанія Рюссовъ говоритъ, что для пасторовъ эти дни были днями отдыха и имъ нечего было заботиться о проповѣди, такъ какъ люди охотнѣе шли къ птичьему столбу, чѣмъ въ церковь.

Небольшое число людей, съ иными понятіями о нравственности, съ грустью взирали на общую распущенность общества и, не въ состояніи будучи пособить горю, старались только сберечь отъ заразы своихъ дѣтей и отправляли ихъ на воспитаніе въ Германію. Были примѣры, что помѣщики, принадлежавшіе къ этой категоріи людей, держали при своихъ дворахъ на собственный счетъ пасторовъ, знавшихъ туземный языкъ, для обученія крестьянъ и дворни лютеранскому катехизису. Находились даже и такія женщины изъ дворянскаго класса, которыя не стыдились заниматься съ крестьянскими дѣтьми, наставляя ихъ въ законѣ Божіемъ. Но такіе примѣры были очень рѣдки.

Нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ духовныхъ и свѣтскихъ пастыряхъ о нравственности въ народѣ не могло быть и рѣчи, а тѣмъ болѣе о какомъ-либо благосостояніи его. Всѣ эти чудовищныя пирушки, вся эта безумная расточительность привиллегированныхъ сословій, ложилась всею своею тяжестью на крестьянство и въ то же время развращала его. Самый способъ сбора податей и разорялъ, и развращалъ народъ. Подать собиралась обыкновенно въ теченіе октября, ноября и декабря. Помѣщикъ со всею дворнею и нахлѣбниками пріѣзжалъ въ свою волость, крестьяне которой должны были устраивать для всѣхъ гостей пиръ, а по окончаніи его вносить господину подать. На этихъ-то пирахъ, устраиваемыхъ также и въ годовые праздники, крестьяне и доказывали, что они умѣютъ быть достойными своихъ господъ, и что въ попойкахъ и безобразіяхъ могутъ даже тягаться съ ними. Въ особенности безобразно проходилъ у нихъ Ивановъ день; тутъ — драки, разгулъ и развратъ доходили до послѣдней крайности. Брачной жизни бо́льшая часть крестьянъ также не знала, и, по примѣру дворянства и духовенства, предпочитала держать наложницъ. Безбрачіе крестьянъ поощрялось, повидимому, самими помѣщиками и не потому, что бы оно согласовалось и съ ихъ воззрѣніями на этотъ предметъ, а потому, что незаконнорожденныя дѣти не наслѣдовали имущества своихъ родителей, и эти имущества поступали въ собственность господина. Лютеранская вѣра не смягчала нравовъ народа; да это и неудивительно: во всей странѣ не было приходскаго па-

стора, который зналъ-бы туземный языкъ и могъ-бы поучать народъ въ школѣ или въ церкви. Оттого церковь посѣщалась крестьянами неохотно, и благочинія въ ней никакого не соблюдалось: народъ входилъ въ нее пьяный, ругался и кричалъ во время проповѣди. Сами пасторы были нелюбимы народомъ, потому что онъ не видѣлъ въ нихъ никакой для себя пользы, а между тѣмъ долженъ былъ содержать ихъ; Нѣмцы же, жившіе въ приходѣ, давали пастору только по одному окороку въ годъ. Вообще, въ религіозномъ отношеніи, туземцы оставались такими же язычниками, какими были до пришествія Нѣмцевъ, и всякій знахарь былъ для нихъ дороже любаго пастора. Переходя изъ язычества въ католичество, изъ католичества въ лютеранство, они слѣдовали только побужденію физической силы. Пробывъ 300 лѣтъ христіанами, крестьяне, въ эпоху введенія реформаціи, такъ мало были знакомы съ христіанскимъ ученіемъ, что, по словамъ Рюссова, изъ тысячи Эстонцевъ едва-ли одинъ умѣлъ прочесть молитву Господню.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Рюссовымъ о ливонскомъ обществѣ, находятъ подтвержденія и въ сказаніяхъ князя Курбскаго, начальствовавшаго русскими войсками въ началѣ Ливонской войны.

Съ поступленіемъ Лифляндіи въ подданство Польши рыцарство успѣло выговорить себѣ, между многими древними правами и привиллегіями, и право гражданской и уголовной расправы надъ крестьянами *помѣщичьими*, т. е. водворенными на орденскихъ земляхъ, и *духовными*, т. е. жившими на земляхъ, принадлежащихъ церкви. Крестьяне, по селенные на земляхъ, отошедшихъ къ коронѣ и называвшіеся *королевскими*, поступили въ вѣдѣніе королевскихъ чиновниковъ. Польское правительство мало обращало вниманія на положеніе крестьянъ, хотя и сознавало, что они *чрезвычайно угнетены*. «Такого положенія низшихъ классовъ», — такъ значится въ одномъ указѣ Стефана Баторія: — «не встрѣчается даже между языческими варварами». Этотъ король вздумалъ было заставить рыцарство замѣнить тяжелыя наказанія крестьянъ денежною пенею; но рыцарство успѣло до того отвратить его отъ этого намѣренія, что, махнувъ рукой, онъ произнесъ ту извѣстную фразу (Phryges non nisi plagis emendatur), которую потомъ любили приводить помѣщики въ оправданіе своихъ безчеловѣчныхъ поступковъ. Положеніе крестьянъ въ земляхъ Курляндскаго герцогства было еще хуже, чѣмъ въ Лифляндіи. Тамъ, на основаніи граматы перваго герцога Готгарда Кетлера (1570), помѣщикамъ предоставлялось право *неограниченнаго* суда и расправы по преступленіямъ, совершеннымъ крестьянами въ предѣлахъ ихъ помѣстій. Правда, статутами 1617 г. воспрещалось имъ казнить своихъ людей безъ суда, но наказаніемъ за нарушеніе этого постановленія назначался только денежный штрафъ въ 100 гульд. Другое распоряженіе, по которому крестьянамъ предоставлялось право обжалованія дѣйствій помѣщиковъ предъ герцогомъ, красовалось только на бумагѣ.

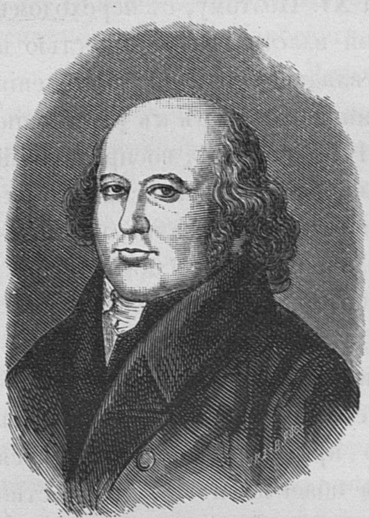
Положеніе эстляндскихъ крестьянъ нѣсколько улучшилось со времени подчиненія страны Швеціи. Хотя шведское правительство, также какъ и польское въ Лифляндіи, подтвердило право уголовнаго и гражданскаго суда помѣщиковъ надъ крестьянами, но съ самаго начала стало преслѣдовать лицъ, злоупотреблявшихъ этимъ правомъ; а впослѣдствіи ни одинъ приговоръ помѣщика надъ крестьяниномъ не могъ приводиться въ исполненіе безъ утвержденія королевскаго намѣстника. Затѣмъ, въ 1617 г., Густавъ Адольфъ всѣ дѣла по важнымъ уголовнымъ преступленіямъ крестьянъ повелѣлъ вѣдать однимъ только королевскимъ судамъ, а смертную казнь присуждать только оберъ-гофъ-герихту. Мало того, онъ издалъ распоряженіе, чтобы въ Дерптскую гимназію принимались и крестьянскіе дѣти, и чтобы тамъ учили по-эстонски и по-латышски; а для того, чтобы крестьяне могли продавать избытокъ своихъ произведеній, онъ учредилъ особые торговые дни. Одинъ изъ преемниковъ этого великодушнаго короля-героя, Карлъ XI, пошелъ еще дальше: сдѣлалъ дворянству предложеніе освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Дворянство успѣло, конечно, отклонить короля отъ приведенія въ исполненіе этого ужаснаго, по тогдашнимъ понятіямъ, намѣренія, но Карлъ XI все-таки нашелъ нужнымъ нарядить комиссію для оцѣнки крестьянскихъ земель и для распредѣленія, согласно этой

оцѣнкѣ, крестьянскихъ повинностей. Для каждаго помѣстья заведена была книга, въ которой были записаны эти распредѣленія, и которая называлась *урочною книгою* или *вакенбухомъ*. Подъ страхомъ наказанія запрещено было требовать съ крестьянина оброкъ или работу, не вписанные въ эту книгу. Затѣмъ въ коронныхъ имѣніяхъ отмѣнено было и наказаніе розгами. Этотъ же самый король повелѣлъ перевести на эстонскій языкъ и Библію. Всѣ эти благодѣянія распространены были и на лифляндскихъ крестьянъ съ переходомъ Лифляндіи подъ власть Швеціи. Но, не говоря уже о томъ, что помѣщики умѣли обходить всякія правительственныя распоряженія, всѣ благодѣтельныя по отношенію крестьянъ мѣры перестали вовсе исполняться по смерти Карла XI, и съ наступленіемъ тревожной эпохи Сѣверной войны. Ништадскій миръ, окончившій эту войну, присоединилъ Лифляндію и Эстляндію къ Россіи. Петръ Великій, утверждая за дворянствомъ присоединенныхъ провинцій древнія права и привиллегіи, не имѣлъ, безъ сомнѣнія, точныхъ свѣдѣній объ обширности ихъ, а дворянство подъ этими правами разумѣло всѣ тѣ, которыми оно пользовалось до нововведеній Густава-Адольфа и Карла XI. Поэтому, съ переходомъ въ подданство Россіи, дворянство вернулось къ той неограниченной власти надъ личностью и собственностью крестьянина, какую имѣло во времена орденскаго владычества. До вступленія на престолъ Екатерины II, русское правительство не принимало никакихъ мѣръ къ улучшенію положенія крестьянъ. Правда, Императрица Елисавета издала въ 1756 г. указъ, воспрещавшій помѣщикамъ дѣлать какія бы то ни было препятствія въ дѣлѣ заключенія крестьянскихъ браковъ; но указъ этотъ остался мертвою буквою, такъ какъ духовенство, на обязанности котораго лежало наблюденіе за его исполненіемъ, находясь въ полной зависимости отъ помѣщиковъ, боялось дѣлать что-нибудь непріятное послѣднимъ. Императрица Екатерина II, во время своего путешествія въ 1764 г., имѣла возможность лично убѣдиться въ бѣдственномъ положеніи остзейскихъ крестьянъ и издала въ защиту ихъ нѣсколько указовъ, изъ коихъ однимъ воспрещалась продажа крестьянъ на площадяхъ, а другимъ — расторженіе помѣщиками крестьянскихъ браковъ. Въ то же время тогдашній генералъ-губернаторъ Браунъ предложилъ собравшемуся въ 1765 г. лифляндскому ландтагу даровать крестьянамъ и другія облегченія. Но дворянство высказалось въ томъ смыслѣ, что считаетъ крестьянъ за самую существенную часть своего имущества; что если помѣщикъ и можетъ быть виноватъ въ чемъ-нибудь предъ своимъ крестьяниномъ, то развѣ только въ расточительности. На этомъ же ландтагѣ въ первый разъ раздался, одинокій правда, голосъ въ пользу крестьянства, и притомъ со стороны человѣка, принадлежавшаго къ дворянству. То былъ голосъ барона Шульца фонъ-Ашерадена, незадолго передъ тѣмъ даровавшаго своимъ крестьянамъ такъ называемое «крестьянское Ашераденское право», по которому за ними признавались личныя права и право наслѣдственнаго пользованія арендою. Ландтагъ этотъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій и положеніе лифляндскихъ крестьянъ оставалось безъ измѣненія до воцаренія Императора Александра I. Въ Эстляндіи, гдѣ дворянство, желая чѣмъ-нибудь отблагодарить Императрицу за обращеніе ленныхъ помѣстій въ дворянскую собственность, на ландтагѣ, созванномъ въ 1795 году по поводу неудовольствія Государыни на тяжкое рабство крестьянъ въ этой губерніи, дали себѣ взаимно честное слово уважать благопріобрѣтенную собственность крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы крестьяне не знали объ этомъ, во избѣжаніе докучныхъ жалобъ. Слово свое они держали, но за то наложили на нихъ столь тяжкую барщину, что лишили своихъ людей всякой возможности нажить что-либо; а тутъ подоспѣли подушныя подати, которыя вмѣстѣ съ повинностями, и безъ того огромными, поставили крестьянъ еще въ худшее, чѣмъ прежде, экономическое положеніе.

Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть еще объ одной льготѣ помѣщиковъ, уничтоженной Императоромъ Павломъ I. Между преимуществами ливонско-эстляндскаго дворянства, утвержденными Петромъ Великимъ, было освобожденіе крѣпостныхъ людей отъ рекрутчины. Чтобы употребить его для своего обогащенія, помѣщики продавали своихъ крестьянъ офицерамъ, на которыхъ возлагался въ Русскихъ губерніяхъ наборъ рекрутъ. Дѣло это происходило обыкновенно такъ: офицеры,

набравъ положенное число рекрутъ, распускали по домамъ тѣхъ, кто имѣлъ средства хорошо заплатить за себя; а для пополненія происходившей отъ сего убыли, отправлялись въ Остзейскія провинціи и тамъ покупали у дворянъ людей по сходной цѣнѣ. Екатерина II повелѣла прекратить торгъ, но дворянство сумѣло обойти и это повелѣніе; еще въ послѣдніе годы царствованія этой государыни цѣлыя толпы крестьянъ покупались въ Остзейскомъ краѣ для поступленія въ армію. Уничтоженіе Павломъ I этой рекрутской льготы положило конецъ такому постыдному торгу.

Съ воцареніемъ Императора Александра I русское правительство обратило серьезное вниманіе на положеніе остзейскихъ крестьянъ. Такъ какъ его постановленія для каждой изъ трехъ губерній были не во всемъ одинаковы, то мы разсмотримъ ихъ отдѣльно, начиная съ лифляндскихъ положеній, потому что этихъ послѣднихъ было больше, и притомъ они доставили крестьянамъ лучшія, чѣмъ въ сосѣднихъ 2-хъ губерніяхъ, условія существованія.



Гарлибъ Меркель.

Императоръ Александръ I, узнавъ, что на лифляндскомъ ландтагѣ, по поводу приведенія въ исполненіе принятыхъ имъ для улучшенія быта крестьянъ рѣшеній, возникли несогласія, повелѣлъ, во 1-хъ, назначить особый комитетъ для разсмотрѣнія этихъ рѣшеній и для составленія затѣмъ крестьянскаго Положенія; и во 2-хъ, учредить мѣстныя коммиссіи для опредѣленія крестьянскихъ повинностей и для составленія новыхъ «вакенбуховъ», на основаніи качествъ земли и другихъ мѣстныхъ условій. Въ 1804 г. Положеніе было изготовлено и Высочайше утверждено; а въ 1809 г. изданы были и правила, опредѣлявшія крестьянскія повинности. На основаніи этого Положенія, прекращены были: продажа крестьянъ безъ земли и переселеніе ихъ въ другія губерніи. Въ 1818 г. лифляндскіе и эзельскіе дворяне испросили Высочайшее соизволеніе на составленіе новаго крестьянскаго Положенія, въ основѣ котораго лежала бы личная свобода крестьянъ. Къ этому побудило ихъ то, что такое Положеніе было уже составлено и утверждено для Эстляндіи и Курляндіи. Учреждена была тогда же коммиссія, выработанный ею проектъ былъ разсмотрѣнъ на чрезвычайныхъ ландтагахъ лифляндскомъ и эзельскомъ, а 26 марта 1819 г. было подписано Государемъ новое Положеніе, предоставлявшее лифляндскимъ крестьянамъ личную свободу и такимъ образомъ полагавшее конецъ крѣпостному праву въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Но для приведенія его въ силу и въ дѣйствіе потребовалось еще много времени, и коммиссія, учрежденная съ этою цѣлью въ Ригѣ, окончила свои занятія только въ 1832 г., вмѣстѣ съ коммисіями въ Ревелѣ и Митавѣ.

Нельзя не назвать при этомъ имя одного человѣка, который своими горячими, гуманными рѣчами и сочиненіями много содѣйствовалъ уничтоженію крѣпостнаго права. Это былъ Гарлибъ Меркель (1776 — 1856), уроженецъ Лифляндіи, одно время, вмѣстѣ съ Коцебу, завѣдывавшій редакціей берлинской газеты «Freimüthiger», а въ 1806 г., при вторженіи Французовъ въ Пруссію, вернувшійся въ Лифляндію. Законъ 1819 г. не только не улучшилъ, а скорѣе ухудшилъ матеріальное положеніе крестьянъ. Это мнѣніе было высказано впослѣдствіи громко, на одномъ изъ лифляндскихъ ландтаговъ, престарѣлымъ ландратомъ Самсономъ. «Дворянство, — сказалъ онъ: — сдѣлало только выгодную для себя аферу (ein gutes Geschäft)». И дѣйствительно, по положенію 1804 г., арендная повинность за пользованіе земельными участками опредѣлялась вакенбухами; законъ 1819 г., опредѣленіе всѣхъ повинностей и служебныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ предоставлялъ «добровольному соглашенію». А такого соглашенія въ дѣйствительности не могло быть, такъ какъ, по свойству отношеній, между отдачикомъ и арен-

даторомъ не было равноправности: крестьянинъ, по преимуществу земледѣлецъ, будучи стѣсненъ при переходѣ изъ одного общества въ другое множествомъ условій, долженъ былъ соглашаться на всякое предложеніе, лишь-бы оно давало ему возможность прокормиться. Кромѣ того, Положеніе 1804 г. давало крестьянамъ, при извѣстныхъ условіяхъ, право наслѣдственнаго пользованія земельными участками; законъ 1819 г. уничтожалъ это право, признавъ за помѣщиками право собственности на землю и неограниченное пользованіе ею. Ухудшеніе экономическаго положенія крестьянъ не могло остаться безъ послѣдствій: у освобожденныхъ послѣ 600-лѣтняго тяжкаго рабства людей должны были естественно пробудиться новыя воззрѣнія на экономическія условія. Они должны были, по крайней мѣрѣ, надѣяться на улучшеніе ихъ въ будущемъ. Но, вмѣсто этой надежды, они увидѣли, что кромѣ полнаго разоренія ихъ ничто не ожидаетъ. Къ довершенію ихъ бѣдствія настали неурожайные 1840 и 1841 годы, а съ ними и всеобщій голодъ въ Краѣ. Крестьяне обратились сначала къ помѣщикамъ, у которыхъ амбары ломились отъ хлѣба; потомъ, когда ожидаемой помощи у нихъ не нашли,—къ властямъ. Власти отвѣчали увѣщаніями, внушеніями и перепискою; а между тѣмъ голодъ дѣлалъ свое дѣло: появились болѣзни и смертность. Доведенный до отчаянья, народъ прибѣгнулъ не къ бунту, какъ это можно было-бы ожидать, а къ рѣшимости покинуть свою родину, любовью къ которой всегда отличался, и переселиться въ «русскія» губерніи. Съ этимъ одновременно родилось въ немъ и желаніе исповѣдывать одну религію съ Царемъ и съ тѣмъ народомъ, среди котораго онъ собирался поселиться. Въ этой рѣшимости крестьяне начали толпами приходить въ Ригу и въ другіе лифляндскіе города, гдѣ въ то время только и находились православные священники, чтобы записываться у нихъ. Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ былъ тогда природный Остзеецъ, баронъ Паленъ. Въ своемъ донесеніи въ Петербургъ онъ приписывалъ это крестьянское движеніе подстрекательству неблагонамѣренныхъ людей и въ особенности православнаго духовенства; о бѣдственномъ же положеніи народа не упомянулъ ни однимъ словомъ. Коммиссія, наряженная барономъ Паленомъ, нашла также, что виною всему «злой духъ», распространившійся въ Краѣ, и что если не будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры, то произойдетъ нѣчто въ родѣ Варѳоломеевой ночи. Въ то же время, по приказанію генералъ-губернатора, всѣхъ приходившихъ въ Ригу крестьянъ начали хватать у архіерейскаго дома, наказывать розгами и брить имъ головы. Баронъ Паленъ старался, въ своихъ донесеніяхъ въ Петербургъ, какъ можно сильнѣе обвинить тогдашняго рижскаго епископа Иринарха, викарія Псковской епархіи, пастыря, извѣстнаго своимъ умомъ, кротостью, благочестіемъ и силою характера. Крестьяне, всѣми отталкиваемые, слыша отовсюду одни ругательства и снося отъ всѣхъ властей наказанія, въ одномъ только Иринархѣ находили человѣчное обращеніе, и потому ревность ихъ къ принятію православія усиливалась. Весьма любопытенъ отзывъ преосвященнаго Иринарха, данный имъ на предложеніе барона Палена не принимать крестьянъ, а отправлять ихъ къ гражданскому начальству. «Запереть двери для крестьянъ,— писалъ преосвященный:— я не могу безъ особеннаго на то указанія высшаго начальства, ибо это значило-бы отказаться отъ одной изъ главныхъ обязанностей, возложенныхъ на меня саномъ и мѣстомъ. Отсылать же приходящихъ ко мнѣ людей къ гражданскому начальству считаю излишнимъ, ибо они являются ко мнѣ, побывавъ уже тамъ, что доказываютъ бритыя ихъ головы, и что при томъ окружающая мой домъ полиція и безъ того брала ихъ всѣхъ къ допросамъ въ Губернское Правленіе». Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Строгоновъ, далеко не раздѣлялъ мнѣній барона Палена и приписывалъ народное движеніе въ Лифляндіи не подстрекательству православнаго духовенства, а бѣдности крестьянъ, недостатку въ хлѣбѣ и обремененію работами на помѣщиковъ; самъ Государь Императоръ признавалъ взглядъ графа Строгонова правильнымъ; на одномъ изъ донесеній барона Палена на епископа Иринарха Его Величество начерталъ резолюцію, въ которой называетъ обвиненія епископа въ волненіяхъ крестьянъ «смѣшными» и находитъ, что «баронъ Паленъ вовсе не такъ дѣйствуетъ, какъ бы слѣдовало», для

вразумленія его нужно послать кого-нибудь въ Ригу. Но, не смотря на все это, «рѣшительныя» мѣры, требуемыя лифляндскимъ дворянствомъ и генералъ-губернаторомъ, были приняты и движеніе было подавлено при содѣйствіи войска. А преосвященный Иринархъ, 12 октября 1841 г., былъ тайкомъ и окольными путями вывезенъ во Псковъ нарочно присланнымъ для этого сунодальнымъ чиновникомъ. Подавляя движеніе, правительство сочло однако за нужное командировать въ Лифляндію довѣренное лицо съ нарочитою цѣлью изслѣдованія причинъ, вызвавшихъ это движеніе. Вотъ что писало, между прочимъ, это лицо въ своемъ отчетѣ, представленномъ министру внутр. дѣлъ, графу Перовскому. «Высшее начальство здѣшняго края и остзейскіе дворяне всегда съ гордостью говорятъ, что на ихъ крестьянахъ нѣтъ недоимокъ. Съ перваго взгляда, особливо при настоящемъ разоренномъ положеніи крестьянъ, оно кажется удивительнымъ; но когда разобрать предметъ сей вблизи, откроется, что крестьяне, вмѣсто долга казнѣ, несутъ на себѣ частный, неоплатный долгъ помѣщику. Недоимку за своего крестьянина вноситъ, а равно покупаетъ ему, въ случаѣ надобности, рекрутскую квитанцію, помѣщикъ. Употребленный имъ на сіе капиталъ получаетъ онъ въ возвратъ не наличными деньгами, а рабочими днями, которые оцѣняются самимъ помѣщикомъ и имъ же засчитываются крестьянину по произволу. По обширности многихъ здѣсь имѣній, крестьянинъ живетъ иногда отъ мызы на 15, 20 и даже 30 верстъ. Чтобы проѣхать это пространство — для однодневной работы и на отдыхъ лошади онъ долженъ употребить день, другой — на самую работу (но часто урокъ ему съ намѣреніемъ данъ такой, что на него нужно 2 дня) и день на обратный путь; а засчитываютъ ему всѣ эти дни за одинъ; а если же крестьянинъ пріѣдетъ на работу и погода испортится, его отсылаютъ обратно, не засчитывая ему потраченнаго времени». «Самовластіе и несправедливость,— говорится далѣе въ отчетѣ: — нѣкоторыхъ помѣщиковъ не смиряется даже предъ хорошимъ трудолюбивымъ крестьяниномъ. Ежели онъ замѣтитъ, что у крестьянина земля, надъ которою трудились и предки его, хорошо обработана и удобрена, онъ беретъ ее подъ мызу, а крестьянину отказываетъ. Перейти къ другому помѣщику онъ не можетъ: переселенцевъ они не принимаютъ, это условіе между ними, хотя тайное, но соблюдается всѣми... Вотъ причины, породившія въ крестьянахъ сначала ропотъ, долго таившійся отъ высшаго правительства, а потомъ — рѣшимость покинуть родной край и искать лучшей участи въ отдаленныхъ странахъ Имперіи, имъ совершенно чуждыхъ... Побудительная же причина, по которой крестьяне хотѣли перейти въ православіе, какъ мнѣ здѣсь передавали, есть дурное обращеніе съ ними пасторовъ, которые болѣе пекутся о распространеніи своего собственнаго раціональнаго хозяйства, нежели объ исполненіи духовныхъ обязанностей, и по сей-то причинѣ, во всякомъ случаѣ берутъ сторону помѣщика, а не крестьянина. Намѣреніе крестьянъ перейти въ православіе, не смотря на всѣ наказанія, становится фанатизмомъ. Они объявляютъ, что если ихъ половины не станетъ, или всѣхъ сошлютъ въ Сибирь, то и тогда не перестанутъ желать быть одной вѣры съ своимъ Государемъ... Большая часть помѣщиковъ желаетъ, что-бы крестьяне были усмирены силою оружія, какъ предположить должно, для того, что-бы отнять у нихъ на будущее время всякую надежду на защиту правительства и потомъ завладѣть ими безусловно... Непонятно, какъ до сихъ поръ не вникли мѣстныя власти въ положеніе здѣшнихъ крестьянъ и называютъ бунтомъ то, что неминуемо должно было образоваться въ народѣ при перемѣнѣ политическаго быта, т. е. по дарованіи имъ личной свободы, которою однако они пользуются только номинально...» Въ заключеніе отчетъ указываетъ на необходимость кореннаго измѣненія поземельныхъ законовъ въ Остзейскомъ краѣ.

Когда Высочайше одобренное мнѣніе гр. Строгонова, что причину движенія лифляндскихъ крестьянъ слѣдуетъ искать въ ихъ неудовлетворительномъ экономическомъ положеніи, сообщено было чрезъ генералъ-губернатора дворянству, оно нарядило особую коммиссію, трудъ которой былъ разсмотрѣнъ на томъ знаменитомъ ландтагѣ, гдѣ защитниками крестьянъ явились — престарѣлый ландратъ Самсонъ и молодой дворянинъ Гамилькаръ Фёлькерзамъ; составленное на этомъ ландтагѣ крестьянское Положеніе было въ 1842 Высочайше утверждено. Этимъ Положе-

ніемъ признавалась неприкосновенность земли, отдѣленной въ пользованіе крестьянъ (Bauerland), оно оставалось для крестьянъ тайною, изъ опасенія возбудить новое въ средѣ крестьянства движеніе.

Съ своей точки зрѣнія балтійскіе Нѣмцы были, пожалуй, правы, когда съ такою энергіей накинулись на движеніе народа къ православію: лютеранство было единственнымъ звѣномъ, соединяющимъ ихъ съ народомъ, придающимъ краю нѣкоторую цѣлость и оберегающимъ его обособленность. Генералъ-губернаторъ послѣ подавленія такъ-называемаго мятежа лифляндскихъ крестьянъ отправился въ объѣздъ по губерніи и лично увѣщевалъ крестьянъ выбросить изъ головы мысль объ обращеніи въ православіе; въ пограничныхъ же съ Псковскою губерніей уѣздахъ сдѣлалъ распоряженіе строго наблюдать за сношеніями крестьянъ съ православнымъ народомъ, приходящимъ туда изъ Пскова по торговымъ дѣламъ. Но ни эти увѣщанія, ни прежнія наказанія не помогли: Эсты и Латыши продолжали стоять на своемъ: «быть съ государемъ и съ русскимъ народомъ одной вѣры». Правда, до 1845 г., желаніе это проявлялось лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ и всегда кончалось тѣмъ, что охотники принять православіе терпѣли наказанія, но въ этомъ году, оно прорвалось съ неудержимою силою. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, болѣе 20 тыс. крестьянъ приняли православіе не только безъ какого-либо принужденія, но при значительныхъ, оффиціальныхъ и частныхъ, препятствіяхъ. Правительство, на этотъ разъ, взглянуло на дѣло иначе; но для отклоненія отъ себя всякаго нареканія, оно все-таки обставило переходъ въ православіе нѣкоторыми стѣснительными формальностями, напримѣръ: запрещеніемъ отлучаться изъ деревни въ городъ безъ паспорта, установленіемъ опредѣленнаго срока со дня заявленія желанія обратиться до окончательнаго присоединенія посредствомъ таинства мνропомазанія. На основаніи этихъ правилъ, православные священники въ городахъ принуждены были всякаго новообращающагося, явившагося къ нимъ безъ паспорта, препровождать въ полицію. Тамъ его, обыкновенно, наказывали, но, послѣ наказанія, онъ снова приходилъ къ священнику и записывался.

Дворянство снова и еще болѣе, чѣмъ въ 1841 г., пришло въ безпокойство; генералъ-губернаторъ, баронъ Паленъ (вскорѣ впрочемъ замѣненный Головнинымъ), не замедлилъ донести въ Петербургъ, что видитъ въ этомъ движеніи предвѣстіе бунта. Но ему Высочайше повелѣно было сообщить, что опасенія его напрасны, что движеніе крестьянъ имѣетъ только религіозный характеръ и правительство не можетъ препятствовать желающимъ присоединиться къ государственной церкви. Такой категорическій отвѣтъ отнималъ возможность противодѣйствовать движенію прямо, но за то борьба перешла на окольные пути. Въ заграничныхъ газетахъ на православное духовенство и правительство было взведено обвиненіе, будто бы крестьянамъ платили за переходъ въ православіе по 50 р. Затѣмъ къ нѣкоторымъ изъ лицъ, сопровождавшихъ въ это время Государя, во время его путешествія за границей, отправлены были письма, въ которыхъ самыми мрачными красками описывалось настроеніе народа и требовалось, какъ единственнаго спасенія отъ готовящагося кроваваго возстанія крестьянъ, присылки войска. Государь дѣйствительно встревожился; Министру внутреннихъ дѣлъ, графу Перовскому, поручено было, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и управляющимъ III Отд. Собственной Его Величества канцеляріи, выбрать довѣреннаго чиновника и отправить его немедленно въ Лифляндію. Выборъ палъ на Липранди. Въ первомъ же донесеніи своемъ изъ Дерпта, Липранди писалъ, что никакого бунта ожидать нельзя, что движеніе имѣетъ чисто-религіозный характеръ; о завладѣніи же помѣщичьими землями никто изъ крестьянъ и не помышляетъ; обращаются въ православіе, массами, и казенные крестьяне; на всѣ вопросы о причинѣ обращенія въ православіе, крестьяне отвѣчаютъ одно: «Государь одинъ въ Россіи, по этому и вѣра должна быть одна; русская вѣра есть самая древняя, потому что идетъ изъ Іерусалима, а лютеранская — самая новая». Въ доказательство давнишняго расположенія Эстовъ и Латышей къ православію, Липранди приводитъ то, что многіе священники православныхъ приходовъ, напр.,

якобштадтскаго, получали значительные доходы отъ Латышей-лютеранъ, служившихъ молебны въ важныя для крестьянина времена года, каковы: посѣвъ, жатва, сѣнокосъ и пр.; во время заутрени предъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ, они падали на колѣна передъ плащаницею; на границахъ Лифляндіи съ Псковской губерніей, близъ Печоръ, живутъ Эсты, издавна принадлежащіе къ православной церкви. Опасенія на счетъ общаго возстанія крестьянъ Липранди называетъ «вымысломъ».

Отчетъ Липранди успокоилъ правительство. Но этого мало: сознавъ неудовлетворительность закона 1819 г., оно приступило къ его пересмотру, и въ 1849 г. было издано *крестьянское и поземельное уложеніе*, совершенно измѣнившее положеніе крестьянъ относительно помѣщиковъ. Дѣйствительно, новый законъ не только освобождалъ арендатора отъ зависимости по отношенію отдатчика, но и предоставлялъ ему значительную свободу дѣйствій. Это достигнуто было, во-первыхъ, тѣмъ, что, при заключеніи арендныхъ договоровъ, высшею мѣрою повинностей опредѣлена была та, которая обозначена въ вакенбухахъ 1804 и 1809 г.; а тамъ, гдѣ барщина отправлялась ниже, нормою должна остаться эта пониженная мѣра; во вторыхъ, тѣмъ, что съ этого времени помѣщикъ уже не былъ властенъ «ни въ какомъ случаѣ и по какому бы то ни было поводу, ни посредственно, ни непосредственно пользоваться повинностною землею иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ оброчное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ»; и наконецъ, въ третьихъ, тѣмъ, что помѣщикамъ вмѣнено въ обязанность отдавать принадлежащую къ ихъ помѣстьямъ повинностную землю въ аренду или продавать ее только членамъ сельскихъ обществъ. Но еще болѣе важное, по своимъ послѣдствіямъ для крестьянъ, значеніе имѣлъ законъ 1849 г. тѣмъ, что осудилъ въ принципѣ барщину и допустилъ ее только какъ временное, переходное состояніе къ денежной арендѣ и къ крестьянскому землевладѣнію. Этотъ законъ, постановивъ опредѣленныя правила для продажи земли крестьянамъ, далъ возможность и осуществить ихъ, устройствомъ крестьянскаго банка для выдачи ссудъ при покупкѣ участковъ. Въ текущемъ году, напримѣръ, изъ Курляндскаго кредитнаго банка выдано было крестьянамъ на покупку усадьбъ 1,436,300 р.

Въ 1860 г. было издано новое «Положеніе о крестьянахъ», отмѣнявшее всѣ предшествующія. Въ немъ, по отношенію къ условіямъ крестьянскаго пользованія землею, удержаны были основанія Уложенія 1849 г. и никакихъ существенно-новыхъ правилъ не выработано. Но въ него вошли нѣкоторыя новыя мѣры для поднятія матеріальнаго быта крестьянъ,—мѣры, между которыми первое мѣсто занимаютъ «правила о вознагражденіи помѣщиками арендаторовъ, въ случаѣ оставленія сими послѣдними своихъ участковъ, вслѣдствіе возвышенія арендной платы или продажи участка». По этимъ правиламъ, прежній арендаторъ получалъ преимущество предъ новымъ или предъ покупщикомъ, сохраняя за собою право, въ теченіе извѣстнаго срока, принять на себя новыя условія; въ случаѣ же непринятія ихъ, или нежеланія купить участокъ, — имѣетъ право требовать вознагражденія, при выселеніи изъ этого участка. Нельзя не указать при этомъ на весьма выгодное для дворянства и тяжелое для крестьянъ право — оцѣнивать повинностную землю не по количеству десятинъ. Это право отнимаетъ охоту у арендаторовъ крестьянъ заботиться объ улучшеніи усадьбъ, ибо помѣщикъ, замѣтивъ это улучшеніе, можетъ во всякое время потребовать отъ своего арендатора увеличеніе арендной платы, и, въ случаѣ отказа съ его стороны, передать усадьбу другому лицу.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію крестьянскихъ положеній для губерній Эстляндской и Курляндской.

Первый крестьянскій уставъ для Эстляндіи былъ изданъ въ 1802 г. Въ немъ хотя и является нѣкоторое обезпеченіе за крестьяниномъ движимой собственности и наслѣдственнаго владѣнія землею, но защитникомъ интересовъ крестьянина поставленъ членъ церковнаго суда, т. е. лицо, принадлежащее къ дворянскому сословію. Какъ мало хорошаго могъ ожидать крестьянинъ для себя отъ этого устава, можно видѣть изъ наставленій, преподанныхъ дворянствомъ, на его осно-



Берегъ близъ Выборга.

ваніяхъ, церковнымъ или приходскимъ судамъ. «Крестьянинъ, — говорилось въ нихъ, — не вправѣ жаловаться, если онъ долженъ будетъ уступить другому пользованіе ввѣренною ему помѣщичьею собственностью въ пашняхъ и лугахъ, а можетъ дѣлать это лишь въ томъ случаѣ, когда у него отнимутъ его доказанно-благопріобрѣтенную собственность. Онъ можетъ требовать вознагражденія за понесенный убытокъ, но никакъ не за отнятіе выгодъ». На основаніи такого взгляда на право собственности, эстляндскіе помѣщики и практиковали такъ называемые «взрывы крестьянъ», т. е. заставляли цѣлыя деревни переселяться на дикія, необработанныя мѣста, нерѣдко на безплодную землю, а старыя жилища сносить и опустѣвшія поля засѣвать хлѣбомъ. Несостоятельность устава 1802 г., а еще болѣе опасеніе, чтобы правительство не вмѣшалось въ дѣла эстляндскаго дворянства, какъ вмѣшалось оно въ дѣла дворянства лифляндскаго, заставило дворянъ постепенно приступить къ составленію новаго устава, который и былъ Высочайше утвержденъ въ 1805 г., подъ названіемъ «Крестьянскій Уставъ или Положеніе». Если сравнить этотъ уставъ съ лифляндскимъ крестьянскимъ Положеніемъ 1804 г., то преимущество окажется несомнѣнно на сторонѣ послѣдняго, такъ какъ условія барщины въ немъ были опредѣленнѣе и значительно легче. Но и новый уставъ мало улучшилъ положенія крестьянъ. Это доказали неоднократныя возмущенія ихъ цѣлыми приходами, — возмущенія, для подавленія которыхъ приходилось прибѣгать и къ военной силѣ. Правительство собиралось уже для установленія опредѣленныхъ правилъ по отправленію барщинной повинности назначить спеціальное межеваніе помѣстій; но дворянство поспѣшило собраться на ландтагъ, на которомъ (въ 1811 г.) и пришло къ мысли дать крестьянамъ личную свободу съ сохраненіемъ за собою исключительнаго права на поземельную собственность. Правительство учредило коммисію, труды которой удостоились Высочайшаго утвержденія въ 1816 г. Такъ появился новый уставъ, подъ названіемъ: «Крестьянская уставная грамата 1816 г.». Эта грамата послужила потомъ руководствомъ и для «Положенія» 1819 г. лифляндскихъ крестьянъ, принявшаго въ себя всѣ ея недостатки. «Вольное соглашеніе» привело къ тому, что свобода крестьянъ оказалась на дѣлѣ только номинальною и они попали въ еще большую зависимость отъ помѣщиковъ, такъ какъ спросъ былъ неравенъ предложенію, а потому и опредѣленіе мѣры повинностей зависѣло отъ отдатчика. Уставная грамата 1816 г. не дала крестьянину и свободы переселяться въ другія губерніи: за самовольную отлучку изъ Эстляндіи онъ отдавался въ рекруты въ зачетъ за его волость. Вообще эстляндскіе крестьяне, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, очутились еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ лифляндскіе: барщина и подати Эстонцевъ были такъ велики и несоразмѣрны съ количествомъ находящихся въ ихъ пользованіи полей и покосовъ, что отнимали у нихъ всякую надежду положить хотя бы начало своему благосостоянію: во все время, пока оставалась въ силѣ уставная грамата 1816 г., ни одинъ эстонскій крестьянинъ не добился независимаго владѣнія крестьянской землей, не смотря на то, что съ 1802 года существовалъ кредитный банкъ въ Ревелѣ, учрежденный при щедрой помощи правительства дворянству. Всего обременительнѣе дѣйствовала на крестьянъ барщина. Во время сѣнокоса и жатвы всѣ работники крестьянскихъ дворовъ, не исключая и самого хозяина, должны были работать на помѣщика, въ то время какъ крестьянскіе всходы оставались неубранными и перезрѣвали, а ихъ луга сгорали отъ солнца. Крестьянское Положеніе 1856 г. было составлено на основаніяхъ, вошедшихъ въ лифляндское Положеніе 1849 г.. Но для введенія его въ дѣйствіе необходимо было, по отдѣленіи помѣщичьей земли отъ крестьянской, размежевать, провѣрить и оцѣнить всѣ крестьянскія наемныя усадьбы, на что опредѣленъ былъ 10-ти-лѣтній срокъ; поэтому и постановлено было, чтобы крестьяне отправляли барщину и оброки въ продолженіе 10 лѣтъ по прежнимъ договорамъ. Крестьяне этого не могли понять; они разсуждали такъ: «зачѣмъ законъ, когда его слѣдуетъ исполнять черезъ 10 лѣтъ? тогда бы его и дать; если же дали теперь, то теперь и исполнять нужно; а коли дворяне не хотятъ этого дѣлать, то они ослушники Государя». Такимъ образомъ, именно того, чего они такъ нетерпѣливо ожидали, — уничтоженія

барщины,— они не получили. Естественно, между ними начался ропотъ, перешедшій потомъ въ открытое возстаніе, для усмиренія котораго вызвано было войско. Эсты вступили съ нимъ въ рѣшительный бой. Возстаніе было, конечно, подавлено, и 59 чел. подверглись болѣе или менѣе тяжкому наказанію. Но оно все-таки имѣло послѣдствіемъ то, что помѣщики нашли возможность не ожидать общаго межеванія земли, замѣнивъ его постановкою на пограничныхъ чертахъ между господскими и крестьянскими усадьбами особыхъ межевыхъ знаковъ, при посредствѣ волостныхъ старшинъ и съ формальнымъ засвидѣтельствованіемъ помѣщика въ приходскомъ судѣ, что эти межевые знаки соотвѣтствуютъ общей наличности крестьянской повинностной земли. Кромѣ того, при заключеніи арендныхъ договоровъ каждый помѣщикъ обязанъ былъ съ этихъ поръ завести поземельную книгу о всѣхъ крестьянскихъ арендныхъ усадьбахъ въ его помѣстьѣ и представить ее для утвержденія въ приходскій судъ. Въ этихъ книгахъ должны



Домъ курляндскаго вельможи.

были обозначаться во всей подробности всѣ договорныя условія и повинности; а повинности эти не должны быть выше отбывавшихся въ одно изъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, т. е. до 1859 г. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство не всегда исполнялось, и приходскіе суды утверждали поземельныя книги съ крайне-высокими, т. е. произвольными, требованіями помѣщика. Нельзя не замѣтить, что въ Положеніе 1856 г. вошло много мѣстныхъ особенностей и всѣ не въ пользу крестьянъ. Вообще, какъ самое Положеніе 1856 г., такъ и послѣдующія къ нему добавленія, весьма много обѣщавшія по теоріи, на дѣлѣ мало принесли пользы крестьянамъ, что и обнаружилось сильнымъ переселеніемъ Эстонцевъ на берега Волги въ началѣ 60-хъ годовъ.

Въ Курляндской губерніи рѣшимость дворянства улучшить положеніе крестьянъ и даровать имъ личную свободу возникла въ 1814 г. Подъ предсѣдательствомъ тогдашняго рижскаго военнаго генералъ-губернатора, маркиза Паулуччи, учреждена была дворянская коммиссія, и составленный ею проектъ, вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о крестьянахъ Эстляндской губерніи, былъ переданъ на разсмотрѣніе чрезвычайнаго курляндскаго ландтага. Ландтагъ одобрилъ этотъ проектъ, поручилъ новой, избранной изъ среды дворянства, коммиссіи составить крестьян-

ское Положеніе на основаніи Положенія эстляндскаго, съ необходимыми, по мѣстнымъ условіямъ, измѣненіями. Положеніе это, по принятіи его новымъ чрезвычайнымъ ландтагомъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 1817 г.; окончательное же прекращеніе крѣпостной зависимости совершилось одновременно съ прочими двумя губерніями, въ 1832 г. Крестьянское Положеніе 1817 оставалось въ силѣ до 1863 года, когда изданы были новыя Высочайше утвержденныя правила, на основаніи которыхъ крестьяне могли пріобрѣтать въ собственность участки помѣщичьей земли и заключать арендные договоры. Въ основаніе этихъ правилъ легло лифляндское Крестьянское Положеніе 1860 г. Не смотря на то, что курляндскіе крестьяне, благодаря лучшимъ климатическимъ условіямъ, лучшей почвѣ и большому количеству казенныхъ имѣній, гдѣ арендныя условія значительно легче, находятся въ значительно лучшемъ экономическомъ положеніи, чѣмъ крестьяне въ Лифляндіи, не говоря уже объ Эстляндіи, но аграрный вопросъ въ Лифляндіи разрѣшенъ вообще гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ въ остальныхъ двухъ губерніяхъ. Въ Лифляндіи ни одна крестьянская усадьба не можетъ уже отойти къ землѣ мызной, тогда какъ, напримѣръ, въ Курляндіи, съ 1817 г., когда выдѣлены были повинностныя земли отъ мызныхъ, по настоящее время число крестьянскихъ усадебъ изъ 20,000 уменьшилось до 18,000. Это обстоятельство сильно тревожитъ крестьянъ и въ латышской печати не разъ поднимался вопросъ о необходимости вмѣшательства въ это дѣло правительства въ томъ смыслѣ, чтобы назначить помѣщикамъ срокъ для окончательной продажи всѣхъ до сихъ поръ непроданныхъ крестьянскихъ усадебъ и установленія цѣны на нихъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ весьма важномъ для крестьянъ законѣ, относящемся до всѣхъ трехъ Остзейскихъ губерній — о «*Положеніи о земскомъ устройствѣ 19 февраля 1866 г.*». До этого Положенія управленіе крестьянскими волостными обществами отличалось такою же несамостоятельностью, на какую, до отмѣны барщины, они обречены были въ своей экономической дѣятельности. Волостное общество имѣло право собираться для совѣщанія о своихъ нуждахъ только съ согласія и по желанію помѣщика; волостные старшины управляли общественнымъ имуществомъ подъ контролемъ и *отвѣтственностью* мызнаго управленія; волостной судъ состоялъ подъ наблюденіемъ дворянской полиціи; назначеніе всѣхъ должностныхъ чиновъ волостнаго управленія зависѣло отъ утвержденія помѣщика, отчего они обращались въ его пособниковъ, и само общество должно было равнодушно относиться къ предоставленному ему праву ихъ выбора. Законъ 1866 г. положилъ конецъ этой несамостоятельности волостнаго управленія. Оно стало отнынѣ достаточнымъ представителемъ интересовъ крестьянскаго общества: исполнительная и полицейская власть ввѣрена была старшинѣ и его помощникамъ, выбираемымъ обществомъ и безъ участія помѣщика; должностныя лица получили самостоятельную дѣятельность, контролируемую приходскимъ судомъ, высшею инстанціей по волостнымъ дѣламъ, и уѣзднымъ судомъ; кругъ дѣйствій мызной полиціи ограниченъ былъ райономъ мызныхъ владѣній. Что касается права переселеній, т. е. выбора новаго мѣста жительства, то всѣ существовавшія по этому предмету стѣсненія были отмѣнены еще раньше Высочайше утвержденными въ 1863 году Правилами. На основаніи этихъ же Правилъ, крестьяне могли отлучаться изъ своего мѣста жительства на 30 верстъ, безъ паспорта или вида.

Указовъ на всѣ изданныя для остзейскихъ крестьянъ положенія мы считали бы нашъ очеркъ о крестьянахъ въ Прибалтійскомъ краѣ не полнымъ, если бы не сказали нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ именно заключаются желанія и стремленія Эстовъ и Латышей, такъ какъ объ этихъ желаніяхъ и стремленіяхъ ходятъ самые разнообразные и часто невѣрные слухи.

Желанія и стремленія эти выразились весьма опредѣленно въ прошеніи, поданномъ въ 1881 году Эстонскою депутаціею Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а Латышскія газеты достаточно выяснили, что тѣми же желаніями проникнуто и большинство Латышскаго населенія.

По отношенію къ *поземельному устройству крестьянъ* Эсты не выразили иныхъ

желаній, кромѣ тѣхъ, чтобы на крестьянскую землю (Bauerland) была назначена правительствомъ опредѣленная покупная цѣна, такъ какъ въ противномъ случаѣ нельзя ожидать, чтобы земля эта дѣйствительно сдѣлалась когда-либо крестьянскою, а также чтобы были перемѣнены правительствомъ заключенные до сихъ поръ крестьянскіе продажные контракты единственно съ цѣлью исправить ихъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они заключаютъ въ себѣ совершенно противоположныя условія, какъ напримѣръ сваливаніе на крестьянъ повинностей, лежащихъ на помѣщичьихъ земляхъ, оставленіе за собою владѣльцами нѣкоторыхъ правъ на проданную землю, которая съ тѣмъ самымъ является принадлежностью какъ бы двухъ собственниковъ, наконецъ наложеніе на крестьянъ такихъ повинностей, которыя имѣютъ характеръ отмѣненной закономъ барщины.

Въ отношеніи *податномъ*, Эсты заявляютъ только о томъ, что желательно было-бы, чтобы государственныя и земскія повинности были разложены уравнительно, какъ на владѣльческія, такъ и крестьянскія земли.

Въ отношеніи судебномъ, Эсты выразили желаніе, чтобы мировые судьи назначались по-крайней-мѣрѣ на первое время отъ правительства, такъ какъ при установленномъ закономъ 20 мая 1880 г. порядкѣ на выборахъ, дворяне и крестьяне избираютъ по 5 депутатовъ, избирающихъ въ свою очередь мировыхъ судей совмѣстно съ городскими депутатами, которые, будучи всѣ изъ нѣмцевъ, даютъ несомнѣнно перевѣсъ голосамъ дворянъ.

Въ отношеніи *административномъ* Эсты высказались за необходимость преобразованій полицейскихъ учрежденій, при чемъ полагали, что полицейскіе чиновники должны назначаться правительствомъ, а не однимъ дворянскимъ сословіемъ.

Въ отношеніи *церковномъ* и *училищномъ*, Эсты выразили желаніе, чтобы церковный патронатъ былъ отмѣненъ и самимъ обществамъ былъ предоставленъ выборъ пасторовъ и чтобы народныя школы были изъяты изъ вѣдѣнія дворянства.

Наконецъ, Эсты выразили въ своемъ прошеніи еще одну мысль, а именно: раздѣленіе трехъ Прибалтійскихъ губерній на двѣ, согласно съ этнографическою границею Эстонскаго и Латышскаго племенъ, съ тѣмъ, чтобы въ одной изъ этихъ губерній, оффиціальнымъ мѣстнымъ языкомъ былъ признанъ эстонскій, а въ другой — латышскій. Юристовъ оканчивающихъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, можно было бы обязать сдавать экзаменъ только по одному изъ мѣстныхъ народныхъ языковъ, а въ присутственныхъ мѣстахъ можно было бы обойтись двумя языками: государственнымъ — русскимъ и тѣмъ мѣстнымъ, на которомъ говорило бы большинство населенія (въ одной губерніи эстонскимъ, а въ другой — латышскимъ).

Насколько могутъ быть осуществлены въ будущемъ желанія, выраженныя депутаціею Эстовъ, — покажетъ время, но, во всякомъ случаѣ, желанія эти весьма характерны, съ точки зрѣнія тѣхъ культурно-этнографическихъ отношеній, въ которыхъ стоятъ между собою народности, населяющія этотъ край.



Паханіе въ Курляндіи.

ОЧЕРКЪ V.

ВАЖНѢЙШІЕ ГОРОДА ПРИБАЛТІЙСКАГО КРАЯ.

Важнѣйшіе города Прибалтійскаго края: Рига, Ревель, Митава, Дерптъ; ихъ достопримѣчательности и умственная жизнь. — Дерптскій университетъ и народное образованіе края. — Замѣчательные въ исторіи науки, изящныхъ искусствъ и литературы уроженцы Прибалтійскаго края.

Эстонскій древній край мы видимъ предъ собой,
Гдѣ Дерптъ на берегу Эмбаха возвышается,
Гдѣ Верро кроется за далью голубой,
Гдѣ Валкъ съ латышскою границею братается,—
Вотъ, вотъ она,
Эстляндія, радушная страна!

Мы видимъ Эстовъ край въ родныхъ туманахъ горъ —
Отъ Пейпуса до скалъ, гдѣ волны поднимаются,
Гдѣ Эзель далеко ушелъ въ морской просторъ,
Гдѣ города Феллинъ, Пернава намъ встрѣчаются,—
Вотъ, вотъ она,
Эстляндія, радушная страна!

М. ЛЕРМОНТОВЪ.

Рига съ самаго своего основанія въ 1201 г. и по 1857 г. была укрѣпленнымъ городомъ и довольно сильною крѣпостью. Еще епископъ Альбертъ, ея основатель, позаботился о томъ, чтобы обнести новый городъ оборонительною стѣною съ башнями. Оборонительная стѣна была выведена въ видѣ продолговатаго четырехугольника, восточная сторона котораго расположена была такъ, что протекавшая тутъ рѣчка Рія служила ей вмѣсто рва; а юго-западная шла по берегу Двины. Въ 1859 г. еще можно было видѣть остатки этой стѣны. Въ виду туземцевъ, не имѣвшихъ понятія о военномъ искусствѣ, эта первобытная крѣпость могла вполнѣ удовлетворять своему назначенію.

Судьба Риги тѣсно связана съ судьбою Ливоніи, которая изложена въ историческомъ очеркѣ; поэтому здѣсь мы ограничимся только краткимъ перечнемъ тѣхъ осадъ, которыя пришлось выдержать этому городу. Ихъ было девять.

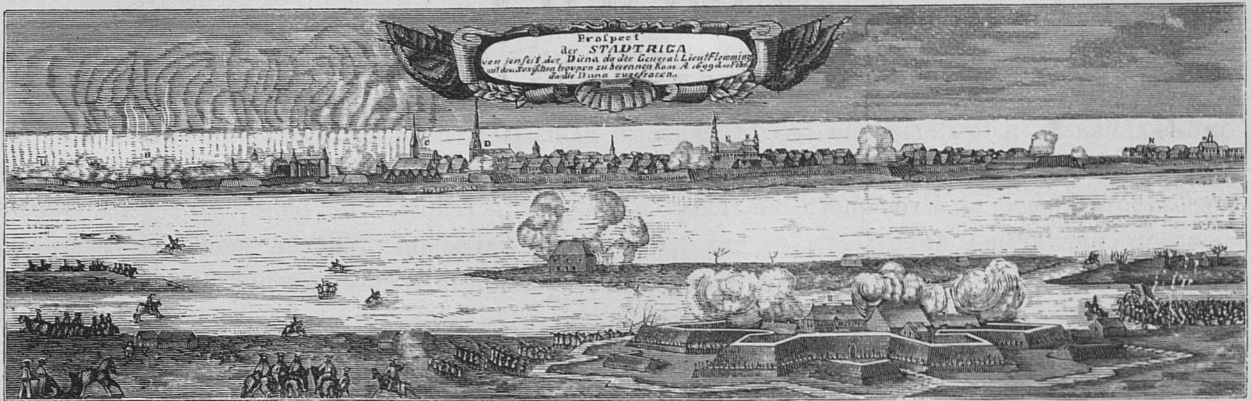
Первая осада происходила въ 1210 г., когда на городъ, со стороны моря, напали Куры. Хотя это нападеніе было неожиданное, но послѣ трехдневныхъ неудачныхъ атакъ, Куры должны были отступить. Послѣ ихъ удаленія, оборонительная стѣна была усилена пятью новыми башнями.

Вторая осада была выдержана Ригою въ 1329 г. во время борьбы Ордена съ церковью. Магистръ Ордена, Мангеймъ, не успѣвъ взять городъ штурмомъ, 13 мѣсяцевъ держалъ его въ блокадѣ — и голодомъ заставилъ сдаться на капитуляцію. Часть стѣны была разрушена, и около этого мѣста построенъ укрѣпленный замокъ. Съ этого времени городъ раздѣлился на двѣ части: на собственно крѣпость, оставшуюся въ вѣдѣніи города, и на укрѣпленный замокъ (впослѣдствіи цитадель), находившійся во власти Ордена. Со введеніемъ во всеобщее употребленіе огнестрѣльнаго оружія, городская стѣна окружена была землянымъ валомъ.

Третья осада относится къ 1478 г., ко времени вражды между городомъ и Орденомъ. Рижане отразили непріятеля; но, 11 л. спустя, сами напали на орденскій замокъ и до основанія разрушили его. Но Плеттенбергъ, въ 1499 г., заставилъ горожанъ выстроить новый замокъ, который существуетъ и въ настоящее время. Съ этихъ поръ городская крѣпость начала сильно укрѣпляться бастіонами; и только со стороны рѣки Двины оставались башни.

Четвертая осада была произведена въ 1601 г. герцогомъ Зюдерманландскимъ, и успѣшно выдержана крѣпостью.

Пятая осада въ 1605 г. окончилась отступленіемъ Шведовъ, такъ какъ на выручку города пришелъ Ходкевичъ.



Осада Риги Саксонскими войсками подъ начальствомъ Флемминга.

Шестая осада, въ 1621 г., окончилась сдачею крѣпости шведскому королю Густаву-Адольфу, который велѣлъ составить проектъ капитальной перестройки крѣпости по нидерландской системѣ. Перестройка эта началась въ 1634 г. Тогда же предъ замкомъ заложенъ былъ горнверкъ, послужившій основаніемъ нынѣшней цитадели, которая выстроена была послѣ сильнаго наводненія въ 1649 г., разрушившаго до основанія горнверкъ и многія городскія укрѣпленія. Укрѣпленія эти были также возобновлены и значительно усилены послѣ этого наводненія.

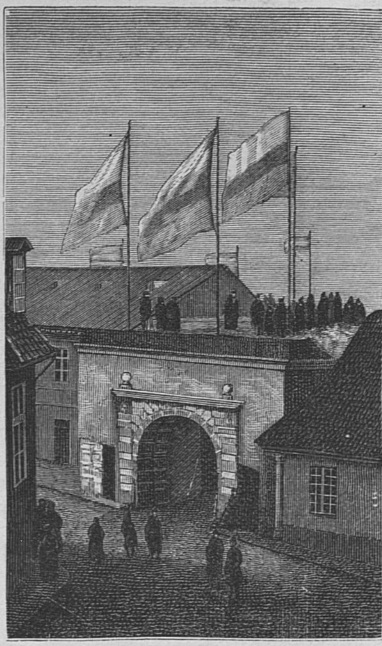
Седьмую осаду, продолжавшуюся $1^1/_2$ мѣсяца, крѣпость выдержала въ 1656 г., когда ее осадили Русскіе подъ начальствомъ царя Алексѣя Михайловича. Но во время этой осады дома и церкви Риги много пострадали. Шведское правительство сознало неудовлетворительность нидерландской системы укрѣпленій, и ассигновало значительныя суммы для перестройки ихъ по первой системѣ Вобана.

Въ *восьмой* разъ крѣпость выдержала осаду въ 1700 г., когда предъ нею появились польско-саксонскія войска подъ командою Флемминга, а затѣмъ и самого короля Августа II. По взятіи Динамюнде, польско-саксонскія войска перешли Двину и начали осаду крѣпости, но должны были отступить къ Кокенгузену. Потомъ, въ 1701 г., Карлъ XII нанесъ имъ сильное пораженіе.

Наконецъ, *девятая* осада была произведена, въ 1709 г., Русскими, подъ начальствомъ Шереметева, и окончилась сдачею города 14 іюля 1710 г. Одинъ изъ очевидцевъ (Гельмсъ) описываетъ въѣздъ фельдмаршала Шереметева въ Ригу слѣдующимъ образомъ.

«Утромъ 14 іюля дворянство и граждане отправились верхомъ встрѣчать его свѣтлость генералъ-фельдмаршала; отъ Карловскихъ воротъ до замка всѣ улицы были заняты солдатами. Въ 11 ч. начался въѣздъ: впереди ѣхали двое знатныхъ гренадерскихъ офицеровъ, у которыхъ на шапкахъ было прикрѣплено по драгоцѣнному камню; за ними слѣдовало 38 паръ гренадеръ верхами, съ обнаженными шпагами; у каждаго изъ нихъ на шапкѣ было прикрѣплено по прекрасному

богемскому камню. За ними слѣдовали 16 слугъ знатныхъ господъ верхами, затѣмъ шли 36 прекрасныхъ подручныхъ коней, покрытыхъ богато-расшитыми чапраками съ серебряными стремянами; потомъ 4 пустыя коляски шестерикомъ. Затѣмъ генералъ Галлартъ въ коляскѣ шестерикомъ; затѣмъ двѣ коляски съ высшими господами и пустыя коляски, всѣ — шестериками. Далѣе, граждане верхомъ съ обнаженными шпагами, подъ предводительствомъ барона и полковника фонъ-Менгдена. Затѣмъ ѣхали верхомъ 3 знатныхъ генерала, а за ними придворная гвардія фельдмаршала изъ 72 чел., одѣтыхъ въ желтое; затѣмъ, ѣхала коляска съ важными господами и наконецъ, генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ въ собственной, богато-вызолоченной каретѣ, запряженной 6 бѣлыми и гнѣдыми конями; съ нимъ сидѣлъ статсъ-ратъ Левель (бар. фонъ-Левенвальдъ). Предъ коляской ѣхало нѣсколько трубачей и 2 барабанщика, барабаны которыхъ были обиты бѣлой жестью, сильно вызолоченной. Затѣмъ несли богато вышитый штандартъ. Рядомъ съ коляской шли лакеи въ турецкой одеждѣ, а за нею отрядъ литаврщиковъ, 4 трубача, 2 волторниста и 8 гобоистовъ, — всѣ одѣтые въ желтые мундиры, съ изобильной серебряною оторочкою; ихъ лошади были украшены желтыми парчевыми попонами. Наконецъ, шествіе заключали нѣсколько слугъ, которые ѣхали верхомъ. Всѣ двигались къ замку, и въ это время стрѣляли изо всѣхъ орудій, бывшихъ въ городѣ и цитадели. Въ замковой церкви суперъ-интендентъ (Либоріусъ Депкинъ) говорилъ проповѣдь о присягѣ, послѣ которой, съ музыкой и при стрѣльбѣ изо всѣхъ орудій, пропѣтъ былъ «Te Deum». Затѣмъ дворянство въ замкѣ приняло присягу. Когда это совершилось, генералъ-фельдмаршалъ отправился на площадь, гдѣ было воздвигнуто большое возвышеніе, обтянутое красными покрывалами; на возвышеніи поставленъ былъ на 3-хъ ступенькахъ стулъ, обтянутый краснымъ бархатомъ и обшитый золотой бахромой. Когда всѣ знатные люди взошли на возвышеніе, генералы и военные чины стали около трона справа и слѣва. Фельдмаршалъ сталъ на самую высокую ступеньку, но не садился. Затѣмъ весь магистратъ взошелъ на возвышеніе и произнесъ присягу, прочитанную ему оберъ-секретаремъ. Потомъ такую же присягу принесли старшины гильдій, со всѣми гражданами, бывшими на площади. Затѣмъ фельдмаршалъ опять сѣлъ въ коляску, и въ послѣдній разъ произведена была пальба изъ орудій. Процессія въ томъ же порядкѣ выѣхала изъ города, въ сопровожденіи дворянъ и гражданъ, которыхъ отлично угостили въ русскомъ лагерѣ».



Песковыя ворота въ Ригѣ въ 1857 г.

Въ настоящемъ своемъ видѣ Рига — одинъ изъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ городовъ Россійской имперіи. Со времени уничтоженія крѣпости, срытія валовъ и нѣкоторыхъ воротъ, какъ напримѣръ, Песковыхъ, значащихся на прилагаемомъ рисункѣ (1857) и проведенія Риго-Динабургской желѣзной дороги, городъ началъ быстро застраиваться и все пространство между городомъ и Петербургскимъ и Московскимъ форштадтами, 25 лѣтъ тому назадъ представлявшее пустыню, украшается нынѣ великолѣпными зданіями и широкими улицами, носящими названія бульваровъ: Александровскаго, Николаевскаго, Наслѣдника, Эспланаднаго, Бастіоннаго и Театральнаго. Въ этой же части города находится обширная площадь, называемая Эспланадою, а также—Марсовымъ полемъ. На этой площади воздвигнутъ на средства казны, по проекту академика Флуга, величественный православный соборъ, въ строго византійскомъ стилѣ, освященіе котораго должно послѣдовать въ непродолжительномъ времени. На Театральномъ бульварѣ возвышается прекрасное зданіе театра, дѣлами котораго завѣдуетъ, отъ имени города, особый комитетъ, и на сценѣ котораго играются не только драматическія произведенія, но и опера, для чего содер-

жатся, — какъ и для драматическихъ представленій, — постоянныя труппы. Оркестръ театра такъ хорошъ, что лучшаго нельзя и требовать отъ провинціальнаго города. Какъ извѣстно, театръ



Рига.

этотъ сгорѣлъ. Городъ позаботился не только о возобновленіи его, на что потребуется много времени, но и о сооруженіи временнаго театра, въ которомъ предположено давать представленія уже зимою нынѣшняго года. Этимъ городъ удержитъ у себя театральный персоналъ, кото-



Дворцовая площадь въ Ригѣ.

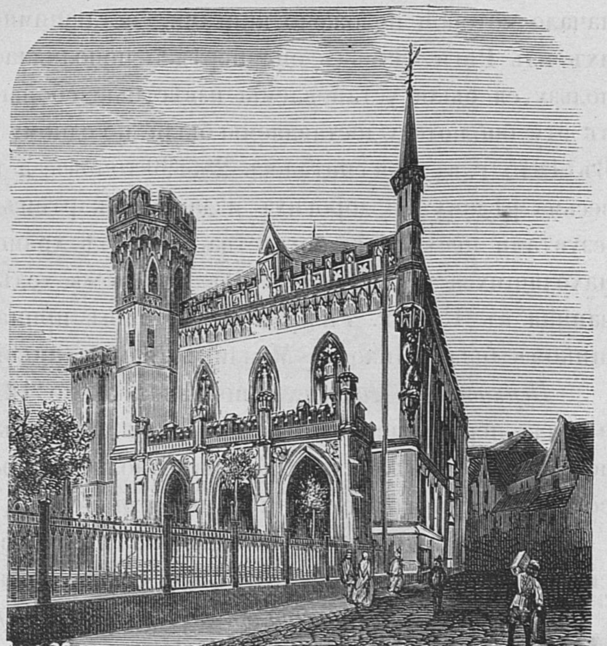
рый иначе долженъ былъ бы разъѣхаться по европейскимъ театрамъ: собрать же его вновь, притомъ въ такомъ удачномъ составѣ, какъ нынѣшній, представило бы большія затрудненія. На бульварѣ Наслѣдника красуется превосходное зданіе политехнической школы, а почти рядомъ съ нимъ находится Александровская мужская и Ломоносовская женская гимназіи,

не отличающіяся, однако, красивою архитектурою. Чтобы перечислить всѣ красивыя зданія въ этой мѣстности города, нужно было бы называть почти каждый домъ. По богатству же какъ наружной, такъ и внутренней отдѣлки отличается въ особенности домъ Фаба, противъ Верманскаго парка на Суворовской улицѣ. Противъ православнаго собора предполагается воздвигнуть зданіе городской Думы, о чемъ уже идутъ совѣщанія гласныхъ, изъ коихъ многіе энергически противятся приведенію этого предположенія въ исполненіе, изъ опасенія, будто-бы, что зданіе Думы потеряетъ свой видъ вблизи православнаго собора. Во внутреннемъ городѣ, хотя также есть красивыя зданія, но они очень много теряютъ отъ тѣсноты улицъ — остатка среднихъ вѣковъ. Къ такимъ зданіямъ принадлежитъ, прежде всего, рыцарскій домъ, биржа и «русскій домъ», выстроенный въ нынѣшнемъ году русскимъ обществомъ «Улей», по плану академика Шмеллинга. Въ послѣднемъ помѣщаются: русскій клубъ, 3-е общество взаимнаго кредита, или, какъ его здѣсь называютъ, русскій банкъ, годовой оборотъ котораго простирается до 60 милліоновъ, и концертная зала для 900 чел.; нижній этажъ занятъ богато устроенными магазинами. Затѣмъ слѣдуютъ готическія зданія Большой и Малой гильдіи и домъ Черноголовыхъ, домъ ремесленнаго общества и др. Многія зданія въ городѣ существуютъ уже нѣсколько столѣтій Къ таковымъ принадлежатъ:



Большая гильдія.

Замокъ, гдѣ нынѣ помѣщаются губернаторъ и почти всѣ присутственныя мѣста. Зданіе это выстроено рижанами по повелѣнію магистра ордена Вальтера Плеттенберга, въ 1575 году. До сихъ поръ на внутреннемъ дворѣ замка надъ одними изъ воротъ сохранилась высѣченная въ камнѣ колѣнопреклоненная фигура Плеттенберга предъ изображеніемъ Божіей Матери. Будучи неразъ возобновляемъ и расширяемъ, замокъ этотъ настоящій свой видъ получилъ въ 1783 г. Передъ замкомъ, на площади, стоитъ гранитная колонна, поставленная въ 1807 г., въ память императора Александра I и побѣдоносной русской арміи.



Гильдія св. Іоанна.

Ратуша, построенная въ 1795 г. на мѣстѣ старой ратуши, основаніе которой положено было въ 1596 г.

Прежній *Рыцарскій домъ*, обращенный нынѣ въ помѣщеніе для церковнаго причтаправославной Алексѣевской церкви.

Зданія *Большой и Малой гильдій*. Сначала, т. е. въ XIII вѣкѣ, обѣ гильдіи помѣщались въ одномъ домѣ Соеста; но потомъ Большая гильдія перешла въ стоявшій рядомъ домъ Мюнстера,

а Малая осталась въ прежнемъ помѣщеніи. Настоящій свой видъ онѣ приняли послѣ перестройки въ 1851 г. Внутри зданія Большой гильдіи находятся два весьма древнія изображенія Пресвятой Дѣвы, изъ которыхъ одно en-haut-relief. Въ одной изъ залъ Малой гильдіи видно изображеніе Ганса Вельма, который привезъ въ Ригу первые карманные часы, формы яйца. Онъ держитъ ихъ въ рукѣ, а внизу подпись: also war mein Gestalt, als ich war fünfzig fünf Jahr alt.

Домъ *Черноголовыхъ*, одно изъ самыхъ старинныхъ зданій въ городѣ; фронтонъ его остался неизмѣненнымъ, хотя всѣ остальныя его части много разъ перестраивались. Внутренность зданія украшена портретами государей Ливоніи, начиная съ Густава-Адольфа и кончая нынѣ царствующимъ императоромъ; здѣсь же находится картина, изображающая побѣду Петра Великаго надъ Шведами и сохраняются богатые серебряные сосуды и другіе остатки старины Черноголовыхъ.

Церковь Св. Петра. Начало ея относится къ XIII вѣку; сначала она была деревянная. Настоящій видъ получила въ 1746 г., послѣ того какъ она, разрушенная молніей, была возобновлена; шпицъ ея, вмѣстѣ съ пѣтухомъ, имѣетъ 440 футовъ высоты.

Домская церковь. Основаніе ея приписывается третьему рижскому епископу Альберту; но мѣсто, занимаемое ею, не прежнее. Въ 1775 г. послѣ бури, сильно повредившей шпицъ, она была передѣлана и получила настоящій свой видъ. Въ 1812 г. служила провіантскимъ складомъ. Въ этой церкви находятся гробницы перваго и послѣдняго рижскихъ епископовъ — Мейнгардта и маркграфа Вильгельма. Въ домскомъ проходѣ сохранилась надгробная надпись слѣдующаго содержанія: «Смертный, стой! здѣсь покоится долго жившая Магдалина Рейнъ, родившаяся въ 1568 г. въ Зельбургѣ, умершая въ 1688 г. 120 лѣтъ, и видѣвшая 76 человѣкъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ. Что царь Давидъ называетъ наиболѣе драгоцѣннымъ, то она испытала. Теперь ступай и старайся удостоиться такого же долголѣтія!» Домскій ходъ (Domgang), лежащій нѣсколькими футами ниже земли, состоитъ изъ корридоровъ, ведущихъ въ разныя помѣщенія. До 1861 г. здѣсь помѣщалась Домская школа, гдѣ когда-то былъ преподавателемъ знаменитый Гердеръ, которому поставленъ вблизи памятникъ, на небольшой площадкѣ, названной по его имени Гердеровскою. Въ настоящее время въ Домскомъ ходѣ помѣщена городская библіотека, начало которой положено книгами, оставшимися отъ миноритовъ и іезуитовъ, послѣ изгнанія ихъ изъ Риги. Затѣмъ она нерѣдко пополнялась значительными приношеніями; а также въ пользу ея были установлены извѣстные сборы. По повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, въ эту библіотеку доставляемы были, по одному экземпляру, всѣ печатаемыя при академіи книги. Въ 1845 г. въ ней считалось 28,190 томовъ; а нынѣ — болѣе 50 тысячъ. Между ними есть много весьма рѣдкихъ и дорогихъ изданій и картинъ. Есть преданіе, что въ «Домѣ» сокрыты были іезуитами несмѣтныя богатства, о мѣстѣ храненія которыхъ можно узнать изъ документовъ, находящихся въ Ватиканѣ. Въ Домскомъ ходѣ находится бывшая городская типографія, основанная въ 1594 г. Гильхеномъ, а нынѣ принадлежащая частному лицу. Первымъ типографщикомъ былъ Николай Моллинъ, выписанный изъ Германіи.

Церковь Св. Іакова, основанная около 1213 г.; она принадлежала ордену цирстенсіанокъ и была первая церковь, назначенная для Латышей. Во время польскаго владычества принадлежала іезуитамъ, а при Густавѣ-Адольфѣ перешла въ вѣдѣніе правительства и до сихъ поръ содержится на его счетъ. На шпицѣ этой церкви, снаружи, находится древнѣйшій въ Ригѣ колоколъ.

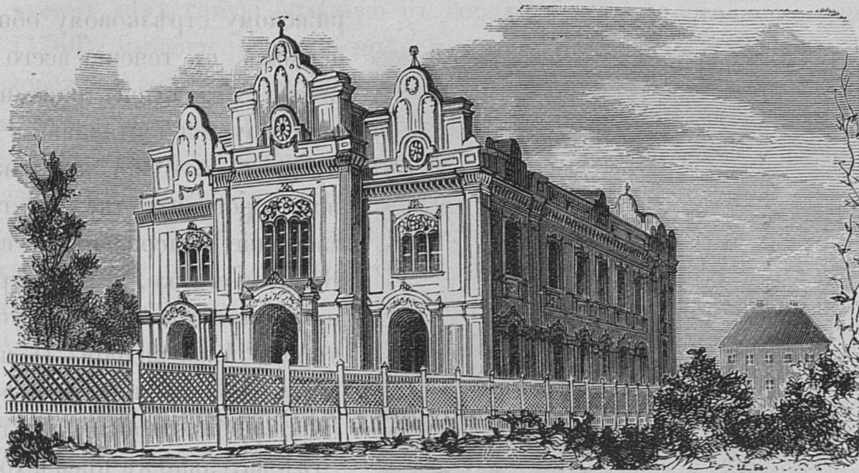
Церковь св. Іоанна основана была въ первой половинѣ XIII вѣка. Послѣ того какъ церковь св. Іакова отдана была іезуитамъ, ее уступили Латышамъ.

Православный каѳедральный соборъ св. Петра и Павла воздвигнутъ въ цитадели по повелѣнію императрицы Екатерины II въ 1786 г., на мѣстѣ древней шведской крѣпостной церкви. Замѣчателенъ по своей смѣлой архитектурѣ.

Православная церковь во имя св. Алексѣя принадлежала сперва женскому католическому монастырю, въ 1621 г. перешла къ лютеранамъ и считалась гарнизонною. Православною сдѣлалась

при Петрѣ Великомъ, а настоящій видъ приняла въ половинѣ прошлаго вѣка, когда генералъ-губернаторомъ въ Ригѣ былъ князь Долгоруковъ. Кромѣ этихъ двухъ, въ Ригѣ находятся еще 6 православныхъ храмовъ и одинъ единовѣрческій.

Какъ остатокъ древности, сохранилась въ городѣ такъ-называемая Пороховая башня.



Еврейская синагога.

На форштадтахъ, которыхъ три, Петербургскій, Московскій и Митавскій, древнихъ зданій нѣтъ, такъ какъ въ 1812 г. всѣ они, въ ожиданіи непріятеля, были сожжены. Они также быстро украшаются новыми деревянными и каменными зданіями, изъ коихъ болѣе другихъ замѣчательна еврейская синагога. Митавскій форштадтъ находится за р. Двиною и соединяется съ городомъ, кромѣ желѣзно-дорожнаго моста, пловучимъ мостомъ, который наводится каждую весну. Въ первый разъ онъ наведенъ былъ, по повелѣнію Карла XII, въ 1701 году.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ улицъ на Московскомъ и Митавскомъ форштадтахъ, городъ содержится весьма чисто; за этимъ имѣетъ строгое наблюденіе санитарная коммиссія, учрежден-



Желѣзно-дорожный мостъ въ Ригѣ

ная изъ гласныхъ городской думы; при ея содѣйствіи, можно надѣяться, что скоро въ городѣ не будетъ ни одной улицы, которая не была бы вымощена и куда не были бы проведены газъ и вода. Вообще, со времени введенія «Городоваго Положенія», жители Риги увидѣли много перемѣнъ къ лучшему въ городскомъ хозяйствѣ. Не оставлена была и забота объ украшеніи общественныхъ гульбищъ, для чего тоже имѣется особая коммиссія. Ей обязанъ городъ тѣмъ, что въ такъ-называемомъ Царскомъ садѣ, основаніе которому положилъ Петръ Великій, Рижане пріобрѣли превосходное мѣсто для гулянья; до введенія же «Городоваго Положенія» этотъ садъ находился въ запустѣніи. Въ немъ до сихъ поръ сохранился вязъ, посаженный Петромъ Великимъ. Кромѣ того, нынѣ всѣ бульвары и аллеи, которыми такъ богато

пространство между городомъ и форштадтами, не только обсажены деревьями, но и содержатся въ отличномъ порядкѣ, а зимою посыпаются пескомъ. На форштадтахъ деревьями усажены и многія улицы. Кромѣ Царскаго сада и аллей, общественными гульбищами служатъ еще извѣстный Верманскій паркъ, существующій съ 1817 г., и Стрѣлковый садъ, принадлежащій рижскому стрѣлковому обществу (Schützenverein). Въ первомъ, въ теченіе всего лѣтняго сезона, играетъ музыка; его аллеи, фонтаны и превосходныя цвѣточныя клумбы доставляютъ большое удовольствіе той публикѣ, которая по какимъ-нибудь причинамъ должна проводить лѣто въ городѣ. Здѣсь же находится заведеніе минеральныхъ водъ, основанное въ 1834 г. Во второмъ же, который расположенъ на весьма большомъ пространствѣ, уступленномъ обществу Императоромъ Александромъ II, постоянно устраиваются концерты. Со времени присоединенія къ стрѣлковому обществу общества садоводства, садъ этотъ приводится послѣдовательно въ превосходное состояніе. Новое городское управленіе приступило къ осуществленію и другихъ весьма важныхъ для жителей проектовъ. По составленному строительной коммиссіей проекту, узкія улицы стараго города будутъ, по мѣрѣ перестройки старыхъ домовъ, расширяться; будутъ проведены на Петербургскомъ форштадтѣ къ сторонѣ Двины новыя улицы, и построена конно-желѣзная дорога. Открытіе этой дороги уже послѣдовало.



Домъ Черноголовыхъ въ Ригѣ.

Общественная жизнь въ Ригѣ весьма развита. Здѣсь существуютъ слѣдующіе клубы и общества: *Русскій клубъ,* помѣщающійся въ домѣ общества «Улей», гдѣ въ большой концертной залѣ устроена постоянная сцена со всѣми новѣйшими для представленій приспособленіями. *Русское ремесленное общество* или ремесленная артель, имѣющая свой домъ съ залою, гдѣ также устроена постоянная сцена. *Офицерскій клубъ* и русскія пѣвческія общества: *Баянъ* и *Ладо*. Нѣмецкіе клубы: *Муссъ* (1786), *Ресурсъ* (1797), *Евфонія*(1797) и *Кассино* (1834). Общества: *Черноголовыхъ*, начало котораго относится къ весьма отдаленной старинѣ и которое было образовано для борьбы съ туземцами. Нынѣ оно состоитъ изъ небольшаго числа неженатыхъ зажиточныхъ купцовъ и имѣетъ болѣе благотворительную цѣль. *Стрѣлковое*



Садовниковская богадѣльня въ Ригѣ.

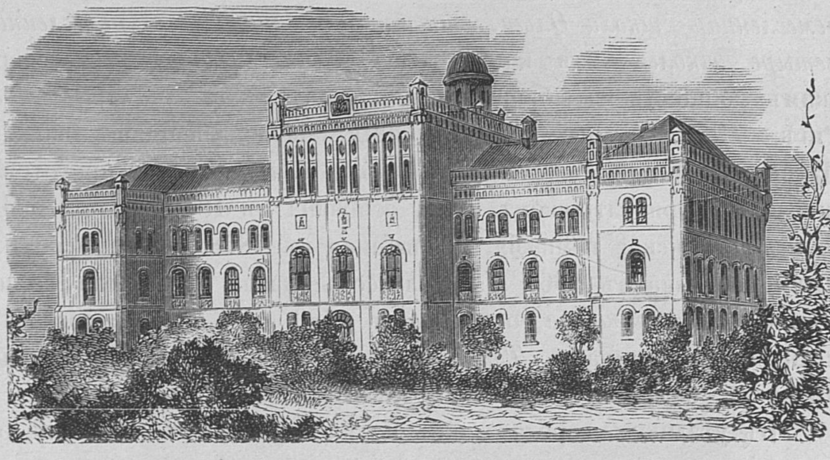
общество, основанное въ 1859 г., имѣетъ свой домъ и садъ; въ домѣ есть большая зала, для концертовъ. Общество это устроено по образцу германскихъ; ежегодно, въ день его основанія, происходитъ церемонія избранія короля (Schützenkönig), которымъ можетъ быть только тотъ членъ общества, кто сдѣлаетъ въ этотъ день самый удачный выстрѣлъ. *Ремесленное общество* (Gewerbeverein) имѣетъ въ своемъ домѣ самую большую въ городѣ залу съ постоянною сценою. *Музыкальное общество* (1760), имѣющее кромѣ прямой своей цѣли еще и благотворительную, по отношенію ко вдовамъ и сиротамъ музыкантовъ. *Общество городской стражи*, или, какъ его обыкновенно называютъ, городской гвардіи. Начало свое оно ведетъ со времени основанія города и состояло прежде изъ двухъ отрядовъ, коннаго и пѣшаго. Нынѣ, т. е. съ 1832 г., оно состоитъ изъ одного взвода, имѣетъ своего ротмистра и нѣсколькихъ офицеровъ; всѣмъ чинамъ присвоенъ весьма красивый гвардейскій мундиръ. Прежняя форма обмундированія стражи шла со временъ шведскаго владычества, и начальникъ стражи носилъ густыя эполеты и шитый золотомъ мундиръ. Гвардія эта участвуетъ во всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ, а во время пребыванія въ Ригѣ особъ Августѣйшей фамиліи занимаетъ внутренній караулъ во дворцѣ. Во время нашествія Французовъ въ 1812 г. городская стража принимала участіе въ военныхъ дѣлахъ. Въ 1731 г. императрица Анна Іоанновна пожаловала стражѣ два штандарта, одинъ для конной, другой — для пѣшей роты. Общество имѣетъ значительный капиталъ, который употребляетъ на благотворительныя цѣли. *Латышское общество*, имѣющее свой домъ для собраній, съ залою, въ которой устроена сцена для представленій. На этой сценѣ любители-Латыши даютъ часто спектакли. Пѣвческія общества: *Лидертафель*, *Лидеркранцъ*, *Рижскій пѣвческій кружокъ*, *Латышское пѣвческое общество* и *Иманта* (эстонское). *Яхтъ-Клубъ*, устраивающій ежегодно гонки на лодкахъ и парусныхъ судахъ по Двинѣ.

Но болѣе всего можетъ похвалиться Рига многочисленностью своихъ благотворительныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній. Къ числу первыхъ принадлежатъ: *Садовниковская* богадѣльня, основанная въ 1878 г. на пожертвованный рижскимъ купцомъ, Фирсомъ Мироновымъ Садовниковымъ, капиталъ. На одну часть этого капитала выстроенъ былъ огромный домъ съ помѣщеніемъ для престарѣлыхъ женщинъ и для двухъ безплатныхъ училищъ, а на другую, составлявшую къ 1-му января 1881 г. 195,500 руб., содержится это заведеніе. *Гребенщиковская богадѣльня*, устроенная рижскими купцами Никифоровымъ и Гребенщиковымъ (1750), для раскольниковъ. Она призрѣваетъ 300 человѣкъ и имѣетъ до 60 тыс. руб. капитала; *Русское благотворительное общество*, основанное въ 1863 г., управляется особымъ благотворительнымъ комитетомъ, состоящимъ изъ Русскихъ, имѣетъ свой домъ для Маріинскаго пріюта на 100 чел. и 50 тыс. неприкосновеннаго капитала. При немъ устроено недавно ремесленное училище. *Русское вспомогательное общество для прикащиковъ*, основанное въ 1859 г.; *Православное Петропавловское братство*, основанное для оказанія помощи нуждающимся церквамъ и сельскимъ школамъ; основной капиталъ его 20 тыс. образовался изъ значительныхъ пожертвованій Ю. Ѳ. Самарина и графа Комаровскаго. *Николаевское вспомогательное купеческое общество*, основанное въ 1860 г. *Госпиталь св. Георгія*, въ древности Юргенсгофъ, основанъ во времена владычества Ордена, служилъ мѣстопребываніемъ конвента и находился прежде въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ замокъ Витгенштейнъ, гдѣ нынѣ конвентъ Св. Духа; съ 1754 находится на нынѣшнемъ мѣстѣ; онъ призрѣваетъ въ своихъ стѣнахъ болѣе ста бѣдныхъ людей обоего пола лютеранскаго исповѣданія. *Николаевскій пріютъ для бѣдныхъ* основанъ въ 1792 г. для людей низшаго сословія лютеранскаго исповѣданія, и призрѣваетъ до 340 человѣкъ обоего пола. *Домъ для бѣдныхъ больныхъ съ родовспомогательнымъ заведеніемъ*. *Попечительство* для бѣдныхъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, призрѣваетъ болѣе 170 человѣкъ, основано въ 1853 г. *Рабочій домъ*, призрѣвающій до 250 чел. *Пріютъ и попечительство о бѣдныхъ*, оказывающіе пособіе болѣе 700 чел. *Убѣжище для бѣдныхъ* съ дѣтскимъ пріютомъ, даровой пріемной для больныхъ и попечительство для подкинутыхъ и осиротѣвшихъ дѣтей. *Попечительство* о бѣдныхъ больныхъ съ от-

дѣленіемъ въ Кеммернѣ. *Попечительство* надъ 712 бѣдными осиротѣвшими дѣтьми. Городской *Сиротскій домъ*, основанъ извѣстнымъ благотворителемъ Клаусомъ Кемпе въ 1655 г.; содержитъ на свой счетъ до 100 дѣтей обоего пола и имѣетъ капиталъ, простирающійся до 200 тыс. *Конвентъ Св. Духа* раздаетъ ежегодно пособій до 15 тыс., преимущественно бѣднымъ и старымъ вдовамъ рижскихъ бюргеровъ. *Кампенгаузенскій пріютъ* для несчастныхъ, основанъ въ 1492 г. епископскимъ фохтомъ Іоганномъ Кампенгаузеномъ; нынѣшнее его помѣщеніе выстроено однимъ изъ его потомковъ въ 1746 г. *Конвентъ Эка* основанъ въ 1592 г. бургомистромъ и бургграфомъ Николаемъ Экомъ, для убѣжища обѣднѣвшимъ вдовамъ членовъ обѣихъ гильдій для выдачи имъ пособій. *Вдовій конвентъ Ніэштедта,* основанный въ 1594 бургомистромъ Францомъ Ніэштедтомъ для бѣдныхъ женщинъ изъ низшаго сословія лютеранскаго исповѣданія. *Пріютъ для дѣтей,* основанный въ память бракосочетанія Наслѣдника Престола въ 1841 году обѣими гильдіями. *Лечебно-воспитательное заведеніе* Плаца для тупоумныхъ, призрѣваетъ до 25 дѣтей обоего пола. *Благотворительныя* заведенія на Александровской высотѣ, состоящія изъ дома умалишенныхъ, больницы и пріюта для хворыхъ. Мѣсто это находится на берегу Двины, тамъ, гдѣ князь Александръ Меньшиковъ возвелъ первый шанецъ, названный его именемъ, чтобы воспрепятствовать Шведамъ сообщаться съ городомъ и съ Динамюнде. Въ 1819 г. правительство отдало это мѣсто подъ благотворительныя заведенія, на устройство которыхъ купечество пожертвовало значительную сумму. *Общество для пособія дѣвицамъ*, основанное въ 1805 и обладающее капиталомъ до 120 тыс., раздаетъ пособія дочерямъ своихъ членовъ, не вышедшимъ замужъ до 30 ти-лѣтняго возраста. Такое же *общество* для дѣвицъ образованныхъ классовъ, основанное въ 1845 г., выдаетъ пособіе дѣвицамъ, перешедшимъ за 40-лѣтній возрастъ. *Римско-католическое благотворительное общество.* Нѣсколько *стипендіальныхъ кассъ*, находящихся въ распоряженіи рижскаго магистрата. *Товарищество* для выдачи разнаго рода стипендій. *Попечительство* о вдовахъ учителей Домской школы. *Попечительство* о вдовахъ учителей (1859 г.). *Касса* для пособія домашнимъ учителямъ и учительницамъ элементарныхъ школъ. *Рижское попечительство* о вдовахъ и сиротахъ. *Общество* для воспитанія слѣпыхъ. *Воспитательный фондъ* рижскаго биржеваго купечества. *Касса* для матросовъ. *Вспомогательная касса* для вдовъ мореходовъ. *Общество отставныхъ солдатъ* (основ. въ 1879 г.) имѣетъ цѣлію оказывать помощь тѣмъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, которые лишены возможности зарабатывать себѣ пропитаніе. *Вспомогательная касса вольной пожарной* команды. *Вспомогательная касса* для прислуги (1810). *Рижское женское общество* основано въ 1817 и содержитъ на свои средства Елизаветинскую школу, заведеніе для прислуги, Маріинскій дѣтскій пріютъ съ Маріинской школой (въ Гагенсгофѣ), ученическій институтъ для платы за обученіе дѣтей, вышедшихъ изъ Маріинскаго пріюта въ другія учебныя заведенія, и заведеніе для шитья. *Три вспомогательныя кассы для желѣзнодорожныхъ служащихъ. Общество для спасенія погибающихъ.* Первая спасательная станція основана была на берегу Двины въ 1791 г. Въ 1881 г. биржевой комитетъ постановилъ основать *Пріютъ для матросовъ* съ навигаціонною школою, для чего ассигновалъ 155 тысячъ на постройку; мѣсто для этого заведенія уже пріобрѣтено въ Гроссъ-Клюверсгольмѣ. *Глазная больница*, основанная по завѣщанію жены ратсгера Вильгельминою Реймерсъ, рожденною Тоннъ (1858 г.); больница имѣетъ прекрасный домъ на одной изъ лучшихъ улицъ въ Ригѣ. *Маріинское заведеніе діакониссъ* оказываетъ помощь больнымъ женщинамъ и расходуетъ на это дѣло болѣе 10 тысячъ въ годъ. *Община сестеръ милосердія «Краснаго креста»* (1880) имѣетъ свой домъ, гдѣ помѣщается нѣсколько сестеръ для приготовленія себя служенію страждущему человѣчеству. *Убѣжище Св. Магдалины* (1851) заботится о спасеніи погибающихъ женщинъ. *Католическій госпиталь* сестеръ милосердія (1854 г.) находится въ вѣдѣніи католическаго духовенства. Кромѣ того, существуетъ много фамильныхъ легатовъ, похоронныхъ кассъ, и почти всѣ общества въ Ригѣ, устроенныя или для развлеченія, или съ научной цѣлью, кромѣ прямаго своего назначенія, имѣютъ и бла-

готворительное. Наконецъ, есть и *Общество покровительства животнымъ*, руководимое обществомъ женщинъ съ большимъ усердіемъ.

Учебныя заведенія въ Ригѣ: *Политехническая школа*, основанная въ 1862 г. Предметы преподаванія распредѣлены на 7 отдѣловъ: хозяйственный, техническій, межевой, инженерный, механическій, архитектурный и торговый. При школѣ находятся два приготовительные курса для торговаго и техническаго отдѣловъ. Въ 1877 г. казна отдала школѣ въ безвозмездное, на 24 года, пользованіе имѣніе Петергофъ, для устройства сельскохозяйственной образцовой фермы. Имѣніе это управляется особымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ помѣщиковъ и профессоровъ. Школа управляется также совѣтомъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ рижскій первенствующій бюргермейстеръ, а членами — директоръ школы, избираемый изъ профессоровъ, и депутаты отъ дворянствъ лифляндскаго, эзельскаго, курляндскаго и эстляндскаго, отъ г. Риги и отъ рижскаго купечества. Учащіеся имѣютъ право образовывать корпораціи, по примѣру студентовъ Дерптскаго университета. Этихъ корпорацій пять: *Арктика*, состоящая преимущественно изъ учениковъ русской національности, *Arconia* — изъ Поляковъ, и *Rubonia*, *Baltica* и *Concordia* — изъ Нѣмцевъ и туземцевъ. Латыши стараются нынѣ объ образованіи своей корпораціи — *Selonia*, но до сихъ поръ встрѣчаютъ сопротивленіе со стороны другихъ корпорацій, отъ коихъ, по уставу, зависитъ учрежденіе всякой новой корпораціи. Самое большое количество учениковъ выпадаетъ на уроженцевъ Царства Польскаго и Сѣверо-и Юго-западныхъ губерній. Число учащихся въ прошломъ году простиралось до 760 человѣкъ.



Политехническая школа въ Ригѣ.

Губернская гимназія. Начало этого заведенія можно отнести къ 1391 г., когда основана была школа Св. Петра, получившая названіе, со введеніемъ реформаціи, Домской школы (Domschule). Въ 1631 г. эта школа соединена была съ гимназіей въ одну; въ 1675 году получила названіе Каролинской школы, а 1733 г. — Императорскаго лицея, преобразованнаго въ 1804 г. въ губернскую гимназію. На гимназію расходуется 26,375 р. въ годъ. Директору гимназіи подчинены въ Ригѣ: уѣздное и торговое 6-классныя училища, элементарная казенная школа, а изъ частныхъ: 19 мужскихъ, навигаціонная школа Рижскаго биржеваго комитета, римско-католическая школа; изъ женскихъ школъ 3 высшихъ, 6 втораго разряда, одна 2-хъ классная, латышскаго общества и 17 женскихъ школъ 3-го разряда, 12 элементарныхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, Гребенщиковская школа при раскольничьей богадѣльнѣ, школа для слѣпыхъ, еврейская 4-хъ классная и латышская *элементарная двухклассная школа*.

Учебныя заведенія, находящіяся подъ вѣдѣніемъ городской учебной Дирекціи: Городская гимназія. Въ эпоху реформаціи было основано вмѣсто католической монастырской школы учебное заведеніе, имѣвшее своего ректора. Въ 1631 г. это заведеніе было переименовано въ гимназію и помѣщалось въ зданіи городской типографіи. Во время шведско-польскихъ войнъ гимназія была закрыта. Въ 1861 г. вмѣсто нея была основана реальная гимназія, преобразованная въ 1873 г. въ нынѣшнюю городскую, состоящую изъ 14 параллельныхъ классовъ. Учениковъ въ прошломъ году было 550; плата — 45 р. На содержаніе гимназіи городъ отпускаетъ 26,575 р.

Реальная бюргерская школа основана въ 1873 г., состоитъ изъ 6-ти основныхъ классовъ, 2-хъ торговыхъ и 4-хъ параллельныхъ. *Двуклассная Александро-Мартинская элементарная школа* основана въ 1872 г. *Семнадцать* разныхъ именованій одноклассныхъ элементарныхъ школъ, изъ коихъ школы *Іисуса, Клювергольмская, Морицова* и *Якоби* основаны въ XIV вѣкѣ. *Школа Сиротскаго дома* основана въ 1630 г., безплатная, изъ 2-хъ классовъ. *Городская женская школа*, выдающая дипломы на званіе домашнихъ учительницъ, основана въ 1805 г., 6 классовъ, курсъ гимназическій. *Одиннадцать* разныхъ наименованій женскихъ элементарныхъ школъ, изъ коихъ самыя старыя основаны въ 1805 г. Большая часть элементарныхъ школъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, основаны на средства благотворителей, принадлежавшихъ къ сословію рижскихъ бюргеровъ. *Учебныя заведенія частныхъ лицъ*: *Институтъ Гольста* для дѣвочекъ, изъ 2-хъ классовъ, *институтъ Фишера*, основанъ въ 1803 г. альтерманомъ Черноголовыхъ, Фишеромъ; *ремесленная школа Ольги*, *школа для рукодѣлья*, *ремесленная школа Дѣвичьяго общества; четыре школы*, изъ коихъ одна *для глухонѣмыхъ*, содержится литературно-практическимъ обществомъ бюргеровъ. *Заведенія съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ* въ Ригѣ: *Рижская духовная семинарія*, число учениковъ около 100, изъ коихъ большая часть Латыши и Эсты. *Рижская учительская семинарія* для приготовленія учителей для народныхъ школъ въ Прибалтійскомъ краѣ, основана въ 1870 г.; при ней элементарная школа. *Александровская* мужская гимназія, основанная въ 1868 г.; 8 классовъ. Женская *Ломоносовская гимназія* основана въ 1868 г.; 7 классовъ; казна отпускаетъ на нее 6000 р., городъ — 2500 р. *Екатериненская школа*, основана вь 1789 г.; 4 класса; состоитъ въ вѣдѣніи директора Александровской гимназіи. *Три элементарныя школы*, изъ коихъ одна для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ, а третья для тѣхъ и другихъ.

Въ уѣздныхъ городахъ есть не мало учебныхъ заведеній, отчасти подчиненныхъ Рижской дирекціи училищъ, отчасти состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа; къ числу послѣднихъ принадлежитъ школа съ гимназическимъ курсомъ Биркенру близъ Вендена. Ей дано право именоваться школой Императора Александра II. Кромѣ Рижской дирекціи училищъ, въ Лифляндской губерніи существуютъ еще три дирекціи: Дерптская, Перновская и Аренсбургская; изъ нихъ Дерптской подчинены всѣ учебныя заведенія, находящіяся въ уѣздахъ Дерптскомъ, Феллинскомъ и Верроскомъ.

Всѣхъ учащихся въ губерніи, въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ народныхъ школъ, въ настоящее время считается около 22 тысячъ; изъ нихъ около 14 тысячъ мужскаго пола и около 8 тысячъ женскаго. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, учащихся въ губерніи считалось до 12 тысячъ, изъ коихъ на женскій полъ приходилось около 5 тысячъ. Изъ общаго числа дѣтей податнаго сословія обучается до 7 тысячъ.

Здѣсь же умѣстно будетъ упомянуть о существующихъ въ Ригѣ ученыхъ и литературныхъ обществахъ, какъ-то: *Литературно-практическое общество бюргеровъ*, основанное въ 1802 г. Кромѣ 4-хъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ имъ, оно имѣетъ библіотеку, открываемую для публики разъ въ недѣлю. *Латышское литературное общество*, основанное въ 1827 г., имѣетъ цѣлью разработываніе латышскаго языка. *Общество фармацевтовъ*, основанное въ 1810 г., имѣетъ кассу для пособія аптекарскимъ ученикамъ. *Техническое общество*, основанное въ 1859 г. *Общество естествоиспытателей*, основанное въ 1845 г. *Общество* для распространенія христіанскихъ книгъ въ народѣ на языкахъ нѣмецкомъ, эстонскомъ и латышскомъ. *Общество садоводства*, основанное въ 1876 г. *Общество практическихъ врачей*, основанное въ 1821 г. *Общество художниковъ*. *Общество исторіи и древностей*. Въ настоящее время образовалось въ Ригѣ еще новое общество — латышское мореходное — «Аустра», цѣль котораго та же, что и эстонскаго мореходнаго общества въ Ревелѣ, т. е. учрежденіе торговаго флота; и кромѣ того предвидится образованіе втораго латышскаго литературнаго общества.

Въ Ригѣ издаются слѣдующія періодическія изданія: «*Рижскій Вѣстникъ*» (1869 г.), един-

ственная въ Прибалтійскомъ краѣ газета на русскомъ языкѣ, составляющая собственность русскаго общества. *Свѣтъ въ картинахъ,* иллюстрированный журналъ на русскомъ языкѣ, съ нынѣшняго года носящій названіе «*Новый свѣтъ*». *Губернскія Вѣдомости,* издающіяся на русскомъ, нѣмецкомъ и латышскомъ языкахъ. *Rigasche Zeitung,* издается съ 1777 г.; *Zeitung fur Stadt und Land, Neue Zeitung fur Stadt und Land,* переименованная въ 1882 г. въ *Rigaer Tageblatt, Rigasche Stadtblätter, Kirchenblatt, Börsen-und-Handels Zeitung* (утреннее прибавленіе къ *Rigasche Zeitung)* и *Evangelist,* органъ бабтистовъ. Латышскія газеты: *Бальсъ, Балтіасъ Вестнесисъ, Теезу Вестнесисъ, Балтіасъ Semkopis* и *Маясъ Везисъ.* Кромѣ того, почти каждое ученое и литературное общество издаетъ свой журналъ. Недавно началъ издаваться въ Ригѣ еще одинъ латышскій журналъ «*Arajs*», предназначенный главнымъ образомъ для мелкихъ землевладѣльцевъ. Онъ издается на средства дворянства.



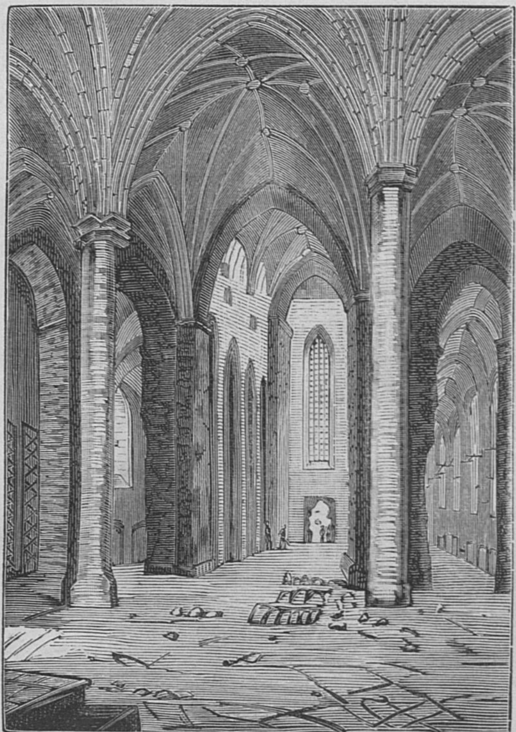
Ревель

Произведенная 29-го декабря 1881 г. однодневная перепись показала, что г. Рига имѣетъ въ настоящее время 168,844 жителей.

Ревель. Городъ состоитъ изъ трехъ частей: Вышгорода (Domberg), собственно города и 5-ти форштадтовъ: Нарвскаго, Дерптскаго, Перновскаго, Балтійско-портскаго (Katzenschwanz) и Репербанскаго. Послѣдній былъ срытъ въ эпоху крымской войны и теперь вновь отстраивается. Самымъ древнимъ населеннымъ мѣстомъ былъ Вышгородъ. Здѣсь, задолго до основанія королемъ Вольдемаромъ II замка, находилось эстонское городище подъ названіемъ Линданисе. У Эстовъ Вышгородъ считался священною горою. Преданіе говоритъ, что эта гора нанесена была надъ могилою эстонскаго героя Калева женою его Линдою. Отсюда, вѣроятно, и названіе, данное гор. Ревелю Русскими — Колывань. Названіе Ревеля происходитъ отъ датскаго слова revel, что̀ значитъ рифы, ибо ревельская бухта была полна рифами. Эстонское же названіе этого города Tallinna идетъ, вѣроятно, отъ слова Dani-lina, т. е. городъ Датчанъ. Первая побѣда Вольдемара II надъ туземцами, открывшая ему путь для покоренія Эстоніи, связана съ преданіемъ, которое послужило поводомъ къ учрежденію ордена Данеборга. Это преданіе говоритъ, что во время

битвы на христіанское воинство спустилось съ неба красное знамя съ бѣлымъ крестомъ, одушевило воиновъ и доставило имъ побѣду. Это знамя и теперь есть государственное знамя Даніи. Подъ словомъ «за̀мокъ» или вѣрнѣе «Большой за̀мокъ», основанный Вольдемаромъ II, надобно разумѣть весь Вышгородъ съ его укрѣпленіями и жилищами, въ отличіе отъ другаго, «Малаго за̀мка», гдѣ нынѣ квартира губернатора и присутственныя мѣста; послѣдній построенъ былъ магистромъ Волквиномъ. До 1238 г. въ лѣтописяхъ не встрѣчается упоминанія собственно о городѣ. Заселеніе его у подножія Вышгорода происходило постепенно, по мѣрѣ наплыва пришельцевъ изъ Германіи и другихъ мѣстъ Европы. Мы не будемъ здѣсь описывать историческія событія, относящіяся до Ревеля, такъ какъ о нихъ уже было упомянуто въ историческомъ очеркѣ, а перейдемъ прямо къ описанію города.

Вышгородъ придаетъ Ревелю восхитительный видъ, съ какой бы стороны ни подъѣзжать къ нему. Возвышаясь надъ окружающею мѣстностью на 138 ф., онъ уже однимъ этимъ беретъ много; но кромѣ того, сохранившіяся на немъ древнія башни и высокія каменныя зданія, построенныя на краю отвѣсной крутизны, дѣлаютъ изъ него нѣчто волшебное. Укрѣпленія, башни и рвы вокругъ Вышгорода существовали до 1772 г., когда часть ихъ была уничтожена, при чемъ разрушилась и одна изъ 4-хъ башенъ. Древнѣйшимъ памятникомъ на Вышгородѣ надо считать лютеранскую церковь, основаніе которой положено было, вѣроятно, Вольдемаромъ II. Весь полъ ея состоитъ изъ надгробныхъ плитъ. Близъ алтаря находится мраморный саркофагъ Понтуса де-ла-Гарди и его жены, дочери короля Іоанна III. Здѣсь же похоронена сестра Густава Вазы, графиня Маргарита Гойа, а также русскіе адмиралы Грейгъ и Крузенштернъ. Напрестольный образъ представляетъ собою замѣчательное художественное произведеніе Гебгарда. Къ лучшимъ зданіямъ Вышгорода принадлежатъ: рыцарскій домъ съ великолѣпною залою, украшенною гербами эстляндскихъ дворянскихъ фамилій и дома бароновъ Икскюля и Унгернъ-Штернберга (нынѣ графа).



Внутренность церкви св. Олая въ Ревелѣ послѣ пожара въ 1820 г.

Собственно городъ сохранилъ еще до сихъ поръ средневѣковый характеръ и напоминаетъ собою древніе ганзеатическіе города Кенигсбергъ, Данцигъ, Любекъ и др.; осталось еще много такихъ домовъ, уличный фасадъ которыхъ приспособленъ не столько для жилыхъ помѣщеній, сколько для амбаровъ. Изъ новыхъ домовъ, которыхъ немного, отличается болѣе другихъ домъ, выстроенный бывшимъ ревельскимъ торговымъ банкомъ. Къ историческимъ памятникамъ принадлежатъ слѣдующія зданія въ городѣ: *Ратуша*, основаніе которой относится къ эпохѣ возникновенія города; время же построенія — неизвѣстно. Зданіе подвергалось частымъ перестройкамъ, а его башня существуетъ съ 1665 г. На лѣстницѣ, ведущей во 2-й этажъ, сохранилась латышская надпись, повелѣвающая каждому ратсгеру, входящему въ залу магистрата, забыть всякія чувства пріязни или вражды и посвятить себя всецѣло на общее благо. Внутренность залы засѣданія украшена 8-ю массивными картинами съ сюжетами изъ священной исторіи. Въ архивѣ хранятся весьма древніе документы, какъ напр. списокъ Любекскаго права 1257 года. Домъ *Большой гильдіи* или *Биржа*, постройка котораго относится къ XIV вѣку. Въ немъ двѣ залы — одна большая, другая малая; въ послѣдней — портретъ шведскаго короля Эрика XIV, принявшаго Эстляндію подъ свою власть. Императоръ Александръ II, портретъ котораго нахо-

дится тутъ же, изображенъ въ мундирѣ того драгунскаго полка, шефомъ котораго состоитъ императоръ Вильгельмъ I. Домъ *гильдіи св. Канута* отстроенъ заново въ 1863 г., на мѣстѣ прежняго весьма древняго, въ романскомъ стилѣ. Кромѣ большой залы, служащей для клубныхъ посѣтителей и концертовъ, здѣсь помѣщаются: эстляндскій провинціальный музей и литературное общество. Отъ этого зданія, черезъ домъ, находится домъ прежней гильдіи Олая, обращенный нынѣ въ амбаръ. Домъ *Черноголовыхъ;* нижнее помѣщеніе его служитъ для клуба, а въ верхнемъ этажѣ находится галлерея портретовъ: Іоанна Грознаго, датскихъ королей Христіана IV и Фридриха II и королей шведскихъ: Густава Вазы, Эрика XIV, Іоанна III и Карловъ X, XI и XII; затѣмъ изображеніе Нарвской битвы и эпитафія тѣмъ братьямъ Черноголовымъ, которые въ 1560 г. пали въ битвѣ съ Русскими. Здѣсь же хранится весьма замѣчательный памятникъ древности: алтарный кіотъ Бригитскаго монастыря, вырытый изъ земли послѣ разрушенія монастыря въ 1577 г. Полагаютъ, что изображенія въ этомъ кіотѣ принадлежатъ кисти знаменитаго художника Ванъ-Эйка. Общество Черноголовыхъ считается самымъ древнимъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Оно ведетъ свое начало съ конца XIV вѣка, и состояло вначалѣ изъ холостыхъ, временно прибывавшихъ въ Ревель иноземныхъ купцовъ и изъ прикащиковъ-иноземцевъ, находившихся въ услуженіи у мѣстныхъ купцовъ. Патрономъ своимъ общество признавало св. Маврикія Мавра, голова котораго находится въ гербѣ общества, и отсюда названіе Черноголовыхъ. Впослѣдствіи доступъ въ это общество открытъ былъ для всѣхъ бюргеровъ. Прежняя, исключительно-торговая, цѣль общества, начиная съ XVI вѣка, обратилась въ военную. Первая битва, въ которой участвовали Черноголовые, была въ 1558 г., вторая — 11 сентября 1560 г., когда они особенно отличились своей храбростью; надъ могилою павшихъ въ этой битвѣ братьевъ поставленъ былъ памятникъ, сохранившійся и по настоящее время въ концѣ Перновской улицы. Общество имѣетъ свои привиллегіи, подтвержденныя Петромъ Великимъ, имя котораго вписано рукою самого императора въ братской книгѣ 26 декабря 1711 г. Въ настоящее время общество Черноголовыхъ существуетъ болѣе какъ благотворительное учрежденіе; какъ военная же корпорація оно участвуетъ только при торжественныхъ церемоніяхъ. Форма и обмундированіе почти тѣ же, что и у рижской городской гвардіи. На знамени латинская надпись: «или побѣда, или смерть». Во главѣ общества стоитъ ротмистръ. — *Церковь св. Олая.* Судя по отмѣченному на камнѣ, вынутомъ изъ свода на хорахъ, въ 1330 году, надо заключить, что въ этомъ году было окончено зданіе. Камень этотъ сохраняется въ музеѣ. Названіе Олая дано въ честь норвежскаго короля, просвѣтителя язычниковъ. Шесть разъ подвергался храмъ ударамъ молніи, и всякій разъ удавалось потушить пожаръ; но три раза онъ былъ разрушаемъ совершенно и въ послѣдній разъ — 16 іюня 1820 г. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ стоитъ съ 1828 г. Съ наружной стороны въ нишѣ устроенъ кенотафъ; по надписи надъ нимъ слѣдуетъ полагать, что онъ воздвигнутъ въ память бюргермейстера Ганса Паульса въ 1513 г. Высота башни равняется 446 англійскимъ футамъ. Полагаютъ, что прежняя башня доходила до 519 англ. ф. и, слѣдовательно, была самою высокою изъ всѣхъ извѣстныхъ; но доказательствъ на это не сохранилось. Въ церкви св. Олая произнесена была, въ 1524 г., первая проповѣдь на началахъ Евангелическаго ученія. *Церковь св. Николая* упоминается уже въ актахъ подъ 1316 годомъ; посвящена св. Николаю Чудотворцу, патрону моряковъ и бывшему въ особомъ почитаніи у ганзеатическихъ городовъ. Въ ней сохранилось очень много древнихъ католическихъ образовъ, эпитафій и гербовъ. Въ полу находятся старыя надгробныя плиты, изъ коихъ древнѣйшая помѣчена 1330 годомъ. Но болѣе всего заслуживаетъ вниманія, какъ въ археологическомъ, такъ и въ художественномъ отношеніи, древній алтарь этой церкви, помѣщенный нынѣ въ боковой капеллѣ. Справа отъ новаго алтаря находится въ стѣнѣ ниша съ рѣшетчатою дверью, куда, во времена католичества, сажали кающихся большихъ грѣшниковъ. Одинъ изъ гербовъ, находящихся въ этой церкви, именно Тизенгаузеновъ, сдѣланъ изъ массивнаго серебра. У входной двери виситъ очень древняя картина, писанная въ XV вѣкѣ ма-

сляными красками, изображающая танецъ мертвецовъ (Todtentanz). Нѣсколько лѣтъ назадъ показывали здѣсь мумію герцога де-Кроа, которая убрана нынѣ въ склепъ. *Церковь Св. Духа*—древнѣйшая въ городѣ церковь; она называется также магистратскою, такъ какъ въ ней и до сихъ поръ совершается богослуженіе предъ открытіемъ въ магистратѣ судебной сессіи. Нынѣ она уступлена Эстонцамъ. Весьма замѣчателенъ въ ней надпрестольный образъ Сошествія Св. Духа; онъ писанъ въ 1483 г. *Шведская церковь св. Михаила*, также очень древнее зданіе, но годъ ея постройки неизвѣстенъ. *Православный Преображенскій соборъ* находится на мѣстѣ древняго католическаго монастыря св. Михаила, принадлежавшаго монахинямъ Цистерціанскаго ордена. По уничтоженіи монастырей обращенъ былъ въ гарнизонную лютеранскую церковь, а съ 1716 года, по распоряженію князя Меньшикова, отданъ православнымъ. Въ 1828 г. храмъ былъ совершенно перестроенъ и получилъ нынѣшній свой видъ. Главнымъ украшеніемъ его служитъ иконостасъ, сдѣланный въ Италіи и подаренный Петромъ Великимъ. Рядомъ съ соборомъ находится небольшая Владимірская церковь, гдѣ происходятъ богослуженія на эстонскомъ языкѣ для православныхъ Эстовъ. *Православная церковь св. Николая* существуетъ съ 1413 г. Царь Борисъ Годуновъ подарилъ ей паникадило и серебряный большой подсвѣчникъ. Въ 1825 г., по повелѣнію императора Александра I, она была совершенно перестроена. *Развалины Доминиканскаго монастыря*, построеннаго въ XIII вѣкѣ. Часть ихъ, принадлежавшая церкви св. Екатерины, обращена нынѣ въ амбаръ. Въ другой части находится теперь католическая церковь. Доминиканскій монастырь разрушенъ былъ пожаромъ, въ 1532 году. Къ числу древнѣйшихъ учрежденій принадлежитъ также госпиталь, находившійся за городомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ госпиталь св. Іоанна, на Дерптской улицѣ.

Городъ отдѣлялся встарину отъ Вышгорода каменною стѣною, сохранившеюся отчасти и по настоящее время. Названіе этой стѣны—«Дѣвичья» (Jungfernmauer)— основано на легендѣ, будто бы камни для стѣны приносила по ночамъ какая-то дѣва-богатырь. Кромѣ того, городъ имѣетъ и свои укрѣпленія съ рядомъ башенъ, изъ коихъ нѣкоторыя цѣлы и теперь. Сильнѣйшая изъ этихъ башенъ находится у морскихъ воротъ и носитъ названіе «толстой Маргариты». Надо полагать, что она воздвигнута была при королевѣ Маргаритѣ, правительницѣ и матери малолѣтняго датскаго короля Эрика VI, ибо къ этому времени относится начало построенія городскихъ укрѣпленій. Въ городъ можно было проникать единственно черезъ ворота, изъ которыхъ нынѣ существуютъ только морскія, ведущія въ гавань. Не болѣе 5 лѣтъ тому назадъ, срыты были знаменитыя въ исторіи города Кузнечныя ворота, въ стѣнахъ которыхъ былъ казненъ, по приговору магистрата, баронъ Икскюль за убіеніе въ городѣ своего крестьянина. Когда его везли къ эшафоту, то замѣтили, что дворяне верхами собрались за этими воротами, чтобы освободить его. Тогда исполнители приговора приказали запереть ворота и казнить преступника на этомъ мѣстѣ.

Форштадты Ревеля не отличаются ни строеніями, ни особенною чистотою. Исключеніе составляетъ Нарвскій форштадтъ, и особенно Нарвская улица, которая по своей ширинѣ и по красивымъ домамъ можетъ считаться лучшею во всемъ городѣ. Лѣтомъ она представляетъ весьма оживленный видъ, такъ какъ служитъ прямымъ сообщеніемъ города съ Екатериненталемъ.

Ревель началъ быстро отстраиваться только съ проведеніемъ въ 1870 г. Балтійской желѣзной дороги. Прежній крѣпостной гласисъ застраивается нынѣ жилыми домами, впереди которыхъ кругомъ города идетъ широкая тѣнистая аллея, служащая любимымъ гуляньемъ жителей. Кромѣ этихъ аллей, находящаяся противъ Вышгорода гора также приспособлена къ гулянью публики: тамъ находится небольшой воксалъ, гдѣ лѣтомъ часто играетъ музыка. Со введеніемъ городоваго положенія, новое городское управленіе прилагаетъ много заботъ въ видахъ доставленія жителямъ бóльшихъ удобствъ, а также для украшенія города и опрятнаго содержанія его. Такъ,

особая коммиссія, избранная думою изъ любителей и знатоковъ садоводства, положила уже основаніе ботаническому саду.

Лѣтомъ, главнымъ мѣстомъ для прогулокъ служитъ Екатериненталь, прекрасный паркъ на берегу моря, застроенный дачами, съ Императорскимъ дворцомъ и съ заведеніемъ ваннъ. Основаніе парку положено было Петромъ Великимъ, во время пребыванія его въ 1718 г. въ Ревелѣ. Въ этомъ паркѣ сохраняется въ томъ видѣ, въ какомъ былъ оставленъ Петромъ, домикъ, гдѣ онъ жилъ. Въ то же время положено было имъ основаніе нынѣшняго дворца, строителемъ котораго былъ Итальянецъ Мичетти; въ одной стѣнѣ показываютъ три кирпича, замурованные собственной рукой царя; кирпичи эти никогда не заштукатуриваются. Во дворцѣ лѣтомъ, если не ожидается посѣщенія кого-либо изъ членовъ Императорской фамиліи, живетъ обыкновенно губернаторъ, а въ примыкающихъ къ нему флигеляхъ — кто-нибудь изъ высшихъ сановниковъ Петербурга. Въ Екатериненталъскомъ салонѣ нѣсколько разъ въ недѣлю играетъ очень порядочная музыка, бываютъ концерты и танцовальные вечера.

Такой же салонъ выстроенъ въ 70-хъ годахъ купцомъ Швейкертомъ въ верхнемъ саду; въ настоящее время, его уже не существуетъ, а вмѣсто него устроенъ новый салонъ близъ морскаго берега, носящій названіе «Бельвю». Выборъ мѣста для него былъ весьма удачный. Не смотря на дорогія цѣны за дачи, Екатериненталь бываетъ всегда полонъ дачниками, пріѣзжающими сюда со всѣхъ концовъ Россіи для пользованія теплыми и холодными морскими купаньями, для чего имѣются удобныя приспособленія.

Для общественной жизни имѣются: *театръ*, основанный Августомъ Коцебу и возобновленный, послѣ пожара, въ 1855 г. Представленія въ немъ бываютъ только осенью и зимою. Труппа содержится частнымъ предпринимателемъ, получающимъ отъ города нѣкоторое пособіе. *Клубъ Черноголовыхъ*, носившій до 1820 г. названіе «Единеніе» (Einigkeit); это наиболѣе посѣщаемый клубъ; каждую субботу вечеромъ играетъ въ немъ городской оркестръ (Stadtkapelle). *Ревельскій клубъ*, недавно основанный ревельскими литератами въ частномъ домѣ; по четвергамъ и субботамъ въ немъ тоже играетъ вечеромъ музыка. *Клубъ на акціяхъ* (Actienclub), основанный дворянствомъ, посѣщается очень мало, и только во время дворянскихъ съѣздовъ бываетъ полонъ. *Морской клубъ* содержится взносами членовъ и субсидіей отъ Морскаго Министерства. *Клубъ гильдіи св. Канута* служитъ мѣстомъ собранія большею частью ремесленниковъ, и *Лотусъ*, эстонскій клубъ, имѣющій свой домъ на Нарвской улицѣ.

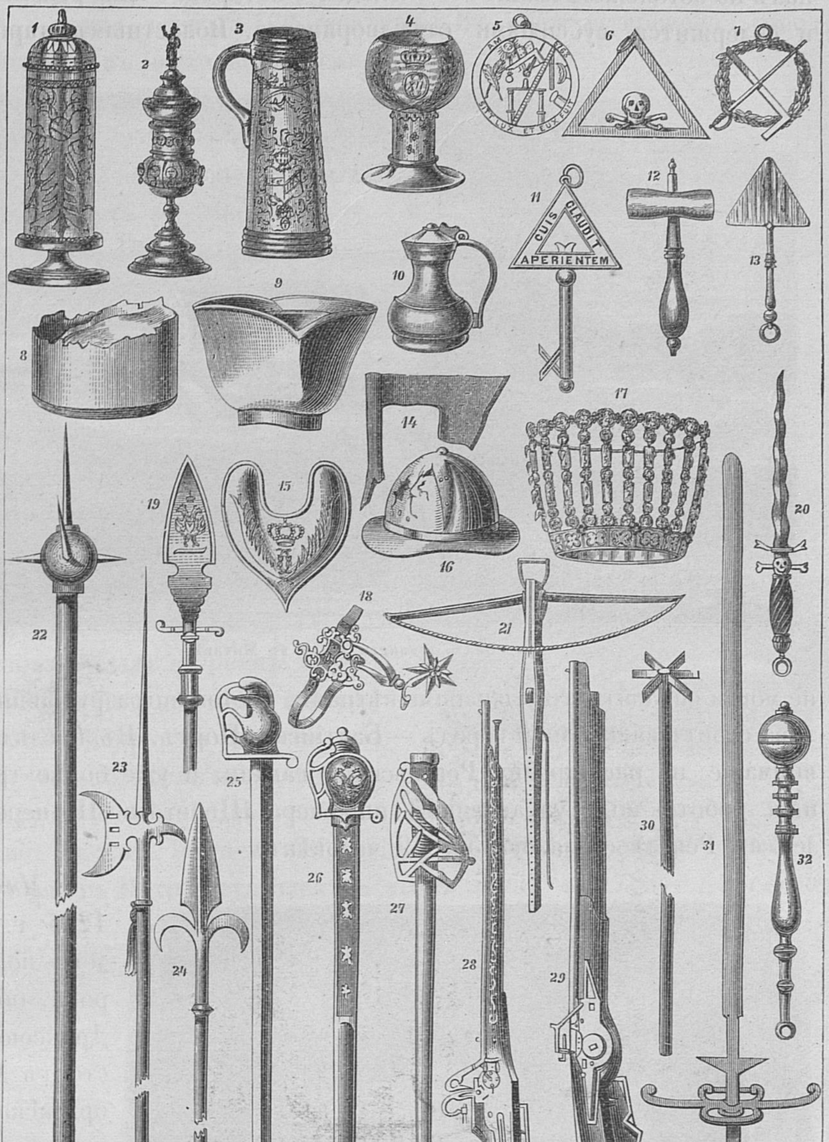
Пѣвческихъ обществъ въ Ревелѣ семь: *Гусли*, общество, основанное Русскими; *Іекелево*, основанное учителемъ музыки Іекелемъ для смѣшаннаго хора; *Мужской хоръ* (Männergesangverein); *Лидертафель*; *Согласіе* (Eintracht) — для ремесленниковъ; *Эстонія*, мужской хоръ для Эстовъ, и *Revalla*, смѣшанный хоръ для нихъ же.

Для дѣлъ благотворительности въ Ревелѣ существуетъ много учрежденій, а именно: *Домъ для страждущихъ* (Siechenhaus), начало котораго почти современно основанію города; имѣетъ два отдѣленія, изъ коихъ одно помѣщается въ старомъ домѣ близъ шведской церкви, а другое — на Дерптскомъ форштадтѣ въ Іоанновскомъ госпиталѣ. *Такой же домъ* для Вышгорода. *Пецовскій рабочій домъ* занимается пріискиваніемъ полезныхъ занятій для праздныхъ людей. *Заведеніе діакониссъ*, доставляетъ сидѣлокъ для больныхъ, а также и къ себѣ принимаетъ больныхъ. *Вспомогательное общество*, основанное въ 1819 г.; раздаетъ единовременныя денежныя пособія нуждающимся, а также ежемѣсячную плату деньгами, хлѣбъ, одежду, дрова — бѣднымъ семействамъ. *Пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей* даетъ дневное убѣжище, занятіе, обученіе и обѣдъ за 2 коп. въ день тѣмъ дѣтямъ, родители которыхъ, занятые работою внѣ дома, лишены возможности присматривать за своими дѣтьми. *Заведеніе Гонсіора* даетъ значительныя ежегодныя пособія бѣднымъ и платитъ за ученіе бѣдныхъ учениковъ въ общественыхъ школахъ. *Маріинское убѣжище* гильдіи св. Канута и *Женская богадѣльня* даютъ покойный пріютъ слабымъ, больнымъ женщинамъ. *Вышгородскій сиротскій домъ*, основанный въ 1825 г. пасторомъ Миквицемъ, со шко-

лою для мальчиковъ и дѣвочекъ, доставляетъ пріютъ и воспитаніе бѣднымъ сиротамъ. *Сиротскій домъ Мартина Лютера*, основанный въ 1817 г. въ память 300 лѣт. юбилея реформаціи, съ тою же цѣлью. *Домъ спасенія* (Rettungshaus) на Антоніевой горѣ, воспитываетъ и обучаетъ порочныхъ дѣтей. *Евангелическій общественный домъ*, при которомъ находится «Herberge zur Heimath», имѣетъ назначеніе доставлять одинокимъ молодымъ ремесленникамъ дешевыя помѣщенія, приличное развлеченіе и слѣдить за ихъ нравственностью. *Дѣтскій пріютъ Гуна*, основанный въ память извѣстнаго въ Ревелѣ проповѣдника. *Русское благотворительное общество* имѣетъ пріютъ для дѣвочекъ и школу, въ которую открытъ доступъ всѣмъ желающимъ учиться русскому языку. *Дамскій комитетъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ*. Кромѣ того существуютъ нѣсколько похоронныхъ обществъ, легатовъ и слѣдующія вспомогательныя кассы: *Благодарность, Черноголовыхъ, Вдовья большой гильдіи, Вдовья городскаго духовенства, Вдовья и сиротская для учителей, Вдовья вспомогательная для Вышгородской школы* и *Вспомогательная для учительницъ*. Къ этимъ же благотворительнымъ учрежденіямъ слѣдуетъ отнести «*Вольное пожарное общество*», первое въ Россіи, имѣющее своимъ девизомъ: «Gott zur Ehr, dem Nächsten zur Wehr».

Учебныя заведенія. Губернская гимназія была основана, при взаимномъ участіи дворянства и города, въ 1631 г., въ царствованіе Густава-Адольфа, и помѣщена въ зданіи древняго Цистерціанскаго монастыря Св. Михаила. Съ 1851 г. состоитъ изъ 7 классовъ. Подъ вѣдѣніемъ директора гимназіи состоятъ въ Ревелѣ: *3-хъ классное уѣздное училище въ Ревелѣ* съ 3-мя параллельными классами, для которыхъ городъ отпускаетъ особую сумму; *четыре двухклассныя элементарныя школы* въ Ревелѣ; *высшая женская городская школа* въ Ревелѣ, 5 кл. и шестой приготовительный; *три двухклассныя элементарныя женскія школы* въ Ревелѣ. *Частное учебно-воспитательиое 5-ти классное заведеніе* съ курсомъ уѣздныхъ училищъ; *частная элементарная школа* пастора Лютера для мальчиковъ, основанная въ 1820 г.; *воскресная школа* гильдіи св. Канута, основанная въ 1836 г., имѣетъ 4 класса; *воскресная школа* Вышгородская и *двѣ частныя элементарныя школы. Семь частныхъ высшихъ женскихъ школъ съ пансіонами. Четыре низшія женскія частныя школы, Вышгородская Сиротская школа* для мальчиковъ и дѣвочекъ, существующая съ 1725 г.; *Лютерова сиротская школа* для мальчиковъ и дѣвочекъ (ученіе безплатное); *четырнадцать частныхъ элементарныхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ и вновь основанная элементарная музыкальная школа*. Сверхъ того директору Ревельской гимназіи подчинены казенныя школы во всѣхъ остальныхъ городахъ Эстляндской губерніи. *Учебныя заведенія, не подчиненныя директору Губернской гимназіи*: *Александровская гимназія* въ Ревелѣ съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ, открыта 20 іюня 1872 г., имѣетъ 8 кл. и одинъ приготовительный для приготовленія Эстовъ въ русскомъ языкѣ, содержится правительствомъ, на что̀ отпускается 27,360 р. въ годъ. Директору этой гимназіи подчинены: *Женская гимназія и Городское училище для мальчиковъ въ Ревелѣ*. Первая открыта, какъ прогимназія, 16 авг. 1874 г., преобразована въ гимназію въ 1881 г. Казна отпускаетъ на содержаніе ея до 10 т. р. Второе, состоящее изъ 3-хъ классовъ, открыто 5 сент. 1873 г. *Дворянское или Вышгородское училище*, ведетъ свое начало съ 1319 г., когда основана была первая въ Ревелѣ школа при каѳедральной церкви Св. Маріи. Въ 1768 г. эта школа была преобразована въ «Академическую дворянскую», нынѣшнее свое наименованіе получила въ 1819 г. и подчинена непосредственно попечителю Дерптскаго учебнаго округа. Состоитъ изъ 7 классовъ. Правительство отпускаетъ для этой школы только 1,500 р. на учителя русскаго языка; все остальное содержаніе идетъ изъ дворянскихъ суммъ. Управляется училище попечительнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ выборныхъ отъ дворянства лицъ. Кромѣ этого училища, эстляндское дворянство содержитъ *учительскую семинарію въ Кудѣ* (въ Викскомъ округѣ, въ Мервамскомъ приходѣ). Дирекція же Кренгольмской мануфактуры содержитъ школу, которую посѣщаютъ до 500 учен. Не очень давно открылась еще *техническая* школа, основанная на частныя средства.

Вспомогательнымъ средствомъ просвѣщенія служатъ слѣдующія общества и учрежденія: *Эстляндское литературное общество* (съ 1842 г.), имѣющее еженедѣльно по средамъ (кромѣ лѣтняго времени) свои ученыя засѣданія, гдѣ каждый разъ кто-нибудь изъ членовъ дѣлаетъ научное сообщеніе. Сообщенія эти касаются всѣхъ предметовъ, не исключая и искусствъ, относящихся до отечества. Наиболѣе выдающіяся сочиненія печатаются въ издаваемомъ обществомъ журналѣ: «Beiträge zur Kunde Est-Liv-und Curland». При обществѣ состоитъ: *Публичная библіотека*, содержащая въ настоящее время около 35 тыс. томовъ, и *Провинціальный музеумъ*, въ которомъ сохраняется много достопримѣчательныхъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ Прибалтійскимъ провинціямъ. Кромѣ того, знаменитые русскіе мореплаватели: Крузенштернъ, Коцебу и Врангель обогатили этотъ музей многими предметами, привезенными изъ ихъ кругосвѣтныхъ путешествій. Музей открытъ для публики ежедневно отъ 12 до 2 часовъ. Наконецъ, имѣются еще: *Общество врачей*, *Отдѣленіе русскаго техническаго общества* и *Линда*— эстонское мореходное общество. Есть также и *гимнастическое общество*.



Древнее оружіе.

1. Большой стеклянный бокалъ съ римско-германскимъ имперскимъ гербомъ 1599 года. 2. Большой овальный кубокъ. 3. Глиняная кружка, найденная въ 1786 г. подъ развалинами замка Боркгольмъ. 4. Такъ называемый солнечный стаканъ Карла XII, съ изображеніемъ солнца, напоминанія, что послѣ его захода, король не долженъ пить вина. 5 6, 7, 11 и 13. Масонскіе знаки. 8. Котелъ, мѣдный, найденный въ окрестностяхъ Ревеля. 9. Глиняный тигель. найденный въ Леалѣ. 10. Оловянная кружка, найденная въ Гарріенскомъ скругѣ, въ имѣніи Колькъ. 12. Масонскій молотокъ. 17. Вѣнецъ, употреблявшійся въ древнія времена при вѣнчаніи Эстонцевъ; найденъ въ Оберъ-Паленѣ въ 1780 г. 14. Желѣзная сѣкира. 15. Нагрудный значекъ Шведскаго офицера эпохи Вазы (изъ желѣза). 16. Желѣзная каска, найденная въ Гарріенскомъ окр. въ имѣніи Коцумъ. 18. Шпора. 19. Бердышъ, употреблявшійся въ эпоху Петра Великаго. 20. Масонскій мечъ. 21. Арбалетъ эпохи Карла IX Шведскаго, сдѣланный изъ дерева. 22. Такъ называемая утренняя звѣзда. 23. Желѣзная аллебарда. 24. Желѣзный бердышъ. 25. Стальной шведскій драгунскій палашъ. 26. Старый палашъ голубой гвардіи въ Ригѣ. 27. Древній стальной мечъ. 28. Древнее ружье. 29. Тоже. 30. Желѣзное оружіе для пробованія панцыря. 31. Большой желѣзный мечъ,— символическій атрибутъ власти надъ жизнью и смертью. 32. Мечъ старшаго подмастерья ревельской оружейной мастерской.

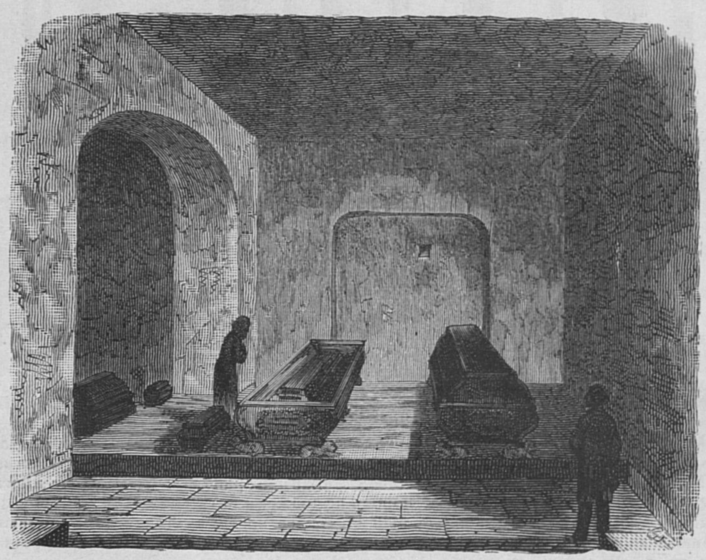
Въ Ревелѣ имѣются слѣдующія періодическія изданія: «Revalsche Zeitung», «Revaler Beobachter» и «Heimath»—на нѣмецкомъ языкѣ; «Воскресный листокъ для христіанъ» и «Ревельскій другъ» — на эстонскомъ языкѣ. «Губернскія вѣдомости» издаются на

русскомъ, нѣмецкомъ и эстонскомъ языкахъ. Въ 1882 г. началъ издаваться еще одинъ журналъ на эстонскомъ языкѣ —«Кюньдья», который очень рекомендуется народу нѣмецкою печатью и содержится субсидіями отъ дворянства. Волостнымъ старшинамъ онъ разсылается даромъ.



Видъ древняго замка въ Митавѣ.

Ревель — одинъ изъ военныхъ портовъ для Балтійскаго флота. Его военная гавань начала строиться еще при Петрѣ Великомъ, въ 1713 г. При Екатеринѣ эту гавань хотѣли перевести въ заливъ Рогервикъ, гдѣ Петръ Великій, въ 1723 г., лично заложилъ крѣпость и гавань; но работы по устройству тамъ военнаго порта были пріостановлены, такъ какъ не могли справиться съ сильными вѣтрами, постоянно разрушавшими эти работы. Нынѣ у этого залива стоитъ заштатный городъ —Балтійскій Портъ. Въ послѣдніе годы правительство обратило вниманіе на расширеніе Ревельской гавани, и уже болѣе трехъ лѣтъ тамъ идутъ грандіозныя работы подъ управленіемъ инженера Щепетова. По переписи 29 декабря 1881 г., жителей въ Ревелѣ оказалось 50,859 человѣкъ.

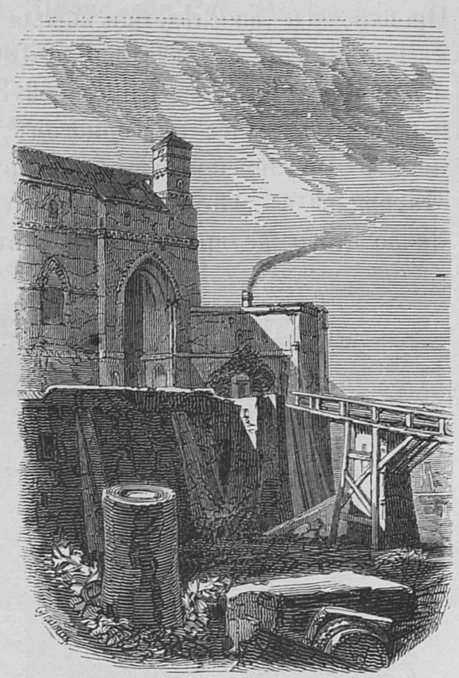


Склепъ герцоговъ курляндскихъ въ Митавѣ.

Митава (по-латышски Елгава). Въ 1226 г. великій магистръ Конрадъ Медемъ положилъ основаніе замку на островѣ, образуемомъ р. Аа и ея притокомъ Дриксою. Нынѣ на мѣстѣ этого замка стоитъ Митавскій дворецъ. Во времена орденскаго владычества въ замкѣ жилъ ландмаршалъ, второе лицо послѣ магистра. Вокругъ замка, около 1345 г., образовалось уже довольно значительное предмѣстье, послужившее началомъ нынѣшняго гор. Митавы. Герцоги курляндскіе сдѣлали ее своею столицею, а по присоединеніи герцогства къ Россіи она была обращена въ губернскій городъ. Въ теченіе своего существованія, Митава была 6 разъ занимаема войсками, а именно: въ 1621 и 1625 годахъ войсками шведскаго короля Густава-Адольфа; въ 1658 г. шведскимъ отрядомъ фельдмаршала Дугласа, взявшаго въ плѣнъ герцога Іакова; въ 1701 г.— Карломъ XII; въ 1705 — Русскими, подъ начальствомъ князя Репнина, и, наконецъ, въ 1812 г. — союзными войсками.

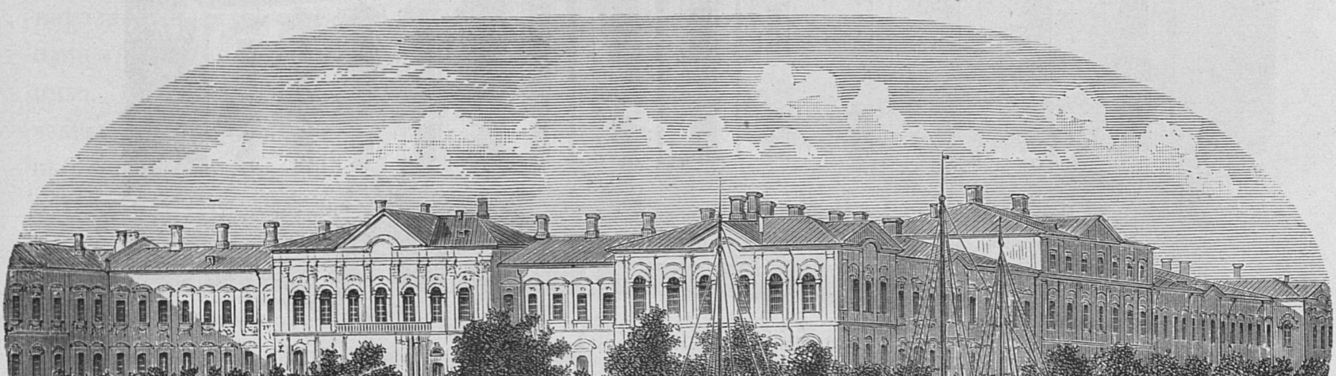
Городъ находится среди весьма низменной долины р. Аа, отчего и получилъ, вѣроятно, свое названіе (Mitte in der Aue). Во время весенняго разлива вся окрестность Митавы зали-

вается водою, причемъ нерѣдко страдаетъ и та часть города, которая лежитъ у Озерской заставы; въ 1837 г. наводненіе было такъ велико, что во многихъ улицахъ ѣздили по водѣ. Городу принадлежитъ имѣніе Меситъ и 2 мызы, всего 2,700 десятинъ. Въ прежнія времена городъ былъ окруженъ валомъ, вмѣсто котораго въ настоящее время находится каналъ. Посреди города проходитъ Іаковскій каналъ, цѣлью котораго было снабженіе жителей здоровою водою; но такъ какъ въ него стекаютъ всѣ нечистоты изъ города, то цѣль эта не была достигнута и чистую воду пришлось привозить за 4 версты. Не удались и попытки устроить артезіанскіе колодцы, — приходилось довольствоваться плохой водой. Только въ 1881 г., благодаря распорядительности и заботливости новаго городскаго управленія, въ городѣ устроенъ водопроводъ, снабжающій жителей водою изъ р. Шведы.



Входъ въ старый замокъ.

Ни мѣстоположеніе, ни наружный видъ города не представляютъ ничего привлекательнаго. Лучшимъ украшеніемъ его служитъ дворецъ, построенный въ итальянскомъ вкусѣ, по плану Растрелли, герцогомъ Эрнестомъ Бирономъ и заключающій въ себѣ до 300 комнатъ. Старый замокъ предъ постройкою новаго былъ взорванъ порохомъ. Постройка началась въ 1738 г., но такъ какъ вскорѣ затѣмъ Биронъ былъ сосланъ въ Сибирь, то дворецъ не былъ оконченъ по плану вполнѣ; только послѣ возвращенія его изъ ссылки приступлено было къ окончанію постройки, и Биронъ имѣлъ еще удовольствіе прожить въ немъ 20 дней, уже послѣ отреченія своего въ пользу старшаго сына (1769). Герцогъ Петръ оставался въ этомъ замкѣ до 1793 г., когда его



Замокъ и паркъ въ Митавѣ.

герцогство было присоединено къ Россіи. За это время, именно въ 1788 г., замокъ сильно пострадалъ отъ пожара. Въ одномъ изъ подваловъ дворца находятся гробницы герцоговъ курлянд-

скихъ и членовъ ихъ семейства, всего 30. Тѣло герцога Эрнеста Бирона остается по настоящее время неистлѣвшимъ и показывается посѣтителямъ. Императоръ Павелъ I приказалъ отдѣлать дворецъ, при чемъ не былъ взятъ въ разсчетъ общій характеръ зданія и потому онъ въ новомъ своемъ видѣ много уступалъ прежнему. Въ 1798 г. дворецъ отведенъ былъ для мѣстопребыванія графа Прованскаго (впослѣдствіи короля Людовика XVIII), которому императоръ предложилъ убѣжище въ Россіи. Онъ жилъ здѣсь до 1800 г. вмѣстѣ съ супругою, съ герцогомъ Ангулемскимъ и съ племянницею принцессою Маріей-Терезіей, дочерью Лудовика XVI. Здѣсь же заключенъ былъ и бракъ послѣдней съ герцогомъ Ангулемскимъ. Въ 1805 г. Людовикъ XVIII, вмѣстѣ съ герцогомъ Ангулемскимъ и его супругою, жилъ здѣсь во второй разъ и отсюда черезъ два года отправился въ Англію. Незадолго до этого отъѣзда, его посѣтилъ императоръ Александръ I. Около этого же времени умеръ въ этомъ дворцѣ аббатъ Эджевортъ, извѣстный тѣмъ, что, въ

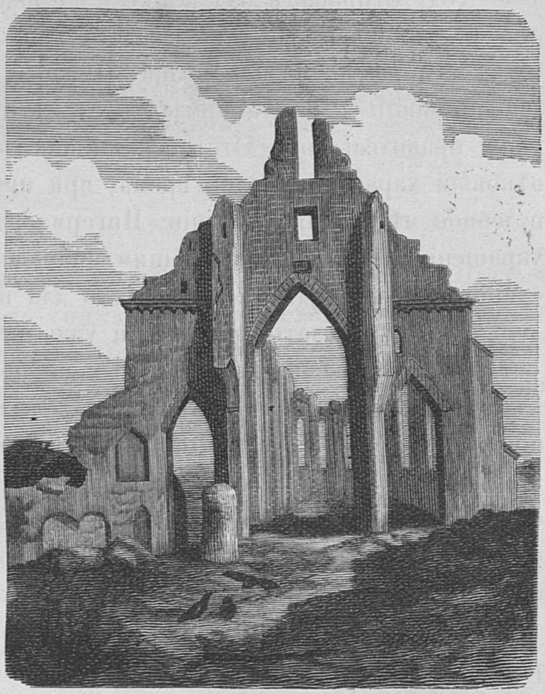


Видъ зданія губернской гимназіи въ Митавѣ.

качествѣ духовника короля Людовика XVI, напутствовалъ его на эшафотѣ. Надъ его могилою на католическомъ митавскомъ кладбищѣ Людовикъ XVIII велѣлъ поставить памятникъ, обновленный и увеличенный впослѣдствіи графомъ Шамборомъ. Въ 1805 и 1816 годахъ дворецъ подвергался пожарамъ; а въ 1812 г. Пруссаки обратили его въ лазаретъ. Послѣ 1816 г. онъ былъ капитально перестроенъ и назначенъ для помѣщенія губернатора, вице-губернатора и присутственныхъ мѣстъ. Въ 1828 г. были сдѣланы новыя поправки для возстановленія его въ первоначальномъ видѣ. Для пріѣзда особъ царствующей фамиліи отдѣлано нѣсколько комнатъ. Дворецъ отдѣляется отъ города рѣкою Дриксою. Передъ его южнымъ фасадомъ разведенъ обширный и прекрасный садъ, любимое мѣсто прогулки городскихъ жителей. Кромѣ дворца, — одного изъ самыхъ замѣчательныхъ зданій въ Россіи, — слѣдуетъ упомянуть еще о зданіи губернской гимназіи, которое долго служило также дворцомъ герцоговъ курлянд-

скихъ и только при герцогѣ Петрѣ Биронѣ уступлено было гимназіи, при немъ основанной; затѣмъ — казино, или домъ дворянскаго собранія. Есть также нѣсколько весьма красивыхъ частныхъ домовъ. Для прогулокъ, жители города, кромѣ замковаго сада, имѣютъ еще другой, извѣстный подъ именемъ Villa Medem. Самою многолюдною и оживленною улицею считается Большая, гдѣ болѣе всего магазиновъ. Проведеніе Риго-Митавской желѣзной дороги много повредило благосостоянію торгующаго сословія, такъ какъ болѣе зажиточные люди стали дѣлать свои покупки въ Ригѣ. Общественная жизнь сосредоточивается въ клубѣ и въ сословныхъ собраніяхъ. Какъ въ Ригѣ и Ревелѣ, такъ и здѣсь, есть пѣвческія общества. Благотворительныя заведенія въ Митавѣ тоже довольно значительны, а именно: *женское благотворительное общество, Ясмановъ сиротскій домъ, заведеніе для призрѣнія безпомощныхъ дѣтей, городской домъ для бѣдныхъ, митавскій христіанскій комитетъ, митавскій еврейскій комитетъ, еврейское женское общество, отдѣленіе общества Краснаго креста;* много *легатовъ, вспомогательныхъ и похоронныхъ кассъ; вольная пожарная команда.* Въ уѣздѣ, въ Каролиненгофѣ, существуетъ извѣстное заведеніе для глухонѣмыхъ Латышей.

Учебныя заведенія: Губернская гимназія основана герцогомъ Петромъ Бирономъ въ 1775 г. подъ названіемъ Academia Petrina, или просто — Petrinum. Настоящее названіе носитъ съ 1804 г.; имѣетъ 7 классовъ и 6 параллельныхъ. При гимназіи имѣется богатая библіотека, въ которой болѣе 40 тысячъ сочиненій по европейскимъ, азіатскимъ и древнимъ классическимъ языкамъ. Директору гимназіи подчинены: *Митавская реальная школа*, преобразованная въ 1866 г. изъ уѣзднаго училища, основаннаго въ 1805 г.; имѣетъ 4 класса, три параллельные (два для Quarta и 1 для Tertia), одинъ приготовительный, 1 параллельный для древнихъ языковъ и 3 параллельныхъ для русскаго языка. Многочисленыя учебныя заведенія уѣздныхъ городовъ подчинены Митавской Дирекціи, а также 9 элементарныхъ мужскихъ школъ, въ томъ числѣ одна римско-католическая; высшая женская Троицкая школа, основанная еще въ 1827 году; два еврейскихъ казенныхъ училища для мальчиковъ и одно для дѣвочекъ; изъ частныхъ заведеній одно съ курсомъ уѣзднаго училища и 3 съ элементарнымъ; женская 5-ти классная школа съ пансіономъ пасторши Отью и одна трехклассная Конради; 4 женскія элементарныя школы и 9 элементарныхъ учебныхъ заведеній для дѣтей обоего пола. Изъ ученыхъ обществъ въ Митавѣ существуютъ: *Общество литературы и искусства*, учрежденное въ 1820 году и издающее свой журналъ; *Курляндское экономическое*, имѣющее свою газету; такое же общество и газета есть еще и въ Гольдингенѣ, и *Общество Курляндскаго музеума*, учрежденное въ 1820 году. *Газеты:* «Губернскія Вѣдомости», издающіяся на языкахъ русскомъ и латышскомъ; *Mitausche Zeitung* — на нѣмецкомъ языкѣ и *Latweeschu Awisu* — на латышскомъ. По однодневному счисленію, произведенному 29 декабря 1881 г., населеніе Митавы состоитъ изъ 24,615 человѣкъ.



Развалины храма св. Діонисія на Вышгородѣ въ Дерптѣ.

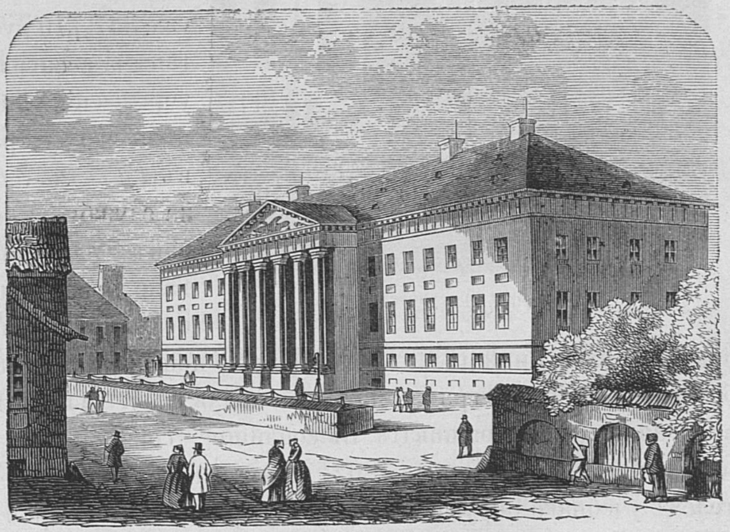
Городъ Дерптъ (Юрьевъ, по-эстонски Tarto-liin). Начало этого города относится къ 1030 г., когда великій князь Ярославъ, для утвержденія своей власти въ Чудской странѣ, заложилъ здѣсь городокъ. Надо думать, что мѣстомъ этого городка былъ нынѣшній Вышгородъ (Domberg). Русское господство продолжалось здѣсь до 1223 г., когда страна эта была покорена Нѣмцами и въ Дерптѣ

было учреждено епископство, вмѣсто епископства Леальскаго. Въ 1225 г. при епископѣ Германѣ началась постройка Домской церкви во имя Св. Діонисія и епископскаго замка; отъ замка, равно какъ и отъ другихъ древнихъ построекъ, не осталось и слѣда. Прекрасныя же развалины храма сохранились, и сохранились бы вѣроятно еще лучше, если бы не пожаръ, случившійся въ 1598 году. Время владычества епископовъ считается самою блестящею эпохою въ существованіи города; населеніе его въ то время доходило до 50 тысячъ, и вмѣстѣ съ Ригою и Ревелемъ онъ былъ членомъ ганзеатическаго союза съ правомъ голоса. Первый ударъ его значенію нанесенъ былъ въ 1559 г., когда Русскіе подъ начальствомъ князя Петра Шуйскаго завладѣли городомъ и опустошили его; съ этихъ поръ городъ часто подвергался разоренію, какъ во время Ливонской войны, такъ и въ послѣдующія войны; только съ присоединеніемъ къ Россіи онъ началъ оправляться и отстраиваться. Послѣ взятія Дерпта Шереметевымъ, Петръ Великій имѣлъ основанія быть недовольнымъ жителями города за сношенія ихъ со Шведами, и потому въ 1708 году отправилъ ихъ всѣхъ въ ссылку, въ Вологду, Устюгъ и Казань, откуда возвратились они только черезъ 6 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени городъ былъ до того пустъ, что по его улицамъ бродили волки. Пожаръ 1775 года уничтожилъ почти весь городъ, и для оказанія помощи бѣдствующимъ жителямъ открыта была подписка и дано было пособіе со стороны правительства. Отстроенный послѣ пожара городъ потерялъ уже свой прежній средневѣковый характеръ. Одно время, при шведскомъ правительствѣ, въ Дерптѣ находилось высшее судебное мѣсто для Ливоніи, Ингерманландіи и Кареліи, — королевскій гофгерихтъ. Лучшимъ украшеніемъ города, придающимъ ему живописный видъ, служитъ несомнѣнно Вышгородъ, единственное и превосходное мѣсто для прогулокъ. При императрицѣ Екатеринѣ II изъ него думали было сдѣлать крѣпость и уже начаты были работы, но это намѣреніе потомъ было оставлено. Это обстоятельство однако послужило въ пользу Вышгорода; брустверъ обратился въ мѣсто для гулянья, изъ начатыхъ казематовъ сдѣлано было помѣщеніе для складовъ, а изъ пороховаго погреба возникло увеселительное убѣжище, гдѣ молодежь и старики проводятъ время за кружкою пива. Съ уступкою Вышгорода и окрестной мѣстности университету, на немъ возведены были зданія: обсерваторіи, клиники, анатомическаго театра, а въ одной части развалинъ католическаго монастыря Св. Діонисія устроена была университетская библіотека. Прилегающій къ Вышгороду садъ устроенъ былъ профессоромъ Моргенштерномъ и подаренъ имъ университету. Не такъ давно, при попечителѣ учебнаго округа Сабуровѣ, на Вышгородѣ поставленъ заказанный за-границею памятникъ, изображающій, какъ надо полагать, *Рейнъ*, въ видѣ старца и около него три нимфы (можетъ быть три Остзейскія провинціи). Городъ имѣетъ веселый, пріятный и чистый видъ, хотя особенно выдающихся красотою или богатствомъ строеній въ немъ, за исключеніемъ университетскихъ зданій, нѣтъ. Благотворительныя заведенія въ Дерптѣ слѣдующія: *четыре богадѣльни; два дѣтскихъ пріюта, одинъ рабочій домъ* и *одинъ сиротскій домъ* и *русское благотворительное общество*. По числу учебныхъ и воспитательныхъ заведеній не только ни одинъ уѣздный, но пожалуй и губернскій городъ въ Россіи не можетъ сравниться съ Дерптомъ. Въ немъ и въ его учебномъ районѣ находятся: *гимназія,* основанная въ 1804 году; въ настоящее время состоитъ изъ 14 классовъ и одной selecta, при которой есть еще дополнительный классъ для русскаго языка. При гимназіи находится *приготовительное училище*, состоящее изъ 3 основныхъ и 3 параллельныхъ классовъ. Директору гимназіи подчинены въ Дерптѣ: *первая учительская семинарія* (съ 1828 года), имѣющая 3 класса, и при ней *школа для упражненія* (Übung-schule) изъ 3 классовъ, преподаваніемъ въ которой занимаются старшіе ученики семинаріи. *Пятиклассное Дерптское рисовальное училище*; *Дерптское русское городское училище*, преобразованное въ 1877 году изъ элементарнаго, основаннаго въ 1827 году; содержится правительствомъ, отпускающимъ на него ежегодно 4550 рублей. *Учебныя заведенія*, *содержимыя на средства города: Первая шестиклассная*

Дерптская городская школа для мальчиковъ; *двѣ Дерптскія трехклассныя элементарныя школы; Женское высшее городское училище* въ Дерптѣ существуетъ съ 1853 года, имѣетъ 7 основныхъ и 4 параллельныхъ класса. Училищу предоставлено право давать своимъ ученицамъ дипломы на званіе домашнихъ учительницъ; правомъ этимъ не пользуется даже женская Ломоносовская гимназія въ Ригѣ. *Городская элементарная женская школа* въ Дерптѣ, 3 класса. *Частныя учебныя и воспитательныя заведенія: Частная мужская школа* въ Дерптѣ, существуетъ съ 1875 года, содержится обществомъ и состоитъ изъ 3 элементарныхъ и 7 гимназическихъ классовъ; *двѣ Дерптскія элементарныя мужскія школы*, изъ коихъ одна еврейская безплатная. *Женская высшая школа Мелина*, съ пансіономъ, существуетъ съ 1874 года. *Пансіонъ Шульце*. Элементарныхъ женскихъ школъ — *одиннадцать*, изъ нихъ одна — техническая, основанная въ 1877 году. *Заведенія, не состоящія въ вѣдѣніи директора дерптской гимназіи:* Эстонская *учительская семинарія* для сельскихъ учителей въ Дерптѣ, основанная въ 1873 году лифляндскимъ дворянствомъ и земствомъ для 24 воспитанниковъ (Internat), изъ 2 классовъ; при ней *приготовительная школа* для мальчиковъ и дѣвочекъ; уроки даютъ ученики старшаго класса семинаріи, подъ руководствомъ учителей. *Дерптская трехклассная школа при церкви Св. Іоанна* для дѣвочекъ, существуетъ съ 1863 года. *Двухклассная русская церковная школа для дѣвочекъ*. Такая-же *школа при Георгіевской церкви* для мальчиковъ. Кромѣ этого, лютеранское благотворительное общество имѣетъ въ Дерптѣ нѣсколько элементарныхъ школъ. Есть также и *Фребелевскій дѣтскій садъ*. Въ непосредственной зависимости отъ попечителя округа находится еще *Вторая дерптская учительская семинарія* для образованія народныхъ учителей, основанная въ 1876 году; состоитъ изъ трехъ классовъ основныхъ и одного приготовительнаго. Правительство отпускаетъ на семинарію 17,698 рублей.



Мостъ на Эмбахѣ и Ратуша въ Дерптѣ.



Университетъ въ Дерптѣ.

По переписи 29 декабря 1881 года, въ Дерптѣ оказалось 29,727 жителей. Дерптской Дирекціи училищъ подчинены всѣ учебныя заведенія въ уѣздахъ Дерптскомъ, Феллинскомъ и Верроскомъ, число которыхъ довольно значительно. Находящаяся въ Феллинѣ *земская гимназія* (Landgymnasium)

подчинена непосредственно попечителю округа. Правительство отпускаетъ на ея содержаніе ежегодно 10,000 р.

Болѣе всего придаетъ Дерпту характеръ ученаго города и выдающееся вліяніе университетъ. Еще во времена шведскаго владычества, въ 1630 году, при Густавѣ-Адольфѣ, основана была въ Дерптѣ гимназія, вскорѣ преобразованная въ университетъ, которому даны были упсальскія привиллегіи. Для содержанія его отведены были имѣнія въ Ингерманландіи. При открытіи университета, въ 1632 году, было 19 профессоровъ и 84 студента. По взятіи Дерпта Русскими, въ 1656 году, профессора разбѣжались и дѣятельность университета прекратилась. Въ 1690 году онъ былъ снова открытъ, но на другихъ основаніяхъ, а чрезъ 9 лѣтъ послѣ открытія переведенъ въ Перновъ, гдѣ и пробылъ до 1710 года, когда профессора, испугавшись завоеваній Русскихъ, бѣжали на судахъ въ Швецію и увезли съ собою многіе документы и библіотеку. Съ этихъ поръ, университетъ, основанный Густавомъ-Адольфомъ, прекратилъ навсегда свое существованіе. При императорѣ Павлѣ I возникъ снова вопросъ объ основаніи университета въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Тогда курляндское дворянство обратилось къ правительству съ прошеніемъ основать его въ Митавѣ и получило Высочайшее на это соизволеніе. Но Императоръ Александръ I, разрѣшая основаніе университета, назначилъ быть ему въ Дерптѣ и пожаловалъ ему, кромѣ Вышгорода и всей мѣстности, бывшей подъ крѣпостью, 240 лифляндскихъ гаковъ изъ казенныхъ мызъ, взамѣнъ которыхъ правительство назначило потомъ 126 тысячъ изъ государственнаго казначейства. Въ 1818 году университету отпускалось уже 337,710 рублей ассигнаціями, а съ 1842 года — 361 тысяча ассигнаціями. Въ Высочайшемъ манифестѣ объ учрежденіи университета говорится, между прочимъ, что цѣль его — «распространеніе человѣческихъ познаній въ *Русскомъ государствѣ* и купно образованіе юношества на службу *отечеству*». Этимъ-же манифестомъ пожалованъ былъ университету титулъ Императорскаго и даровано право имѣть свою расправу надъ членами и подчиненными, производить первоначальныя слѣдствія по уголовнымъ надъ ними дѣламъ, имѣть свою цензуру для книгъ, издаваемыхъ его членами, получать безпрепятственно заграничныя изданія для себя, выбирать себѣ ректора, на утвержденіе котораго въ должности испрашивать Высочайшее соизволеніе. Торжественное открытіе университета произошло 21 и 22 апрѣля 1802 года; лекціи начались 1 августа того-же года. Первымъ попечителемъ учебнаго округа, къ которому принадлежали, кромѣ трехъ Прибалтійскихъ губерній, часть Финляндіи, завоеванная Россіей, былъ Клингеръ; первымъ ректоромъ — Балкъ, проректоромъ — Парротъ (отецъ). Постройка зданія стоила государству около 750 тысячъ. Съ 1827 по 1838 годъ въ Дерптскій университетъ, по Высочайшему повелѣнію, присылались на три года студенты изъ университетовъ Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго для продолженія образованія; отсюда они переходили на 2 года въ Берлинскій университетъ. Въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ профессоровъ русскаго происхожденія въ Дерптскомъ университетѣ были: Воейковъ, Пироговъ и Котляревскій. Первыхъ студентовъ въ немъ было 19 человѣкъ; въ настоящее время ихъ болѣе 1200, изъ коихъ до 300 уроженцевъ внутреннихъ


Обсерваторія при университетѣ.

губерній. Факультетовъ было сначала 4: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій; но послѣдній въ 1850 году раздѣленъ былъ на два: историко-филологическій и физико-математическій. Университетъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи *библіотеку* изъ 100 тысячъ томовъ; кабинеты: *физическій, химическій* съ лабораторіей, *минералогическій, зоологическій, математическій, экономическій* съ лабораторіей для земледѣльческой химіи, *патологическій, фармакологическій, анатомическій, сравнительной анатоміи; музей искусствъ; музей отечественныхъ древностей; обсерваторію астрономическую и метеорологическую; фармацевтическій институтъ, физіологическій институтъ; ботаническій садъ, рисовальное заведеніе; музей библейской и церковной археологіи* и *клинику,* состоящую изъ отдѣловъ терапевтическаго, поликлиники, хирургическаго, офталмологическаго, родовспомогательнаго, душевно-больныхъ (отдѣлъ терапевтическій и госпитальный). Обсерваторія воздвигнута въ 1811 году, на самомъ высокомъ мѣстѣ Вышгорода, тамъ, гдѣ стоялъ, какъ полагаютъ, когда-то епископскій замокъ. Она обязана своею извѣстностью 25-ти лѣтней дѣятельности астронома Струве, впослѣдствіи директора Пулковской обсерваторіи. Въ 60-хъ годахъ дерптскимъ обсерваторомъ былъ извѣстный своею ученостью астрономъ Медлеръ. Кромѣ этого, при университетѣ имѣется манежъ для обученія желающихъ студентовъ верховой ѣздѣ.

Судебная власть университета принадлежитъ университетскому суду; въ дѣлахъ же, за которыя слѣдуетъ удалять студента изъ университета навсегда, или предавать уголовному суду,— высшему университетскому суду, состоящему изъ проректора и синдика; приговоры послѣдняго утверждаются попечителемъ. Студенты имѣютъ право составлять корпораціи. Когда составились здѣсь корпораціи въ первый разъ — неизвѣстно; но въ началѣ 50-хъ годовъ ихъ было уже 6-ть: Livonia, Esthonia, Baltica, Curonia, Fraternitas Rigensis и Ruthenia (для Русскихъ). Нынѣ русской корпораціи болѣе нѣтъ, а существуютъ слѣдующія: Livonia для Лифляндцевъ, Curonia для Курляндцевъ и Esthonia для Эстляндцевъ, Fraternitas Rigensis для Рижанъ, Neo-Baltica для людей съ прогрессивнымъ направленіемъ и Academia. На образованіе латышской корпораціи Lettonia, всѣ существующія корпораціи дали уже свое согласіе. Есть надежда, что скоро образуется еще одна корпорація — изъ Эстовъ. Для совѣщанія о всѣхъ дѣлахъ, касающихся студенческаго быта, корпораціи составляютъ въ началѣ каждаго семестра конвентъ и выбираютъ по 3 представителя (Chargierte) отъ каждый корпораціи, одного судью по дѣламъ чести (Ehrensrichter) и одного старшину для вновь принятыхъ студентовъ (фуксовъ). Эти уполномоченные собираются часто для совѣщаній. Вначалѣ корпораціи были какъ бы терпимы только, и всякое наружное проявленіе ихъ существованія (напримѣръ, разноцвѣтныя шапки) строго воспрещалось начальствомъ. Но въ 1854 году попечитель округа Брадке исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на признаніе корпорацій институтомъ законнымъ. Въ правилахъ, изданныхъ въ 1855 году, цѣль корпорацій выражена такъ: *подготовленіе къ будущей полезной дѣятельности, поддержка приличія между студентами, споспѣшествованіе нравственному* и *частному поведенію и направленіе общежитія студентовъ въ университетѣ.* Разсужденія о политическихъ вопросахъ въ корпораціонныхъ собраніяхъ не допускаются.

Кромѣ университета въ Дерптѣ есть еще спеціальное высшее учебное заведеніе: *Ветеринарный институтъ,* съ клиникой для животныхъ, съ библіотекою и съ нѣсколькими кабинетами. Во главѣ заведенія стоитъ директоръ. Преподаваніе должно происходить на русскомъ языкѣ; но это пока не исполняется.

Развитію умственной жизни въ Дерптѣ много способствуютъ существующія здѣсь ученыя общества, а именно: *Лифляндское вольное экономическое общество,* учрежденное въ 1722 году фонъ Бланкенгагеномъ, пожертвовавшимъ на этотъ предметъ около 200 тысячъ р. ассигнац. Сначала оно было въ Ригѣ, а съ 1813 года находится въ Дерптѣ. Съ 1825 года общество издаетъ свой журналъ подъ заглавіемъ «*Земледѣльческія лѣтописи Лифляндіи*». При немъ состоитъ общество для поощренія промышленности и сельскаго хозяйства. *Ученое эстонское общество,*

состоитъ при университетѣ и имѣетъ цѣлью разработывать эстонскій языкъ. Газеты въ Дерптѣ издаются слѣдующія: «Neue Dörpatsche Zeitung» на нѣмецкомъ языкѣ, «Olevik», «Эсти-Постимесъ» и «Дерптская Эстонская газета» — на эстонскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ городахъ Эстонскаго края издаются также газеты на народномъ языкѣ: въ Феллинѣ — «Сакала», и въ Везенбергѣ — «Валгусъ». Существуетъ также пѣвческое эстонское общество «Ванемуйне».

Для *народнаго образованія* имѣются въ Прибалтійскомъ краѣ приходскія и сельскія школы; въ православныхъ же приходахъ сельскихъ школъ нѣтъ, а есть вспомогательныя. Въ послѣднихъ преподаются: Законъ Божій, мѣстный языкъ (чтеніе и письмо), ариѳметика, географія, церковное пѣніе и гимнастика, а для дѣвочекъ вмѣсто гимнастики — рукодѣлье; въ приходскихъ — тѣ же предметы и сверхъ того исторія, естествовѣдѣніе, языки: русскій и нѣмецкій, и садоводство. Возникновеніе народныхъ школъ относится къ первой четверти текущаго вѣка. Между Латышами образованіе принялось раньше, чѣмъ у Эстонцевъ; а относительно Курляндіи есть данныя, что вопросъ о народномъ образованіи возникалъ еще при первомъ Курляндскомъ герцогѣ. Но, какъ надо полагать, вопросъ этотъ не вызвалъ никакихъ серьезныхъ мѣръ, и дѣло ограничилось тѣмъ, что на церковныхъ кистеровъ возложена была обязанность учить дѣтей молитвамъ и катехизису. Печатный лютеранскій катехизисъ на латышскомъ языкѣ появился въ 1586 г.; а затѣмъ уже начали появляться постепенно духовныя пѣсни, Евангеліе и пр. До этого же все было рукописное и существовало въ весьма незначительномъ количествѣ. Часть Прибалтійскаго края, принадлежавшая Швеціи, раньше увидѣла у себя народныя школы. Въ 1687 г. шведское правительство потребовало отъ помѣщиковъ, чтобы въ каждомъ приходѣ была построена въ теченіе года, близъ церкви, сельская школа, чтобы кистерамъ или учителямъ была отведена земля и положено содержаніе и чтобы ученіе въ этихъ школахъ было обязательно для всѣхъ крестьянскихъ дѣтей зимою. Но распоряженіе это осталось только на бумагѣ. Дворянство не желало тратиться на этотъ предметъ, и изъ отчетовъ, имѣющихся о состояніи школъ въ этомъ краѣ за первую половину XVIII вѣка, видно, что школъ было очень мало, что крестьяне неохотно посылали туда своихъ дѣтей, что положеніе кистеровъ было вовсе не обезпеченное и потому между ними не было надежныхъ наставниковъ, и что кистеры жили въ большой бѣдности и въ совершенной зависимости отъ помѣщиковъ. Уничтоженіе крѣпостнаго права болѣе всего способствовало быстрому распространенію народныхъ школъ. Въ Лифляндіи и Курляндіи, за неимѣніемъ деревень, начальное преподаваніе производилось учителями, переѣзжавшими изъ дома въ домъ, и привело къ хорошимъ результатамъ. Особенно сильно начали развиваться народныя школы въ началѣ 60-хъ годовъ, когда введена была новая система народнаго образованія. Лютеранскія народныя школы состоятъ въ вѣдѣніи дворянскихъ школьныхъ коллегій и министерству народнаго просвѣщенія не подчинены; а православныя вѣдаются особеннымъ совѣтомъ, находящимся въ Ригѣ и состоящимъ изъ предсѣдателя (мѣстнаго архіерея), попечителя учебнаго округа, его помощника, директоровъ учительской семинаріи и Александровской гимназіи и обоихъ инспекторовъ училищъ. Въ настоящее время число народныхъ школъ въ Лифляндіи доходитъ до 1611; изъ нихъ приходскихъ: 119 православныхъ и 147 лютеранскихъ; православныхъ вспомогательныхъ 247 и 1098 сельскихъ лютеранскихъ. Число учащихся во всѣхъ школахъ около 90,000, изъ нихъ около 11 тысячъ православныхъ, а остальные лютеране. Въ Эстляндіи народныхъ школъ считается 524; изъ нихъ православныхъ только 7, остальныя — лютеранскія приходскія и сельскія; число учащихся около 25 тысячъ, изъ коихъ православныхъ около 200. Наконецъ, въ Курляндіи народныхъ школъ 386; изъ нихъ православныхъ 13, лютеранскихъ 360 и католическихъ 21; число учащихся въ православныхъ 408, въ лютеранскихъ — 25,597, въ католическихъ — 1169, всего же двадцать семь тысячъ сто семьдесятъ четыре. Ученіе въ народныхъ школахъ обязательно для возраста отъ 10 до 13 лѣтъ.

Эти данныя свидѣтельствуютъ о прекрасномъ, сравнительно, состояніи народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ. Но, къ сожалѣнію, и тутъ есть своя оборотная сторона и при томъ весьма серьезнаго характера. Народныя школы, находясь исключительно въ рукахъ нѣмецкаго дворянства и духовенства, служатъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для онѣмеченія Эстовъ и Латышей; и самое развитіе этихъ школъ, стоющее дворянству ежегодно сотни тысячъ, объясняется главнымъ образомъ этою причиною. Еще не очень далеко то время, когда остзейское дворянство, занятое отстаиваньемъ своихъ привиллегій, слишкомъ гордое для того, чтобы имѣть что-нибудь общее съ своими рабами, хотя бы и языкъ, вовсе не думало о германизаціи мѣстныхъ жителей. Да и сама Германія, раздробленная, приниженная, не могла представлять для этого ни малѣйшаго соблазна. Отдѣльныя мнѣнія, въ пользу онѣмеченія Латышей и Эстовъ, стали слышаться въ первый разъ съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права; затѣмъ, по мѣрѣ развитія идеи германскаго единства, эти мнѣнія начали дѣлаться все болѣе и болѣе общими, особенно же между городскимъ населеніемъ, такъ что въ 1862 г. лютеранскій епископъ Вальтеръ нашелъ уже возможнымъ, при открытіи ландтага, во всеуслышаніе заявить, что германизація Латышей и Эстовъ составляетъ священный долгъ и важнѣйшую политическую задачу дворянства. Отвѣтомъ на это заявленіе было значительное увеличеніе числа народныхъ школъ съ обученіемъ въ нихъ нѣмецкому языку. По замѣчанію одного серьезнаго наблюдателя, до 1835 г. въ Прибалтійскомъ краѣ изъ ничтожнаго числа народныхъ школъ можно было насчитать едва 10, гдѣ преподавался нѣмецкій языкъ и онѣмечивалось не болѣе 200 туземцевъ въ годъ; потомъ число онѣмечившихся туземцевъ возрасло до 1000; послѣ же проповѣди епископа Вальтера, оно возрасло до 6000, такъ какъ уже въ 300 школахъ стали преподавать нѣмецкій языкъ. Успѣху онѣмеченія народа много содѣйствуетъ съ одной стороны прекрасная обстановка лютеранскихъ школъ и солидныя средства, отпускаемыя на нихъ дворянствомъ; съ другой, крайне жалкое положеніе православныхъ школъ, препятствующее народу изучать русскій языкъ. Между тѣмъ Эсты и Латыши сильно стремятся къ изученію этого языка; стремленіе это растетъ въ нихъ вмѣстѣ съ быстрымъ пробужденіемъ сознанія ихъ народности и съ убѣжденіемъ, что благо ихъ зависитъ отъ полнаго слiянія ихъ края съ остальною Имперіей. Вотъ почему мѣстныя народныя газеты такъ горячо ратуютъ за изъятіе народныхъ школъ изъ вѣдѣнія дворянства и за подчиненіе ихъ министерству народнаго просвѣщенія; съ этою реформою народъ связываетъ надежду, что и въ лютеранскихъ народныхъ школахъ нѣмецкій языкъ уступитъ мѣсто русскому. Нельзя пройти молчаніемъ и тотъ фактъ, что, подавляя знаніе русскаго языка въ народѣ, Остзейцы сильно заботятся въ послѣднее время объ изученіи его въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: они хорошо понимаютъ, что безъ знанія этого языка имъ уже нѣтъ надежды на карьеру въ Россіи и на удержаніе за собою вліянія на государственныя дѣла.

Въ заключеніе мы считаемъ справедливымъ упомянуть о тѣхъ уроженцахъ Прибалтійскаго края, которые, прославившись въ исторіи наукъ и искусствъ, оказали незабвенныя услуги не одному своему краю, но и всему отечеству, цѣлой Россіи.

Едва-ли найдется отрасль человѣческихъ знаній, въ которой уроженцы Прибалтійскаго края не потрудились со славою. Особенно много именъ уроженцевъ этого края встрѣчается въ области наукъ физическихъ и естественныхъ.

Между лицами, прославившимися учеными трудами по части *геологіи*, *минералогіи и палеонтологіи*, мы можемъ назвать изъ умершихъ Асмуса, Пандера и Гофмана; изъ живущихъ — Гельмерсена, Гр. Кейзерлинга и Шмидта. Первый былъ профессоромъ Дерптскаго университета и оказалъ услуги геологической наукѣ своими палеонтологическими изслѣдованіями въ древнихъ формаціяхъ Прибалтійскаго края. Еще большія заслуги палеонтологической наукѣ оказалъ академикъ Пандеръ. Гофманъ, бывшій профессоромъ минералогіи Петербургскаго университета, весьма извѣстенъ какъ путешественникъ, изслѣдовавшій въ геологическомъ

отношеніи золотые промыслы Сибири и Сѣверный Уралъ; онъ былъ во главѣ экспедиціи, снаряженной туда Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ самомъ началѣ его существованія. Еще болѣе обширны заслуги Гельмерсена, занимающаго въ теченіи многихъ десятилѣтій одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ составѣ Русской академіи наукъ и бывшаго также Директоромъ Горнаго института. Россія обязана Г. П. Гельмерсену не только безчисленными геологическими путешествіями и поѣздками по Россіи и Сибири, но и просвѣщеннымъ руководствомъ во всѣхъ важнѣйшихъ геологическихъ работахъ. Талантливымъ естествоиспытателемъ является въ своихъ по преимуществу палеонтологическихъ работахъ Графъ Кейзерлингъ, бывшій нѣкоторое время попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ совершилъ путешествіе въ Печорскій край и сопровождалъ знаменитаго англійскаго ученаго Мурчисона, во время извѣстнаго его путешествія по Россіи. Наконецъ академикъ Ф. Б. Шмидтъ также весьма извѣстенъ своими геологическими изслѣдованіями въ рѣчной области Амура, гдѣ онъ былъ въ составѣ экспедиціи, снаряженной Русскимъ Географическимъ обществомъ, а также своими поѣздками въ отдаленнѣйшія тундры Сибири для изслѣдованія мѣстонахожденій мамонта.

Въ области *ботаники* мы можемъ указать на имена умершихъ — Лемана и Бунге и находящагося въ живыхъ — Максимовича. Первый, при поѣздкѣ своей въ Бухару, изслѣдовалъ въ ботаническомъ отношеніи Арало-Каспійскую низменность; второй, во время многолѣтняго пребыванія въ Алтаѣ — алтайскую флору, и сверхъ того, флору восточной Персіи. Наконецъ, академикъ Максимовичъ, во время путешествія въ Амурскую и Приморскую области, на Сахалинъ и въ Японію, изслѣдовалъ восточную азіатскую флору и нынѣ занимается съ успѣхомъ описаніемъ растеній, собранныхъ новѣйшими русскими экспедиціями въ Центральной Азіи.

Въ области *зоологіи* можно указать на имена умершихъ — Штольца, Эйхвальда и Бэра, а изъ находящихся въ живыхъ — Миддендорфа и Л. И. Шренка. Штольцъ былъ профессоромъ Дерптскаго университета; онъ сопровождалъ Коцебу въ его кругосвѣтномъ плаваніи и извѣстенъ многими выдающимися зоологическими работами. Эйхвальдъ былъ сначала профессоромъ въ Виленскомъ университетѣ, а впослѣдствіи въ С.-Петербургской Медицинской Академіи. Весьма разносторонній натуралистъ (зоологъ, палеонтологъ и ботаникъ), онъ извѣстенъ и какъ путешественникъ, изучившій юго-западную и юго-восточную Россію, со включеніемъ Кавказа. К. М. Бэръ былъ однимъ изъ величайшихъ естествоиспытателей нынѣшняго вѣка; онъ обнималъ своею болѣе чѣмъ полувѣковою разностороннею дѣятельностію самыя различныя отрасли естествознанія и оказалъ наукѣ незабвенныя услуги; Данія особенно много обязана ему развитіемъ въ ней наукъ. А Ф. Миддендорфъ, бывшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи наукъ, также весьма разносторонній естествоиспытатель, связалъ свое имя съ цѣлымъ рядомъ важныхъ научныхъ изслѣдованій на весьма далеко отстоящихъ другъ отъ друга окраинахъ Россіи — на прибрежьи Охотскаго моря, Таймырскомъ полуостровѣ Сѣвернаго океана и въ Туркестанѣ. Наконецъ, академикъ Л. И. Шренкъ извѣстенъ своимъ прекраснымъ зоологическимъ и географическимъ изслѣдованіями въ Амурской и Приморской областяхъ и въ Японскомъ морѣ.

Въ области *чистой математики* уроженцы этого края не представляютъ особенно выдающихся именъ, *но по астрономіи* и *геодезіи* можно указать на Г. Саблера, участвовавшаго въ знаменитой экспедиціи, опредѣлившей разность уровней Каспійскаго и Чернаго морей и бывшаго впослѣдствіи астрономомъ Виленской обсерваторіи, а также и на О. В. Струве, нынѣшняго директора Пулковской обсерваторіи. Въ области *физики* мы укажемъ на имена уже умершихъ академиковъ: Ленца, извѣстнаго многими учеными трудами и бывшаго въ теченіи многихъ лѣтъ профессоромъ С.-П.-Б. университета, и Купфера, стоявшаго весьма долгое время во главѣ

Центральной метеорологической обсерваторіи. Въ области *химіи* также встрѣчаются имена нѣкоторыхъ уроженцевъ этого края, какъ напр. Шмидта, Ада, Гебеля и др.

Изъ лицъ, прославившихся въ качествѣ путешественниковъ, кромѣ уже нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ естествоиспытателей, между балтійскими уроженцами можно назвать нѣсколько весьма громкихъ именъ. Сюда относится, напримѣръ, Гюльденштетъ, занимавшій одно изъ первостепенныхъ мѣстъ въ той блестящей плеядѣ путешественниковъ, которые, по указанію Екатерины II, въ концѣ XVIII вѣка, изслѣдовали отдаленныя и мало извѣстныя окраины Россіи. Въ началѣ нынѣшняго вѣка заявили себя адмиралы Коцебу и Крузенштернъ, принадлежавшіе къ первымъ русскимъ кругосвѣтнымъ мореплавателямъ, и баронъ Врангель — знаменитый изслѣдователь восточно-сибирскихъ частей Сѣвернаго океана. Наконецъ, къ нынѣшнему времени относится д-ръ Швейнфуртъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ современныхъ путешественниковъ въ центральной Африкѣ.

Между лицами, оказавшими не маловажныя услуги русской медицинѣ, можно навать имена слѣдующихъ балтійскихъ уроженцевъ: Деппъ, Карель, Гюббенетъ и мн. др.

По *инженерному искусству* и *военной исторіи* нельзя не вспомнить пользующееся всемірною извѣстностью имя доблестнаго защитника Севастополя — графа Тотлебена, который сохранитъ на всегда за собою одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи фортификаціи.

Въ другой обширной области человѣческихъ знаній, *историко-филологической*, можно также назвать нѣсколько именъ уроженцевъ Прибалтійскаго края. Замѣчательно, что въ области чистой *филологіи* они не довольствовались работами по языкамъ классическимъ и нѣмецкому, но потрудились и въ области финскихъ нарѣчій, какъ напримѣръ академикъ Видеманъ, и даже славянскихъ, какъ напримѣръ академикъ Востоковъ (Остенекъ, какъ кажется, Эстонецъ по происхожденію) и профессоръ С.-П-Б. университета О. Ф. Миллеръ. Изъ наиболѣе извѣстныхъ юристовъ можно назвать гг. Энгельмана, профессора Дерптскаго университета, и Мартенса, профессора международнаго права въ Петербургскомъ университетѣ.

Въ области *исторіи* не трудно было бы указать нѣсколько именъ, если и не первостепенныхъ, то, по крайней мѣрѣ, такихъ, какимъ представляется Э. А. Германъ, бывшій профессоромъ исторіи сначала въ Іенѣ, а потомъ въ Марбургѣ. Археологовъ и нумизматовъ также было не мало между уроженцами этого края. Мы можемъ указать на Бар. Штакельберга, Гревинга, Иверсена и др.

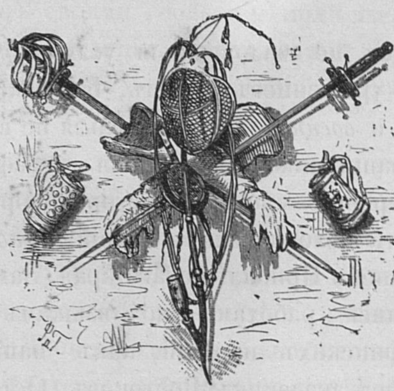
По части *статистики и политической экономіи* можно также назвать нѣсколько выдающихся именъ, какъ напримѣръ, Шторхъ, одинъ изъ лучшихъ статистиковъ начала нынѣшняго вѣка, Бабстъ, бывшій профессоръ Московкаго университета, Гагемейстеръ и другіе

Въ области *изящныхъ искусствъ* этотъ край далъ Россіи не мало выдающихся дѣятелей. Такъ, въ области *скульптуры* можно назвать Бар. Клодта и Вильбуа; въ области *живописи* Неффа, Тимма, Венига, другаго Бар. Клодта, Гебгардта, Клевера, Гуна и Келлера. Ландшафтный художникъ Клеверъ широко платитъ дань своему родному краю тѣмъ, что беретъ изъ него наиболѣе типичные сюжеты для своихъ ландшафтовъ; замѣчательный же историческій живописецъ Гебгардтъ изображаетъ событія изъ священной исторіи Новаго Завѣта, пріурочивъ ихъ къ быту предковъ нынѣшнихъ обитателей края этого — Латышей и Эстовъ.

Замѣчательно, что немного именъ остзейскихъ уроженцевъ, пріобрѣвшихъ себѣ извѣстность въ области музыки, не принадлежитъ ни къ господствующей въ краѣ нѣмецкой, ни къ коренной эстонской и латышской народностямъ. Такъ, напримѣръ, извѣстный русскій композиторъ Львовъ былъ случайнымъ уроженцемъ Прибалтійскаго края; пользующіеся извѣстностью въ музыкальномъ мірѣ Бернардъ и нынѣшній директоръ Петербургской консерваторіи Давидовъ принадлежатъ по происхожденію еврейской народности.

Упомянувъ о томъ, что въ настоящее время, вслѣдствіе распространенія образованія въ

народныхъ школахъ, и изъ латышской и эстонской народностей выходятъ лица, имена которыхъ не утратятъ своего значенія въ культурной исторіи Россіи, мы назовемъ еще нѣсколько именъ туземцевъ, пріобрѣвшихъ извѣстность не только въ качествѣ публицистовъ, но и въ качествѣ представителей мнѣній и стремленій латышской народности. Сюда относятся, напримѣръ: Безбардигъ, Трейландъ и Спрогисъ, извѣстные своими статьями и трудами, относящимися къ латышской народности; Хр. Вольдемаръ, бывшій издатель перваго латышскаго журнала въ Петербургѣ; Якобсонъ, талантливый издатель извѣстной эстонской газеты «Sakala»; Гарри Янсенъ—издатель газеты «Heimath»; Дирикъ и Веберъ — лучшіе представители латышской періодической литературы, и др.



ОЧЕРКЪ VI.

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Торговля портовъ Прибалтійскаго края въ древнее время.—Настоящее ея состояніе.—Предметы отпуска.—Водные и желѣзнодорожные пути, ведущіе къ этимъ портамъ.—Двинское судоходство.—Состояніе фабричной промышленности въ прежнее и настоящее время.

А. ТОРГОВЛЯ.



«Послѣ Бога, купцы всего болѣе помогли обращенію къ вѣрѣ туземцевъ».

ГРАМАТА ЕПИСКОПА ІОАННА КУПЦАМЪ. (1275 г.)

сть мѣстности, которыя, вслѣдствіе выгоднаго своего положенія, всегда притягивали и будутъ притягивать къ себѣ торговую дѣятельность. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ и прибрежье нашихъ Прибалтійскихъ губерній. Сюда, еще въ глубокой древности, проникали древніе народы за добываніемъ высоко-цѣнимаго тогда товара — янтаря. Янтарныя издѣлія почитались драгоцѣннымъ украшеніемъ; кромѣ того, янтарю приписывали какое-то магическое дѣйствіе и носили его какъ талисманъ. У Грековъ объ янтарѣ составился даже миѳъ, по которому его происхожденіе объяснялось слезами Геліадъ, плакавшихъ о гибели Фаэтона. Въ средніе вѣка товаръ этотъ хотя и утратилъ нѣсколько свою цѣнность и значеніе, но все еще продолжалъ быть важнымъ предметомъ для торговли, такъ какъ монахи имѣли обыкновеніе и охоту носить янтарныя четки.

Начиная съ IX вѣка, торговля на Балтійскомъ морѣ приняла болѣе широкіе размѣры, такъ какъ въ это время образовались на Волгѣ два царства — Хозарское и Булгарское, а у Ильменя — община Новгородскихъ Славянъ; чрезъ ихъ посредство возникла торговля Европы съ Азіей. О значительности торговой дѣятельности Балтійскаго прибрежья въ IX, X и XI вѣкахъ можно судить по огромному количеству монетъ этой эпохи, арабскихъ, византійскихъ и западно-европейскихъ, найденныхъ въ позднѣйшее время въ Прибалтійскомъ краѣ. Самымъ важнымъ въ это время торговымъ пунктомъ на Балтійскомъ морѣ былъ островъ Готландъ. Изъ

вырытыхъ тамъ монетъ 13 тыс. штукъ были восточныя (IX и X в.) и до 30 тыс. — западно-европейскія. Область рѣки Двины и Аа можно также считать важнымъ въ эту эпоху торговымъ пунктомъ: изъ вырытыхъ въ Ашераденѣ, Кремонѣ и др. мѣстахъ монетъ, арабскія относятся къ VIII и IX вѣку, западно-европейскія къ IX—XI, а византійскія — къ X вѣку.

По мѣрѣ развитія торговли, сталъ принимать грозные размѣры и бичъ ея — морскіе разбои. Ими занимались, кромѣ Норманновъ, Эсты, Карелы и даже Прибалтійскіе Славяне. Этимъ объясняется и тогдашнее обыкновеніе закапывать деньги, и нахожденіе ихъ въ такомъ большомъ количествѣ въ настоящее время. Пиратство много мѣшаетъ сдѣлать вѣрный выводъ о степени развитія торговой дѣятельности въ эту эпоху, трудно рѣшить, какая часть изъ отрытыхъ денегъ была пріобрѣтена торговлею и какая — грабежемъ. Начиная съ XII вѣка, первымъ торговымъ рынкомъ для всего Сѣверо-Востока Европы становится городъ Висби, на островѣ Готландѣ. Въ немъ были уже тогда особыя корпораціи изъ купцовъ нѣкоторыхъ германскихъ городовъ,— корпораціи, которыя составили потомъ союзъ подъ названіемъ «Общее купечество» въ Готландѣ, скоро обратившееся въ Ганзу. Этими германскими поселенцами, въ числѣ которыхъ были, надо полагать, и рижскіе купцы, была заселена въ XIII в. цѣлая часть города Висби; они стали уже постоянными его гражданами и получили равныя права съ природными горожанами въ дѣлахъ городскаго управленія. Этимъ готландцамъ нашъ Прибалтійскій край былъ извѣстенъ, безъ сомнѣнія, гораздо раньше прибытія бременскихъ купцовъ. Они ходили въ Двину и Аа, и мѣняли свои фабричные товары на сырыя произведенія туземцевъ; въ Новгородѣ же контора ихъ существовала, какъ надо полагать, еще въ X вѣкѣ. Въ XIII же вѣкѣ начинается борьба между Висби и Любекомъ за главенство въ купеческомъ союзѣ, въ которомъ въ это время считалось до 30 городовъ, въ томъ числѣ и Рига. Когда города Висмаръ и Ростокъ разослали другимъ городамъ предложеніе признать Любекъ верховной судебной инстанціей, — въ числѣ согласившихся былъ и г. Рига. Дошедшій до насъ отвѣтъ рижскаго городскаго совѣта былъ однако не совсѣмъ въ пользу Любека. Въ немъ между прочимъ говорится: «доколѣ ратманы г. Висби позволяютъ намъ и всѣмъ купцамъ, посѣщающимъ Готландъ, пользоваться древними правами и вольностями, какими доселѣ пользовались наши предшественники, до тѣхъ поръ и мы не желаемъ, чтобы печать общаго купечества и верховная судебная инстанція были переводимы куда-либо въ другое мѣсто, если только измѣнить все это не захотятъ города съ общаго и единодушнаго согласія». Споръ кончился ничѣмъ, и надо полагать, что хотя Любекъ и пріобрѣлъ потомъ значеніе высшей инстанціи для нѣмецкихъ конторъ на Руси, но и Висби сохранилъ прежнее значеніе; купцы обращались то къ тому, то къ другому, смотря по желанію. Во всякомъ случаѣ, съ XIV вѣка названіе купеческаго общества уже исчезаетъ, и вмѣсто него слышится вездѣ ганзейскій союзъ, что свидѣтельствуетъ о преобладаніи Любека, такъ какъ названіе Ганзы было дано въ первый разъ корпораціи любекскихъ купцовъ, образовавшейся въ Висби при герцогѣ Генрихѣ-Львѣ.

Въ началѣ XIII вѣка возникли слѣдующіе города: Рига, Ревель и Старый Перновъ. Новый или нынѣшній Перновъ долго существовалъ рядомъ со Старымъ; только послѣ окончательнаго разрушенія послѣдняго, во время Ливонской войны, остался одинъ и сталъ называться просто Перновомъ. Съ самаго своего основанія, города эти стали быстро развваться и богатѣть. Этимъ они, безъ сомнѣнія, обязаны торговлѣ и сношеніямъ съ «Общимъ купечествомъ» въ Висби, и Ганзою. По причинѣ торговыхъ интересовъ, успѣло быстро утвердиться и господство Нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Рижскій архіепископъ Іоаннъ въ граматѣ, данной купцамъ въ 1275 г., между прочимъ говоритъ: «послѣ Бога, купцы всего болѣе помогли обращенію къ вѣрѣ туземцевъ». Альбертъ, основывая Ригу, принялъ во вниманіе удобство мѣстности для торговой пристани, впослѣдствіи же хлопоталъ, чтобы иноземные купцы не ѣздили къ устью Аа, какъ это было прежде, но направляли свои товары

въ Ригу. Нѣмецкое купечество въ Готландѣ помогало этому, за что Альбертъ даровалъ имъ привиллегію плавать по Двинѣ безпошлинно. Надобно полагать, что бременскіе купцы и пристали въ первый разъ къ устьямъ Двины, по указанію купечества въ Висби, гдѣ у нихъ была также своя корпорація, и что въ числѣ первыхъ поселенцевъ новаго города были преимущественно купцы съ Готланда. Это отчасти подтверждается и тѣмъ, что Альбертъ далъ Ригѣ готландское право.

Первыя свѣдѣнія о торговлѣ Нѣмцевъ съ Русскими сообщаются въ хроникѣ Генриха Латыша. По его словамъ, еще до основанія Риги нѣмецкіе купцы ѣхали однажды отъ устья Двины во Псковъ по зимнему пути, но около Юрьева были ограблены жителями Унганіи (эстонское племя близъ Дерпта). Время водворенія Нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ не могло быть конечно благопріятнымъ для развитія торговли. Но что они и въ эту эпоху вели торговыя сно-



Бѣдствіе Чухонской лайбы.

шенія по Двинѣ не только съ туземцами, но и со Смоленскомъ, доказательствомъ этому служатъ сохранившіеся договоры, изъ которыхъ особенно важенъ договоръ, заключенный въ 1229 г. съ одной стороны между Смоленскомъ, со включеніемъ Полоцка и Витебска, съ другой — купечествомъ городовъ Висби, Любека, Сеста, Мюнстера, Гренингена, Дортмунда, Бремена и Риги, и извѣстный подъ именемъ «Мстиславовой Правды». Договоръ этотъ опредѣлялъ подробно взаимныя отношенія торгующихъ, установлялъ наказанія за нарушеніе ихъ, пошлину за товары, и дозволялъ свободную торговлю всякими товарами: Нѣмцамъ — въ Смоленскѣ, Русскимъ — въ Ригѣ, Висби и Либавѣ. Главнымъ предметомъ закупки Нѣмцевъ въ Смоленскѣ былъ воскъ; Нѣмцы же продавали золото, серебро и издѣлія изъ нихъ. Торговля Смоленска съ Ригою поддерживалась до конца XV вѣка; но съ конца XIV вѣка она уже видимо падаетъ, такъ какъ рижскіе купцы, вслѣдствіе неудобства сообщенія съ Смоленскомъ, нашли болѣе выгоднымъ сосредоточить свою торговлю съ Литвою и Русью въ Полоцкѣ.

Съ Полоцкомъ, во время владычества Литовскихъ князей, заключено было рижскимъ купечествомъ нѣсколько торговыхъ договоровъ, въ особенности въ княженіе Витовта. Витовтовы договоры такъ подробно опредѣляли отношенія торгующихъ сторонъ, что и позднѣйшіе договоры заключаемы были на основаніи ихъ. Отношенія эти опредѣлялись такъ: торговля всякаго рода товарами производится полоцкими и рижскими купцами свободно и безпрепятственно, кромѣ мелочной торговли, которую Нѣмцы не могутъ вести въ Полоцкѣ, а Полочане — въ Ригѣ; кромѣ того Нѣмцы не имѣютъ права держать въ Полоцкѣ корчмы, т. е. продавать въ розницу хмѣльные напитки. Право свободнаго пріѣзда и отъѣзда дозволяется купцамъ обѣихъ сторонъ даже въ случаѣ войны Ордена съ Литвою и т. д. Въ Полоцкѣ Нѣмцы покупали тотъ же воскъ и мѣха, а продавали также, какъ и въ Смоленскѣ, золото и серебро. Но устанавливая свободную торговлю съ Полоцкомъ, Рига ревниво заботилась о томъ, чтобы далѣе нея полоцкіе купцы не ходили, и чтобы къ нимъ не проникали купцы ганзейскіе. Кромѣ Смоленска и Полоцка, Рига имѣла свои торговыя конторы въ Витебскѣ и Динабургѣ; въ послѣднемъ Нѣмцы покупали разнаго сорта мѣха.

Обращая исключительно въ свою пользу двинскую торговлю, Рига не оставляла въ то же время заботиться объ увеличеніи правъ лифляндскихъ купцовъ въ другомъ концѣ — Новгородѣ, гдѣ замѣтно было преобладаніе Любека. И, дѣйствительно, она достигла того, что, постановленіемъ ганзейскихъ уполномоченныхъ въ 1361 г., новгородская нѣмецкая контора лишена была права дѣлать важныя распоряженія безъ вѣдома и согласія лифляндскихъ городовъ. Рижане хлопотали даже о переводѣ нѣмецкой конторы изъ Новгорода въ одинъ изъ городовъ Лифляндіи, но этому воспротивились другіе ганзейскіе города, изъ небезосновательнаго опасенія, что лифляндскіе купцы введутъ у себя древній обычай — «гость съ гостемъ не торгуетъ», т. е. утвердятъ за собою посредничество въ торговлѣ Ганзы съ Россіей.

Честолюбивыя, завоевательныя, а иногда и корыстныя стремленія Ливонскаго Ордена много мѣшали успѣшному развитію торговли лифляндскихъ городовъ, и въ особенности Риги. Во время непріязненныхъ отношеній между Ливоніей и Новгородомъ или Псковомъ, отъ Ордена всегда исходили запрещенія ливонскимъ купцамъ торговать съ этими городами, за исполненіемъ которыхъ Орденъ строго наблюдалъ и нарушителей которыхъ наказывалъ конфискаціей товаровъ. Запрещенія эти имѣли часто совсѣмъ политическія основанія: благодаря имъ, рыцари, какъ богатые помѣщики, получали возможность сбывать произведенія своихъ помѣстій прямо отъ себя Русскимъ; такимъ образомъ тотъ барышъ, который долженъ былъ бы идти купцамъ за посредничество, оставался въ пользу помѣщиковъ. Борьба Ордена съ церковью, въ которой ливонскіе города принимали обыкновенно сторону послѣдней, всегда давала магистру благовидный поводъ стѣснять купцовъ такими запрещеніями, въ особенности тѣхъ, которые были у него подъ рукою, т. е. рижскихъ.

Что касается Ревеля, то торговое его значеніе началось со времени вступленія его въ Ганзейскій союзъ, въ 1285 году; усилилось же оно съ переходомъ Эстляндіи во власть Ливонскаго ордена, когда онъ пріобрѣлъ себѣ союзниковъ въ Ригѣ и Дерптѣ. По своему географическому положенію Ревель былъ важенъ для ганзейской торговли, и какъ посредникъ между европейскими и русскими купцами, и какъ промежуточная станція для кораблей, идущихъ въ Финскій заливъ или возвращающихся оттуда. Въ эту эпоху сношенія ревельскихъ купцовъ съ новгородскою нѣмецкою конторою были самыя оживленныя. Идя рука объ руку съ Ригою и Дерптомъ, получившимъ также право голоса въ Ганзейскомъ союзѣ, ревельскіе купцы пользовались въ Новгородѣ большимъ значеніемъ и усиливали собою то вліяніе лифляндскихъ городовъ на рѣшенія общихъ собраній Ганзы, которое уже раньше пріобрѣтено было Ригою. Торговля Дерпта не могла быть очень значительна, хотя, какъ ближайшіе сосѣди Новгорода, дерптскіе купцы могли посѣщать его чаще другихъ: всю торговлю свою съ Европою они вели черезъ Перновъ, служившій для Дерпта какъ бы гаванью, и торговый путь шелъ на Вирцъ,

Эрви и по Эмбаху. Главная торговая дѣятельность дерптскихъ купцовъ направлена была на Псковскую область: отъ Пскова Дерптъ отдѣлялся только озеромъ Пейпусъ; сообщеніе было, слѣдовательно, и быстрое, и удобное; а потому и конкурентовъ могло быть меньше. Одно время Ревель, Дерптъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Перновъ — играли исключительную роль въ торговлѣ съ Европою и сильно обогатились. Это было въ то время, когда Рига, впутавшись въ борьбу съ Орденомъ, поставлена была послѣднимъ въ такое положеніе, что ни одно купеческое судно не могло войти въ рижскій портъ или выйти изъ него. Главными предметами сбыта новгородской конторы были тѣ же, что и въ Полоцкѣ и Смоленскѣ — воскъ и мѣха; въ незначительномъ числѣ отпускались также ленъ, хмѣль, кожи, строевой лѣсъ, смола и др. Привозъ же главнымъ образомъ состоялъ въ сукнахъ, черныхъ и цвѣтныхъ; послѣднія были тогда въ большой модѣ; затѣмъ привозились въ довольно большомъ количествѣ нѣкоторые сорта полотна, соль, соленая рыба, пиво, а иногда, въ неурожайные годы, и хлѣбъ, медъ и мясо.

Въ 1494 г. ганзейской торговлѣ былъ нанесенъ первый и самый тяжелый ударъ: царь Іоаннъ III Васильевичъ, по поводу безчеловѣчной казни, совершенной ревельскимъ магистратомъ надъ двумя Русскими, обвиненными въ тяжкихъ преступленіяхъ, приказалъ закрыть новгородскую нѣмецкую контору, всѣхъ Нѣмцевъ заковать и отправить въ Москву, а товаръ ихъ конфисковать. Хотя этимъ актомъ Іоаннъ не только не наказалъ ревельскихъ купцовъ, но, напротивъ, усилилъ торговое значеніе Ревеля и, кромѣ того, нанесъ ударъ и русской торговлѣ; но принятая имъ мѣра объясняется тѣмъ, что онъ не хотѣлъ допустить, чтобы иностранцы торговали въ его владѣніяхъ безпошлинно, а еще болѣе, чтобы они позволяли себѣ вмѣшиваться въ дѣла политическаго характера и принимать сторону его враговъ — Швеціи и Ордена, какъ это всегда бывало.

Съ открытіемъ Америки и морскаго пути въ Индію, когда для торговли открылись новые рынки, торговая дѣятельность Ганзы на Балтійскомъ морѣ получила уже окончательный ударъ и видимо стала клониться къ совершенному упадку; усиленіе же монархической власти въ Европѣ повлекло за собою постепенное прекращеніе и самаго существованія Ганзейскаго союза. Хотя въ 1604 г. и былъ еще разъ возобновленъ этотъ союзъ, но въ немъ участвовало уже только 14 городовъ, и въ числѣ ихъ не было уже ни одного изъ лифляндскихъ. Въ привиллегіи, данной Ригѣ Густавомъ-Адольфомъ, о Ганзѣ совершенно уже не упоминается. Паденіе Ганзы случилось впрочемъ уже въ то время, когда торговля лифляндскихъ городовъ стояла на твердыхъ началахъ и могла производиться самостоятельно, безъ иноземной поддержки. Поэтому въ торговыхъ оборотахъ съ этихъ поръ не только не было упадка, но, напротивъ, судя по богатству и роскоши, господствовавшихъ въ эту эпоху въ средѣ купечествъ рижскаго и ревельскаго, а равно и между рыцарствомъ, надобно допустить, что они приняли еще болѣе широкіе размѣры. Но ни одинъ изъ лифляндскихъ городовъ не могъ, при новыхъ условіяхъ, такъ успѣшно пользоваться выгодами отъ торговли, какъ Рига, ибо ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи моря и судоходной рѣки, вдающейся далеко вглубь Россіи. Вотъ почему даже такія войны, какъ Ливонская и затѣмъ Шведско-польская, не могли нанести Ригѣ слишкомъ чувствительнаго удара: нѣсколько лѣтъ мира достаточно было, чтобы вознаградить рижскихъ купцовъ за всѣ убытки, причиненные войной. Правда, рижское купечество ревниво оберегало торговые интересы своего города и не было разборчиво въ средствахъ для достиженія этой цѣли. Такъ, напр., сознавая неудобства Рижской гавани и справедливо опасаясь соперничества такихъ прекрасныхъ сосѣднихъ гаваней, какъ Либавская и Виндавская, рижское купечество поспѣшило запастись королевской привиллегіей, по которой ни одно судно не могло быть нагружено въ Курляндскихъ портахъ. Привиллегіи этой Рига лишилась только при курляндскомъ герцогѣ Яковѣ, который обращалъ особенное вниманіе на развитіе морской торговли и открылъ для нея въ своихъ владѣніяхъ Либавскую и Виндавскую гавани. Всѣ постановленія рижскаго магистрата, относящіяся къ торговлѣ, были

основаны на древнихъ правахъ: «гость съ гостемъ не торгуетъ», и поэтому направлены были также исключительно въ пользу мѣстнаго купечества и въ ущербъ всѣмъ прочимъ сословіямъ и иноземнымъ купцамъ. Такъ, европейскимъ купцамъ (особенно Голландцамъ, конкуренціи которыхъ Рижане наиболѣе боялись) воспрещено было вести какую бы то ни было мелочную торговлю, входить въ торговую компанію съ мѣстными купцами, держать привозимый ими товаръ не проданнымъ долѣе 6 недѣль, выписывать новый товаръ, торговать внутри страны и т. п. По отношенію къ русскимъ купцамъ и торговцамъ, которыхъ издавна привлекали въ Ригу торговыя сношенія съ Ганзою и отъ которыхъ рижскіе купцы наиболѣе наживались, постановленія магистрата имѣютъ еще болѣе стѣснительный характеръ: никто изъ Русскихъ не смѣлъ торговать перекупленнымъ товаромъ, а только своими произведеніями; съ иностранцами не позволялось имъ вступать въ торговыя сношенія; товары, проходившіе по Двинѣ на стругахъ или на судахъ, могли быть покупаемы только рижскими гражданами и на чистыя деньги; торговать Русскій могъ только на чистыя деньги, а купцы, торговавшіе на Русскомъ мосту, не смѣли имѣть оборота болѣе чѣмъ на 6 тысячъ талеровъ; всякіе займы имъ воспрещались; воспрещалось также рижскимъ гражданамъ перебивать одинъ у другаго русскихъ купцовъ, такъ что послѣдніе, если не сходились въ цѣнѣ со своими постоянными покупателями, рисковали остаться съ непроданнымъ товаромъ. Примѣру рижскаго магистрата, по отношенію къ иноземнымъ торговцамъ, слѣдовали магистраты прочихъ ливонскихъ городовъ, принадлежавшихъ къ Ганзейскому союзу, находя въ этомъ самое вѣрное средство укрѣпить за собою торговое посредничество между Западомъ и Россіей.

Такъ какъ съ отдѣленіемъ Ливонскихъ городовъ отъ Ганзейскаго союза, каждый изъ нихъ сталъ вести самостоятельную торговлю, то о движеніи ея мы должны говорить отдѣльно по каждому Прибалтійскому порту.

Рижскій портъ. До второй половины XVII вѣка положительныхъ свѣдѣній о торговомъ его движеніи мы не имѣемъ, но съ этого времени состояніе отпускной торговли Риги мы можемъ представить уже въ точныхъ цыфрахъ. Такъ, въ 1669 г. вывезено было: льнянаго сѣмени 6242 тонны, пеньки 18,826 кор. фунтовъ, льну 6757 кор. фунт. и хлѣбнаго зерна—2380 ластовъ. Въ 1687 г., т. е. 18 лѣтъ спустя, цыфры эти возрастаютъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: льнянаго сѣмени было вывезено въ 4 раза больше, пеньки болѣе чѣмъ въ 3 раза, льну болѣе, чѣмъ въ 2 раза и хлѣба почти въ 3 раза болѣе. Войны Карла XII значительно ослабили на время вывозную торговлю, но потомъ она снова начинаетъ быстро подниматься, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цыфръ:

Вывезено было:	въ 1710 г.	въ 1730 году.
Хлѣбнаго зерна . . .	46 ластовъ.	922 ласта.
Льнянаго сѣмени . . .	9346 тоннъ.	32,775 тоннъ.
» низшаго сорта.	30 »	29,533 »
Пеньки	0	44,186 кор. фунтовъ.
Лѣсу	0	на 48,156 талеровъ.

Приблизительное понятіе о состояніи рижской торговли можно получить также и по числу посѣщавшихъ Рижскій портъ кораблей. Самое древнѣйшее по этому предмету свѣдѣніе относится къ 1591 г., въ которомъ кораблей было 391. Изъ нихъ: 82 любекскихъ, 10 съ балластомъ, остальные главнымъ образомъ съ солью, сельдями и сукномъ: 8 кораблей перезимовало. Затѣмъ, до 1636 г. свѣдѣній этихъ нигдѣ не встрѣчается; въ этомъ году кораблей было 189, въ слѣдующемъ уже 319; потомъ это число до 1645 г. начинаетъ колебаться и въ 1642 г. доходитъ до самой большой цыфры 431. Съ 1669 по 1699 г. были только два года, когда число кораблей было менѣе двухъ сотъ, а именно въ 1672 г., когда ихъ было только 170, и въ 1678 г., когда ихъ было 196. Въ 1683, 1685, 1686, 1687, 1688, 1693, 1694, 1695 и 1698 гг. число ихъ превышало 400; но самый благопріятный въ этомъ отношеніи

годъ въ XVII столѣтіи былъ 1699 г., когда Рижскій портъ посѣтило 520 кораблей. XVIII вѣкъ начался осадою города Риги польско-саксонскимъ войскомъ, и въ этомъ году число прибывшихъ кораблей было только 44; потомъ это число возрастаетъ въ 1704 г. до 356; въ знаменательномъ для Лифляндіи 1710 г. оно падаетъ до своего minimum'а 10. Затѣмъ

съ 1711 по 1720 г.	высшее	число	было	191 кораб.	низшее — 76 кораб.
» 1721 » 1730 »	»	»	»	410 »	» — 230 »
» 1731 » 1740 »	»	»	»	597 »	» — 267 »
» 1741 » 1750 »	»	»	»	579 »	» — 323 »
» 1751 » 1760 »	»	»	»	643 »	» — 418 »

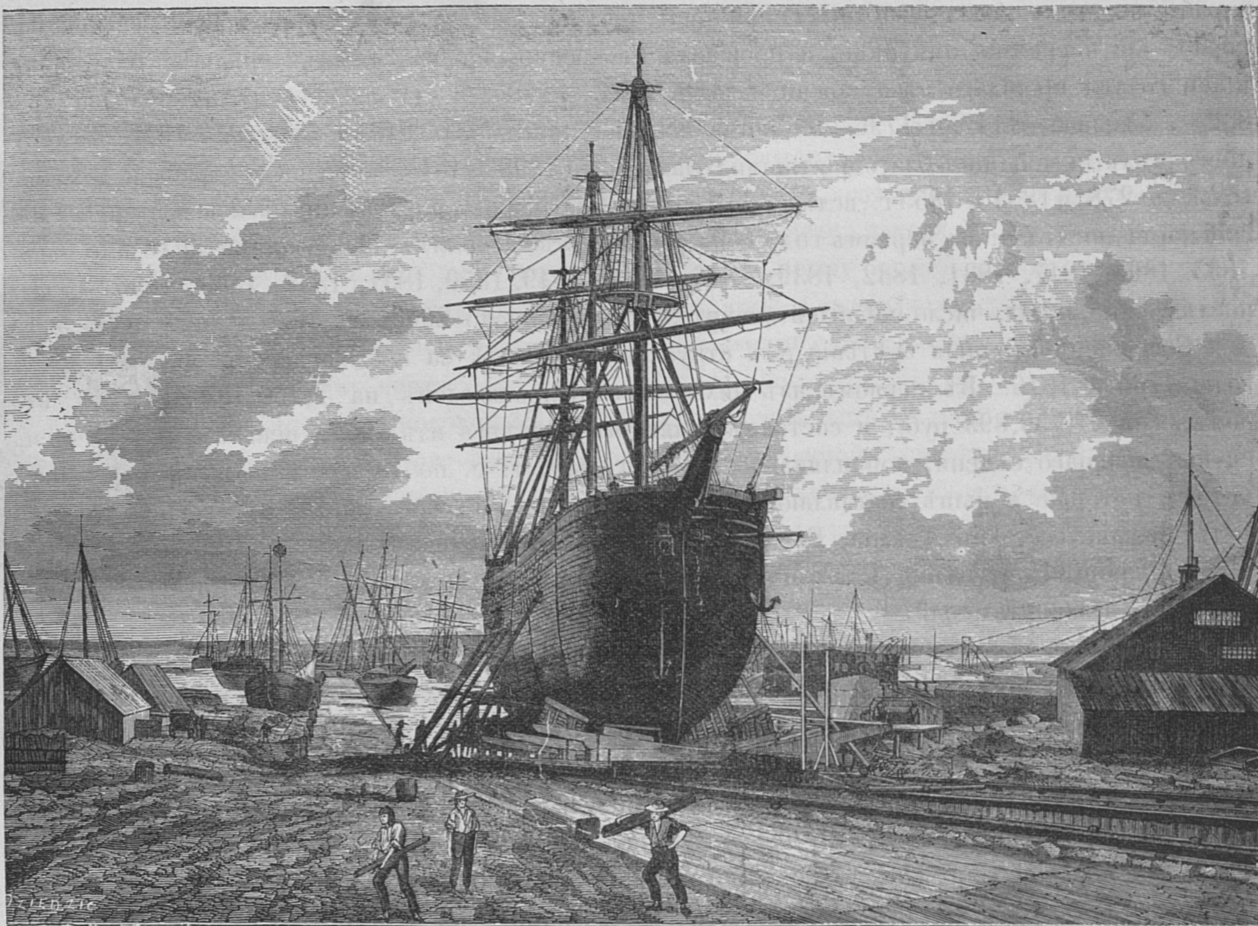
Въ 1761 г. число кораблей достигло такой цыфры, какой не достигало ни въ одинъ годъ XVIII столѣтія, а именно 1190. Причиною этого былъ голодъ въ Германіи, вызвавшій усиленный вывозъ хлѣба изъ Россіи. Въ 1772 г. перебывало въ Рижскомъ портѣ также слишкомъ 1000 кораб.; но этому была уже иная причина: въ числѣ ихъ было зафрахтовано казной 647 кораб. для перевозки аммуниціи и провіанта въ военное время. Затѣмъ наиболѣе благопріятными годами прошлаго вѣка можно назвать 1781 — 1785, когда меньшее число кораблей было 832, а большее—1147, и 1796—99, когда меньшее число было 918, а большее—1022. Въ текущемъ столѣтіи самыми неблагопріятными годами были 1808—1815, когда число кораблей доходило только до 278, и 1854 и 1855 г., вслѣдствіе блокады Балтійскихъ портовъ англійскою эскадрой. Рижскій портъ посѣтило: въ первомъ году 160 кораблей, а во второмъ—11. Лучшими-же годами были: 1805, 1806, 1817, 1831, 1832, 1839, 1846, 1847, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1856, 1857 и послѣдующіе, когда число кораблей значительно превышало 2000; въ 1877 г. ихъ было 3615.

Совершенно точныя свѣдѣнія объ отпускной торговлѣ за прежнее время мы имѣемъ за годы 1766 и 1816. Въ первомъ изъ нихъ вывозъ произведенъ на 2,266,193 руб.; во второмъ — на 27,759,893 руб., и состоялъ главнымъ образомъ изъ льна, пеньки, ржи, ячменя, крупы, льнянаго сѣмени, коноплянаго сѣмени и лѣсу, т. е. почти изъ тѣхъ-же самыхъ предметовъ, которые и нынѣ составляютъ главный вывозъ Рижскаго порта. Вывозились эти предметы больше всего въ Англію, Голландію, Данію, Швецію и въ Любекъ. Отпускъ во Францію, Испанію, Португалію, Гамбургъ, Бременъ, Данцигъ, Ростокъ и Штетинъ, хотя также былъ, но незначительный.

Кромѣ приходящихъ кораблей, Рига имѣла всегда и свои суда. Въ эпоху Ганзы рижское купечество вело морскую торговлю исключительно на своихъ судахъ, постройка которыхъ производилась подъ тщательнымъ общественнымъ надзоромъ, дабы плавающія подъ рижскимъ флагомъ суда доставляли честь городу. Въ 1621 г. у него было 64 своихъ судна для морскаго плаванія. Въ XVIII вѣкѣ судостроеніе въ Ригѣ начало постепенно прекращаться и въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія у нея оставалось только нѣсколько береговыхъ судовъ и два судна для морской торговли: «Замокъ Рига» и «Каролина». Въ 30-хъ годахъ судостроеніе возобновилось, а въ 1834 г. Рига обладала уже 9 кораблями и 14 береговыми судами. Въ 1846 г. ихъ было у нея 46, за исключеніемъ береговыхъ; а въ 1853 году—53 парусныя судна въ 5450 ластовъ и 11 большихъ и малыхъ пароходовъ. Крымская война уменьшила это число, но въ 1858 г. оно опять достигло значительной цыфры: 66 парусныхъ въ 7049 ластовъ и 16 пароходовъ въ 1043 лошадиныя силы. Въ 1865 г. парусныхъ судовъ было въ Ригѣ — 54 въ 7304 ласта 22 парохода въ 1042 ласта. Въ настоящее время въ Ригѣ пароходы строятся на двухъ верфяхъ: одна находится при фабрикѣ Вёрмана и на ней строятся пароходы большихъ размѣровъ, а другая — у фабрики Ланге и Скуйе. Третья верфь находится въ зимней гавани у Больдераа: въ ней происходитъ только починка кораблей.

Переходя къ болѣе близкому намъ времени, мы должны прежде всего сказать, что по внѣшней торговлѣ Рижскій портъ занимаетъ третье мѣсто въ Россіи. Въ 10-тилѣтіе съ 1851 по 1860 г. вывозилось изъ него среднимъ числомъ ежегодно на 17,737,000 р., въ послѣдую-

щіе затѣмъ годы эта цыфра возрастаетъ до 22 милліоновъ. Первое мѣсто между статьями отпуска за это время занималъ *ленъ*, который вмѣстѣ съ *льнянымъ сѣменемъ* составлялъ болѣе половины всѣхъ вывезенныхъ изъ Рижскаго порта товаровъ. Ленъ и льняное сѣмя доставлялись въ Ригу изъ губерній: Лифляндской, Курляндской, Ковенской, Псковской, Витебской и Могилевской; но болѣе всего — изъ Лифляндской. За льняными продуктами слѣдуетъ *пенька,* вывозъ которой, вмѣстѣ съ конопляным сѣменемъ, коноплянымъ масломъ и пеньковой пряжей, составлялъ около 20% всего отпуска. Пенька и ея продукты доставлялись къ Рижскому порту изъ губерній: Могилевской, Смоленской, Черниговской, Орловской и Калужской. Третье мѣсто въ отпускной торговлѣ Риги занимаетъ лѣсной товаръ, который по цѣнности составлялъ, за указанный періодъ времени, 10% всего рижскаго отпуска; онъ доставлялся исключительно изъ губерній, лежащихъ по Двинѣ. Хлѣбная торговля въ шестидесятыхъ годахъ была значи-



Мастерская для починки судовъ въ Больдераа.

тельно слабѣе предшествовавшихъ лѣтъ и составляла только около 8% всего отпуска. Остальные проценты вывоза падаютъ на кожи, листовой табакъ, перо, тряпье, рогожи, кость и другіе.

Наконецъ, въ послѣдніе 5-ть лѣтъ (1877 — 1881) ввозилось въ Рижскій портъ товаровъ среднимъ числомъ ежегодно на 38,344,000 руб., а вывозилось на 59,393,000 р.

Главными предметами вывоза были по прежнему: ленъ, льняное и конопляное сѣмя, льняная и пеньковая пряжа, хлѣбное зерно и лѣсной матеріалъ.

Вывозился этотъ товаръ преимущественно въ Германію, Англію, Голландію, Швецію Норвегію и Данію; число французскихъ, бельгійскихъ, итальянскихъ, греческихъ и амери-

канскихъ кораблей было весьма незначительно. Транзитомъ перешло чрезъ Рижскую таможню въ 1880 г. товару на 7 съ небольшимъ милліоновъ руб.; изъ нихъ на Москву приходится нѣсколько болѣе $5^1/_2$ милліоновъ, а на Харьковъ — остальное.

Подвозъ означенныхъ товаровъ производился главнымъ образомъ по Риго-Динабургской желѣзной дорогѣ, имѣющей соединеніе съ Грязе-Царицынскою; затѣмъ по Риго-Митавской, по Двинѣ и береговыми судами, а частію и гужемъ. Этими путями опредѣляется и тотъ естественный районъ, произведенія котораго должны направляться къ Рижскому порту. Въ него входятъ, слѣдовательно, всѣ мѣстности, прилегающія къ прямому желѣзно-дорожному пути, соединяющему Ригу съ Царицынымъ: Митавская равнина, мѣстности по обѣимъ сторонамъ западной Двины и ея сплавныхъ притоковъ и наконецъ нѣсколько уѣздовъ Лифляндской губерніи. Нельзя однако сказать, чтобы этотъ естественный районъ снабженія Рижскаго порта предметами отпуска оставался таковымъ и въ дѣйствительности. До тѣхъ поръ пока Россія не была покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ, Рижскій портъ могъ дѣйствительно разсчитывать безошибочно на мѣстности, которыя должны были въ силу необходимости тяготѣть къ нему; но желѣзныя дороги вызвали отвлеченіе товаровъ изъ чужихъ районовъ, вслѣдствіе установленія нѣкоторыми желѣзно-дорожными, гарантированными правительствомъ, обществами, не слишкомъ заботящимися объ интересахъ казны, несообразной съ разстояніемъ дешевой платы за провозъ товара. Этимъ и объясняется, напримѣръ, что доставляющееся въ Рижскій портъ изъ внутреннихъ губерній Россіи хлѣбное зерно, котораго въ 1879 г. вывезено было болѣе чѣмъ $3^1/_2$ милліона четвертей, въ 1880 г. прибыло въ Ригу въ количествѣ только около $1^1/_2$ милліоновъ, и слѣдовательно 2 милліона отвлечено было къ другимъ портамъ, и именно къ Либавскому и Кенигсбергскому. Для устраненія такого препятствія къ правильному развитію торговой дѣятельности въ Рижскомъ портѣ, рижскій биржевой комитетъ входилъ въ 1879 году съ запискою въ Высочайше учрежденную для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла коммиссію и ходатайствовалъ передъ нею объ установленіи правительственнаго контроля надъ желѣзнодорожнымъ тарифомъ, контроля, который не допускалъ-бы произвола со стороны желѣзно-дорожныхъ обществъ въ дѣлѣ установленія перевозочныхъ цѣнъ, не сообразованныхъ съ разстояніями. Затѣмъ, въ маѣ 1881 г. съ такимъ же ходатайствомъ обращался биржевой комитетъ и къ Министру финансовъ. На этотъ разъ онъ привелъ весьма осязательныя доказательства искусственнаго пониженія провозной платы со стороны общества Либаво-Роменской дороги, чѣмъ подрывается торговое значеніе Рижскаго порта въ пользу Либавы. Такъ, напримѣръ, онъ доказалъ, что мѣстности, лежащія по Смоленско-Орловской, Орлово-Царицынской, Орлово-Курской, Ряжско-Вяземской, Смоленско-Московской и Ряжско-Сызранской дорогамъ, составляющія, судя по разстояніямъ, естественный районъ Рижскаго порта, начинаютъ, вслѣдствіе пониженія Либавскою дорогою перевозной платы и содѣйствія, оказываемаго ей въ этомъ другими дорогами, тяготѣть къ порту Либавскому. Затѣмъ рижскій биржевой комитетъ указалъ на то, что общество Либаво-Роменской желѣзной дороги, пониженіемъ перевозной платы на Либаво-Минскомъ участкѣ и при поддержкѣ со стороны Московско-Брестской желѣзной дороги, понизившей эту плату на Минско-Московскомъ участкѣ, достигло того, что товары изъ Гулля, Лондона и Антверпена на Москву, шедшіе прежде на Ригу, — такъ какъ разстояніе отъ нея до Москвы на 268 верстъ короче, чѣмъ отъ Либавы, — стали идти теперь на Либавскій портъ. Чрезъ это же пониженіе перевозочной платы со стороны Либаво-Роменской желѣзной дороги и тѣхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, которыя ее поддерживаютъ, Рижскій портъ, по заявленію биржеваго комитета, теряетъ много въ торговыхъ операціяхъ своихъ съ Тулою и Харьковомъ. Въ этомъ же ходатайствѣ биржевой комитетъ указывалъ и на ненормальный перевозный тарифъ на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ, который, при про омъ пониженіи его на другихъ соединенныхъ съ

нею дорогахъ, можетъ повести къ тому, что нѣкоторые предметы, напримѣръ ленъ, будутъ вовсе отвлечены отъ Рижскаго порта и пойдутъ на Кенигсбергъ.

Сознаніе самихъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ необходимости раціональнаго веденія дѣла заставило ихъ не дожидаться министерскаго рѣшенія вопроса, возбужденнаго рижскимъ биржевымъ комитетомъ, и въ декабрѣ 1881 г. съѣхались въ Петербургѣ представители тѣхъ изъ нихъ, которыя были заинтересованы въ торговыхъ сообщеніяхъ Москвы съ Ригою, Ревелемъ и Либавой. На этомъ съѣздѣ постановлено было, что перевозная плата до Москвы, существовавшая до сихъ поръ на ближайшемъ разстояніи, т. е. Ревель-Москва, должна впредь взиматься и на разстояніяхъ Рига-Москва и Либава-Москва. Затѣмъ, для уравненія по возможности и мѣстныхъ расходовъ, городскихъ и другихъ во всѣхъ трехъ портахъ, тѣ же представители имѣли съѣздъ въ февралѣ 1882 г., въ Москвѣ. Но еще важнѣе былъ съѣздъ представителей иностранныхъ пароходныхъ обществъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ Ригою, Ревелемъ и Либавою. Съѣздъ этотъ состоялся въ январѣ 1882 г. въ Берлинѣ; на немъ постановлено было, чтобы впредь фрахтъ за товары, доставляемые изъ заграничныхъ мѣстъ во всѣ три названные порта, былъ одинаковъ. Такимъ образомъ есть надежда, что отпускная торговля Рижскаго порта будетъ избавлена теперь отъ послѣдствій нелегальной конкурренціи со стороны другихъ портовъ.

Риго-Динабургская желѣзная дорога съ своей стороны также не оставалась въ бездѣйствіи, въ виду отвлеченія отъ нея товаровъ на другіе желѣзные пути. Такъ, плату за перевозъ льна отъ Динабурга до Риги она уменьшила до $^1/_{40}$ коп. съ пуда и версты, а за участіе свое въ нагрузкѣ — на 0,35 коп. съ пуда. Мѣра эта повела къ тому, что въ октябрѣ 1881 г. Петербургско-Варшавская желѣзная дорога, противъ которой эта мѣра была направлена, прекратила у себя дѣйствіе уменьшеннаго тарифа. Тогда и Риго-Динабургская дорога возстановила свой прежній тарифъ. Кромѣ того ею предприняты были соотвѣтствующія мѣры и къ упроченію за Рижскимъ портомъ его естественнаго района по направленію на юго-востокъ, къ Царицыну и Азову.

Другой путь, по которому идутъ отпускные товары въ Ригу, есть водный, и главнымъ образомъ путь Западной Двины. Эта рѣка была искони кормилицею Риги и продолжаетъ быть ею и понынѣ. Та часть ея, которая лежитъ между городомъ и взморьемъ, составляетъ издавна предметъ наибольшихъ заботъ рижскаго купечества и требуетъ огромныхъ расходовъ, чтобы выполнять ту роль, которая досталась ей съ возникновеніемъ рижской морской торговли. Дѣло въ томъ, что песчаный грунтъ рѣки въ этой ея части такъ слабъ, что для воспрепятствованія образованію большаго числа острововъ и мелей нужно было искусственными средствами стѣснять русло Двины и тѣмъ сохранить надлежащую для судовъ глубину въ фарватерѣ. Первыя жалобы на обмелѣніе этой части Двины относятся къ половинѣ XVII вѣка, и съ того же времени начинаются работы по углубленію фарватера. До насъ дошли чертежи работъ съ 1640 года; но важнѣйшія работы были произведены инженеромъ Вейсманомъ съ 1764 до 1781 г.; первыя оконченныя имъ плотины не оправдали однако ожиданій; система, принятая Вейсманомъ для сооруженія дамбъ и запрудъ, состояла въ устройствѣ сплошныхъ параллельныхъ рядовъ свай, промежутки между которыми наполнялись камнемъ; но такая система не соотвѣтствовала силѣ напора льда и стремленія весеннихъ водъ, и потому часть дамбъ была разрушена во время самыхъ работъ. По проекту другаго инженера, генерала Бауера, на средства казны и города окончено было въ 1788 г. весьма замѣчательное гидротехническое сооруженіе—*фортъ-кометская* дамба, тянущаяся на 750 саж. къ морю и получившая свое названіе отъ укрѣпленія Фортъ-Кометъ, разрушеннаго прибоемъ морскихъ волнъ. Назначеніе этой дамбы — предохранять на будущее время баръ отъ наносимыхъ юго-западными вѣтрами песковъ. Въ 1829 г. сильный ледоходъ разрушилъ часть этой дамбы, но тогда-же приступлено было къ исправленію ея, и въ 1832 г. она была совершенно исправлена. На ней устроены

маякъ, лоцманскіе знаки, смотрительскій и караульный дома. Со времени учрежденія въ 1816 г. рижскаго биржеваго комитета, работы по углубленію фарватера Двины отъ устья ея до Риги продолжались ежегодно. До 1846 г., за ограниченностью денежныхъ средствъ приходилось довольствоваться въ этомъ отношеніи землечерпательною машиною, приводимою въ движеніе лошадиною силою; а въ этомъ году начала дѣйствовать въ первый разъ паровая машина, присланная въ распоряженіе комитета Департаментомъ Внѣшней Торговли. Въ 1848 пріобрѣтены были на средства купечества еще двѣ такія машины. Но однѣми землечерпательными машинами, какъ мѣрою паліативною, ограничиться было нельзя: необходимы были капитальныя сооруженія въ гавани для предотвращенія возможности ея обмелѣнія. Въ 1850 г. учрежденъ былъ по Высочайшему повелѣнію строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, и подъ его контролемъ начались тогда-же сооруженія по укрѣпленію береговъ Кипенгольма и Подераа и каменной плотины противъ маяка. Но самымъ важнымъ для гавани сооруженіемъ была *Магнусгольмская морская дамба*, по окончаніи которой строительный комитетъ былъ закрытъ и всѣ дѣла его были переданы въ биржевой комитетъ (1864). Произведенныя за это время постройки обошлись въ 2,040,000 р. Магнусгольмская дамба тянется почти параллельно форткометской дамбѣ, суживаетъ въ этомъ мѣстѣ фарватеръ устья съ 350 на 290 саженъ и предохраняетъ баръ отъ песковъ, наносимыхъ съ сѣверо-востока. Не смотря, однако, на такія значительныя постройки, за послѣдніе годы потребовались новыя сооруженія для приведенія Рижской гавани и фарватера Двины въ состояніе, обезпечивающее торговое положеніе Рижскаго порта отъ всякихъ случайностей, и въ 1875 г. правительство ассигновало на этотъ предметъ 2 мил., съ тѣмъ чтобы эти деньги выдавались въ продолженіе 8 лѣтъ по 250,000 ежегодно. За эти семь лѣтъ, особенно же за послѣдніе три-четыре года, сдѣлано было весьма много капитальныхъ сооруженій, оказавшихся на опытѣ вполнѣ достигающими своихъ назначеній. При постройкѣ этихъ сооруженій, правительственная инспекція имѣла въ виду: 1) укрѣпить берега рѣки такъ, чтобы дѣйствіе весеннихъ водъ и ледоходовъ не влекло за собою ихъ разрушенія и обрывовъ; 2) помощью дамбъ сузить рѣку до той ширины, какую она, по наукѣ, сама требуетъ для того, чтобы одною силою своею теченья очищать дно отъ засоренія, т. е. до 250 саж., и въ тоже время предотвратить зажоры льда весною, которые, производя чрезмѣрное повышеніе воды, болѣе всего бываютъ причиною разрушенія; 3) уничтожить двѣ находящіяся между Ригой и моремъ мели, верхнюю и нижнюю *дрогды*, которыя однѣ мѣшаютъ судамъ большой осадки подходить къ городской пристани и 4) предоставить приходящимъ судамъ болѣе простора и удобствъ для выгрузки и нагрузки товаровъ на городской пристани. Хотя и нельзя еще сказать, что произведенныя до сихъ поръ работы вполнѣ достигли своей цѣли, но большая часть задачи уже выполнена. Масса дамбъ, продольныхъ и поперечныхъ, и береговыхъ фашинныхъ укрѣпленій обезпечиваетъ уже берега Двины отъ обваловъ тамъ, гдѣ прежде эти обвалы происходили ежегодно, напримѣръ у Нижняго Подераа, островов Шустергольма и Федергольма, у Винерсгофа и у др. Дамбы вдоль береговъ рѣки, запруды и полузапруды углубили ея фарватеръ, и во многихъ мѣстахъ, рѣка съ каждымъ годомъ сама собою, безъ помощи землечерпательной машины, становится глубже. Чтобы лучше оцѣнить произведенныя правительственною инспекціею сооруженія на Двинѣ, укажемъ на тѣ удобства, какими пользуется въ настоящее время судоходство въ той ея части, которая лежитъ между городомъ и моремъ. Прежде всего, благодаря постоянному и особо учрежденному надзору за возможнымъ въ извѣстныя времена засореніемъ бара, суда не встрѣчаютъ уже болѣе препятствія для входа въ устье Двины, такъ какъ землечерпательныя машины всегда подъ рукою у распорядителя работъ и малѣйшее засореніе немедленно устраняется. Затѣмъ, въ самой рѣкѣ воздвигнуты слѣдующія сооруженія. У деревни Ринушъ, вслѣдствіе отдѣленія Мюльграбенскаго рукава, фарватеръ всегда былъ извилистъ и берега у Ринуша, отъ сильнаго напора на него воды, постоянно разрушались; кромѣ того, нѣсколько

дальше, у острова Шустергольма, лежащаго на другой сторонѣ Мюльграбенскаго прохода, противъ Ринуша, находилась первая мель, извѣстная подъ названіемъ нижней дрогды. Нынѣ укрѣпленные берега у д. Ринушъ уже предохранены отъ разрушенія устройствомъ двѣнадцати полузапрудъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ продольное береговое теченіе въ вогнутой части рѣки особенно сильно, и затѣмъ предполагается еще провести длинную водостѣснительную дамбу отъ д. Ринушъ до Магнусгольмской дамбы. Кромѣ того, у острова Шустергольма воздвигнуто также нѣсколько полузапрудъ и длинная направляющая и струераздѣльная дамба, сходящаяся на-нѣтъ съ такою же дамбою, идущею отъ острова Ильменеша и регулирующею Мюльграбенскій рукавъ. Для отклоненія же струи отъ берега Ринуша, на лѣвомъ берегу рѣки устроены и продолжаютъ устраиваться продольныя направляющія дамбы, начинающіяся ниже Подераа, и идущія мимо Генеральскаго острова почти до Больдераа; тутъ-же прорытъ подводный каналъ длиною въ 520 саж., начинающійся почти отъ самой нижней дрогды и идущій паралельно съ струераздѣльною дамбою у острова Шустергольма. Усиливая теченіе рѣки въ этомъ мѣстѣ, этотъ каналъ способствуетъ постепенному исчезновенію выше его лежащей мели, нижней дрогды. Благодаря этимъ сооруженіямъ, какъ приходящія, такъ и отходящія суда имѣютъ теперь совершенно свободный путь въ томъ мѣстѣ, которое всегда считалось самымъ неудобнымъ для судоходства. Но такъ какъ нижняя дрогда, хотя и углубленная нынѣ до 16 ф., все еще не даетъ возможности судамъ съ большою осадкою доходить до городской пристани, то послѣднія направляются въ Мюльграбенскій каналъ, вездѣ имѣющій не менѣе 18 ф. глубины, и разгружаются и нагружаются въ Мюльграбенской гавани. Для предохраненія Мюльграбенскаго рукава отъ обвала его береговъ и отъ обмелѣнія, устроены также дамбы и береговыя укрѣпленія.

Второе важное для судоходства препятствіе на Двинѣ представлялъ прежде островъ Фогельсгольмъ и находящаяся выше него вторая мель, извѣстная подъ названіемъ верхней дрогды. Много положено труда и много брошено напрасно денегъ для приведенія этого мѣста въ удобное для судоходства состояніе, пока нынѣшняя инспекція не бросила углублять правый рукавъ рѣки и не занялась расширеніемъ и углубленіемъ лѣваго. Въ настоящее время, за срытіемъ части острова Фогельсгольма и по укрѣпленіи береговъ у Винерсгофа, рукавъ этотъ имѣетъ ширину въ 125 саж. и глубину въ 20 саж. и представляетъ удобный и прямой фарватеръ; для углубленія фарватера на перекатѣ «верхней дрогды» дѣйствуетъ система полузапрудъ, построенныхъ на лѣвомъ берегу отъ верхняго Подераа до Винерсгофа, такъ что и здѣсь суда съ осадкою около 15 ф. проходятъ свободно до городской пристани. Наконецъ, для доставленія большаго простора и удобствъ для выгрузки и нагрузки судовъ, имѣется у Рижской таможни 300-саженная каменная набережная на Андреевской дамбѣ съ конно-желѣзною дорогою, и кромѣ нея, близка къ окончанію еще другая набережная въ 450 саж. длины, строющаяся на Андреевскомъ островѣ. Всѣ подводныя сооруженія дѣлались и дѣлаются не свайными, а фашинными, и состоятъ въ загруженіи фашинныхъ тюфяковъ, въ вѣерной голландской фашинной кладкѣ и въ устройствѣ каменной одежды гребней. Такой способъ оказался болѣе удовлетворяющимъ цѣли этихъ сооруженій и болѣе дешевымъ, чѣмъ свайныя постройки.

Кромѣ перечисленныхъ работъ, воздвигнуто было за послѣдніе годы весьма важное для поддержанія глубины фарватера при устьѣ Двины сооруженіе, именно молъ, составляющій продолженіе Форткометской дамбы. Этотъ молъ сооруженъ рижскимъ биржевымъ комитетомъ на заёмъ, гарантированный, съ разрѣшенія правительства, извѣстною частью ластоваго сбора. Помощью этого мола фарватеръ противъ него сузился на 190 саженъ и теченіе здѣсь сдѣлалось такъ сильно, что само, безъ помощи землечерпательныхъ работъ, можетъ очищать дно отъ наносныхъ песковъ. Но такъ какъ случается, въ особенности въ половодье, когда вѣтеръ съ моря, что отъ встрѣчи двухъ противоположныхъ

теченій баръ очень быстро засоряется пескомъ, то безъ землечерпательной машины все-таки нельзя обойтись.

Если ко всему этому прибавить, что еще въ Рижскомъ портѣ имѣются два ледокола, изъ коихъ одинъ «Симпсонъ», сдѣланный на рижской верфи Ланге и Скуйе, можетъ легко пробивать ледъ толщиной въ 15 дюймовъ (самый толстый ледъ на фарватерѣ не бываетъ, по наблюденіямъ, толще 18 дюймовъ), то въ настоящее время судоходство по Двинѣ отъ устья до города можетъ считаться свободнымъ почти круглый годъ.

Такое же важное значеніе, какое имѣетъ низовая часть Двины, по отношенію къ отпускной и привозной торговлѣ — имѣетъ остальная ея часть по отношенію къ подвозу предметовъ отпуска. По ней сплавляются произведенія не только изъ губерній непосредственно лежащихъ по ея теченію, но и изъ другихъ, съ которыми она сообщается посредствомъ судоходныхъ своихъ притоковъ и Березинскаго канала, — слѣдовательно губерній, прилежащихъ къ бассейну верхняго Днѣпра и Березины. Непосредственное участіе въ Двинскомъ судоходствѣ принимаютъ губерніи: Смоленская, Псковская, Витебская, Могилевская, Минская, Виленская, Курляндская и Лифляндская. Хотя Западная Двина принадлежитъ къ числу большихъ судоходныхъ рѣкъ Россіи, но едва-ли какая-либо другая изъ нихъ, за исключеніемъ развѣ Днѣпра, представляетъ столько препятствій судоходству, какъ она. Для устраненія этихъ препятствій правительство съ давнихъ поръ принимаетъ надлежащія мѣры; но чрезвычайное изобиліе весенней воды и крайнее мелководіе лѣтомъ дѣлаютъ до сихъ поръ всѣ эти мѣры безуспѣшными. Все, что до сихъ поръ удалось сдѣлать, это — углубить нѣсколько Кокенгузенскіе пороги, отъ которыхъ судоходство наиболѣе терпѣло, и выправить фарватеръ плотинами; затѣмъ возвести въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плотины для отвода рѣчной струи къ главному фарватеру и устроить заплывы у крутыхъ поворотовъ. Но всѣ эти сооруженія, стоившія большихъ денегъ, мало принесли пользы. Болѣе всего оказалось полезнымъ для судоходства — очищеніе фарватера отъ большихъ камней и углубленіе его посредствомъ выломки плиты. Уничтоженіе пороговъ, которыми такъ изобилуетъ Западная Двина, считается дѣломъ не только невозможнымъ, но даже и опаснымъ, хотя по мнѣнію другихъ спеціалистовъ — сдѣлать Двину судоходною не требуетъ слишкомъ большихъ расходовъ и весьма возможно посредствомъ проведенія обводнаго канала. Работы же въ той части рѣки, которая лежитъ выше Риги, до острова Далена, входятъ въ смѣту работъ, о которыхъ мы говорили при разсмотрѣніи судоходства отъ устья Двины до города. Въ этомъ участкѣ рѣки сооружено и продолжаетъ сооружаться много продольныхъ дамбъ, запрудъ и полузапрудъ, благодаря которымъ фарватеръ, какъ надо ожидать, скоро приметъ правильное направленіе и получитъ надлежащее углубленіе. Берега во многихъ мѣстахъ уже предохранены отъ обваловъ. Къ окончательнымъ работамъ принадлежатъ: дамбы между островами Фридрихсгольмомъ и Муйшенгольмомъ, и между Кенгерагге и островомъ Грапенгольмомъ и ниже его; запруды у Бенкенгольма и Либетсгольма и полузапруды съ продольной дамбой у Биненгофа для направленія теченія въ свободный рукавъ между островами Люцаусгольмомъ и Муйшенгольмомъ. Но для того, чтобы глубина фарватера въ этомъ участкѣ дошла до нормальнаго размѣра, приступлено нынѣ къ сооруженію продольной дамбы до острова Свирдесгольма и полузапрудъ на лѣвомъ берегу рѣки. Въ этой части рѣки, гдѣ, вслѣдствіе большаго количества острововъ, устройство водостѣснительной дамбы представляетъ много затрудненій, необходимо для поддержанія глубины фарватера постоянное употребленіе землечерпательныхъ машинъ. Судоходство по Двинѣ, вверхъ и внизъ, производится въ теченіе всего времени между ея вскрытіемъ и замерзаніемъ. Съ половины мая фарватеръ верхней Двины становится уже мелкимъ и судоходство въ этой ея части прекращается. Товары подвозятся къ Ригѣ на стругахъ (весною) и на шкутахъ и лодкахъ (лѣтомъ); мачтовый и строевой лѣсъ гонится на плотахъ. Струги и шкуты, по разгрузкѣ ихъ въ Ригѣ, разбираются на дрова, лодки же нагружаются вновь купленными въ Ригѣ товарами и поднимаются вверхъ по рѣкѣ, тягою. По цѣнности отправляемыхъ въ

Ригу произведеній первое мѣсто занимаютъ смоленскія пристани: въ г. Бѣломъ на р. Обшѣ и въ г. Порѣчьѣ на р. Касплѣ; затѣмъ слѣдуютъ пристань Торопецкая (Псковской губерніи), на р. Торопѣ, Велижская, Сурожская, Витебская, Будиловская, Бѣшенковичская и Уллаская, Лепельская на Березинскомъ каналѣ, Полоцкая, Дриссенская, Креславльская и Динабургская (всѣ Витебской губерніи); Дисненская и Друйская (Виленской губерніи); Якобштадтская и Фридрихштадтская (Курляндской губерніи) и Роммельская (Лифляндской губерніи). Въ 60 верстахъ отъ Динабурга, у мызы Мильпенгофъ, происходитъ выгрузка части товаровъ на особыя лодки для облегченія судамъ прохода чрезъ пороги. Главные предметы подвоза по Двинѣ составляютъ хлѣбъ въ зернѣ и въ мукѣ, ленъ, пенька, сѣмя льняное и конопляное, табакъ въ листахъ и лѣсной товаръ. По имѣющимся за прежніе годы свѣдѣніямъ, Двина доставляла въ Ригу товаровъ на цѣну, которая доходила до $^5/_7$ всей цѣнности рижской отпускной торговли. Такъ, въ періодъ времени съ 1843 по 1847 г., средняя цѣнность товаровъ, привезенныхъ въ Ригу по Двинѣ, равнялась 8,652,000 р.; а средняя цѣнность всѣхъ вывезенныхъ за границу изъ Рижскаго порта товаровъ—14,660,000 р. Проведеніе Риго-Динабурской желѣзной дороги повело къ значительному отвлеченію отъ Двинскаго судоходства многихъ предметовъ подвоза, за исключеніемъ лѣснаго матеріала, такъ что въ 1871 г. цѣнность доставленнаго въ Рижскій портъ по Двинѣ товара составляла 21,1% всей цѣнности вывоза; въ 1872 г. этотъ процентъ хотя и поднялся до 34,6, но только потому, что въ этомъ году въ особенности былъ великъ спросъ на лѣсной матерьялъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы процентъ колеблется между 30% и 25% и колебанія эти вполнѣ обусловливаются спросомъ на лѣсной матеріалъ. Нельзя при этомъ не упомянуть о томъ печальномъ фактѣ, что съ опустошеніемъ лѣсовъ въ мѣстностяхъ, сплавляющихъ лѣсной матеріалъ по Двинѣ, подвозъ по этой рѣкѣ долженъ будетъ принять самые ничтожные размѣры, и Рига потеряетъ великую поддержку для своего торговаго значенія. Вотъ почему рижскій биржевой комитетъ давно уже хлопочетъ о доставленіи двинскому судоходству лучшихъ удобствъ и новыхъ лѣсныхъ районовъ, для чего, помимо регулированія Двины, необходимо приведеніе въ надлежащее состояніе Березинскаго канала, до сихъ поръ еще сильно затрудняющаго лѣсопромышленниковъ. Финансовыя затрудненія не дозволяютъ правительству жертвовать на этотъ предметъ значительныя суммы, а потому дѣло подвигается впередъ медленно. Въ 1880 г. подвозъ по Двинѣ къ Рижскому порту состоялъ изъ хлѣбнаго зерна, котораго привезено было 1,073,774 пуда, картофеля — 83,131 п., льна и льнянаго сѣмени — 97,123 пуда, пеньки и конопляннаго сѣмени — 61,106 пуд., дровянаго лѣсу — 6,300 куб. саж., балокъ, брусьевъ, шпалъ и проч. — 2,981,635 штукъ; затѣмъ — изъ камня, гипса и кирпича. Предметы эти привезены были изъ уѣздовъ: Рижскаго, Венденскаго, Валкскаго, Баускаго, Фридрихштадтскаго, Якобштадтскаго, изъ Динабурга, Полоцка, Бешенковичъ, Борисова, Бобруйска, Дриссы, Лепеля, Чашниковъ, Уллы, Витебска, Дисны, Друи, Августова, Бѣлаго и Порѣчья, на 89 стругахъ и 3,251 лодкѣ.

Другимъ водянымъ путемъ для подвоза товаровъ къ Рижскому порту служитъ Курляндская рѣка Аа. До проведенія Риго-Митавской желѣзной дороги, по этой рѣкѣ, проходящей по самымъ богатымъ частямъ губерніи, отправлялись товары не только этихъ мѣстностей, но и болѣе отдаленныхъ, соединенныхъ съ нею хорошими путями сообщенія. Было даже одно время (блокада большихъ портовъ въ крымскую войну), когда вся торговля Риги шла по ней къ прусской границѣ. Риго-Митавская, а еще болѣе Митаво-Можейская желѣзная дорога совершенно уронила и безъ того не слишкомъ большое значеніе этой рѣки въ отпускной торговлѣ Рижскаго порта; теперь по ней сплавляется почти исключительно одинъ лѣсъ, кромѣ кирпича, который доставляется въ огромномъ количествѣ въ Ригу для мѣстнаго употребленія. Цѣнность подвозимыхъ по этой рѣкѣ товаровъ колеблется между 1 и 2% всего экспорта Риги. Въ 1880 г. доставлено было по этой рѣкѣ для внутренняго употребленія болѣе всего кирпичу, а именно 15,360,000 штукъ, затѣмъ — сѣна (30,700 пудовъ) и небольшое количество хлѣбнаго

зерна, льна и конопли. Привезены же были эти предметы изъ уѣздовъ Рижскаго, Баускаго и Добленскаго и изъ Митавы, на 691 лодкѣ и 59 плашкотахъ.

Что касается береговыхъ судовъ, подвозящихъ товаръ къ Рижскому порту, то число ихъ въ 1880 простиралось до 263. Товары эти для внѣшней торговли не имѣютъ почти никакого значенія и потребляются почти исключительно мѣстными жителями. Цѣнность ихъ немногимъ превышаетъ 2% стоимости всего привоза, а иногда бываетъ и менѣе 2%.

Гужемъ доставляются товары только изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Лифляндіи и Курляндіи; тѣ изъ нихъ, которые предназначаются для вывоза, состоятъ преимущественно изъ льна, льняной пряжи и льнянаго сѣмени.

Ревельскій портъ. Сдѣлавшись съ уничтоженіемъ нѣмецкой конторы въ Новгородѣ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, подвозимыхъ съ сѣверныхъ странъ Россіи и служа, такимъ образомъ, посредникомъ въ торговлѣ этихъ странъ съ Западомъ, Ревель долгое время былъ первымъ послѣ Риги торговымъ городомъ на нашемъ Балтійскомъ прибрежьѣ. Основаніе Петербурга и быстрое развитіе его торговли нанесло ему первый и рѣшительный ударъ. Петръ Великій любилъ Ревель, часто бывалъ въ немъ и по его повелѣнію начаты были работы для расширенія гавани, которая должна была служить и для торговыхъ, и для военныхъ кораблей. До царствованія Елисаветы не было еще замѣтно большаго паденія въ торговыхъ оборотахъ Ревельскаго порта; но съ этого времени его торговля видимо падаетъ и переходитъ къ Петербургскому порту. Почти единственнымъ его предметомъ вывоза остался ленъ, но его подвозъ скоро отвлеченъ былъ частію Перновскимъ портомъ, частью тѣмъ, что дерптскій ленъ начали отправлять по водѣ къ Нарвѣ. Такимъ образомъ, торговая дѣятельность Ревельскаго порта стала постепенно уменьшаться и ограничиваться только тѣмъ временемъ, когда Кронштадтскій рейдъ бывалъ покрытъ льдомъ и не допускалъ корабли до Петербурга. Изъ имѣющихся свѣдѣній за 10-лѣтіе 1851—1860 вывозилось изъ Ревеля среднимъ числомъ ежегодно на 501,404 р; въ 5-лѣтіе 1861—65 г.—уже на 327,530 р.а за 1866—68 г. эта цыфра простирается только до 260 тысячъ р. Такъ продолжалось до 1871 года, когда послѣдовало открытіе движенія по Балтійской желѣзной дорогѣ; съ этихъ поръ Ревельскій портъ, вмѣстѣ съ портомъ Балтійскимъ, снова пріобрѣтаетъ свое прежнее значеніе въ морской торговлѣ, которое увеличится вѣроятно еще болѣе, когда окончится расширеніе Ревельской гавани. Окончаніе это ожидается къ навигаціи 1883 года. Дабы наглядно показать, какой переворотъ произвела Балтійская желѣзная дорога въ торговой дѣятельности Ревельскаго порта, достаточно взглянуть на цыфры таможеннаго сбора за годы, когда не было желѣзной дороги, и за тѣ, когда она открылась, а именно:

за 1869	за 1870	за 1871 (Годъ открытія жел. дор.)	за 1875	за 1879	и за 1880
242,762 р.	329,077 р.	812,542 р.	3,051,452 р.	5,456,843 мет. р.	4,641,493 мет. р.
Вывозъ за эти годы былъ:					
на 287,583 р.	на 856,337 р.	2,863,558 р.	8,086,232 р.	24,673,690 р.	23,228,431 р.

Кромѣ того, съ открытіемъ Балтійской желѣзной дороги, черезъ Ревельскій портъ много проходитъ товаровъ транзитомъ, а именно: въ 1872 транзитомъ прошло товару на 5 мил., въ 1875—на 10 мил., въ 1879 — на 19 мил. и 1880 г. — на 32 слишкомъ мил.; изъ нихъ на 30 мил. прошло въ Москву, а на остальные — въ Петербургъ и въ Кренгольмъ.

Не смотря на такіе широкіе размѣры торговли Ревельскаго порта, она все-таки продолжаетъ производиться главнымъ образомъ раннею весною и позднею осенью, когда Петербургскій портъ бываетъ закрытъ для навигаціи. Въ особенности бойко идетъ она осенью, потому что корабли, изъ опасенія быть застигнутыми морозами и, слѣдовательно, остаться на зимовкѣ въ Петербургѣ, предпочитаютъ сваливать свои грузы въ Ревельской гавани даже и тогда, когда доступъ въ Кронштадтскій рейдъ бываетъ еще свободенъ. Такой характеръ Ревельской торговли исключаетъ воз-

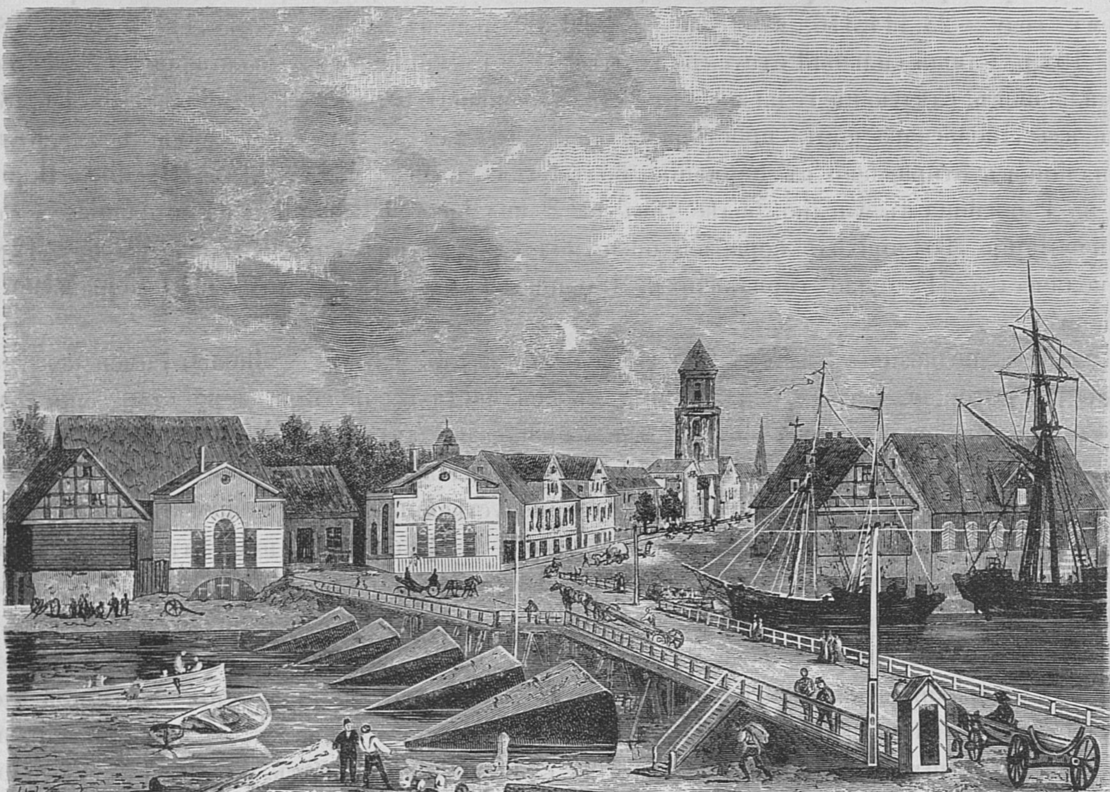
можность существованія для нея опредѣленнаго района для подвоза предметовъ экспорта: тѣ же самыя мѣстности, которыя тяготѣютъ къ Петербургскому порту, отправляютъ свои товары и къ Ревельскому, когда первый прекращаетъ свою торговую дѣятельность. Единственнымъ путемъ подвоза предметовъ экспорта служитъ Балтійская желѣзная дорога: все, что привозится моремъ изъ Петербурга, Финляндіи и Риги, составляетъ скорѣе предметы ввоза, чѣмъ вывоза, и служитъ для мѣстнаго употребленія. Въ 1880 г., по желѣзной дорогѣ доставлено было въ Ревель товару 14,427,116 пудовъ, за исключеніемъ такихъ предметовъ, которые перевозятся не по вѣсу, а по счету, какъ напр. разнаго рода животныя,экипажи, рогожи и пр. (этихъ предметовъ подвезено было 2336 штукъ). Главными предметами вывоза Ревельскаго порта служатъ почти тѣ же самыя произведенія Россіи, какія экспортируются и изъ Рижской, а еще вѣрнѣе изъ Петербургской гавани, а именно: рожь, овесъ, табакъ въ листахъ, ленъ, льняное сѣмя, шерсть, волосъ и щетина. Въ приходѣ всѣхъ кораблей въ 1880 г. было 900; изъ нихъ 732 съ товаромъ и 168 съ балластомъ; 700 изъ-за границы, 200 изъ русскихъ гаваней; отошло 903, изъ нихъ 718 съ товаромъ и 185 съ балластомъ; въ заграничныя гавани 478, въ русскія — 425. Товары вывозились въ слѣдующія заграничныя гавани: германскія, великобританскія, шведскія и норвежскія, датскія, голландскія и французскія; число кораблей, вышедшихъ въ гавани бельгійскія, испанскія и американскія, было только 15-ть. Такъ какъ торговая дѣятельность Ревеля зависитъ много отъ продолжительности времени закрытія гавани, то будетъ нелишнимъ указать на среднюю такую продолжительность за нѣсколько лѣтъ. Съ 1859 по 1880 г., то есть за 22 года, Ревельскій рейдъ былъ закрытъ для навигаціи среднимъ числомъ 57 дней; въ 1859, 1863 и 1874 годахъ онъ оставался свободнымъ круглый годъ; наиболѣе же продолжительное время онъ былъ закрытъ въ $18^{70}/_{71}$ — (132 дня), въ $187^{6}/_{7}$—(118 дней); въ $186^{8}/_{9}$— (107 дней) и въ $186^{7}/_{8}$ — (90 дней). Самый ранній срокъ, когда замерзалъ Ревельскій рейдъ за эти годы, былъ 1 декабря, но вслѣдъ затѣмъ снова открывался на нѣсколько дней; вообще, въ декабрѣ мѣсяцѣ замерзаніе рейда происходило за помянутые годы только 7 разъ. Самое позднее вскрытіе было въ 1871 году, а именно 23 апрѣля. Раннему вскрытію Ревельской гавани мѣшаютъ много сильные вѣтры, которые наносятъ въ нее чужой ледъ. Число судовъ, принадлежащихъ Ревелю, выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ: пароходовъ — два, каждый въ 10 ластовъ, парусныхъ судовъ — 45, въ 1,954 ласта.

Отпускная торговая дѣятельность Ревеля усиливается нѣсколько еще тѣмъ, что въ то время, когда его рейдъ бываетъ запертъ, корабли имѣютъ возможность приставать къ *Балтійскому порту*, гораздо продолжительнѣе остающемуся открытымъ, и вывозить оттуда товары, не отправленные изъ Ревеля. Въ этомъ исключительно и состоитъ въ настоящее время назначеніе *Балтійскаго порта*. Ревельскія торговыя конторы имѣютъ тамъ свои отдѣленія. Въ 1880 г. въ Балтійско-портской таможнѣ было очищено товару почти на 180 тысячъ металлическихъ рублей, и отошло за-границу 15 пароходовъ и 1 парусное судно. Вывезено товару на 769,403 р.

Въ текущемъ году упразднена балтійско-портская первокласная таможня и ея обязанности переданы таможнѣ Ревельской.

Либавскій портъ. Либава, какъ морская гавань, существуетъ съ весьма отдаленныхъ временъ; это, вѣроятно, древняя Portus Liva. Нынѣшняя гавань устроена только при герцогѣ курляндскомъ Фридрихѣ-Казимірѣ, въ 1697 году; а прежняя находилась въ 3 верстахъ къ югу отъ города, гдѣ Либавское озеро имѣло прежде истокъ въ море. Ее пришлось оставить потому, что она часто заносилась пескомъ. Первыя капитальныя работы въ новой гавани были предприняты при герцогѣ Эрнестѣ Биронѣ въ 1737: углубленъ былъ фарватеръ до 14 фут. и построены двѣ морскія дамбы для предохраненія отъ обмелѣнія. Впослѣдствіи эти дамбы были значительно увеличены. Сѣверная дамба, хотя и длиннѣе южной, но послѣдняя, начинаясь отъ мыса, выдвигается въ море дальше сѣверной на 10 саж., что даетъ приходящимъ кораблямъ защиту отъ южныхъ и западныхъ вѣтровъ. Главное преимущество Либавской га-

вани состоитъ въ томъ, что она замерзаетъ только во время сильныхъ и продолжительныхъ морозовъ, и то на короткое время, а потому болѣе, чѣмъ другія гавани, болѣе даже чѣмъ Виндавская, бываетъ открыта для торговли. Этому преимуществу обязана Либава проведеніемъ желѣзной дороги, соединившей ее съ южными губерніями Россіи. Другое достоинство Либавской гавани заключается въ томъ, что устроенные на ея набережныхъ амбары и склады способствуютъ быстрой нагрузкѣ и разгрузкѣ кораблей, чрезъ что понижается плата за фрахтъ. Кромѣ того и страховыя преміи значительно ниже для кораблей, приходящихъ въ Либавскую гавань и отходящихъ изъ нея, чѣмъ въ другихъ гаваняхъ; ибо Либавскій портъ считается однимъ изъ самыхъ безопасныхъ на Балтійскомъ морѣ. Главнымъ неудобствомъ Либавской гавани служитъ то, что фарватеръ подверженъ сильному обмелѣнію; для отвращенія этого неудобства правительство жертвуетъ большія суммы: за послѣднее время на этотъ предметъ от-



Либава.

пущено было изъ государственнаго казначейства 5 милліоновъ. Не смотря на древность Либавской гавани и на ея удобства, морская торговля ея не принимала въ древности значительныхъ размѣровъ, что доказывается и отсутствіемъ Либавы въ спискѣ городовъ Ганзейскаго союза. Надо полагать, что тогдашнія мѣстныя физическія условія мѣшали развитію торговой дѣятельности этого города. Хотя мы и не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о движеніи морской торговли Либавы за прежніе вѣка, но можемъ съ достаточною вѣрностью сказать, что въ эпоху существованія герцогства, въ особенности при герцогѣ Яковѣ, она была въ цвѣтущемъ состояніи. Съ 1800 года имѣются по этому предмету опредѣленныя цыфры. Дѣля всѣ минувшіе годы текущаго столѣтія на пятилѣтія, мы увидимъ, что изъ нихъ самыя благопріятныя для либавской торговли были 1800—1804, 1830—1834 и 1850—1854, когда сумма вывоза простиралась отъ 5 до 6 милліоновъ; а самыя неблагопріятныя: 1810—1814 и 1845—1849, когда эта сумма не доходила до 3 милліоновъ. Средняя цѣнность отпускныхъ товаровъ въ 5-лѣтіе отъ 1860—1864 была 1,371,073 р. Отпускъ Либавскаго порта за это время всегда превышалъ

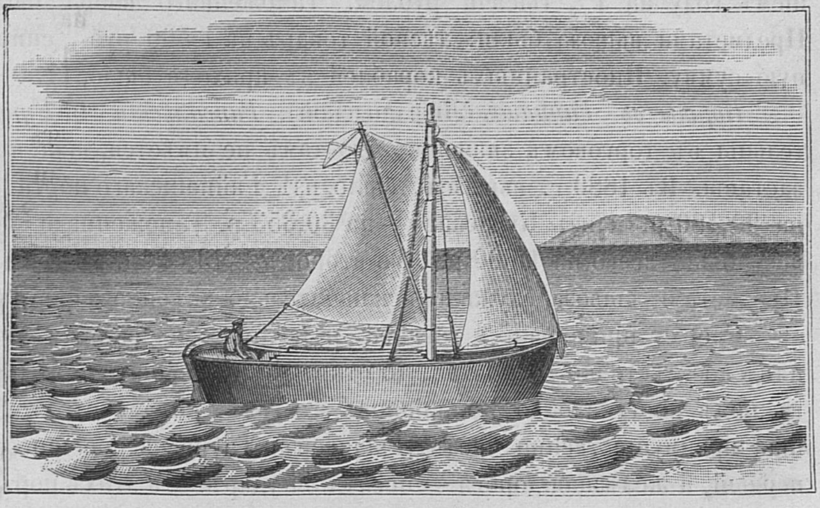
привозъ почти въ 4 раза, и главными предметами отпуска были: разнаго рода хлѣбное зерно, преимущественно рожь и ячмень; они составляли около половины всего экспорта и отправлялись въ Голландію; затѣмъ ленъ, пенька, льняная пакля, льняное и конопляное сѣмена, лѣсной товаръ, овесъ, — все это шло въ Англію. Часть этихъ же товаровъ покупали Данія, Любекъ, Франція и Пруссія. Кромѣ этихъ главныхъ предметовъ, вывозились за это время еще кожи, кости и рогожи. Съ 70-хъ годовъ текущаго столѣтія, когда открылось движеніе по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ и когда сдѣланы были всѣ необходимыя улучшенія въ гавани, какъ самый городъ, такъ и его торговля пошла впередъ исполинскими шагами. Масса купцовъ бросилась туда для учрежденія экспедиторскихъ конторъ и для торговыхъ операцій; населеніе города, которое еще въ 1863 г. состояло изъ 10,227 жителей, сразу перешло за 20-ть; а въ настоящее время оно, по переписи 29 декабря 1881 г., дошло до 27,418 человѣкъ. Общій оборотъ внѣшней торговли Либавскаго порта въ 1877 г. былъ уже въ 15,560,205 р.; въ слѣдующемъ году — 23,444,316, въ 1879 — 33,490,326 р.; въ 1880 — 35,670,417 р. и въ 1881 — 39,457,192 р. Самый сильный отпускъ былъ въ 1879 г., когда товару было вывезено на 28 слишкомъ милліоновъ; слѣдующіе годы экспортъ сталъ уменьшаться, а ввозъ увеличиваться. Въ 1881 г. вывозъ изъ Либавскаго порта простирался до 23,980,210 р.; изъ этой суммы болѣе чѣмъ на 6½ милліоновъ отправлено въ Германію, болѣе чѣмъ на 4½ милліона въ Швецію и Норвегію, почти на 4 милліона въ Англію, болѣе чѣмъ на 3 милліона во Францію; на остальные — въ Голландію и Данію. Въ приходѣ кораблей было 959 съ среднимъ количествомъ ластовъ 128; изъ этого количества 317 было германскихъ, 180 шведскихъ, 167 датскихъ, 101 норвежскій и 98 англійскихъ.

Главнымъ подвознымъ путемъ для Либавскаго порта служитъ Либаво-Роменская желѣзная дорога, которою, какъ и ближайшими къ ней частями другихъ дорогъ, и опредѣляется естественный торговый районъ его. Нельзя, однако, не замѣтить, что необыкновенно-сильный подвозъ, бывшій, напримѣръ, въ 1878 г., обусловливался не однимъ богатствомъ естественнаго торговаго района Либавскаго порта, но и искуственнымъ отвлеченіемъ товаровъ изъ другихъ районовъ, посредствомъ пониженія перевозной по желѣзнымъ дорогамъ платы. При разсмотрѣніи торговли Рижскаго порта, было сказано, что такому отвлеченію нынѣ положенъ, повидимому, конецъ. Главными предметами отпуска Либавы остались почти всѣ тѣ же, что были и прежде, т. е. разнаго рода хлѣбное зерно, ленъ, льняное сѣмя, пенька и лѣсной матеріалъ. Если сравнить количество вывоза этихъ предметовъ до проведенія желѣзной дороги съ тѣмъ, какое вывозится нынѣ, то окажется, что хлѣбнаго зерна, т. е. пшеницы, ржи, ячменя и овса вывозится теперь на сумму въ 17 слишкомъ милліоновъ, а прежде вывозилось на 900 тысячъ, льна почти на милліонъ, а прежде менѣе, чѣмъ на 200 тысячъ; льнянаго сѣмени — болѣе чѣмъ на 1½ милліона, а прежде — съ небольшимъ 200 тысячъ; пеньки и конопляного сѣмени вывозится нынѣ въ 5 разъ болѣе прежняго; и только вывозъ лѣснаго товара не увеличивается, что объясняется главнымъ образомъ опустошеніемъ лѣсовъ въ торговомъ районѣ Либавскаго порта. Транзитомъ прошло чрезъ Либавскій портъ товару въ 1880 г. на 8,510,705 р.; изъ нихъ болѣе чѣмъ на 6½ милліоновъ въ Москву, болѣе чѣмъ на 1½ милліона въ Харьковъ и незначительное количество въ Ригу. Либава имѣетъ свою верфь, на которой ежегодно выстраивается по нѣскольку судовъ не только для береговаго, но и для дальняго плаванія. Прибрежная торговля Либавскаго порта производилась въ томъ же году на 437 судахъ, изъ коихъ 24 парохода. Таможенный сборъ простирался до 1,150,000 металлическихъ рублей.

Кромѣ этихъ главныхъ торговыхъ гаваней, въ Прибалтійскомъ краѣ находятся еще слѣдующія:

Перновская. Торговля Пернова въ древнія времена была весьма значительная, и онъ, какъ извѣстно, былъ въ числѣ ганзеатическихъ городовъ, ведя торговые обороты съ внутреннею Россіею черезъ Дерптъ. Самымъ цвѣтущимъ временемъ для перновской торговли было

время, предшествовавшее Ливонской войнѣ. Затѣмъ, вслѣдствіе обмелѣнія гавани, отвлеченія его прежнихъ торговыхъ путей къ другимъ гаванямъ и иныхъ причинъ, эта торговля начала постепенно падать, и хотя выдавались моменты, когда она снова поднималась, но прежняго значенія уже не достигла. Въ настоящее время она ограничивается сбытомъ произведеній сѣверной части Лифляндіи и южной Эстляндіи; привозная торговля крайне незначительна и ограничивается почти одною солью. Перновскій портъ образуется устьемъ р. Перновы; онъ не великъ и неудобенъ, потому что загражденъ мелководнымъ баромъ. Рейдъ его хотя и обширенъ (болѣе 10 верстъ въ длину и ширину), но, будучи открытъ для южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, считается далеко не безопаснымъ. Главными предметами вывоза служатъ: ленъ, цѣнимый за-границею выше всѣхъ другихъ, отпускаемыхъ изъ прочихъ портовъ Балтійскаго моря; хлѣбное зерно и льняное сѣмя. Льна вывозится болѣе, чѣмъ на половину всего экспорта и преимущественно въ Англію. Въ 1880 году его и льняной пакли вывезено было на 6,903,178 р., хлѣбнаго зерна — на 652,990 р. и льнянаго сѣмени на 652,990 р. Весь же экспортъ простирался до 8,230,000 руб.; въ 1881 году экспортъ былъ значительно меньше, а именно 5,433,660 р.; уменьшеніе это произошло вслѣдствіе малаго спроса на ленъ: его вывезено было почти вдвое меньше, чѣмъ въ 1880 году. Прибывшихъ кораблей было 152. Прибрежная торговля производилась на 272 судахъ; съ Ригою Перновъ имѣетъ лѣтомъ постоянное сообщеніе посредствомъ двухъ пароходовъ, отходящихъ два раза въ недѣлю туда и обратно. Таможенныхъ сборовъ въ томъ же году было около 135 тысячъ металлическихъ рублей: слишкомъ на 30 тысячъ менѣе, чѣмь въ предшествовавшемъ 1879 году.



Остзейское судно.

Аренсбургская. Внѣшняя торговля Аренсбурга весьма незначительна и состоитъ почти исключительно изъ вывоза произведеній острова Эзеля; если же и бываютъ случаи, что чрезъ его таможню проходятъ произведенія изъ другихъ мѣстностей, то только потому, что у береговъ Эзеля разбиваются иногда корабли, идущіе съ грузомъ. Въ 1880 г. вывезено было изъ Аренсбургскаго порта на 32,831 р., притомъ почти исключительно хлѣбнаго зерна; таможеннаго сбора поступило съ небольшимъ 8 тысячъ металлическихъ рублей. Болѣе всего вывезено было хлѣба; иностранныхъ судовъ въ приходѣ было 5.

Виндавская. Торговля Виндавскаго порта начала развиваться въ эпоху существованія Курляндскаго герцогства, особенно же въ правленіе герцога Іакова, который завелъ свой флотъ и сдѣлалъ Виндаву военною гаванью. Это одна изъ лучшихъ гаваней, и если бы устранить причины обмелѣнія ея бара, то никакая другая гавань на Балтійскомъ морѣ не могла бы соперничать съ нею по удобству и глубинѣ фарватера. Работы по этому предмету предпринимались еще при герцогахъ, продолжались при русскомъ правительствѣ и не прекращаются и понынѣ. Въ настоящее время возбужденъ серьезный вопросъ о приведеніи гавани въ соотвѣтствующее для успѣшной торговли состояніе, въ качествѣ вспомогательной гавани для Рижскаго порта, при помощи продолженія до Виндавы Риго-Тукумской желѣзной дороги. Такъ какъ Виндавская гавань замерзаетъ только въ сильные морозы и то на весьма короткое время, то, будучи соединена рельсовымъ путемъ съ Ригою, она дастъ послѣдней возможность не пре-

кращать своей торговли круглый годъ. Въ настоящее время торговля Виндавскаго порта незначительна. Предметы вывоза доставляются частью рѣкою Виндавою, а частью гужемъ изъ ближайшихъ мѣстностей Курляндской губерніи, и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ хлѣбнаго зерна, льнянаго сѣмени и лѣснаго товара; привозится же то же, что и во всѣ другіе мелкіе порты Балтійскаго моря, т. е. почти исключительно соль. Въ 1880 г. весь экспортъ Виндавскаго порта простирался до 1,485,463 р.; изъ этого числа на хлѣбное зерно приходится 841,761 р., на лѣсной товаръ — 482,875 р. и на льняное сѣмя — 129,869 р. Иностранныхъ кораблей было въ портѣ 219. Прибрежная торговля производилась на 211 судахъ. Таможенный сборъ былъ около 27 тысячъ металлическихъ рублей, почти на 8 тысячъ менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году.

Гогенгольмская и Тифенгагенская (надъ обѣими одна таможня Дагенская на островѣ Даго). Весь экспортъ простирался въ 1880 году на 24,900 р., болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на $4^1/_3$ тысячи рублей. Таможеннаго сбора было 6,052 металлическихъ рубля. Предметами вывоза были: лѣсной товаръ на 1,500 руб., спиртъ и хлѣбное вино — на остальную сумму. Иностранныхъ кораблей въ приходѣ было 17.

Порты въ Гайнашѣ (Лифляндской), *Гапсальскій* и *Кундскій* (Эстляндской) такъ незначительны въ торговомъ значеніи, что тамъ не имѣется даже таможенъ; есть только таможенныя заставы. Въ 1880 г. вывезено было изъ Гайнашскаго порта на 171,800 р., изъ Гапсальскаго — на 90,480 р. и изъ Кундскаго — на 30,353 р. Таможеннаго сбору было: въ первомъ — 2035 (привозу было всего на 1,600 р.), во второмъ — 13,826 и въ третьемъ — 219 металлическихъ рублей. Предметами вывоза служили исключительно хлѣбное зерно, рожь, ячмень и лѣсъ.

Сверхъ приморскихъ гаваней, нѣкоторое значеніе имѣетъ въ отпускной торговлѣ и Курляндское мѣстечко *Полангенъ*. До открытія шоссейнаго пути на Таурогенъ, таможенныхъ сборовъ въ немъ поступало до 2 милліоновъ въ годъ, потому что тогда торговля Москвы и Петербурга шла преимущественно чрезъ Полангенъ; Тауроrенское шоссе нанесло полангенской торговлѣ первый, а желѣзная дорога — послѣдній ударъ. Съ этихъ поръ торговая дѣятельность Полангена ограничивается тѣмъ временемъ, когда наши Балтійскіе порты бываютъ покрыты льдомъ, или въ военное время, когда эти порты находятся въ блокадѣ, какъ это было во время крымской войны, когда отпускъ Полангена доходилъ до 641,000 р. Въ 1866 г. этотъ отпускъ простирался только на 143,984 р., а въ 1880 г. — на 58,633 р. менѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Таможеннаго сбора въ 1880 г. было около 5,000 металлическихъ руб. Главными предметами вывоза были янтарь, на 13 слишкомъ тысячъ; ленъ, льняное сѣмя — слишкомъ на 16,000 р.; лѣсной товаръ — болѣе чѣмъ на 10,000 р.; хлѣбное зерно — почти на 10,000 р; а на остальную сумму — лошади, свиньи и птицы. Если подвести общій итогъ по отпускной торговлѣ за 1880 годъ, то окажется, что изъ всѣхъ портовъ Прибалтійскаго края и изъ Полангена вывезено было товару на 115,072,229 рублей.

Б) ФАБРИЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Признано, что началомъ развитія фабричной производительности въ Россіи было время управленія нашими финансами графа Канкрина. Это доказываетъ, что хорошее состояніе финансовъ имѣетъ первенствующее вліяніе на успѣхъ этой важнѣйшей отрасли народнаго богатства; ибо всѣ другія условія, благотворно на нее вліяющія, въ эту эпоху были еще далеко не въ цвѣтущемъ положеніи. Прибалтійскія губерніи не составляли въ этомъ отношеніи исключенія, и развѣ только такія мѣстности, какъ Рига съ ея судоходною Двиною, могли еще представлять кое-какую надежду на выгоды отъ заведенія въ нихъ фабрикъ, ибо и подвозъ фабричныхъ матеріаловъ, и вывозъ фабричныхъ произведеній былъ у нихъ подъ рукою. Но такихъ мѣстностей въ Прибалтійскомъ краѣ, кромѣ Риги, не было; ни Ревель, ни Перновъ, ни Виндава, ни Либава не имѣли въ своемъ распоряженіи такихъ рѣкъ, которыя,

подобно Западной Двинѣ, далеко углублялись бы внутрь Россіи и давали бы имъ возможность сбывать произведенія своихъ фабрикъ. Вотъ почему фабричная дѣятельность началась въ Ригѣ раньше, чѣмъ гдѣ-либо, хотя исторія и рижской фабричной промышленности не идетъ далѣе второй половины минувшаго вѣка. По дошедшимъ до насъ документамъ, только въ 1783 г. была основана въ Ригѣ первая сахароварная фабрика акціонернымъ обществомъ, во главѣ котораго стоялъ купецъ Рааве. Въ то же время существовали тамъ слѣдующія фабрики: одна крахмальная и пудровая, купца Гейдефогеля, одна пробковая, двѣ писчебумажныя и одна чулко-вязательная. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія фабрики начали появляться и дальше Риги, и въ 1808 г. ихъ было въ Лифляндіи 31, а именно: одна сахароварная, двѣ крахмальныя, одна писчебумажная, шесть мыловаренныхъ, салотопенныхъ и восковыхъ, шесть кожевенныхъ, одна мануфактура бумажныхъ носовыхъ платковъ, одна табачная, три уксусныя и бальзамныя, одна стале-желѣзная, одна мѣдноковательная, шесть стекольныхъ и двѣ фаянсо-фарфоровыхъ. Въ двадцатыхъ годахъ текущаго вѣка фабрики существуютъ уже во всѣхъ 3-хъ губерніяхъ въ количествѣ 71, а именно: въ Лифляндіи 58 (9 стекольныхъ заводовъ, 8 сахароварныхъ, 6 кожевенныхъ, 6 салотопенныхъ и мыловаренныхъ, и. т. п.); въ Эстляндіи 10, въ Курляндіи 3.

Изъ 58 лифляндскихъ фабричныхъ заведеній большая часть приходилась на Ригу и ея окрестности. Въ Курляндіи было много кирпичныхъ заводовъ, которыми она изобилуетъ и понынѣ, въ особенности ея Доббельнскій уѣздъ, богатый хорошею глиною и имѣющій въ своемъ распоряженіи рѣку Курляндскую Аа, по которой весьма удобно сплавлять этотъ товаръ въ Ригу.

Начиная съ 30-хъ годовъ, число фабрикъ въ Прибалтійскомъ краѣ и ихъ производительность возрастаютъ сильнѣе; въ 1854 г. въ одной Ригѣ съ ея окрестностями было уже 84 фабрики съ 4763 рабочими на нихъ; въ 1864 г. во всей Лифляндской губерніи ихъ было 140, и производство на нихъ доходило до 6,884,285 р., а число рабочихъ до 8553, изъ коихъ 183 мастера. Изъ этихъ 140 фабрикъ на долю Риги и ея уѣзда приходилось 106; въ Перновскомъ уѣздѣ было 9, Дерптскомъ — 7, Феллинскомъ — 7, Вольмарскомъ — 4, Валкскомъ—4, Венденскомъ — 2. По предметамъ производства наиболѣе многочисленны были табачныя фабрики, которыхъ числилось десять; затѣмъ шли бумаго-и льно-прядильныя, пивоваренныя, суконныя (шесть), масловаренныя, мыловаренныя, писчебумажныя, бутылочныя,спичечныя и т. п. Успѣху суконнаго производства много содѣйствовало хорошее состояніе овцеводства въ краѣ: многіе помѣщики, въ особенности въ Эстляндіи и на сѣверѣ Лифляндіи, держали большія стада тонкорунныхъ овецъ. Нынѣ этого уже нѣтъ. Замѣчательно, что въ это время сахароварныхъ фабрикъ, которыхъ еще въ 1834 г. было въ Лифляндіи 7, уже вовсе не существовало. Причиною этого былъ тарифъ 40-хъ годовъ, ограничившій привозъ сахарнаго песку въ россійскіе порты.

Въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ, въ началѣ 60-хъ годовъ, фабричныхъ заведеній было значительно меньше: въ первой было 43, а во второй — 45; число рабочихъ на нихъ въ Эстляндской губерніи — 2660, въ Курляндской губер. — около 500; сумма, на какую простиралось производство на этихъ фабрикахъ, доходила: въ Эстляндской губерніи до 4,000,000 р., въ Курляндской — до 300,000 руб. Если изъ фабричной производительности Эстляндской губерніи исключить ту сумму, на которую производила одна Кренгольмская мануфактура (до 3,500,000), то прочія фабрики ея выработали въ это время только на 500,000. По предметамъ производства фабрики эти раздѣлялись на *бумаго-прядильныя* (въ Эстляндской губерніи одна, въ Курляндской — ни одной), *суконныя* (въ Эстляндской губерніи одна, въ Курляндской — ни одной), *сигарныя* (въ Эстляндской губерніи ни одной, въ Курляндской — шесть), *мыловаренныя и свѣчныя* (въ Эстляндской губерніи одна, въ Курляндской—восемь), *уксусныя* (въ Эстляндской губерніи двѣ, въ Курляндской — одна), *крахмальныя и пудровыя* (въ Эстлянд-

ской и Курляндской губерніяхъ, въ каждой по двѣ), *чугунныя и машинныя* (въ обѣихъ губерніяхъ по одной), *писчебумажныя* (въ обѣихъ губерніяхъ по одной), *спичечныя* (только одна въ Эстляндской губерніи), *лѣсопильныя* (въ Эстляндской губерніи одна, въ Курляндской — ни одной), *газовыя* (въ одной только Эстляндіи одиннадцать), *стекольныя* (въ Курляндской губерніи одна), *солодовенныя* (въ Эстляндской губерніи двѣ, въ Курляндской — ни одной), *водочныя* (въ Эстляндской губерніи одиннадцать, въ Курляндской — десять), *кожевенныя* (въ Эстляндской губерніи двѣ, въ Курляндской — двѣнадцать), *ленточныя, шорныя, масляныя, гончарныя и мѣдноковательныя* (въ Курляндской губерніи по одной) и *канатныя* (четыре въ одной Курляндской губерніи). Кромѣ этихъ фабрикъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ были въ это время еще пивоваренные, винокуренные, известковые, дегтярные и кирпичные заводы, производство на которыхъ значительно превосходило фабричное производство, за исключеніемъ впрочемъ Лифляндіи, гдѣ заводское производство простиралось до $3^1/_2$ милліоновъ, слѣдовательно, составляло съ небольшимъ половину производства фабричнаго. Въ Эстляндіи же на заводахъ вырабатывалось болѣе чѣмъ на 3 милліона рублей, т. е. почти столько же, сколько на Кренгольмской мануфактурѣ, и въ 6 разъ больше, чѣмъ на всѣхъ остальныхъ фабрикахъ; а въ Курляндіи заводское производство превышало милліонъ и слѣдовательно было болѣе фабричнаго въ $3^1/_2$ раза.



Рыбацкое судно.

Въ какомъ положеніи находится фабричная промышленность въ настоящее время, можно видѣть изъ нижепоказанной таблицы, цыфры въ которой относятся отчасти къ 1881 году, а частію къ 1880 г. Въ нее не вошли винокуренные и пивоваренные заводы, которыхъ нынѣ въ Лифляндской губерніи 313 (винокуренныхъ 109, пивоваренныхъ 204), съ производствомъ около 8 милліоновъ; въ Эстляндской 171 (винокуренныхъ 137, пивоваренныхъ 34), производство которыхъ достигаетъ 5 милліоновъ, и въ Курляндской — 295 (винокуренныхъ 96, пивоваренныхъ 199), съ производствомъ около 6 милліоновъ. Прежде какъ винокурень, такъ и пивоварень было значительно больше; винокурень потому, что нынѣшнія постановленія объ акцизѣ препятствуютъ развитію мелкихъ винокурень; пивоварень же потому, что прежде всякое мѣсто, гдѣ только варилось какое-нибудь пиво, считалось пивоварнею; нынѣ же въ разсчетъ идутъ только тѣ заведенія, которыя имѣютъ фабричное устройство и варятъ лишь баварское пиво. Въ Эстляндіи уменьшеніе пивоваренлаго производства обусловливается отчасти близостью Петербурга.

Подведя общій итогъ, находимъ, что фабричная промышленность всего Прибалтійскаго края достигаетъ 40 милліоновъ рублей, а вмѣстѣ съ винокуренною и пивоваренною — до 69 милліоновъ. Если исключить изъ фабричной производительности Эстляндской губерніи 11 милліоновъ, вырабатываемыхъ Кренгольмскою мануфактурою, то остатокъ будетъ почти такой же, на какой производятъ фабрики Курляндской губерніи, т. е. по 2 слишкомъ милліона и, слѣдовательно, фабричная промышленность Лифляндской губерніи въ 5 разъ значи-

гельнѣе, чѣмъ въ двухъ другихъ Остзейскихъ губерніяхъ, взятыхъ вмѣстѣ. Цыфра эта не выражаетъ однако вполнѣ дѣйствительности, во-первыхъ потому, что въ таблицу не вошли мелкія фабричныя заведенія, во-вторыхъ потому, что эти цыфры заимствуются обыкновенно отъ самихъ владѣльцевъ фабрикъ, которые, по разнымъ финансовымъ и инымъ соображеніямъ, показываютъ сумму производства всегда ниже дѣйствительной.

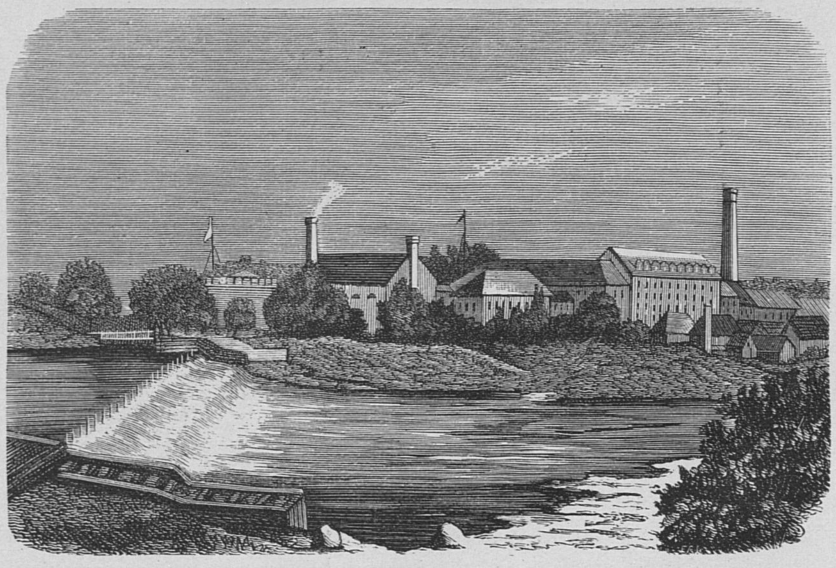
Изъ поименованныхъ въ таблицѣ фабрикъ, первое мѣсто по своимъ размѣрамъ занимаетъ Кренгольмская мануфактура, которая одна выработала въ 1880 г. болѣе чѣмъ на 11 милліоновъ рублей товару. Въ началѣ текущаго столѣтія, на Кренгольмѣ, островѣ рѣки Наровы, у ея водопада, находилась старая лѣсопильная мельница. Въ 1820 году нарвскому купцу Моммѣ первому пришла мысль воспользоваться сильнымъ теченіемъ Наровы и устроить вблизи водопада фабрику. Въ томъ же году, на правомъ берегу рѣки, была основана суконная фабрика, перешедшая въ 1836 г. въ руки акціонерной компаніи, а отъ нея—къ барону Штиглицу. Блистательныя дѣла этой фабрики вызвали еще болѣе предпріимчивую компанію, которая въ 1857 г. положила основаніе огромной фабрикѣ для обработки хлопка на самомъ островѣ Кренгольмѣ. Постоянно увеличивая размѣры своихъ оборотовъ, эта мануфактура достигла до нынѣшнихъ размѣровъ своей производительности, и хотя теперь на ней работаетъ только 5000 человѣкъ, но, въ случаѣ надобности, она можетъ довести это число до 12,000. Зданіе мануфактуры состоитъ изъ 2-хъ огромныхъ 4-хъэтажныхъ корпусовъ, въ которыхъ находятся два отдѣленія: бумаго-прядильное и бумаго-ткацкое. Зданіе отапливается водяными парами, а машины приводятся въ движеніе водою рѣки Наровы. Кругомъ фабрики и за нею на большомъ разстояніи расположены строенія для помѣщенія служащихъ управленія и фабричной полиціи и казармы для рабочихъ. Тутъ же находится большое зданіе больницы со всѣми новѣйшими приспособленіями и прекрасный школьный домъ, гдѣ учатся до 500 мальчиковъ и дѣвочекъ. Главные акціонеры общества Кренгольмской мануфактуры — Кнопъ и Солдатенковъ. Произведенія свои фабрика сбываетъ на ситцевыя фабрики внутри Россіи. По послѣднему счисленію, произведенному 29 дек. 1881 г., народонаселеніе Кренгольма состоитъ изъ 7938 душъ.

Названіе фабрикъ.	Лифляндская губернія.			Эстляндская губернія.			Курляндская губернія.		
	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	На какую сумму производство.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	На какую сумму производство.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	На какую сумму производство.
Шерстопрядильныя	6	60	45,000 р.	1	15	10,000 р.	6	30	15,000 р.
Суконныя	4	1600	1,850,000 »	1	625	900,000 »	—	—	—
Шерстоткацкія	5	900	1,100,000 »	—	—	—	—	—	—
Вязальныхъ издѣлій	1	40	36,000 »	—	—	—	—	—	—
Хлопчато - бумажныхъ издѣлій	3	620	520,000 »	3	5060	11,175,000 »	—	—	—
Льно-прядильныя	1	300	250,000 »	—	—	—	—	—	—
Ленточныя	4	200	300,000 »	—	—	—	—	—	—
Красильныя	2	15	10,000 »	—	—	—	1	10	32,000 »
Канатныя и пенько-прядильныя	2	80	80,000 »	—	—	—	—	—	—
Шляпныя	1	90	10,000 »	—	—	—	—	—	—
Писчебумажныя	8	600	900,000 »	1	25	27,000 »	—	—	—
Писчебумажн. издѣлій	6	100	185,000 »	1	50	75,000 »	2	15	10,000 »
						изготов. обои.			
Лѣсопильныя	20	2000	3,800,000 »	2	90	230,000 »	2	150	240,000 »

Названіе фабрикъ.	Лифляндская губернія. Число фабрикъ.	Число рабочихъ	На какую сумму производство.	Эстляндская губернія. Число фабрикъ.	Число рабочихъ	На какую сумму производство.	Курляндская губернія. Число фабрикъ.	Число рабочихъ	На какую сумму производство.
Издѣлій изъ дерева .	5	175	240,000 »	—	—	—	—	—	—
Пробочныя	3	1200	2,400,000 »	1	11	12,000 »	—	—	—
Лака, сургуча и чернилъ	3	75	450,000 »	—	—	—	1	20	25,000 » изгот. чернила
Спичечныя	5	200	100,000 »	1	25	8500 »	1	15	5000 »
Капсюльныя	1	60	45,000 »						
Резиновыхъ издѣлій	1	100	130,000 »	—					
Мыловар. и свѣчныя .	5	60	340,000 »	—	—	—	5	35	150,000 »
Кожевенныя	3	100	310,000 »	—	—	—	7	90	160,000 »
Издѣлій изъ кожи .	1	110	125,000 » изгот. перчатки.	—	—	—	2	10	8500 »
Костеварныя . . .	2	6	10,000 »	—	—	—	—	—	—
Известковыя и цемент.	7	500	500,000 »	1	200	270,000 »	7	30	15,000 »
Израсцовыя и гончарн.	3	75	50,000 »	—	—	—	2	10	4000 »
Фарфоров. и фаянсов.	1	1000	500,000 »	—	—	—	—	—	—
Кирпичныя	7	50	15,000 »	—	—	—	59	1000	400,000 »
Стекольныя	12	500	500,000 »	—	—	—	4	350	320,000 »
Желѣзопрокатныя и ковальныя . . .	4	30	40,000 »	—	—	—	1	5	10,000 »
Вагонныя, чугуно-литейныя и машинныя	9	1600	2,000,000 »	6	230	200,000 »	4	250	200,000 »
Проволоч. и гвоздевыя	4	600	1,200,000 »	—	—	—	—	—	—
Металлическ. издѣлій	6	150	100,000 »	—	—	—	1	400	100,000 » изгот. иголки.
Мукомольныя и хлѣбопекарныя (паровыя).	13	120	225,000 »	1	20	50,000 »	6	50	618,000 »
Масловаренныя . . .	2	200	1,500,000 »	—	—	—	2	15	85,000 »
Солодовенныя и дрожжевыя	3	производство пресованныхъ дрожжей производится вмѣстѣ съ спиртомъ.		2	170	500,000 »	1	10	40,000 »
Паточныя	4	10	90,000 »	—	—	—	—	—	—
Кондитор. и макарон.	3	90	100,000 »	1	10	20,000 »	1	40	80,000 »
Цикорныя и горчичн.	1	75	200,000 »	1	20	50,000 »	—	—	—
Крахмальныя . . .	—	—	—	—	—	—	4	30	12,000 »
Паровыя колбасныя	—	—	—	—	—	—	2	25	90,000 »
Уксусныя	4	10	50,000 »	—	—	—	1	2	3000 »
Искусственныхъ минеральныхъ водъ . .	8	120	25,000 »	—	—	—	3	15	20,000 »
Колесной мази . . .	3	50	400,000 »	—	—	—	—	—	—
Карандашная и аспидн.	1	60	25,000 »	—	—	—	—	—	—
Табачныя и сигарныя.	8	1600	1,400,000 »	—	—	—	—	—	—
Тисненаго торфа . .	—	—	—	1	25	35,000 »	—	—	—
Водочныя и спиртныя	32	200	1,650,000 »	2	30	375,000 »	5	30	250,000 »
Янтарныя	—	—	—	—	—	—	1	25	80,000 »
Итого . .	223	15,831	22,806,000 р.	26	7006	13,937,500 р.	131	2662	2,758,500 р.

Другою, также весьма замѣчательною, фабрикою слѣдуетъ признать суконную фабрику въ Цитенгофѣ. Цитенгофъ лежитъ на р. Перновѣ, въ 14 верстахъ отъ Пернова, и принадлежалъ прежде казнѣ; въ 1830 г. онъ сданъ былъ въ безсрочную аренду прусскому генеральному консулу въ Ригѣ Верману, который заложилъ здѣсь суконную фабрику, дѣйствующую водою; въ началѣ 60-хъ годовъ имѣніе Цитенгофъ было куплено семействомъ Верманъ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ наслѣдники Вермана продали суконную фабрику иностранной компаніи. Фабрика состоитъ изъ прекраснаго фабричнаго зданія, роскошнаго господскаго дома, окруженнаго обширнымъ паркомъ и садомъ, зданій для служащихъ, длиннаго ряда домовъ для рабочихъ, больницы и школы. Фабрика снабжена всѣми новѣйшими машинами, приводящимися въ движеніе двумя водяными колесами; на всякій же случай имѣются и паровыя машины. Шерсть получаетъ она частію изъ внутреннихъ губерній, частію изъ за-границы. Въ 1880 г. заграничной шерсти привезено было на 5200 р. Издѣлія ея сбываются внутри имперіи и до сихъ поръ отличались всегда хорошимъ качествомъ. На лондонской выставкѣ 1861 г. они удостоились большой медали. Въ 1880 году производство на этой фабрикѣ дошло почти до 1 милліона рублей.

Затѣмъ, по размѣрамъ производительности, заслуживаютъ вниманія слѣдующія фабрики: *Вагонная* въ Ригѣ, работающая въ годъ на 1,500,000 р. и дающая работу 700 рабочимъ. Успѣху этой фабрики много помогло дарованіе ей правительствомъ права получать изъ заграницы желѣзо безпошлинно. На ней производятся новые вагоны и сборъ ихъ изъ частей, доставленныхъ изъ заграничныхъ фабрикъ. Въ настоящее время она занята приготовленіемъ вагоновъ для городской конно-желѣзной дороги въ Ригѣ.

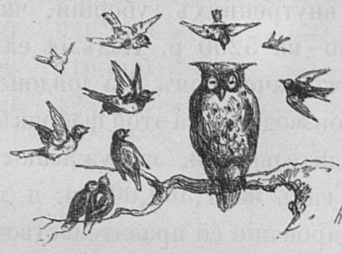

Суконная фабрика въ Цитенгофѣ.

По этимъ примѣрамъ читатели могутъ судить, какихъ значительныхъ размѣровъ достигаетъ фабричная промышленность въ Прибалтійскомъ краѣ по отдѣльнымъ отраслямъ производства. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о существующей въ Ревелѣ, исторически замѣчательной, писчебумажной фабрикѣ, хотя и незначительной по размѣрамъ производства. Въ «Журналѣ мануфактуры и торговли» за 1840 годъ есть, между прочимъ, указаніе, что на снятой въ 1688 году картѣ окрестностей Ревеля помѣщена писчебумажная фабрика на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ и нынѣ, и что она дѣйствовала водою изъ Еркеньскаго озера. Когда и какъ она прекратила свое производство — неизвѣстно. Извѣстно только, что, въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, она производила сукна. Въ 1836 году, нѣкто Донатъ началъ снова выдѣлывать на ней писчую бумагу, но низкаго сорта и въ незначительномъ количествѣ. Кромѣ бумаги, приготовлялась и разнаго рода папка. На этой-же фабрикѣ начали выдѣлывать въ первый разъ кровельный толь и папку для обивки кораблей въ предохраненіе ихъ отъ червоточины.

На 3-ей сельско-хозяйственной выставкѣ, бывшей въ Ригѣ въ 1880 году, многія изъ фабрикъ Прибалтійскаго края получили за выставленныя ими произведенія почетныя награды.

За то кустарной промышленности почти вовсе не существуетъ въ краѣ. Всѣ тѣ предметы, изъ обработки которыхъ населеніе могло-бы извлекать выгоды, привозятся въ балтійскіе

порты, на основаніи тарифа, безпошлинно, какъ, напримѣръ: поташъ, деготь, смола, дубильныя вещества, издѣлія изъ глины, плотничныя и бочарныя издѣлія, корзины изъ камыша, лыка, соломы, коры, щепы, рогожи, рогожные кули, трутъ изъ древесной губки и многія другія. Кустарная промышленность ограничивается здѣсь приготовленіемъ крестьянами всего необходимаго въ ихъ быту: домашней утвари, посуды и одежды. Въ каждомъ хозяйствѣ имѣются для этого необходимые инструменты. Если какія-либо изъ этихъ произведеній и продаются, то только въ окрестностяхъ селеній, запимающихся производствомъ.



ОЧЕРКЪ VII.

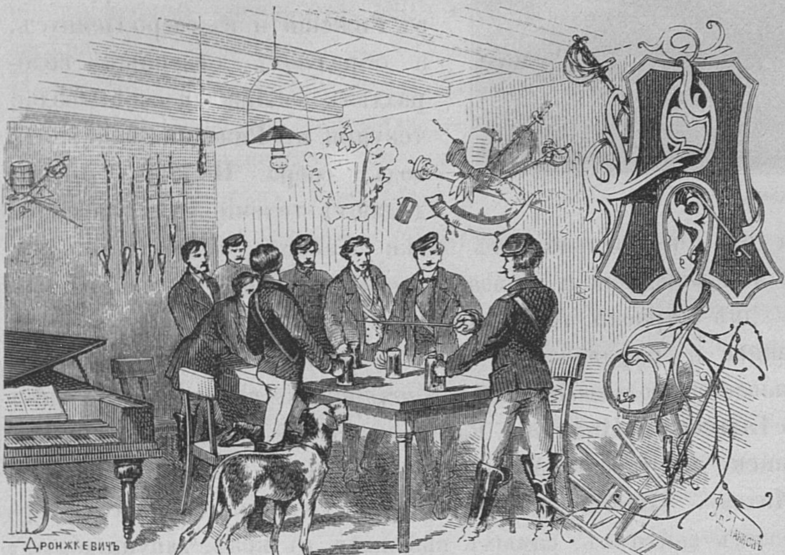
ХАРАКТЕРЪ МѢСТНОСТИ.

Характеръ мѣстности. — Особенности природы. — Этнографія края. — Состояніе сельскаго хозяйства. — Способы воздѣлыванія почвы, осушенія ея и орошенія. — Важнѣйшіе предметы разведенія: ленъ и картофель. — Состояніе скотоводства.

Льномъ засѣяли вотъ это поле,
А отцвѣлъ на немъ макъ;
Всю ночь не могъ я уснуть
Думая объ этомъ полѣ.

На этой горѣ посѣялъ я рожь,
А на той посадилъ дубъ:
Пчелка спѣшитъ, рожь цвѣтетъ,
Самъ я хожу попѣваючи.

ЛАТ. НАРОДН. ПѢСНИ.



Анализъ поверхности Прибалтійскаго края производитъ впечатлѣніе какъ бы сплошной низменности; между тѣмъ чрезъ всѣ три губерніи тянется почти сплошная возвышенность, отходящая отъ Валдайскаго плоскогорія въ югозападномъ направленіи и пересѣкающая р. Двину, а дальше рр. Нѣманъ и Вислу. Общій характеръ мѣстности этого края проявляется въ трехъ главныхъ формахъ: въ обширныхъ низменностяхъ, въ террасо-образныхъ возвышенностяхъ и въ горныхъ кряжахъ. Такихъ низменностей находится здѣсь шесть, а именно: 1) пространство къ югу отъ устья Виндавы, между возвышенностью, идущею вдоль этой рѣки, и Балтійскимъ моремъ. 2) Пространство къ сѣверу отъ Усмайтенскаго озера, самаго большаго въ Курляндіи, до самаго моря, съ проходящими по нимъ двумя возвышенностями, изъ нихъ одна состоитъ изъ грудъ гранитныхъ валуновъ, а другая, упираясь въ море мысомъ Доменесомъ, образуетъ весьма опасный для судовъ рифъ. 3) Западная низменность или пространство, начинающееся у моря, къ югу отъ Падиса, и идущее по береговой полосѣ всего Рижскаго залива, гдѣ, у устья Двины, доходитъ до своего minimum'а. 4) Пространство, по всему берегу Финскаго залива. 5) Пространство, огибающее озера Чудское и Псковское и идущее на сѣверъ по теченію р. Наровы до самаго ея устья; и 6) пространство, окружающее озеро Вирцъ-эрви, и занимающее средину Лифляндской губерніи. Эта низменность долиною Эмбаха соединяется съ низменностью Чудскаго озера и окружена возвышенностями, раздѣляющими бассейнъ Вирцъ-Эрви отъ притоковъ Пейпуса съ одной стороны и отъ рр. Перновы и Салиса — съ другой. Всѣ

низменности изобилуютъ болотами, главныхъ видовъ которыхъ четыре: моховыя или трясины, котловинныя, луговыя или водяныя, и морскія. Котловинныя болота содержатъ въ себѣ лучшаго качества торфъ. Коренное населеніе различаетъ только два рода болотъ: моховыя и водяныя.

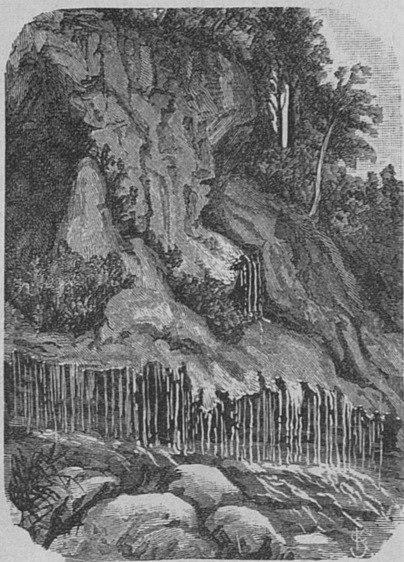
Террасообразныя возвышенности, проходящія по Прибалтійскимъ губерніямъ, имѣютъ далеко не одинаковый характеръ: въ Эстляндіи и Лифляндіи онѣ образуютъ плоскогоріе, а въ Курляндіи — длинные кряжи, идущіе отъ юго-востока къ сѣверо-западу; и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ западу отъ Курляндской р. Аа, на водораздѣлѣ рр. Виндавы, Аа и Абау, имѣютъ видъ плоскогорій. Террасообразныя возвышенности Эстляндской и Лифляндской губерній служатъ водораздѣлами рѣкъ, текущихъ въ Финскій и Рижскій заливы и въ озеро Пейпусъ, а именно: въ Эстляндской губерніи онѣ раздѣляютъ воды, текущія съ одной стороны въ Финскій заливъ, а съ другой — въ Рижскій и въ озеро Пейпусъ, и образуютъ сѣверный водораздѣлъ; въ Лифляндской—воды, текущія въ Рижскій заливъ отъ водъ озера Пейпусъ и отдѣляютъ теченіе рѣки Западной Двины отъ Лифляндской Аа, а эту послѣднюю отъ рѣки Салисъ, и образуютъ такимъ образомъ водораздѣлы восточный и западный и Лемзальское плоскогоріе. Возвышенности Курляндской губерніи составляютъ двѣ отрасли Литовскаго плоскогорья, изъ нихъ одна раздѣляетъ бассейны Западной Двины и Курляндской Аа и образуетъ такъ называемую *Верхнюю Курляндію*, а другая, называемая *возвышенностью Курляндскаго полуострова*, идетъ по обоимъ берегамъ р. Виндавы до Тальсена и Пильтена. Раздѣляются обѣ эти возвышенности Митавскою низменностью, обнимающею все теченіе Аа отъ сліянія Муса и Метелы до моря и имѣющею своимъ центромъ г. Митаву. Самыми возвышенными точками считается гора *Мунна-Мегги*, лежащая на Гангофскихъ высотахъ, самыхъ высокихъ въ краѣ, тянущихся отъ г. Верро на югъ, въ видѣ горба, занимающаго пространство въ 500 квадратныхъ верстъ. Гора эта имѣетъ 1063 ф. высоты и покрыта лѣсомъ. Вблизи нея находится другая, немногимъ ниже, гора *Велла-Мегги* (964 ф.), совершенно голая и имѣющая двѣ вершины. На тѣхъ же Гангофскихъ высотахъ, у Опекалена, находится *Чортова гора* въ 847 ф. высоты, а на примыкающей къ этимъ высотамъ возвышенной площади Оденпе другая *Мунна-Мегги*, имѣющая однако значительно меньшую высоту, чѣмъ первая, одноименная съ нею, и именно до 800 ф. На Пебальгскихъ высотахъ, между долинами р. р. Аа, Эвста и Западной Двины находятся также нѣсколько возвышенныхъ точекъ, изъ нихъ особенно замѣчательна гора *Гайзингъ-кальнсъ*, имѣющая 1028 ф. высоты, т. е. немногимъ меньше, чѣмъ Гангофская Мунна-Мегги; другія возвышенныя точки на этихъ высотахъ имѣютъ отъ 800 до 940 ф. вышины. Въ Курляндіи самую возвышенную точку составляетъ гора *Крейвукальнсъ* (русская гора), имѣющая всего до 839 ф. высоты. Она находится къ югу отъ Амботена. Такой же почти высоты пункты находятся и въ верхней Курляндіи. Водъ въ Прибалтійскомъ краѣ большое количество: много рѣкъ и озеръ; но какъ тѣ такъ и другія, за немногими исключеніями, не имѣютъ боль-



Гольдингенъ на Виндавѣ.

шаго значенія. Исключенія эти составляютъ: рр. Западная Двина, Виндава, Курляндская и Лифляндская Аа, Салисъ, Пернова, Эмбахъ, Нарова и большой Сешъ или Кундскій ручей; а изъ озеръ — Пейпусъ, Вирцъ-Эрви, Ервекюльское или верхнее (близъ Ревеля, снабжаетъ его водою), и Усмайтенское и Либавское въ Курляндіи. Рѣки Эстляндской губерніи, почти всѣ, имѣютъ медленное, но правильное теченіе и незначительное протяженіе; мелководны и не судоходны. Рѣки же Лифляндской и Курляндской губерній текутъ довольно быстро, извилинами и на большомъ протяженіи; онѣ глубоки, но порожисты. Кромѣ Западной Двины, Виндавы и истоковъ Курляндской Аа всѣ другія рѣки и начинаются и кончаются въ предѣлахъ Прибалтійскаго края. За исключеніемъ Эмбаха, впадающаго въ Псковское озеро, всѣ другія главнѣйшія рѣки изливаются въ Балтійское море и въ его заливы. Скажемъ нѣсколько словъ о каждой изъ этихъ рѣкъ.

Западная Двина, по-латышски Даугава, беретъ свое начало на той же плоской возвышенности, которая даетъ начало Днѣпру и Волгѣ. Будучи соединена съ Днѣпромъ Березинскимъ каналомъ, она получаетъ весьма важное въ торговомъ отношеніи значеніе. Протяженіе ея 900 верстъ; по границѣ Прибалтійскихъ губерній и въ предѣлахъ ихъ она течетъ на разстояніи 312 верстъ, имѣя среднюю ширину въ обыкновенное время отъ 100 до 200 саженей. Отъ Кирхгольма она начинаетъ развѣтвляться и образуетъ острова. Наибольшая ея глубина между Динабургомъ и Ригою 21 ф., а наименьшая въ порогахъ — $1^1/_2$ ф. На всемъ теченіи она имѣетъ паденіе, среднимъ числомъ 1 ф. на версту. Главный недостатокъ этой рѣки — огромное количество пороговъ, мелей и островов, затрудняющихъ судоходство. Мели и острова образовались вслѣдствіе слишкомъ мягкаго грунта береговъ, уступающаго потоку воды. Болѣе другихъ замѣчательны слѣдующіе острова, мели и пороги: въ 70 верстахъ отъ Динабурга порогъ нижній Клаукау, состоящій изъ 3-хъ ступеней и оставляющій проходъ для судовъ шириною не болѣе 8 саженъ; за нимъ на протяженіи 6 верстъ разбросаны камни занесенные пескомъ, высота воды надъ которыми только $1^1/_2$ ф. и фарватеръ чрезвычайно извилистъ. Въ 78 верстахъ отъ Динабурга рѣка раздѣляется на 2 рукава и образуетъ два острова, изъ нихъ одинъ въ 1 версту длины и въ 100 саженей ширины, а другой въ $1^1/_2$ версты длины и въ 300 саженей ширины; между 86 и 87 верстами — порогъ «тихая Руба.» Отъ этого мѣста, на протяженіи 3 верстъ, все пространство порожисто, фарватеръ чрезвычайно извилистъ и узокъ, и ошибка, или неосторожность лоцмана можетъ причинить гибель судна. На 101 верстѣ, нѣсколько выше мѣстечка Штокмансгофъ, начинается порогъ Бродежъ и тянется на 5 верстъ; фарватеръ рѣки безпрестанно мѣняется. Невдалекѣ отъ Зельбурга, близъ имѣнія Стаббенъ находится скалистая (изъ песчаника) гора, изъ поръ которой, какъ изъ сита, течетъ въ р. Двину вода. Мѣсто это называется *Стаббурагсъ*, и принадлежитъ къ числу самыхъ живописныхъ по Двинѣ. На 108-й верстѣ, на протяженіи 3-хъ верстъ, лежитъ порогъ Подуланъ, во всю ширину рѣки, съ высотою воды отъ 1 до $2^1/_2$ ф. Затѣмъ слѣдуетъ порогъ Кеггумъ съ мелью посреди рѣки, длиною до 2 верстъ и шириною отъ 50 до 150 саженей, вода надъ порогомъ не выше $1^1/_2$ ф. На 187 верстѣ — порогъ Огеръ, во всю ширину рѣки, затрудняющій судоходство въ лѣтнее время. Между мѣстечками Борковицъ и Икскюль — островъ длиною въ $1^1/_4$ версты и шириною въ 300 саженей, служащій для хлѣбопашества. На 207 верстѣ теченіе рѣки раздваивается, образуя островъ Даленъ, длиною 8, а шириною



Стаббурагсъ у Стаббенъ въ Курляндіи.

$2^1/_3$ версты. Оба рукава очень мелководны, усѣяны множествомъ камней и потому весьма затруднительны для судоходства. Въ одномъ изъ рукавовъ, восточномъ или главномъ, лежитъ островъ Мейнгардсгольмъ, длиною почти въ 1 версту, шириною около 200 саженей. Порогъ Столбовицы, на 210 верстѣ, замѣчателенъ тѣмъ, что проходящія по немъ суда должны выгружать значительную часть клади. Между этимъ порогомъ и слѣдующимъ за нимъ Руммелемъ, Двина до такой степени мелководна, что лодочники, не знающіе хорошо фарватера, часто попадаютъ на мель даже порожнякомъ. Близъ лѣваго берега рѣки, противъ деревни Бирзуль, лежитъ мель Черепъ, въ 2 версты длины и въ 250 саженей ширины. Въ настоящее время эта часть Двины, отъ острова Далена до Риги, значительно улучшена для судоходства съ помощью дамбъ и береговыхъ укрѣпленій, и необходимая глубина фарватера поддерживается безпрерывными землечерпательными работами. Нижняя часть Двины разсмотрѣна нами въ очеркѣ о торговлѣ. Разливы Двины бываютъ весьма значительные, но не препятствуютъ судоходству, за исключеніемъ мѣстности близъ м. Ликсны, гдѣ оно прекращается на 2—3 недѣли, вслѣдствіе затопленія здѣсь слишкомъ большаго пространства.



Карлсруэ близъ Вендена.

Рѣка Виндава, по латышски Венте, беретъ начало въ Шавельскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи, и протекаетъ по Курляндіи 120 верстъ; наименьшая ширина ея здѣсь 30 саженей, а наибольшая 100. Глубина ея различна, и доходитъ до 20 ф. Берега большею частію круты и правый выше лѣваго, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наприм., у Гольдингена, скалисты и обрывисты; грунтъ береговъ глинистый, легко уступающій стремленію воды, отчего послѣ каждаго ледохода образуются новыя отмели; въ нижнихъ частяхъ рѣки берега песчаны. Теченіе весьма быстрое и почти равномѣрное во всей Курляндской губерніи. Всѣхъ острововъ 13; они небольшіе и 8 изъ нихъ лежатъ у Гольдингена; здѣсь находится и самый замѣчательный порогъ Руммель, образующій водопадъ въ 5 футовъ. Судоходство производится только въ нижнихъ частяхъ рѣки. Для соединенія Виндавы съ Дубиссою въ 1824 г. начаты были работы по прорытію Виндавскаго канала, но въ 1839 г. онѣ были оставлены.

Курляндская Аа образуется у г. Бауска, отъ слiянія рр. Мемеля и Мусса; длина ея 111 верстъ; начиная отъ Шлока течетъ параллельно морю и при мѣстечкѣ Булленъ и кр. Динаминде впадаетъ однимъ рукавомъ въ Рижскій заливъ, а другимъ, именуемымъ

Больдеръ-Аа,—въ Двину; берега большею частію низки и песчаны. Мѣстность, по которой протекаетъ рѣка въ Курляндской губерніи, самая обработанная и богатая во всемъ краѣ. Ширина рѣки у Митавы 55 саженей, у Шлока — 170, а при впаденіи въ Двину — до полуверсты. Судоходство производится только на участкѣ отъ Митавы до Двины и то лишь на рѣчныхъ судахъ средней величины. Теченіе медленное; островов мало; два наибольшіе изъ нихъ находятся у Митавы, и на томъ, который больше (4 версты), построенъ Митавскій замокъ.

Лифляндская Аа или Трейдеръ-Аа, по-латышски Луга или Гауя, на древне-эстонскомъ языкѣ Торейда. Беретъ начало въ Венденскомъ уѣздѣ, изъ озера Аллукста, лежащаго на Пебальскихъ высотахъ. До Вольмара она течетъ по низменной мѣстности, но потомъ вступаетъ въ долину; берега ея становятся выше и обрывистѣе и у Вендена достигаютъ наибольшей высоты (355 ф.); отъ Вендена до Кроненбурга долина эта представляетъ самую живописную мѣстность во всемъ краѣ. Все протяженіе рѣки доходитъ до 365 верстъ. Судоходства на ней почти не существуетъ. При Вольмарѣ находится порогъ, который, какъ полагаютъ, есть остатокъ плотины, построенной въ XII вѣкѣ туземцами для защиты отъ нападенія морскихъ разбойниковъ. Существуетъ предположеніе соединить рѣку Аа съ Двиною у мѣстечка Царникау.

Салисъ, по-латышски Саллага, выходитъ изъ озера Буртнекъ и протекаетъ извилинами по сѣверной части Вольмарскаго уѣзда, на протяженіи 90 верстъ. Сплавъ по ней производится только въ полноводіе и при устьѣ находится пристань для лѣсной торговли, производимой съ Ригой и Петербургомъ.

Пернова беретъ начало въ Вейсенштейнскомъ уѣздѣ отъ соединенія трехъ ручьевъ и носитъ въ этой мѣстности названіе Вейсенштейнскаго ручья; въ среднемъ своемъ теченіи называется Торгелемъ, и только въ нижнемъ, послѣ впаденія въ нее рѣчки Реіо,—Перновою. Все ея теченіе 130 верстъ; берега ея отъ Торгеля до Цитенгофа высоки, мѣстами обрывисты и образуютъ пещеры. Пернова служитъ для сплава на протяженіи 85 верстъ, а судоходна только на 13 верстахъ, начиная отъ Цитенгофа. Въ обнаженіяхъ мергелей, близъ Торгеля, находятся ископаемые остатки верхнесиллурійской формаціи.

Эмбахъ. Этимъ именемъ называются двѣ рѣки: Верхній и Нижній или большой Эмбахъ. Первый не имѣетъ большаго значенія, а потому мы будемъ говорить только о послѣднемъ. Эстонцы называютъ его Эмма-Іогги, а Латыши — Местрою; въ старинныхъ русскихъ лѣтописяхъ эта рѣка извѣстна была подъ именемъ Атовши. Вытекаетъ изъ озера Вирцъ-Эрви и впадаетъ въ Пейпусъ; вся длина рѣки до 100 верстъ; берега отъ устья до мѣстечка Тиммоферъ довольно высоки и образуютъ долину, шириною до 2 верстъ; отъ Дерпта же до Пейпуса Эмбахъ течетъ по болотистой мѣстности. Средняя часть теченія рѣки проходитъ по весьма населенной и хорошо воздѣланной мѣстности. Судоходство производится по всему теченію на лодкахъ; между Дерптомъ и Псковомъ ходятъ пароходы; а въ недавнее время заведено пароходное сообщеніе между Дерптомъ и озеромъ Вирцъ-Эрви на плоскодонномъ пароходѣ.

Нарова принадлежитъ Прибалтійскому краю только однимъ своимъ берегомъ, другимъ — Петербургской губерніи. Вытекаетъ изъ Чудскаго озера, недалеко отъ д. Сыренецъ и впадаетъ въ Финскій заливъ; все протяженіе ея 68 верстъ. Эстляндскій берегъ Наровы, близъ водопада, богатъ хорошимъ плитнякомъ. Высота водопада 20 ф.; вода низвергается съ отвѣсной высоты съ такою стремительностію, что между нею и скалою образуется сводъ, подъ которымъ можно пробираться съ одного берега на другой. Рѣка судоходна въ верхнемъ теченіи на 52 версты и въ нижнемъ (отъ Нарвы до устья) — на 12 верстъ. Находящіеся въ верхнемъ теченіи Омутскіе пороги, хотя и не составляютъ препятствія для судоходства, но требуютъ осторожности, для чего въ д. Кульги происходитъ перегрузка товаровъ, идущихъ изъ Чудскаго озера, на мелкія рѣчныя суда.

Озеро Пейпусъ или Чудское занимаетъ поверхность въ 2500 квадратныхъ верстъ, изъ которыхъ четвертая часть приходится на долю Эстляндской губерніи, а остальныя — Лифляндской губерніи.

Глубина его измѣняется отъ 2 до 7 саженей. Очертаніе берега со стороны этихъ губерній ровное, безъ заливовъ и бухтъ; мѣстность, за небольшимъ исключеніемъ, вездѣ низменна и болотиста. На озерѣ только одинъ значительный островъ, Порка или Пирисааръ, по-русски Желвачекъ, имѣющій 10 верстъ въ окружности и только западною частью принадлежащій Дерптскому уѣзду. Пейпусъ возвышается надъ уровнемъ моря на 96 футовъ. Прежде высота воды въ озерѣ была болѣе значительна. Это доказывается, напримѣръ, тѣмъ, что находившійся недалеко отъ истока Наровы островъ, на который мѣстные жители выгоняли въ концѣ прошлаго столѣтія скотъ на пастбище, превратился нынѣ въ мель, въ продолженіе большей части года остающуюся подъ водою. Замѣчено также, что прежніе прибрежные сѣнокосы, а равно и поля — обратились теперь въ непроходимыя болота, берега во многихъ мѣстахъ подмываются и цѣлые участки поглощаются водою. Наводненія Пейпуса причиняютъ большой вредъ жителямъ: ими часто истребляется весь сборъ сѣна, который въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составляетъ почти единственный доходъ жителей. Полагаютъ, что если дать озеру болѣе свободный истокъ въ море чрезъ Нарову, помощью ли взрыва пороговъ на этой рѣкѣ, или посредствомъ обводнаго канала, то уровень озера Пейпуса непремѣнно значительно понизится, и тогда до 40,000 дес. прибрежныхъ топкихъ луговъ могли бы обратиться въ обильные сѣнокосы или плодородныя пашни. Озеро Пейпусъ имѣетъ троякое значеніе: какъ торговый путь для сбыта сырья и для привоза заграничныхъ товаровъ; какъ мѣсто для рыбнаго промысла, и какъ резервуаръ, доставляющій необходимую силу воды для фабричной производительности у Нарвскаго водопада. Изъ рыбныхъ породъ въ этомъ озерѣ важнѣйшія: сиги, снѣтки, ряпушка, корюшка, ерши, окуни, лещи, щуки, налимы, судаки, язи и прочія. Снѣтки, послѣ бѣлозерскихъ, считаются лучшими. Но и здѣсь рыбный промыселъ замѣтно падаетъ. По мнѣнію академика Бэра, это происходитъ, главнымъ образомъ, оттого, что приплодъ попадаетя одновременно со снѣтками, для которыхъ употребляются особыя частыя сѣти, или же его вылавливаютъ нарочно, и продаютъ въ сушеномъ видѣ подъ названіема *хохляковъ*. Этотъ промыселъ давно уже запрещенъ въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ, но существуетъ еще въ Псковской. Кромѣ того истребленію рыбы способствуетъ много обыкновеніе лучшія мѣста для метанія икры загораживать заколами, причемъ оставляются самыя узкія отверстія, которыя потомъ такъ плотно заставляются ризями, что ни одна рыба не можетъ достигнуть мѣста для метанія икры. Для ловли же употребляется неводъ, одна половина котораго тканая и до того плотная, что чрезъ нее не можетъ пройти и самая мелкая рыба. Этимъ объясняется и совершенное исчезновеніе нѣкоторыхъ рыбныхъ породъ въ озерѣ, какъ, напр., синцовъ и шлесперовъ.

Озеро Вирцъ-Эрви. Поверхность его равняется 240 кв. верстамъ; глубина при берегѣ незначительна; грунтъ дна иловатый и только мѣстами песчаный; въ южной части есть три небольшихъ острова; берега озера ровны, низменны и сильно подвергаются разливамъ. Населеніе по берегамъ довольно густое. Въ озерѣ много рыбы, ловлею которой занимаются мѣстные жители, и русскіе рыбопромышленники.

Верхнее озеро, близъ Ревеля, важно только въ томъ отношеніи, что имѣетъ хорошую воду, которою и снабжаетъ городъ. *Усмантейское* озеро лежитъ среди огромной впадины, окруженной со всѣхъ сторонъ высотами. Оно занимаетъ пространство въ 37 кв. верстъ, имѣетъ до 12 саж. глубины и четыре небольшіе острова, изъ которыхъ одинъ называется Морицгольмомъ; на немъ извѣстный графъ Морицъ Саксонскій, принужденный, послѣ неудачнаго исканія руки вдовствующей герцогини Анны Іоанновны, оставить Курляндію, защищался противъ русскихъ войскъ. Шанцы, построенные имъ на этомъ островѣ, сохранились и по настоящее время.

Либавское озеро, по-латышски Лепаясъ-Езарсъ, лежитъ въ совершенно низменной мѣстности, между песчаными берегами, и занимаетъ пространство въ 35 кв. верстъ. Съ моремъ



Внутренность хижины въ С. Михелѣ. Церковь въ С. Ирбенъ; невѣста, ѣдущая къ вѣнцу.
Домеснесскіе маяки въ Курляндіи. Семейство ливовъ изъ с. Колкенъ. (Курляндія).

соединяется широкимъ каналомъ, служащимъ для города Либавы гаванью. При продолжительныхъ вѣтрахъ съ моря озеро разливается и затопляетъ, какъ лежащіе на немъ острова, такъ и окрестности, при чемъ страдаетъ и городъ. Во время Крымской войны Англичане на 11 лодкахъ вошли черезъ гавань въ озеро и, пользуясь беззащитнымъ положеніемъ города, завладѣли 8-ю кораблями, составлявшими частную собственность. Въ Курляндіи, въ Виндавскомъ уѣздѣ, есть еще одно небольшое озеро *Шигатте*, расположенное въ дюнахъ и замѣчательное тѣмъ, что вода въ немъ періодически высыхаетъ и снова появляется.

Климатъ Прибалтійскаго края сравнительно довольно суровый, и близость моря мало умѣряетъ его. Безпрестанная борьба холодныхъ и теплыхъ теченій воздуха производитъ частыя перемѣны температуры, повторяющіяся нерѣдко по нѣскольку разъ въ день. Лучше другихъ мѣстностей защищена отъ дѣйствія неблагопріятныхъ вѣтровъ Митавская долина; оттого въ ней и заключается преимущественно полоса воздѣлыванія пшеницы. Отличительными свойствами климата Прибалтійскихъ губерній слѣдуетъ признать сырость, туманы весною и осенью и вообще непостоянство, чѣмъ особенно отличается Эстляндская губернія. Бывали, напримѣръ, случаи, что въ іюлѣ мѣсяцѣ, среди полнаго разгара лѣта, наступали ночные морозы. На большую или меньшую степень суровости климата имѣетъ вліяніе низменное или возвышенное положеніе мѣстности. Такъ, напримѣръ, Эстляндская губернія, вслѣдствіе доступности сѣвернымъ вѣтрамъ, должна бы имѣть очень суровый климатъ, но ее спасаетъ отъ этого довольно низменная ея поверхность. Напротивъ, гористыя мѣстности Лифляндской губерніи, находящейся повидимому въ лучшихъ географическихъ условіяхъ, терпятъ сильную стужу, такъ что здѣсь все поспѣваетъ недѣлями двумя позже, чѣмъ на равнинахъ. То же самое можно сказать и о Курляндіи. Судя по вычисленіямъ средней годовой температуры, самымъ благопріятнымъ климатомъ пользуется Курляндская губернія; наименѣе благопріятнымъ — Эстляндская. Климатъ Курляндской губерніи особенно благопріятенъ для земледѣлія, потому что западные вѣтры, которымъ открыта губернія, приносятъ ей обильные дожди. Самымъ лучшимъ временемъ года въ Прибалтійскомъ краѣ слѣдуетъ признать осень; тепло стоитъ нерѣдко до конца октября.

Растительность, довольно бѣдная въ Эстляндской губерніи, вслѣдствіе климатическихъ условій и каменистой почвы, въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ довольно богата: подъ вліяніемъ сильныхъ жаровъ въ континентальной части этихъ губерній она развивается чрезвычайно быстро и достигаетъ роскошнаго состоянія, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Феллина, Вендена въ Лифляндской, и въ Добленскомъ уѣздѣ, Курляндской губерніи. Почти во всѣхъ трехъ губерніяхъ сѣется одно и тоже: рожь, ячмень, пшеница, овесъ, гречиха, горохъ, бобы, ленъ, конопля, картофель, красильныя и маслянистыя растенія; но по количеству сбора и достоинству зерна, Эстляндская губернія остается всегда назади, а Курляндская — впереди другихъ. То же самое можно сказать и объ огородныхъ и садовыхъ растеніяхъ; но здѣсь разница еще разительнѣе, потому что въ Курляндіи поспѣваютъ разные сорта грушъ, вишни, сливы, а въ Эстляндіи только яблоки и низкіе сорта грушъ. Лифляндская губернія въ отношеніи растительности подходитъ болѣе къ Курляндской. Садоводство очень много страдаетъ отъ холодной весны. Нерѣдко случается, что въ концѣ мая, когда всѣ плодовыя деревья въ цвѣту, поднимается сѣверовосточный вѣтеръ, наступаютъ утренніе морозы, смѣняемые ясными, солнечными днями — и деревья гибнутъ. Почвенный слой въ Эстляндской губерніи очень тонокъ, въ Курляндской же, напротивъ, такъ толстъ, что производительная сила его можетъ равняться производительности любой изъ черноземныхъ губерній Россіи; урожай самъ-10 можно считать здѣсь среднимъ, тогда какъ урожай Эстляндской губерніи, даже въ самые благопріятные годы, бываетъ не болѣе, какъ самъ-6. Самою плодородною мѣстностью въ Эстляндіи считается Вирландскій округъ, въ Курляндіи — Добленскій, Бауcкій, Газенпотскій и Гробинскій уѣзды, въ Лифляндіи — Феллинскій и Дерптскій.

По изслѣдованіямъ геологовъ, Эстляндская губернія и сѣверная часть Лифляндской поднялись изъ воды раньше остальныхъ частей Прибалтійскаго края; затѣмъ стала подниматься южная Лифляндія, причемъ отъ неравномѣрнаго дѣйствія вулканическихъ силъ на земную кору, послѣдняя треснула и образовала ложе Западной Двины; наконецъ, поднялись Митавская равнина и сѣверъ Курляндіи. Эти же изслѣдованія показали, что подпочва этого края состоитъ изъ силлурійской и девонской формацій, принадлежащихъ къ нептуническимъ осадкамъ древняго первозданнаго періода. Силлурійская формація является почти во всей Эстляндіи и сѣверной Лифляндіи, а девонская — во всей Курляндской губерніи и въ южной части Лифляндской. Пласты этихъ формацій особенно ясно видны по обнаженіямъ береговъ рѣкъ. Весь берегъ Эстляндіи состоитъ изъ сплошной скалистой дамбы, самая большая высота которой доходитъ въ Вирландскомъ округѣ до 20 футовъ надъ уровнемъ моря; дамба эта носитъ названіе *клинта* и служитъ единственною причиною порожистости впадающихъ въ море рѣкъ. Силлурійская формація состоитъ здѣсь изъ древняго краснаго песчаника и известняка. Ломка ихъ составляетъ довольно значительный промыселъ. Такъ, около Гапсаля, на Линденской каменоломнѣ, получается песчанистый известнякъ, составляющій весьма хорошій строительный матеріалъ, годный даже и для скульптурныхъ работъ; въ приходѣ Меріама ломаютъ отличный песчаникъ, а на мызѣ Гаркъ, близъ Ревеля и въ самомъ Ревелѣ — превосходную плиту. Еще лучшая плита добывается на мызѣ Падисъ (Ревельскаго уѣзда); а песчаникъ въ Вейсенштейнскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ Курро и Раккамойсъ, и въ Везенбергскомъ — въ имѣніи Боркгольмъ и на Наровѣ у Кренгольма. Для обжиганія извести существуетъ въ этой губерніи много мелкихъ заводовъ. Въ Перновскомъ, въ Феллинскомъ и частью Дерптскомъ уѣздахъ продолжается силлурійская формація; но на рѣкѣ Перновѣ она уже прикрывается девонскою. Самые высокіе силлурійскіе пласты находятся въ окрестностяхъ Лайегольма, въ Дерптскомъ уѣздѣ. Девонская формація, распространяющаяся по всей остальной Лифляндіи и Курляндіи, составляетъ часть того обширнаго девонскаго бассейна, который идетъ отъ Бѣлаго моря до Таурогена и къ юго-востоку до Воронежа. Она состоитъ въ Лифляндской губерніи изъ трехъ пластовъ: внизу и на верху — песчаникъ, а въ срединѣ — доломитовый известнякъ. Въ нижнемъ ярусѣ встрѣчается много замѣчательныхъ пещеръ, съ которыми связаны народныя повѣрія. Таковы, напримѣръ, Чортова печь близъ Вендена, на Лифляндской Аа, очень большая пещера; пещера жертвоприношеній у мѣстечка Кайкюль; чортова пещера на рѣкѣ Салисъ у Салисбурга, лежащая на 18 футовъ подъ землею и имѣющая узкій и низкій подземный входъ; ворота Ада, на рѣкѣ Перновѣ, при Торгелѣ, петровская — въ Зегевольдѣ; Гутманская — въ Кремонѣ; небесныя жилища — на мызахъ Гельметѣ и Коркуль, и лабиринтъ — при деревнѣ Аррокюль, въ 4 верстахъ отъ Дерпта. Послѣдняя пещера справедливо носитъ названіе лабиринта и состоитъ изъ множества продольныхъ и поперечныхъ ходовъ. По всей вѣроятности, она — произведеніе человѣческихъ рукъ и начало ея относятъ къ эпохѣ построенія Нѣмцами замка и церкви на Дерптскомъ Вышгородѣ. Относительно назначенія ея существуютъ различныя мнѣнія; довольно правдоподобно, что эта пещера служила мѣстомъ, куда во время нашествія непріятеля мѣстные жители прятались сами и прятали имущество. Съ Гутманскою пещерою связана легенда романтическаго характера, которая, впрочемъ, имѣетъ подтвержденіе и въ уголовной хроникѣ Лифляндіи. Здѣсь была убита молодая дѣвушка, приходившая ежедневно въ пещеру для свиданія съ своимъ возлюбленнымъ. По



Гротъ Гутмана.

народному преданію, у ручья, который, какъ надо полагать, пробилъ эту пещеру и вода котораго холодна и прозрачна, древніе Ливы приносили жертву богу веселія; еще въ началѣ нынѣшняго вѣка суевѣрные Латыши имѣли обыкновеніе бросать въ ручей монеты. Стѣны этой пещеры испещрены разными надписями, изъ коихъ древнѣйшія относятся къ 17-му вѣку, а между новѣйшими замѣчательна слѣдующая: «Наслѣдникъ Россіи 3 августа 1860 года», начертанная собственноручно въ Бозѣ почившимъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

Напластованія доломита и известняка встрѣчаются тѣмъ обильнѣе, чѣмъ дальше на югъ отъ силлурійскихъ формацій. На берегахъ Двины, кромѣ того, встрѣчается и гипсъ, напримѣръ, у Кирхгольма, Далена, ниже Риги, и въ нижнихъ частяхъ Курляндской Аа, у Кемерна, гдѣ онъ служитъ началомъ тѣхъ сѣрныхъ водъ, на которыя ежегодно стекается большое число больныхъ со всѣхъ концовъ Россіи. Неподалеку отъ Кирхгольма находятся также ясныя обнаженія пластовъ красноватаго известняка съ окаменѣлостями девонской формаціи, т. е. съ зубами рыбъ и раковинами. Весьма замѣчательныя окаменѣлости той-же формаціи были найдены въ пещерѣ Лабиринтъ профессоромъ Асмусомъ. По остаткамъ одной такой рыбы профессоръ составилъ остовъ, по которому можно было заключить, что эта рыба была не менѣе 38 футовъ длины. Девонская формація Курляндіи состоитъ изъ пластовъ древняго краснаго песчаника, весьма различной твердости и цвѣта, известняка и мергеля. Въ песчаникѣ встрѣчаются, также какъ и въ Лифляндіи, пещеры, изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательна пещера Давида, близь Дондангена, которая въ древности имѣла священное для язычниковъ значеніе, и съ которой связана позднѣйшая легенда, относящаяся къ концу XVII-го вѣка, живущая еще и теперь въ народѣ. Легенда эта называетъ пещеру Давида жилищемъ лѣснаго царя, который проклялъ владѣльца Дондангена Дитриха Майделя за несдержаніе имъ рыцарскаго слова. Вотъ сущность этой легенды. Дитрихъ Майдель былъ очень богатъ, но не имѣлъ дѣтей, что приводило его въ отчаяніе. Однажды, гуляя въ задумчивости по горамъ, онъ подошелъ къ пещерѣ Давида, изъ которой вдругъ вышелъ лѣсной царь. «Я знаю твое горе, сказалъ онъ, и обѣщаю, что у тебя будетъ много дѣтей, если ты уступишь большую залу твоего замка на одну ночь моимъ духамъ, чтобы отпраздновать въ ней свадьбу; но при этомъ ты долженъ дать мнѣ рыцарское слово, что никто не станетъ подслушивать или подсматривать того, что будетъ происходить въ замкѣ». Обрадованный Майдель сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія; но одна служанка, узнавъ въ чемъ дѣло, пробралась тайкомъ къ дверямъ большой залы и чрезъ замочную скважину увидѣла и молодыхъ, и гостей, и то, какъ они пировали. Восхищенная всѣмъ видѣннымъ, она не удержалась и крикнула: «какъ это хорошо»! Въ одно мгновеніе все исчезло, и на другое утро, когда Майдель былъ еще въ постели, къ нему явился лѣсной царь и сказалъ: «за то, что ты не сдержалъ своего слова, у тебя до тѣхъ поръ не будетъ дѣтей, пока вонъ та тщедушная береза, которая растетъ въ разсѣлинѣ стѣны, не станетъ такою толстою, чтобы изъ нея вышла люлька для ребенка». Легенда прибавляетъ, что береза скоро пропала, а тѣнь любопытной горничной блуждаетъ вѣчно въ окрестностяхъ замка. Народъ называетъ ее *зеленою дѣвою*.

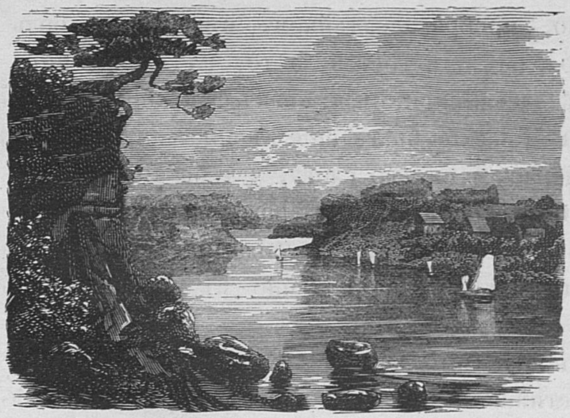
Песчаникъ изобилуетъ вездѣ, и въ особенности по Двинѣ, Аа и Виндавѣ, остатками рыбъ, принадлежащихъ къ породѣ *геноидъ*. Известняка особенно много въ Курляндіи. Толстые слои его прорѣзываетъ бо́льшая часть курляндскихъ рѣкъ и образуетъ пороги на Двинѣ и Виндавѣ. Въ известнякѣ находятъ много окаменѣлостей молюсковъ, а въ слояхъ его встрѣчаются значительныя массы гипса; тамъ же, гдѣ гипсъ и болотная земля соприкасаются, образуются иногда сѣрные ключи. Въ Курляндіи такіе ключи находятся близь Бальдона и Барберна въ Баускомъ уѣздѣ, близь Постендена въ Тальсенскомъ уѣздѣ, и близь Тукума, Либавы и Митавы. Больше другихъ замѣчательны Бальдонскіе, но и они по количеству заключающагося въ нихъ сѣрнистоводороднаго газа и отдѣляемой воды далеко уступаютъ Кеммерн-

скимъ ключамъ въ Лифляндіи. Изрѣдка встрѣчается въ Курляндской губерніи и уголь темно-бураго цвѣта, пропитанный сѣрнымъ колчеданомъ. Наносная глина находится преимущественно между рѣками Виндавою, Аа и Усмайтенскимъ озеромъ. Она употребляется жителями для гончарнаго производства. Въ ея глыбахъ находятъ остатки органическихъ существъ, а въ одной изъ нихъ, близь мызы Энденгофъ, найденъ былъ, на 5 футахъ глубины, зубъ мамонта. Кромѣ этого, Курляндская губернія замѣчательна безчисленнымъ множествомъ эрратическихъ валуновъ, которые разбросаны повсюду, но болѣе въ сѣверной и западной частяхъ губерніи. Въ 1843 г. былъ найденъ подъ пахотною землею, въ казенномъ имѣніи Вюрцау, огромный пластъ такихъ валуновъ. Величина этихъ валуновъ доходитъ иногда до 3,000 кубическихъ футовъ.



Трейденъ и долина Аа.

Въ заключеніе описанія характера мѣстности Прибалтійскаго края и особенностей его природы, укажемъ еще на красоты его. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ, безспорно, такъ называемая Лифляндская Швейцарія. Это — долина р. Аа отъ Вендена до Кроненберга. Живописное мѣстоположеніе украшается самою разнообразною и роскошною растительностію, въ особенности у Зегевольда и Кремона. Въ этихъ двухъ пунктахъ мѣстность достигаетъ наибольшей красоты: здѣсь высокіе и крутые берега, покрытые зеленью, отвѣсно подымаются съ обѣихъ сторонъ, образуя ущелья и пещеры; а на вершинѣ береговъ живописно разбросаны остатки древнихъ замковъ Трейдена и Зегевольда, рядомъ съ роскошнымъ новымъ замкомъ Кремономъ. Съ конечнаго пункта долины Кроненберга открывается восхитительный видъ на всю долину. Нѣсколько далѣе, по другую сторону Пебальскихъ высотъ, является другая великолѣпная картина: отъ Зельбурга до Фридрихштадта Западная Двина течетъ между скалистыми, покрытыми зеленью, обрывами, а у Кокенгузена, надъ ущельемъ р. Перзе, стоятъ величественныя развалины древняго архіепископскаго замка. Долина маленькой рѣчки Перзе также весьма живописна. Красотою мѣстности отличаются въ Лифляндской губерніи также окрестности Маріенбургскаго озера на Гангофской плоскости, и Святаго озера на плоскости Оденпе. Первое, отличающееся чистою и прозрачною водою, окружено многими прекрасными мызами, какъ напр., Маріенбургъ и Фіанденъ, и отражаетъ въ своихъ водахъ развалины славнаго въ исторіи Маріенбургскаго замка. Красота Святаго озера заключается въ живописно-разбросанныхъ по немъ небольшихъ островахъ, напоминающихъ Борромейскіе острова на Lago Maggiore. Въ прекрасной также мѣстности лежитъ гор. Феллинъ.



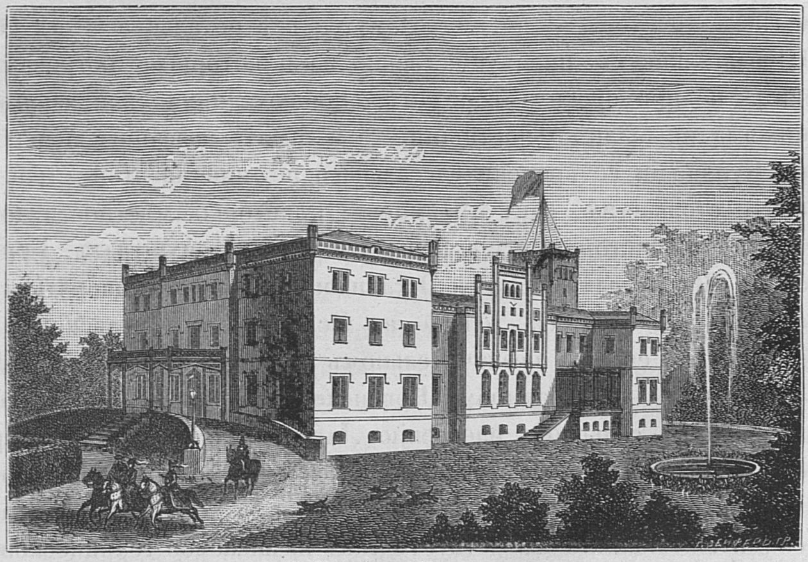
Двина и замокъ Сельбургъ.

Въ Курляндіи есть также своя Швейцарія. Это — окрестности Амботена и Брин-

кенгофа. Кромѣ нихъ красотою мѣстоположенія отличаются: гористая мѣстность близь Гофцумберга въ Добленскомъ уѣздѣ, правый берегъ Аа, противъ Бауска, гдѣ расположена мыза Юнгфернсгофъ съ паркомъ; окрестности Табора, Варновица и Рубенска; мѣстности у гор. Тукума и Тальсена и мѣстечекъ Кандау и Цабельна; въ особенности хорошо положеніе Кандау и видъ съ горы (чрезъ которую идетъ дорога изъ Кадуна въ Цабельнъ) на долину и высоты мызы Гоенбергъ. Въ Эстляндіи красивыя по живописности мѣстности встрѣчаются только по клинту, и изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ та равнина, на которой расположенъ г. Ревель. Не говоря уже о самомъ городѣ, Вышгородъ котораго составилъ бы красоту всякой мѣстности, вся окрестность его на далекое разстояніе богата отдѣльными живописными мѣстами. Таковы гора Лаксбергъ, за Екатериненталемъ, видъ съ которой на Ревель и на море поразительно хорошъ; Штрикбергъ, или Маріенбергъ, графа Орлова-Давыдова; мыза Кошъ у самаго моря, любимая загородная прогулка дачниковъ; Либерте, Рок-аль-маре, Тишертъ и Фаль. Послѣдній лежитъ въ 30 верстахъ отъ Ревеля и отличается какъ своею природою, такъ и искусствомъ. Красивая развалина замка Мерремоиса служитъ здѣсь украшеніемъ прекраснаго парка, разведеннаго еще при покойномъ владѣльцѣ Фаля, графѣ Бенкендорфѣ, и заботливо поддерживаемаго нынѣшнею его владѣтельницею, княгинею Волконской. Замокъ Фаль былъ не разъ посѣщаемъ особами Августѣйшаго дома; здѣсь есть памятникъ въ честь Императора Николая Павловича и деревья, посаженныя въ паркѣ руками высочайшихъ особъ. Всякій, пріѣзжающій на лѣто въ Екатериненталь считаетъ долгомъ побывать въ Фалѣ. По клинту Финскаго залива наиболѣе красивыми мѣстностями считаются Тольсбургъ, Изенгофъ, Клейнъ-Геймталь и Чудлейгъ. Къ числу примѣчательныхъ мѣстъ слѣдуетъ отнести имѣніе *Уля,* принадлежащее барону Шталю фонъ Гольштейну, близь Пернова: года два тому назадъ оно было осчастливлено посѣщеніемъ нынѣ благополучно царствующимъ государемъ Императоромъ, тогда еще Наслѣдникомъ престола.



Феллинъ.



М. Уля близь Пернова.

Населеніе Прибалтійскаго края, какъ оказалось по результатамъ однодневнаго счисленія, произведеннаго одновременно во всѣхъ 3-хъ губерніяхъ, простирается нынѣ до 2,453,705 душъ; изъ нихъ на Лифляндію съ островами приходится 1,160,787 чел., на Курляндію 916,276 чел.,

и на Эстляндію съ островами 376,787 чел. Населеніе однихъ городовъ Лифляндской губерніи вмѣстѣ съ Аренсбургомъ составляетъ 235,588 чел.; Курляндской — 101,763 чел. и Эстляндской — 60,853, чел.; всего въ городахъ — 398,204 чел. Число природныхъ жителей края: Эстонцевъ и Латышей, составляетъ около 87% всего населенія; Нѣмцевъ, вмѣстѣ съ незначительнымъ числомъ Шведовъ нѣсколько болѣе 7%; Русскихъ и Поляковъ — 4%; Евреевъ — до 2%. Эсты, Латыши и Ливы составляютъ исключительно сельское населеніе; всѣ прочія народности живутъ по городамъ и мѣстечкамъ и занимаются промыслами и торговлею или принадлежатъ къ дворянскому и духовному сословіямъ и къ классу чиновниковъ. Русскихъ всего болѣе въ Ригѣ; затѣмъ въ Ревелѣ, Митавѣ, Дерптѣ, Иллукстѣ, Якобштадтѣ и въ др. городахъ. Кромѣ того ихъ много живетъ по деревнямъ у Чудскаго озера, а равно и у озера Вирцъ-Ерви. Замѣчательнѣйшія по населенію изъ этихъ деревень: Черная въ Лифляндской губерніи и Сыренецъ въ Эстляндской. Начало поселенія Русскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ относится ко временамъ Ганзы. Затѣмъ число ихъ стало увеличиваться наплывомъ плотниковъ, каменьщиковъ и огородниковъ, спросъ на которыхъ и до сихъ поръ великъ, вслѣдствіе недостатка искусныхъ въ этихъ мастерствахъ людей между туземцами. Между Русскими есть много старовѣровъ, особенно въ Ригѣ; они считаются хорошими и усердными рабочими на фабрикахъ и на нихъ большой спросъ. Что касается Поляковъ, то въ эпоху польскаго владычества ихъ было очень много; но потомъ число ихъ стало замѣтно уменьшаться, вслѣдствіе частью переселеній, а частью онѣмеченія Затѣмъ, послѣ 1863 года, а еще болѣе со времени основанія Рижскаго политехническаго училища, Поляки снова стали прибывать въ этотъ край особенно же въ Ригу. Нѣмецкое населеніе состоитъ изъ дворянъ, пасторовъ, бюргеровъ и онѣмечившихся Латышей и Эстовъ, изъ которыхъ одни стали бюргерами въ городахъ, другіе — землевладѣльцами, третьи — духовными, учеными, художниками и чиновниками. Такихъ онѣмечившихся туземцевъ болѣе всего въ Курляндіи. За послѣдніе годы, вслѣдствіе пробужденія народнаго духа стали все чаще повторяться такіе примѣры, что онѣмечившіеся уже туземцы возвращаются къ своей прежней народности. Изъ нѣмцевъ, помѣщики живутъ въ своихъ мызахъ, пасторы — по приходамъ, а всѣ остальные — въ городахъ и большихъ мѣстечкахъ. Шведы живутъ преимущественно на нѣкоторыхъ островахъ, и только въ незначительномъ числѣ по приморскимъ городамъ. Они сохранили свой языкъ, нравы и обычаи и такъ какъ никогда не были крѣпостными, то и носятъ названіе вольныхъ Шведовъ. Евреи начали селиться въ Курляндіи со времени вассальнаго подчиненія этой страны Польшѣ; и нынѣ ихъ тамъ почти столько-же, какъ и Нѣмцевъ; нѣкоторыя мѣстности до того переполнены ими, что обратились въ чисто-еврейскія, какъ напр., Фридрихштадтъ, Грива, Состакенъ, Цабельнъ и Шенбергъ. Въ Лифляндіи же и Эстляндіи они стали водворяться только въ послѣднее время; прежде они могли селиться только въ Ислохѣ и на Митавскомъ форштадтѣ въ Ригѣ. Въ Курляндіи живутъ еще въ незначительномъ числѣ одноплеменники Латышей — Жмудь въ Полангенѣ, а Литовцы — по границамъ Ковенской губерніи и въ Иллукстскомъ уѣздѣ. Тѣ и другіе принадлежатъ къ сельскому населенію. Латыши заселяютъ всю Курляндскую губернію и уѣзды Рижскій, Венденскій, Вольмарскій и Валкскій — Лифляндской. Ихъ считается до 82% всего населенія Курляндіи и до 40% Лифляндіи. Хотя они всѣ говорятъ однимъ языкомъ, но между курляндскими Латышами господствуетъ такъ называемое техническое нарѣчіе, а между лифляндскими — церковное и литературное. Кромѣ того существуетъ еще нарѣчіе оберландское, которымъ говорятъ зельбургскіе Латыши, потомки олатышившагося финскаго племени Зеловъ, упоминаемаго въ лѣтописи Нестора. Митавское нарѣчіе Латышей наиболѣе испорченное: въ немъ очень много нѣмецкихъ словъ и германизмовъ. Нарѣчіе, которымъ говорятъ Латыши, живущіе въ сосѣдствѣ съ Эстонцами, тоже много искажается отъ примѣси финскихъ словъ. Финское племя, состоящее, за исключеніемъ небольшой кучки (около 3 тысячъ) Ливовъ, живущихъ въ Курляндіи, изъ однихъ Эстовъ, населяютъ всю Эстляндію и уѣзды Перновскій, Феллинскій,

Дерптскій, Верроскій и часть Валкскаго Лифляндской губерніи. Прежде ихъ много было и въ Вольмарскомъ уѣздѣ. Всѣ Эсты говорятъ однимъ языкомъ, но самое чистое нарѣчіе удержалось около Вика и въ западной Эстляндіи. То явленіе, что незначительное число Ливовъ могло сохранить до сихъ поръ свою народность и языкъ, объясняется природою того уголка, гдѣ они издавна живутъ. Эта часть Курляндскаго полуострова отъ Виндавы до Домсенеса, покрыта непроходимыми болотами, вѣковымъ лѣсомъ и тощею почвою, почему никакихъ сношеній, съ сосѣдними Латышами Ливы не имѣли, и сельскимъ хозяйствомъ, подобно имъ, заниматься не могли, а отдались всецѣло рыбному промыслу. Впрочемъ не далеко то время, когда и они обратятся въ Латышей. Потребность въ образованіи пробудилась и между ними; а такъ какъ своихъ школъ они не имѣютъ, то дѣти ихъ ходятъ въ школы латышскія и, усвоивая латышскій языкъ, постепенно забываютъ свой родной. Не мало содѣйствуютъ этому и возникшія сношенія ихъ съ Латышами, вслѣдствіе улучшенія путей сообщенія.

По исповѣданіямъ, население Прибалтійскаго края раздѣляется на православное, лютеранское, римско-католическое и еврейское. Православное составляетъ около 10% всего населенія. Въ Лифляндіи православныхъ въ 7 слишкомъ разъ больше, чѣмъ въ двухъ остальныхъ губерніяхъ, взятыхъ вмѣстѣ. Старовѣровъ во всемъ краѣ считается болѣе 21,000 человѣкъ. Сектанты этого края принадлежатъ большею частію



Жилой домъ Латыша хозяина.

къ безпоповщинской сектѣ Ѳедосѣевскаго толка и живутъ въ Ригѣ, въ Дерптскомъ и Иллукстскомъ уѣздахъ и въ незначительномъ количествѣ въ Эстляндской губерніи. Лютеранское население составляетъ около 84% всего населенія; римско-католическое съ небольшимъ 3% и еврейское — около 2%. Всѣхъ православныхъ приходовъ въ краѣ 136, Лютеранскихъ приходовъ во всемъ краѣ 276. Всѣ они болѣе или менѣе богатые; среднимъ числомъ въ каждомъ приходѣ около 5,600 душъ; мелкіе приходы составляютъ исключеніе; чаще встрѣчаются приходы въ 7,000 душъ и болѣе, даже до 15,000. Содержаніе лютеранскихъ церквей и приходовъ обезпечивается, на основаніи древнихъ привиллегій, сохраняющихъ и по настоящее время свою силу, реальною повинностью со всей податной земли, безъ различія земель помѣщичьихъ, казенныхъ или городскихъ, такъ что вслѣдствіе этого и православные должны отбывать повинности на лютеранскія церкви, и ни одинъ православный крестьянинъ не можетъ получить въ аренду земли или купить себѣ усадьбу, не давъ обязательства, въ контрактѣ, выполнять натуральную или денежную повинность въ пользу чуждой ему церкви. Многіе изъ лютеранскихъ приходовъ ведутъ свое начало съ XIII вѣка и всѣ они находятся въ Эстляндіи. Лютеранская секта, *бабтисты* считаютъ своихъ послѣдователей въ Прибалтійскомъ краѣ около 6,000 ч. Молитвенныя собранія ихъ происходятъ въ частныхъ домахъ. Всѣхъ католическихъ приходовъ по городамъ и по деревнямъ Прибалтійскаго края считается 41; къ нимъ принадлежатъ не только Поляки и Жмудяне, но многіе Нѣмцы и незначительное число Латышей въ Курляндіи.

Вся земля Прибалтійскаго края, по праву пользованія ею, раздѣляется на участки или имѣ-

нія, изъ которыхъ каждое, за исключеніемъ весьма немногихъ, состоитъ изъ земли мызной и повинностной или усадебной. Имѣнія эти можно раздѣлить на казенныя и частныя, на принадлежащія дворянскимъ обществамъ, на церковныя или пасторатскія и на городскія. Повинностными участками или усадьбами владѣльцы непосредственно пользоваться не могутъ, а должны или продавать или отдавать ихъ въ аренду только крестьянамъ. Обмѣнъ повинностной земли на мызную можетъ происходить не иначе, какъ по соглашенію помѣщика съ мірскимъ обществомъ. По настоящее время въ Лифляндской губерніи въ собственность крестьянъ перешло уже до 60% (около 17,000 участковъ) всей барщинной земли; средняя величина участка 33 слишкомъ десятины. Въ Курляндской губерніи изъ 19,328 барщинныхъ участковъ продано крестьянамъ болѣе 65%; средняя величина участка 30 десятинъ. Въ Эстляндской губерніи перешло въ собственность крестьянъ нѣсколько болѣе 14% (2,426 дворовъ съ 81,120 десятинами) всей повинностной земли; средняя величина двора около 33 десятинъ. Всѣхъ имѣній въ Лифляндской губерніи считается 1,097, занимающихъ поверхность въ 4,227,061 десят., изъ нихъ казенныхъ 140, частныхъ 810, сословно-дворянскихъ 13, пасторатскихъ 111 и городскихъ 23. Въ Курляндской губерніи всѣхъ имѣній 831, занимающихъ поверхность въ 2,457,395 десят.; изъ нихъ казенныхъ 183; частныхъ 478, сословно-дворянскихъ 6, пасторатскихъ 97 и городскихъ 2. Въ Эстляндской губерніи подъ всѣми имѣніями, которыхъ числомъ 618, находится 1,715,805 десят. Изъ этого числа казенныхъ 3, частныхъ 571, пасторатскихъ 44. По самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ, казенныхъ имѣній во всѣхъ трехъ губерніяхъ находится 397, въ томъ числѣ видмы судейскія, лѣсныя и Высочайше пожалованныя имѣнія. Изъ этого числа 272 мызы сдаются въ долгосрочное (отъ 12 до 24 лѣтъ) арендное содержаніе; въ 40 имѣніяхъ мызныя земли распредѣлены между крестьянами, причтами православныхъ церквей, православными приходскими и вспомогательными школами и пр., 54 имѣнія составляютъ видмы, находящіяся въ пользованіи лѣсничихъ и объѣздчиковъ; 14 имѣній составляютъ видмы обергауптмановъ, гауптмановъ и др. судебныхъ чиновъ и 17 имѣній Высочайше пожалованы для разныхъ цѣлей, но считающіяся казенными. По губерніямъ имѣнія эти распредѣляются такъ: сданныхъ въ аренду въ Лифляндской губерніи 87, въ Курляндской 188, Высочайше пожалованныхъ въ Лифляндской губерніи 14, въ Курляндской 3; судейскія видмы въ одной только Курляндіи — 14. Лѣсническихъ видмъ въ Лифляндіи 9, въ Курляндіи 45. Наконецъ состоящихъ въ надѣлѣ крестьянъ, причтовъ и т. д. въ Лифляндской губерніи 33, въ Курляндской 4 и въ Эстляндской губерніи проданы, равно какъ и крестьянскія усадьбы, изъ этихъ послѣднихъ остались непроданными только 13, находящіяся въ пользованіи крестьянъ за годовой оброкъ. Во всѣхъ трехъ губерніяхъ продано 2,819 крестьянскихъ усадебъ съ пространствомъ 109,408 десятинъ. Доходъ, получаемый казною съ государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскомъ краѣ, простирается до 1,584,314 рублей.

Удобной земли считается въ Лифляндіи 69%, въ Курляндской губерніи 59% и въ Эстляндской—62%. Этотъ процентъ падаетъ болѣе на мызные участки, чѣмъ на усадьбы, а въ послѣднихъ болѣе на тѣ, которые перешли въ собственность крестьянъ, чѣмъ на находящіеся въ арендѣ, такъ какъ арендатору законъ хотя и даетъ нѣкоторое право удерживать за собою арендуемый участокъ и по прошествіи арендproperly срока, но арендующій все-таки зависитъ въ этомъ отношеніи отъ владѣльца и потому не рѣшается дѣлать большихъ издержекъ, сопряженныхъ съ обращеніемъ неудобной земли въ удобную. Одно время продажа усадебъ шла очень бойко, но за послѣдніе годы стала идти туже, вслѣдствіе сильнаго поднятія продажной цѣны, такъ что многимъ хозяевамъ, купившимъ землю за это время, грозитъ разореніе. Отдача участковъ въ аренду керстьянамъ совершается обыкновенно на долгій срокъ: въ Лифляндіи и Эстляндіи не менѣе, чѣмъ на 6 лѣтъ, а въ Курляндіи не менѣе, чѣмъ на 12. Плата за аренду до 1868 года допускалась барщиннымъ трудомъ въ размѣрѣ 25%, но съ условіемъ, что арендаторъ имѣетъ право разъ въ годъ требовать замѣны ея денежною платою, въ размѣрѣ,

установленномъ въ контрактѣ; но съ этого года барщина воспрещена была безусловно. Злоупотребленія однако въ этомъ дѣлѣ со стороны землевладѣльцевъ встрѣчаются и по настоящее время и болѣе всего въ Эстляндіи. Мы имѣемъ предъ собою краснорѣчивый образчикъ чисто-барщиннаго контракта, заключеннаго 23-го апрѣля 1880 г., контракта, который, какъ незаконный по существу, не былъ утвержденъ какъ это требуется, приходскимъ судьей, но все-таки приведенъ былъ въ дѣйствіе. Контрактъ написанъ по-эстонски. Приводимъ его здѣсь въ переводѣ.

№ 4. Мѣстность «Гора» на мызной землѣ.

Мыза Пургель. *Арендный контрактъ.* Приходъ Іорденъ.

Гансъ Торгъ

принимаетъ упомянутую мѣстность «Гора», по книгамъ мызы, со всѣмъ, что тамъ находится въ аренду, если по отношенію къ нижепоименованнымъ здѣсь вещамъ не послѣдуетъ особая сдѣлка.

Гансъ Торгъ еженедѣльно 4 дня выполняетъ барщину со своею лошадью, сбруею и инструментами и обязывается работать съ усердіемъ. Гансъ Торгъ обработываетъ ежегодно своему хозяину 1 десятину озими, 1 десятину яроваго; употребляетъ 5 дней на кошеніе сѣна, 6 дней на уборку картофеля, 6 дней на извозъ и унаваживаетъ 1 десятину поля. Гансъ Торгъ долженъ ежегодно воздвигать вокругъ «Горы» каменную ограду на протяженіи 2 саженей. Гансъ Торгъ принимаетъ на себя обязанность исправлять дороги на этой мѣстности, доставлять для почты то количество фуража, какое должна была-бы доставлять мыза Пургель по числу ея гаковъ, а равно и сгребать снѣгъ зимою. Контрактъ этотъ имѣетъ силу съ 23 апрѣля 1880 г. впредь на шесть лѣтъ. Гансъ Торгъ ознакомился подробно съ положеніемъ, величиною и пограничными обстоятельствами мѣстности, которую беретъ въ аренду, и свидѣтельствуетъ передъ судомъ, что имѣетъ вполнѣ ясное понятіе о ней. Подписано: Управляющій мызою Пургель Гельфрейхъ; арендаторъ + + +.

Замѣчательно, что о денежной платѣ, на которую имѣлъ право всегда перейти арендаторъ, не упомянуто въ контрактѣ ни однимъ словомъ, такъ что хозяинъ можетъ вовсе не согласиться на замѣну барщины денежнымъ оброкомъ. Это право арендатора переходить съ барщины на денежную плату, даваемое ему закономъ, оставалось до 1868 года очень часто мертвою буквою, если даже контрактъ имѣлъ всѣ законныя формы и былъ утвержденъ судомъ: крестьяне знали по опыту, что заявлять объ этомъ правѣ помѣщику было опасно, потому что онъ всегда могъ найти предлогъ отнять отъ арендатора участокъ, имъ арендуемый, что для крестьянъ было равносильно разоренію. Существованіе двухъ контрактовъ — одного законнаго, заключеннаго въ приходскомъ судѣ, а другаго составленнаго въ волостномъ правленіи — секретнаго, еще недавно было обнаружено офиціальнымъ путемъ въ Лифляндской губерніи и заставило лифляндскую ландратную коллегію обратиться ко всѣмъ владѣтелямъ мызъ и усадебъ съ циркуляромъ отъ 13 марта 1882 года, въ которомъ категорически воспрещается составлять заключеніе какихъ-бы то ни было контрактовъ съ крестьянами на условіяхъ барщины. Неизвѣстно, была-ли принята подобная же мѣра въ Эстляндской губерніи; но тамъ она еще болѣе необходима; такъ какъ зачастую случается и теперь, что крестьяне-арендаторы поставляютъ на мызу впродолженіи цѣлаго лѣта работницъ для барщины.

Кромѣ крестьянъ-собственниковъ и крестьянъ-арендаторовъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ существуютъ еще два класса крестьянъ: батраки и бобыли (Lostreiber). Тѣ и другіе — работники; послѣдніе встрѣчаются преимущественно въ Эстляндской губерніи, а первые — въ Лифляндской и Курляндской. Съ батраками землевладѣльцы заключаютъ двоякаго рода договоры: или денежные, съ прибавкою извѣстнаго количества зерноваго хлѣба, или же издѣльные, т. е., они получаютъ небольшой участокъ земли, вмѣстѣ съ зерномъ для посѣва, и за это обязываются работать на хозяина отъ 2 до 3 дней въ недѣлю. Въ томъ и другомъ случаѣ батракъ обхо-

дится хозяину одинаково дорого, отъ 150 — 200 р. въ годъ. Бобыли — это такіе работники, которые живутъ на небольшихъ хозяйскихъ участкахъ (отъ 3 до 5 десятинъ), имѣютъ свое небольшое хозяйство, т. е. держатъ коровъ, лошадей, овецъ и свиней, и за это отбываютъ на хозяевъ извѣстную работу.

Нѣмцы, по водвореніи въ Прибалтійскомъ краѣ, уже застали въ немъ начатки земледѣлія; промыселъ этотъ, съ развитіемъ ганзейской торговли, сталъ главнѣйшимъ источникомъ богатства и потому на его распространеніе было обращено все вниманіе завоевателей. Исторія свидѣтельствуетъ, что Ливонія въ XVII вѣкѣ производила хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что считалась житницею Швеціи, а ея дворянство славилось богатствомъ. Но такъ какъ тогдашняя система веденія сельскаго хозяйства основывалась исключительно на крѣпостномъ трудѣ и на возможно-меньшей затратѣ капитала, то и наружное благосостояніе края или, вѣрнѣе сказать, дворянства продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока существовало крѣпостное право. Съ уничтоженіемъ его сразу обнаружилась вся несостоятельность такой системы. Но она сознана была далеко не всѣми; напротивъ, огромное большинство приверженцевъ старины не хотѣло знать ни о какой реформѣ и вмѣсто того, чтобы воспользоваться переходнымъ состояніемъ крестьянъ изъ крѣпостныхъ въ свободные, и подготовить свои имѣнія къ вольнонаемному труду, крѣпостники настойчиво продолжали напрягать крестьянскія силы, пока не увидѣли себя наканунѣ полнаго разоренія. Къ этому времени и относится опустошеніе лѣсовъ для усиленнаго винокуренія и крайнее истощеніе почвы. Но придя къ убѣжденію въ необходимости вступить на путь нововведеній въ земледѣльческой промышленности, прибалтійскіе помѣщики взялись за дѣло дружно и повели его быстро. Опираясь на кредитные банки, они стали влагать въ имѣнія значительные капиталы для улучшенія земледѣльческихъ орудій, введенія машинъ, обращенія неудобной земли въ пашню и т. д. Одновременно съ этимъ, благодаря правительственнымъ мѣропріятіямъ, улучшался крестьянскій бытъ и стали появляться землевладѣльцы изъ крестьянъ, которые, слѣдуя примѣру господъ, начали тоже дѣлать улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ настоящее время непомѣрное возвышеніе цѣнъ на землю служитъ весьма вѣскимъ доказательствомъ благосостоянія земледѣльческой промышленности, но уже не прежняго, наружнаго, а прочнаго, основаннаго на опытѣ и наукѣ. Курляндская губернія и въ этомъ отношеніи ушла далеко впередъ отъ двухъ другихъ губерній, чему, кромѣ болѣе благопріятнаго климата и лучшей почвы, содѣйствовало то обстоятельство, что курляндское дворянство не допускаетъ раздробленія большихъ имѣній между членами семьи: оно дѣлаетъ такъ, что имѣнія передаются одному изъ сыновей, а прочіе члены удовлетворяются деньгами.

Какъ встарину, такъ и теперь, главнымъ предметомъ земледѣльческой производительности служитъ хлѣбное зерно. По количеству производства первое мѣсто занимаетъ *рожь*. Изъ всѣхъ сортовъ самый употребительный литовскій. Рожь остзейскихъ губерній имѣетъ большое преимущество предъ заграничною потому, что послѣ жатвы она сушится въ ригахъ; правда, она нѣсколько дороже привозимой изъ внутреннихъ губерній, но за то и доброкачественнѣе ея, потому что ее сушатъ предъ молотьбою. За рожью слѣдуетъ *ячмень;* это любимый продуктъ мѣстныхъ жителей. Онъ выгоденъ для нихъ во многихъ отношеніяхъ: почти не подвергается неурожаямъ, служитъ лакомою пищею, подспорьемъ для винокуренія и предметомъ вывозной торговли. Самый лучшій сортъ ячменя — эзельскій; онъ и составляетъ предметъ вывоза. Въ Эстляндской губерніи сѣется только яровой ячмень, такъ какъ озимый много терпитъ отъ холодовъ. Важность этого продукта для края оцѣнивается все болѣе и болѣе, и недавно еще въ Лифляндскомъ экономическомъ обществѣ утверждено было постановленіе о ежегодныхъ выставкахъ ячменя въ Дерптѣ. *Пшеница*, какъ озимая, такъ и яровая, разводится съ успѣхомъ далеко не вездѣ, въ особенности первая, которую можно встрѣтить только въ Баускомъ уѣздѣ, въ юго-западной части Курляндской губерніи, въ Феллинскомъ уѣздѣ и на нѣкоторыхъ мызахъ Эстляндской

губерніи и острова Эзеля. Курляндская пшеница вывозится и за границу, а въ Остзейскомъ краѣ она, подъ названіемъ московской, употребляется почти во всѣхъ нѣмецкихъ булочныхъ, такъ какъ она значительно дешевле привозимой изъ внутреннихъ губерній, хотя въ бѣлизнѣ и во вкусѣ и уступаетъ послѣдней. *Овесъ* разводится только для мѣстнаго употребленія и не отличается особою доброкачественностью; а *гречиха*, какъ сильно страдающая отъ заморозковъ, сѣется въ весьма незначительномъ количествѣ. Для большей наглядности приведемъ таблицу урожая означенныхъ хлѣбовъ во всѣхъ 3 губерніяхъ за 1880 годъ, въ четвертяхъ.

	Рожь.	Ячмень.	Озимая пшеница.	Яровая пшеница.	Овесъ.	Гречиха.
Лифляндская губернія.	961,469	721,476	46,077	79,922	732,418	10
Курляндская губернія .	908,291	739,229	202,362	16,353	742,138	1,017
Эстляндская губернія .	420,210	311,010	11,034	5.050	307,890	—

Кромѣ хлѣбнаго зерна, весьма важными продуктами земледѣльческой производительности Прибалтійскихъ губерній служатъ *картофель* и *ленъ*.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія картофель разводился здѣсь только какъ овощь, въ огородахъ; нынѣ же разведеніе его легло въ основаніе сельскаго хозяйства: картофель замѣняетъ хлѣбъ въ винокуреніи, идетъ въ пищу и улучшаетъ состояніе яровыхъ полей. Хорошіе хозяева съ каждымъ годомъ увеличиваютъ у себя его производство, особенно съ тѣхъ поръ, какъ признана была необходимость, для спасенія почвы отъ истощенія, уменьшить производство льна; и какъ найдено было средство для предохраненія картофеля отъ болѣзни, которая наиболѣе могла препятствовать распространенію производства этого продукта, выгоднаго еще и потому, что онъ не требуетъ тучной почвы и что посѣвъ и уборка картофеля можетъ происходить въ свободное время отъ другихъ земледѣльческихъ занятій. Средство же противъ болѣзни его состоитъ въ перемѣнѣ клубней зеренъ и въ сѣяніи ихъ послѣ клевера, безъ удобренія. Въ 1880 г. его снято было: въ Лифляндской губерніи 2,248,189 четвертей; въ Курляндской — 924,021 четверть и въ Эстляндской — 1,501,910 четвертей. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохраняется еще трехпольная система, для картофеля отводятся особыя мѣста. Размѣры производства картофеля увеличились бы еще болѣе, если бы былъ данъ большій просторъ мелкому винокуренію, которое при нынѣшнихъ акцизныхъ постановленіяхъ почти не можетъ существовать, что доказывается и числовыми данными: въ 1860 г. было въ одной Лифляндской губерніи 525 винокуренныхъ малыхъ заводовъ, а въ 1879 оказалось въ дѣйствіи всего 106 большихъ. Развитіе винокуренія стоитъ въ прямой связи съ развитіемъ скотоводства, а слѣдовательно и съ увеличеніемъ удобрительныхъ средствъ. Разведеніе картофеля составляетъ предметъ особенной важности наиболѣе въ Эстляндіи, гдѣ крестьяне, какъ хозяева, такъ и арендаторы, никакимъ другимъ производствомъ не могутъ успѣшно вести своего хозяйства, потому что для льноводства тамъ нѣтъ хорошей почвы, а для сбыта картофеля имѣется большое число винокуренныхъ заводовъ. Разведеніе въ большомъ количествѣ хлѣбнаго зерна, даже при наилучшемъ урожаѣ, не можетъ удовлетворять нужды крестьянъ въ виду потребности въ большомъ удобреніи земли и непомѣрно-высокихъ цѣнъ на арендуемую или купленную землю.

Разведеніе льна стало особенно сильно развиваться въ началѣ текущаго столѣтія. Въ виду постоянно возраставшаго на него спроса за границею и доставляемыхъ чрезъ это выгодъ производителямъ, оно приняло въ настоящее время огромные размѣры, особенно съ начала 70-хъ годовъ, когда льняная промышленность въ Европѣ находилась въ упадкѣ. Только за послѣдніе два года производство льна стало упадать съ одной стороны потому, что вслѣдствіе истощенія почвы понизилась доброкачественность льна, которою онъ прежде славился, а съ другой потому, что уменьшился спросъ на него въ Англіи, куда остзейскій ленъ преимущественно сбывался. Спросъ же уменьшился отчасти вслѣдствіе начавшагося вытѣсненія льна

хлопкомъ, а отчасти вслѣдствіе усилившейся льняной промышленности во Франціи, Бельгіи и даже въ Германіи, въ ущербъ Англіи. Опытъ и наука доказали, что, для предохраненія почвы отъ истощенія, подъ ленъ не слѣдуетъ отводить болѣе $^1/_{10}$ всей пахотной земли. Этого правила и держатся на мызныхъ хозяйствахъ, давая, вмѣсто льна, болѣе простора производству картофеля и ячменя. Въ крестьянскихъ же хозяйствахъ подъ ленъ отводятъ обыкновенно 14%, а иногда и 20% всей земли, что на языкѣ раціональнаго хозяина называется хищническимъ пользованіемъ землею. Къ этому впрочемъ принуждаетъ крестьянъ крайность: иначе какъ возможно большимъ производствомъ льна, дающимъ наибольшіе барыши, многимъ изъ крестьянъ-хозяевъ невозможно существовать. Замѣчено однако, что производство льна находится въ обратномъ отношеніи къ мѣстнымъ средствамъ сообщенія: тамъ, гдѣ ощущается наибольшій недостатокъ въ путяхъ сообщенія и гдѣ перевозка продуктовъ земледѣлія возможна только гужомъ, т. е. способомъ самымъ дорогимъ, ленъ производится въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ; напротивъ, тамъ, гдѣ проходятъ рельсовые пути, или гдѣ находятся удобныя водяныя сообщенія, это производство ограничивается нормальною мѣрою. Причина этому весьма понятна: только самый цѣнный изъ сырыхъ продуктовъ земледѣлія, каковымъ и является ленъ, можетъ вынести на себѣ дорогой провозъ гужемъ, и потому крестьяне всѣхъ усадебъ, отдаленныхъ отъ желѣзныхъ и водяныхъ путей, не могутъ разсчитывать на доходы, если будутъ воздѣлывать для сбыта что-либо другое кромѣ льна, тогда какъ въ мѣстностяхъ, близкихъ къ этимъ путямъ, воздѣлываніе хлѣбныхъ зеренъ и доходно, и сопряжено съ меньшимъ истощеніемъ земли и потому предпочитается воздѣлыванію льна. Что крестьянину, поставленному въ необходимость вывозить свои продукты въ приморскіе порты гужемъ, невозможно поступиться разведеніемъ льна въ пользу зерноваго хлѣба, это можно доказать простымъ разсчетомъ. Доставка льна изъ лифляндскихъ уѣздовъ въ Ригу въ количествѣ 100 пудовъ обходится столько же, какъ и доставка 100 пудовъ ржи; между тѣмъ цѣнность 100 пудовъ льна болѣе чѣмъ въ $3^1/_2$ раза превосходитъ цѣнность такого же количества ржи; а такъ какъ обработка этого количества ржи, по самому умѣренному разсчету, обходится крестьянину среднимъ числомъ 77 руб., а продажная цѣна его въ Ригѣ 90 р., то при провозной цѣнѣ гужемъ только въ 13 руб., прибыли уже не имѣется. Лучшаго качества ленъ считается тотъ, который воздѣлывается въ окрестностяхъ Маріенбурга, потому что онъ приготовляется здѣсь по бельгійскому способу, заведенному барономъ Мейендорфомъ, который первый выписалъ изъ Бельгіи мастеровъ для машинной очистки льна и принималъ къ себѣ на мызу учениковъ отъ другихъ помѣщиковъ для обученія ихъ этому дѣлу. Ему и обязана Лифляндская губернія хорошею репутаціею, пріобрѣтенною ею въ Европѣ за ея ленъ. Въ Курляндской губерніи ленъ производится болѣе всего въ Баускомъ уѣздѣ, такъ что его снимается тамъ, болѣе чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ взятыхъ вмѣстѣ; за нимъ слѣдуетъ Добленскій и Фридрихштадтскій уѣзды. Производство льна въ Эстляндской губерніи весьма незначительно. О разведеніи конопли можно сказать только, что оно не составляетъ



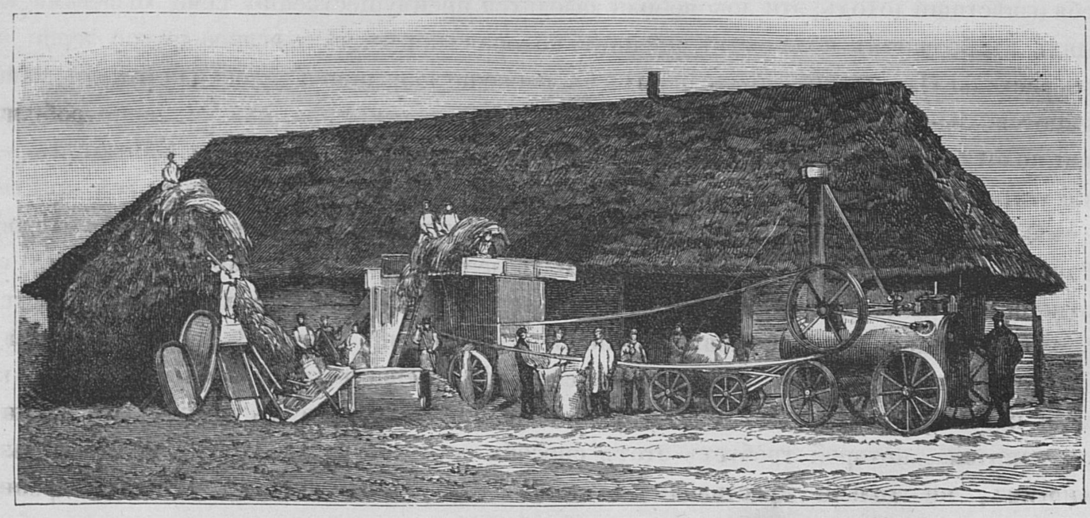
Маріенбургъ.

источника дохода сельскихъ хозяевъ: ее разводятъ болѣе для собственнаго употребленія. Въ Курляндской губерніи она встрѣчается въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ Лифляндской. Въ Эстляндской же за отсутствіемъ тамъ жирной почвы она почти вовсе не разводится.

Относительно способа обработки земли помѣщики Прибалтійскаго края, со времени уничтоженія крѣпостнаго права, стали зорко слѣдить за всѣми нововведеніями въ Европѣ и уже около 50 лѣтъ назадъ нѣкоторые изъ нихъ начали вводить у себя вмѣсто трехпольной, многопольную или плодоперемѣнную систему, съ посѣвомъ клевера и тимофеевой травы, т. е. такихъ злаковъ, которые, служа отличнымъ кормомъ для скота, не только не истощаютъ почвы, но своими корнями и отпадающими листьями удобряютъ ее и въ тоже время разрыхляютъ, такъ что хлѣбное зерно, которое послѣ него сѣется, всегда плодородно. Сначала эта система прививалась довольно медленно; но чѣмъ болѣе крестьянскихъ имѣній переходило съ издѣльной повинности на денежный оброкъ, тѣмъ болѣе она распространялась и въ настоящее время нѣтъ ни одного помѣщичьяго имѣнія, гдѣ бы она не была введена. Примѣру помѣщиковъ слѣдуютъ уже давно и крестьяне-хозяева; даже многіе изъ такихъ крестьянъ, которые не хотятъ разстаться съ трехпольною системою, вводятъ четвертое поле для клевера. Болѣе всего сохранилась трехпольная система въ крестьянскихъ усадьбахъ Эстляндіи, на островѣ



Тальсенъ.



Паровая молотилка въ Курляндіи.

Эзелѣ, на морскомъ прибрежьѣ Лифляндіи и Курляндіи, гдѣ песчаная мѣстность не родитъ клевера, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ или очень мало пахатной земли, или, за изобиліемъ луговъ, нѣтъ причины заботиться о травосѣяніи. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ употребительнѣйшіе сѣвообороты: озимь, картофель, горохъ, немного клеверу и льну, ячмень и овесъ (Иллукстскій и Фридрихштадтскій уѣзды). Гдѣ родится картофель, тамъ для него отводится пятое

поле (Тальсенскій и Тукумскій); а гдѣ ленъ, какъ напримѣръ, въ Феллинскомъ уѣздѣ, то это поле отводится подъ ленъ и въ ущербъ клевера. Тамъ, гдѣ производство льна прекращается, его мѣсто занимается или картофелемъ, или зерновымъ хлѣбомъ. Въ мызныхъ имѣніяхъ 10-ти, 11-ти и 12-ти-польныя системы. Гдѣ разводится пшеница, тамъ обыкновенно отводится два поля подъ паръ, 2 подъ озимь, отъ 2 до 3 подъ клеверъ или тимофѣеву траву и отъ 3 до 4 подъ яръ; а гдѣ позволяетъ почва, отводится поле или подъ горохъ и бобы, или подъ картофель. Существуютъ сѣвообороты и съ выгонами (напр. въ уѣздахъ Иллукстскомъ и Фридрихштатскомъ). Сознаніе пользы отъ хорошихъ полевыхъ выгоновъ для скота заставляетъ хозяевъ усиленно заботиться о расчисткѣ ихъ и другихъ неудобныхъ земель. Такъ, выгоны, заросшіе кустарникомъ, очищаютъ сначала отъ нихъ, потомъ отъ корней, потомъ сваливаютъ эти послѣдніе въ кучи, сжигаютъ ихъ, поднимаютъ выгонъ плугомъ, разбрасываютъ по немъ полученную отъ сожженія корней золу, боронуютъ, перепахиваютъ сохою, опять боронуютъ, затѣмъ опять перепахиваютъ и засѣваютъ рожью подъ борону. Если есть мѣста мокрыя, то, осушивъ ихъ, очистивъ отъ кустарника и отъ корней и приготовивъ поле для пашни, сѣютъ пшеницу или рожь и даже ячмень, а затѣмъ овесъ съ клеверомъ и тимофѣевою травою. Подобнымъ образомъ очищаются подъ выгоны и торфяныя мѣста, осушаемыя помощью открытыхъ канавъ съ истокомъ въ рѣку или въ озеро.



Мезотенъ.

Что касается земледѣльческихъ орудій и машинъ, то мызныя хозяйства завели у себя все, что выработала наука въ Европѣ, въ крестьянскихъ же имѣніяхъ паровыя машины еще не вошли въ употребленіе, за исключеніемъ локомобилей, которые заведены уже многими хозяевами въ Курляндской губерніи, въ особенности въ Добленскомъ уѣздѣ; они пользуются ими сами, или даютъ пользоваться ими и другимъ и этимъ извлекаютъ для себя извѣстный доходъ; эти локомобили заводятся преимущественно тѣми хозяевами, которые разводятъ въ большомъ количествѣ пшеницу, которая скорѣе, чѣмъ всякое другое зерно можетъ вернуть расходы. Изъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе лошадиною силою или руками, чаще всего встрѣчаются: льнотрепалки, ручныя сортировки для очистки зерна, вѣялки, зернодробилки, соломорѣзки, молотилки и др. Первая молотилка (локомобиль) была заведена на мызѣ Мезотенъ, — весьма хорошо устроенномъ имѣніи съ дренажемъ. Изъ земледѣльческихъ орудій почти всѣ крестьяне-хозяева имѣютъ: американскіе плуги, тройныя бороны, запашники и даже окучники для картофеля.

Раціональное хозяйство, одновременно со введеніемъ плодо-перемѣнной системы, вызвано необходимостью, какъ для улучшенія качества земли, такъ и для увеличенія количества удобной земли, помощью искусственнаго осушенія и обводненія полей. Въ дѣлѣ осушенія полей лучшіе результаты могъ дать, безъ всякаго сомнѣнія, дренажъ, и тѣ землевладѣльцы, которые прибѣгли къ нему, получаютъ нынѣ вдвое большій доходъ, чѣмъ прежде. Но значительная затрата капитала, которой требуетъ этотъ способъ осушенія полей, препятствуетъ пользоваться имъ многимъ, не только крестьянамъ-хозяевамъ, но и помѣщикамъ. Начало дренированія полей посредствомъ глиняныхъ трубъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ относится къ 50-мъ годамъ текущаго столѣтія, и хотя съ каждымъ годомъ число осушенныхъ этимъ способомъ земель постоянно увеличивается, но нельзя еще сказать, чтобы это дѣло шло быстро впередъ, и поля большею частію осушаются старымъ способомъ, помощью хвороста и булыжника. Такъ, напримѣръ, въ Дерптскомъ и Верроскомъ уѣздахъ дренажными трубами осушено только нѣсколько имѣній въ приходѣ Оденпе. Тоже самое можно сказать и объ остальныхъ мѣстностяхъ. Болѣе всего встрѣчаются дренированныя этимъ способомъ поля въ Феллинскомъ уѣздѣ. А между

тѣмъ есть мѣста, какъ, напр., въ Перновскомъ уѣздѣ и близъ Митавы, гдѣ пропадаютъ даромъ огромныя пространства пахатной земли и цѣлые вѣка стоятъ въ водѣ, и гдѣ дренажъ могъ бы оказать огромную услугу и владѣльцамъ этихъ мѣстъ, и всей странѣ. За послѣдніе годы здѣшнія сельско-хозяйственныя общества серьезно занялись разработкой вопроса о дренажѣ. Находятъ необходимымъ дренированіе не только сырыхъ мѣстностей, но и сухихъ, приводя въ примѣръ Шотландію, гдѣ сухія поля дренируютъ для того, чтобы вытягивать изъ почвы холодный воздухъ и давать доступъ въ нее атмосферному воздуху, какъ болѣе теплому. Вычислено, что дренированіе помощью глиняныхъ трубъ всѣхъ мызныхъ имѣній Лифляндской губерніи, которая со своею болотистою и холодною почвою болѣе всего нуждается въ этомъ, обойдется въ 17 милліоновъ рублей; но она чрезъ это очутится тотчасъ двумя градусами южнѣе; время полевыхъ работъ увеличится до 3-хъ недѣль и посѣвы будутъ предохранены отъ самаго страшнаго бича — ночныхъ морозовъ въ концѣ августа и началѣ сентября. Опыты, произведенные у Святаго озера (Heiligensee), показали что урожай на дренированной землѣ увеличивается иногда вдвое. А если при этомъ работы по дренированію производить основательно и умѣлыми людьми, то, не смотря на дороговизну, расходы по нимъ скоро возвращаются. Въ одномъ имѣніи у Святаго озера (принадлежащемъ генералу Штрику) дренажъ, произведенный въ 1852 г., не потребовалъ до сихъ поръ никакого ремонта и дѣйствуетъ отлично. Чтобы лучше предохранить трубы отъ всякаго рода порчи, совѣтуютъ дѣлать ихъ съ муфелемъ, хотя это и дороже; а чтобы дренированіе приносило дѣйствительную пользу, ему должна предшествовать строгая нивеллировка. Въ Эстляндіи генеральная нивеллировка началась раньше другихъ губерній; примѣру ея послѣдовали сначала Лифляндская, а въ послѣднее время и Курляндская губерніи.



Святое озеро.

Большое значеніе для сельскаго хозяйства имѣетъ также искусственное орошеніе луговъ, которые въ естественномъ своемъ состояніи далеко не отличаются доброкачественностью въ отношеніи получаемаго съ нихъ сѣна, и которыхъ вообще не много. Хорошіе хозяева издавна обратили вниманіе на улучшеніе луговодства: мокрыя поля они осушали канавами и рвами, а на сухихъ устраивали временныя наводненія или искусственныя орошенія. Въ особенности важны послѣднія, и въ этомъ отношеніи огромную услугу оказалъ краю одинъ изъ курляндскихъ помѣщиковъ, баронъ Мантейфель, выписавшій изъ заграницы ученаго луговода, который научилъ многихъ искусственно орошать луга. Изъ системъ орошенія наиболѣе употребительная — естественною покатостью; оно и не такъ сложно и дешево. Орошеніе грядками, хотя и встрѣчается на нѣкоторыхъ мызныхъ имѣніяхъ, но по своей дороговизнѣ не въ ходу. Встрѣчаются также, а за послѣднее время чаще и чаще, такъ называемыя повторительныя орошенія, когда вода, оросившая одинъ лугъ, спускается съ него на другой. Вода для орошенія проводится преимущественно изъ прудовъ, иногда изъ рѣкъ и весьма рѣдко берется ключевая, которая для этого менѣе полезна. Въ имѣніи Цирау (Курляндской губерніи) орошенъ былъ, для опыта, одинъ лугъ ключевою, а два другіе — рѣчною водою. На послѣднихъ снято было сѣна въ 7 разъ больше, чѣмъ снималось его до орошенія, а на первомъ — только въ 5 разъ. Улучшеніе сухихъ луговъ посредствомъ простыхъ наводненій, хотя въ нѣсколько разъ дешевле, но укосъ послѣ него уже далеко не такъ великъ, какъ послѣ искусственнаго орошенія. Наводненія эти устраиваются такъ: вода задерживается только на нѣкоторое время, обыкновенно отъ сентября до мая, и когда она осадила илъ и другія удобрительныя вещества, ее

спускаютъ посредствомъ шлюзовъ, помѣщенныхъ въ дамбѣ внизу луга. Встрѣчается также, въ особенности въ Курляндіи, такъ называемое прудовое хозяйство, состоящее въ томъ, что въ низменныхъ долинахъ дѣлаютъ запруды и черезъ 3 года, когда образуется значительный слой плодороднаго ила, воду спускаютъ и обращаютъ долину въ пашню на 3 года, послѣ чего опять запруживаютъ. Съ орошенныхъ полей сѣно скашивается два раза въ годъ — въ концѣ іюля и въ началѣ сентября. Въ большомъ употребленіи въ настоящее время и культура луговъ, первый примѣръ которой поданъ былъ помѣщикомъ Венденскаго уѣзда Левисомъ. Она состоитъ въ томъ, что старые луга или торфяныя мѣста разрабатываютъ и засѣваютъ три года сряду хлѣбомъ въ такомъ порядкѣ: рожь, ячмень, овесъ, а потомъ клеверъ съ тимофѣевской травой; затѣмъ все поле оставляютъ лѣтъ на 7 или 8 подъ лугомъ, пока укосы сѣна не станутъ видимо уменьшаться. Тогда повторяютъ тотъ же процессъ и т. д.

Заботы землевладѣльцевъ объ улучшеніи и увеличеніи луговъ вызываются потребностью разводить въ возможно-большемъ количествѣ скотъ для полученія рабочей силы и удобрительныхъ веществъ, необходимыхъ при всякомъ хозяйствѣ, а при раціональномъ въ особенности. Многопольная система, травосѣяніе, разведеніе картофеля, винокуреніе, вмѣстѣ съ улучшеніемъ луговъ, значительно увеличили средства для корма; а большіе расходы на содержаніе скота заставили хозяевъ стремиться къ улучшенію его породъ, чтобы большею доходностью съ нихъ скорѣе возвращать издержки на содержаніе скота. Мызныя имѣнія уже давно взялись за это дѣло: болѣе богатые помѣщики держатъ у себя однѣ иностранныя породы, но отнюдь не въ видахъ барыша, а какъ роскошь, и потому составляютъ исключеніе; другіе выписываютъ скотъ изъ заграницы для того, чтобы имъ улучшить мѣстную породу; третьи стараются улучшить туземную породу. За послѣднее время стало входить въ употребленіе застрахованіе скота отъ падежа. Для улучшенія туземнаго скота помощью скрещиванія съ иностранной породой сдѣлано было много опытовъ съ породами биргамской, фастландской, ольденбургской, голштинской, и айширской, но въ настоящее время порода Англеровъ (Голстинская) признана наиболѣе способною къ акклиматизаціи въ здѣшнемъ краѣ, и потому наиболѣе употребляется хозяевами для приплода. Впрочемъ эта порода имѣетъ тотъ недостатокъ, что меньше даетъ молока и мяса, чѣмъ, напримѣръ, породы фрейтенбургская и фризская. На послѣдней сельско-хозяйственной выставкѣ въ Ригѣ (1880) наибольшее число образцовъ было фризской породы. Спеціалисты высказываютъ сожалѣніе, что на этой выставкѣ не было вовсе экземпляровъ айширской породы, прежде бывшей въ краѣ въ большомъ ходу. Они совѣтуютъ хозяевамъ возвратиться къ ней и замѣнить ею породу Англеровъ, далеко ей уступающую. Крестьяне-хозяева, не имѣющіе возможности выписывать для приплода иностранный скотъ, покупаютъ обыкновенно породистыхъ телятъ у помѣщиковъ, держащихъ такой скотъ и охотно уступающихъ имъ излишній приплодъ. Скотоводство въ здѣшнемъ краѣ составляетъ весьма важную отрасль сельскаго хозяйства, такъ какъ большое количество винокуренныхъ заводовъ даютъ возможность откармливать скотъ на убой; а отъ разведенія породистаго скота получаются молочные продукты, хорошо сбываемые не только на мѣстныхъ рынкахъ, но и во внутреннія губерніи Россіи, какъ напр., сыры, приготовляемые во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и получившіе громадную извѣстность. Эти сыры въ здѣшнихъ губерніяхъ, при дороговизнѣ иностранныхъ сыровъ, входятъ въ большое употребленіе, вытѣсняя болѣе и болѣе послѣдніе. Лучшимъ по достоинству сыромъ считается лизонскій, приготовленный въ имѣніи Лизонъ (Лифляндской губерніи) барона Вольфа, который на сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 г. въ Ригѣ получилъ, какъ за молочные продукты, такъ и вообще за полезную дѣятельность его по скотоводству золотую медаль Министерства Государственныхъ Имуществъ. Кормомъ для молочнаго скота служатъ здѣсь, кромѣ сѣна, мякина, яровая и озимая солома, льняныя выжимки, гороховая мука (въ видѣ пойла), турнепсы и картофель. Молочный скотъ кормится зимою въ хлѣвахъ, а лѣтомъ — на пастбищахъ. Хотя опыты кормленія скота круглый годъ въ стойлѣ, сдѣ-

ланные въ прежніе годы, не дали ожидаемыхъ результатовъ и потому были оставлены; но въ настоящее время, въ видахъ полученія лучшаго навоза, который въ стойлахъ лучше сохраняетъ свои удобрительныя свойства, снова стали раздаваться голоса въ пользу кормленія скота въ стойлахъ. Скотъ на убой большею частію покупается, и даже черкасскій; по откормленіи или продается на мѣстѣ, или отправляется въ Петербургъ. Въ прежнее время въ Эстляндской губерніи и частію въ Лифляндской откармливался при винокурняхъ скотъ, пригоняемый изъ Малороссіи и назначенный для Петербурга; но часто повторявшіеся случаи зараженія мѣстнаго скота отъ пригоннаго заставили владѣльцевъ винокурень отказаться отъ этого промысла и предпочесть ему покупку воловъ для откорма въ южныхъ губерніяхъ и на островѣ Эзелѣ, гдѣ они отгуливаются благодаря хорошему корму. Откормъ продолжается обыкновенно отъ 4 до 5 мѣсяцевъ; ежедневная пища откармливаемаго вола состоитъ изъ сѣна, винной барды съ примѣсью мякины, пивной барды, картофеля и турнепсовъ. Послѣдняя пища стала нынѣ входить въ большое употребленіе, такъ какъ разведеніе и сохраненіе турнепсовъ представляетъ много удобствъ: они не подвержены болѣзнямъ, уборка ихъ легка, корни хорошо сохраняются и могутъ употребляться въ кормъ въ сыромъ видѣ и зимою; а сѣмена для сохраненія ихъ на посѣвъ, не требуютъ никакого ухода. Турнепсами кормятъ и тонкорунныхъ овецъ, гдѣ онѣ еще держатся. Нѣкоторые хозяева винокурень, приспособленныхъ къ откармливанію скота, сами этимъ послѣднимъ дѣломъ не занимаются, а отдаютъ его въ аренду, отпуская барду, солому и мякину. Овцеводство за послѣднее время перестало имѣть большое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ Остзейскихъ губерній. Опытъ показалъ, что климатическія условія края и свойства его почвы не могутъ обѣщать выгодъ отъ него. Существуетъ, правда, и заводъ для овецъ, или, лучше сказать, образцовая овчарня, на содержаніе котораго казна отвела цѣлое имѣніе Пильтенъ въ Курляндіи; но онъ существуетъ болѣе номинально, такъ какъ сельское населеніе имъ вовсе не пользуется и кто держитъ еще овецъ, тотъ довольствуется мѣстной породой для домашняго обихода. Мѣстная же порода во многихъ мѣстахъ, а болѣе всего на островѣ Эзелѣ, улучшена теперь помѣсью съ породою дижлей. Получаемая съ этой породы шерсть на столько доброкачественна, что идетъ и на суконныя фабрики. Въ 1882 году образцовая овчарня вовсе прекратила свое существованіе. Противъ развитія овцеводства приводится нынѣ даже тотъ аргументъ, что въ странахъ, гдѣ культура находится на высокой степени развитія, какъ напр., въ Бельгіи, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, овцеводствомъ не занимаются. Поэтому совѣтуютъ лучше покупать хорошихъ барановъ, откармливать ихъ, стричь и затѣмъ продавать на мясо. Въ настоящее время тонкорунныя породистыя овцы встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ только на мызахъ. Да и на мызахъ все рѣже и рѣже начинаютъ встрѣчаться стада тонкорунныхъ овецъ, особенно вблизи городовъ, гдѣ такъ выгодно держать молочный скотъ; только тамъ еще продолжаютъ ихъ держать, гдѣ есть сухіе и тощіе луга, не пригодные для другаго скота. Упадокъ тонкоруннаго овцеводства въ Прибалтійскомъ краѣ совпалъ съ удешевленіемъ шерсти южно-русской и австралійской, съ которой и по достоинству трудно было соперничать остзейской шерсти. Какъ сокращается число тонкорунныхъ овецъ въ здѣшнемъ краѣ, можно видѣть изъ того, напримѣръ, что въ Эстляндскихъ мызныхъ имѣніяхъ, гдѣ въ 1867 году числилось болѣе 112 тысячъ мериносовъ, въ настоящее время находится ихъ едва 54 тысячи головъ.

Коневодство въ Прибалтійскихъ губерніяхъ распространено очень мало. Хотя Правительство и уступило лифляндскому дворянству для устройства конскаго завода въ арендное содержаніе казенное имѣніе Торгель, въ Перновскомъ уѣздѣ, а Курляндской и Эстляндской губерніямъ предоставлено пользоваться жеребцами изъ государственныхъ заводовъ, но эти мѣры оказываются недостаточными. Особенно большой недостатокъ ощущается въ сильныхъ рабочихъ лошадяхъ. Частныхъ заводовъ въ краѣ нѣтъ. Наибольшее распространіе имѣетъ туземная порода лошадей, извѣстныхъ подъ названіемъ клепперовъ. Порода эта въ первоначаль-

ной своей чистотѣ встрѣчается только въ южной части Эстляндской губерніи, на сѣверѣ—Лифляндской и на островѣ Эзелѣ; въ остальныхъ мѣстностяхъ края она представляетъ помѣсь съ доппель-клепперами, которые выше обыкновенныхъ клепперовъ, имѣютъ свѣтло-рыжій, а не рыжій цвѣтъ, сильнѣе ихъ и быстрѣе на ходу. Этихъ доппель-клепперовъ въ смѣси съ туземною породою можно встрѣтить въ настоящее время въ губерніяхъ Казанской и Вятской, куда они перевезены были по повелѣнію Петра Великаго для тамошнихъ конскихъ заводовъ. Въ Курляндской губерніи разводится еще другая мѣстная порода рабочихъ лошадей, ростъ которой доходитъ до 2-хъ аршинъ; она наиболѣе встрѣчается въ окрестностяхъ Нидербатовскаго казеннаго имѣнія. На сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 года въ Ригѣ лучшіе экземпляры лошадей были выставлены Торгельскимъ заводомъ, между ними были: клепперы, напоминающіе породу прежнихъ, но имѣющіе всѣ свойства хорошихъ рабочихъ лошадей, помѣсь клеппера съ арденами, помѣсь финокъ съ арабскою породой, и арабо-финской смѣси съ клепперами; наконецъ Торгельскому заводу удалось создать свой особенный типъ превосходныхъ рабочихъ лошадей отъ кобылъ, воспитанныхъ на заводѣ, и арабско-башкирской породы жеребцовъ.

Рыболовство по морскому берегу будетъ изложено въ слѣдующемъ очеркѣ; здѣсь же мы можемъ сказать объ этомъ промыслѣ только въ рѣкахъ и озерахъ. Въ Эстляндской губерніи небольшое количество рыбы ловятъ въ рѣчкахъ Кегель, Пѣха и др., гдѣ водится и семга, и въ р. Кунда, гдѣ водятся лосось и минога, кромѣ другихъ мелкихъ рыбъ. Въ Лифляндской губерніи — въ озерахъ Чудскомъ, Вирцъ-Эрви, Буртенекъ, Лубанъ и др., и въ рѣкахъ Двинѣ, Аа, Салисѣ и Перновѣ. Въ озеркахъ ловятся сиги, снѣтки, ряпушка, корюшка, налимы, судаки и пр. мелкая рыба. Въ озерахъ, лежащихъ близь Риги, ловятъ много ряпушки и корюшки. Въ рѣкахъ, впадающихъ въ Рижскій заливъ, главнымъ предметомъ лова служитъ лосось; его въ копченомъ видѣ вывозятъ даже во внутреннія губерніи Россіи. Для ловли лосося устраиваются на рѣкахъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ заколы, въ которыхъ оставляются отверстія. Послѣднія, называемыя *королевскою жилою*, служатъ для того, чтобы дать свободный проходъ поднимающейся вверхъ по рѣкѣ рыбѣ. Такимъ образомъ на р. Аа обыкновенно оставляется промежутокъ въ 3 саж. шириною; помѣщики прилежащихъ имѣній, въ силу формальнаго, заключеннаго между собою договора (1853), ежегодно ревизуютъ другъ друга. На р. Салисѣ королевская жила ревизуется ежегодно орднунсрихтеромъ. Не смотря однако на эти мѣры, и здѣсь существуетъ злоупотребленіе: на каждой сторонѣ промежутка прикрѣпляется по колодѣ такъ, что другіе концы ихъ торчатъ въ водѣ. Колоды эти имѣютъ назначеніе выгонять лососей изъ промежутка въ другія части закола. Право ловли принадлежитъ береговымъ имѣніямъ, владѣльцы которыхъ или сами пользуются имъ, или отдаютъ его на откупъ рыбопромышленникамъ. Въ Курляндской губерніи всѣ жители имѣютъ право производить рыбную ловлю въ озерахъ: Дубенскомъ, Вильгаленскомъ, Ангерскомъ, Уйсмалтенскомъ, Либавскомъ и небольшомъ Дагергофскомъ, отчего эти озера, въ отличіе отъ прочихъ, называются *вольными озерами*. Въ курляндскихъ водахъ ловится таже рыба, что и въ лифляндскихъ. Здѣсь лосось, кромѣ Двины, ловится еще въ Виндавѣ, преимущественно близь Гольдингенскаго водопада, когда эта рыба идетъ вверхъ по рѣкѣ метать икру. Въ это время она вскакиваетъ на порогъ и попадаетъ въ разставленныя для того корзины.

Пчеловодство въ настоящее время ограничивается только лѣсистыми мѣстностями. Помѣщики держатъ ульи только для своего употребленія и притомъ по новому усовершенствованному въ Западной Европѣ способу; крестьяне же разводятъ ихъ для продажи меду и воску.

О ломкѣ известняка было уже говорено выше. Гипсъ добывается по Двинѣ и по р. Аа. Его употребляютъ сельскіе хозяева для удобренія полей клевера; но онъ служитъ и предметомъ торговли: его вывозятъ въ Петербургъ и въ Эстляндію.

Къ лѣснымъ промысламъ, кромѣ рубки дровянаго, строеваго и корабельнаго лѣса (послѣдняго болѣе всего въ Курляндской губерніи), составляющимъ предметъ торговли, отно-

сятся: выдѣлываніе деревянной посуды и домашней мебели, обжиганіе угля, гонка дегтя и добываніе торфа. Все это производится не для продажи, а лишь въ количествѣ необходимомъ для домашняго употребленія; въ Эстляндской же губерніи угля и дегтя, напримѣръ, производится такъ мало, что его привозятъ туда изъ Финляндіи. Разработка торфа въ послѣднее время, когда недостатокъ въ лѣсѣ началъ уже давать себя сильно чувствовать, принимаетъ большіе размѣры. Началась же эта разработка болѣе чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, и именно въ приходѣ Оденпе. Въ Эстляндской губерніи она производится теперь почти вездѣ, гдѣ только найдены залежи торфа; а въ 9-ти мѣстахъ приготовляется даже прессованный торфъ, именно въ Охто, Лассинормѣ, Раггаферѣ, Форелѣ, Тольксѣ, Ней-Зомненгузенѣ, Ассикѣ, Кеденпэ и Нейенофдѣ. Въ Лифляндской — болѣе всего въ Перновскомъ уѣздѣ и на островѣ Эзелѣ, а также въ уѣздахъ Феллинскомъ, Дерптскомъ, очень бѣдномъ лѣсами, и Рижскомъ. Не очень давно началась такая разработка, въ огромномъ размѣрѣ, недалеко отъ Риги по Риго-Тукумской желѣзной дорогѣ. Въ Курляндской губерніи торфъ также добывается во многихъ мѣстахъ, но особенно въ уѣздахъ Доленскомъ, Баускомъ и Газенпотскомъ. Хотя лѣса въ Прибалтійскихъ губерніяхъ истреблены въ огромномъ количествѣ, но, благодаря правильному лѣсному хозяйству, которое начали, наконецъ, вводить у себя землевладѣльцы, это истребленіе приняло за послѣдніе годы меньшіе размѣры и лѣсныя пространства въ краѣ составляютъ все-таки около 38% всей поверхности его; изъ всего количества лѣса на долю Лифляндской губерніи приходится около 58%, на Курляндскую около 26% и на Эстляндскую около 15%. Промышляютъ лѣсомъ въ большомъ количествѣ только тѣ мѣстности, которыя имѣютъ по близости сплавную рѣку, ведущую къ порту, и которыя еще богаты лѣсомъ, какъ напр., село Сыренецъ на Чудскомъ озерѣ, которое ежегодно отправляетъ всякаго рода корабельный и строевой лѣсъ къ Нарвскому порту. Остальныя мѣстности ограничиваются рубкою и продажею дровянаго лѣса. Охота въ лѣсахъ довольно значительна, но не составляетъ особеннаго промысла. Право охоты удерживаютъ за собою помѣщики даже въ тѣхъ крестьянскихъ имѣніяхъ, которыя уже перешли путемъ купли въ собственность крестьянъ, и заботятся объ охраненіи этого права съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла. Безъ позволенія помѣщика постороннему лицу опасно даже пройдти съ ружьемъ по дорогѣ, идущей черезъ лѣсъ, такъ какъ онъ рискуетъ потерять свое ружье, которое у него непремѣнно отнимутъ, если только онъ встрѣтится съ помѣщикомъ или его лѣсниками, и кромѣ того подвергнуться большимъ непріятностямъ.

Для обезпеченія народнаго продовольствія въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ Россіи, находятся запасные крестьянскіе хлѣбные магазины, въ которыхъ въ 1880 г. состояло на лицо 306,289 четвертей озимаго и 458,312 четвертей яроваго. Изъ этого количества на долю Лифляндскихъ магазиновъ приходится 170,247 четв. озимаго и 280,720 четвертей яроваго; на Курляндскіе — 81,012 четв. озимаго и 117,608 яроваго и на Эстляндскіе — 55,730 четв. озимаго и 60,624 четв. яроваго. Кромѣ того имѣются значительные продовольственные капиталы въ процентныхъ бумагахъ. Успѣху сельскаго хозяйства въ краѣ много способствуютъ кредитныя и сельско-хозяйственныя общества. Первыя имѣютъ назначеніе облегчать крестьянамъ покупку имѣній или давать имъ возможность улучшать у себя хозяйство; а вторыя, слѣдя за всѣми открытіями и усовершенствованіями въ области сельскаго хозяйства въ Европѣ, стараются примѣнять ихъ къ мѣстнымъ условіямъ. Въ Лифляндской губерніи существуютъ слѣдующія кредитныя учрежденія: лифляндское кредитное общество, крестьянскій непрерывно-доходный банкъ и эзельскій крестьянскій банкъ; въ Курляндіи — курляндское кредитное общество, и въ Эстляндіи — дворянское кредитное общество. Сельско-хозяйственныхъ учрежденій находится въ Курляндской губерніи два: одно въ Митавѣ, другое въ Гольдингенѣ; въ Лифляндской и Эстляндской — по одному. Не малое пособіе сельскому хозяйству оказываетъ и рижская политехническая школа, ежегодно выпускающая хорошо приготовленныхъ агрономовъ.

Всѣ эти факты доказываютъ, насколько развита, сравнительно, сельскохозяйственная культура въ Прибалтійскомъ краѣ, сколько заботливости и труда прилагается со стороны мѣстнаго общества для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія земледѣльческой промышленности. Въ этомъ отношеніи, Прибалтійскій край, безспорно, занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ Россіи.



ОЧЕРКЪ VIII.

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Характеръ его прибрежій.— Острова, расположенные по морскому прибрежью Прибалтійскихъ губерній; островъ Эзель и Даго. — Замѣчательнѣйшія морскія купальни. — Рыболовство въ Балтійскомъ морѣ.— Мореходное дѣло и мореходныя школы.

Море бушуетъ, море бушуетъ,
Что оно пожрало?—
Оно пожрало золотую лодочку,
Моихъ девять братцевъ.

Сельдь, крошка — рыбка,
Ты—моя кормилица;
Камбала съ широкими перьями,
Ты чеканишъ мнѣ денежки.

ЛАТЫШСКІЯ НАРОДН. ПѢСНИ.



Балтійскій портъ.

Разъяснивъ особенности Прибалтійскаго края, остановимся, въ заключеніе, на морѣ, омывающемъ берега этого края.

Балтійское море, отъ латышскаго слова Baltias (Бѣлое), въ древности называлось Венедскимъ, отъ славянскаго народа Вендовъ, обитавшаго на южныхъ берегахъ моря; въ лѣтописи Нестора оно именуется Варяжскимъ, а позднѣе извѣстно было на Руси подъ именемъ Свейскаго. Оно омываетъ берега Прибалтійскихъ губерній на протяженіи 1361 версты; изъ нихъ на Финскій заливъ, отъ устья Наровы до мызы Спинтгампъ, приходится 464 съ небольшимъ версты, на Рижскій, отъ косы Вайтсъ до м. Домеснеса, 375 верстъ; остальное протяженіе — на Балтійское море. Отъ устья Наровы до м. Мерекюля берегъ низменный, песчаный и состоитъ изъ непрерывнаго ряда дюнъ и бугровъ, покрытыхъ рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ. Отъ Мерекюля начинается нагорный берегъ, сопровождающій море до Балтійскаго порта. Скаты нагорнаго берега большею частію круты, а во многихъ мѣстахъ даже отвѣсны; кое-гдѣ онъ прерывается равнинами, какъ, напримѣръ, на пространствѣ отъ озера Кагалъ до Ревеля;

у маяка Орау, за Типпертомъ достигаетъ наибольшей высоты. Близъ Ревеля морской берегъ очень живописенъ, какъ, напримѣръ, у Штрандгофа и Марраса. Отъ Балтійскаго порта тянется узкая, ровная песчаная полоса, которая при приближеніи къ Гапсалю обращается въ песчаныя дюны. Приближаясь къ болотамъ Селленкюль, берегъ принимаетъ видъ низменной равнины, покрытой пашнями и обширными лугами. Потомъ, отъ м. Колковикъ, начинаются опять дюны до мыса Спинтгамна, имѣющія видъ сначала холмовъ, а потомъ хребтовъ. По рижскому заливу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются лѣсистыя дюны, изъ коихъ самая высокая, около Гутмансбаха, имѣетъ около 426 футовъ высоты. При устьѣ Перновы берегъ покрытъ болотами, идущими далеко во внутрь страны. Приближаясь къ р. Салису, береговая низменная полоса становится у́же и выше, а у Двины она снова понижается до своего minimum'а, т. е. до 11 футовъ надъ уровнемъ моря. Пространство это покрыто лѣсами и болотами и заключаетъ въ себѣ много озеръ. Отъ устья Двины до Виндавы берегъ низменный, и только небольшое пространство у мыса Маркгравенъ представляетъ нѣкоторую возвышенность. На всемъ своемъ протяженіи, по Курляндской губерніи, берега покрыты песчаными холмами, образовавшимися отъ наносныхъ песковъ и называемыхъ *катерками* (т. е. дюны). Высота ихъ незначительна, но за то ширина простирается иногда на нѣсколько верстъ. Между этими катерками образовались стоячія воды, только узкою полосою земли отдѣленныя отъ моря, какъ, напримѣръ, озера Ангернское, Либавское и другія. Большая часть курляндскаго берега покрыта сосновымъ лѣсомъ, начало котораго идетъ почти отъ самаго впаденія р. Аа въ Рижскій заливъ. Сильные вѣтры, дующіе съ моря, заносятъ сыпучимъ пескомъ поля, луга и даже жилища. Для предохраненія отъ этого бѣдствія жители обсаживаютъ берега вербой.



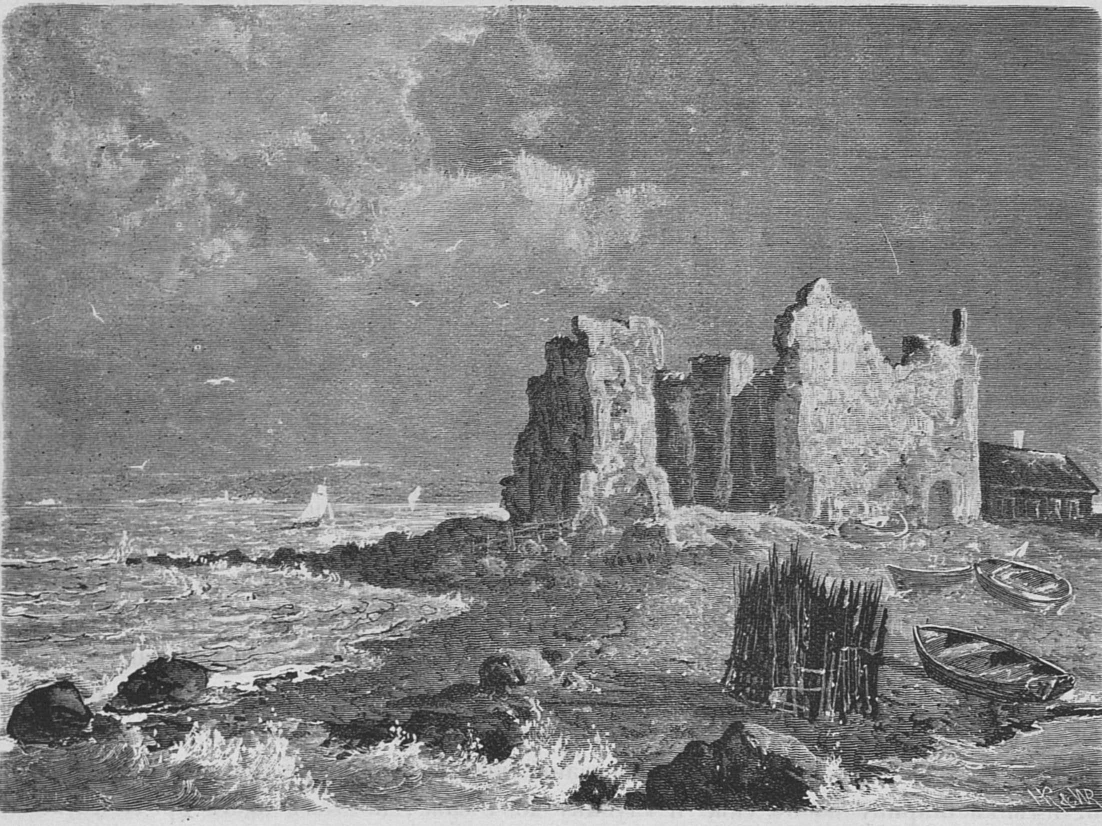
Морской берегъ у Штрандгофа.



Морской берегъ у Моррасъ (въ Эстляндіи).

Балтійское море и его большіе заливы Финскій и Рижскій вдались въ материкъ нѣсколькими губами или бухтами, изъ коихъ болѣе другихъ замѣчательны: *Нарвская*, принадлежащая Эстляндской губерніи только южнымъ своимъ берегомъ. Этотъ берегъ, начиная отъ устья р. Наровы, песчаный съ небольшими песчаными горами, а начиная отъ м. Меррекюля показываются слои плитняка, которые, по мѣрѣ удаленія къ западу и возвышенія берега, выходятъ на поверхность земли. Берегъ въ этомъ мѣстѣ покрытъ лѣсомъ и усыпанъ валунами и обломками плиты, которые, распространившись въ море, образовали небольшой рифъ, опасный для лодокъ. Южнѣе мыса Гаконеми находится песчаная мель, ширина которой

у устья р. Наровы доходитъ до 600 саж.; мель идетъ въ море на 3 версты. Другая отмель простирается по южному берегу до м. Меррекюль. Грунтъ губы вездѣ песчаный. Нарвскій рейдъ простирается на 3 мили къ западу и на столько же къ сѣверу отъ Нарвскаго маяка. Глубина на западномъ краю рейда около 12 саженъ. Мель предъ устьемъ р. Наровы не дозволяетъ судамъ съ осадкою больше 8 футовъ входить въ рѣку, и потому нагрузка ихъ производится на рейдѣ, при помощи мелкихъ перевозныхъ судовъ. По открытому положенію своему, Нарвскій рейдъ, не смотря на хорошій якорный грунтъ, считается весьма опаснымъ, и суда нерѣдко выкидываются на берегъ. При входѣ въ этотъ рейдъ, на лѣвомъ берегу Наровы стоитъ постоянный маякъ. Гаванью для судовъ, сидящихъ въ водѣ не глубже 8 футовъ, служитъ небольшое мѣстечко на р. Наровѣ, Гунгербургъ. Для еще болѣе мелкихъ судовъ гаванями могутъ служить устья рѣчки Пурцъ-Іоки и Магольмъ. *Кундская*, образовавшаяся при впа-



Тольсбургъ.

деніи р. Кунды въ Финскій заливъ у развалинъ древняго рыцарскаго замка Тольсбурга. Грунтъ губы иловатый съ пескомъ. Для стоянки судовъ, съ осадкою отъ 12 до 18 футовъ, губа эта считается удобною и имѣетъ удобную пристань. *Колковикская* — по западной сторонѣ мыса Юмида, до островковъ Большаго и Малаго Малоса. Глубина этой бухты вездѣ значительная; но якорная стоянка безопасна только по восточному берегу и чѣмъ ближе къ югу, тѣмъ она безопаснѣе. Для мелкихъ судовъ здѣсь имѣется пристань. *Ревельская* или Ревельскій рейдъ, противъ г. Ревеля, между горою Вимсъ и островами Большой и Малый Карлосъ. Рейдъ имѣетъ въ длину и ширину около 8 миль и открытъ сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, отчего не можетъ считаться вполнѣ безопаснымъ, въ особенности въ виду рифовъ, которыми усѣяно дно моря у береговъ; поэтому суда, приходящія въ Ревель, за исключеніемъ самыхъ большихъ военныхъ, не бросаютъ якоря на рейдѣ, а входятъ въ гавань, которая деревянными моллами раздѣляется на военную и купеческую. Хотя эти моллы имѣютъ значительную высоту, но при сильныхъ вѣтрахъ съ моря воду перекидываетъ черезъ нихъ. Весь рейдъ освѣщается

двумя постоянными маяками, находящимися на Лаксбергѣ. Кромѣ того, у западныхъ и восточныхъ воротъ Ревельской военной гавани, имѣется постоянныхъ четыре огня. На мысѣ Суронѣ также два постоянныхъ маяка. Съ одной стороны неудобство рейда, а съ другой важное значеніе, пріобрѣтенное Ревелемъ въ торговлѣ, заставило Правительство приступить къ громадной работѣ расширенія и углубленія гавани, по проекту инженера Щепетова. Работа эта уже близка къ концу, но явилась необходимость въ производствѣ еще новой довольно капитальной постройки: въ устройствѣ новаго входа въ гавань, взамѣнъ прежняго, оказавшагося весьма неудобнымъ. Входъ этотъ предполагалось сначала устроить простымъ углубленіемъ фарватера, но оказалось, что всѣ работы землечерпательною машиною пропали даромъ, такъ какъ дно безпрестанно снова заносилось пескомъ; поэтому теперь составленъ проектъ сооруженія мола параллельно намѣченному уже фарватеру. Если проектъ этотъ будетъ утвержденъ, то открытіе гавани отложится на довольно продолжительное время. Во время работъ по углубленію Ревельской гавани было открыто болѣе 10 разнаго рода судовъ, когда-то погибшихъ на ревельскихъ рифахъ; въ одномъ изъ нихъ найденъ былъ цѣльный скелетъ человѣка, въ другомъ — кадка масла, которое такъ хорошо сохранилось, что рабочіе ѣли его съ хлѣбомъ. Глубина Ревельскаго рейда отъ 25 до 40 саженъ; грунтъ песчано-иловатый. *Рогервикская* или Балтійскій портъ — лежитъ между Пакерортскимъ берегомъ и островомъ Малый Рогое и представляетъ самое удобное въ Финскомъ заливѣ убѣжище для судовъ, которыхъ собирается здѣсь въ особенности много во время осеннихъ бурь и ранняго замерзанія гаваней Петербургской и Ревельской. Лучшее якорное мѣсто на рейдѣ находится близъ города, между обоими берегами губы, гдѣ глубина отъ 7 до 12 саженъ съ жидко-иловатымъ грунтомъ. Гавань Балтійскаго порта можетъ вмѣщать въ себѣ до 8 судовъ средней величины, выгружаться-же одновременно могутъ только три судна. Тѣснота гавани, вмѣстѣ съ незначительною глубиною ея, а равно и множествомъ подводныхъ камней на рейдѣ, заставляетъ ревельское купечество усердно заботиться объ увеличеніи и вообще объ улучшеніи Балтійско-портской гавани. Составлены уже два проекта: Щепетова на 150,000 р. и Демидова на полмилліона; по послѣднему проекту требуется построеніе новаго мола. *Гапсальская* гавань. Суда становятся въ ней на якорь въ разстояніи полумили отъ города, на глубинѣ $1^1/_2$ сажени. Для защиты фарватера здѣсь устроенъ моллъ. Гавань мелководна и доступна только для мелкихъ судовъ. На протяженіи Рижскаго залива, кромѣ двухъ рейдовъ Перновскаго и Рижскаго, никакихъ удобныхъ якорныхъ стоянокъ нѣтъ. Вдоль всего берега тянется береговая отмель, имѣющая опасные рифы у островов Кюно и Малья, у острова Сорнгольма и между Такеротомъ и р. Салисъ. *Виндавская* гавань состоитъ изъ собственно гавани, т. е. устья рѣки Виндавы, и морскаго канала. Собственно гавань укрѣплена набережными на протяженіи $1^1/_2$ версты, имѣетъ ширину до 50 саж. и глубину до 4 саж.; но такъ какъ предъ устьемъ находится баръ, то большія суда въ гавань входить не могутъ и должны разгружаться и нагружаться на рейдѣ, открытомъ для всѣхъ западныхъ вѣтровъ, что при буряхъ сопряжено съ опасностью. При весеннемъ ледоходѣ баръ значительно углубляется быстрымъ теченіемъ воды и напоромъ льда, но только до первыхъ вѣтровъ, которые снова наносятъ на него песокъ, такъ что глубина его уменьшается до 7 футовъ. Морской каналъ устроенъ для того, чтобы теченіе воды перенести далѣе въ море, гдѣ глубина дѣлаетъ засореніе не такъ чувствительнымъ. Онъ образованъ двумя каменными дамбами, выдающимися въ море отъ обоихъ береговъ рѣки на 100 саж., въ разстояніи одна отъ другой на 26 саж. Въ настоящее время онѣ пришли въ негодность и никакой пользы не приносятъ. Въ гавани съ укрѣпленными берегами можетъ помѣститься до 300 судовъ; а въ неукрѣпленной ея части, которая находится на 5 верстъ выше и на которой происходитъ главная нагрузка кораблей, — до 1,000 судовъ. *Либавская* гавань состоитъ также изъ собственно гавани, образуемой каналомъ, прорытымъ для соединенія Либавскаго озера съ моремъ, и морскаго канала. Ширина какъ гавани, такъ и канала — 50 саженъ, глубина въ 20 футовъ. Собственно гавань начинается у Либавскаго озера и до соеди-

нения съ морскимъ каналомъ имѣетъ 1,000 саж. длины. Предъ входомъ въ гавань находился всегда баръ; кромѣ того, въ 11 верстахъ отъ гавани большая каменная банка; но съ открытіемъ Либаво-Роменской желѣзной дороги начаты были капитальныя водяныя сооруженія для устраненія всѣхъ препятствій къ свободному проходу судовъ въ гавань, и нынѣ Либавская гавань— лучшая по всему нашему Балтійскому взморью. Морской каналъ ограниченъ съ обѣихъ сторонъ каменными дамбами, съ каменными откосами, и имѣетъ 8 футовъ высоты надъ горизонтомъ низкой воды. Въ прежнія времена существовали еще гавани при устьяхъ р. р. Ирбе, Гейлингенъ-Аа и Сакке, но всѣ онѣ засыпаны нынѣ песками. Кромѣ упомянутыхъ уже рифовъ, банокъ и отмелей, по всему берегу встрѣчаются много другихъ. Во время тумана бьютъ въ колоколъ рынду, прерывая ее, только по временамъ, на 5 минутъ. Двѣ каменистыя банки у Пакерортскаго мыса, обозначенныя двумя вѣхами съ флагами, на самомъ мысѣ Пакерортѣ, предъ входомъ въ Балтійскій портъ, стоитъ постоянный маякъ. Изъ проливовъ замѣчательны: Малый и Большой зунды; первый отдѣляетъ островъ Моонъ отъ Эзеля, а второй—тотъ же островъ отъ материка. Малый Зундъ мелокъ, усѣянъ подводными камнями и мелкими островами—доступенъ только самымъ мелкимъ судамъ. Лѣтомъ мелководье его бываетъ такъ сильно, что прекращается сообщеніе на паромахъ и переходятъ его въ бродъ. Длина пролива 18 верстъ, наибольшая ширина 3 версты, а наименьшая $1^1/_2$. Мысль соединить остр. Моонъ съ Эзелемъ проведеніемъ чрезъ этотъ проливъ каменной плотины, была оставлена въ виду громадной ея стоимости. Чрезъ проливъ идетъ почтовая дорога, на лодкахъ. Большой или Моонъ-Зундъ имѣетъ весьма узкій для прохода большихъ судовъ фарватеръ, такъ какъ съ обѣихъ сторонъ онъ стѣсненъ береговыми отмелями. Наименьшая ширина пролива 6, а наибольшая 10 верстъ. Въ этомъ проливѣ у мызы Вердеръ образовался небольшой заливъ, гдѣ всегда стоятъ въ готовности прамы, большія лодки и парусныя шлюпки, поддерживающія казенное и частное почтовое сообщеніе между материкомъ и островомъ Эзелемъ. Со стороны острова Моона такія же лодки и шлюпки находятся въ пристани Куйвастъ. Эти прамы имѣютъ до 2 саж. ширины, отъ 8 до 10 длины и поднимаютъ отъ 900 до 1,000 пудовъ тяжести. Зимою и весною сообщеніе прекращается: зимою недѣли на двѣ, а весною — на одну. Суда, даже и такія, осадка которыхъ дозволяетъ проходить имъ чрезъ Моонъ-Зундъ, избѣгаютъ этого пути потому, что фарватеръ узокъ и извилистъ; отмели у острововъ Вормса, Даго и Оденсгольма дѣлаютъ дальнѣйшій курсъ опаснымъ; входъ въ проливъ возможенъ только при сѣверномъ и южномъ вѣтрахъ, смотря потому, съ сѣвера или съ юга идутъ суда. Обыкновенный путь кораблей идетъ по ту сторону Эзеля и Даго. При входѣ изъ Рижскаго залива въ Моонъ-Зундъ стоитъ маякъ Вердеръ. Глубина Балтійскаго моря различна: въ Финскомъ заливѣ у устья Невы она имѣетъ $1^1/_2$ саж., а у мыса Дагерорта — 60 саж.; въ Рижскомъ заливѣ она постепенно увеличивается отъ береговъ и въ срединѣ достигаетъ наибольшей величины 30 саж. Въ проливѣ, образуемомъ мысомъ Доменесомъ и юго-западною оконечностью острова Эзеля, глубина не велика, но все-таки достаточна для плаванія самыхъ большихъ судовъ.



Свадебная процессія у Эстовъ.

Островов вдоль Эстляндскаго берега очень много; из них значительнѣе других: *Вормсъ*. Лежит въ 3½ верстахъ отъ Нукое; длина его 11½ верстъ, ширина отъ 5 до 6 верстъ; пространство — 81,7 квадратныхъ верстъ. Сѣверный и южный берега изрѣзаны заливами, называемыми здѣсь виками, и окружены мелкими островами, камнями и банками; особенно опасенъ рифъ Шпительботенъ, который и обозначенъ поэтому вѣхою съ бѣлымъ флагомъ; заливы всѣ мелки; хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и устроены пристани, но онѣ доступны только для лодокъ и вообще мелкихъ судовъ. Сѣверная часть острова камениста и безплодна, южная имѣетъ глинисто-песчаный грунтъ и удобна для хлѣбопашества. Кромѣ земледѣлія жители занимаются рыбною ловлею, выжиганіемъ извести и перевозкою какъ ея, такъ и лѣса и произведеній земли, на судахъ къ Пернову и къ берегамъ Эстляндской губерніи. Кромѣ того, какъ хорошіе моряки, они занимаются и лоцманствомъ. Суда ихъ, называемыя яхтами, имѣютъ отъ 8 до 10 саж. длины и 2 аршина ширины и поднимаютъ отъ 500 до 800 пудовъ тяжести. Жители говорятъ древне-шведскимъ языкомъ. На сѣверо-западной оконечности острова, при входѣ въ Моонъ-Зундъ, находится постоянный маякъ.

Даго или *Дагенъ*, самый большой изъ принадлежащихъ Эстляндской губерніи островов, занимаетъ пространство въ 985 квадратныхъ верстъ, имѣетъ видъ продолговатаго четырехъ-угольника, стороны котораго чрезвычайно неправильны отъ многихъ мысовъ, далеко выдающихся въ море. Наибольшая длина острова 52 версты, а наибольшая ширина — 44 версты. Наиболѣе выдается въ море мысъ Дагерортъ, составляющій оконечность полуострова Кенно. Весь островъ окруженъ прибрежною мелью, которая по южной и юго-западной сторонѣ не достигаетъ значительной ширины и усѣяна подводными камнями и мелкими островками. Западный же берегъ весь недоступенъ для судовъ, имѣя грунтъ неровный и каменистый. Поверхность острова ровная и низменная, весьма болотиста внутри острова, особенно около озера Мекама, вслѣдствіе чего эта часть Даго мало населена и мало обработана. Восточный берегъ пологій; параллельно ему, по срединѣ острова, возвышаются ряды небольшихъ высотъ въ видѣ террасъ одна надъ другою Между мысами Лоэ и Кертель идутъ Паллокюльскіе холмы, усѣянные множествомъ камней и гранитныхъ валуновъ, часто образующихъ цѣлыя группы и доходящихъ до сажени высоты. Вообще, этихъ валуновъ и эрратическихъ скалъ встрѣчается на островѣ множество. Юго-восточный берегъ падаетъ къ морю крутымъ, хотя и невысокимъ обрывомъ; юго-западное прибрежье плоско и хорошо обработано. Лѣсистый полуостровъ Кенно — самая возвышенная часть на всемъ островѣ; на немъ двѣ высоты — Торна-меги въ 220 футовъ и гора Св. Андрея нѣсколько выше; на первой построенъ каменный Дагерортскій маякъ, у котораго находятъ убѣжище суда во время сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; въ юго-восточной части острова также есть двѣ горы: одна Аунакская въ 4-хъ верстахъ отъ кирки Пюгалебъ, а другая Валлиспе въ 2-хъ верстахъ отъ той-же кирки. По преданію, близъ Валлиспе лежалъ приморскій городъ Полькенболь съ гаванью; но никакіе остатки, оправдывающіе это преданіе, до сихъ поръ не были найдены. Противъ острова къ сѣверу лежатъ три опасныя для мореходовъ банки, обозначенныя вѣхами съ флагами. Почва въ сѣверной части острова каменистая, въ южной — глинистая и плодородная. Болота, которыхъ такъ много внутри острова, отчасти голыя, моховыя, почти непроходимыя, а отчасти покрытыя мелкимъ кустарникомъ, между которыми собирается дурное сѣно. За послѣднее время нѣкоторыя изъ этихъ болотъ подвергаются осушенію и обработкѣ для полученія хорошихъ выгоновъ. Рѣчекъ на островѣ немного и ни одна изъ нихъ не длиннѣе 8 верстъ, изъ нихъ Гроссенгофскій ручей, истокъ озера Ундома, замѣчателенъ тѣмъ, что значительное пространство протекаетъ подъ землею и затѣмъ впадаетъ въ Дагенскій проливъ. Лѣса занимаютъ около 23% всей поверхности и распространены болѣе въ сѣверной, сѣверо-западной и западной части острова. Преобладающая древесная порода — сосна. Сѣнокосовъ очень много и между ними большое количество весьма хорошихъ. Подъ полями считается болѣе 7 тысячъ десятинъ, т. е. въ четыре раза меньше, чѣмъ

сѣнокосовъ. Преобладающее племя Эсты, но въ юго-восточной части живутъ и Шведы. Почти всѣ селенія расположены по прибрежьямъ. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыбною ловлею, тюленьимъ промысломъ, ломкою известняка, обжиганіемъ извести и выдѣлкою деревянной посуды. Послѣдняя—только для домашняго обихода. Кромѣ того, много рукъ заняты на Кергельской суконной фабрикѣ, графа Унгернъ-Штернберга, служащей единственнымъ представителемъ мануфактурной дѣятельности острова; много народа уходитъ лѣтомъ на заработки на островъ Эзель и на материкъ, но все это мало пособляетъ благосостоянію народа, и потому случаются періодически выселенія въ другія губерніи. Такъ недавно еще 70 человѣкъ, изъ Даго переселились на Кавказъ въ эстонскую колонію Либенталь, находящуюся между Пятигорскомъ и Кавказскимъ хребтомъ. Внѣшняя торговля ведется при посредствѣ двухъ небольшихъ гаваней Гогенгольмъ и Тафенгофенъ. Въ послѣдней, служащей довольно покойной стоянкой для судовъ и принадлежащей къ мызѣ Гроссенгофъ, имѣется небольшая верфь барона Унгернъ-Штернберга, гдѣ кромѣ мелкихъ судовъ строятся иногда и большія, назначаемыя для морской торговли и заказываемыя ревельскими купцами. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ содержитъ здѣсь небольшой пароходъ, поддерживающій сообщеніе острова съ материкомъ. Въ 1880 году таможеннаго сбору по Дагенской таможнѣ поступило свыше 6,000 металлическихъ рублей. Сельское хозяйство, хотя сдѣлало и здѣсь значительные успѣхи, за послѣдніе годы, но прежняя трехпольная система все существуетъ въ крестьянскихъ усадьбахъ, и усовершенствованія въ этой области замѣчаются только въ мызныхъ имѣніяхъ, которыхъ здѣсь 14-ть. Въ административномъ отношеніи островъ Даго причисляется къ Викскому округу и раздѣленъ вмѣстѣ съ прилегающими къ нему небольшими островами,— Грессеръ,Уксгольмъ, Воги, Герра, Кассаръ (соединяется съ Даго мостомъ), Сарпекъ, Гейнландъ и др.,— на три кирхшпиля. Число жителей во всемъ Викскомъ округѣ, по послѣднему счисленію, произведенному 29 декабря 1881 г. 78,260 человѣкъ.

Къ Лифляндской губерніи принадлежатъ острова: *Эзел* отдѣляющійся отъ острова Даго проливомъ Зела-зундъ или Дагденскимъ. Онъ, вмѣстѣ со всѣми другими, принадлежащими къ Лифляндіи островами, занимаетъ пространство въ 264,382 дес. (около 2538 кв. верстъ); число жителей, по счисленію 1881 года, оказалось 52,664 чел. обоего пола. Береговое протяженіе одного острова Эзеля равняется 570 верстамъ; такъ что оно слишкомъ вдвое больше протяженія всего лифляндскаго берега, которое равняется только 280 верстамъ. Самая лучшая часть Эзеля — полуостровъ Шварбе, отдѣляющійся отъ остальной части острова рѣкою Сальмъ, имѣетъ въ длину 30 верстъ, въ ширину отъ 2 до 9-ти. Островъ Эзель на всемъ протяженіи своихъ береговъ окруженъ отмелями, и во многихъ мѣстахъ опасными рифами и банками. Наибольшее же число кораблекрушеній происходитъ по западному берегу отъ Гарилайда до Шварбе. Здѣсь, на островѣ Фильзандѣ, построенъ маякъ въ $122^1/_2$ фута высоты, освѣщающій горизонтъ на 28 слишкомъ верстъ. Мѣстность острова Эзеля вообще плоская и ровная, въ срединѣ нѣсколько возвышается и здѣсь, отъ востока къ западу, на разстояніи 40 верстъ, проходитъ плоскій хребетъ, служащій водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ. Отъ средины этого хребта отдѣляется отрогъ на сѣверъ, обрывающійся въ море близъ мызы Панкъ на 113 футовъ высоты. Подобные же отвѣсные берега, хотя и не столь высокіе, встрѣчаются на восточной сторонѣ полуострова Хундеортъ и къ юговостоку отъ станціи Іоганнисъ; вообще же, берега острова, и особенно южные, плоски. Близъ мызы Саль находится весьма замѣчательное возвышеніе, имѣющее воронкообразное углубленіе въ видѣ кратера; это возвышеніе имѣетъ до 30 футовъ высоты надъ окружающею мѣстностью; скаты его покрыты лѣсомъ, а на днѣ углубленія, въ 56 футахъ, находится прудъ, у котораго діаметръ воронки имѣетъ 170 футовъ, діаметръ же верхняго круга этой воронки равняется 315 футамъ. Говорятъ, что въ прежнія времена глубина пруда была такъ велика, что еще въ концѣ прошлаго вѣка считалась неизмѣримою. Теперь прудъ мелокъ и лѣтомъ обыкновенно высыхаетъ. Образованіе этого кратера объясняется весьма

различно: Эйхвальдъ полагаетъ, что провалившіеся известняковые пласты образовали углубленіе, подобное находящемуся на островѣ Даго, у Паллокюля, гдѣ пласты эти расположены въ такомъ же порядкѣ. Вагенгеймъ приписываетъ образованіе его дѣйствію подземной силы вулканическаго или плутоническаго свойства. Послѣднее мнѣніе болѣе согласуется съ наружнымъ кругообразнымъ видомъ кратера, — видомъ, который съ известковыми пластами, правильно понижающимися отъ внутреннихъ боковъ воронки къ наружнымъ скатамъ возвышенія, могъ образоваться, какъ надо полагать, только дѣйствіемъ подземной силы. Вдоль восточнаго берега полуострова Шварбе идетъ нѣсколько возвышенная плоскость, покрытая лѣсомъ и имѣющая въ срединѣ болотистую впадину. Оконечность полуострова, Церельская коса, находится противъ Курляндскаго берега въ 38 верстахъ отъ него. На этой косѣ стоитъ Свальферортскій маякъ, въ 125 футовъ высоты, освѣщающій горизонтъ на 28 верстъ. Изъ рѣкъ острова Эзеля болѣе другихъ замѣчательны слѣдующія: *Насва*, самая широкая, но текущая только на протяженіи 1½ версты, она соединяетъ озеро Суръ-Лахтъ или Большой Викъ съ моремъ и судоходна для небольшихъ судовъ; *Пахна*, соединенная каналомъ съ болотомъ Кейзеръ-сошлако; *Ридама*, истокъ озера Ерве-Кюль, лежащаго около самаго берега моря. Отъ этого озера проведенъ каналъ въ озеро Койкъ, а отъ сего послѣдняго другой каналъ, впадающій въ море противъ острова Моона; *Сальме*, отдѣляющій Шварбе отъ острова Эзеля, однимъ устьемъ впадаетъ въ Балтійское море, а другимъ въ Рижскій заливъ; въ прежнія времена рѣчка была судоходна, но въ настоящее время до того мелководна, что лѣтомъ мѣстами совершенно высыхаетъ. Болотъ и низменностей въ Аренсбургскомъ уѣздѣ менѣе чѣмъ во всѣхъ прочихъ уѣздахъ Лифляндской губерніи; наиболѣе замѣчательны по величинѣ болота Суръ-самлико въ восточной части острова Эзеля, имѣющее вмѣстѣ съ другими прилегающими къ нему болотами 45 кв. верстъ, и Кейзеръ-самлико, въ центрѣ острова, имѣющее 32 кв. версты. Торговля острова производится черезъ Аренсбургскій портъ, гдѣ находится и таможня. Въ 1880 году таможеннаго сбора поступило въ государственную казну болѣе 8000 металлическихъ рублей. Предметами вывоза были только рожь и ячмень, которыхъ вывезено на 32,775 рублей. Ввозъ же простирался до 25,332 руб.

Сельское населеніе острова Эзеля состоитъ изъ Эстовъ, въ числѣ которыхъ многіе исповѣдуютъ православную вѣру; лютеранскихъ приходовъ во всемъ Аренсбургскомъ уѣздѣ считается 14, православныхъ 7. Главное занятіе сельскаго населенія — земледѣліе. Здѣсь, также какъ и на материкѣ Лифляндіи, есть имѣнія казенныя, частныя, собственныя дворскія и пасторатскія; во всѣхъ нихъ, кромѣ мызныхъ земель, есть и крестьянскія, которыми могутъ владѣть на правахъ собственности или аренды одни только крестьяне. Частныхъ имѣній 66, принадлежащихъ дворянству 5, пасторатскихъ 14 и казенныхъ 46. Многопольная система, съ правильнымъ сѣвооборотомъ, введена на островѣ только въ нѣкоторыхъ ихъ мызныхъ имѣніяхъ; въ большинствѣ же имѣній, хотя и разводятъ кормовыя травы, но правильнаго сѣвооборота не придерживаются. На крестьянскихъ усадьбахъ, а равно и на мызныхъ усадьбахъ казенныхъ имѣній, продолжаетъ существовать трехпольная система. Земледѣльческія машины новаго изобрѣтенія встрѣчаются только у нѣкоторыхъ болѣе зажиточныхъ помѣщиковъ; крестьяне же употребляютъ тѣ же самыя, какими работали ихъ предки цѣлые вѣка тому назадъ. Причина, почему на островѣ обращено мало вниманія на раціональное хозяйство и на травосѣяніе, заключается главнымъ образомъ въ плодородіи почвы и въ обиліи луговъ съ весьма хорошимъ сѣномъ. Впрочемъ и здѣсь предпринимаются мѣры для обращенія неудобныхъ мѣстъ въ пашни. Порода мѣстнаго рогатаго скота улучшается на островахъ, такъ же какъ и на материкѣ Лифляндіи, иностранными породами. Овцеводствомъ занимаются здѣсь хотя больше, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ Лифляндской губерніи, но все-таки оно не имѣетъ характера промысла, а служитъ болѣе подспорьемъ домашнему хозяйству. Изъ мѣстныхъ породъ овецъ, эзельская считается самою лучшею. Мѣстная порода лошадей лучше, чѣмъ во многихъ мѣстахъ Прибалтій-

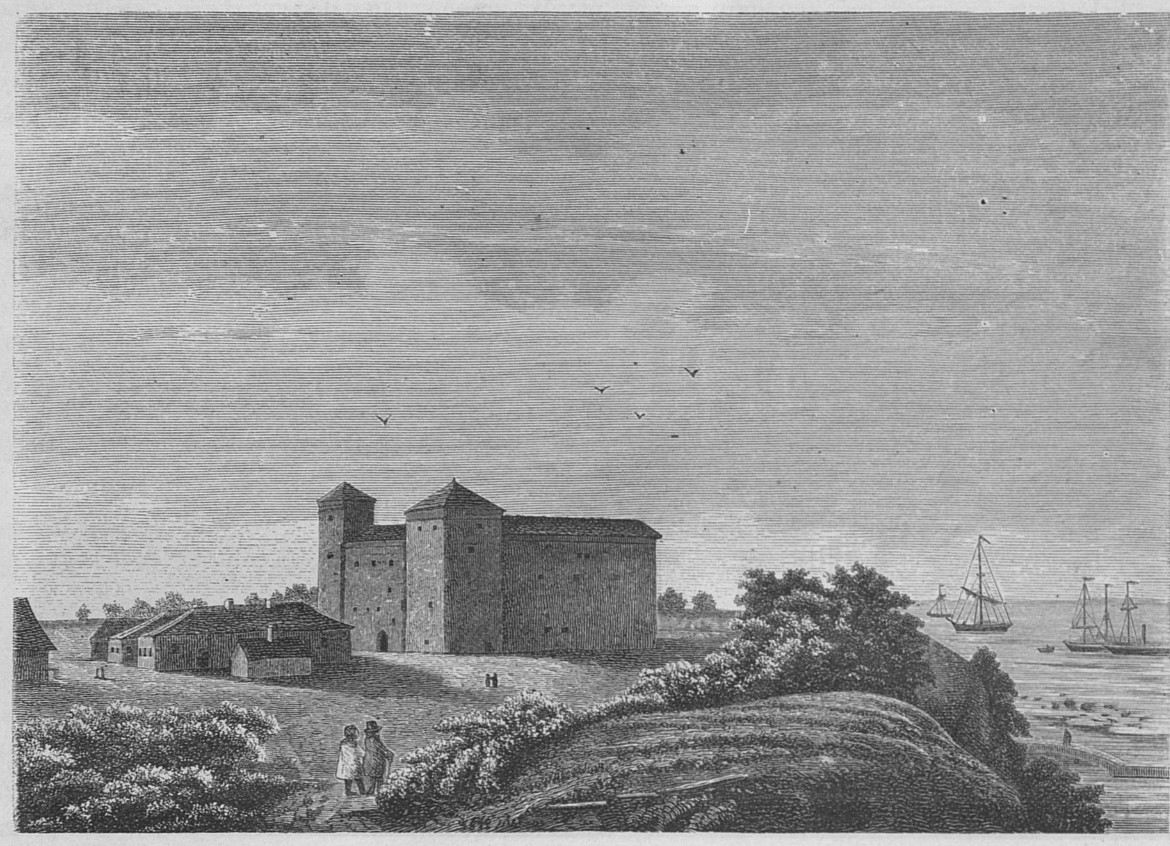
скаго края, и сохранила свойства клепперовъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ промысловъ жителей острова Эзеля слѣдуетъ считать также ломку камня: аренсбургскій камень считается лучшимъ строительнымъ матеріаломъ во всемъ краѣ; онъ имѣется въ такомъ изобиліи, что большая часть жилыхъ и хозяйственныхъ строеній на островѣ выведены изъ камня. Успѣшному развитію сельскаго хозяйства на островѣ не мало содѣйствуетъ давно уже существующій *Эзельскій крестьянскій банкъ*. Онъ основанъ былъ въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія по слѣдующему случаю. Во второй половинѣ XVIII вѣка было приступлено къ ревизіи и обмежеванію казенныхъ и частныхъ имѣній; для обмѣна черноземныхъ владѣній приходилось переводить многихъ казенныхъ крестьянъ на другія мѣста; такъ какъ эти перемѣщенія влекли за собою разстройство въ хозяйствѣ, то въ 1766 году послѣдовало распоряженіе обратить предоставленные арендаторамъ казенныхъ имѣній 4 процента съ крестьянскаго оброка на



Общій видъ города Аренсбурга на островѣ Эзелѣ. Замковая улица.

учрежденіе особаго магазина въ Аренсбургѣ, изъ котораго можно было бы отпускать крестьянамъ, въ случаѣ нужды, ссуды зерномъ на посѣвъ и на продовольствіе за опредѣленный процентъ. Такой же магазинъ устроенъ былъ и на островѣ Моонѣ; а въ 1769 г. учрежденъ былъ въ Аренсбургѣ еще третій меліораціонный магазинъ съ цѣлію осушенія болотъ и улучшенія почвы пустопорожнихъ мѣстъ. Этому учрежденію и обязанъ островъ своей канализаціей, которая значительно сократила число болотныхъ мѣстностей на немъ. Въ теченіе 20 лѣтъ капиталы каждаго изъ упомянутыхъ магазиновъ обращались по назначенію; но въ 1793 году въ двухъ первыхъ количество накопившагося зерноваго хлѣба было такъ велико, что превышало потребности уѣзда, и тогдашній генералъ-губернаторъ, князь Рѣпнинъ, сдѣлалъ распоряженіе продать излишекъ. На вырученныя отъ этой продажи деньги и былъ основанъ Эзельскій крестьянскій банкъ, капиталы котораго, возрастая отъ процентовъ, назначались преимущественно въ ссуду и на вспомоществованіе крестьянамъ казенныхъ имѣній. Съ

уничтоженіемъ крѣпостнаго права, когда различіе между казенными и неказенными крестьянами сгладилось, эзельское дворянство обратилось къ правительству съ просьбою дозволить бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ пользоваться благодѣяніями банка, наравнѣ съ крестьянами казенныхъ имѣній, и обязалось, въ случаѣ удовлетворенія этой просьбы, внести въ банкъ отъ себя 14,000 р. асс. Просьба дворянства была удовлетворена, и съ 1823 г. банкъ сталъ общимъ для всѣхъ крестьянъ въ уѣздѣ; съ нимъ же сошелся и меліораціонный банкъ. Такимъ образомъ, Эзельскій кредитный банкъ, состоящій въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ дѣлъ, но управляемый особою коммиссіею, состоящею изъ губернатора (предсѣдателя), очереднаго ландрата, предводителя дворянства и окружнаго инспектора государственныхъ имуществъ, имѣетъ три фонда: 1) денежный — для учрежденія общеполезныхъ заведеній и для вспомоществованія крестьянамъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ; 2) хлѣбный — въ зернахъ, на случай неуро-



Епископскій замокъ въ Аренсбургѣ, на островѣ Эзелѣ.

жаевъ и 3) денежный — расходуемый на осушеніе болотъ и на улучшеніе почвы. Денежныя вспомоществованія выдаются или въ видѣ ссудъ безъ процентовъ, или единовременно и безвозвратно, суммами отъ 26 до 200 р. На такихъ же основаніяхъ выдается вспомоществованіе и изъ хлѣбнаго фонда.

На всѣхъ островахъ, принадлежащихъ Лифляндской губерніи, находится одинъ только городъ Аренсбургъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ уѣздныя власти. Аренсбургъ какъ городъ, ведетъ свое начало съ 1563 года, когда послѣдній эзельскій епископъ, герцогъ Магнусъ Датскій, даровалъ поселившимся вокругъ епископскаго замка жителямъ городское право, хранящееся и донынѣ въ городскомъ архивѣ и составляющее основаніе настоящихъ учрежденій города. Самый же замокъ, одинъ изъ прекраснѣйшихъ и хорошо сохранившихся остатковъ временъ рыцарства, былъ построенъ, какъ надо полагать, въ началѣ XIV вѣка графомъ Аренсборгомъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. По преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ

поставленъ, существовало прежде эстонское городище, которое снесено было королемъ Вольдемаромъ II Датскимъ, построившимъ въ 1221 г. на его мѣстѣ деревянный замокъ, 6 лѣтъ спустя имъ же самимъ разрушенный. Сохранившійся древній замокъ находится посреди крѣпости, упраздненной въ 1836 году. До 1561 года замкомъ и островомъ владѣли эзельскіе епископы; затѣмъ до 1645 г. владѣтелями ихъ были Датчане, а по миру, заключенному въ Брамзебро, Эзель уступленъ былъ Шведамъ. Во время Шведскаго владычества, именно при Карлѣ XI, Аренсбургская крѣпость была значительно укрѣплена и вооружена. Послѣ взятія Пернова Русскими и капитуляціи Риги, сдался безъ сопротивленія и аренсбургскій гарнизонъ; окончательное же присоединеніе Эзеля къ Россійской Имперіи послѣдовало въ 1721 году, по Ништадтскому миру. Аренсбургъ расположенъ на открытой равнинѣ при впаденіи ручья Педдусъ въ рижскій заливъ; онъ состоитъ изъ собственно города и деревни Торри, и растянутъ въ длину. Пространство, занимаемое городомъ и его угодьями, равняется 1,375 десятинамъ. Воду жители получаютъ изъ колодцевъ. Въ городѣ имѣется нѣсколько благотворительныхъ заведеній, благоразумной дѣятельности которыхъ слѣдуетъ приписать весьма малый процентъ нищенства. Кромѣ гимназіи въ Аренсбургѣ имѣются: высшая женская школа, два элементарныя училища для мальчиковъ и одно для дѣвочекъ и три частныя школы. Для элементарнаго образованія существуютъ сельскія школы, какъ для православныхъ, такъ и для лютеранъ; число послѣднихъ постоянно возрастаетъ. Лѣтомъ городъ представляетъ весьма оживленный видъ, частью вслѣдствіе торговой дѣятельности въ гавани, а главнымъ образомъ отъ наплыва съѣзжающихся съ различныхъ частей Россіи для пользованія морскими купальнями и грязями, которые устроены на берегу залива и на высохшихъ двухъ старыхъ бухтахъ. Аренсбургскія цѣлебныя грязи благотворно дѣйствуютъ для излѣченія ревматическихъ и золотушныхъ болѣзней; онѣ состоятъ изъ ила, покрывающаго молочнымъ слоемъ, на большое пространство, морское дно около города; составные части этого ила — сѣрнистыя и хлористыя соединенія и желѣзныя руды; по дѣйствію своему они сходны съ сильными сѣрно-желѣзными соляными водами.



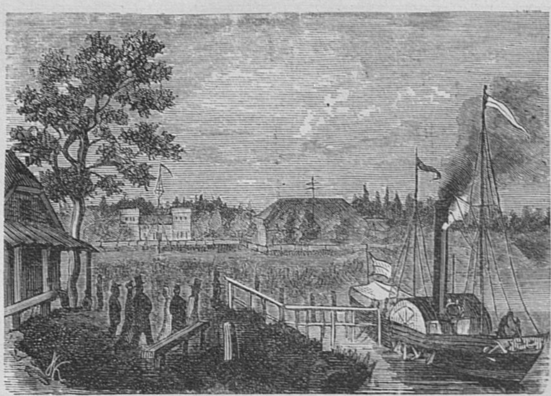
Купанья въ Селлямягѣ въ Эстляндіи.



Морскія купанья въ Изенгофѣ.

Изъ прочихъ острововъ, принадлежащихъ Лифляндской губерніи, болѣе другихъ замѣчательны: *Моонъ*, представляющій плоскую, нѣсколько возвышающуюся посрединѣ поверхность; и занимаетъ пространство въ $172^1/_4$ кв. версты. Въ прежнее время онъ составлялъ съ Эзелемъ одинъ островъ, и отдѣлился отъ него, какъ полагаютъ, въ 1309 году, памятномъ по большому приливу моря. *Руно* въ Рижскомъ заливѣ, въ 49 вертахъ къ югу отъ острова Эзеля, и въ 33 верстахъ отъ мыса Домеснеса; имѣетъ 6 верстъ длины и 4 версты ширины; окруженъ опасными рифами; на восточной сторонѣ имѣетъ мѣста, удобныя для стоянки судовъ во время сильныхъ западныхъ вѣтровъ. Мѣстоположеніе восточной части острова высокое и идетъ къ морскому берегу крутыми скатами; вся эта часть острова покрыта хвойнымъ лѣсомъ; западная же половина занята

пашнями, лугами и выгонами. На юго-восточной лѣсистой возвышенности стоитъ маякъ, съ постояннымъ огнемъ. Жители острова — вольные Шведы, лютеранскаго вѣроисповѣданія, говорятъ испорченнымъ шведскимъ языкомъ и занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ и охотою на тюленей; занятіе земледѣліемъ незначительно. Они отличаются нравами и обычаями отъ всѣхъ окрестныхъ островитянъ, даже отъ одноплеменныхъ имъ Шведовъ, разсѣянныхъ по другимъ островамъ. Главныя черты ихъ характера — отвага, часто буйная, рѣшительность, гордая самостоятельность и безпредѣльная привязанность къ родинѣ; они добродушны, трудолюбивы и замѣчательно честны. Женщины никогда не покидаютъ острова и славятся безукоризненною нравственностью; весьма характерно, что по давнишнему обычаю, здѣсь совершается въ годъ только опредѣленное число браковъ. Всѣ жители грамотны, многіе понимаютъ нѣмецкій языкъ; въ пищу употребляютъ рыбу и мясо тюленей. Покрой одежды, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, оригинальный; вмѣсто сапоговъ носятъ лапти изъ тюленьей кожи. Всѣ живутъ въ одной деревнѣ посреди острова, гдѣ есть церковь и пасторъ. На этотъ островъ предпринимаются почти ежегодно увеселительныя поѣздки изъ Риги. При берегахъ Курляндской губерніи острововъ нѣтъ. Маяки на этомъ берегу имѣются: въ мѣстечкѣ Мазерортѣ и въ Либавѣ и три маяка у м. Домеснеса, изъ коихъ одинъ плавучій.



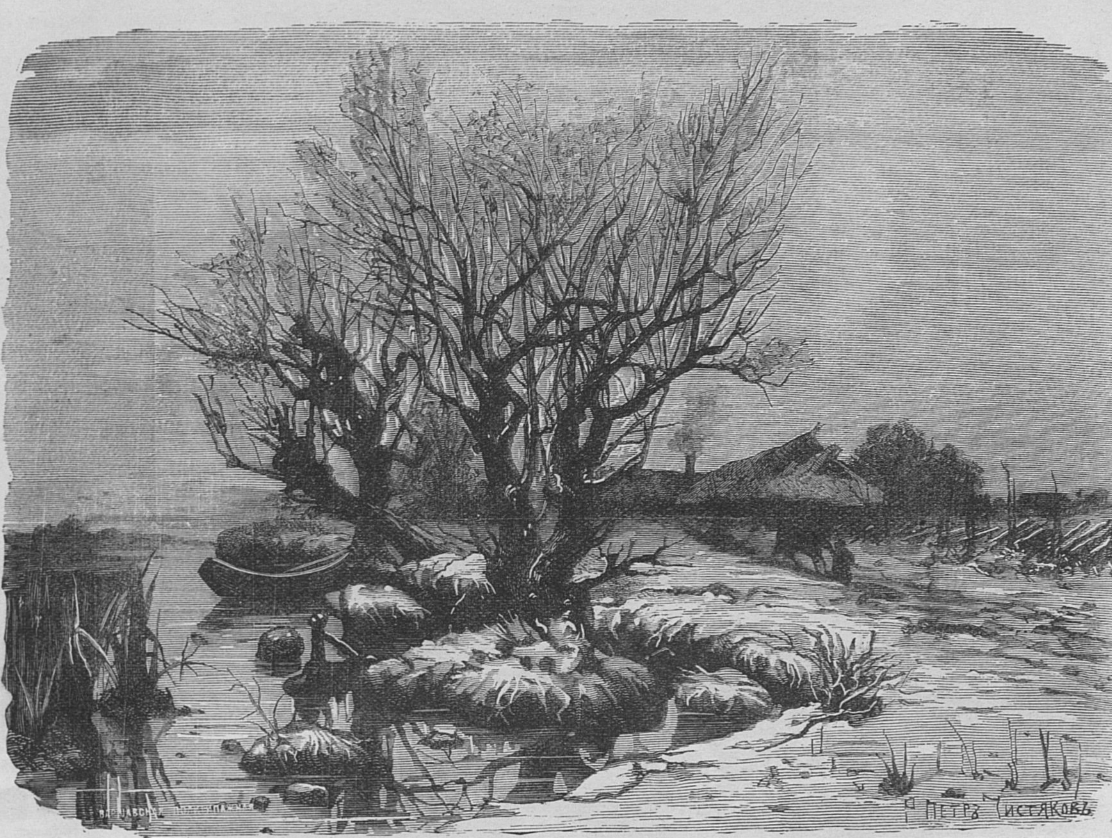
Дуббельнъ.

Для полноты характеристики береговаго пространства Балтійскаго моря необходимо упомянуть о морскихъ купальняхъ. Онѣ находятся по всему прибрежью, начиная отъ устья Нарвы до Либавы; изъ нихъ лучше другихъ устроены слѣдующія: *Меррекюльскія*, посѣщаемыя съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, преимущественно петербургскими жителями. *Селлямяги*, имѣніе, принадлежащее барону Унгернъ-Штернбергу. *Изенгофскія*, принадлежащія частному имѣнію Изенгофъ. Сюда начали являться купающіяся въ недавнее время; число ихъ постоянно возрастаетъ. *Ревельскія* или вѣрнѣе *Екатеринентальскія*. Здѣсь имѣется заведеніе и теплыхъ ваннъ, поэтому съѣздъ на лѣто въ Екатериненталь бываетъ ежегодно весьма значительный. *Гапсальскія*. Кромѣ обыкновенныхъ морскихъ купаленъ, здѣсь есть цѣлительныя грязи, которыя по своимъ свойствамъ и составу, весьма сходны съ аренсбургскими, и потому употребляются съ успѣхомъ для излѣченія ревматическихъ и золотушныхъ болѣзней. Слабогрудымъ ѣздить сюда не совѣтуютъ. *Нейбадъ*. Посѣщается только отъ конца іюля до начала августа преимущественно окрестными дворянскими фамиліями. *Дуббельнскія*, въ 20 верстахъ отъ Риги по направленію къ Тукуму. Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются обыкновенно не однѣ купальни въ Дуббельнѣ, но цѣлый рядъ ихъ, расположенный по длинному прибрежью, начиная отъ впаденія рѣки Аа въ Рижскій заливъ и до Шлока. Изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: *Майоренгофъ* съ воксаломъ, гдѣ даются концерты и танцовальные вечера, а въ саду почти ежедневно играетъ музыка; *Дуббельнъ*, старый, мѣстечко, гдѣ раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ устроены были мор-



Эрмитажъ въ Кемернскомъ лѣсу.

скія купальни; имѣетъ великолѣпный воксалъ съ концертною залою и садомъ, гдѣ ежедневно играетъ музыка, выписываемая изъ заграницы; какъ въ самомъ воксалѣ, такъ и въ его флигеляхъ устроены квартиры для лѣтнихъ посѣтителей, которыхъ сбирается ежегодно столько, сколько можетъ вмѣстить имѣющееся количество дачъ, не отличающихся, къ несчастью, особеннымъ изяществомъ. Противъ воксала, на самомъ берегу моря, устроено заведеніе теплыхъ ваннъ. Огромное количество евреевъ, живущихъ въ Дуббельнѣ, придаютъ этому мѣстечку неопрятный видъ. Въ Дуббельнѣ имѣется православная и лютеранская церкви. Первая принадлежитъ рижскому Петропавловскому православному братству. Непосредственно за старымъ Дуббельномъ идетъ *Новый Дуббельнъ*, гдѣ помѣщаются на лѣто люди съ меньшими денежными средствами. Затѣмъ слѣдуютъ *Карлсбадъ* и *Ассернъ*. Всѣ дачи расположены по сю сторону дюнъ, тянущихся вдоль по всему берегу, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ въ Карлсбадѣ и Ассернѣ, по-



Поздняя осень.

строены на самыхъ дюнахъ. Въ новомъ Дуббельнѣ начался нынѣ застраиваться дачами и берегъ р. Аа; но онъ не считается столь здоровымъ, какъ морской, хотя разстояніе между ними и не велико. Вечерами морское прибрежье этихъ загородныхъ мѣстъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, представляетъ весьма оживленный видъ: дачники выходятъ сюда на гулянье, большинство, конечно, пѣшкомъ, а другіе въ экипажахъ или верхами; многіе отправляются кататься на лодкахъ въ море. Не однѣ морскія купальни привлекаютъ сюда посѣтителей, но и самый воздухъ, который необыкновенно чистъ и здоровъ; даже такія сырыя мѣстности, какъ новый Дуббельнъ и часть Карлсбада, не оказываютъ вреднаго дѣйствія на здоровье, такъ какъ сырыя испаренія разгоняются сильнымъ теченіемъ морскаго воздуха. Большая часть лѣтнихъ посѣтителей и дачниковъ морскаго прибрежья состоитъ изъ рижанъ; поѣзды Риго-тукумской желѣзной дороги ходятъ изъ Риги и обратно, по этимъ мѣстамъ, нѣсколько разъ въ день. Наконецъ, *Либавскія* купальни, отличающіяся большимъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ купальняхъ, содержаніемъ морской соли. Здѣсь больные, кромѣ морскихъ купаленъ, могутъ поль-

зоваться минеральными источниками, содержащими сѣрнистый водородъ и сѣрнистую известь, а отчасти хлористый натрій, сѣро-кислый натръ и углекислую известь.

Но самымъ замѣчательнымъ въ цѣлебномъ отношеніи мѣстомъ на морскомъ прибрежьи служитъ *Кеммернъ*, съ его сѣрными источниками. Будь онъ въ рукахъ частной компаніи—онъ получилъ бы европейскую извѣстность. Даже и теперь, при всѣхъ недостаткахъ въ управленіи Кеммернскими ваннами, число лѣтнихъ посѣтителей съ каждымъ годомъ быстро увеличивается. Принадлежащій Кеммерну лѣсъ служитъ превосходной прогулкой для больныхъ.

Мы сказали, что одинъ изъ главныхъ промысловъ жителей острововъ составляетъ рыболовство, этимъ же промысломъ занимаются и всѣ жители по морскому прибрежью Прибалтійскаго края. Въ прежнія времена Балтійское море было очень богато рыбою и доставляло большія выгоды туземнымъ рыбакамъ, число которыхъ было значительно больше, чѣмъ нынѣ. Такъ, по



Рыбацкая деревня.

документамъ Ревеля видно, что еще въ концѣ прошлаго столѣтія тамъ было множество самостоятельныхъ рыбаковъ изъ Эстонцевъ; между тѣмъ какъ въ наше время ихъ весьма немного и рыбнымъ промысломъ занимаются русскіе рыбаки, ежегодно прибывающіе въ Ревель для этой цѣли изъ Осташковскаго уѣзда. Породы рыбъ, составляющія предметъ промысла, нынѣ тоже очень немногочисленны. Самою главною изъ нихъ является килька, извѣстная здѣсь подъ разными названіями. Послѣ кильки на Балтійскомъ морѣ ловится болѣе всего *камбала*. Морская камбала (вѣсомъ 10—15 фунтовъ), въ особенности замѣчательная своею величиною, была извѣстна уже древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, славилась своимъ хорошимъ вкусомъ и считалась рѣдкостью. Извѣстно, что императоръ Домиціанъ отдавалъ вопросъ о лучшемъ приготовленіи и употребленіи морской камбалы на разсмотрѣніе сената. Какъ это ни странно, но способъ приготовленія камбалы дѣйствительно составляетъ главное условіе для оцѣнки и распространенія этой превосходной рыбы. Морская камбала однако — не самая вкусная изъ камбалъ, но она дольше сохраняется и ее можно безпрепятственно разсылать. У Балтійскихъ бе-

реговъ, отъ Курляндіи до Ревеля, ловится обыкновенная камбала, которая гораздо вкуснѣе морской. Осенью, въ августѣ и сентябрѣ, эта камбала чрезвычайно жирна и вѣситъ до 2-хъ фунтовъ; но перевезенная въ Петербургъ и Москву, она теряетъ всѣ свои хорошія качества отъ неумѣнья приготовлять ее, или по недостатку средствъ для этого приготовленія, т. е. для закупорки, подобно сардинкамъ, въ жестяныя коробки. Балтійскіе рыбаки знаютъ только ее коптить и сушить, и въ такомъ видѣ, не дающемъ никакого понятія о настоящемъ ея вкусѣ, она и развозится, а между тѣмъ по своей необыкновенной нѣжности она требуетъ не меньшаго ухода, чѣмъ сардинка. Въ ближайшія отъ берега мѣстности, въ Митаву и Ригу, она доставляется въ нѣсколько лучшемъ видѣ: ее слегка просаливаютъ, потомъ немного коптятъ и затѣмъ поджариваютъ надъ соломой; приготовленная такимъ образомъ, она можетъ сохраняться отъ 5 до 8 дней. Рыбаки Курляндіи, острова Эзеля и Балтійскаго порта употребляютъ особенный, довольно остроумный способъ ловли камбалъ, видимо разсчитанный на глупость этой рыбы, который даетъ имъ возможность ловить рыбу не только у береговъ, но и на самой серединѣ моря и притомъ небольшимъ (отъ 3-хъ до 6-ти саж. длины) и дешевымъ неводомъ. Изобрѣли этотъ неводъ русскіе рыбаки Ревеля и Балтійскаго порта. Изъ кусковъ своихъ большихъ неводовъ, которыми они ловятъ кильку, они понадѣлали такіе же небольшіе неводы; къ короткимъ крыльямъ такого небольшаго невода придѣланы толстыя веревки или канаты, длиною отъ 30 до 40 саж., къ которымъ привязываются другія веревки, для вытаскиванія невода, длиною отъ 100 до 150 саж. Когда неводъ тянутъ, канаты, придѣланные къ крыльямъ и доходящіе до дна, безпокоятъ лѣнивую и глупую рыбу, ищущую на морскомъ днѣ ракушекъ, и заставляютъ ее двигаться по направленію къ крыльямъ невода. Захваченная этими крыльями, камбала непремѣнно попадаетъ въ мѣшокъ невода. Такимъ страннымъ способомъ только и можно ловить одну камбалу, которая любитъ лежать на морскомъ днѣ и дозволяетъ себя гнать, не имѣя инстинкта спасенія. Способъ этотъ существуетъ давно: уже 50 лѣтъ прошло, какъ онъ перешелъ изъ Эстляндіи на островъ Эзель и Курляндію. Въ послѣдней сдѣлано было весьма важное усовершенствованіе въ неводѣ: уменьшены крылья и вмѣсто канатовъ стали употребляться веревки; отъ этого получилось сбереженіе времени и работы. Рыбы остальныхъ породъ ловится немного; чаще другихъ попадаются: мечъ-рыба, скорпіонъ - рыба, сигъ, семга, лосось, по здѣшнему лоховина, дормъ и др. Семга въ прежнія времена встрѣчалась въ большомъ количествѣ у устьевъ рѣкъ; нынѣ ея немного, и одною изъ главныхъ причинъ уменьшенія лова ея въ Балтійскомъ морѣ надобно считать дурное обыкновеніе запирать устья рѣкъ, куда идетъ рыба изъ моря метать икру, чтобы тѣмъ заставить ее влѣзать въ поставленныя верши. Отъ этого большее количество семги уходитъ назадъ въ море. Дормъ, очень вкусная рыба, ловится въ большомъ количествѣ у Либавы и по Дуббельнскому взморью. Говоря о рыболовствѣ, слѣдуетъ упомянуть, что не очень давно предпріимчивые жители Гайнаша сдѣлали попытку, къ несчастію не совсѣмъ удачную, примѣнить къ своему морю тотъ же способъ ловли рыбы, какой употребляется нынѣ на Нѣмецкомъ морѣ, у Доггерсбанка. Тамъ Англичане, Голландцы и Нѣмцы выѣзжаютъ цѣлыми флотиліями для ловли рыбы помощью сѣтей, прикрѣпленныхъ къ судамъ, идущимъ подъ парусами. Можетъ быть, послѣдующіе опыты будутъ удачнѣе, но во всякомъ случаѣ такой способъ ловли рыбы можетъ быть выгоденъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ея много. Для поднятія рыболовнаго промысла въ краѣ, лифляндское сельско-хозяйственное общество намѣревается устраивать періодически рыболовныя выставки.

Въ заключеніе этого очерка скажемъ нѣсколько словъ о мореходномъ дѣлѣ на Прибалтійскомъ прибрежьѣ. Успѣхъ его обусловливается прежде всего успѣхами мореходныхъ школъ и дѣятельностью мореходныхъ обществъ. Въ «Извѣстіяхъ» Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству за 1879 годъ (2-ой выпускъ) напечатанъ бюллетень о мореходныхъ школахъ за 1879 годъ. Изъ этого бюллетеня видно, что въ Прибалтійскомъ краѣ

существуетъ 12 мореходныхъ школъ, а именно: въ Эстляндской губерніи 1, въ Лифляндской 3, и въ Курляндской 8. Не смотря на такое количество мореходныхъ школъ, польза, приносимая ими Россіи, еще мало ощутительна; мѣста даются ученикамъ, окончившимъ курсъ въ этихъ школахъ, съ большимъ трудомъ; въ большинствѣ нашихъ судовъ мѣсто не только капитана, но даже старшаго и младшаго штурмановъ охотнѣе отдаютъ иностранцамъ. Оттого многіе изъ окончившихъ съ успѣхомъ курсъ въ мѣстныхъ мореходныхъ школахъ отправляются служить на иностранныхъ корабляхъ простыми матросами, жалованье которыхъ такое же, какое получаютъ на нашихъ судахъ штурмана. Въ Императорское общество для содѣйствія русскому мореходству приносилась даже жалоба изъ Ревеля на то, что не только всѣ петербургскіе и ревельскіе купцы отказываются дать ходъ русскому подданному въ дѣлѣ мореходства, но что и новоучрежденное эстонское мореходное общество «Линда» послѣдовало этому дурному примѣру. Главною причиною такого положенія мѣстныхъ мореходовъ заключается въ маломъ знакомствѣ съ иностранными языками и торговыми обычаями; поэтому увеличеніе программы въ мореходныхъ школахъ представляется крайне необходимымъ. Нѣтъ однако сомнѣнія, что развитіе мореходныхъ обществъ, съ паевымъ судостроеніемъ, постепенно устранитъ иностранцевъ изъ нашего торговаго флота и дастъ ходъ туземнымъ штурманамъ. Начало торговаго флота латышскихъ и эстскихъ прибрежныхъ жителей положила Гайнашская мореходная школа, и съ каждымъ годомъ дѣло это подвигается впередъ. Въ настоящее время лифляндскіе и курляндскіе крестьяне владѣютъ 102 судами дальняго плаванія, вмѣстимостью въ 11,500 ластовъ или 23,500 тоннъ, не считая каботажныхъ грузныхъ судовъ, которыхъ 154, вмѣстимостью въ 19 тысячъ тоннъ; все это построено ими самими. Въ теченіе прошлой зимы построено было одними лифляндскими прибрежными крестьянами 13 судовъ въ 3,280 тоннъ. Нѣтъ сомнѣнія, что неменьшее число такихъ же судовъ выстроено и въ Курляндіи. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ 1882 г., на Курляндскомъ прибрежьѣ начата уже постройка 8 судовъ, въ 820 ластовъ вмѣстимостью. Такое оживленіе въ дѣлѣ судостроенія объясняется, главнымъ образомъ, выгодами, доставляемыми владѣтелямъ судовъ. До сихъ поръ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ существуетъ одно только мореходное судовладѣльческое общество въ Ревелѣ, «Линда», основанное Эстонцами въ концѣ 70-ыхъ годовъ и владѣющее уже капиталомъ въ 190,000 руб.; число членовъ его 2000. Теперь устраивается другое такое же общество Латышами въ Ригѣ, подъ названіемъ «Austra». Оно состоитъ уже изъ 100 человѣкъ и собрало капиталъ около 16,000 руб. Усиленіе средствъ, а съ ними и дѣятельности мореходныхъ обществъ поведетъ несомнѣнно къ тому, что со временемъ въ рукахъ мѣстнаго населенія будетъ оставаться много милліоновъ, идущихъ теперь иностраннымъ обществамъ, фрахтующимъ русскіе товары въ нашихъ портахъ на своихъ судахъ. Что такого результата можно добиться только при развитіи судовладѣльческихъ обществъ, тому могутъ служить примѣромъ Англія и Норвегія: въ первой $^{2}/_{3}$ всего числа судовъ принадлежатъ обществамъ, а въ Норвегіи изъ 8,000 судовъ имъ принадлежатъ 7,000.



ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА II-ГО, ЧАСТИ I-Й.

ФИНЛЯНДІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА II-го, ЧАСТИ II-й.

ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.


1853
ТОВАРИЩЕСТВО М.О. ВОЛЬФЪ
1883


1853
1883
ТОВАРИЩЕСТВО М.О.ВОЛЬФЪ

БЕЗПЛАТНОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
КЪ ЖУРНАЛУ «НОВЬ» НА 1894 ГОДЪ
№ 1-6. НОЯБРЬ ПО АПРѢЛЬ

Паровая переплетная Товарищества М. О. Вольфъ.